

ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ И ИЗДАНИЙ, В КОТОРЫХ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОПУБЛИКОВАНЫ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ДОКТОРА И КАНДИДАТА НАУК

ЛАУРЕАТ V МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА «УНИВЕРСИТЕТСКАЯ КНИГА-2010» В НОМИНАЦИИ «ЛУЧШЕЕ ВУЗОВСКОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ»

ЛАУРЕАТ VI ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА «УНИВЕРСИТЕТСКАЯ КНИГА-2012» В НОМИНАЦИИ «ЛУЧШЕЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ»

Главный редактор:

Бикеев И.И., первый проректор, проректор Института экономики, управления и права (г. Казань) по научной работе, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Крамин Т.В., доктор экономических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой финансового менеджмента, директор НИИ Института экономики, управления и права (г. Казань), куратор направления экономических наук

Кабанов П.А., доктор юридических наук, профессор, директор НИИ противодействия коррупции Института экономики, управления и права (г. Казань), куратор направления юридических наук

Безверхов А.Г., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Самарского государственного университета (г. Самара)

Гафурова Г.Т., кандидат экономических наук, Институт экономики, управления и права (г. Казань),

Гилинский Я.И., доктор юридических наук, профессор Санкт-Петербургского юридического института, Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

Гумерова Г.И., доктор экономических наук, профессор кафедры управления инновационными проектами Академии народного хозяйства (г. Москва)

Демченко С.Г., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и маркетинга Института экономики, управления и права (г. Казань)

Егоров А.Ю., доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки, заместитель заведующего кафедрой экономической теории Института экономики РАН (г. Москва)

Епихин А.Ю., доктор юридических наук, профессор Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань)

Клемин А.В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Института экономики, управления и права (г. Казань)

Кругликов Л.Л., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, действительный член МАН ВШ и РАЕН РФ, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (г. Ярославль)

Кураков Л.П., доктор экономических наук, профессор, действительный член (академик) Российской академии образования (г. Москва)

Лазарев В.В., доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД РФ (г. Москва)

Лазарева В.А., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминологии Самарского государственного университета (г. Самара)

Латов Ю.В., доктор социологических наук, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Академии управления МВД РФ (г. Москва)

Лунеев В.В., доктор юридических наук, профессор Института государства и права РАН (г. Москва)

Малков В.П., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ и РТ, профессор Казанского юридического института МВД России (г. Казань)

Мальгин В.А., доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань)

Некlessа А.И., доктор экономических наук, председатель Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации, член бюро Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН, заместитель генерального директора Института экономических стратегий, директор Центра геоэкономических исследований Института Африки РАН

Ольков С.Г., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Института экономики, управления и права (г. Казань)

Орлов С.Л., доктор экономических наук, профессор кафедры торговой политики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (г. Москва)

Рабинович Л.М., доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ и РТ, профессор кафедры финансового менеджмента Института экономики, управления и права (г. Казань)

Сафиуллин Л.Н., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической истории и методологии Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань)

Сулдына Г.А., доктор экономических наук, профессор кафедры государственного управления и права Московского государственного института международных отношений (У) МИД России (г. Москва)

Шабанова Л.Б., доктор экономических наук, профессор кафедры гостиничного и туристического бизнеса Института экономики, управления и права (г. Казань)

Шаймиева Э.Ш., доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента Института экономики, управления и права (г. Казань)

Шейфер С.А., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминологии Самарского государственного университета (г. Самара)

Шестаков Д.А., доктор юридических наук, профессор и заведующий криминологической лабораторией юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, профессор Санкт-Петербургского университета МВД РФ (г. Санкт-Петербург)

Юнусов А.А., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Института экономики, управления и права (г. Казань)

Зарубежные члены редколлегии:

Гондолф В.Эдвард, доктор психологии Университета Индиана в Пенсильвании (США, Индиана)

Дрёмин В.Н., доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины, проректор Национального университета «Одесская юридическая академия» (г. Одесса, Украина)

Кури Х., доктор психологических наук, профессор Фрайбургского университета (г. Фрайбург, Германия)

Серрано-Майло А., профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Национального университета дистанционного образования (г. Мадрид, Испания)

Поклад В.И., кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой криминологии, конфликтологии и социологии Луганского государственного университета внутренних дел им. Э.А. Дидоренко (г. Луганск, Украина)

Меско Г., профессор, декан факультета уголовного правосудия и безопасности Университета в Мариборе (Словения)

Ответственный секретарь:

Дарчинова Г.Я.

Учредитель – частное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Институт экономики, управления и права (г. Казань)»

Адрес редакции:

420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Московская, 42, Институт экономики, управления и права

Тел.: (843) 231-92-90,

Факс: 292-61-59

E-mail: apel@ieml.ru

Сайт: apel.ieml.ru

Журнал «Актуальные проблемы экономики и права» включен в Ulrich's Periodicals Directory

Подписка на журнал

по Объединенному каталогу «Пресса России»

Наш индекс – 86303

Редактор:

Варламова А.М.

Компьютерная

верстка:

Каримова С.А.

Переводчик:

канд. пед. наук, член Гильдии переводчиков РТ Беляева Е.Н.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство: ПИ № ФС77-45445 от 16 июня 2011 г. Территория распространения: Российская Федерация

Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 30,25. Тираж 1000 экз. Подписано в печать. 20.05.14. Заказ № 28/14 Цена свободная © Издательство «Познание», 2014

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ООО «Вестфалика»: 420111, г. Казань, ул. Московская, 22

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Ответственность за изложенные в статьях факты несут авторы. Высказанные в статьях мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции и не налагают на нее никаких обязательств.

THE JOURNAL IS INCLUDED INTO THE LIST OF REVIEWED SCIENTIFIC JOURNALS AND EDITIONS, IN WHICH THE MAIN SCIENTIFIC RESULTS OF CANDIDATE AND DOCTORAL DISSERTATIONS MUST BE PUBLISHED

PRIZE-WINNER OF THE 5TH INTERNATIONAL COMPETITION «UNIVERSITY BOOK-2010» FOR «THE BEST PERIODICAL OF A HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENT»

PRIZE-WINNER OF THE 6TH ALL-RUSSIAN CONTEST «UNIVERSITY BOOK-2012» IN THE NOMINATION «THE BEST PERIODICAL EDITION»

Chief editor:

Bikeyev I.I., Vice Editor-in-Chief, First Vice Rector, Vice-Rector of Institute of Economics, Management and Law (Kazan) on Scientific work, Doctor of Law, Professor

Editorial board:

Kramin T.V., Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Head of the Chair of Financial Management, Director of Scientific-Research Institute of Institute of Economics, Management and Law (Kazan), **supervisor of Economic section**

Kabanov P.A., Doctor of Law, Professor, Director of Scientific-Research Institute for Corruption Counteraction of Institute of Economics, Management and Law (Kazan), **supervisor of Law section** (Kazan)

Bezverkhov A.G., Doctor of Law, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of Samara State University (Samara)

Gafurova G.T., PhD (Economics), Associate Professor, Counselor for economic affairs to the rector of Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Giilinskiy Ya.I., Doctor of Law, Professor, of Saint Petersburg Juridical Institute, of Russian State Pedagogical University named after A.I. Gertsen (Saint Petersburg)

Gumerova G.I., Doctor of Economics, Professor of the Chair of Innovative Projects Management of Academy of People's Economy (Moscow)

Demchenko S.G., Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of Economics and Marketing of Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Egorov A.Yu., doctor of Economics, Professor of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

Yepikhin A.Yu., Doctor of Law, Professor of Kazan (Volga) Federal University (Kazan)

Klemin A.V., Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of International Law of Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Kruglikov L.L., Doctor of Law, Professor, Honored Researcher of the Russian Federation, full member of International Academy of Sciences and Russian Academy of Natural Sciences, Head of the Chair of Criminal Law and Procedure of Yaroslavl State University named after P.G. Demidov (Yaroslavl)

Kurakov L.P., Doctor of Economics, Professor, full member of the Russian Academy of Education (Moscow)

Lazarev V.V., Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of State-Law Disciplines of Academy of Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation (Moscow)

Lazareva V.A., Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminal Procedure and Criminalistics of Samara State University (Samara)

Latov Yu.V., Doctor of Sociology, PhD (Economics), Senior Researcher of Academy of Management of Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation (Moscow)

Luneyev V.V., Doctor of Law, Professor of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

Malkov V.P., Doctor of Law, Professor, Honored Researcher of the Russian Federation and Tatarstan Republic, Professor of Kazan Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (Kazan)

Mal'gin V.A., Doctor of Economics, Professor of the Chair of Economic Theory of Kazan (Volga region) Federal University (Kazan)

Neklessa A.I., Doctor of Economics, Chairman of the Commission on Social and Cultural Problems of Globalization, a member of a Bureau of Scientific Council "History of the World Culture" at Presidium of the Russian Academy of Sciences, Deputy Director General of Institute for Economic Strategies, Director of Center for Geoeconomic Research of Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences

Ol'kov S.G., Doctor of Law, Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure of Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Orlov S.L., Doctor of Economics, Professor of Russian Economics University named after G.V. Plekhanov (Moscow)

Rabinovich L.M., Doctor of Economics, Professor, Honored Researcher of the Russian Federation and Tatarstan Republic, Professor of the Chair of Financial Management (Kazan)

Safiullin L.N., Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of Economic History and Methodology of Kazan (Volga region) Federal University (Kazan)

Sul'dina G.A., Doctor of Economics, Professor of the Chair of State Management and Law of Moscow State Institute of Foreign Relations of the Russian Ministry of Foreign Affairs (Moscow)

Shabanova L.B., Doctor of Economics, Professor of the Chair of Hotel and Tourism Business of Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Shaimiyeva E.Sh., Doctor of Economics, Associate Professor, Head of Management Chair of Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Sheifer S.A., Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Chair of Criminal Procedure and Criminalistics of Samara State University (Samara)

Shestakov D.A., Doctor of Law, Professor, Professor and Head of Criminological Laboratory of Law Faculty of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Gertsen, of Saint Petersburg University of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation (Saint Petersburg)

Yunusov A.A., Doctor of Law, Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure of Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Foreign members of the Editorial Board:

Gondolf V. Edward, Doctor of Psychology of Indiana University of Pennsylvania (USA, Indiana)

Dryomin V.N., Doctor of Law, Professor, correspondent member of National Academy of Juridical Sciences of Ukraine, Vice-Rector of National University «Odessa Juridical Academy» (Odessa, Ukraine)

Kuri H., Doctor of Psychology, Professor, Universität Freiburg (Friburg, Germany)

Serrano-Maillo A., Professor, Chair of the Department of Criminal Law and Criminology Universidad Nacional de Educación a Distancia (UNED) (Madrid, Spain)

Poklad V.I., PhD (Philosophy), Associate Professor, Head of the Chair of Criminology, Conflictology and Sociology of Lugansk State University for Domestic Affairs named after E.A. Didorenko (Lugansk, Ukraine)

Meško G., Professor, Dean of the Faculty of Criminal Justice and Security of Maribor University (Slovenia)

Executive secretary:
Darchinova G.Ya.

Founder – Private educational establishment of higher professional education «Institute of Economics, Management and Law (Kazan)»

Editors Office's address:
420111, Tatarstan Republic, Kazan, 42 Moskovskaya st., Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Tel.: (843) 231-92-90,

Fax: 292-61-59

E-mail: apel@ieml.ru

Site: apel.ieml.ru

The Journal «Actual problems of economics and law» was included into Ulrich's Periodicals Directory

Subscription for journal through the United Catalogue «Press of Russia»

Our index – 86303

Editor:
Varlamova A.M.

Computer lead out:
Karimova S.A.

Translator:
PhD (Pedagogics), member of the Republic of Tatarstan Translators' Guild Belyaeva E.N.

The Journal is registered by the Federal Supervising Service on observance of Laws in the sphere of mass communications and protection of cultural heritage.
Registration certificate:
ПИ № ФС77-45445 of June 16, 2011.
Distribution area: Russian Federation

Format 60×84/8. Circulation 1000 copies
Signed for printing 20.05.14 Order № 28/14

© Publishing House «Poznanie», 2014

Printed at printing house «Vestfalika» LLC
420111, Kazan, 22 Moskovskaya Str.

No part of this publication may be reprinted without the reference to this Journal.

The authors are fully responsible for the facts mentioned in the articles. The opinions of the authors may not always coincide with the editorial board's point of view and impose no obligations on it.

Содержание

Экономическая теория		Гражданское право; предпринимательское право	
<i>Л. Р. Иксанова.</i> Методика корректировки стратегии формирования интеллектуального капитала холдинга5		<i>Ю. О. Алмаева, К. Г. Токарева.</i> Юридическая конструкция агентского договора в гражданском законодательстве и доктрине 135	
<i>И. Р. Исхаков.</i> Операционная структура исламского финансового института, ориентированная на реализацию долевых методов финансирования 12		<i>Е. Л. Бабаджанян, Л. Ф. Кутенко, Е. А. Аменова.</i> Завещание и его формы по законодательству Республики Казахстан и зарубежных стран 141	
<i>Л. А. Отставнова.</i> Исследовательские подходы к анализу отношений «человек – производство» 17		<i>В. А. Петрушкин.</i> Дефиниции системы оборота недвижимости 147	
Экономика и управление народным хозяйством		<i>А. М. Сильченко.</i> Сущность и классификация правовых гарантий прав кредиторов 156	
<i>М. А. Баева.</i> Принципы развития индустрии по переработке техногенных отходов 25		<i>В. В. Чистякова.</i> К вопросу о вине потерпевшего в обязательствах из причинения вреда авторанспортным средством 162	
<i>Г. И. Гумерова, Э. Ш. Шаймиева.</i> Управление интеллектуальной собственностью в футбольных клубах (на примере муниципального учреждения ФК «Рубин») 31		Конституционное право	
<i>В. П. Кузнецов.</i> Организационная стратегия внутрифирменного развития корпорации 43		<i>А. Г. Гатауллин, Д. Р. Зайнутдинов.</i> «Белая» Россия: проблема выбора формы территориального устройства 170	
<i>Е. В. Матвеева.</i> Корпоративное гражданство как философия социально ответственного бизнеса: новый уровень развития 49		Уголовное право и криминология	
<i>В. К. Махортова.</i> Национальная инновационная система России: современный уровень и перспективы развития 55		<i>Р. А. Абрамов.</i> Вопросы формирования антикоррупционного мировоззрения в обществе 178	
<i>М. В. Панасюк, Р. Д. Дасаева.</i> Проблемы совершенствования экономики здравоохранения регионов России 61		<i>Г. В. Антонов-Романовский, Г. Ф. Коимшиди, Д. К. Чирков, А. А. Литвинов, А. Н. Трушенко.</i> Современная криминологическая характеристика преступности в сельской местности (продолжение статьи) 188	
<i>А. С. Панова.</i> Экономические основы обеспечения качества и безопасности продукции 68		<i>В. А. Маслов.</i> Сущность, форма и содержание обмана как способа совершения мошенничества в сфере автотранспорта 198	
<i>С. Ю. Петров, Г. Н. Соколова, Е. В. Бабешкова.</i> Особенности и перспективы борьбы с инфляцией в России 77		<i>С. Г. Ольков.</i> О справедливом приговоре 203	
<i>Е. В. Романовская.</i> Понятие и механизм реализации реструктуризации промышленных предприятий 84		<i>О. А. Погудин.</i> О социально-трудовых отношениях в уголовно-исполнительной системе России 210	
<i>С. Г. Светульников, В. П. Смолькин.</i> Подход к оценке устойчивого развития промышленного предприятия 89		Уголовный процесс, криминалистика	
<i>Г. Р. Хамидуллина, Р. К. Сабитов.</i> Совершенствование статистического учета как элемент развития менеджмента качества в здравоохранении 95		<i>А. О. Грязнов.</i> Взаимосвязь назначения уголовного процесса и целей государственного обвинения 221	
<i>Л. Б. Шабанова, Я. П. Демидов, С. Д. Вдовина.</i> Некоторые аспекты имитационно-семантической модели синтеза оценочных показателей в экономике 101		Отзывы и рецензии	
Теория и история права и государства		<i>А. П. Данилов, С. У. Дикаев, П. А. Кабанов, Р. Р. Магизов, Д. А. Шестаков.</i> Предупредительное воздействие на коррупцию в Республике Казахстан: рецензия на Комментарий к Закону Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» 227	
<i>С. Б. Поляков, Н. С. Титов.</i> О методике правовой экспертизы сущности изменений в законодательстве 111		<i>Правила для авторов журнала «Актуальные проблемы экономики и права»</i> 238	
<i>А. В. Скоробогатов, Н. Н. Рыбушкин.</i> Уголовно-правовые запреты в советском юридическом дискурсе 120		<i>Требования к оформлению рукописей</i> 239	
Административное право		<i>Условия подписки на журнал «Актуальные проблемы экономики и права»</i> 239	
<i>А. В. Бутков, И. В. Ильин.</i> Проблемы административно-правового обеспечения исполнения государственными и муниципальными служащими, а также иными лицами, определенными законом, антикоррупционного законодательства 129		<i>Правила для авторов журнала «Актуальные проблемы экономики и права» (на англ. яз.)</i> 240	
		<i>Требования к оформлению рукописей (на англ. яз.)</i> 241	
		<i>Условия подписки на журнал «Актуальные проблемы экономики и права» (на англ. яз.)</i> 241	

Contents

Theory of economics

- L. R. Iksanova.* Methodology of correcting strategy for the formation of a holding intellectual capital 5
- I. R. Iskhakov.* The operating structure of islamic financial institution oriented to implementation of debt financing methods 12
- L. A. Otstavnova.* Research approaches to the analysis of «man-production» relations 17

Economics and economic management

- M. A. Bayeva.* Principles of development of the industry of technogenic waste processing 25
- G. I. Gumerova, A. Sh. Shaimieva.* Management of intellectual property in the football clubs: technology strategy and tactics (for example, municipal institution of FC «Rubin») 31
- V. P. Kuznetsov.* Organizational strategy of corporation's internal development 43
- E. V. Matveyeva.* Corporate citizenship as a philosophy of socially-responsible business: new level of development 49
- V. K. Makhortova.* National innovation system of Russia: state of the art and prospects of development 55
- M. V. Panasyuk, R. D. Dasayeva.* Issues of improving the economy of healthcare in the Russian regions 61
- A. S. Panova.* Economic bases of product quality and safety assurance 68
- S. Yu. Petrov, G. N. Sokolova, E. V. Babeshkova.* Features and prospects of fighting with inflation in Russia 77
- E. V. Romanovskaya.* The concept and implementation mechanism of industrial enterprises restructuring 84
- S. G. Svetun'kov, V. P. Smol'kin.* Approach to the assessment of the industrial enterprise sustainable development 89
- G. R. Khamidullina, R. K. Sabitov.* Improving statistical accounting as an element of quality management development in healthcare 95
- L. B. Shabanova, Ya. P. Demidov, S. D. Vdovina.* Some aspects of simulation-semantic model of performance indicators synthesis in the economy 101

Теория и история права и государства

- S. B. Polyakov, N. S. Titov.* On the technique of legal expertise of the essence of changes in legislation 111
- A. V. Skorobogatov, N. N. Rybushkin.* Criminal-legal prohibitions in the soviet juridical discourse 120

Administrative law

- A. V. Butkov, I. V. Ilyin.* Problems of administrative legal provision of observing the anti-corruption legislation by the state and municipal workers and other persons defined by law 129

Civil law; entrepreneurship law

- Yu. O. Almayeva, K. G. Tokareva.* The legal structure of the agency contract in civil law and doctrine 135

- E. L. Babadzhanyan, L. F. Kutenko, E. A. Amenova.* Will and its form by the legislation of Kazakhstan Republic and foreign countries 141
- V. A. Petrushkin.* Definitions of the real estate turnover system 147
- A. M. Sil'chenko.* Essence and classification of legal guarantees of creditors' rights 156
- V. V. Chistyakova.* On the issue of guilt of the victim in liabilities for doing harm by a motor vehicle 162

Constitutional law

- A. G. Gataullin, D. R. Zainutdinov.* «White» Russia: the problem of choice of forms of territorial organisation 170

Criminal law and criminology

- R. A. Abramov.* Issues of formation of anti-corruption outlook in the society 178
- G. V. Antonov-Romanovskiy, G. F. Koimshidi, D. K. Chirkov, A. A. Litvinov, A. N. Trushenko.* Modern criminological characteristics of crime in rural regions (continuation) 188
- V. A. Maslov.* Nature, form and content of deceit as a way of committing fraud in the sphere of motor transport 198
- S. G. Ol'kov.* On a fair verdict 203
- O. A. Pogudin.* On the social-labour relations in the Russian penitentiary system 210

Criminal procedure, criminalistics

- A. O. Gryaznov.* Relationship between the criminal proceduer setting and the objectives of public prosecution 221

Reviews and notices

- A. P. Danilov, S. U. Dikayev, P. A. Kabanov, R. R. Magizov, D. A. Shestakov.* Preventive impact on corruption in the Republic of Kazakhstan: review of the commentary to the law of the Republic of Kazakhstan «On combating corruption» 227

Regulations to the authors of «Actual Problems of Economics and Law» journal. 238

Regulations to the authors of «Actual Problems of Economics and Law» journal. 239

The requirements to manuscript appearance Conditions to the assignment to «Actual Problems of Economics and Law» journal. 239

Regulations to the authors of «Actual Problems of Economics and Law» journal (in English). 240

The requirements to manuscript appearance (in English). 241

Conditions to the assignment to «Actual Problems of Economics and Law» journal (in English). 241

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 334.758.4:658.114.5

Л. Р. ИКСАНОВА,

соискатель

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

МЕТОДИКА КОРРЕКТИРОВКИ СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ХОЛДИНГА

Цель: рационализировать стратегию и систему управления интеллектуальным капиталом холдинга.

Методы: в работе применялись методы анализа, синтеза, сравнения, индукции и дедукции.

Результаты: разработана поэтапная методика корректировки стратегии формирования интеллектуального капитала холдинга. На основе анализа экономико-статистических функций осуществлена оценка влияния затрат на воспроизводство интеллектуального капитала на инновационную активность. По каждой полученной функции даны рекомендации по рационализации стратегии и системы управления интеллектуальным капиталом. Произведена апробация разработанной методики на примере конкретного холдинга.

Научная новизна: предложена методика корректировки стратегии формирования интеллектуального капитала холдинга. В основе методики – анализ функций влияния затрат на воспроизводство интеллектуального капитала на инновационную активность, где в качестве одного из наиболее общих индикаторов инновационной активности предприятий холдинга предлагается использовать показатель доли инновационной продукции (работ, услуг) в общей структуре выпуска соответствующего предприятия.

Практическая значимость: появляется возможность выявить наиболее или наименее эффективные предприятия холдинга с точки зрения использования интеллектуального капитала, а также разработать систему мероприятий по конкретизации положений новой стратегии развития интеллектуального капитала холдинга, тем самым способствуя развитию конкурентных преимуществ холдинга.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал холдинга; стратегия интеллектуального капитала холдинга; методика корректировки стратегии.

Введение

В настоящее время в условиях инновационной экономики нарастает потребность в изучении и развитии интеллектуального капитала компаний в целях получения максимальной экономической эффективности на долгосрочную перспективу. Так, по мнению М. Чена, интеллектуальный капитал не только положительно влияет на текущие финансовые результаты, но и отражает их будущее значение [1]. Р. Холл подчеркивает важность изучения каждого элемента интеллектуального капитала, поскольку интеллектуальный капитал участвует в процессах создания стоимости, обеспечивает стабильность финансовых результатов, а также успешность бизнеса [2].

В современных условиях увеличение инновационной активности компаний, в том числе являющихся по своей корпоративной структуре

холдингами, невозможно без использования какого-либо научного инструментария, способствующего совершенствованию стратегии и системы управления интеллектуальным капиталом (далее – ИК) холдинга.

Целью данной статьи является рационализация стратегии и системы управления интеллектуальным капиталом холдинга с помощью предлагаемой методики, способствующей выделению наиболее или наименее эффективных, с точки зрения формирования и использования интеллектуального капитала, структур холдинга.

Результаты исследования

С позиций совершенствования системы управления инновациями холдинга важно оценить характер влияния ИК на протекающие в рамках холдинговой структуры инновационные процессы.

Необходимо отметить, что теоретические аспекты влияния интеллектуального или, более узко, человеческого капитала компании на уровень ее инновационной активности достаточно подробно рассмотрены в исследованиях В. А. Супруна [3, с. 17], Н. А. Хафизова [4, с. 5], Й. А. Рууса [5], Э. Денисона [6] и др. Действительно, именно ИК, обеспечивающий генерирование инноваций, является важнейшим экономическим ресурсом практически любой компании. Вместе с тем проблемы влияния ИК на инновационную активность развития холдинговых структур практически не рассматриваются в специальной литературе.

В этой связи автором предлагается методика корректировки стратегии формирования ИК холдинга, основанная на анализе функций влияния затрат на воспроизводство ИК на инновационную активность. В соответствии с предлагаемым подходом, на начальном этапе необходимо исследовать основные особенности управления инновациями в холдинге (как на уровне управляющей компании, так и на уровне предприятий – участников холдинговой структуры), а также специфику формирования и использования различных элементов ИК холдинга.

В рамках следующего этапа методики необходимо осуществить построение системы экономико-статистических функций влияния доли затрат на воспроизводство ИК в общей структуре затрат на динамику инновационной активности как в рамках отдельных предприятий холдинга, так и по холдингу в целом. При этом в состав затрат на воспроизводство ИК предлагается включать расходы на приобретение патентов, лицензий, образование и повышение квалификации сотрудников, приобретение программного обеспечения и все иные типы затрат, связанные с воспроизводством интеллектуального капитала подразделений холдинга. С целью обеспечения сопоставимости анализа функций влияния затрат на воспроизводство ИК на инновационную активность в разрезе участников холдинговой структуры, которые могут иметь принципиально различные масштабы деятельности, целесообразно соотносить такого рода затраты с общими затратами участников холдинга за тот же период.

Далее, в рамках следующего этапа методики, в качестве одного из наиболее общих индикаторов инновационной активности предприятий – участников холдинговой структуры предлагается

использовать показатель доли инновационной продукции (работ, услуг) в общей структуре выпуска соответствующего предприятия. Конечно, данный показатель не является единственным индикатором интенсивности инновационной деятельности. Более того, некоторые элементы инновационной активности в рамках холдинга, например, инновационные управленческие решения, последствия инновационной модернизации организационной структуры управления холдингом и т. п., в принципе крайне сложно непосредственно оценить количественно. Вместе с тем, в конечном итоге инновационные подходы к управлению и организации производства должны приводить к формированию продукции или услуг участника холдинга, характеризующихся той или иной новизной, экономичностью, усовершенствованными функциональными свойствами, что и учитывается в рамках обобщенного показателя доли инновационной продукции.

Возможные варианты экономико-статистических функций влияния доли затрат на воспроизводство ИК предприятий холдинга на их инновационную активность представлены на рис. 1–4. Важно, чтобы построенные функции были статистически устойчивыми. Статистическая устойчивость функции может быть определена на основе статистических оценочных параметров, наиболее общими из которых являются коэффициент корреляции и коэффициент детерминации.

Наиболее предпочтительной является функция, общий вид которой представлен на рис. 1 (а).

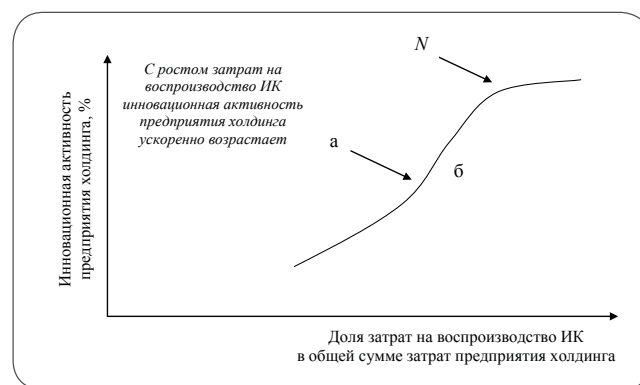

Рис. 1. Наиболее эффективные функции влияния затрат на воспроизводство ИК и инновационной активности предприятий холдинга*

* Источник: составлено автором.

Данная функция является ускоренно возрастающей, эластичной. В рамках подобной зависимости на каждый процент прироста затрат на воспроизводство ИК по предприятию холдинга или холдингу в целом приходится все более и более увеличивающийся уровень инновационной активности. Если зависимость между ИК и инновационной активностью описывается функцией данного вида, то в стратегии управления ИК не следует ничего принципиально менять – целесообразно дальнейшее наращивание затрат на воспроизводство интеллектуального капитала холдинга в существующих направлениях, поскольку, по сути, имеет место эффект мультипликатора влияния расходов на ИК на уровень инновационной активности.

Функция влияния затрат на воспроизводство ИК на инновационную активность, представленная на рис. 1 (б), до точки перегиба N также является ускоренно возрастающей, наиболее предпочтительной. Соответственно, до уровня, который по оси абсцисс функции соответствует точке N , наращивание затрат на воспроизводство ИК холдинга является безусловным. После данного уровня функция трансформируется в замедленно возрастающую, в целом соответствующую виду, приведенному на рис. 2.

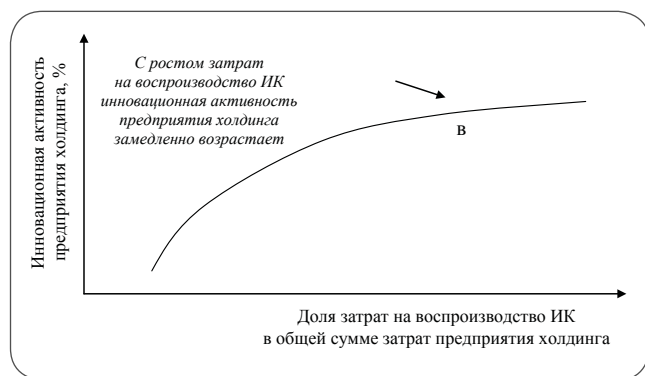

Рис. 2. Замедленно возрастающая функция влияния затрат на воспроизводство ИК и инновационной активности предприятий холдинга*

* Источник: составлено автором.

Как показано на рис. 2, при данном варианте функциональной зависимости с увеличением доли затрат на воспроизводство интеллектуального капитала предприятия в рамках холдинга (или холдинга в целом) инновационная активность

также увеличивается, но замедленными темпами. Таким образом, на каждый дополнительный процент прироста доли затрат на ИК инновационная активность увеличивается все меньшими и меньшими темпами, т. е. положительный эффект мультипликатора расходов на ИК в данном случае отсутствует. Фактически существенное увеличение расходов на воспроизводство интеллектуального капитала в данном случае нецелесообразно.

Теоретически возможной является функциональная зависимость инновационной активности от доли затрат на воспроизводство ИК холдинга, представленная на рис. 3, когда до величины M наращивание затрат является целесообразным, после чего оно нерационально ввиду снижающейся эффективности.

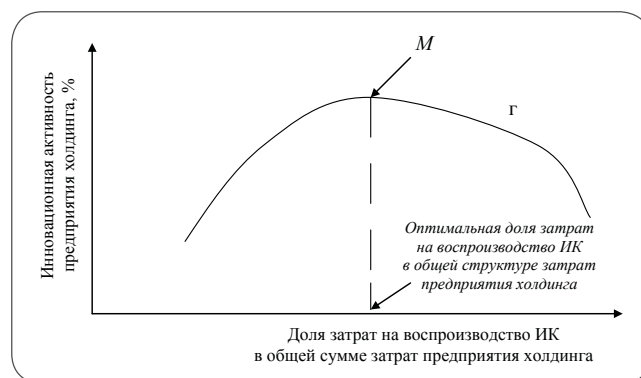

Рис. 3. Функция влияния затрат на воспроизводство ИК и инновационной активности предприятий холдинга, имеющая точку максимума*

* Источник: составлено автором.

Подобная зависимость, убывающая после определенного уровня, может иметь место, например, тогда, когда предприятия холдинга слишком часто, без особой на то необходимости, обновляют дорогостоящее программное обеспечение. В любом случае необходим качественный, глубокий экспертный анализ уменьшения эффективности затрат на ИК холдинга после определенного уровня.

Наименее предпочтительной является ситуация, когда в рамках структур холдинга и тем более холдинговой компании в целом зависимость инновационной активности от затрат на воспроизводство интеллектуального капитала является индифферентной (рис. 4 (е)), или даже убывающей (рис. 4 (д)).

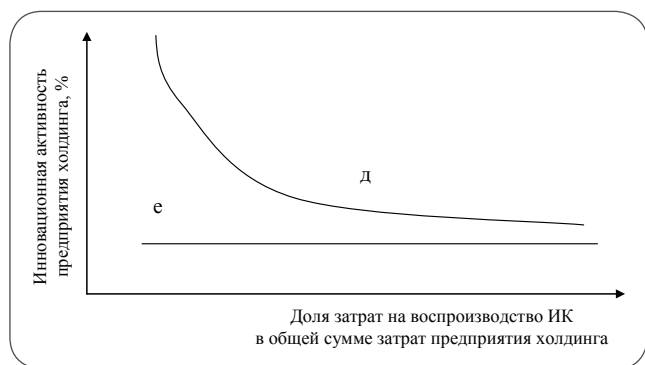

Рис. 4. Наименее эффективные функции влияния затрат на воспроизводство ИК и инновационной активности предприятий холдинга*

* Источник: составлено автором.

В последнем случае видно, что с ростом затрат на ИК инновационная активность снижается. Подобная ситуация может иметь место, если вложения осуществляются вовсе не в те направления воспроизводства интеллектуального капитала, которые способны обеспечить генерирование инновационной активности, либо имеют место явные масштабные злоупотребления в процессе финансирования процессов развития ИК и т. п.

Полученные функциональные зависимости могут быть использованы для рационализации стратегии и системы управления интеллектуальным капиталом в рамках отдельных структур холдинга.

Вместе с тем, в соответствии с предлагаемой методикой, в зависимости от доминирующего вида функций влияния доли затрат на воспроизводство ИК на инновационную активность предприятий холдинга могут быть обоснованы рекомендации по совершенствованию стратегии управления интеллектуальным капиталом холдинга в целом:

1) в том случае, если большинство функций влияния доли затрат на воспроизводство ИК на инновационную активность по предприятиям холдинга являются ускоренно возрастающими, наиболее предпочтительными, то существующая стратегия управления интеллектуальным капиталом холдинга в целом не нуждается в существенной корректировке. Целесообразна ее «точечная» адаптация в соответствии с тенденциями изменения внешней среды, появлением новых подходов к формированию ИК (нового, более производительного программного обеспечения, новых видов нематериальных активов (далее – НМА), новых программ обучения персонала, действи-

тельно существенно положительно влияющих на уровень его производительности и т. п.);

2) в том случае, если большинство функций являются замедленно возрастающими, по нашему мнению, в первую очередь необходим анализ причин такого рода не вполне удовлетворительной зависимости, отсутствия положительного маржинального эффекта влияния затрат на воспроизводство ИК на динамику инновационной активности. Целесообразен комплексный аудит затрат на формирование интеллектуального капитала структур холдинга с целью выявления резервов их оптимизации;

3) в том случае, если большинство функций влияния затрат на воспроизводство ИК на инновационную активность в рамках структур холдинга имеют наименее предпочтительный вид, т. е. являются убывающими или индифферентными, целесообразна принципиальная модернизация стратегии управления ИК холдинга в целом. Прежде всего необходимы кадровые решения – существенное или даже полное изменение круга лиц, ответственных за формирование системы и финансирование затрат на развитие интеллектуального капитала. Необходимо повышение уровня прозрачности системы управления ИК холдинга, возможности ее контроля как со стороны высшего руководства, так и со стороны акционеров холдинга. Целесообразен пересмотр направлений вложения средств в воспроизводство интеллектуального капитала с целью акцентирования на тех его элементах, которые в наибольшей степени способствуют увеличению уровня инновационной активности;

4) наконец, если в рамках компаний, входящих в холдинг, имеет место существенная дифференциация функций влияния затрат на воспроизводство ИК на уровень инновационной активности, следовательно общая стратегия управления ИК холдинга в данном случае либо отсутствует, либо является сугубо формальной, недееспособной.

В соответствии с предлагаемой методикой нами осуществлена выборка предприятий холдинга, относящихся к различным видам экономической деятельности в промышленности (производство бытовой химии, судостроение, производство электрических приборов, лесопереработка, производство силикатного и иных видов кирпича), а также крупнейшего из сельскохозяйственных предприятий холдинга – ОАО «Ак Барс-Пестрецы». Предпри-

ятия торговли и индустрии развлечений, входящие в холдинг, не оценивались, поскольку в их рамках инновационную активность (долю инновационных услуг в общем их объеме) непосредственно количественно оценить достаточно проблематично.

В табл. 1 и 2 представлены данные о динамике доли затрат на воспроизводство интеллектуального капитала в общей структуре затрат по исследуемым предприятиям холдинговой компании «Ак Барс» и уровень их инновационной активности по показателю доли инновационной продукции.

Таблица 1

Доля затрат на воспроизводство интеллектуального капитала в общей структуре затрат структур ОАО ХК «Ак Барс», %*

Годы	ОАО «Хитон»	ОАО «Зеленодольский завод им. Горького»	ОАО «Электроприбор»	ООО «Васильевский ЛЭК»	ОАО «АББ-Пестрецы»	ОАО «АСПК»	По холдингу в целом
2005	4,1	1,4	0,7	0,3	0,9	2,4	2,1
2006	4,3	1,8	1,2	0,3	0,8	2,7	2,3
2007	4,2	1,6	2,4	0,5	0,7	2,9	2,9
2008	4,4	1,0	0,3	0,8	0,4	2,6	2,6
2009	4,7	2,2	0,8	0,6	0,9	3,8	3,7
2010	5,1	2,3	2,6	1,1	1,2	4,5	3,8
2011	4,9	2,2	1,7	1,7	1,3	5,2	3,9
2012	5,3	2,4	0,6	2,2	1,0	6,1	3,9

* Источник: составлено на основе данных ОАО ХК «Ак Барс».

Таблица 2

Инновационная активность (доля инновационной продукции в ее общем объеме) структур ОАО ХК «Ак Барс», %*

Годы	ОАО «Хитон»	ОАО «Зеленодольский завод им. Горького»	ОАО «Электроприбор»	ООО «Васильевский ЛЭК»	ОАО «АББ-Пестрецы»	ОАО «АСПК»	По холдингу в целом
2005	11,3	6,4	11,7	10,6	4,3	24,4	9,2
2006	12,4	6,6	14,3	11,2	4,2	24,7	11,3
2007	13,5	6,5	7,9	12,4	4,1	28,0	11,4
2008	14,4	6,4	10,6	16,7	3,6	23,2	12,8
2009	17,3	6,7	16,1	16,3	4,4	31,6	13,1
2010	18,8	6,5	14,3	17,4	4,7	33,4	14,3
2011	20,6	6,7	14,0	17,5	4,8	35,2	14,6
2012	25,4	6,7	17,1	16,9	4,8	38,3	14,0

* Источник: составлено на основе данных ОАО ХК «Ак Барс».

Рассмотрим в качестве примера ОАО «Хитон». Результаты функционального анализа показали, что для ОАО «Хитон» характерна наиболее предпочтительная, ускоренно возрастающая функция влияния доли затрат на воспроизводство интеллектуального капитала в общей структуре затрат за 2005–2012 гг. на уровень инновационной активности данного предприятия холдинга (рис. 5). Полученная функция является статистически устойчивой, о чем свидетельствует близкое к единице значение коэффициента детерминации (R^2). Тем самым на предприятии сформировалась тесная организационно-управленческая взаимосвязка между процессами развития интеллектуального капитала и инновационной деятельностью. К сожалению, несмотря на развитие ИК и усилия в сфере инновационной активности данное предприятие холдинга в 2011–2012 гг. испытывало крайне серьезные финансовые проблемы, обусловленные, по нашему мнению, нерациональным использованием активов и непродуманной долговой политикой. Тем не менее о возможных направлениях использования ИК и инновационных наработок данного предприятия холдинга свидетельствует то, что одним из вариантов его реорганизации является создание индустриального технопарка.

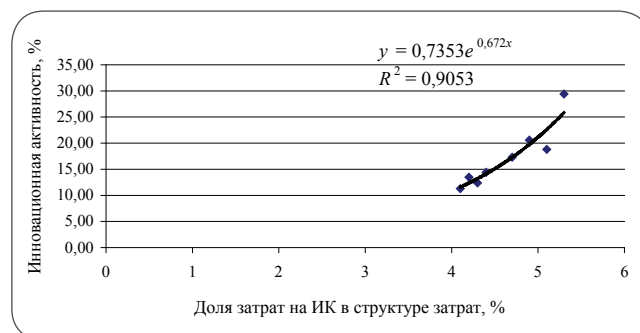

Рис. 5. Функция зависимости инновационной активности от доли затрат на воспроизводство ИК по ОАО «Хитон» (2005–2012 гг.)*

* Источник: составлено на основе данных ОАО ХК «Ак Барс».

Как показано на рис. 6, для ОАО Холдинговая компания «Ак Барс» в целом, характерна замедленно возрастающая зависимость инновационной активности от динамики доли затрат на воспроизводство интеллектуального капитала. Хотя в рамках холдинга и наличествует определенная

стратегия и система управления ИК (регулярные курсы повышения квалификации различных групп персонала, своевременное обновление программного обеспечения, совместный проект в области IT-консалтинга с корпорацией IBS, ориентированный, в первую очередь, на потребности структур в рамках холдинга и т. п.), она является в настоящее время недостаточно эффективной, и простое наращивание затрат на ИК без определенных качественных изменений стратегии и системы управления им будет приносить все меньший и меньший эффект в плане увеличения инновационной активности.

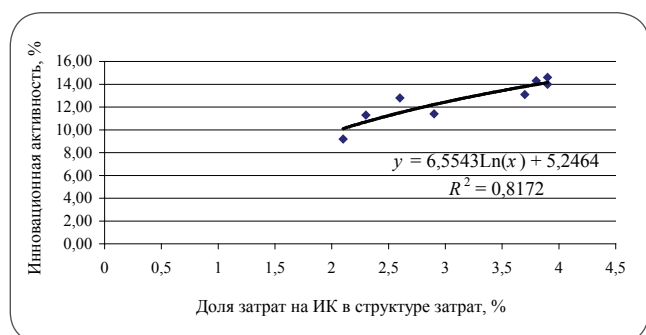

Рис. 6. Функция зависимости инновационной активности от доли затрат на воспроизводство ИК по ОАО ХК «Ак Барс» в целом (2005–2012 гг.)*

* *Источник:* составлено на основе данных ОАО ХК «Ак Барс».

Выводы

На наш взгляд, данные элементы системы управления ИК на ОАО «Хитон», несмотря на существующие финансовые проблемы последнего (которые, как было показано ранее, связаны не с ИК и инновационной деятельностью, а в первую очередь с не вполне рациональным финансовым менеджментом), вполне могут быть восприняты другими предприятиями холдинга.

По результатам анализа можно сделать вывод о том, что хотя существующие стратегия и система управления интеллектуальным капиталом ОАО ХК «Ак Барс» способствуют увеличению уровня инновационной активности, они нуждаются в совершенствовании следующих основных направлений:

– рационализация структуры затрат на воспроизводство отдельных элементов интеллектуального капитала холдинга;

– повышение прозрачности системы управления ИК, в первую очередь в части закупок программного и аппаратного обеспечения деятельности, патентов, организации обучения и т. п., что в конечном итоге также должно привести к оптимизации затрат на его формирование и использование в рамках холдинга;

– создание общих для холдинга структур развития ИК (фонд развития ИК, внутрихолдинговый технопарк, корпоративный университет и др.), что позволит экономить средства на развитие ИК для отдельных предприятий холдинга, особенно испытывающих текущие финансовые проблемы;

– поощрение за счет кредитных механизмов, предприятий холдинга, активно и эффективно инвестирующих в развитие ИК;

– создание систем быстрого трансферта идей, знаний, технологий между предприятиями холдинга, что обеспечит возможности обмена элементами ИК и уменьшит его поляризацию в рамках холдинга.

Предлагаемая методика корректировки стратегии формирования интеллектуального капитала холдинга, основанная на анализе функций влияния затрат на воспроизводство интеллектуального капитала на инновационную активность, позволяет определить целесообразность и основные направления совершенствования стратегии и системы управления интеллектуальным капиталом холдинговой структуры, а также выделить наиболее эффективные с точки зрения формирования и использования интеллектуального капитала структуры холдинга и распространить их опыт на развитие холдинга в целом.

Список литературы

1. Chen M.-C., Cheng S.-J., Hwang Y. An empirical investigation of the relationship between intellectual capital and firms' market value and financial performance. *Journal of Intellectual Capital*. 2005. Vol. 6. No. 2.
2. Hall R. The strategic analysis of intangible resources. *Strategic Management Journal*. 1992. Vol. 13. No. 2.
3. Супрун В. А. Интеллектуальный капитал. М.: Либроком, 2010. 192 с.
4. Хафизов Н. А. Некоторые закономерности воспроизводства интеллектуального капитала // *Вопросы управления*. 2012. № 1. С. 5.
5. Руус Й. Интеллектуальный капитал: практика управления. М.: Высшая школа менеджмента, 2010. 448 с.

В редакцию материал поступил 04.02.14

© Иксанова Л.Р., 2014

Информация об авторе

Иксанова Лилия Римовна, соискатель кафедры финансового менеджмента, Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90

E-mail: liliyari@mail.ru

Как цитировать статью: Иксанова Л. Р. Методика корректировки стратегии формирования интеллектуального капитала // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 5–11.

L. R. IKSANOVA,

Applicant

Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia

METHODOLOGY OF CORRECTING STRATEGY FOR THE FORMATION OF A HOLDING INTELLECTUAL CAPITAL

Objective: to rationalize the strategy and management of the holding intellectual capital.

Methods: in this work, we have applied the methods of analysis, synthesis, comparison, induction and deduction.

Results: a phased methodology of correcting strategy for the intellectual capital formation in a holding is developed. Basing on the analysis of economic-statistical functions, the impact of the intellectual capital reproduction costs on innovative activity is estimated. For each of the received options recommendations are given for the rationalisation strategies and systems of intellectual capital management. the developed technique is tested on the specific example of a holding.

Scientific novelty: a method is proposed to correct the strategy for the intellectual capital formation in a holding. The basis of the method is the analysis of the influence functions of the intellectual capital reproduction cost on innovative activity, where the innovative products (works, services) share in the total structure of the enterprise production should be used as one of the most common indicators of innovation activity of a holding.

Practical value: an opportunity to detect the most and the least effective holding enterprises from the point of view of intellectual capital, and to develop a system of measures for the specification of the provisions of the new development strategy of the intellectual capital of a holding, thereby contributing to the development of competitive advantages of a holding.

Key words: intellectual capital of a holding; strategy of intellectual capital of a holding; methodology of correcting strategy.

References

1. Chen, M.-C., Cheng, S.-J., Hwang, Y. An empirical investigation of the relationship between intellectual capital and firms' market value and financial performance. *Journal of Intellectual Capital*, 2005, vol. 6, no. 2.
2. Hall, R. The strategic analysis of intangible resources. *Strategic Management Journal*, 1992, vol. 13, no. 2.
3. Suprun, V.A. *Intellektual'nyi kapital* (Intellectual capital). Moscow: Librokom, 2010, 192 p.
4. Khafizov, N.A. Nekotorye zakonomernosti vosproizvodstva intellektual'nogo kapitala (Some rules of the intellectual capital reproduction). *Voprosy upravleniya*, 2012, no. 1, p. 5.
5. Ruus, I. *Intellektual'nyi kapital: praktika upravleniya* (Intellectual capital: practice of management). Moscow: Vysshaya shkola menedzhmenta, 2010, 448 p.

Received 04.02.14

Information about the author

Iksanova Liliya Rimovna, Applicant of Financial Management Chair, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 42 Moskovskaya Str., 420111, Kazan, tel.: (843) 231-92-90

E-mail: liliyari@mail.ru

How to cite the article: Iksanova L. R. Methodology of correcting strategy for the formation of a holding intellectual capital. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 5–11.

© Iksanova L. R., 2014

УДК 339.7

И. Р. ИСХАКОВ,

аспирант

*Центр перспективных экономических исследований при Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Россия*

ОПЕРАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ИСЛАМСКОГО ФИНАНСОВОГО ИНСТИТУТА, ОРИЕНТИРОВАННАЯ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ДОЛЕВЫХ МЕТОДОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Цель: выявить причины преобладания моделей долгового финансирования в исламских финансовых институтах и обосновать операционную структуру фондов прямых инвестиций как наиболее подходящую для реализации моделей долевого финансирования.

Методы: абстрактно-логический метод.

Результаты: на основе статистических данных, высказываний и публикаций различных ученых в изучаемой сфере деятельности была выявлена проблема несоответствия практики современных исламских финансовых институтов со ставящимися перед ними социально-экономическими целями, выражающаяся в преобладании моделей долгового финансирования. Причина проблемы – несоответствие операционной структуры исламских финансовых институтов, преобладающей на сегодняшний день, возможностям реализации долевого финансирования. В качестве решения данной проблемы предлагается развивать фонды прямых инвестиций как форму исламских финансовых институтов.

Научная новизна: предложен новый путь решения проблемы преобладания моделей долгового финансирования в исламских финансовых институтах.

Практическая значимость: проявляется в возможности изменения тренда преобладания моделей долгового финансирования в исламских финансовых институтах.

Ключевые слова: исламские финансовые институты; исламские банки; фонды прямых инвестиций; доленое финансирование; долговое финансирование.

Введение

По мнению ведущих экспертов в сфере исламских финансов, чье мнение представляет авторитет для мусульманской общины, а следовательно, и для целевой аудитории потребителей исламских финансовых услуг, модели финансирования, основанные на принципе разделения прибылей и убытков («мудароба», «мушарака»), являются наиболее предпочтительными с точки зрения ислама, соответствуя исламскому праву не только по форме, но и по духу. При этом методы финансирования, по своей сути являющиеся долговыми («мурабаха», «иджара», «истисна», «салам»), относятся к категории менее предпочтительных, и их применение должно быть ограничено в исламских финансовых институтах.

Муфтий Таки Усмани, один из наиболее известных на данный момент шариатских ученых в области исламских финансов, считает: «Никто не может отрицать, что эти два инструмента («мурабаха» и «иджара») не являются подлинными моделями финансирования с точки зрения шариата.

Шариатские ученые дозволили их использование для целей финансирования лишь только в тех сферах, где доленое финансирование не осуществимо и лишь при соблюдении определенных условий. Это дозволение не должно рассматриваться как постоянное правило для всех видов операций и деятельность исламских банков не должна строиться исключительно на основе него» [1, с. 165].

Однако практика воплощения исламских финансов, к сожалению, далека от идеалов, озвучиваемых шариатскими учеными и исламскими экономистами, – доленые модели финансирования имеют постоянную тенденцию к снижению, и на данный момент составляют не более 5 % от общего числа активных операций исламских банков [2, с. 165]. Осознавая данную проблему, Исламская академия правоведения при Организации исламского сотрудничества, являющаяся крупнейшим наднациональным правоведческим органом в странах исламского мира, издала следующее постановление: «Всемерно поощрять деятельность исламских банков, направленную на

развитие экономики через создание, в частности, промышленных и торговых предприятий, инвестируя при этом собственные ресурсы, принимая участие в долевом совместном финансировании («мушарака») или доверительном инвестиционном финансировании («мудароба») с участием деловых партнеров» [3, с. 83]. Однако так как исламские финансовые институты являются прежде всего коммерческими структурами, данное постановление (как и многие другие постановления и рекомендации подобных организаций на эту тему) так и не дошло до воплощения на практике.

Объяснению данной проблемы посвящено множество исследований зарубежных авторов, стали также появляться отдельные исследования и в отечественной литературе. Как правило, одна из основных причин, которая препятствует развитию долевого финансирования в практике исламских финансовых институтов, – увеличение уровня рисков в активных операциях исламских финансовых институтов в результате:

- принятия финансовым институтом рисков финансируемого бизнеса;

- рисков недобросовестного отражения финансовых результатов реципиентом финансирования [4, с. 181]. Однако необходимо понимать, что риск как неопределенность в отношении наступления будущих результатов (применительно к финансированию бизнеса) несет в себе не только угрозы, но и возможности [5, с. 15].

Отношение к риску как к чему-то исключительно негативному заимствовано из концепции

ссудно-процентных банков и приводит к тому, что финансовые институты избегают риска без анализа сопутствующих возможностей. В результате потенциально перспективные проекты оказываются отрезанными от ресурсов, необходимых для их реализации, а финансисты упускают возможность осуществить успешные вложения.

Помимо этого, существует целый ряд операционных отличий, которые имеют место быть между финансовыми институтами, осуществляющими долговое финансирование, и финансовыми институтами, осуществляющими доленое финансирование, которые собраны и представлены в таблице на примере банков и фондов прямых инвестиций [6, с. 35].

Данные отличия являются общими как для традиционных финансовых институтов, так и для исламских. Соответственно, выводы из их анализа будут обоснованны для обоих видов финансовых институтов.

Как видно из таблицы, следующим после типа контрактных отношений основным отличием между банками и фондами прямых инвестиций является форма участия в проекте: фонды прямых инвестиций непосредственно участвуют в управлении проектом с целью увеличения его стоимости, благодаря чему предполагается достижение более высокой доходности, в то время как банки не принимают никакого участия в управлении проектом. Разумеется, это означает и более высокую степень контроля за финансируемым бизнесом (третья строка таблицы).

Сравнительный анализ фондов прямых инвестиций и банковской модели финансовых институтов

№	Основные черты	Фонд прямых инвестиций	Банк
1	Тип контрактных отношений	Участие в капитале	Долг
2	Участие в проекте	Активное	Пассивное
3	Контроль за деятельностью предпринимателя	Прямой (посредством контроля исполнения договорных отношений и на правах собственника)	Косвенный (посредством контроля исполнения договорных отношений)
4	Период возврата выданного финансирования	Долгосрочный	Смешанный, в большей степени краткосрочный
5	Период погашения привлеченных средств	Долгосрочный	В большей степени краткосрочный
6	Отбор и структурирование инвестиций	Перспективы развития бизнеса	Платежеспособность клиента / поручителя; залоговое обеспечение
7	Управление инвестициями	Эффективное участие в управлении бизнесом	Процедуры проверки долга; взыскание дебиторской задолженности
8	Возврат инвестиций и получение прибыли	Продажа доли в проекте	Возврат долга и начисленных процентов; изъятие залогового обеспечения

Третьей особенностью (четвертая строка таблицы) является период возврата выданного финансирования, которое в случае с фондами прямых инвестиций, как правило, носит долгосрочный характер и составляет от трех до восьми лет, в то время как большинство банковских операций носит краткосрочный характер до трех лет. Это отличие обусловлено тем, что для минимального увеличения стоимости финансируемой компании необходим существенный промежуток времени, в то время как долговое финансирование, не предполагающее подобных целей, может осуществляться и на более короткие сроки. Соответственно, период погашения привлеченного капитала в фондах прямых инвестиций также имеет долгосрочный характер, аналогичный периоду возврата выданного финансирования, в то время как в банках период погашения носит краткосрочный характер и предполагает различные виды депозитов в зависимости от возможности их изъятия (до востребования, срочные и безотзывные). С этой точки зрения у банков существуют гораздо более широкие возможности для привлечения капитала, нежели у фондов прямых инвестиций, возможности которых ограничены институциональными и состоятельными частными инвесторами «с длинными деньгами». Однако необходимо отметить, что в рамках политики управления активами и обязательствами (asset liability management), банки, как правило, имеют возможность выделить определенную долю своих активов для реализации долгосрочных финансовых операций.

Четвертым важным отличием, представленным в таблице, является подход к отбору инвестиционных проектов. Если для банка ключевым фактором является текущая платежеспособность и наличие обеспечения сделки (залог, поручительство), то для фондов прямых инвестиций при отборе проектов первостепенно важна перспективность финансируемого бизнеса, а обеспечение, по сути, не играет никакой роли. Оценка инвестиционной привлекательности бизнеса является достаточно сложной и трудоемкой задачей, которая влечет значительно большие затраты, нежели простая оценка платежеспособности, залога или поручительства. Однако данные затраты в последующем могут быть компенсированы посредством увеличения стоимости финансируемого бизнеса, так как

информация, полученная в ходе подобной оценки, необходима не только на этапе отбора инвестиционных проектов, но и в процессе управления ими.

Ключевой компетенцией, которой должны обладать фонды прямых инвестиций, как и любые другие финансовые институты, осуществляющие финансирование посредством долевых моделей, является эффективное участие в управлении бизнесом, способное увеличивать его стоимость [7, с. 29]. Однако эффективное участие в управлении финансируемым бизнесом – задача совершенно нетипичная для ссудно-процентного банка, в компетенцию которого входят, как правило, лишь анализ платежеспособности и обеспечения сделки, а также сопровождение технической процедуры возврата займа. Поэтому ключевым фактором в решении проблемы развития долевого финансирования должно стать увеличение доходности от финансовых операций. Это может быть достигнуто двумя основными средствами: за счет «повышения стоимости» услуг финансирования и за счет увеличения доходности самого финансируемого бизнеса, доля в прибыли которого и является «интересом» финансового института. Безусловно, это может быть достигнуто так же и посредством комбинации этих двух средств, что, как правило, и происходит в практике традиционных финансовых институтов использующих долевые модели финансирования (фонды прямых и венчурных инвестиций, сообщества бизнес-ангелов), чье финансирование, как правило, «стоит дороже» нежели финансирование ссудно-процентных банков, однако и несет с собой гораздо большие возможности для развития финансируемого бизнеса, таким образом, увеличивая прибыль и финансового института, и предпринимателя.

Также в качестве существенного отличия выделена форма возврата инвестиций и получения прибыли. В отличие от банков, возврат инвестиций и получение прибыли в фондах прямых инвестиций достигается не за счет гарантированного возврата вложенного капитала и процентов, а за счет продажи своей доли в профинансированном проекте и дивидендов. На практике, фонды прямых инвестиций прежде всего рассчитывают на увеличение стоимости финансируемого бизнеса, что может быть достигнуто посредством эффективного участия в управлении [8, с. 19].

Существует три основных формы выхода фондов прямых инвестиций из проекта:

- выкуп предпринимателем / совладельцем бизнеса;

- продажа акций на фондовой бирже;

- продажа акций на внебиржевом рынке.

В первом случае для исламского фонда прямых инвестиций существенным условием является то, что он не может обязать предпринимателя осуществлять выкуп по заранее определенной стоимости (что иногда практикуется в традиционных фондах прямых инвестиций) – цена выкупаемой доли должна определяться непосредственно на момент совершения выкупа, что может выполняться в соответствии с заранее определенной методикой [1, с. 53].

Представленный анализ основных отличий между банками как финансовыми институтами, осуществляющими преимущественно долговое финансирование, и фондами прямых инвестиций как финансовыми институтами, осуществляющими преимущественно доленое финансирование, позволяет понять, какова должна быть операционная структура исламского финансового института, ориентированного на реализацию моделей долевого финансирования. Ключевыми факторами, из представленных в таблице, на наш взгляд, являются оценка инвестиционной привлекательности бизнеса при отборе инвестиционных предложений и эффективное участие в управлении бизнесом, направленное на увеличение его стоимости, так как именно от этих компетенций в конечном итоге зависит доходность инвестиционных вложений финансового института.

Несмотря на то, что отличия, определяемые периодами выданного финансирования и погашения привлеченных средств, в определенной мере и могут ограничивать часть активов финансового института для использования в доленом финансировании, не должны быть причиной для полного отказа от него. Многие банки, которые обладают высоким уровнем активов и хорошо поставленной системой управления активами и обязательствами, имеют в своих портфелях определенную, и подчас существенную, долю долгосрочного финансирования, которая могла бы использоваться для осуществления прямых инвестиций.

Выводы

На основе вышеприведенного анализа можно дать следующие рекомендации по увеличению части долевого финансирования в активных операциях исламских финансовых институтов:

- внедрение в операционную структуру исламских финансовых институтов компетенций по оценке инвестиционной привлекательности и эффективному управлению бизнесом, способствующему увеличению его стоимости (преимущественно это касается исламских банков);

- развитие института исламских фондов прямых инвестиций, так как они имеют операционную структуру, заведомо ориентированную на реализацию долевого финансирования;

- развитие интеграции исламских банков с фондами прямых инвестиций, посредством чего исламские банки будут иметь возможность без изменений в операционной структуре направлять определенную часть своих активов на реализацию долевого финансирования.

На наш взгляд, реализация предложенных рекомендаций позволит в значительной степени увеличить часть долевого финансирования в активных операциях исламских финансовых институтов, хотя и не позволит полностью отказаться от долгового финансирования, к чему призывают некоторые эксперты по исламским финансам. Однако мы считаем, что предложенные рекомендации адекватны текущему этапу развития отрасли исламских финансов и сложившейся экономической конъюнктуре, а их реализация позволит увеличить объемы долевого финансирования в активных операциях исламских финансовых институтов без ущерба для экономической целесообразности.

Список литературы

1. Usmani M. T. An introduction to Islamic finance. Karachi: Idaratul Ma`arif, 1998. 246 p.
2. Zubair H. Mudaraba as a mode of finance in Islamic banking: theory, practice and problems. Kuala-Lumpur: International Islamic University of Malaysia, 2002. 314 p.
3. Постановления и рекомендации Исламской академии правопедения (фикха) / пер. с араб. М. Ф. Муртазин. М.: Ладомир, 2003. 280 с.
4. Iqbal M., Lawellyn D. Islamic banking and finance: new perspectives on profit-sharing and risk. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2002. 250 p.
5. Adams J. Risk. London: UCL Press, 1995. 228 p.

6. Ahmed H. Operational structure for Islamic equity finance: lessons from venture capital. Jeddah: Islamic Research and Training Institute, 2005. 303 p.

7. Kasim M., Rasem N. Managing risk of Islamic equity Investments initiatives and strategies. Wellington: Massey University, 2009. 466 p.

8. Khan T., Ben Djilali B. Modeling an exit strategy for Islamic venture capital finance. Jakarta: International Journal of Islamic Financial Services, 2002. 216 p.

В редакцию материал поступил 03.04.14

© Исхаков И. Р., 2014

Информация об авторе

Исхаков Искандер Рустамович, аспирант, Центр перспективных экономических исследований при Академии наук Республики Татарстан

Адрес: 420107, г. Казань, ул. Островского, 23, тел.: (843) 292-00-10

E-mail: iskander-kzn@yandex.ru

Как цитировать статью: Исхаков И. Р. Операционная структура исламского финансового института, ориентированная на реализацию долевого финансирования // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 12–16.

I. R. ISKHAKOV,

Post-graduate student

Center for Prospective Economic Studies at Academy of Sciences of Tatarstan Republic, Kazan, Russia

THE OPERATING STRUCTURE OF ISLAMIC FINANCIAL INSTITUTION ORIENTED TO IMPLEMENTATION OF DEBT FINANCING METHODS

Objective: to identify the reasons for the dominance of debt financing models in Islamic financial institutions and to justify the operating structure of direct investment funds as the most appropriate for the implementation of co-financing models.

Methods: abstract-logical method.

Results: on the basis of statistical data, statements and publications of various researchers in the studied area, it was revealed that the practice of modern Islamic financial institutions is inconsistent with their socio-economic goals, as expressed in the predominance of debt financing models. The cause of the problem is the inconsistency of the modern operational structure of Islamic financial institutions to the possibilities of debt financing implementation. It is proposed to solve this problem by developing direct investment funds as a form of Islamic financial institutions.

Scientific novelty: a new way is proposed to solve the problem of prevalence of debt financing models in Islamic financial institutions.

Practical value: the possibility to change the trend of the prevalence of debt financing models in Islamic financial institutions.

Key words: Islamic financial institutions, Islamic banks; direct investment funds; equity financing; debt financing.

References

1. Usmani, M.T. *An introduction to Islamic finance*. Karachi: Idaratul Ma'arif, 1998, 246 p.
2. Zubair, H. *Mudaraba as a mode of finance in Islamic banking: theory, practice and problems*. Kuala-Lumpur: International Islamic University of Malaysia, 2002, 314 p.
3. Murtazin, M.F. *Postanovleniya i rekomendatsii Islamskoi Akademii Pravovedeniya (fikkha)* (Decrees and recommendations of the Islamic Justice Academy (fikha)). Moscow: Izdatel'stvo «Ladomir», 2003, 280 p.
4. Iqbal, M., Lawellyn, D. *Islamic banking and finance: new perspectives on profit-sharing and risk*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2002, 250 p.
5. Adams, J. *Risk*. London: UCL Press, 1995, 228 p.
6. Ahmed, H. *Operational structure for Islamic equity finance: lessons from venture capital*. Jeddah: Islamic Research and Training Institute, 2005, 303 p.
7. Kasim, M., Rasem, N. *Managing risk of Islamic equity Investments initiatives and strategies*. Wellington: Massey University, 2009, 466 p.
8. Khan, T., Ben Djilali, B. *Modeling an exit strategy for Islamic venture capital finance*. Jakarta: International Journal of Islamic Financial Services, 2002, 216 p.

Received 03.04.14

Information about the author

Iskhakov Iskander Rustamovich, Post-graduate student, Center for Prospective Economic Studies at Academy of Sciences of Tatarstan Republic
Address: 23 Ostrovskogo Str., 420107, Kazan, tel.: (843) 292-00-10
E-mail: iskander-kzn@yandex.ru

How to cite the article: Iskhakov I. R. The operating structure of Islamic financial institution oriented to implementation of debt financing methods. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 12–16.

© Iskhakov I. R., 2014

УДК 331.1:658.1

Л. А. ОТСТАВНОВА,

кандидат экономических наук, доцент

Саратовский государственный университет им. Гагарина Ю. А., г. Саратов, Россия

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ОТНОШЕНИЙ «ЧЕЛОВЕК – ПРОИЗВОДСТВО»

Цель: определить и охарактеризовать исследовательские подходы, применяемые при анализе отношений «человек – производство».

Методы: в работе применялись методы группировки, описания и историко-логический метод.

Результаты: на основе характеристик основных подходов, применяемых при анализе отношений, складывающихся между человеком и производством, и с учетом акцента внимания при проведении исследования, установлено, что применение институционального, системного, количественного, нормативного, директивного, структурно-функционального и комплексного подходов позволяет уделять равное внимание как производству, так и человеку. Органический, гуманистический, воспроизводственный и ситуационный подходы ориентированы в первую очередь на человека, а экономический, процессный, структурный и маркетинговый подходы концентрируют внимание на производстве. Отнесение каждого подхода к определенной группе обосновано.

Научная новизна: автором представлена классификация исследовательских подходов к анализу системы отношений «человек – производство», состоящей из двух подсистем. В каждом подходе дана подробная характеристика как человека, так и производства, что позволяет оценить возможность применения рассматриваемых подходов и повысить эффективность исследования данной системы.

Практическая значимость: проявляется в возможности оптимизировать применение исследовательских подходов к анализу системы отношений «человек – производство», выявить проблемы и наметить пути их устранения.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения; трудовые ресурсы; производство; экономические институты; система; организационная структура; ситуационное поведение; процессный подход; воспроизводство человеческих ресурсов; маркетинг; нормирование труда; вертикальная интеграция.

Введение

На современном этапе развития общества происходит смещение акцента с производства в системе отношений «человек – производство» на человека, поскольку конкурентные преимущества и эффективность организации все больше зависят от ее работников, являющихся самым ценным и дорогостоящим организационным ресурсом. Поэтому все больше организаций и предприятий стараются максимально эффективно использовать трудовой потенциал, создавая достойные условия труда на рабочем месте. В связи с этим повышаются требования к каждому сотруднику, возрастает значимость творческого труда, профессионализма, высокой квалификации. Все это – различные аспекты взаимодействия человека и производства, исследуя которые необходимо применять разнообразные подходы.

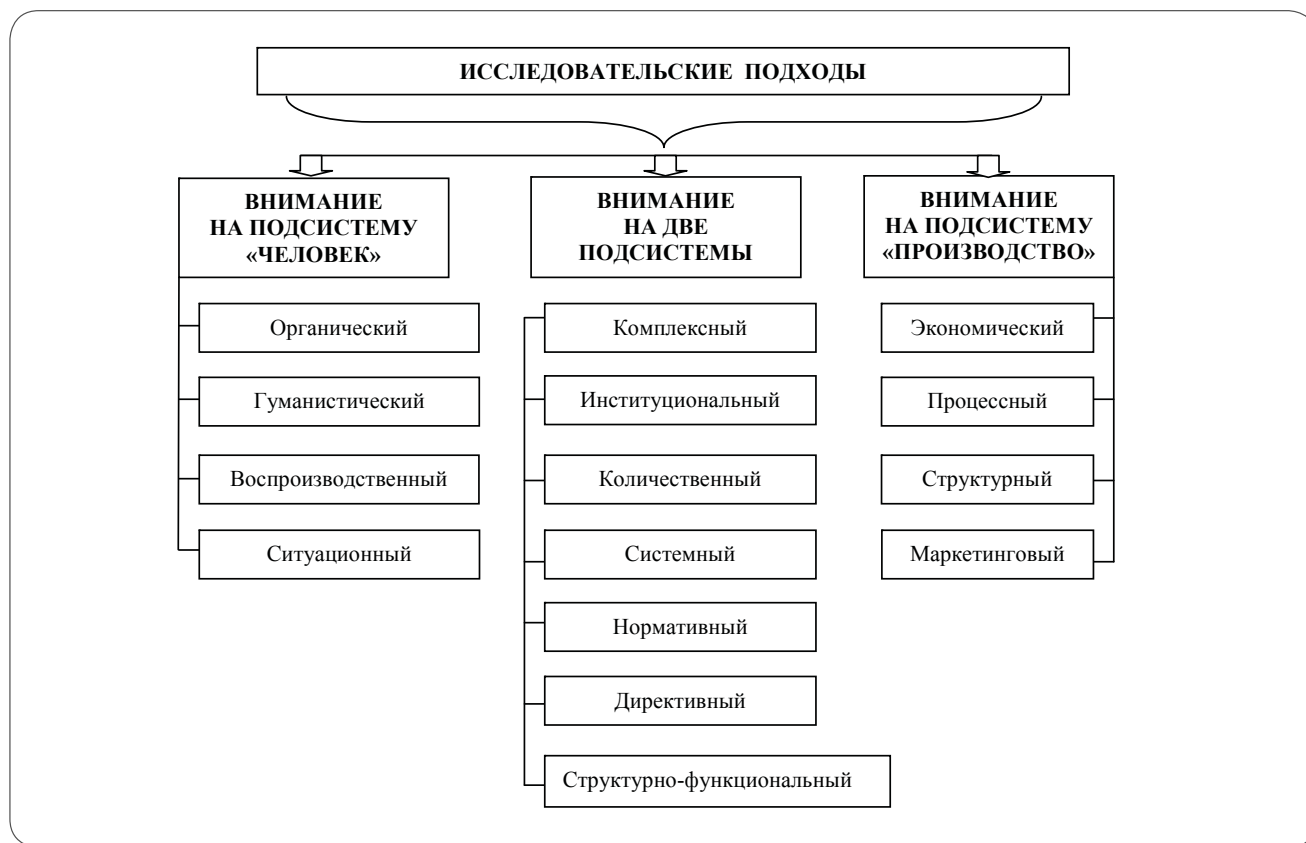
В зависимости от акцента внимания при проведении исследования подходы можно разделить на 3 группы. В первую группу включены подходы (органический, гуманистический, воспроизвод-

ственный, ситуационный), применение которых позволит наибольшее внимание сосредоточить на человеке. Ко второй группе относятся подходы (экономический, процессный, структурный, маркетинговый), концентрирующие внимание на производстве. В третью группу объединены подходы (комплексный, институциональный, количественный, системный, структурно-функциональный, нормативный и директивный), уделяющие равное внимание и человеку, и производству.

Результаты исследования

Рассмотрим подробно эти подходы (см. рис. ниже).

Органический подход переносит внимание с производства на человека, акцентируя внимание на использовании его личностного и трудового потенциала на всех фазах жизненного цикла. Работникам необходимы взаимоотношения с другими сотрудниками в процессе труда, потому что, работая в коллективе, они чувствуют себя свободнее и увереннее. Большое влияние

Подходы к исследованию отношений «человек – производство»*

* Источник: составлено автором.

на производительность труда оказывают психологические факторы, поэтому желательны долгосрочные инвестиции в человеческий капитал, обеспечивающие улучшение качества условий труда и постоянный профессиональный рост работников.

Гуманистический подход отводит главную роль человеку, ориентированному на общечеловеческие и коллективные нормы и ценности, а процесс производства отходит на второй план, уступая место организационной культуре, способной изменять внешнее окружение предприятия в соответствии со складывающимися рыночными условиями. С позиции человека данный подход предполагает удовлетворение потребностей работников в повышении их профессионального и культурного уровней, обеспечение взаимной ответственности руководителей и подчиненных за результаты труда, обеспечение условий для проявления инициативы и самостоятельности. Для производства этот подход предполагает создание безопасных и достойных условий труда, учет в технологической конструкции оборудования

главенствующего человеческого фактора, обогащение содержания трудовой деятельности путем устранения физического труда, монотонности, кооперации труда, соответствующего требованиям высокоразвитой личности.

Воспроизводственный подход подразумевает постоянное возобновление производства и человеческих ресурсов. В процессе труда расходуется энергия человека, которую необходимо восстановить после рабочего дня. Чем интенсивнее и продолжительнее труд, тем больше потребуется средств для восстановления рабочей силы.

Под воспроизводством человеческих ресурсов понимают непрерывное восстановление их качественных и количественных характеристик на фазах формирования, распределения и использования [1]. На фазе формирования происходит естественное воспроизводство населения, приобретение способности к труду с помощью системы образования, а также развитие и поддержание интеллектуальных и физических способностей, т. е. определяются количественные

и качественные характеристики человеческих ресурсов. В фазе распределения человеческие ресурсы распределяются и перераспределяются по отраслям народного хозяйства, видам занятости, сферам приложения труда, регионам под влиянием общественного разделения труда, развития и применения новой техники и технологий, а также в соответствии с предложением и спросом на рынке труда. На фазе использования человеческие ресурсы включаются в трудовую деятельность и не только применяют свои физические и интеллектуальные способности к труду, но и совершенствуют свои умения, знания, навыки.

Под воспроизводством производства понимают постоянное возобновление и расширение средств производства, одна часть которых постепенно (со временем) изнашивается и требует замены (средства труда), а другая часть (предметы труда) постоянно потребляется и нуждается в повторении. Здесь можно говорить о воспроизводстве капитала, т. е. о возобновлении в производстве оборудования, машин, механизмов, станков, сырья, материалов.

На протяжении всего развития общества наблюдалось стремление человека создать более совершенные и производительные средства труда, способные уменьшить физические нагрузки и сэкономить рабочее время. Кроме того, человек старался преобразовывать и предметы труда, заменяя существующие на более современные, инновационные.

Ситуационный подход позволяет анализировать любую организацию на основе изучения конкретных ситуаций и использования специфических образцов поведения работников. Основой этого подхода являются исследования Т. Бернса и Г. Сталкера, результатом которых является предположение о том, что в зависимости от стабильности или изменчивости внешней среды наиболее эффективными могут быть механическая или органическая организационные структуры [2]. Механическая структура характеризуется точной специализацией и четким соответствием каждого работника требованиям рабочего места или занимаемой должности в соответствии с организационными нормами. Органическая структура ориентирована на постоянно изменяющуюся внешнюю среду в условиях неопределенности рынка и способна

быстро адаптироваться. Ей присуще стремление к минимизации руководства, жестких правил и инструкций, к расширению ролевых требований и гибкости изменения организационных норм. На современных предприятиях эти структуры могут существовать одновременно. Данный подход побуждает руководство отказаться от применения универсальных моделей поведения работников, поощряет проведение анализа различных производственных ситуаций, основные выводы которых становятся основой принимаемых решений в будущем. Главная задача руководства – выделить типичные ситуации, складывающиеся во время хозяйственной деятельности, объединить их на основе сходных стратегий в группы, а затем вовремя определять правильную модель поведения или изменять организационную структуру для сохранения эффективности организации. Поскольку в практической деятельности возникает большое разнообразие ситуаций, не существует единого способа управления объектом. Самым эффективным в конкретной ситуации является метод, наиболее адаптированный к ней.

Экономический подход уделяет внимание рациональному поведению человека, которому отводится лишь роль механизма в процессе производства. При этом работник должен быть технически подготовленным, дисциплинированным, исполнительным, способным подчинять личные интересы общественным. Внимание акцентируется на трудовой функции человека на производстве, оцениваемой соотношением затрат рабочего времени и заработной платы. Побуждением к трудовой деятельности для работника является, в основном, экономический интерес, поэтому руководителям необходимо обеспечить желаемый доход своим подчиненным.

Процессный подход ориентирован на процессы, направленные на создание товаров и услуг, или на систему управления предприятием, охватывающую не только каждый элемент управления в отдельности, но и их взаимосвязь. Этот подход подразумевает, что все процессы в организации взаимодействуют друг с другом, т. е. выходы одного процесса являются входами для других, а результат выполнения одного процесса влияет на затраты и эффективность других [3]. В ходе анализа процессов они детально исследуются, что позволяет определить ответственных за их исполнение,

в результате чего создаются условия для внедрения системы стимулирования и ответственности за конечные результаты. Применение этого подхода помогает устранить дублирование, нерациональное использование материальных, финансовых и трудовых ресурсов, информационные и организационные разрывы, фрагментарность в работе. Он предполагает сокращение этапов и ступеней принятия решений, делегирование полномочий и ответственности исполнителям, групповую организацию труда в сочетании с принципом целевого управления, а также автоматизацию технологий выполнения различных процессов на предприятии.

Интеграционный подход подразумевает объединение всех элементов системы для усиления взаимодействия и упрочнения взаимосвязей между отдельными отделами, подразделениями, цехами и участками предприятия, между вертикальными уровнями и горизонтальными субъектами управления, а также между стадиями жизненного цикла объекта управления, преследуя цель повышения конкурентоспособности и эффективности деятельности организации. При этом под горизонтальной интеграцией понимают объединение усилий различных предприятий и организаций для реализации общих целей, а под вертикальной – объединение связанных между собой технологической цепочкой предприятий [4]. Интеграционный подход позволяет перенаправить исследования перемен, происходящих в организации, с уровня «человек – производство» на уровень «группа – организация», изменить представление об организации как закрытой социальной системе на представление о ней как открытой социально-технической системе, перенести акцент с организационной стабильности на параметры организационной динамичности.

Структурный подход основан на использовании различных типов организационных структур и позволяет определить и упорядочить задачи, обозначить и распределить роли, полномочия и ответственность. Обычно под структурой понимают внутреннее устройство чего-либо, состоящее из частей, но представляющее одновременно единое целое. Изучение взаимосвязей между частями необходимо для выявления принципов их организации и определения методов управления ими [5]. Этот подход применяется на предприятиях для выявления основных элементов

деятельности, нахождения взаимосвязей между ними и предполагает использование принципов вертикального и горизонтального разделения труда, децентрализации, департаментализации, контроля деятельности своих работников и подразделений. Надо отметить, что структурированность является свойством любой системы, состоящей из образующих единое целое элементов, но структура и система не являются синонимами. Организационная структура регулирует разделение задач по элементам системы, их компетентность в решении определенных проблем, а также взаимодействие этих элементов.

Маркетинговый подход подразумевает ориентацию управления на запросы рынка, на конечный результат, на прогнозные исследования и разработку новых товаров. При применении данного подхода выделяют 2 типа рынка: рынок продавца и рынок потребителя.

Рынок продавца делает акцент на производстве: производитель преобладает над потребителем, т. е. сначала производится товар, а затем начинаются активные поиски потребителей, ведется борьба за каждого покупателя. Постепенно начинается сокращение вариантов выбора для потребителя, может возникнуть дефицит. Этот рынок является главным тормозом для развития научно-технического прогресса, для обновления основного капитала предприятий и внедрения новых технологий, поэтому новые товары появляются редко.

Антиподом предыдущего рынка является рынок потребителя, ориентированный, прежде всего, на нужды человека, т. е. сначала изучается потребительский спрос, а затем производство меняет направление деятельности: с помощью исследований выявляются неудовлетворенные нужды и потребности, реорганизуются основные участки и отделы, начинают производиться нужные товары.

Комплексный подход предполагает изучение совокупности внутренних и внешних факторов и их взаимосвязи, т. е. если при исследовании не учесть влияние одного или нескольких факторов, то это может привести к ошибкам, искажениям и проблемам. Его применение позволяет всесторонне раскрыть содержание происходящих процессов в системе отношений «человек – производство», расширить представление о ее сущности

и тенденциях развития, выявить закономерности формирования и развития этой системы.

К внешним факторам мы относим: государственное регулирование, экономические, демографические, экологические, инновационные.

К внутренним факторам, влияющим на систему отношений «человек – производство», мы будем относить: технические, эргономические, экономические, организационные, социальные, психологические.

В институциональном подходе изучения системы отношений «человек – производство» основное внимание уделяется роли социальных, политических и экономических институтов, под которыми понимается совокупность ролей и статусов, предназначенная для определенной потребности [6]. Т. Веблен определял институты как распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций [7]. В рамках современного институционализма наиболее распространенной является трактовка институтов Д. Норта, которые он представляет как правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми [8]. Оливер Уильямсон рассматривает институты как механизмы управления контрактными отношениями и выделяет важнейшие экономические институты – фирмы, рынки и отношенческую контрактацию [9]. Это позволяет концентрировать основное внимание на уровне опосредуемых институтами отдельных транзакций и проблеме их минимизации.

К экономическим институтам относят институты собственности, контрактных отношений, включая трудовые, оплату труда и социальное обеспечение, которые выполняют регулятивные функции субъектов трудовых отношений, связанных с организацией и управлением процессами жизнедеятельности, материального и социального воспроизводства. Например, роль института социального партнерства заключается в способности адекватно реагировать на вызовы инновационной экономики [10]. Новейший институциональный подход четко разграничивает институты и организации [11]. В понятие «организация» входят политические органы и учреждения, экономические структуры, общественные

и образовательные учреждения. Институты оказывают влияние на возникновение и развитие организаций, которые, в свою очередь, влияют на процесс изменения институциональных рамок.

Таким образом, институциональный подход рассматривает механизмы и связи субъектов рыночных отношений, оценивает их поведение по исполнению формальных и неформальных норм, дает оценку эффективности различных институтов. Применение институционального подхода требует учета всех взаимосвязей между человеком и производством, которые определяются набором институциональных ограничений, определяющих способ функционирования экономической системы.

Количественный подход позволяет рассматривать человека и производство с точки зрения соответствия и взаимодействия вещественного и личностного факторов производства, отражающих их единство и противоречивость. Так, без человека, обладающего рабочей силой, вещественные факторы остаются неподвижными, но и человек без средств труда не может создавать жизненно необходимые блага. На определенных этапах функционирования и развития производства может наблюдаться количественное и качественное несоответствие рабочей силы средствам труда, так как в результате развития научно-технического прогресса появляется новое оборудование, способное производить качественную продукцию и предъявляющее высокие требования к квалификации рабочей силы, т. е. способности человека необходимо приводить в соответствие с достигнутым уровнем средств производства. Кроме того, количество работников должно соответствовать количеству рабочих мест. Если количественное соответствие не соблюдается, то оборудование начинает простаивать, падает эффективность производства, растет безработица. В этом подходе рассматривается также и производительность труда, являющаяся количественным измерителем результатов труда, причем, чем более квалифицированный труд, тем меньше «живого» труда и тем более сложное оборудование будут задействованы в процессе производства, и тем большее количество продуктов возможно создать с его помощью.

Системный подход, понимающий под системой сложный целый объект с ярко выраженными границами и относительно независимыми составляющими, позволяет исследовать отно-

шения «человек – производство» посредством представления их в виде системы, состоящей из двух подсистем с их взаимосвязями и взаимозависимостями, а также подробно изучить связь с внешней средой [12]. Так как человек ставит перед собой цели, определяет задачи и выбирает средства их достижения, то эту подсистему можно отнести к классу целеустремленных. Особенностью таких систем является способность получать результаты, достигать поставленных целей и корректировать свое поведение в соответствии с изменяющимися условиями внешней среды. Подсистема производство, под которым понимается преобразование человеком природных ресурсов с целью создания благ и оказания услуг, должна быть организована во времени и в пространстве. Организация во времени представляет собой последовательность действий, осуществляемых на предприятии, связанных с изготовлением продукции. Организация в пространстве закрепляет конкретные процессы за отдельными производственными звеньями, что позволяет целенаправленно управлять производством.

Структурно-функциональный подход исходит из того, что каждый системный элемент организации должен быть функциональным, вносить свой вклад в деятельность предприятия. Применяя этот подход, предприятие структурируется на составные элементы, оценивается место и роль каждого элемента, его функциональные возможности по двум характеристикам – функциональная значимость и функциональная автономия. Функциональная значимость элемента системы определяется возможностью существования системы без этого элемента в случае его отделения. Функциональная автономия показывает степень самостоятельного существования элемента по отношению к системе. Поэтому, принимая решение о сокращении конкретного структурного элемента, руководители предприятия должны оценить степень его функциональной значимости для предприятия и определить возможность его существования и осуществления эффективной деятельности без этого элемента.

Нормативный подход подразумевает установление и применение нормативов во всех составных элементах системы «человек – производство», в связи с тем, что две составляющие этой системы связаны между собой трудовой деятельностью, в

данном подходе будем говорить о нормировании труда на предприятии, которое включает установление научно-обоснованных норм затрат труда на выполнение работ, их совершенствование и управление ими. Научно-обоснованные нормы опираются на технологические и технические параметры производства, допустимые рабочие нагрузки и условия труда, определяют меру затрат труда на выполнение конкретного объема работы в заданной ситуации. Эта мера может быть представлена временем, объемом работы, численностью работников и объектов обслуживания, т. е. для эффективной организации производства применяется система норм труда, характеризующих различные составляющие трудового процесса. Установление и применение системы нормирования на конкретном предприятии определяются типом производства, его масштабом, оперативными и стратегическими задачами управления и целями хозяйственной деятельности, а также качеством кадрового, информационного и нормативно-методического обеспечения.

В настоящее время нормированию труда придается все большее значение в связи с тем, что повышается роль экономического фактора в отношениях между работником и работодателем, складывающихся в процессе производства материальных благ, получения и распределения прибыли, создания системы социальной защиты на предприятии. Работодатель, являясь собственником средств производства, стремится к минимальным издержкам и максимальной прибыли за счет рационального использования труда работника, производящего высококачественную продукцию. Работник, реализующий свои трудовые способности, предьявляет повышенный интерес к нормальным условиям и оптимальной напряженности труда, эффективному использованию рабочего времени, основанных на объективно рассчитанных нормах труда. Поэтому и работник, и работодатель заинтересованы в научно обоснованной организации нормирования труда на производстве.

Директивный подход регламентирует функции, права, обязанности, нормативы в стандартах, инструкциях, положениях, приказах, распоряжениях и других нормативных актах. Этот подход основывается на методах принуждения, опирающихся на международные, российские и региональные законодательные акты, методические документы,

планы, программы министерств и самого предприятия, а также на систему оперативного руководства.

Первым уровнем регламентирующих документов являются законодательные акты (законы, постановления, государственные стандарты), утвержденные федеральными органами для обязательного исполнения, они должны быть объединены в систему с целью обеспечения конкурентоспособности страны и эффективного использования труда, капитала и природных ресурсов. Законодательные акты регионов не противоречат вышеперечисленным требованиям, а подробно раскрывают и дополняют их.

Ко второму уровню принадлежат стандарты, методики, инструкции министерств и вышестоящих организаций долговременного использования, а также приказы и инструкции, действующие только на конкретном предприятии и отражающие его специфику. Такие документы могут регламентировать состав, содержание и взаимосвязи всех подразделений предприятия.

Третий уровень составляют планы, программы и задания, разработанные на предприятиях и в организациях для всех отделов, участков, цехов и подразделений. Они носят оперативный характер и помогают обеспечить бесперебойную работу производства.

Выводы

Необходимо отметить, что все рассмотренные подходы имеют свои преимущества и недостатки, причем недостатки одних подходов можно компенсировать применением других. Поэтому в процессе исследования системы отношений «человек – производство» должны быть использованы все вышеперечисленные подходы во взаимосвязи и совокупности, что позволит наиболее полно и точно охарактеризовать данную систему.

Информация об авторе

Отставнова Лилия Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономики труда, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.

Адрес: 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77, тел.: (8452) 99-85-35

E-mail: liliotstav69@yandex.ru

Список литературы

1. Янченко Е. В. Человеческие ресурсы в системе социально-трудовых отношений (воспроизводственный подход) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2010. № 2. С. 33–41.
2. Бернс Т. Классики менеджмента. URL: <http://hrm.ru/db/hrm/3029A88060D482E2C3257719003B8AFC/print.html> (дата обращения: 17.02.2014)
3. Григорьев Л.Ю., Киселева В.В. Процессный подход и его роль в построении эффективной компании. URL: http://bigc.ru/publications/bigspb/qm/stq_10_09/ (дата обращения: 10.02.2014)
4. Исаева И. В. Формирование стратегии инновационного развития вертикально интегрированной компании в условиях информатизации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 30–38.
5. Манько А. А. Структуры организации как предмет исследования и трансформации в процессе жизнедеятельности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 79–85.
6. Смелзер Н. Социология: учебник. М.: Феникс, 1994. 688 с.
7. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 305 с.
8. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // Тезис. Т. 1. Вып. 2. М., 1993. С. 73. URL: http://igiti.hse.ru/data/149/314/1234/2_1_4North.pdf (дата обращения: 28.02.2014)
9. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб.: Лениздат, SEV Press, 1996. 702 с.
10. Герасимова В.В. Социальное партнерство как институт модернизации экономической системы общества // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 67–71.
11. Санкова Л. В. Инновационная модель трудовых отношений в современных организациях через призму институтов // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2009. № 53. С. 72–76.
12. Отставнова Л. А. Системный подход к исследованию отношений «человек – производство» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 2. С. 178–184.

В редакцию материал поступил 21.03.14

© Отставнова Л. А., 2014

Как цитировать статью: Отставнова Л.А. Исследовательские подходы к анализу отношений «человек – производство» // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 17–24.

L. A. OTSTAVNOVA,

PhD (Economics), Associate Professor

Saratov State Technical University named after Gagarin Yu. A., Saratov, Russia

RESEARCH APPROACHES TO THE ANALYSIS OF «MAN-PRODUCTION» RELATIONS

Objective: to identify and describe research approaches, used in the analysis of the relationship between humans and production.

Methods: in this work, we have applied the methods of grouping, describing and historical and logical method.

Results: basing on the characteristics of the main approaches used in the analysis of «man-production» relations, and taking into account the focus of the research, it was established that the application of institutional, systematic, quantitative, regulatory, legislative, structural, functional and integrated approaches allows to pay equal attention to both production and man. Organic, humanistic, reproductive and situational approaches focus primarily on the man, while economic, procedural, structural and marketing approaches focus on production. The distribution of each approach to a particular group is justified.

Scientific novelty: the author presents a classification of research approaches to the analysis of the «man-production» relations system, consisting of two subsystems. Each approach is given a detailed characteristic of both man and production, that allows to evaluate the possibility of using these approaches and increasing the efficiency of this system research.

Practical value: is manifested in the ability to optimize the use of research approaches to the analysis of the «man-production» relations system to identify problems and ways to address them.

Key words: social and labour relations; human resources; production; economic institutions; system; organizational structure; situational behavior; process approach; reproduction of human resources; marketing; standardization of work; vertical integration.

References

1. Yanchenko, E. V. Chelovecheskie resursy v sisteme sotsial'no-trudovykh otnoshenii (vosпроизvodstvennyi podkhod) (Human resources in the system of social-labor relations (reproduction approach)). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2010, no. 2, pp. 33–41.
2. Berns, T. *Klassiki menedzhmenta* (Classics of management), available at: <http://hrm.ru/db/hrm/3029A88060D482E2C3257719003B8AFC/print.html> (accessed: 17.02.2014)
3. Grigor'ev, L. Yu., Kiseleva, V.V. *Protsessnyi podkhod i ego rol' v postroenii effektivnoi kompanii* (Procedural approach and its role in building an efficient company), available at: http://bigc.ru/publications/bigspb/qm/stq_10_09/ (accessed: 10.02.2014)
4. Isaeva, I. V. Formirovanie strategii innovatsionnogo razvitiya vertikal'no integrirovannoi kompanii v usloviyakh informatizatsii (Forming the strategy of innovative development of a vertically-integrated company under informatization). *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa*, 2011, no. 4 (17), pp. 30–38.
5. Man'ko, A. A. Struktury organizatsii kak predmet issledovaniya i transformatsii v protsesse zhiznedeyatel'nosti (Organizational structures as an object of investigation and transformation during their activity). *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa*, 2012, no. 1 (18), pp. 79–85.
6. Smelzer, N. *Sotsiologiya: uchebnik* (Sociology: textbook). Moscow: Feniks, 1994, 688 p.
7. Veblen, T. *Teoriya prazdnogo klassa* (Theory of the idle class). Moscow: Progress, 1984, 305 p.
8. Nort, D. Instituty i ekonomicheskii rost: istoricheskoe vvedenie (Institutions and economic growth: historical introduction). *Tezis*, t. 1, no. 2, 1993, p. 73, available at: http://igiti.hse.ru/data/149/314/1234/2_1_4North.pdf (accessed: 28.02.2014)
9. Uil'yamson, O. *Ekonomicheskie instituty kapitalizma* (Economic institutions of capitalism). Saint-Petersburg: Lenizdat, SEV Press, 1996, 702 p.
10. Gerasimova, V. V. Sotsial'noe partnerstvo kak institut modernizatsii ekonomicheskoi sistemy obshchestva (Social partnership as an institution of modernization of the economic system of the society). *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa*, 2012, no. 2 (19), pp. 67–71.
11. Sankova, L. V. Innovatsionnaya model' trudovykh otnoshenii v sovremennykh organizatsiyakh cherez prizmu institutov (Innovative model of model organization through the prism of institutions). *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2009, no. 53, pp. 72–76.
12. Otstavnova, L. A. Sistemnyi podkhod k issledovaniyu otnoshenii «chelovek – proizvodstvo» (System approach to research of “man-production” relations). *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*, 2012, no 2, pp. 178–184.

Received 21.03.14

Information about the author

Otstavnova Liliya Alekseyevna, PhD (Economics), Associate Professor of the Chair of Economic Theory and Labor Economics, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu. A.

Address: 77 Politekhnicheskaya Str., 410054, Saratov, tel.: (8452) 99-85-35

E-mail: liliotstav69@yandex.ru

How to cite the article: Otstavnova L. A. Research approaches to the analysis of «man-production» relations. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 17–24.

© Otstavnova L. A., 2014

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 622:504

М. А. БАЕВА,

соискатель

Новокузнецкий институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк, Россия

ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ ТЕХНОГЕННЫХ ОТХОДОВ

Цель: определить и обосновать принципы развития индустрии по переработке техногенных отходов.

Методы: системного анализа и синтеза, метод аналогии.

Результаты: на основе анализа российского и зарубежного опыта в области управления отходами и охраны окружающей природной среды сформулированы основополагающие принципы развития деятельности по переработке техногенных отходов: принцип правового регулирования, принцип эффективности технологий, принцип экологической безопасности, принцип экономической поддержки. Важность каждого принципа обоснована характеристикой сложившейся ситуации в данной сфере, выделением основных проблем и вариантов их решения.

Научная новизна: выявлены основополагающие принципы развития индустрии по переработке техногенных отходов, предложены меры государственной поддержки.

Практическая значимость: представленные теоретические выводы и предложения направлены, прежде всего, на теоретико-методическое обоснование и практическое решение актуальных задач в сфере развития индустрии по переработке техногенных отходов.

Ключевые слова: техногенные отходы; принципы развития индустрии по переработке техногенных отходов.

Введение

Анализ экономики крупных российских промышленных городов показал, что помимо сильной зависимости уровня жизни людей от деятельности одного градообразующего предприятия или группы предприятий одной отрасли, т. е. увеличенного риска экономических кризисов, практически каждому городу присущ ряд экологических проблем.

Добывающая и обрабатывающая промышленности по уровню отрицательного воздействия на окружающую среду занимают лидирующие позиции среди ведущих отраслей народного хозяйства. Проблема повышения эффективности обращения техногенных отходов актуальна практически в каждом промышленном городе и регионе России.

Развитие индустрии по переработке техногенных отходов позволит увеличить объем

продукции, производимой небазовыми развивающимися отраслями, долю занятого населения в этих отраслях, сократить объем образующихся и накопленных отходов.

Анализ российского и европейского опыта переработки отходов показал, что деятельность по переработке отходов весьма специфична, рыночные механизмы не достаточны для ее активного развития, и для успешного результата требуется плановый подход, применение со стороны органов власти методов управления на индикативной и директивной основе [1]. Кроме того, для решения поставленной задачи требуется налаживание тесной взаимосвязи между органами власти, промышленными предприятиями, научно-исследовательскими и проектными институтами, деятельность которых направлена на организацию обращения отходов с целью минимизации объема

образующихся отходов производства, максимального их использования для производства товарной продукции, снижения негативного воздействия техногенных отходов на здоровье человека и окружающую среду. Требования экологической безопасности должны быть интегрированы во все области политики страны [2].

Результаты исследования

Обзор научной литературы показал, что большинство исследований посвящено разработке систем управления отходами, проблемам образования, использования и утилизации твердых бытовых отходов (далее – ТБО). Однако комплексный анализ закономерностей формирования и принципов развития индустрии по переработке техногенных отходов не проводился.

Учитывая действующее федеральное законодательство в сфере обращения отходов, специфику экологических проблем, связанных с техногенными отходами, автор выделяет следующие основополагающие принципы развития индустрии по переработке техногенных отходов:

- 1) принцип правового регулирования;
- 2) принцип эффективности технологий;
- 3) принцип экологической безопасности;
- 4) принцип экономической поддержки.

Система принципов развития индустрии по переработке техногенных отходов изображена на рис. 1.

Рассмотрим каждый принцип подробнее, характеризуя сложившуюся ситуацию в данной сфере, основные проблемы и варианты их решения.

Принцип правового регулирования включает в себя, прежде всего, необходимость формирования четкой государственной экологической политики, совершенствование экологического законодательства. В настоящее время сфера природопользования регулируется Конституцией Российской Федерации (ст. 57, 75, 104), федеральными законами РФ: «Об охране окружающей среды», «О недрах», «О плате за землю», «О плате за пользование водными объектами», Земельным кодексом РФ, Лесным и Водным кодексами РФ, законами субъектов РФ, положением о порядке лицензирования пользования недрами. Кроме этого, разработана система стандартов и нормативной документации в области охраны природы и рационального использования природных ресурсов. Различные виды платежей за право пользования недрами и отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы регламентируются рядом постановлений правительства РФ и инструкциями Минфина и Госналогслужбы [3].

Рис. 1. Система принципов развития индустрии по переработке техногенных отходов*

* Источник: составлено автором.

Несмотря на такую развитую нормативно-правовую базу в области природопользования, при решении вопросов, связанных с обращением с техногенными отходами, возникает ряд проблем:

1) не установлена полная ответственность производителей отходов;

2) отсутствует система регулирования обращения с техногенными отходами;

3) система экологических платежей не стимулирует предприятия к использованию безотходных технологий, поскольку установленные в настоящее время размеры экологических платежей для промышленных предприятий незначительны в сравнении с затратами, требующимися на приобретение высокотехнологичного оборудования, минимизирующего отходы, или комплексов по переработке отходов;

4) не определены статьи целевого использования природоресурсных платежей, такие как финансирование природоохранных мероприятий и экологических программ.

Решение данных проблем возможно путем совершенствования нормативно-правовых актов в области природопользования, обращения с отходами. Так, по мнению автора, требуется пересмотр системы экологических платежей в РФ, а именно увеличение природоохранных налоговых ставок. Кроме того, необходимо создание экологических фондов, которые позволят аккумулировать экологические платежи (платежи за пользование природными ресурсами, загрязнение окружающей среды, налоги за аренду земли, занятую под отвалы, разовые штрафы за нарушение объемов выбросов и т. д.) и направлять их исключительно на мероприятия по улучшению экологической ситуации.

Создание региональных или городских (для промышленных городов, в которых проблема обращения с техногенными отходами стоит особенно остро) систем управления отходами позволит сформировать структуру регулирования и контроля деятельности по обращению с техногенными отходами.

В рамках принципа правового регулирования стоит отметить необходимость ограничения права собственности на техногенные месторождения производителей отходов, установленного действующим законодательством. Данная норма требуется, когда небольшие предприятия-пере-

работчики отходов сталкиваются с проблемой получения ресурсов, т. е. отходов других предприятий, которые сами не выполняют требования по переработке накопленных отходов и обезвреживанию земель и препятствуют передаче отходов заинтересованной стороне (например, выставляя за отходы неоправданно высокие цены). При бездействии данных предприятий по переработке отходов предлагается установить порядок лишения права собственности предприятия на земли, выделенные под отвалы, со всеми расположенными на них техногенными ресурсами. Изъятие будет производиться муниципалитетом для последующей передачи этих ресурсов на конкурсной основе предприятиям-переработчикам.

Принцип эффективности технологий предполагает комплексный подход к разработке и использованию существующих технологий переработки техногенных отходов:

1. Во-первых, необходим учет образующихся и накопленных отходов, изучение состава техногенных месторождений, свод существующих технологий переработки отходов в единую информационную базу. Информационная обеспеченность позволит новым предприятиям легче адаптироваться в вопросе выбора наиболее эффективных технологий переработки отходов, удобных производственных площадок, будет являться основой для проектно-исследовательской деятельности в данной отрасли и базой для привлечения инвесторов.

2. Во-вторых, необходимо ведение научно-практических разработок инновационных технологий переработки техногенных отходов. В этом заинтересованы как отечественные ученые, так и российские и иностранные предприятия, а обмен научным опытом приведет к еще более быстрому решению данной экологической проблемы.

Для развития инноваций в области переработки техногенных отходов автор предлагает использовать метод «тройной спирали» [4], который описывает динамику взаимоотношений государства, науки и бизнеса – трех основных факторов инновационной системы. Они не только взаимодействуют, причем по горизонтали (нет ведущей роли государства), но еще и заимствуют функции друг друга, т. е. бизнес начинает уделять больше внимания образованию, университеты – предпринимательству, включаясь в разную ин-

новационную активность, в том числе, создавая малые компании. Государство, в свою очередь, все больше стремится использовать инструменты частно-государственного партнерства.

Ориентироваться при партнерстве можно на опыт, например, Нижегородского института прикладной физики, который собрал вокруг себя множество инновационных предприятий и фактически влияет на всю науку, образование и инновации в регионе. Еще один успешный представитель такого партнерства – Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (далее – ТУСУР).

С целью государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и производственных предприятий, развития научной и образовательной деятельности в российских вузах, стимулирования использования производственными предприятиями потенциала российских высших учебных заведений, а также для развития наукоемкого производства и стимулирования инновационной деятельности в российской экономике 9 апреля 2010 г. Правительство Российской Федерации утвердило постановление № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства»¹. В рамках данного постановления предусмотрена возможность выделения субсидий производственным предприятиям до 100 млн рублей в год для финансирования комплексных проектов организации высокотехнологичного производства, выполняемых совместно производственными предприятиями и высшими учебными заведениями. Объем средств производственного предприятия, вкладываемых в проект, должен составлять не менее 100 % от размера субсидии и быть достаточным для выполнения проекта по организации нового высокотехнологичного производства.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

В настоящее время в вузах промышленных городов все чаще открывают кафедры техногенных и вторичных ресурсов, ведутся разработки новых технологий переработки отходов. При создании опытного технологического парка, обеспеченного инфраструктурой за счет местного и областного бюджетов, субсидиями из федерального бюджета, создав одну из площадок объектов конечного захоронения отходов, можно внести существенный вклад в апробацию многих разработок и развитие целой индустрии по переработке данных отходов.

Принцип экологической безопасности развития индустрии по переработке техногенных отходов отражает необходимость предотвращения вредного воздействия отходов на здоровье населения и окружающую среду. Целью развития деятельности по переработке техногенных отходов является минимизация создаваемых и складированных отходов, максимальное использование вторичных ресурсов. При разработке технологий переработки техногенных отходов важно сопоставлять вред окружающей среде от существующих отходов и потенциальный экологический вред от процесса их переработки и образующихся побочных продуктов. Обязательным при развитии индустрии по переработке отходов является участие специалиста-эколога в процессе планирования и контроля новой деятельности.

Принцип экономической поддержки развития индустрии по переработке техногенных отходов отражает специфику данной деятельности и необходимость применения мер поддержки предприятий-переработчиков со стороны органов власти.

Практика реализации проектов в сфере переработки промышленных отходов показывает, что инновационная деятельность требует аккумулирования инвестиционных ресурсов. Масштабность нововведений определяет величину необходимых инвестиционных затрат.

Крупные промышленные предприятия добывающей и перерабатывающей промышленности, ориентируясь на собственный опыт доходности сырьевого бизнеса, считают деятельность по вторичному обогащению и переработке техногенных отходов невыгодным. Малый и средний бизнес готов зайти в новую отрасль по переработке отходов и получать среднюю прибыль, но зачастую его основатели не обладают необходимым объемом первоначальных средств, и найти инвестора доста-

точно сложно. В таком случае поддержку малого и среднего бизнеса в деятельности по переработке техногенных отходов можно осуществлять путем предоставления различных налоговых льгот, программ субсидирования, а также в рамках частно-государственного партнерства. Кроме того, целесообразно организовывать совместную деятельность крупного промышленного предприятия и предприятия-переработчика отходов; в этом случае представляется возможным совместное финансирование инновационного проекта, например: 50 % – предприятие, создающее отходы, так как оно в первую очередь ответственно за их утилизацию или переработку, 30 % – предприятие-переработчик, 20 % – бюджетные средства.

Однако при выборе оптимальных источников финансирования проектов по переработке техногенных отходов, а также при экономической оценке планируемой деятельности в настоящее время встает серьезная проблема определения необходимого объема инвестиций. Сложность прогнозирования требуемого объема инвестиций заключается в отсутствии утвержденных показателей капиталоемкости типовых проектов переработки техногенных отходов. Также недостаточен российский опыт применения технологий переработки техногенных отходов, отсутствует сводная информация об этом опыте.

Проведенный анализ действующих и запланированных проектов переработки промышленных отходов в г. Новокузнецке Кемеровской области показал, что средняя стоимость запуска переработки одной тонны отходов составляет 4 тысячи рублей. Однако в проектах, где используются сложные технологические процессы, в том числе химические методы переработки отходов, стоимость запуска переработки одной тонны отходов достигает 20 тысяч рублей.

Эксперты признают, что в мировой практике существует многообразие технологий по переработке конкретного вида промышленных отходов. Они определяют среднюю стоимость переработки одной тонны промышленных отходов в размере 0,2–10 тысяч долларов [5].

Также анализ существующих проектов показал, что стоимость создания одного рабочего места варьируется от 350 тысяч до 9,3 млн рублей. Средняя стоимость одного высокотехнологичного рабочего места составила около 1,3 млн рублей.

На VII Ежегодном бизнес-форуме «Деловая Россия», проходившем в Москве по вопросу развития экономики страны путем новой индустриализации и создания новых высокопроизводительных рабочих мест, экспертами была определена средняя стоимость создания одного современного высокотехнологичного рабочего места, которая составила 100–270 тысяч долларов [6].

Выводы

При оценке эффективности индустрии по переработке техногенных отходов важным является применение системного подхода, включающего расчет экономической выгоды для предприятия-переработчика, а также получение народно-хозяйственного эффекта.

Реализация проектов по переработке техногенных отходов позволяет получить экономический, социальный, бюджетный и экологический эффекты. Выгоду в таком случае получает каждый из инвесторов. Бизнес в первую очередь интересуется экономической эффективностью: получение выгоды, предотвращение ущерба. В достижении более высоких социальных и экологических показателей, в пополнении бюджета заинтересованы органы власти.

Также целесообразно отметить, что развитие индустрии по переработке техногенных отходов, с учетом отраженных в статье принципов приведет, к экономическому росту, большей социальной стабильности и улучшению состояния окружающей среды.

Список литературы

1. Европейская практика обращения с отходами: проблемы, решения, перспективы. СПб. 2005. 77 с. URL: <http://www.waste.ru/modules/library/singlefile.php?cid=6&lid=38>
2. Macrory R., Havercroft I., Purdy R. Principles of European Environmental Law. Groningen: Europe Law Publishing, 2004. 256 p.
3. Андреева Е. Е. Российское горное законодательство (документы и комментарии). М.: Недра, 1996. 414 с.
4. Механик А. Системные иллюзии // Эксперт. 2013. № 13 (845). URL: <http://expert.ru/expert/2013/13/sistemnyie-illyuzii>
5. Лобачева Г. К. Состояние вопроса об отходах и современных способах их переработки: учеб. пособие / под ред. Г. К. Лобачевой, В. Ф. Желтобрюхова, И. И. Прокопова, А. П. Фоменко. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. 176 с.
6. Серебров С. Путин пообещал 25 миллионов рабочих мест. URL: <http://www.utro.ru/articles/2011/05/26/976552.shtml>

В редакцию материал поступил 07.04.14

© Баева М. А., 2014

Информация об авторе

Баева Мария Александровна, соискатель, Новокузнецкий институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет»

Адрес: 654041, г. Новокузнецк, ул. Циолковского, 23, тел.: (3843)77-60-54

E-mail: m.a.baeva@mail.ru

Как цитировать статью: Баева М. А. Принципы развития индустрии по переработке техногенных отходов // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 25–30.

M. A. BAYEVA,

Applicant

Novokuznetsk Institute (branch) of Federal State Budget Educational Establishment of Higher Professional Education «Kemerovskiy State University», Novokuznetsk, Russia

PRINCIPLES OF DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY OF TECHNOGENIC WASTE PROCESSING

Objective: to identify and substantiate the principles of development of the industry of technogenic waste processing.

Methods: systemic analysis and synthesis, method of analogy.

Results: basing on the analysis of the Russian and foreign experience in the field of waste management and environmental protection, the basic principles of development activities on technogenic waste processing are formulated: the principle of legal regulation, the principle of efficiency technologies, the principle of ecological safety, the principle of economic support. The importance of each principle is substantiated by the description of the situation in this area, identifying the main problems and ways of their solution.

Scientific novelty: the fundamental principles of development of the industry of the industrial wastes processing are revealed, the measures of state support are proposed.

Practical value: the presented theoretical conclusions and proposals are aimed primarily on theoretical and methodological substantiation and practical solutions to modern problems in the sphere of development of the industry of technogenic waste processing.

Key words: technogenic waste; principles of development of the industry of technogenic waste processing.

References

1. *Evropeiskaya praktika obrashcheniya s otkhodami: problemy, resheniya, perspektivy* (European practice of waste handling: problems, solutions, prospects). Saint-Petersburg, 2005, 77 p., available at: <http://www.waste.ru/modules/library/singlefile.php?cid=6&lid=38>
2. Macrory, R., Havercroft, I., Purdy, R. *Principles of European Environmental Law*. Groningen: Europe Law Publishing, 2004, 256 p.
3. Andreeva, E. E. *Rossiiskoe gornoe zakonodatel'stvo (dokumenty i kommentarii)* (Russian mining legislation (documents and comments)). Moscow: Nedra, 1996, 414 p.
4. Mekhanik, A. *Sistemnye illyuzii* (Systemic illusions). *Ekspert*, 2013, no. 13 (845), available at: <http://expert.ru/expert/2013/13/sistemnyie-illyuzii>
5. Lobacheva, G. K. *Sostoyanie voprosa ob otkhodakh i sovremennykh sposobakh ikh pererabotki: ucheb. posobie* (The issue of waste and modern ways of the processing: manual). Volgograd: Izd-vo VolGU, 2005, 176 p.
6. Serebrov, S. *Putin poobeshchal 25 millionov rabochikh mest* (Putin has promised 25 mln jobs). – URL: <http://www.utro.ru/articles/2011/05/26/976552.shtml>

Received 07.04.14

Information about the author

Bayeva Maria Aleksandrovna, applicant, Novokuznetsk Institute (branch) of Federal State Budget Educational Establishment of Higher Professional Education «Kemerovskiy State University»

Address: 23 Tsiolkovskogo Str., 654041 Novokuznetsk, tel.: (3843)77-60-54

E-mail: m.a.baeva@mail.ru

How to cite the article: Bayeva M. A. Principles of development of the industry of technogenic waste processing. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 25–30.

© Bayeva M. A., 2014

УДК 348.46:796

Г. И. ГУМЕРОВА,

доктор экономических наук, профессор

Фонд инфраструктурных и образовательных программ (РОСНАНО), г. Москва, Россия,

Э. Ш. ШАЙМИЕВА,

доктор экономических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В ФУТБОЛЬНЫХ КЛУБАХ

(на примере муниципального учреждения ФК «Рубин»)¹

Цель: сформировать понятийный аппарат в области управления интеллектуальной собственностью в футбольных клубах, разработать направления развития управления интеллектуальной собственностью в ФК «Рубин» (г. Казань).

Методы: общенаучные методы теоретического и эмпирического познания.

Результаты: дифференцированы понятия «управление интеллектуальной собственностью в футбольных клубах» и «управление корпоративным имиджем футбольного клуба»; разработан методический подход в управлении стоимостью компании футбольным клубом на основе управления материальными и нематериальными активами; исследованы вопросы патентования объектов интеллектуальной собственности в российском спорте, футболе; проведен анализ управления зарубежными и российскими футбольными клубами; диагностирована система управления интеллектуальной собственностью в ФК «Рубин» (г. Казань).

Научная новизна: авторами разработана методика оценки управления интеллектуальной собственностью в футбольном клубе на основе методики оценки стоимости брендов футбольных клубов консалтинговой компании Vrand Finance (Великобритания); выделены универсальные и специфичные индикаторы в управлении интеллектуальной собственностью в футбольном клубе как в управлении объектами интеллектуальной собственности и корпоративным имиджем.

Практическая значимость: сформированы рекомендации в формате техник стратегии и тактики управления интеллектуальной собственностью, конфиденциальной документированной информацией, авторским правом для управления объектами интеллектуальной собственности в ФК «Рубин» (г. Казань).

Ключевые слова: объекты интеллектуальной собственности; футбольный клуб; футбол как спорт высоких достижений; высокотехнологичный менеджмент; стоимость футбольного клуба; организационно-правовая форма.

Введение

Объекты интеллектуальной собственности как составляющие рынков знаний / труда / капитала [1] имеют особенности управления ими в соответствующих видах экономической деятельности, доминирующих в пятых–шестых технологических укладах. Профессиональный спорт

как спорт высших достижений [2], в том числе футбол, в настоящее время можно представить как вид экономической деятельности, который опирается на результаты достижений высокотехнологичной промышленности (точное машиностроение / нанотехнологии / био-фармацевтика и др.); использование наукоемких услуг (медицина /

¹ В настоящей работе представлены результаты научно-исследовательской деятельности проектной группы студентов и магистров ИЭУП (Я. С. Карташов, М. В. Колосов, Л. Р. Фахрутдинова) научной лаборатории по управлению знанием кафедры менеджмента ИЭУП за период 2013–2014 гг. (руководитель – доктор экономических наук, доцент Э. Ш. Шаймиева) в области управления интеллектуальной собственностью. Отдельные положения настоящей работы были представлены на: Республиканском конкурсе научных работ студентов и аспирантов им. Н. И. Лобачевского (г. Казань, 2014 г.); 4-й Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития современного общества» (Юго-Западный государственный университет (ЮЗГУ, г. Курск, Россия); 2-ой Международной научно-практической конференции «Качество в производственных и социально-экономических системах» (ЮЗГУ, г. Курск, Россия) [32, 33].

научно-консультационно-образовательные услуги); характеризуется использованием (поглощением / преобразованием) наукоемкой продукции, системой управления высокотехнологичным бизнесом, включающей в себя управление нематериальными активами; выпуском продуктов индустрии профессионального спорта с высоким содержанием наукоемкой компоненты¹. Кроме того, дополнительным источником инвестиций футбольного клуба как профессиональной организации высших достижений в спорте является выход футбольных клубов (далее – ФК) на рынок ценных бумаг, фондовый рынок (рынок Initial Public Offering/IPO), где стоимость акций в значительной степени зависит от системы управления нематериальными активами [3]. Таким образом, для составляющих характеристик профессионального спорта единым знаменателем выступает знаниеемкая компонента как основа объектов интеллектуальной собственности.

Известно, что одним из современных индикаторов управления высокотехнологичной компанией является управление объектами интеллектуальной собственности. Рассматривая футбольный клуб как спортивно-финансовую корпорацию по управлению знанием в области профессионального спорта, а футбол – как один из факторов социально-экономического, инновационно-технологического развития российской экономики, очевидной становится неэффективность современного управления футбольными российскими клубами. Стоимость ведущих компаний отечественных клубов в 5 раз уступает стоимости ведущих футбольных зарубежных команд по состоянию на 2012 г. До сих пор значимость футбола как социального явления для российской экономики, развития института управления интеллектуальной собственностью (далее – УИС) недостаточно оценена и признана.

Известно, что охрана интеллектуальной собственности как промышленной собственности, так и авторских прав в сфере российского спорта находится в стадии становления. В условиях подготовки России к Чемпионату мира по футболу

2018 г. мы рискуем столкнуться с проблемой создания ажиотажа вокруг патентования любых усовершенствований олимпийских видов спорта ввиду отсутствия системы управления интеллектуальной собственностью, а также неполучения колоссальной прибыли, лежащей в основе исследуемого менеджмента интеллектуальной собственности [4].

В работе использованы три группы источников:

1) группа теоретических источников (с 1995 г. по настоящее время). Работы В. В. Кузина, М. Е. Кутепова [5], В. А. Леднева, А. В. Малыгина [2], О. В. Литвишко [3] и др.;

2) группа научно-практических источников (журналы, статьи спортивной тематики). Труды П. Астафьева [6, 7], В. Фролова [8], Н.-J. Watzke [9] и др.;

3) официальные сайты футбольных клубов, их инвесторов, ассоциаций и др. [11, 12, 23, 24, 25, 26, 27].

Авторами выявлена недостаточная степень научной разработанности и практической реализации вопросов, связанных с управлением интеллектуальной собственностью в российских футбольных клубах.

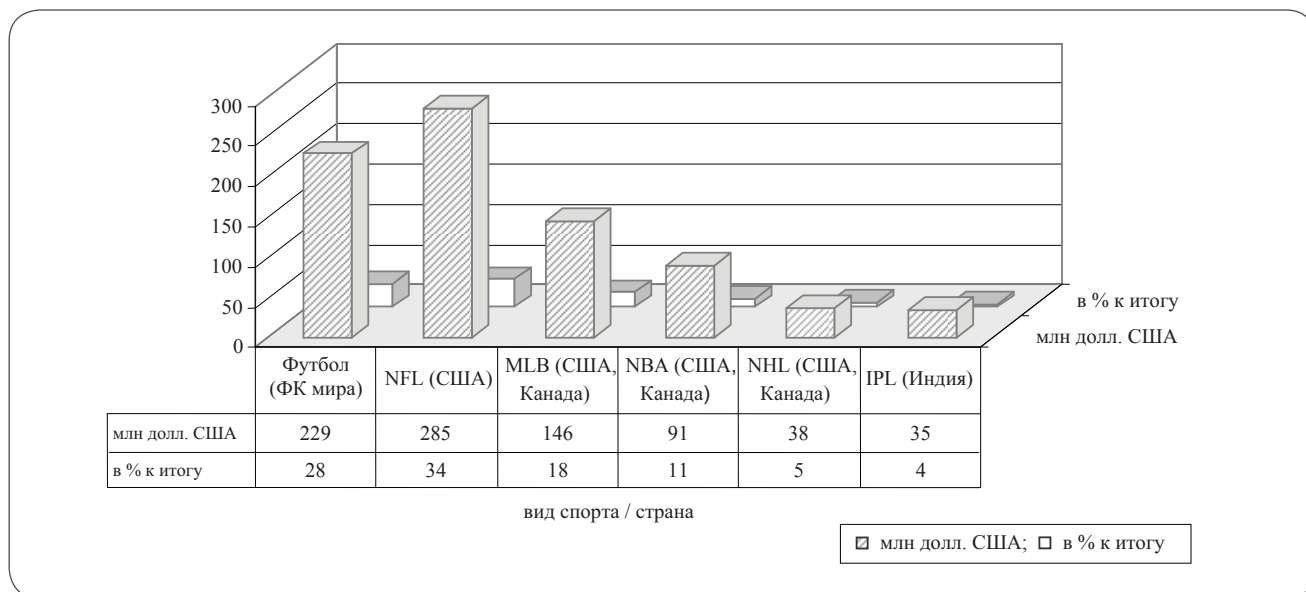
В настоящей работе поставлены следующие задачи: сформировать понятийный аппарат в области УИС в футбольных клубах на основе дифференциации понятий «управление интеллектуальной собственностью в футбольных клубах» и «управление корпоративным имиджем футбольного клуба»; определить направления развития управления интеллектуальной собственностью в муниципальном учреждении ФК «Рубин» (далее – ФК «Рубин»), способствующие повышению стоимости данного клуба.

Результаты исследования

В период формирования экономики знаний защита интеллектуальной собственности (далее – ИС) приобретает все большую актуальность во всех видах экономической деятельности хозяйствующих субъектов.

Проведенный анализ, которому подверглись 32 представителя национальной футбольной лиги (NFL/США) и все футбольные клубы мира, показал, что у футбола максимальные показатели в средней стоимости бренда в 2012 г. в сравнении с другими видами спорта (рис. 1) [6, 7].

² В частности, согласно классификации В. А. Леднева, продуктами индустрии спорта являются: спортивные события (права на телетрансляцию), спортивно-оздоровительные услуги (рекламные права, бренды спортивных организаций), спортивная атрибутика с клубной символикой (права на спортсменов) [2, с. 10–14].

Примечание:

ФК – футбольный клуб;

NFL (National Football League) – Национальная футбольная лига (американский футбол);

IPL (Indian Premier League) – Индийская лига крикета;

NBA (National Basketball Association) – Национальная баскетбольная лига;

NHL (National Hockey League) – Национальная хоккейная лига;

MLB (Major League Baseball) – Главная лига бейсбола.

Рис. 1. Средняя стоимость клубных брендов в спортивных лигах² ведущих видов спорта в международном масштабе в 2012 г.: в млн долл. США, в % к суммарному итогу³

В футбольных клубах, соревнующихся в клубных турнирах UEFA⁴ 2012/2103 гг., распространены 3 группы организационно-правовых форм (далее – ОПФ).

На первую группу ОПФ ФК, связанную с коммерческой составляющей, приходится 58 %, из которых 22 % отдано спортивной коммерческой организации, 28 % – иной коммерческой ОПФ и 8 % – организации, котирующейся на фондовой бирже.

Вторая группа ОПФ ФК – смешанная (на ее долю приходится 32 %) – состоит из ассоциаций⁵.

Третья группа ОПФ ФК, не связанная с коммерческой составляющей (10 %), состоит из не-

³ Спортивная лига – один из основных субъектов индустрии спорта, где группа команд, примерно равных по мастерству, соревнуется друг с другом. [Прим. автора на основе [2, с. 12–13; 10].

⁴ Показатель стоимости футбола рассчитан, исходя из суммы стоимости брендов 32 топ-футбольных клубов мира [6].

⁵ UEFA – Union of European Football Associations (УЕФА – Союз европейских футбольных ассоциаций) – организация, управляющая футболом в Европе и некоторых западных регионах Азии [11, 12].

⁶ Анализ понятия «ассоциация» позволяет отнести данную ОПФ к отдельной группе – «смешанной», т. е. (не)связанность с коммерческой деятельностью регламентируется в каждой ассоциации отдельно. Ассоциация – добровольное объединение физических и (или) юридических лиц с целью взаимного сотрудничества при сохранении самостоятельности и независимости входящих в объединение членов. Ассоциация представляет наиболее «мягкую» форму объединения, совместных действий, взаимопомощи экономических субъектов [13].

Ассоциация – крупный комплекс, в состав которого входят ряд хозяйственно независимых предприятий и организаций, взаимодействующих между собой на принципах добровольного и равноправного сотрудничества. Суть ее состоит в том, что договаривающиеся стороны вносят часть необходимого капитала и пропорционально своему вкладу пользуются результатами сделок (которые могут выражаться как в прибылях, так и в убытках) [14].

коммерческой организации (8 %), финансируемых государством организаций (2 %) [11, 12].

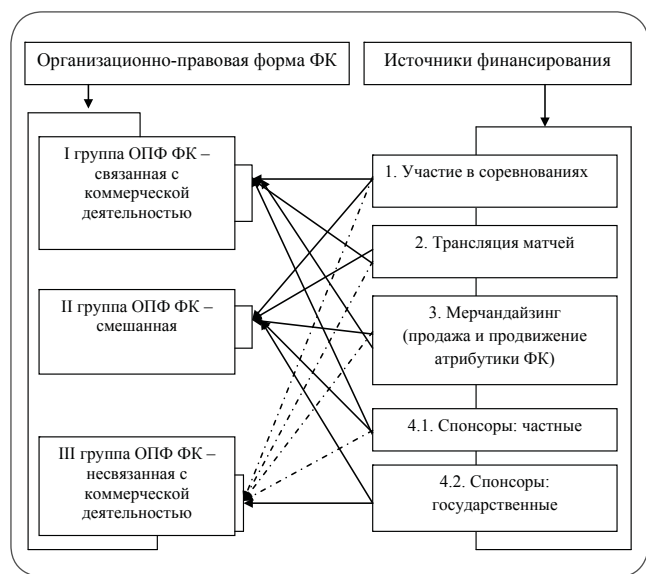
В системе управления высокотехнологичными компаниями или их аналогами, к которым, по замыслу авторов, можно отнести профессиональные футбольные клубы как организации с использованием высоких технологий и достижений высоких результатов на основе системы высокотехнологичного менеджмента, при доминировании организационно-правовых форм, связанных с извлечением прибыли (58 %), на наш взгляд, внимание уделяется негосударственным источникам финансирования, что позволяет осуществлять эффективное управление (маневрирование) на входе → преобразовании → выходе, т. е. при производстве спортивного продукта. Кроме того, предполагается, что участие государственных структур в уставном капитале футбольного клуба (в объеме, не превышающем 10 %) является оптимальным с точки зрения структурирования инвестиционных программ профессиональных спортивных компаний с высокотехнологичным менеджментом, обе-

спечивая тем самым сохранность государственных инвестиций от высоких рисков данного бизнеса, и в то же время, сохраняя подотчетность его государственным структурам (рис. 2).

На основе анализа деятельности ведущих зарубежных клубов: английских (Arsenal, Chelsea, Manchester United), испанских (Real Madrid, FC Barcelona), итальянских (Juventus, AC Milan, Inter Milan), немецких (Bayern, Borussia Dortmund) в 2000–2010 гг. авторы пришли к мнению, что в футбольных клубах понятия «управление интеллектуальной собственностью» (далее – УИС) и «управление корпоративным имиджем» (далее – УКИ) тесно взаимосвязаны. Однако эти понятия необходимо дифференцировать для выявления их составляющих, управления доминирующими факторами. На рис. 3, 4 представлены соответственно базовые схемы объектов управления интеллектуальной собственностью и корпоративным имиджем футбольного клуба. Под управлением интеллектуальной собственностью в футболе понимается управление объектами: а) промышленной собственности в виде патентов на изобретения, различных видов тактик игры, безопасности, средств индивидуализации; б) конфиденциальной документированной информации в виде: техники подготовки основного и дублирующего составов, управления селекцией клуба, управления фан-клубом, управления брендом, управления информационным порталом; в) авторского права в виде разработки монографий, учебно-методической литературы в области спортивных мероприятий (рис. 3, 4, табл. 1).

Согласно авторской разработке, «техника подготовки игроков (основного, дублирующего составов)» является составной частью ноу-хау ФК: имея свое развитие в объектах УИС (управление селекцией клуба, фан-клубом, брендом, информационным порталом), которые являются одновременно объектами управления корпоративным имиджем ФК и подлежит тщательной защите в формате конфиденциальной документированной информации, формируя тем самым базу неявного знания, конкурентные преимущества высшего порядка ФК (рис. 2, 3).

Под системой УИС в футболе понимается совокупность методов (техник) в области управления интеллектуальной собственностью, разработанных на кратко-, средне- и долгосрочный периоды. Для краткосрочного периода характерны

—→ — доминирующая связь;
- - - - -→ — второстепенная связь

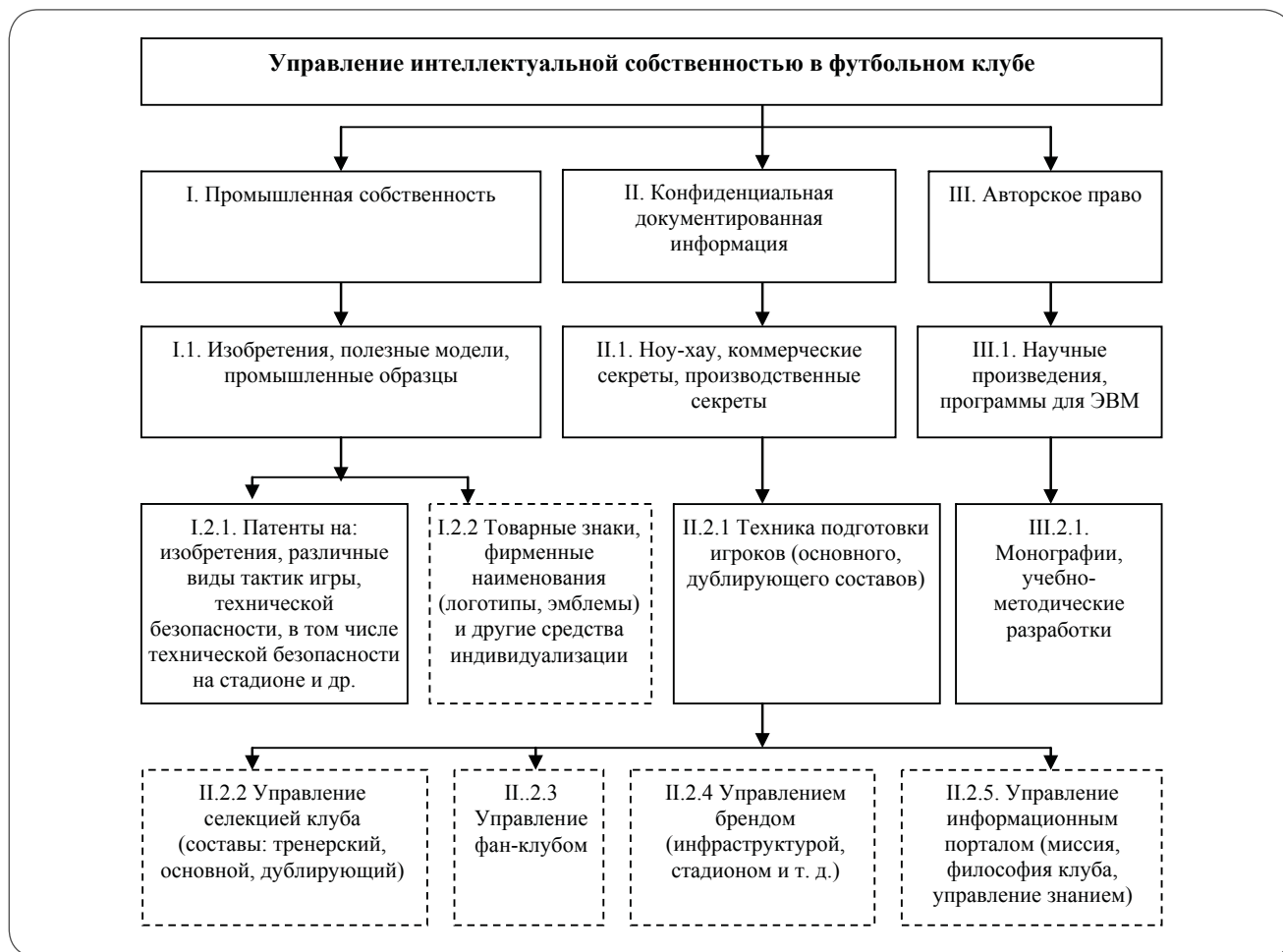
Примечание:

ФК – футбольный клуб;

ОПФ – организационно-правовая форма.

Рис. 2. Основные источники финансирования и организационно-правовые формы футбольных клубов в клубных турнирах УЕФА 2012 / 2103 гг.: доминирующие и второстепенные связи*

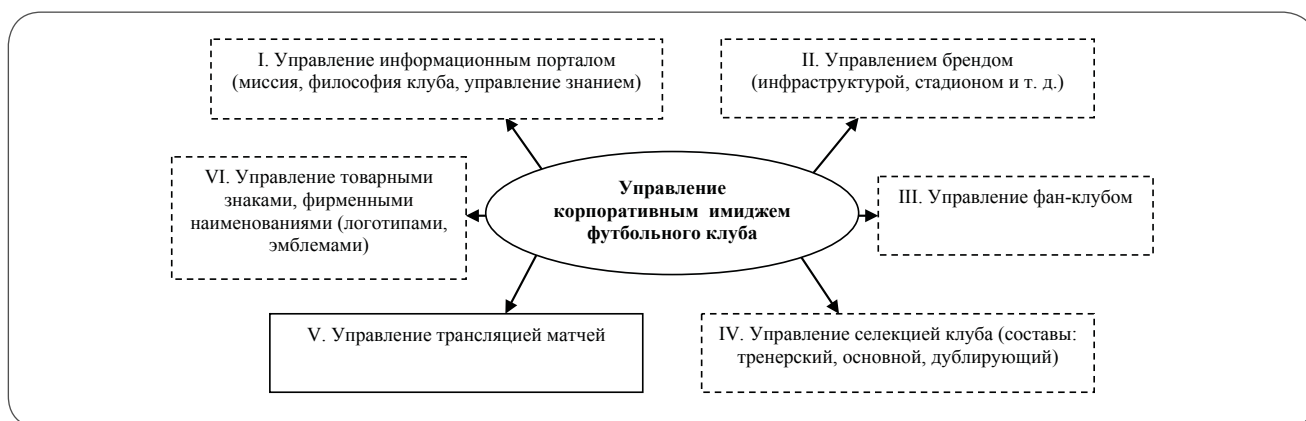
* *Источник:* составлено авторами.

— объекты интеллектуальной собственности, которые являются одновременно объектами управления корпоративным имиджем футбольного клуба

Рис. 3. Составляющие базовой схемы управления интеллектуальной собственностью в спорте*

* Источник: составлено авторами.

— объекты управления корпоративным имиджем, которые одновременно являются объектами управления интеллектуальной собственностью футбольного клуба

Рис. 4. Составляющие базовой схемы управления корпоративным имиджем футбольного клуба*

* Источник: составлено авторами.

техники тактики управления ОИС, для средне- и долгосрочной – техники стратегии. В табл. 1 представлены основные понятия в рамках поставленных задач настоящей работы.

Таблица 1
Анализ основных определений исследования*

Основные понятия / авторы исследования	Сущность понятия
1. Интеллектуальная собственность	В широком понимании термин означает закрепленное законом временное исключительное право, а также личные неимущественные права авторов на результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Законодательство, которое определяет права на интеллектуальную собственность, устанавливает монополию авторов на определенные формы использования результатов своей интеллектуальной, творческой деятельности, которые, таким образом, могут использоваться другими лицами лишь с разрешения первых
2. Изобретение	Под изобретением понимается новое, имеющее изобретательский уровень и промышленно применимое техническое решение задачи в любой отрасли общественно полезной деятельности. Изобретение является объектом интеллектуальной собственности. Права на изобретение регулируются патентным законодательством и удостоверяются патентом
3. Патент	Охранный документ, удостоверяющий исключительное право, авторство и приоритет изобретения, полезной модели либо промышленного образца. Срок действия патента зависит от страны патентования, объекта патентования и составляет от 5 до 25 лет
4. Критерии патентоспособности ОИС	1. Новизна. 2. Практическая применимость. 3. Оригинальность
5. Управление корпоративным имиджем футбольного клуба	Управление репутацией, отношением к футбольному клубу со стороны партнеров (спонсоров, болельщиков, представителей СМИ) на основе управления следующими составляющими корпоративного имиджа ФК: информационным порталом, брендом, фан-клубом, селекцией, трансляцией матчей

Примечание:

ОИС – объекты интеллектуальной собственности;
СМИ – средства массовой информации;
ФК – футбольный клуб.

* *Источник:* составлено авторами.

Авторами разработан методический подход в управлении стоимостью компании ФК, включающий управление нематериальными⁷ и материальными активами (формулы 1, 2):

$$\text{УпрСтК ФК} = \text{УпрСтМА ФК} + \text{УпрСтНМА ФК}, \quad (1)$$

$$\text{УпрСтК ФК} = \text{УпрСтМА ФК} + \text{УпрСтФК [ОИС+КИ]} \quad (2)$$

⁷ Вопрос управления нематериальными активами в настоящей работе не рассматривается.

где КИ – корпоративный имидж; СтНМА – стоимость нематериальных активов; МА – материальные активы; СтМА – стоимость материальных активов; ОИС – объекты интеллектуальной собственности; СтК – стоимость компании; ФК – футбольный клуб; Упр – управление.

На основе предложенного авторами методического подхода к управлению стоимостью ФК формируется научно-практический интерес к объему нематериальных активов в ведущих зарубежных и российских футбольных клубах.

Для футбольного клуба ИС имеет значительное коммерческое значение, состоящее в том, что правообладатель получает монополию на распоряжение конкретным результатом интеллектуальной деятельности и по желанию может ввести запрет на его использование без специального разрешения.

Авторами исследованы вопросы патентования ОИС в российском спорте, в частности футболе (1993–2013 гг.) [17, 18]. Наиболее распространенным ее направлением являются регистрация товарных знаков, а также всевозможные формы передачи прав на их использование (табл. 2).

На основе табл. 2 можно сделать вывод о широких возможностях в области патентования в футболе, что вносит вопрос о контроле за использованием прав патентообладателей, авторских прав в разряд первостепенных в преддверии проведения Чемпионата мира по футболу в 2018 г. в Российской Федерации.

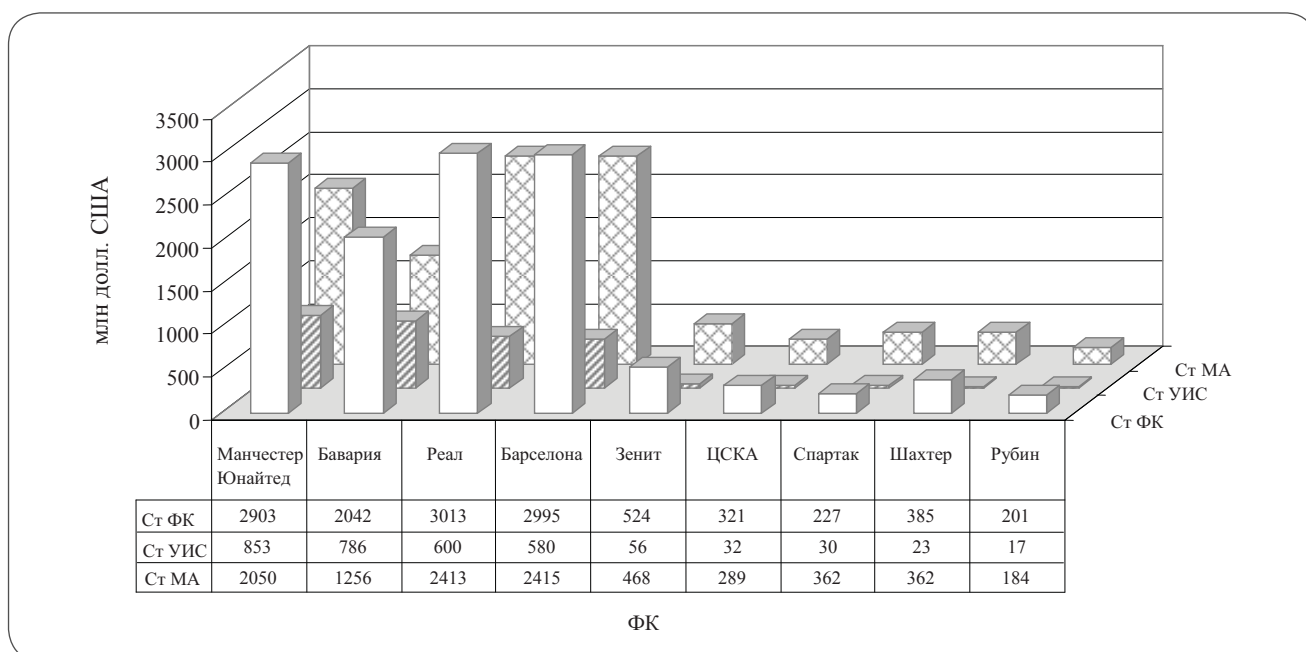
На основе методического подхода, разработанного авторами, а также анализа стоимости ведущих зарубежных и российских футбольных клубов по состоянию на 2012 г. становятся очевидными следующие положения: (а) стоимость российских ФК как минимум в 4 раза уступает стоимости зарубежных ФК (например, ФК «Бавария» / ФК «Зенит»); (б) в стоимости зарубежных и российских ФК значительную (например, в зарубежных ФК: ФК «Барселона» – 81 %, ФК «Реал» – 80 %, ФК «Манчестер Юнайтед» – 71 %, в российских ФК: ФК «Зенит» – 89 %, ФК «ЦСКА» – 90 %, ФК «Спартак» – 92 %, ФК «Шахтер» – 94 %, ФК «Рубин» – 92 %), однако данное обстоятельство не обеспечивает ведущих позиций российским ФК в международном сравнении; (в) в стоимости зарубежных ФК доля УИС составляет минимум 19 %, в то время как для российских ФК значение в 11 % является максимальным (ФК «Зенит») (формулы 1, 2, рис. 5, табл. 3).

Таблица 2

Анализ патентов в российском спорте, в частности футболе, за период 1993–2001 гг. (тезисно)*

Описание патента	Патентообладатель	Сущность патента	Комментарий авторов
1. Способ формирования граничной линии для размещения игроков при выполнении штрафных и свободных ударов в спортивных играх	В. В. Есаулов (приоритет от 20 мая 1993 г.)	Способ формирования граничной линии для размещения игроков при выполнении штрафных и свободных ударов в спортивных играх, заключающийся в определении заданного расстояния от точки расположения мяча	В нынешних футбольных реалиях игроки защищающейся команды в момент исполнения штрафного удара пытаются как можно больше сократить дистанцию, тем самым мешая атакующей команде исполнить штрафной удар. Считаем, что использование подобных технологий добавит зрелищности футболу, повысит эффективность использования штрафных ударов. Однако возникает вопрос необходимости контроля за использованием прав патентообладателя и, в целом, возможности реализации такого контроля
2. Способ выполнения футболистом штрафного удара	М. Н. Сидоров (приоритет от 3 октября 1995 г.)	Способ выполнения футболистом штрафного удара, заключающийся в том, что для придания мячу вращения вперед удар производят в нижнюю половину мяча носовой частью края подошвы туфли футболиста с резким движением голенистопа бьющей ноги резко вверх с сохранением корпуса в прямом положении, отличающийся тем, что удар ногой производят в верхнюю часть нижней половины мяча, ограниченную углом 45 градусов ниже горизонтальной оси мяча	Считаем, что этот патент бесполезен, так как игроки имеют право бить по мячу так, как пожелают. Также в случае, если способ исполнения штрафного удара может быть признан объектом промышленной собственности, то сам штрафной удар, исполняемый футболистом, вполне вероятно, будет признан объектом авторского права. Тогда логично будет предположить, что при проведении массовых спортивных мероприятий должны существовать и смежные права, а также может быть поставлен вопрос о кардинальном пересмотре трудовых договоров со спортсменами и продажей прав на трансляции спортивных соревнований
3. Способ предупреждения повреждения оборудования и травматизма на стадионах	А. И. Плугин (приоритет от 18 июня 2001 г.)	Способ предупреждения повреждения оборудования и травматизма на стадионах, включающий установку в заданном секторе кресел на опорной станине, нанесение на эти кресла гидрофобного покрытия, выполнение ограждающих элементов, средств сигнализации и безопасности в этом секторе	Считаем, что разработанный и изложенный в своей сущности способ предупреждения повреждения оборудования на стадионах, а также предупреждения травматизма при проведении массовых мероприятий технически обоснован и технологически реализуем, а его использование внесет реальную безопасность при проведении массовых мероприятий

* Источник: составлено авторами.

Примечание:

МА – материальные активы;

UIS – управление интеллектуальной собственностью;

Ст – стоимость;

FK – футбольный клуб.

Рис. 5. Анализ стоимости FK, UIS, МА в ведущих зарубежных и российских клубах в 2012 г.*

* Источник: составлено авторами.

Рейтинг стоимости клубных брендов за 2012 г., млн долл. США*

ФК	Данные по позиционированию на рынке спорта высших достижений			Данные по управлению ОИС							
	Организационно-правовая форма (ОПФ)	Спортивная лига / континент (страна)	Ассоциация ⁸	Рейтинг Brand Finance (Великобритания)		Рейтинг на основе авторской методики					
				Рейтинг	Место	Диапазоны значений min-max	Стоимость ФК, в %	Стоимость УИС (в составе НМА), в %	Стоимость МА, в %	Соотношение УИС / МА, индекс	Место
Манчестер Юнайтед	Первая / вторая группа*	Премьер-лига / Англия	УЕФА	AAA+	1		100	29	71	0,4	2
Бавария	Первая / вторая группа*	Бундеслига / Германия	УЕФА	AAA	2		100	38	62	0,6	1
Реал	Первая / вторая группа*	Примера дивизион / Испания	УЕФА	AAA+	3		100	20	80	0,25	3
Барселона	Первая / вторая группа*	Примера дивизион / Испания	УЕФА	AAA+	4		100	19	81	0,23	4
						min-max		5–15	85–95	0,05–0,18	
Зенит	ЗАО	Премьер-Лига ⁹ / Россия	УЕФА	BBB-	132		100	11	89	0,12	1
ЦСКА	ЗАО	Премьер-Лига / Россия	УЕФА	BBB	170		100	10	90	0,11	2
Спартак	ОАО	Премьер-Лига / Россия	УЕФА	BBB-	176		100	8	92	0,08	3
Шахтер	ЗАО	Премьер-Лига / Россия	УЕФА	BBB	195		100	6	94	0,06	5
Рубин	Муниципальное автономное учреждение ¹⁰	Премьер-Лига / Россия	УЕФА	BB	225		100	8	92	0,08	4

Первая группа ОПФ (столбец Б) связана с коммерческой деятельностью, вторая группа ОПФ – смешанная.

Кодировка рейтинга (столбец Д): AAA – лучший показатель; D – худший; BB – вложения в подобную компанию являются спекулятивными, а не инвестиционными; ФК – футбольный клуб.

* Источник: составлено авторами.

⁸ Под ассоциацией понимаются правила игры, которые задает соответствующее спортивное объединение.

⁹ Система футбольных лиг России состоит из 4-х уровней и управляется 4-мя организациями: Российской футбольной Премьер-Лигой, Футбольной национальной лигой, Российским футбольным союзом и Любительской футбольной лигой. Российская футбольная Премьер-Лига была создана 27 июня 2001 г. и с 2002 г. занимается проведением Чемпионата России по футболу (до 2001 г. включительно этим занималась Профессиональная футбольная лига). Российская футбольная Премьер-Лига была сформирована в конце 2001 г. из 16 клубов, получивших право выступать в 2002 г. в Чемпионате России. После этого каждый год команды, занявшие в Чемпионате последние 2 места исключались из партнерства, а команды, занявшие 2 первых места в Первом дивизионе, становились ее членами [31].

¹⁰ В период написания настоящей статьи идет процесс перевода муниципального автономного учреждения ФК «Рубин» в открытое акционерное общество (прим. авторов).

Следовательно, можно сделать вывод о том, что в стоимости зарубежных ФК стоимость УИС как составной части нематериальных активов первостепенна, что отражается на позиционировании ФК на международном рынке спорта высоких достижений.

В табл. 3 показано положение ведущих зарубежных и российских ФК на основе данных по позиционированию на рынке профессионального футбола, результатов рейтинга британской консалтинговой компании Brand Finance (Великобритания) и авторской методики оценки управления ОИС в ФК.

Авторскую методику оценки управления УИС в ФК возможно рассматривать как развитие методики компании Brand Finance. Основные положения обеих методик представлены ниже. Преимуществом разработанной авторами методики является, на наш взгляд, получение конкретных данных по желаемому диапазону в области соотношения УИС к МА в стоимости ФК.

Методика транснациональной консалтинговой компании BRAND FINANCE оценки стоимости брендов футбольных клубов (Великобритания) 2012 г.¹¹: суть не раскрывается (на основе имеющейся у авторов информации). Используются: годовые отчеты Bloomberg, собственные исследования компании. Одним из важных элементов рейтинга Brand Finance является определение рисков и потенциала бренда относительно конкурентов. Лучший показатель рейтинга – *AAA*, худший – *D, BB* – в финансовом мире означает, что вложения в подобную компанию являются спекулятивными, а не инвестиционными.

Методика оценки управления УИС в ФК (авторская разработка): 1) определить составляющие УИС, УКИ ФК (рис. 1, 5); 2) определить стоимость МА и НМА ФК (формулы 1, 2); 3) оценить полученные данные в следующем формате: чем выше полученный индекс, тем более успешнее осуществляется управление ОИС в ФК; 4) в случае получения одинаковых показателей в индексах использовать данные по стоимости ФК в денежном выражении – более высокое место в рейтинге получает ФК с большей стоимостью компании в целом.

¹¹ Британская транснациональная консалтинговая компания Brand Finance специализируется в сфере аудита и оценки стоимости брендов (прим. авторов).

МА – материальные активы; УИС – управление интеллектуальной собственностью; НМА – нематериальные активы; УКИ – управление корпоративным имиджем; ОИС – объект интеллектуальной собственности; ФК – футбольный клуб; Ст – стоимость.

* *Источник*: составлено авторами.

Предполагаем, что эти показатели являются пороговыми при принятии решения, в частности, о целесообразности выхода на рынок IPO, формирования программы по управлению УИС в ФК и другим стратегическим вопросам в управлении ФК на принципах построения компании с высокотехнологичным менеджментом.

(Продолжение в следующем номере)

Список литературы

1. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России // Наука и жизнь. 2003. № 5. URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/2874/> (дата обращения: 26.05.14)
2. Менеджмент в индустрии спорта: сборник статей. Вып. 1 / под. ред. В.А. Леднева. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2012. 200 с.
3. Литвишко О.В. Формирование условий выхода российских профессиональных спортивных клубов на рынок IPO: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. 25 с.
4. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D0%B5%D0%BC%D0%BF%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%82_%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0_%D0%BF%D0%BE_%D1%84%D1%83%D1%82%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%83_2018 (дата обращения: 26.05.2014)
5. Кузин В.В., Кутепов М.Е. Спортивный менеджмент и практика развития спорта: выводы и предложения зарубежных специалистов // Теория и практика физической культуры. 1996. № 2. URL: <http://lib.sportedu.ru/Press/TPFK/1996N2/p58-60.htm> (дата обращения: 26.05.2014)
6. Астафьев П. Компания Brand Finance представила рейтинг стоимости клубных брендов. Возглавляют его европейцы, а NFL является самой дорогой лигой. URL: <http://www.championat.com/business/article-142225-brend-zenita-stoit-56-mln-spartaka---30-mln.html> (дата обращения: 26.05.2014)
7. Астафьев П. Компания, управляющая стадионом «Альянс-Арена», на 100 % принадлежит «Баварии». За сезон 2010/2001 ее чистая прибыль составила 915 тысяч евро. URL: <http://www.championat.com/business/article-146439-upravlenie-aljanc-arena-prineslo-1-mln-evro.html> (дата обращения: 26.05.2014)
8. Фролов В. Игра на биржевом поле. Российские футбольные клубы задумались о выходе на фондовый рынок. URL: <http://www.newizv.ru/sport/2013-03-22/179747-igra-na-birzhevom-pole.html> (дата обращения: 26.05.2014)
9. Watzke H.-J. Тратить можно только то, что Вы заработали (интервью журнала CFO WORLD с Хансом-Йоахимом Ватцке (Hans-Joachim Watzke)). URL: <http://www.ipm.by/publications/publicbus/trat/> (дата обращения: 26.05.2014)
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (онлайн версия). URL: <http://www.classes.ru/>

- all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-14271.htm (дата обращения: 26.05.2014)
11. Официальный сайт UEFA. URL: www.uefa.org (дата обращения: 26.05.2014)
12. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%95%D0%A4%D0%90> (дата обращения: 26.05.2014)
13. URL: <http://economic-enc.net/word/associacija-193.html> (дата обращения: 26.05.2014)
14. Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л. Экономика и право: словарь-справочник. М.: Вуз и школа, 2004. 202 с.
15. Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. Управление интеллектуальной собственностью: учеб. пособие. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. 132 с.
16. Кузьменко А. FIFA начала регистрировать товарные знаки к ЧМ по футболу 2018 г. URL: <http://www.rbcdaily.ru/market/562949984844975> (дата обращения: 26.05.2014)
17. Менеджмент интеллектуальной собственности: учебник / Н.В. Тихомирова, А.П. Якимихо, С.Н. Мальченко, Е.Л. Герасимов, В.В. Бессарабова. М.: Центр развития современных образовательных технологий, 2010. 390 с.
18. Дашян М.С. Интеллектуальная собственность в бизнесе: изобретение, товарный знак, ноу-хау, фирменный бренд. М.: ЭКСМО, 2009. 299 с.
19. URL: www.rubin-kazan.ru (дата обращения: 26.05.14)
20. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B%D0%B3%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B9%D1%88%D0%B8%D0%B5_%D1%84%D1%83%D1%82%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BA%D0%BB%D1%83%D0%B1%D1%8B_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 26.05.14)
21. Российская футбольная Премьер-лига. ФК «Рубин». URL: <http://rus.rfpl.org/index.php/club/clubmap/rubin> (дата обращения: 26.05.14)
22. URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%BD_\(%D1%84%D1%83%D1%82%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%BB%D1%83%D0%B1\)#](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%BD_(%D1%84%D1%83%D1%82%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%BB%D1%83%D0%B1)#).
- D0.9D.D0.B0.D0.B7.D0.B2.D0.B0.D0.BD.D0.B8.D1.8F (дата обращения: 26.05.14)
23. URL: <http://www.fc-rubin.ru/istoriya/istoriya-emblemik-rubin.html> (дата обращения: 26.05.14)
24. Официальный сайт ФК «Зенит». URL: <http://fc-zenit.ru/main/club/values/> (дата обращения: 26.05.14)
25. Официальный сайт ОАО «ТАИФ». URL: <http://www.taif.ru/> (дата обращения: 26.05.14)
26. Официальный сайт ОАО «КАПО им. С.П. Горбунова». URL: <http://www.oaokapo.ru/> (дата обращения: 26.05.14)
27. Официальный сайт ОАО «Татэнерго». URL: <http://www.tatenergo.ru/> (дата обращения: 26.05.14)
28. Гершкович М. Рубин сейчас находится в плачевном состоянии. URL: <http://by.tribuna.com/football/158313531.html> (дата обращения: 26.05.14)
29. URL: <http://www.auslandische-investitionen-in-der-republik-tatarstan-in-dem-zeitraum-1995-2001-osteuro-pa-wirtschaft-2013-no-2-pp-161-181>
30. Шаймиева Э.Ш., Яспер Й., Гумерова Г.И. Ausländische Investitionen in der Republik Tatarstan in dem Zeitraum 1995–2001 // Osteuropa-Wirtschaft. 2013. No. 2. Pp. 161–181.
31. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D1%80%D0%BC-%D0%BA%D0%BB%D1%83%D0%B1> (дата обращения: 26.05.2014)
32. Каргашов Я.Л., Колосов М.В., Фахрутдинова Л.Р. О некоторых аспектах управления объектами интеллектуальной собственности в организациях муниципальной собственности в российском футболе // Актуальные вопросы развития современного общества: сборник статей 4-ой Международной научно-практической конференции (18 апреля 2014 г.): в 4-х т. Т. 2. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2014. С. 276–279.
33. Фахрутдинова Л.Р., Меркулова Ю. Миссия как индикатор качества управления базой неявного знания организации (на основе анализа зарубежного и российского опыта) // Качество в производственных и социально-экономических системах: сборник научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции (22-23 апреля 2014 г.): в 2-х т. Т. 2. / ред. кол.: Павлов Е.В. (отв. ред.). Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2014. С. 378–382.

В редакцию материал поступил 30.04.14

© Гумерова Г. И., Шаймиева Э. Ш., 2014

Информация об авторах

Гумерова Гюзель Исаевна, доктор экономических наук, профессор, Фонд инфраструктурных и образовательных программ (РОСНАНО), руководитель отдела образовательных проектов Департамента образовательных проектов и программ
Адрес: 117036, г. Москва, пр-т 60лет Октября, 10 А, тел.: (495) 988-53-88
E-mail: Guzel.Gumerova@rusnano.com

Шаймиева Эльмира Шамилевна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента факультета менеджмента и маркетинга, Институт экономики, управления и права (г. Казань)
Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90
E-mail: kaz03@yandex.ru

Как цитировать статью: Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. Управление интеллектуальной собственностью в футбольных клубах: техники стратегии и тактики (на примере муниципального учреждения ФК «Рубин») // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 31–42.

G. I. GUMEROVA,

Doctor of Economics, Professor

The Fund for Infrastructure and Educational Programs (RUSNANO), Moscow, Russia,

E. SH. SHAIMIEVA,

Doctor of Economics, Associate Professor

Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia

**INTELLECTUAL PROPERTY MANAGEMENT IN FOOTBALL CLUBS: STRATEGY AND TACTICS TECHNIQUES
(on the example of FC "Rubin" municipal institution)**

Objective: to form the conceptual framework in the field of intellectual property management in football clubs, to develop directions of intellectual property management development in FC "Rubin" (Kazan).

Methods: general scientific methods of theoretical and empirical knowledge.

Results: the notions "intellectual property management in football clubs" and "management of corporate image of the football club" are differentiated; the methodological approach to the management of the company's value is developed basing on tangible and intangible assets management; the issues of intellectual property objects patenting in the Russian sports (football) are studied; the management of Russian and foreign football clubs is analyzed; the system of intellectual property management in FC "Rubin" (Kazan) is diagnosed.

Scientific novelty: the authors have developed the method of evaluation of intellectual property management in the football club based on the methodology for assessing the value of the brands of football clubs by Brand Finance consulting company (UK); generic and specific indicators are distinguished in the intellectual property management in a football club as in the intellectual property and corporate image management.

Practical value: the recommendations are formulated in the format strategy and tactics techniques, concerning the industrial property management, confidential documented information, copyright for the intellectual property management in FC "Rubin" (Kazan).

Keywords: intellectual property objects; football club; football as a sport of high achievements, hi-tech management; the value of the football club; organizational-legal form.

References

1. Makarov, V.L. *Ekonomika znani: uroki dlya Rossii (Knowledge economy: lessons for Russia)*. Nauka i zhizn'. 2003. no. 5, available at: <http://www.nkj.ru/archive/articles/2874/> (accessed: 26.05.14)
2. Lednev, V.A. *Menedzhment v industrii sporta: sbornik statei. Vyp. 1 (Management in sports industry collection of articles. Issue 1)*. Moscow: Moskovskii finansovo-promyshlennyi universitet «Sinergiya», 2012, 200 p.
3. Litvishko, O.V. *Formirovanie uslovii vykhoda rossiiskikh professional'nykh sportivnykh klubov na rynek IPO: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk (Forming the conditions for the Russian professional football clubs to entering the IPO markets: abstract of a PhD (Economics) thesis)*. Moscow, 2012, 25 p.
4. http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D0%B5%D0%BC%D0%BF%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%82_%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0_%D0%BF%D0%BE_%D1%84%D1%83%D1%82%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%83_2018 (accessed: 26.05.2014)
5. Kuzin, V.V., Kutepov, M.E. Sportivnyi menedzhment i praktika razvitiya sporta: vyvody i predlozheniya zarubezhnykh spetsialistov (Sports management and practice of sports development: conclusions and proposals of foreign specialists). *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury*, 1996, no. 2, available at: <http://lib.sportedu.ru/Press/TPFK/1996N2/p58-60.htm> (accessed: 26.05.2014)
6. Astafev, P. *Kompaniya Brand Finance predstavila reiting stoisimosti klubnykh brendov. Vozglavlyayut ego evropeitsy, a NFL yavlyaetsya samoi dorogoi ligoi (Brand Finance company published the rating of club brands value. The Europeans are at the top, and NFL is the most expensive league)*, available at: <http://www.championat.com/business/article-142225-brend-zenita-stoit-56-mln-spartaka---30-mln.html> (accessed: 26.05.2014)
7. Astafev, P. *Kompaniya, upravlyayushchaya stadionom «Al'yants-Arena», na 100% prinadlezhit «Bavarii». Za sezon 2010/2011 ee chistaya pribyl' sostavila 915 tysyach evro (The company managing "Alliance-Arena" belongs to "Bavaria" 100%. During 2010/2011 its net income was 915 thousand euros)*, available at: <http://www.championat.com/business/article-146439-upravlenie-aljanc-arena-prineslo-1-mln-evro.html> (accessed: 26.05.2014)
8. Frolov, V. *Igra na birzhevom pole. Rossiiskie futbol'nye kluby zadumalis' o vykhode na fondovyi rynek (Playing in the stock. Russian football clubs are pondering over entering the stock market)*, available at: <http://www.newizv.ru/sport/2013-03-22/179747-igra-na-birzhevom-pole.html> (accessed: 26.05.2014)
9. Watzke, H.-J. *Tratit' mozno tol'ko to, chto Vy zarabotali (interv'y u zhurnala CFO WORLD s Khansom-Ioachimom Vattske (Hans-Joachim Watzke)) (You can only spend what you have earned (an interview of CFO WORLD Journal with Hans-Joachim Watzke))*, available at: <http://www.ipm.by/publications/publicbus/trat/> (accessed: 26.05.2014)
10. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka (onlain versiya) (Thesaurus of the Russian language (on-line version))*, available at: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-14271.htm> (accessed: 26.05.2014)
11. <http://www.uefa.org> (accessed: 26.05.2014)
12. <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%95%D0%A4%D0%90> (accessed: 26.05.2014)
13. <http://www.economic-enc.net/word/associacija-193.html> (accessed: 26.05.2014)
14. Kurakov, L.P., Kurakov, V.L., Kurakov, A.L. *Ekonomika i pravo: slovar'-spravochnik (Economics and law: dictionary-reference book)*. Moscow: Vuz i shkola, 2004, 202 p.
15. Gumerova, G.I., Shaimieva, E.Sh. *Upravlenie intellektual'noi sobstvennost'yu: ucheb. posobie (Intellectual property management: textbook)*. Kazan': Izd-vo «Poznanie» Instituta ekonomiki, upravleniya i prava, 2014, 132 p.
16. Kuz'menko, A. *FIFA nachala registrirovat' tovarnye znaki k ChM po futbolu 2018 g. (FIFA began to register trademarks for the World Championship 2018)*, available at: <http://www.rbcdaily.ru/market/562949984844975> (accessed: 26.05.2014)

17. Tikhomirova N.V., Yakimakho A.P., Mal'chenko S.N., Gerasimov E.L., Bessarabova V.V. *Menedzhment intellektual'noi sobstvennosti: uchebnik* (Intellectual property management: textbook). Moscow: Tsentr razvitiya sovremennykh obrazovatel'nykh tekhnologii, 2010, 390 p.
18. Dashyan, M.S. *Intellektual'naya sobstvennost' v biznese: izobretenie, tovarnyi znak, nou-khau, firmennyi brend* (Intellectual property in business: invention, trademark, know-how, brand). Moscow: EKSMO, 2009, 299 p.
19. <http://www.rubin-kazan.ru> (accessed: 26.05.14)
20. http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B9%D1%88%D0%B8%D0%B5_%D1%84%D1%83%D1%82%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BA%D0%BB%D1%83%D0%B1%D1%8B_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (accessed: 26.05.14)
21. <http://rus.rfpl.org/index.php/club/clubmap/rubin> (accessed: 26.05.14)
22. [http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%BD_\(%D1%84%D1%83%D1%82%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%BB%D1%83%D0%B1\)#.D0.9D.D0.B0.D0.B7.D0.B2.D0.B0.D0.BD.D0.B8.D1.8F](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%BD_(%D1%84%D1%83%D1%82%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%BB%D1%83%D0%B1)#.D0.9D.D0.B0.D0.B7.D0.B2.D0.B0.D0.BD.D0.B8.D1.8F) (accessed: 26.05.14)
23. <http://www.fc-rubin.ru/istoriya/istoriya-emblemi-fk-rubin.html> (accessed: 26.05.14)
24. <http://fc-zenit.ru/main/club/values/> (accessed: 26.05.14)
25. <http://www.taif.ru/> (accessed: 26.05.14)
26. <http://www.oakapo.ru/> (accessed: 26.05.14)
27. <http://www.tatenergo.ru/> (accessed: 26.05.14)
28. Gershkovich, M. *Rubin seichas nakhoditsya v plachevnom sostoyanii* ("Rubin" is in poor state), available at: <http://by.tribuna.com/football/158313531.html> (accessed: 26.05.14)
29. Shaimieva, E.Sh., Yasper, I., Gumerova, G.I. Ausländische Investitionen in der Republik Tatarstan in dem Zeitraum 1995–2001. *Osteuropa-Wirtschaft*, 2013, no. 2, pp. 161–181.
30. <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D1%80%D0%BC-%D0%BA%D0%BB%D1%83%D0%B1> (accessed: 26.05.2014)
31. http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0_%D1%84%D1%83%D1%82%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%BB%D0%B8%D0%B3_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (accessed: 26.05.2014)
32. Kartashov, Ya.L., Kolosov, M.V., Fakhrutdinova, L.R. *O nekotorykh aspektakh upravleniya ob'ektami intellektual'noi sobstvennosti v organizatsiyakh munitsipal'noi sobstvennosti v rossiiskom futbole. Aktual'nye voprosy razvitiya sovremennogo obshchestva: sbornik statei 4-oi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (18 aprelya 2014 g.): v 4-kh t. T. 2* (On some aspects of intellectual property management in municipality-owned organizations in the Russian football. Topical issues of the modern society development: collection of articles of the 4th International scientific-practical conference (April 18, 2014): in 4 vol. Vol. 2). Kursk: Yugo-Zap. gos. un-t, 2014, pp. 276–279.
33. Fakhrutdinova, L.R., Merkulova, Yu. *Missiya kak indikator kachestva upravleniya bazoi neyavnogo znaniya organizatsii (na osnove analiza zarubezhnogo i rossiiskogo opyta). Kachestvo v proizvodstvennykh i sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh: sbornik nauchnykh trudov 2-oi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (22-23 aprelya 2014 g.): v 2-kh t. T. 2* (Mission as an indicator of quality management of the implicit knowledge base of an organization (based on the analysis of the foreign and Russian experience). Quality in industrial and social-economic systems: collection of articles of the 2nd International scientific-practical conference (April 22-23, 2014): in 2 vol. Vol. 2). Kursk: Yugo-Zap. gos. un-t, 2014, pp. 378–382.

Received 30.04.14

Information about the authors

Gumerova Guzel Isayevna, Doctor of Economics, Professor, the Fund for Infrastructure and Educational Programs (RUSNANO), Head of the Department of Educational Projects of the Department of Educational Projects and Programs
Address: 10 A Ave.10 let Oktyabrya, 117036, Moscow, tel.: (495) 988-53-88
E-mail: Guzel.Gumerova@rusnano.com

Shaimieva Elmira Shamilevna, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of Management Department, Faculty of Management and Marketing, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)
Address: 42 Moskovskaya Str., 420111, Kazan, tel.: (843) 231-92-90
E-mail: kaz03@yandex.ru

How to cite the article: Gumerova G. I., Shaimieva A. Sh. Management of intellectual property in the football clubs: technology strategy and tactics (for example, municipal institution of FC "Rubin"). *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 31–42.

© Gumerova G. I., Shaimieva E. Sh., 2014

УДК 334.72:658.1

В. П. КУЗНЕЦОВ,

доктор экономических наук, профессор

*Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина,
г. Нижний Новгород, Россия*

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ ВНУТРИФИРМЕННОГО РАЗВИТИЯ КОРПОРАЦИИ

Цель: рассмотрение конкретных подходов к решению проблем повышения эффективности производства промышленного предприятия.

Методы: ситуационного и экономико-статистического анализа.

Результаты: предложена методика организации работы по оптимизации производства. Разработан план мероприятий по совершенствованию производства для специально созданной рабочей группы. Рассчитан экономический эффект от предложенных мероприятий.

Научная новизна: рекомендации, выработанные автором по реорганизации управления корпорацией, позволили выявить новые явления и методы управления в производственной системе.

Практическая значимость: внесенные предложения по совершенствованию управления частично реализованы в работе корпорации «Группа компаний «ГАЗ». Также разработанные рекомендации были применены при создании проекта ООО «Литейный завод» на базе литейного производства и корпуса цветного литья.

Ключевые слова: производственная система; эффективность производства; управление производственной деятельностью; промышленность; реструктуризация; стратегия; внутрифирменное планирование; оптимизация производства.

Введение

Рыночной экономике присущи разнообразные механизмы по управлению деятельностью организаций. К ним относятся, в первую очередь, сделки купли-продажи организаций. Именно они являются механизмом реализации организационного развития корпорации, т. е. включением (освобождением) новых (старых) организаций, способствующих завоеванию и удержанию конкурентного преимущества корпорации в целом. Существует множество способов достижения конкурентного преимущества, которые сформировались в результате исторического развития корпорации как формы ведения бизнеса.

Концепция интегрального предприятия стала попыткой крупных автомобильных концернов адаптироваться к новым требованиям конкурентной борьбы в автомобилестроении. Интегральное предприятие знаменовало собой новый качественный скачок в организации, управлении и контроле производственной системой. Ключевыми понятиями новой логики организационного построения стали мобилизация всех человеческих ресурсов на достижение единой цели и отмена традиционного разделения на тех, кто принимает решения, и тех, кто их исполняет.

На интегральном предприятии центром организации являются основной производственный и вспомогательные, тесно связанные с основным, процессы. Решения принимаются там, где являются проблемы, и там, где имеются люди, способные профессионально их разрешить: роль функционального подразделения меняется: теперь оно должно лишь предоставлять свои ресурсы в распоряжение производственному процессу для разрешения возникшего вопроса и для текущего управления процессом [1].

Право принятия решений делегируется рабочей группе (команде). В ее главе стоит лидер, который является не просто иерархическим начальником для команды, а своеобразным стимулятором ее творческой работы.

Делегирование права принимать решения на местах позволит уменьшить число иерархических уровней управления. Остаются только те, которые являются необходимыми для регулирования производственного процесса. Поэтому сфера ответственности остающихся руководителей и рядовых работников расширяется, обогащается ее профессиональное содержание.

Стержнем интегрального предприятия является элементарная технологическая единица

(далее – ЭТЕ), которая определяется как базовая организационная производственная единица, управляющая технологически неделимым производственным оборудованием с измеряемыми параметрами и действующая на определенном производственном участке, где автономно можно предотвращать проблемы, управлять критическими моментами, совершенствовать и осуществлять самоконтроль.

Все эти действия должны быть направлены на достижение поставленных целей по качеству, производительности и услугам. Элементарная технологическая единица является базовой ячейкой завода, способной самостоятельно достигать поставленных перед ней целей по производительности, услугам и затратам в отдельном технологическом подразделении [2].

Главной задачей управления является обеспечение постоянного роста эффективности сферы материального производства, достижение цели создания продукта потребления, в максимальной степени удовлетворяющего запросы потребителя с минимальными затратами. Экономическая ситуация открытого рынка значительно увеличивает требования к производителю. Как показывает опыт ведущих машиностроительных фирм, только техническое перевооружение производства, внедрение новой техники и технологии, не подкрепленное совершенствованием системы внутрикорпоративного управления, изменением корпоративной философии и психологии, должного эффекта не приносит. В то же время изменение подходов к управлению, воспитание коллективов в понимании новых подходов и задач позволяет достаточно быстро и без значительных капитальных затрат повысить эффективность производства, что во многих случаях само по себе способно вывести фирму из критического финансового состояния. Например, хорошо известны действия руководства японской корпорации «Тойота» по созданию бережливого производства. Так же действует и руководство «Группы «ГАЗ» [3].

Результаты исследования

Задача, поставленная автором, – рассмотрение конкретных подходов к решению проблем повышения эффективности производства первичной ячейки литейного предприятия – литейного цеха, на примере которого необходимо рассмотреть

этапы решения, изменения в организации производства и достигнутые результаты.

Перечислим положения, на базе которых проводится анализ текущего состояния и вырабатываются меры по дальнейшему совершенствованию процесса [2]:

1. Запасы товарно-материальных ценностей на всех технологических переделах в процессе производства и на складах становятся минимальными.

2. Перемещение продукта производства (в том числе и в технологическом процессе) производится по кратчайшему пути.

3. Оборудование, задействованное в процессе производства, должно быть оптимизировано по мощности и с точки зрения синхронизации рабочих циклов.

4. Управление продвижением продукта основано на принципе: каждое последующее звено производственной цепочки является полноценным потребителем продукта предыдущего звена, не умаляя прав потребителя в отношении качества, своевременности поставки и т.д.

5. Выполняемые операции увеличивают потребительскую стоимость продукта, т. е. должны быть действительно необходимыми. Операции, не увеличивающие потребительской стоимости, выявляются и исключаются.

6. Все операции и процессы описаны, составлены карты их текущего состояния, и в дальнейшем должна быть проведена работа по их стандартизации.

Для проведения работы по анализу текущего состояния на предприятии создаются группы в составе специалистов по организации производства, технологов, руководителей, к работе привлекаются бригадиры. Учитывая сложность работы на первом этапе, для проведения оптимизации производства целесообразно выбрать наиболее проблемный участок, определяющий работу цеха, и затем расширять воздействие на весь цех. Наиболее проблемным участком данного цеха являлся обрубной участок, который осуществляет финишную обработку отливок перед отправкой потребителю. Участок характеризовался тяжелым физическим трудом, неудовлетворительной санитарно-гигиенической обстановкой, значительной численностью работающих. Для выполнения производственной программы, далекой от оптималь-

ного использования мощностей цеха, требовалась организация работы в 3 смены.

Руководством производства (при нашем участии) была создана группа из 11 человек, в задачу которой входили анализ текущего состояния, разработка мероприятий по совершенствованию производства, технологии, обучению бригадиров,

рабочих, мастеров правильным приемам работы, привлечению непосредственных исполнителей к совершенствованию организации их труда.

Специалисты работали 3 месяца, в результате были выявлены основные проблемы, не позволяющие участку функционировать в оптимальном режиме (табл. 1).

Таблица 1

Проблемы и направления решений по оптимизации процессов обработки отливок*

Наименование проблемы	Причина проблемы	Направления решения
Выполнение обрубщиками операций сортировки и транспортировки литья	1. Отвлечение транспортировщиков на «лишние» операции: контроль отбела, транспортировка на переочистку. 2. Неудобное (удаленное) расположение контрольных точек и рабочих мест обрубщиков	1. Организовать предварительную сортировку отливок и разбраковку. 2. Организовать рабочее место обрубщика с учетом удобства работы (опробовать варианты). 3. Приблизить столы приемки к рабочим местам и увеличить емкость столов
Отвлечение транспортировщиков на «лишние» операции: контроль отбела, транспортировка на переочистку	1. Наличие значительного количества брака по отбелу. 2. Неудовлетворительное обеспечение дробью для очистки литья. 3. Нестабильная работа очистного оборудования	1. Решить проблему ликвидации брака по отбелу. 2. Дробь поставлять в соответствии с нормативами. 3. Произвести ремонт и запуск в работу необходимого количества очистного оборудования
Значительное расстояние транспортировки отливок с мелкой линии до окрасочной камеры	1. Недостаточная длина загрузочной ветки окрасочного конвейера. 2. Нерациональное размещение наждаков мелкой линии	1. Продление окрасочного конвейера. 2. Разработка планировки размещения оборудования с учетом организации очистки в проходном барабане и перенос станков в соответствии с планировкой
Обработка заливок в объеме больше, чем требуется по документации	1. Незнание рабочими (обрубщиками и контролерами) нормативных требований. 2. Отсутствие документации на рабочих местах	1. Провести необходимое обучение мастеров и рабочих. 2. Оснастить рабочие места необходимой документацией и образцами правильно обработанных отливок
Различные объемы обработки на отливках разных наименований, но аналогичных по типу, а также значительные объемы обработки на ряде отливок	1. Различные технические требования по документации. 2. Наличие нескольких вариантов конструкции модельной оснастки. 3. Разные методы изготовления моделей (вручную и на станках с числовым программным управлением)	1. Провести анализ документации и унифицировать технические требования. 2. Провести ревизию модельной оснастки, используемой в работе, и чертежно-технической документации на оснастку в части исполнения модельных знаков. 3. Изготовить дублирную оснастку на станках с числовым программным управлением по математическим моделям
Отклонения по фактической трудоемкости обработки отливок от нормативной, как в сторону занижения, так и в сторону завышения	1. Несвоевременная корректировка норм при проведении технических мероприятий. 2. Необоснованное срезание норм в прошлые периоды силовым способом без достаточного основания. 3. Отсутствие механизма сохранения (роста) зарплаты при снижении трудоемкости	1. Провести тщательный хронометраж операций обработки отливок и сравнительный анализ норм и расценок, внести необходимые коррективы. Проанализировать возможность сокращения количества операций за счет технологических решений. 2. Разработать механизм увеличения зарплаты за счет сокращения трудоемкости и повышения производительности труда
Значительные потери времени на обработку бракованной продукции по некоторым позициям номенклатуры	1. Недостаточно качественный анализ причин брака и неадекватность мер по устранению. 2. Отсутствие обратной связи между основными технологическими участками и обрубкой	1. Провести подробный анализ брака. 2. Организовать оперативную обратную связь между обрубным участком и участками плавильным и формочным
Неполная занятость в течение рабочей смены	1. Неритмичная работа оборудования. 2. Нестабильная производственная программа со значительными колебаниями, как по неделям месяца, так и по месяцам	1. Разработать систему оплаты труда руководителей однозначно увязывающую уровень оплаты с объемами производства и себестоимостью продукции. 2. Обеспечить ритмичную загрузку за счет освоения дополнительной номенклатуры отливок и корректив графика работы с предоставлением дополнительных выходных дней при отсутствии загрузки.

* Источник: составлено автором.

Как видно из содержания табл. 1, из 8 пунктов практически все включают в себя чисто организационные моменты, что говорит о недостатках сферы управления производством. К техническим вопросам, на первый взгляд, можно отнести наличие брака по отклонениям структуры металла отливок и потребность изготовления оснастки на станках с числовым программным управлением. Однако в процессе последующей работы группы было выявлено, что основной причиной брака по отбелу являлось неправильное выполнение технологических операций на плавильном участке. Проведение обучения рабочих на данном участке, обеспечение своевременной поставки необходимых материалов и организация обратной связи между участками позволили решить проблему качества металла. Полностью были ликвидированы операции по разбору и контролю отливок на наличие отбела. Изготовление оснастки на станках с ЧПУ также не потребовало дополнительных капитальных затрат, поскольку такой парк станков имеется в наличии. Потребовалось провести работу по оптимизации загрузки станков и организовать работу программистов по разработке математических моделей на основании имеющейся документации, т. е. фактически, принять правильные управленческие решения.

Естественно, что без материальных затрат усовершенствовать процесс финишной обработки отливок не удалось бы, необходимы были затраты на перестановку оборудования для сокращения перемещений продукции, изготовление дополнительной тары, демонтаж ставшего излишним оборудования, но такие работы к капитальным не относятся и выполняются за счет текущей деятельности.

Единственной серьезной технической проблемой, выявленной в процессе работы группы, была конструкция проходного очистного дробеметного барабана (отечественный аналог проходного дробеметного барабана японской фирмы Sinto), который не позволял производить очистку мелкого литья, поэтому наряду с этим барабаном приходилось эксплуатировать 4 барабана периодического действия. Учитывая предельную степень износа данного барабана, было принято решение о его замене на барабан, спроектированный конструкторами компании. Такая работа потребовала затрат, но эти затраты значительно

меньше, чем те, которые потребовались бы для капитального ремонта существовавшего барабана. Такой подход в современных условиях, на взгляд автора, является единственно правильным, поскольку мероприятия подобного рода позволяют окупить вложенные средства в очень короткие сроки (около 6 месяцев).

С точки зрения организации управления также выполнены существенные изменения. Проведено сокращение излишних звеньев управления: участков, числа мастеров; большей части функций оперативного внутрисменного управления (которая передана бригадирам). В процессе совершенствования системы управления цехом отработаны цепочки оперативной связи между участками по вопросам качества продукции, поставки определенной номенклатуры комплектующих изделий (например, стержней). Такие цепочки позволили оперативному получать информацию от потребителя и принимать меры оперативного корректирующего воздействия.

По результатам работы группы был подготовлен план мероприятий в соответствии с направлениями, перечисленными в табл. 1. План был реализован в течение 6 месяцев. В результате из проблемного отстающего участка организован лучший в производстве эталонный участок, который является теперь базой по распространению данных методов управления и организации производства для всех аналогичных участков. При минимальных затратах получен значительный эффект, в том числе и экономический, высвобождено оборудование, люди, улучшены условия труда. Участок, который с трудом обрабатывал 1500 т отливок в месяц, сейчас свободно, с запасом, пропускает 2100 т отливок.

Приведем основные показатели, характеризующие достигнутые результаты (табл. 2).

Таблица 2

Результаты создания эталонного участка*

Вид оборудования	Количество единиц оборудования	
	до оптимизации	после оптимизации
Очистное	10	3
Абразивно-заточное	19	9
Очистные установки с мокрой очисткой	13	5

* Источник: составлено автором.

Благодаря уменьшению количества оборудования достигнуто сокращение эксплуатационных затрат на ремонт оборудования – 1,068 млн рублей в год; на водопотребление и водоотведение – 62 тысячи рублей в год.

Более рациональная загрузка очистного оборудования, сокращение его количества и, как следствие, более эффективное использование дробы, позволили снизить ее расход на сумму 1,104 млн рублей в год. Изменение конструкции отливок, проведенные мероприятия по уменьшению заливок, сокращению операций заточки позволили снизить расход абразивов на сумму 330 тысяч рублей в год. Общий экономический эффект составил 2,564 млн рублей в год.

В табл. 3 приведены экономические показатели от внедрения организационно-технического процесса на обрубном участке литейного цеха № 4.

Таблица 3

Экономические показатели от внедрения организационно-технического процесса на обрубном участке литейного цеха № 4*

Наименование	Единицы измерения	Показатель
Снижение затрат на ремонт	тыс. руб.	1068
Снижение водопотребления и водоотведения	тыс. руб.	62
Снижение расхода дробы ДСЛ 2,2	тыс. руб.	1104
Снижение расхода абразивов	тыс. руб.	330
Снижение расхода электроэнергии	тыс. кВт час	480
Общий экономический эффект	тыс. руб.	2564

* *Источник:* составлено автором.

Полученный при организации эталонного участка опыт и методика организации работы по оптимизации производства были распространены на другие участки цеха: плавильный формовочный, стержневой. С учетом прохождения продукции через несколько участков в методику было внесено дополнение – анализ потоков материальных ценностей. Данный метод основан на том, что выбирается одно изделие и прослеживается весь путь изготовления от цеховых складов материалов до отправки готовой отливки из цеха. При оставлении потока материальных ценностей отражается величина заделов расстояния перемещения детали в период выполнения операции и

между операциями, время выполнения операций по всем элементам. Сначала проводится изучение фактического состояния потока. Данный анализ по каждой детали позволяет наглядно выявить операции с наибольшей продолжительностью, нерациональные перемещения, излишние запасы по данной детали.

Такая методика конкретизирует анализ, позволяет более четко определить резервы. Прослеживание судьбы изделия у потребителя, а особенно это важно для заготовок, позволяет выявить характеристики изделия, не устраивающие потребителя.

Выводы

Проведенное исследование позволяет разработать программу и подготовить мероприятия по оптимизации деятельности корпораций путем совершенствования механизма управления и хозяйственных процессов в них, что, в свою очередь, позволит укрепить положение корпораций в конкурентной среде, поднять качество управления, снизить управленческие расходы и повысить итоговые результаты финансово-хозяйственной деятельности.

Приведенные автором ключевые направления методики организации работы по оптимизации производства способствуют выбору наиболее эффективных путей управления корпорацией.

Сформулированные методы и направления исследования деятельности структурных подразделений могут найти применение в других корпорациях независимо от их отраслевой принадлежности и масштабов.

Список литературы

1. Лапаев Д. Н., Кузнецов В. П., Морозова Г. А. Методологические аспекты государственного и корпоративного управления: монография. Н.Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева. 2013. 255 с.
2. Кузнецов В. П., Гарина Е. П., Романовская Е. В. Комплексное исследование условий промышленного развития России. Н.Новгород: НГПУ им. Козьмы Минина. 2013. 166 с.
3. Dawson B., Fixson S. K., Whitney D. Orchestrating coordination: Reducing rework in complex product development. URL: <http://digitalknowledge.babson.edu/toimwp/4> (дата обращения: 30.05.2014)

В редакцию материал поступил 23.05.14

© Кузнецов В. П., 2014

Информация об авторе

Кузнецов Виктор Павлович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики предприятия, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина
Адрес: 603004, г. Н. Новгород, ул. Челюскинцев, 9, тел.: (831) 297-39-59 (доп. 260)
E-mail: keo.vgipu@mail.ru

Как цитировать статью: Кузнецов В. П. Организационная стратегия внутрифирменного развития корпорации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 43–48.

V. P. KUZNETSOV,

Doctor of Economics, Professor

Nizhniy Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, Nizhniy Novgorod, Russia

ORGANIZATIONAL STRATEGY OF CORPORATION'S INTERNAL DEVELOPMENT

Objective: to review specific approaches to solving the problems of increasing the efficiency of industrial enterprises production.

Methods: situational and economic-statistical analysis.

Results: the method of production optimization is proposed. The plan of measures is designed on production improvement, carried out by a specially created working group. The economic effect of the proposed measures is calculated.

Scientific novelty: the recommendations made by the author on the restructuring of the corporate management allow to reveal new phenomena and methods of management in the production system.

Practical value: the proposals on management improvement were partially implemented in the work of the "Group of companies "GAS" Corporation. The developed recommendations were also used to design the project of "Liteyniy zavod" LLC on the basis of foundry production and the nonferrous foundry workshop.

Key words: production system; production efficiency; operations management; industry; restructuring; strategy; corporate planning; production optimization.

References

1. Lapaev, D.N., Kuznetsov, V.P., Morozova, G.A. *Metodologicheskie aspekty gosudarstvennogo i korporativnogo upravleniya: monografiya* (Methodological aspects of state and corporate management: monograph). Nizhniy Novgorod: NGTU im. R.E. Alekseeva, 2013, 255 p.
2. Kuznetsov, V.P., Garina, E.P., Romanovskaya, E.V. *Kompleksnoe issledovanie uslovii promyshlennogo razvitiya Rossii* (Complex research of the conditions of the Russian industrial development). Nizhniy Novgorod: NGPU im. Koz'my Minina. 2013. 166 p.
3. Dawson, B., Fixson, S. K., Whitney, D. *Orchestrating coordination: Reducing rework in complex product development*, available at: <http://digitalknowledge.babson.edu/toimwp/4> (accessed: 30.05.2014)

Received 23.05.14

Information about the author

Kuznetsov Viktor Pavlovich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics of an Enterprise, Nizhniy Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin
Address: 9 Chelyuskintsev Str., 9603004 Nizhniy Novgorod, tel.: (831) 297-39-59 (ext. 260)
E-mail: keo.vgipu@mail.ru

How to cite the article: Kuznetsov V.P. Organizational strategy of corporation's internal development. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 43–48.

© Kuznetsov V. P., 2014

УДК 338.24:334.784:658.014.1:316.334

Е. В. МАТВЕЕВА,

аспирант

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

КОРПОРАТИВНОЕ ГРАЖДАНСТВО КАК ФИЛОСОФИЯ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОГО БИЗНЕСА: НОВЫЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ

Цель: определить предпосылки и обосновать позиции корпоративного гражданства для организаций как высшего уровня развития в области корпоративной социальной ответственности.

Методы: абстрактно-логический и институциональный.

Результаты: произведен анализ деятельности организаций, применяющих принципы корпоративной социальной ответственности. Выявлены признаки, превышающие рамки этой концепции. Они определены как характерные для нового уровня деятельности организаций – корпоративного гражданства. Путем проведения оценки корпоративного гражданства как позиции организаций сегодня и как научного направления, находящегося в приоритете у ученых, было определено, что корпоративное гражданство сегодня – это вектор развития лидеров мирового бизнеса. Следовательно, данная концепция должна применяться в российской практике и изучаться в научных отраслях. Более того, разработаны действия для внедрения механизма корпоративного гражданства в организации.

Научная новизна: подтверждена позиция корпоративного гражданства как самостоятельной концепции, определены признаки, характерные для корпоративного гражданства. Конкретизированы признаки, повышающие деятельность в рамках корпоративной социальной ответственности до уровня корпоративного гражданства. Дано обоснование, почему корпоративное гражданство – это новый уровень развития бизнеса. Подтверждена взаимосвязь между миссией организации и позицией корпоративного гражданства на примере мировых лидеров бизнеса (для демонстрации взаимосвязи экономического развития и степенью принимаемой ответственности). Предложен ряд мер по внедрению корпоративного гражданства в деятельность организаций.

Практическая значимость: определен механизм внедрения корпоративного гражданства в деятельность организации на этапе ее создания, а также предложены меры для поддержания позиции корпоративного гражданства.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность; корпоративное гражданство; нематериальный актив; управление внешней средой; социальный капитал; человеческий капитал; глобализация.

Введение

Масштабы современного бизнеса, глобализация рынков, приоритетность инновационной продукции в большинстве сфер производства – данные факторы влияют на развитие мировой экономики. Увеличивается осведомленность потребителей о положительных и отрицательных эффектах деятельности организаций. Растет число работников, вовлеченных в деятельность транснациональных корпораций (далее – ТНК). Следовательно, ответственность ТНК как работодателей растет на фоне увеличивающихся требований заинтересованных сторон.

В результате, сегодня происходит эволюция концепции социальной ответственности. Корпоративная социальная ответственность (далее – КСО) – это добровольный вклад бизнеса в развитие социальной, экономической и экологической сфер общественной жизни, связанный напрямую

с основной деятельностью компании и выходящий за рамки определенного законом минимума [1]. Целью данной работы является предоставление эффективного ответа на предъявляемые требования и разработка механизма для управления внешней средой. В таком случае корпоративное гражданство – это выбор большинства гигантов современного рынка.

Корпоративное гражданство (далее – КГ) сегодня – это позиционирование бизнеса в системе трех составляющих: экономической, политической и общественной сферах. Первое упоминание о КГ встречается в 1975 г. в книге «The Handbook of Corporate Social Responsibility» [2]. В течение некоторого времени развитие понятий КСО и КГ происходило одновременно. С началом XXI в. концепция КГ расширилась, поэтому сегодня использование понятия КГ как аналога КСО является неправильным ввиду смены парадигмы

первого понятия. КГ сегодня – это не элемент, а высшая форма эволюции КСО.

Анализ современной ситуации в сфере научных разработок по КГ показал, что интерес к развитию концепции КГ, зародившийся в 80-х гг. прошлого столетия, сформировался в научное направление, изучением которого занимаются ведущие мировые институты [3]. Аналитические центры по исследованию КГ созданы при Бостонском колледже (США) и Уорикском и Ноттингемском университетах (Великобритания) или в Университете Дикина (Австралия). Корпоративное гражданство стало предметом изучения также в рамках издания различных профильных научных и экспертных журналов, таких как *Journal of Corporate Citizenship*, *Voice of Corporate Citizenship* и *The Corporate Citizen*.

В работе произведена оценка разработок ученых в сфере КГ. Аналитическое исследование показало, что КГ как сформировавшееся направление в социо-экономических науках представлено в работах таких зарубежных авторов, как Д. Маттен, А. Крейн и Дж. Мун, положивших начало изучению КГ в работах: «*Corporate citizenship: toward an extended theoretical conceptualization*» (2005) и «*Corporations and citizenship: Business, value creation, and society*» (2008) [4]. Формированием понятия КГ занимался Б. Альтман в работе «*Corporate citizenship and the new millennium*» [5]. Работа Д. Бауман-Пауля и А. Шерера «*The Organizational Implementation of Corporate Citizenship: an Assessment Tool and its Application at UN Global Compact Participants*» (2012) предлагает практические рекомендации по внедрению принципов КГ в деятельность организаций [6].

Возможность использования КГ для создания нематериального капитала обосновали Н. Гардберг и К. Фомбрун в работе «*Corporate Citizenship: creating intangible assets across institutional environments*» (2006) [7].

В России интерес к изучению КГ возник недавно, препятствием к его развитию является отсутствие сформировавшегося института КСО. Исследованием КГ занимаются отечественные авторы: С. Перегудов, Г. Тульчинский, М. Киварина, И. Семененко. Например, С. Перегудов рассматривал проблему применения КГ в российских реалиях [8]. Модели развитых стран, применяющих концепцию КГ, рассматривала М. Киварина [9].

Результаты исследования

Современное понятие «корпоративное гражданство» существует в трех формах: лимитированный, эквивалентный и расширенный взгляд на КГ. В первом случае КГ – это одна из форм филантропии, во втором КГ – это синоним КСО, а согласно третьей (расширенной) точке зрения корпоративное гражданство – это соответствие современной степени развития организаций, особенная философия деятельности как высшая форма КСО [10]. Исходя из этого, организации сегодня выступают как важнейшие участники сфер жизни общества. По нашему мнению, для западных организаций сегодня характерен проактивный подход в отношении общества. Организации не просто реагируют на спрос рынка, а формируют его путем предложения инновационных товаров.

Отсутствие четко выработанного определения является препятствием для разграничения понятий КГ и КСО (табл. 1). На наш взгляд, КГ – это уровень, достижимый при построении деятельности организации на фундаменте принципов КСО. Таким образом, КГ – высшая форма КСО, обладающая, если не коренными отличиями, то особенными характеристиками.

Характерной особенностью корпоративного гражданства является взаимоотношение с внешней средой организации. Внешняя среда КСО – это аспект, требующий механизма эффективного взаимодействия и адаптации. В частности, внешняя среда рассматривается больше как источник угроз и рисков. Корпоративное гражданство, напротив, подразумевает, что организация является составляющим внешней среды. Более того, сегодня размеры организаций и масштабы деятельности позволяют организациям занимать позицию полноценного члена общества, т. е. гражданина в глобальном масштабе. В то же время у понятия «корпоративное гражданство» есть сугубо политическое измерение, нацеленное на включение корпорации в системное взаимодействие с другими социальными институтами [9]. Одной из сложностей в контексте научного изучения понятия «корпоративное гражданство» и его механизма является отсутствие конкретной точки, разделяющей признаки КСО и признаки КГ. В табл. 1 приводятся признаки высшего уровня ответственности, демонстрирующие, какие действия позволяют отличать КГ от КСО.

Таблица 1
Признаки КСО и КГ*

Корпоративная социальная ответственность	Корпоративное гражданство
Спонсорство и благотворительность	Социальные инвестиции
Реактивный подход в деятельности	Проактивный подход в деятельности
Адаптация к изменениям внешней среды	Управление изменениями и вовлеченность в формирование среды
Вклад в развитие инфраструктуры	Создание собственной инфраструктуры и социальной среды
Развитие человеческого капитала	Развитие социального капитала
Бизнес как часть экономической сферы	Бизнес как часть общественной культуры
Выполнение гражданских обязанностей	Защита своих гражданских прав
Развитие собственного человеческого капитала	Развитие человеческого и социального капитала за пределами организации
Решение региональных проблем	Решение глобальных проблем
Гармонизация отношений с государством	Выполнение части функций в поддержании гражданских прав, которые были прерогативой государства
Разграничение понятий внешняя и внутренняя среда	Действие в рамках единой социальной среды
Социальная направленность	Общественно-политическая направленность

* Источник: составлено автором.

КСО является фундаментом для реализации КГ, причем как на уровне осуществления конкретных социально значимых инициатив, так и на уровне обоснования их этической мотивации. На наш взгляд, компания должна утвердиться как эффективный участник деятельности в сфере КСО, тогда она сможет выступать как «гражданин». КГ – это вполне самостоятельное проявление социальной и политической активности корпораций, которое имеет собственную концептуально-теоретическую, общественно-политическую и организационную основы, а КСО представляет собой своего рода материальный фундамент, «несущую конструкцию» КГ, совокупность механизмов реализации этой стратегии [11].

Корпоративное гражданство – это не просто термин, это философия позиционирования организации в обществе [12]. «Пионерами» ведения бизнеса по принципам социального гражданства являются ТНК. Такие гиганты экономики, как

Microsoft, Oracle, IBM, Citibank используют этот термин для обозначения своей общественной позиции (табл. 2). Экономическая мощь, накопленный человеческий капитал, глобальный масштаб деятельности и колоссальная степень влияния на социум позволяют принимать непосредственное участие в его развитии. В табл. 2 систематизированы заявления о корпоративном гражданстве некоторых лидеров международного бизнеса.

Таблица 2
Корпоративное гражданство в миссии ТНК*

Компания	Миссия
Microsoft	Фундаментом приверженности компании является выполнение роли социально-ответственного глобального гражданина
Citi Bank	Citi прикладывает свои силы, ресурсы и навыки, чтобы расширить охват финансовыми услугами, способствовать приращению общественных благ и сохранению природных ресурсов в регионах нашей деятельности
ExxonMobile	Мы обещаем быть хорошим корпоративным гражданином в любом регионе нашей деятельности, по всему миру.
Ford	Корпоративное гражданство стало интегрированной частью каждого решения или действия, принимаемого нами
Toyota	Для того, чтобы стать корпоративным гражданином, уважаемым мировым сообществом, мы проводим филантропическую деятельность по всему миру
Nokia	Наша цель – быть хорошим корпоративным гражданином, где бы мы ни вели деятельность, оставаться ответственным членом общества, вносящим вклад в его развитие

* Источник: составлено автором.

Корпоративное гражданство может внести свой вклад в сумму нематериальных активов компании, а следовательно, оказать положительное воздействие на финансовые результаты и, в конечном счете, на возможность выживания на рынке [7]. Есть две причины, по которым происходит развитие нематериальных активов, создающихся из КГ. Во-первых, инвестиции в КГ (создание инфраструктуры, накопление социального капитала, приращение человеческого капитала, кооперация с образовательными и политическими институтами) способствуют дифференциации стратегии. Более того, действия в рамках КГ обеспечивают организации ценный и редкий репутационный капитал, а значит, позволяют получать выгодные контракты с местными органами управления, привлекать лучших работников, задавать пре-

миальные цены на свои товары. Во-вторых, КГ позволяет компании интегрироваться в социум местного сообщества. Это происходит путем усиления социальных связей между компанией, ее работниками и местным сообществом, что приводит к увеличению степени доверия между ними и созданию социального капитала [13]. Наличие репутационного капитала позволяет создать целую сеть эффективных взаимоотношений, влияющих на роль и значение организации в социуме.

Выводы

Проведенный анализ показывает, что лидирующие ТНК мировой экономики отдают приоритет развитию по принципам корпоративного гражданства. Феномен КГ не просто получил распространение среди лидеров рынка как часть имиджа компании, но и на практике было выявлено положительное воздействие, оказываемое на результаты практической деятельности организаций. Можно предположить, что именно глобальные организации сегодня должны являться гарантами трудоустройства, развития, социальной поддержки граждан по всему миру. Такой вектор развития, направленный на долгосрочную перспективу, позволит увеличивать благосостояние общества за счет гармонично выстроенного взаимодействия с организациями. Следование принципам корпоративного гражданства принесет выгоду как самим компаниям, так и социуму, в котором они существуют. Благодаря принципам КГ создается социальный капитал, т. е. социальные сети и взаимосвязь между ними в обществе, которые позволяют транслировать знания, информацию, создавать партнерские отношения, направленные на получение взаимных преимуществ. КГ сегодня – это двигатель развития, философия, обосновавшая приоритетность вклада в развитие общества при получении собственных выгод.

Проведенное исследование позволяет определить КГ как высший уровень развития КСО, следовательно, механизм данного феномена должен интенсивно внедряться в деятельность компаний. Следует отметить, что зарубежная наука в отрасли КГ развивается стремительнее, чем российская. Это отражается в разрыве между уровнем развития российских и зарубежных компаний. Стоит подчеркнуть, что КГ может стать для от-

ечественных организаций не просто способом для выхода на новый уровень развития, но в первую очередь средством для решения текущих проблем и недочетов. Для этого накопленный научный потенциал такой политики деятельности компаний уже имеет ряд инструментов и подтвержденных преимуществ при их применении.

Для эффективного применения КГ в организациях необходимо:

- выработать четкое определение корпоративного гражданства;
- закладывать принципы КГ на этапе создания организации;
- ориентироваться на долгосрочную перспективу;
- отдавать приоритет особой культуре организации, создавать благоприятный климат и эффективные культурные связи внутри коллектива;
- создавать и развивать социальный капитал, обогащать его новыми партнерствами;
- стимулировать развитие человеческого капитала.

Список литературы

1. Маркова Е. В. К вопросу о социальной ответственности бизнеса // *Власть*. 2007. № 6. С. 55–62.
2. Fifka M. S. Corporate citizenship in Germany and the United States – differing perceptions and practices in transatlantic comparison // *Business Ethics: a European Review*. 2013. Vol. 22. No. 4. Pp. 341–356.
3. URL: <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/2/view/5/>
4. Crane A., Matten D., Moon J. *Corporations and citizenship: business, value creation, and society*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 263 p.
5. Altman B. W., Vidaver-Cohen D. A framework for understanding corporate citizenship: Introduction to the special edition of *Business and Society Review* «Corporate citizenship and the new millennium» // *Business and Society Review*. 2000. No. 105. Pp. 1–7.
6. Baumann-Pauly D., Scherer A. G. The Organizational Implementation of Corporate Citizenship: an Assessment Tool and its Application at UN Global Compact Participants // *Journal of Business Ethics*. 2012. No. 1. Pp. 1–17.
7. Gardberg N. A., Fombrun C. J. Corporate Citizenship: Creating intangible assets across institutional environments // *Academy of Management Review*. 2006. No. 31. Pp. 329–346.
8. Перегудов С. П. *Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии*. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 447 с.
9. Киварина М. В. Корпоративное гражданство: модели развитых стран // *Вестн. Новг. гос. ун-та. Сер.: Экономические науки*. 2012. № 69. С. 8–11.
10. Matten D., Crane A. Corporate citizenship: toward an extended theoretical conceptualization // *Academy of Management Review*. 2005. No. 30. Pp. 1, 166–179.

11. Maignan I., Ferrell O. C. Measuring Corporate Citizenship in Two Countries: The Case of the United States and France // *Journal of Business Ethics*. 2000. Vol. 23. No. 3. Pp. 283–297.

12. Matten D., Crane A., Chapple W. Behind the Mask: Revealing the True Face of Corporate Citizenship // *Journal of Business Ethics*. 2003. No. 45 (1/2). Pp. 109–120.

13. Adler P. S., Kwon S. Social capital: prospects for a new concept // *Academy of Management Review*. 2002. No. 27. Pp. 17–40.

В редакцию материал поступил 18.04.14

© Матвеева Е. В., 2014

Информация об авторе

Матвеева Елена Владимировна, аспирант кафедры мировой экономики, Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет

Адрес: 690950, Приморский край, о. Русский, п. Аякс, 10, корп. 22 (G)

E-mail: helenmaslova@yandex.ru

Как цитировать статью: Матвеева Е. В. Корпоративное гражданство как философия социально ответственного бизнеса: новый уровень развития // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2014. № 2 (30). С. 49–54.

E. V. MATVEYEVA,

Post-graduate student

Far East Federal University, Vladivostok, Russia

CORPORATE CITIZENSHIP AS A PHILOSOPHY OF SOCIALLY-RESPONSIBLE BUSINESS: NEW LEVEL OF DEVELOPMENT

Objective: to determine the conditions and to justify the position of corporate citizenship of organizations as the highest level of development in the field of corporate social responsibility.

Methods: abstract-logical and institutional.

Results: the analysis of organizations' activity applying the principles of corporate social responsibility. There are features exceeding the scope of this concept. They are defined as characteristic for a new level of activity of organizations - corporate citizenship. Through an assessment of corporate citizenship as the position of the organizations today, and as a scientific direction, which is a priority for the scientists, it was determined that corporate citizenship today is the vector of development of global business leaders. Therefore, this concept should be applied in Russian practice and studied in scientific branches. Moreover, actions were developed for the implementation of the mechanism of corporate citizenship in the organization.

Scientific novelty: the position of corporate citizenship was confirmed as an independent concept, the characteristics typical for corporate citizenship are defined. Characteristics are specified that increase the activity in the framework of corporate social responsibility up to the level of corporate citizenship. The corporate citizenship as a new level of business development is substantiated. The relationship is confirmed between the organization mission and the position of corporate citizenship on the example of global business leaders (to demonstrate the link between economic development and the degree of responsibility). A set of measures is proposed on implementation of corporate citizenship in the organizations' activities.

Practical value: the mechanism of corporate citizenship implementation in the organizations' activities at the stage of their creation is defined; measures to maintain the position of corporate citizenship are proposed.

Key words: corporate social responsibility; corporate citizenship; intangible assets; management of the external environment; social capital; human capital; globalization.

References

1. Markova, E. V. K voprosu o sotsial'noi otvetstvennosti biznesa (On the issue of social responsibility of business). *Vlast'*, 2007, no. 6, pp. 55–62.
2. Fifka, M. S. Corporate citizenship in Germany and the United States – differing perceptions and practices in transatlantic comparison. *Business Ethics: a European Review*, 2013, vol. 22, no. 4, pp. 341–356.
3. <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/2/view/5/>
4. Crane, A., Matten, D., Moon, J. *Corporations and citizenship: business, value creation, and society*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008, 263 p.
5. Altman, B. W., Vidaver-Cohen, D. A framework for understanding corporate citizenship: Introduction to the special edition of *Business and Society Review* «Corporate citizenship and the new millennium». *Business and Society Review*, 2000, no. 105, pp. 1–7.

6. Baumann-Pauly, D., Scherer, A.G. The Organizational Implementation of Corporate Citizenship: an Assessment Tool and its Application at UN Global Compact Participants. *Journal of Business Ethics*, 2012, no. 1, pp. 1–17.
7. Gardberg, N. A., Fombrun, C.J. Corporate Citizenship: Creating intangible assets across institutional environments. *Academy of Management Review*, 2006, no. 31, pp. 329–346.
8. Peregudov, S. P. Korporativnoe grazhdanstvo: kontseptsii, mirovaya praktika i rossiiskie realii (Corporate citizenship: concepts, world practice and Russian realia). Moscow: Progress-Traditsiya, 2008, 447 p.
9. Kivarina, M. V. Korporativnoe grazhdanstvo: modeli razvitykh stran (Corporate citizenship: models of developed countries). *Vestn. Novg. gos. un-ta. Ser.: Ekonomicheskie nauki*, 2012, no. 69, pp. 8–11.
10. Matten, D., Crane, A. Corporate citizenship: toward an extended theoretical conceptualization. *Academy of Management Review*, 2005, no. 30, pp. 1, 166–179.
11. Maignan, I., Ferrell, O. C. Measuring Corporate Citizenship in Two Countries: The Case of the United States and France. *Journal of Business Ethics*, 2000, vol. 23, no. 3, pp. 283–297.
12. Matten, D., Crane, A., Chapple, W. Behind the Mask: Revealing the True Face of Corporate Citizenship. *Journal of Business Ethics*, 2003, no. 45 (1/2), pp. 109–120.
13. Gardberg, N. A., Fombrun, C. J. Corporate Citizenship: Creating intangible assets across institutional environments. *Academy of Management Review*, 2006, no. 31, pp. 329–346.
14. Adler, P. S., Kwon, S. Social capital: prospects for a new concept. *Academy of Management Review*, 2002, no. 27, pp. 17–40.

Received 18.04.14

Information about the author

Matveyeva Elena Vladimirovna, Post-graduate student of the Chair of World Economy, School for Economics and Management, Far East Federal University
Address: Primorsky Krai, 690950, Russky island, Ajax township, 10, housing 22 (G)
E-mail: helenmaslova@yandex.ru

How to cite the article: Matveyeva E. V. Corporate citizenship as a philosophy of socially-responsible business: new level of development. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 49–54.

© Matveyeva E. V., 2014

ПОЗНАНИЕ

Корепанов, К.И., Обыденнов, М.Ф.

История культуры и искусства древних и средневековых народов Среднего Поволжья и Урала / К.И. Корепанов, М.Ф. Обыденнов; Министерство образования и науки РТ; Академия наук РТ; Альметьевский государственный нефтяной филиал. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – 376 с. с илл.

В книге показаны особенности развития культуры и искусства населения Волго-Уральского региона в древности и средневековье. В ней органично отражены хозяйство, демография, культура, виды искусства, художественные стили и другие вопросы. Культура и искусство-многофункциональная система, формировавшаяся длительное время.

Предназначена для историков, культурологов, искусствоведов, археологов, этнологов, преподавателей, студентов и широкого круга читателей.

УДК 330.342.43:338.24

В. К. МАХОРТОВА,

аспирант

Мурманский государственный технический университет, г. Мурманск, Россия

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Цель: охарактеризовать национальную инновационную систему России: определить ее основные черты, возможности, угрозы, сильные и слабые стороны, причины отставания в сфере инноваций, сформулировать приоритетные направления развития, а также ключевые принципы совершенствования национальной инновационной системы России.

Методы: в работе применялись общенаучные методы познания: обобщение, логический метод, анализ, метод экономического анализа, метод экспертных оценок.

Результаты: проведен SWOT-анализ национальной инновационной системы России, определены ее характерные черты и особенности. Доказана необходимость оптимизации и совершенствования принципов построения национальной инновационной системы России. Даны соответствующие рекомендации.

Научная новизна: выявлены новые и усовершенствованы уже существующие рекомендации государственного инновационного управления. Кроме того, предложенный состав принципов сгруппирован по степени важности.

Практическая значимость: проявляется в возможности оптимизировать меры государственного инновационного управления в России, ускорить ее выход из неустойчивого состояния, ускорить рост инновационного развития.

Ключевые слова: инновации; инновационное развитие; национальная инновационная система России, государственное инновационное управление.

Введение

Вторая половина XX в. считается веком инновационной экономики или экономики, основанной на знаниях («экономика знаний»), в которой знания являются основным фактором экономического роста и развития. Таким образом, инновационная деятельность является неотъемлемым условием успешной конкурентной борьбы на глобальном рынке.

Обобщение мирового опыта показывает, что основным инструментом построения «экономики знаний» является создание эффективной национальной инновационной системы (далее – НИС), которая обеспечивала бы необходимые условия для коммерциализации результатов научной и инновационной деятельности. НИС можно определить как систему взаимосвязанных институтов (органы государства, научно-исследовательские институты, бизнес-образования), деятельность которых, главным образом, направлена на воплощение знаний в инновациях. Так проявляется принцип системности в качестве необходимого условия эффективного функционирования НИС.

Вопросами инновационной деятельности занимаются как российские (Н. Фролова, Н. Иванова, А. Татаркин, Л. Гохберг, В. Цукерман), так

и зарубежные (D. Auderetsch, J. Canwell, R. Clare, A. Donald, G. Dosi, J. Dunning, J. Eaton, L. Evidson, C. Freeman, D. Morris, R. Nelson, S. Oliner, M. Porter, J. Schmookler, S. Stem, T. Stewart) ученые, а также ряд отечественных и зарубежных исследовательских центров при крупных компаниях и университетах.

Для России создание эффективной НИС становится особенно актуальной темой с ее вступлением во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО). От правильности проводимой государством инновационной политики зависит будущее России: ее место на глобальном рынке и международном разделении труда. Таким образом, изучение специфики инновационного развития современной России приобретает актуальное значение.

Целью статьи является анализ и обобщение инновационной деятельности в России, современного уровня развития, причин отставания, а также перспективных направлений развития и совершенствования существующей НИС.

Методология работы основана на использовании общенаучных методов познания: обобщения, логического метода, анализа, методов экономического анализа и экспертных оценок.

Результаты исследования

НИС России: современный уровень развития. Многочисленные данные российской статистики за последнее десятилетие демонстрируют в основном негативные тенденции в науке и сфере инноваций. НИС России характеризуется уменьшением масштаба научных исследований, «утечкой мозгов» и деградацией исследовательской инфраструктуры. Эксперты в области экономики сходятся во мнении, что стремительный рост российской экономики (за последние 5 лет) был обусловлен, в основном, ростом экспорта природных ресурсов (нефть, газ, металлы, другое сырье и полуобработанные изделия) и высокими ценами на эти товары на мировом рынке [1]. Однако стоит отметить, что такой рост не оправдан в долгосрочной перспективе. Сырьевые компании в России не нуждаются в инновациях, ввиду монополизации рынка, отсутствия здоровой рыночной конкуренции и огосударствления экономики. Инвестирование и инновационная деятельность по-прежнему остаются слабыми местами в экономике России, что грозит ей дальнейшей технологической отсталостью от всех развитых экономик мира. При таких обстоятельствах России будет трудно удерживать свои позиции на мировом рынке и успешно конкурировать с мировыми лидерами, особенно на рынке готовой продукции.

Затянувшийся кризис российской науки объясняется стремительными структурными изменениями, связанными с переходом от централизованной к рыночной модели экономики. Выделяются следующие принципиальные изменения: резкое сокращение бюджетного финансирования, в основном в области военной промышленности, которая являлась основой НИС в СССР, а также неспособность бизнеса адаптироваться к новым экономическим реалиям.

Обратившись к данным, имеющимся в современной зарубежной литературе, можно выделить следующие показатели инновационного развития России.

В соответствии с ежегодным отчетом Всемирного экономического форума (далее – ВЭФ) за 2012–2013 гг., Россия заняла 67-е место в мире (из 144-х) по так называемому «Глобальному индексу конкурентоспособности». Отметим, что в 2011–2012 гг. Россия занимала 66-е место из 142-х (по аналогичному показателю), а в

2010–2011 гг. – 63-е место из 139-ти [2, с. 304]. Основные показатели экономического и инновационного развития России отражены в ежегодном отчете ВЭФ (табл. 1) [2, с. 304].

Таблица 1

Показатели экономического и инновационного развития России*

Показатель	Баллы (1–7)	Место в мире (из 144-х возможных)
Основные требования:	4,8	53
– институты, организации	3,1	133
– инфраструктура	4,5	47
– макроэкономическая среда	5,8	22
– здравоохранение и начальное образование	5,7	65
Усиливающие факторы:	4,3	54
– высшее образование и обучение	4,6	52
– эффективность рынков товаров	3,6	134
– эффективность рынка труда	4,2	84
– развитие финансового рынка	3,2	130
– готовность к развитию новых технологий	4,1	57
– размер / объем рынка	5,8	7
Инновации и другие факторы:	3,2	108
– сложность ведения бизнеса	3,3	119
– инновации	3,0	85

* Источник: ежегодный отчет ВЭФ.

Современные низкие показатели инновационного развития России можно объяснить неэффективностью механизмов проводимой государственной политики, а также пассивностью крупного бизнеса, которая выражается в нежелании финансировать науку и инновации ввиду монополизации экономики и отсутствия реальной конкурентной борьбы на внутреннем рынке.

В сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (далее – НИОКР) Россия в последние годы заметно ослабила свои позиции в области прикладных исследований и разработок. Данное направление характеризуется недостатком финансирования, устаревшей материально-технической базой и разрывом ее связей с производством, низкой степенью защиты интеллектуальной собственности. Данные обстоятельства провоцируют масштабную «утечку мозгов» и вывоз «сырьевых» научных разработок

в США и Европу. В результате, отечественный потенциал ослабевает, в то время как зарубежная наука процветает.

Самыми серьезными проблемами для ведения инновационной деятельности в России являются неблагоприятные организационные, административные и финансовые условия (табл. 2)¹.

Таблица 2
Проблемы ведения бизнеса в России*

Фактор	%
Коррупция	20,5
Бюрократия	11,9
Доступность финансовых средств	10,0
Налоговые ставки	9,3
Недостаточно образованная рабочая сила	7,1
Неприспособленность к инновациям	6,5
Налоговое законодательство	6,0
Криминал и воровство	5,9
Политическая нестабильность	4,5
Неадекватное обеспечение инфраструктуры	4,3
Инфляция	4,1
Низкий уровень трудовой этики	3,1
Ограничительное регулирование рынка труда	2,3
Плохое состояние здоровья населения	1,7
Нестабильность в правительстве	1,6
Валютное регулирование	1,1

* *Источник:* The Global Competitiveness Report 2012-2013 (респондентов попросили выбрать и проранжировать (от 1 (наиболее проблематичные) до 5) 5 наиболее проблематичных факторов (из списка предложенных) для ведения бизнеса в их стране их).

Таким образом, можно выделить следующие основные черты современной НИС России (табл. 3)².

¹ The Global Competitiveness Report 2012–2013. Geneva: Insight Report, 2012, p. 304.

² Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы Российской Федерации «Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации». М., 2009. С.140–141.

Таблица 3
SWOT-анализ НИС России*

Сильные стороны	Слабые стороны
Богатые природные ресурсы, высокая техническая культура, конкурентоспособная рабочая сила, обширная географическая территория, исторически накопленный научный опыт, продвижение экономики по пути рыночных реформ, улучшение качества менеджмента	Национализация и монополизация экономики, слабое венчурное финансирование, неразвитая инновационная культура, коррупция и бюрократия, плохой инвестиционный климат, низкий уровень кооперации государственного и частного секторов экономики, преимущественно бюджетное финансирование, недостаточный уровень внутреннего спроса на инновационные продукты, разрыв между потребностями промышленности и науки, отсутствие скоординированной политики трансфера знаний и технологий
Возможности	Угрозы
Развитие рынка инжиниринговых услуг (авиация, космос, ПО и ИКТ), усиление конкуренции на внутренних рынках, вступление в ВТО и улучшение условий выхода на мировые рынки	Технологическое отставание, протекционизм, огосударствление экономики, снижение стимулов для предпринимательской деятельности

* *Источник:* составлено автором на основе базового доклада к обзору ОЭСР НИС РФ.

В ходе дальнейшей интеграции России в систему мирового хозяйства, задачи ускорения инновационного развития экономики могут быть решены только благодаря проведению эффективной государственной политики и участию бизнеса в данной сфере. Для эффективной коммерциализации национальных инновационных разработок государству необходимо совершенствовать законодательную систему, поддерживать профильные научные и образовательные учреждения, создавать благоприятные условия для их работы, а бизнесу, в свою очередь, следует более активно инвестировать в исследования и разработки (желательно на уровне развитых стран), а также более тесно сотрудничать с исследовательскими, научными и образовательными институтами.

Перспективы развития инноваций в России. На глобальном рынке наукоемкой продукции Россия занимает далеко не лидирующие позиции и уступает даже странам Юго-Восточной Азии, которые совсем недавно считались отсталыми в научно-технологическом отношении. В то время как доля России в мировом экспорте высокотехнологичной продукции составляет всего 0,3 %,

в Сингапуре, Корее и Тайване она достигает 4–8 % [4]. Среди основных причин сложившейся ситуации можно выделить: низкий уровень разработок (относительно мировых аналогов), отсутствие современной производственной базы, неконкурентоспособность и низкий спрос на российские разработки на глобальном рынке.

Рассмотрим основные перспективные направления развития инноваций в России в ближайшем будущем и их современный уровень развития [4].

– *ИКТ и биотехнологии* – самые приоритетные и возлагающие надежды направления. Однако стоит отметить, что и в данной сфере отечественные разработки отстают от мировых достижений. При таком раскладе потенциал выхода на мировые рынки остается маловероятным и ограниченным. Сдерживающим фактором является политика протекционизма со стороны западных стран.

– *Космос* – одно из самых успешных направлений науки в годы СССР. В современной России отечественные разработки в области космоса способны конкурировать лишь в секторе тяжелых носителей, полезных нагрузок в космос. Однако стоит учитывать, что данное направление составляет лишь 1/10 космического рынка, в то время как коммерческие спутниковые системы связи – 3/4.

– *Авиационная техника*: экспорт отдельных классов транспортных самолетов остается самым перспективным направлением, в то время как производство пассажирских самолетов и вертолетов остается маловероятным ввиду низкой конкурентоспособности (экологическая и техногенная опасность, малые объемы потенциальных продаж, малое количество приложений).

– *Высокие технологии* – имеют ключевое значение для России. Перспективными направлениями являются: экология, оборонный комплекс, социальная сфера.

– *Информационные технологии и электроника*: распознавание образов и анализ изображений, нейроинформатика, математическое моделирование и методы вычислительного эксперимента являются наиболее реальными перспективами для России ввиду низкой капиталоемкости. Данные технологии послужат толчком для развития таких направлений, как: экология, энергетика, прикладные системы компьютерного моделирования, социальная сфера, экономика и др.

– *Производственные технологии*: машиностроение, космические и оборонные разработки, медицина, технологии обработки полезных ископаемых, механика, электроника и электротехника обладают наибольшим потенциалом выхода на мировой рынок.

– *Химическая отрасль*: стоит развивать разработки в области получения полимеров и композитов, синтетических и сверхтвердых материалов, износостойких и термостойких порошковых сплавов и интерметаллидов, энерго- и ресурсосберегающих гетерогенных и биокатализаторов, отдельных видов мембран.

– *Медицина и сельское хозяйство* – значительно отстают по сравнению с мировыми достижениями, однако достигнуты определенные успехи в разработках систем жизнеобеспечения человека в космических полетах. Перспективные направления в этой отрасли – методы точной локализации генов, биопроектирование, биосенсорика, живые генно-инженерные вакцины, сплит-вакцины, технологии иммунокоррекции, биологические средства питания и защиты растений и животных.

– *Транспорт* имеет крайне низкую конкурентоспособность на мировом рынке. Основные надежды связаны с авиационной техникой с использованием газотурбинных двигателей нового поколения, нетрадиционных компоновочных схем и технических решений, морских и судостроительных технологий, системам навигации.

– *Топливо и энергетика*: производство блоков атомных электростанций (далее – АЭС) нового поколения, совершенствование топливного цикла, обеспечение безопасности АЭС, снятие оборудования с эксплуатации после выработки ресурса, регенерация отработанного ядерного топлива, захоронение и утилизация радиоактивных отходов являются в настоящее время основными экспортными статьями в России. Перспективными направлениями являются: изучение недр, методы бурения нефтяных и газовых скважин, разработка сложнопостроенных месторождений нефти и газа, виброволнового и электровоздействия на пласт, обогащение и облагораживание твердого топлива и урановых руд.

– *Экология и рациональное природопользование*: технологии мониторинга космоса, атмосферы, гидросферы и литосферы, прогнозирование природных ресурсных изменений имеет хорошие

перспективы выхода на мировые рынки. Однако стоит отметить, что проблема рационального природопользования остается крайне актуальной, в связи с участвовавшими случаями техногенных и природных катастроф на территории России и бездумной добычей и эксплуатацией природных и биологических ресурсов. Так сложилось, что предприятия, работающие в данной отрасли, в большинстве своем, стремятся к получению максимальной прибыли и быстрой наживе, а не к ведению рациональной предпринимательской деятельности совместно с разумной и справедливой экологической политикой.

Выводы

Представляется возможным определить следующие направления построения эффективной НИС в России:

1. Необходимо разработать законодательную базу, содержащую полный набор правил ведения инновационной деятельности государственными и негосударственными структурами. Необходимо прописать права, обязанности и ответственность всех сторон данного процесса.

2. Создать справедливую систему защиты и оценки интеллектуальной собственности с вовлечением государства и государственных органов в данный процесс. Около 50 % интеллектуальной собственности, созданной за счет бюджетного финансирования, должны принадлежать их авторам. Научные сотрудники, участвующие в инновационных проектах, должны стимулироваться дополнительным вознаграждением из инвестируемых средств и инновационной прибыли.

3. Внедрить и развить систему венчурного финансирования инновационных проектов и разработок. Данная практика широко распространена за рубежом, особенно в США.

4. Ускорить информатизацию инновационного пространства страны.

5. Создать «тепличные» условия для ведения бизнеса, включая снятие бюрократических барьеров.

6. Разработать отлаженный механизм взаимодействия между государством, наукой и предприятиями («принцип тройной спирали»), сформировать у бизнеса заинтересованность в сотрудничестве с университетами и научными институтами.

7. Провести реформу государственного сектора науки. Предлагается сократить государственные расходы на науку путем сокращения числа бюджетополучателей. Стоит оставить бюджетное финансирование только для тех организаций, университетов или институтов, которые занимаются реальными научными разработками и ведут фундаментальные исследования мирового уровня. Таким образом, бюджетное финансирование будет использоваться по назначению и даст более существенные результаты.

8. Освободить от налогообложения финансовые средства, направляемые на инновационную деятельность.

9. Применить методы ускоренной амортизации материальных и нематериальных активов.

10. Создать систему государственного и частного страхования инвестиций в сфере инновационной деятельности.

Реализация вышеперечисленных рекомендаций позволит российской НИС активизировать множество людей и организаций, способных создавать и распространять инновации, а также выведет Россию на новый мировой уровень развития.

Список литературы

1. Human Development Report for the Russian Federation, National Innovation System: the Basis of Russian Knowledge Economy. URL: [http://www.undp.ru/download.phtml?\\$328](http://www.undp.ru/download.phtml?$328)
2. Гохберг Л. М. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» // Вопросы экономики. 2003. № 3. С. 26–44.

В редакцию материал поступил 27.01.14

© Махортова В. К., 2014

Информация об авторе

Махортова Виктория Константиновна, аспирант, Мурманский государственный технический университет
 Адрес: 183010, г. Мурманск, ул. Спортивная, 13, тел.: (8152) 40-32-46, (8152) 25-40-72
 E-mail: vika.mahortova@yandex.ru

Как цитировать статью: Махортова В. К. Национальная инновационная система России: современный уровень и перспективы развития // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 55–60.

V. K. MAKHORTOVA,

Post-graduate student

Murmansk State Technical University, Murmansk, Russia

**NATIONAL INNOVATION SYSTEM OF RUSSIA: STATE OF THE ART
AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT**

Objective: to characterize the national innovative system of Russia: to identify its main features, opportunities, threats, strengths and weaknesses, the causes for the lag in innovation, to formulate development priorities, as well as the key principles for improving the national innovation system of Russia.

Methods: in this work were applied scientific methods of cognition: generalization of the logical method, analysis, method of economic analysis, method of expert estimations.

Results: SWOT analysis is compiled for the national innovation system of Russia, its characteristic features and peculiarities are determined. The necessity of optimization and improvement of construction principles of the national innovation system of Russia is proved. Recommendations are given.

Scientific novelty: new recommendations for state innovation management are given and the existing ones are improved. In addition, the proposed list of principles is grouped by significance.

Practical value: the possibility to optimize measures of the state innovation management in Russia, to accelerate its exit from unsustainable status in this field, and to strengthen the growth of innovative development.

Keywords: innovation; innovative development; national innovation system of Russia, state innovation management.

References

1. Human Development Report for the Russian Federation, National Innovation System: the Basis of Russian Knowledge Economy, available at: <http://www.undp.ru/download.phtml?§328>
2. Gokhberg, L. M. Natsional'naya innovatsionnaya sistema Rossii v usloviyakh «novoi ekonomiki» (National innovative system of Russia under the «new economy»). *Voprosy ekonomiki*, 2003, no. 3, pp. 26–44.

Received 27.01.14

Information about the author

Makhortova Viktoriya Konstantinovna, Post-graduate student, Murmansk State Technical University
Address: 13 Sportivnaya Str., 183010, Murmansk, tel.: (8152) 40-32-46, (8152) 25-40-72
E-mail: vika.mahortova@yandex.ru

How to cite the article: Makhortova V. K. National innovation system of Russia: state of the art and prospects of development. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 55–60.

© Makhortova V. K., 2014

УДК 338.46:61:332.1

М. В. ПАНАСЮК,

доктор географических наук, профессор,

Р. Д. ДАСАЕВА,

аспирант

*Институт управления и территориального развития,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия*

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Цель: выявить проблемы в сфере экономики здравоохранения российских регионов на современном этапе и определить пути их решения.

Методы: в работе применялись описательный, сравнительный, графический и статистический методы.

Результаты: предложена классификация показателей развития системы здравоохранения региона, проведен сравнительный анализ показателей системы здравоохранения Республики Татарстан и регионов России, рассмотрен подход к организации системы здравоохранения Кубы, предложен ряд мер для решения основных экономических проблем системы здравоохранения региона.

Научная новизна: дана сравнительная характеристика и проведен анализ проблем развития системы здравоохранения регионов, предложены пути для решения данных проблем.

Практическая значимость: выявлены пути оптимизации системы здравоохранения региона.

Ключевые слова: экономика здравоохранения; система здравоохранения региона; организация региональной системы здравоохранения; макроэкономические характеристики системы здравоохранения региона.

Введение

Проблемы экономики и организации системы здравоохранения являются одними из приоритетных направлений развития страны. Влияние медицинского обслуживания на экономику столь же сильно, как и влияние экономики на состояние здоровья [1]. Медицина является одним из главных факторов обеспечения высоких стандартов качества жизни населения, повышения производительности труда в отраслях постиндустриальной экономики. Она стала также наиболее крупным бизнесом в мире. Это обусловлено в первую очередь тем, что медицина во многом формирует параметры роста главного ресурса постиндустриального общества – человеческого капитала. Большинство экономистов, трактуя понятие человеческого капитала, подчеркивают приоритетное значение параметров здоровья населения. В частности, они отмечают, что человеческий капитал – это определенный запас здоровья, способностей, знаний и навыков, сформированный в результате инвестиций и накоплений человека, которые используются в процессе труда и способствуют росту его производительности [2].

Экономические аспекты обеспечения здоровья населения предполагают формирование показате-

лей трудовых ресурсов общества. Здоровье является главным условием воспроизводства трудового потенциала, а также обеспечения экономическими ресурсами государства и частного бизнеса.

Результаты исследования

Особая трудность при изучении экономики системы здравоохранения состоит в том, что основной выбор распределения ресурсов осуществляется, исходя из качества, а не из цены или количества. Необходимо выяснить, в какие именно медицинские услуги следует инвестировать в условиях ограниченности денежных средств, как оптимизировать систему здравоохранения для получения максимального эффекта, исследовать имеющиеся в стране (регионе) ресурсы (материально-техническую базу, кадровое обеспечение и т. д.), выявить проблемы в российской системе медицинского обслуживания.

Наиболее часто с показателями системы здравоохранения связывают показатели: заболеваемости населения, оборачиваемости койко-дней, численности врачей на 1 тысячу человек, обеспеченности оборудованием, коэффициент жизнеспособности населения и др. По нашему мнению, необходимо вести статистику по такому

показателю, как уровень воспроизводства трудового капитала страны. Это поможет своевременно отслеживать назревающие проблемы в стране.

Существует множество различных точек зрения о том, как необходимо организовывать систему здравоохранения. Все многообразие существующих подходов к организации систем здравоохранения можно классифицировать по признакам:

- преобладающая организационно-правовая форма медицинского обслуживания населения;
- степень государственного регулирования системы;
- критерии уровня социального развития и способы управления социальной сферой;
- субъект финансирования системы здравоохранения;
- доля расходов на здравоохранение по отношению к внутреннему валовому продукту (далее – ВВП).

По данным Всемирной Организации Здравоохранения (далее – ВОЗ), в странах с низким уровнем дохода расходы на здравоохранение (на душу населения) оцениваются в 32 доллара (или примерно 5,4 % валового внутреннего продукта), а в странах с высоким уровнем дохода – в 4 590 долларов (или примерно 11 % ВВП). Страны с высоким уровнем дохода имеют, в среднем, в 10 раз больше врачей на душу населения, в 12 раз больше медсестер и акушеров и в 30 раз больше стоматологов, чем страны с низким уровнем дохода¹.

По доле расходов на систему здравоохранения в ВВП можно выделить США. Они тратят на здравоохранение около 18 % ВВП (17,9 % в 2011 г.). Многие развитые страны тратят от 8 до 12 % ВВП на здравоохранение. Доля расходов Японии и стран Европы в ВВП на здравоохранение меньше, чем в США, однако организация здравоохранения порой значительно лучше.

Как видно из рис. 1, в 2011 г. наибольшим процентом затрат на здравоохранение от ВВП выделялись США, Франция, Канада и Дания. Также можно отметить высокий процент затрат на здравоохранение у стран с небольшим объемом ВВП: Либерия, Сьерра-Леоне и Тувалу². Наименьшие

затраты наблюдались у Зимбабве, Южного Судана и Катара. В России этот показатель в 2011 г. достигал 6,2 % (рис. 1). На рис. 2 представлены страны, условно разделенные на 2 группы: с наибольшими и наименьшими расходами на здравоохранение на душу населения. По расходам на душу населения наибольшими показателями в 2007 г. выделялись Норвегия, США, Швейцария. Наименьшие расходы на здравоохранение на душу населения у Сомали, Эфиопии и Бангладеш. Россия занимает промежуточное положение между этими странами – 493 доллара на душу населения³ (рис. 2).

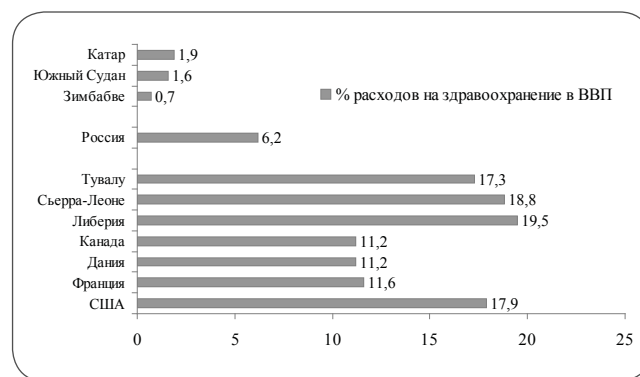

Рис. 1. Расходы на здравоохранение, % в ВВП*

* Источник: официальный сайт ВОЗ.

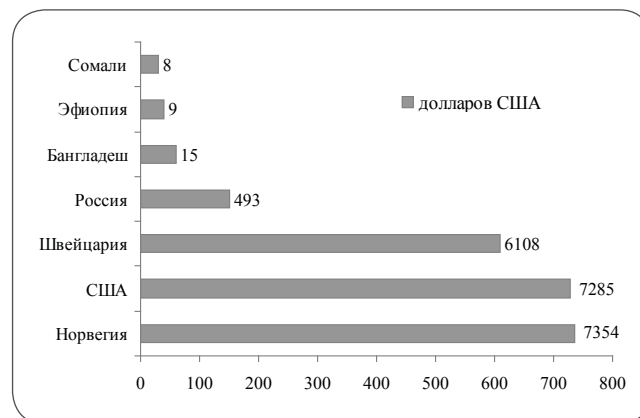

Рис. 2. Расходы на здравоохранение на душу населения, в долларах США*

* Источник: официальный сайт ВОЗ.

¹ Доклад Всемирной Организации Здравоохранения: 2011 год. – Официальный сайт Министерства здравоохранения и развития РФ. URL: <http://rosminzdrav.ru>

² Материал с официального сайта Всемирной Орга-

низации Здравоохранения. URL: <http://apps.who.int/gho/data/node.main.75>

³ Материал с официального сайта Всемирной Организации Здравоохранения. URL: http://www.who.int/whosis/whostat/RU_WHS10_Full.pdf

По государственным расходам в доле общих расходов на здравоохранение в 2011 г. выделялись Ниуэ, острова Кука и Куба. Из развитых стран наибольшая доля государственных расходов у Норвегии, Дании и Новой Зеландии. У США государственные расходы составляли 45,9 %, что меньше половины всех расходов этой страны на здравоохранение. Наименьшие государственные расходы у Мьянмара, Йемена и Азербайджана. В России данный показатель в 2011 г. равнялся 59,7 % (рис. 3).

По доле расходов на здравоохранение в структуре общих государственных расходов Новая Зеландия и США тратят по 19,8 % от общих расходов на систему здравоохранения, Швейцария – 21 %, от 15 до 19 % такие развитые страны, как Великобритания, Испания, Норвегия, Германия, Франция, Канада, Дания и др. В структуре российских государственных расходов лишь 10,1 % средств тратятся на систему медицинского обслуживания⁴.

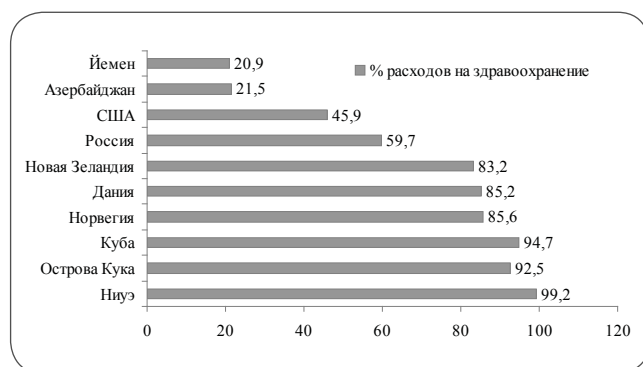

Рис. 3. Доля расходов на здравоохранение в общих расходах системы здравоохранения*

* Источник: официальный сайт ВОЗ.

Данные сравнения с другими странами говорят о необходимости выделения больших денежных средств Российской Федерацией на систему здравоохранения для достижения уровня европейских стран. Существует много способов объяснения тенденции значительного роста затрат на здравоохранение. Так, рост платежеспособного спроса населения приводит к возрастанию расходов на товары и услуги. Затраты на здравоохранение

имеют приоритет, следующий сразу за затратами на еду и жилье. Поэтому необходимо технологическое развитие современной медицины.

Другим фактором, влияющим на рост затрат на систему здравоохранения, является повышение внимания медицины к хроническим заболеваниям, ранее считавшимся безнадежными. Такой переход от обычного лечения к технологически сложному отразился в смене структуры расходов: увеличиваются расходы на стационарное лечение, а также на частные лечебницы и дома престарелых, в то время как доля расходов на амбулаторное лечение снижается. Эта общемировая тенденция подтверждается докладами ВОЗ.

Доля расходов на производство медицинских товаров снизилась, в то время как доля денежных средств, выделяемых на трудоемкие услуги, возросла. Стоимость внедрения инноваций в медицинском обслуживании является ошеломляюще высокой, но отказ от инноваций может стоить намного больше [1].

Источником средств на здравоохранение являются налоги и страховые взносы в фонды медицинского страхования. Страхование и государственное финансирование являются гарантией того, что платежеспособность гражданина не будет препятствием к получению необходимой ему медицинской помощи. Однако общий объем расходов на здравоохранение ограничивается суммой совокупных налоговых отчислений и страховых взносов работодателей, и тут решающую роль играет уже не потребность в медицинской помощи, а объем бюджета. Например, в большинстве стран затраты на население пенсионного возраста в 2 или 3 раза выше затрат на людей молодого и среднего возраста. Более богатые страны тратят больше на здравоохранение, и их население болеет реже. Однако нельзя сделать однозначный вывод о том, что если страны выделяют больше денег на финансирование здравоохранения, то население этого государства будет болеть реже. На здоровье населения также влияют и питание, и санитарные условия, и образование, и темпы экономического роста, ВВП и в целом уровень развития медицины. Однако, за последние 20 лет продолжительность жизни во многих бедных странах увеличилась, в то время как количество врачей и ВВП сократились. Исследования, проведенные в разных странах, показали, что важен не абсо-

⁴ Материал с официального сайта Всемирной Организации Здравоохранения. URL: <http://apps.who.int/gho/data/node.main.75>

лютный уровень доходов, а их распределение [3]. Неудивительно, что в странах, где доходы распределяются более равномерно, состояние здоровья населения в целом лучше. Зависимость здоровья от уровня доходов является нелинейной [1].

У населения стран с более низкими показателями доходов возникают проблемы не столь характерные для богатых стран: инфекционные заболевания, задержки в развитии, отсутствие доступа к медицинскому обслуживанию населения, проживающего в сельской местности и труднодоступных регионах. В то же время жизнь правительственных чиновников, живущих в столице и крупных городах, может и не отличаться от образа жизни населения развитых стран. Неравномерное распределение ресурсов приводит к тому, что в одних районах страны есть медицинские центры, оснащенные последними достижениями техники, в то время как в других районах нет даже квалифицированного персонала, в результате чего, например, детям не делают прививки, регулярно вспыхивают эпидемии инфекционных заболеваний.

ВОЗ ежегодно оглашает лучшую, по ее мнению, систему здравоохранения. По ее рейтингу в первую тройку стран с лучшими системами здравоохранения входят Франция, Италия и Сан-Марино. Однако подобные показатели не могут говорить однозначно об эффективности вложений, поэтому система здравоохранения каждой страны нуждается в тщательном анализе.

В 2012 г. внимание стран мира привлек опыт Кубы, занявшей 34-е место рейтинга, обогнав многие другие более развитые страны. В этой стране всем гражданам оказывается высококлассная медицинская помощь на бесплатной основе. Помимо поддержания здравоохранения своей страны на должном уровне, Куба занимается обучением иностранных специалистов и помогает коллегам более чем в 32 странах [4]. Продолжительность жизни на Кубе составляет 77,8 лет (для сравнения в России – 70,3 лет), а уровень детской смертности, в том числе младенческой, очень низкий: 4,3 на 10 тысяч детей в возрасте от одного года до четырех лет и 2,7 на 10 тысяч детей школьного возраста.

После кубинской революции 1959 г. были сформулированы 2 основных принципа социального развития страны: образование и медицина должны быть доступны и бесплатны для каждого

гражданина. Вся медицина на острове является государственной, курирует ее специально созданное министерство здравоохранения. Система подготовки врачей Кубы во многом опирается на опыт подготовки специалистов бывшего Советского Союза: чтобы получить диплом врача, необходимо 6 лет проучиться в мединституте и пройти 3-летнюю специализацию. Несмотря на значительные достижения, в кубинской системе здравоохранения существует достаточно проблем, в первую очередь финансовых. В больницах по всей стране наблюдается нехватка самого необходимого – антибиотиков, одноразовых перчаток и шприцев, рентгеновской пленки. Частная врачебная практика на Кубе строго запрещена, за нарушение этого принципа предусмотрена уголовная ответственность [5, с. 25].

Куба пошла по пути переориентирования медицины из лечебной в профилактическую. Большое количество мероприятий направлено на предупреждение болезней. Система здравоохранения организована так, чтобы предотвращать заболевания, прежде чем они перейдут в запущенную стадию и потребуют дорогостоящего лечения [5, с. 25]. На этот подход к организации системы здравоохранения нацелена и Россия.

Однако несмотря на усилия правительства развитие системы здравоохранения России на сегодняшний день сталкивается с рядом серьезных проблем. К ним относятся невысокое качество медицинской помощи во многих регионах страны, неравный доступ населения к медицинским услугам в различных регионах, ограниченность Программы государственных гарантий, кадровый дефицит (к примеру, по словам заместителя премьер-министра Республики Башкортостан Лилии Гумеровой, в республике не хватает более 2 тысяч врачей и 3 тысяч среднего медперсонала [12]), низкая заработная плата врачей, дефицит средств, возникающий при оплате высокотехнологичной медицинской помощи, а также возникающее в связи с этим ожидание пациента предоставления необходимой медицинской помощи. Новые государственные программы – Национальный проект «Здоровье», Программа модернизации здравоохранения Российской Федерации – показывают, что стране нужны перемены. Необходимо понимать, что преобразования на уровне государства не могут дать мгновенного результата,

однако уже на начальном этапе можно оценить, имеется ли хотя бы незначительный эффект от вложений средств.

Помимо национальных проектов Министерство здравоохранения Российской Федерации (далее – МЗ РФ) разрабатывает планы на ближайшие 5 лет. План деятельности министерства на 2013–2018 гг. направлен на достижение следующих целей:

1. Обеспечение достижения показателей здоровья населения и ожидаемой продолжительности жизни (согласно указам № 598 и № 606 от 07.05.2012).

2. Повышение эффективности оказания медицинской помощи на основе оптимизации деятельности медицинских организаций и медицинских работников.

3. Обеспечение системы здравоохранения высококвалифицированными специалистами.

4. Инновационное развитие здравоохранения.

5. Информатизация здравоохранения.

6. Обеспечение публичной открытости плана деятельности МЗ РФ.

Что же касается Республики Татарстан (далее – РТ), то показатели системы здравоохранения РТ по сравнению с аналогичными периодами прошлых лет улучшились.

Впервые за последние 12 лет показатель смертности в 2012 г. составил 12,2 на 1 тысячу человек (на 1,1 промилле ниже, чем в среднем по России и на 0,2 промилле ниже, чем в 2011 г.), показатель младенческой смертности – 6,5 промилле (на 2,2 промилле меньше среднероссийского показателя). Число родившихся в республике (по сравнению с 2011 г.) также увеличилось на 4514 человек; величина рождаемости выше аналогичного показателя по России на 9 %⁵. Согласно данным решения коллегии Министерства здравоохранения Республики Татарстан (далее – МЗ РТ) от 12.02.2013 в республике сохраняется следующая структура смертности населения:

1. Болезни системы кровообращения (53,8 %).

2. Новообразования (14,3 %).

3. Внешние причины (9,7 %).

В 2012 г. в республике пролечено 806 644 больных (2011 г. – 795 316), т. е. абсолютный прирост составил 1,4 %. Средняя занятость койки составила 346 дней (2011 г. – 338 дней, т. е. эффективность использования койко-места повысилась на 2,4 %), показатель средней длительности пребывания больного на койке круглосуточного пребывания – 11,0 дней (2011 г. – 11,3 дней), уровень летальности – 1,13% (2011 г. – 1,12 %)⁵. Наиболее высокие показатели работы коек дневного стационара зарегистрированы в Сабинском (359), Алексеевском (349), Нурлатском (347), Тюлячинском (344), Пестречинском (343), Атнинском (343), Бавлинском (342), Новошешминском (342), Бугульминском (340) районах. Средняя длительность пребывания больного на койке дневного стационара составила 12,4 дня (2011 г. – 12,3 дня).

По сравнению же со средними показателями по России показатели по республике несколько ниже. К примеру, обеспеченность коечным фондом на 10 тысяч человек населения составляет 74,6 по Республике Татарстан и 88,1 по России. Обеспеченность врачами на 10 тысяч человек составляет 44,1 по России и 39,6 по Республике Татарстан. По сравнению с 2011 г. улучшились такие показатели, как снижение госпитальной летальности больных с инсультом (на 25,1 %), проведение высокотехнологичных оперативных вмешательств, а также сократилось среднее время приезда бригад скорой медицинской помощи с 15,8 до 14,3 минут.

За счет реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» многие показатели системы здравоохранения в республике улучшились. К примеру, высокотехнологичную медицинскую помощь в республиканских клиниках получили 23 056 пациентов. По сравнению с 2007 г. объем помощи увеличился в 2,6 раза (2007 г. – 9 358 человек, 2012 г. – 24 768 человек).

Правительство Республики Татарстан, располагая достаточными экономическими ресурсами и организационными возможностями, вносит заметный вклад в развитие системы здравоохранения региона. Это, в частности, проявляется в разработке и реализации региональной программы модернизации здравоохранения, на нужды которого в 2012 г. было дополнительно выделено 1575,5 млн рублей; в оптимизации работы лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ) (в частности, была проведена оптимизация коечного

⁵ Справка МЗ РТ на 10.02.2013. – Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Татарстан. URL: <https://minzdrav.tatar.ru/>

фонда РТ, объединение некоторых медицинских учреждений). В рамках программы «Дети Татарстана» было закуплено оборудование, дорогостоящие препараты. В 2012 г. началась реализация проекта Первый детский хоспис в Республике Татарстан». Эти и другие программы развития системы здравоохранения региона служат основой создания ее оптимальной модели в ближайшей перспективе. Помимо этого, в 2012 г. республика получила дополнительно 603 млн рублей за успешную реализацию программы здравоохранения (второе место после Санкт-Петербурга), которые были направлены на приоритетное направление здравоохранения республики – строительство медицинских учреждений первичного звена (ФАП).

Следует отметить, что индикатор уровня удовлетворенности населения Республики Татарстан в высокотехнологичной медицинской помощи (далее – ВМП) в 2013 г. был выше среднего показателя по России на 1 % (87) и на 4 % выше, чем в 2012 г. К преимуществам системы здравоохранения республики следует отнести и наличие электронного документооборота – «Электронного правительства», которое позволяет Министерству здравоохранения Республики Татарстан лучше координировать работу всех подведомственных учреждений.

Выводы

Главным путем решения экономических проблем системы здравоохранения региона должно стать увеличение денежных средств на ее содержание. Однако очевидна проблемность данного подхода, поэтому необходимо просчитать эффективность принимаемых решений и отдачу от каждого вложенного рубля. Выделяемые лимиты денежных средств не всегда расходуются по назначению, что является несомненным недостатком государственной системы здравоохранения. Развитие системы частного здравоохранения, как показывает опыт многих стран, приводит к возникновению других проблем: желанию компаний, оказывающих медицинские услуги, получить прибыль любым способом; отказу частных страховых компаний страховать «тяжелых» пациентов; расслоению общества по уровню дохода; бесконтрольности частных организаций и др.

Это обуславливает необходимость достижения оптимальной комбинации организационно-правовых форм медицинского обслуживания насе-

ления региона, включающих государственный, муниципальный и частный уровни системы здравоохранения при преобладании государственного уровня системы, что соответствует общемировым тенденциям.

Необходимо также ориентироваться на перспективы эффективной реализации социального (смешанного) подхода к управлению региональной системой здравоохранения, в рамках которого осознается необходимость регулирования данной сферы в условиях рыночной экономики, и сочетаются черты государственного и частного подходов, экономических и социальных принципов управления здравоохранением. Недостатки государственного подхода – нормирование услуг, делающее доступ к услугам более трудным, возникновение очередей на лечение («листы ожидания»), ограничение выбора врача и др. Недостатки частного подхода – отсутствие доступа к медицинским услугам некоторых уязвимых категорий населения (неполное покрытие населения страховками); неконтролируемый рост расходов на систему здравоохранения; нарушение социального характера здравоохранения (доступность, всеобщность); децентрализованное управление и др.

Исторически сложившиеся уникальные особенности экономики и социальной сферы региона обуславливают поиск особых моделей организации системы здравоохранения на основе доминирующего метода финансирования. Уровень социально-экономического развития регионов России предполагает поиск оптимального для каждого региона баланса подходов, основанных на принципах «единого плательщика» и медицинского страхования по месту работы.

Список литературы

1. Getzen, T.E. Health Economics: Fundamentals and Flow of Funds. Wiley, 2004, 464p.
2. McConnell, C., Brue, S. Economics. McGraw – Hill/Irwin, 2008, 808 p.
3. Rodgers, G.B. Income and Inequality as Determinants of Mortality: An International Cross-Section Analysis // Population Studies. 1979, no. 2, pp. 343–351.
4. Кубанское здравоохранение названо эталоном мирового качества. URL: <http://www.meddaily.ru/article/28mar2012/ccool>
5. Канцайло Т. Здравоохранение Кубы: пример для многих стран // Здоровье Украины. 2009. №8. С. 25.
6. Healthy nation. URL: <http://www.healthynation.ru/568> (дата обращения: 06.09.2013)

В редакцию материал поступил 01.10.13

© Панасюк М. В., Дасаева Р. Д., 2014

Информация об авторах

Панасюк Михаил Валентинович, доктор географических наук, профессор Института управления и территориального развития, заведующий отделением управления территорий, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Адрес: 420111, г. Казань, ул. Кремлевская, 6/20, тел.: (843) 231-54-50
E-mail: mp3719@yandex.ru

Дасаева Регина Джафяревна, аспирант Института управления и территориального развития, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Адрес: 420111, г. Казань, ул. Кремлевская, 6/20, тел.: (843) 231-54-50
E-mail: redji1990@hotmail.com

Как цитировать статью: Панасюк М. В., Дасаева Р. Д. Проблемы совершенствования экономики здравоохранения регионов России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 61–67.

M. V. PANASYUK,

Doctor of Geography, Professor,

R. D. DASAYEVA,

Post-graduate student

Institute for Management and Territorial Development, Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia

ISSUES OF IMPROVING THE ECONOMY OF HEALTHCARE IN THE RUSSIAN REGIONS

Objective: to identify problems in the field of healthcare economy of Russian regions nowadays and to determine the ways of their solution.

Methods: descriptive, comparative, graphic and statistical methods.

Results: classification of indicators of the health care system development in the region is proposed; comparative analysis of the health care system indicators of the Tatarstan Republic and Russian regions is carried out; the approach to the organization of the health care system in Cuba is described; a number of measures to address the major economic problems of the health care system of the region are proposed.

Scientific novelty: comparative characteristics is presented and analysis of development of regional healthcare system is made, the ways to solve these problems are proposed.

Practical value: the ways of optimization of the healthcare system of the region are described.

Keywords: healthcare economy; healthcare system of the region; organization of a regional healthcare system; macroeconomic characteristics of the healthcare system of the region.

References

1. Getzen, T. E. *Health Economics: Fundamentals and Flow of Funds*, Wiley, 2004, 464 p.
2. McConnell, C., Brue, S. *Economics*. McGraw – Hill/Irwin, 2008, 808 p.
3. Rodgers, G. B., Income and Inequality as Determinants of Mortality: An International Cross-Section Analysis. *Population Studies*, 1979, no. 2, pp. 343–351.
4. <http://www.meddaily.ru/article/28mar2012/ccool>
5. Kantsidailo, T. Zdravookhranenie Kuby: primer dlya mnogikh stran (Health care in Cuba: an example for many countries). *Zdorov'e Ukrainy*, 2009, no. 8, p. 25.
6. <http://www.healthynation.ru/568> (accessed: 06.09.2013)

Received 01.10.13

Information about the authors

Panasyuk Mikhail Valentinovich, Doctor of Geography, Professor, Institute for Management and Territorial Development, head of the Territorial Management Department, Kazan (Volga) Federal University
Address: 6/20 Kremlyovskaya Str., 420111, Kazan, tel.: (843) 231-54-50
E-mail: mp3719@yandex.ru

Dasayeva Regina Dzhafirevna, Post-graduate student, Institute for Management and Territorial Development, Kazan (Volga) Federal University
Address: 6/20 Kremlyovskaya Str., 420111, Kazan, tel.: (843) 231-54-50
E-mail: redji1990@hotmail.com

How to cite the article: Panasyuk M. V., Dasayeva R. D. Issues of improving the economy of healthcare in the Russian regions. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 61–67.

УДК 346.543.2:658.56

А. С. ПАНОВА,

кандидат юридических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДУКЦИИ

Цель: проведение исследования деятельности по обеспечению качества и безопасности продукции в экономическом срезе.

Методы: диалектический метод познания, системный метод, логический метод, анализ, синтез.

Результаты: осуществлено исследование экономических аспектов понятия «обеспечение качества и безопасности продукции». Внимание концентрируется на экономических средствах обеспечения качества и безопасности продукции.

Научная новизна: обеспечение качества и безопасности продукции рассматривается с точки зрения организационных управленческих систем, показана экономическая сущность «обеспечения качества и безопасности продукции».

Практическая значимость: полученные результаты могут использоваться для проведения экономических исследований, преподавания экономических дисциплин, развития на предприятиях систем управления качеством и безопасностью, для проведения юридических исследований вопросов качества продукции (товаров), чтения курсов «Коммерческое право», «Предпринимательское право».

Ключевые слова: качество продукции; безопасность продукции; управление качеством; управление безопасностью; системы менеджмента качества; стандарты ИСО серии 9000; жизненный цикл продукции; риск-менеджмент; маркетинг; группы качества.

Введение

Обеспечение качества и безопасности продукции является разновидностью человеческой деятельности, необходимыми составляющими которой являются определенные действия. Действие – это процесс, подчиненный представлению о том результате, который должен быть достигнут. То есть процесс, подчиненный сознательной цели [1, с. 103]. Осознанность является неотъемлемой характеристикой деятельности в области обеспечения качества и безопасности продукции. Всякая деятельность, в том числе и деятельность по обеспечению качества и безопасности продукции, подразумевает наличие таких элементов, как цель, задачи, средства, результат, а также сам процесс деятельности. В области обеспечения безопасности продукции цель, задачи, используемые средства, требования к процессу деятельности и предполагаемому результату очерчиваются государством. Так, выработку государственной политики и нормативно-правовое регулирование в области обеспечения безопасности продукции осуществляет Министерство промышленности и торговли РФ, оно же координирует деятельность Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. Решающая роль в обеспечении качества продукции принадлежит изготовителям.

В большинстве случаев они самостоятельно определяют номенклатуру и ассортимент выпускаемой продукции, уровень ее качества, самостоятельно организуют систему мероприятий по обеспечению качества на производстве, включая разработку собственных стандартов и создание необходимых для этого подразделений и служб.

Результаты исследования

Правоммерно выделять философские, технические, социальные, экономические и юридические аспекты деятельности в области обеспечения качества и безопасности продукции – указанная деятельность носит межотраслевой характер. В экономическом плане обеспечение качества и безопасности продукции подразумевает проведение на производстве на плановой и систематической основе особого рода мероприятий, направленных на создание уверенности в том, что изделие или услуга удовлетворяет определенным требованиям качества (безопасности). Наиболее правильным является подход, когда предусматриваются мероприятия в области обеспечения качества и безопасности продукции, рассчитанные на все этапы жизненного цикла продукции. Например, по справедливому утверждению К. Исикавы, о качестве многих сложных

товаров и материалов, состоящих из различных составляющих, можно узнать только в процессе эксплуатации [2, с. 96]. ГОСТ Р ИСО 9000-2008 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» под обеспечением качества (quality assurance) понимает часть менеджмента качества, направленную на создание уверенности в том, что требования к качеству будут выполнены (п. 3.2.11). Термин «менеджмент качества» («quality management»), согласно указанному ГОСТ, обозначает скоординированную деятельность по руководству и управлению организацией применительно к качеству (п. 3.2.8)¹.

Внедрение на предприятиях систем менеджмента качества (далее – СМК) (первоначальное название «системы управления качеством») содействует стабильному и устойчивому качеству изготавливаемой продукции. Считается, что первые подобные системы стали появляться в середине прошлого столетия за границей (в индустриально развитых странах, и прежде всего, в Японии и США). Однако и в нашей стране примерно в это же время (50–60 гг. прошлого столетия) создавались эффективные на тот момент системы управления качеством. Так, на Саратовском самолетостроительном заводе была разработана Саратовская система. В ее основу была положена количественная оценка качества труда. Качество труда в данной системе характеризовалось процентом сдачи продукции с первого предъявления за отчетный отрезок времени (смена, неделя, месяц). На Львовском заводе телеграфной аппаратуры была разработана система бездефектного труда («Львовский вариант» Саратовской системы). Основное внимание в этой системе уделялось планированию и поддержанию достигнутого уровня качества труда. В этой системе основным показателем качества труда являлся коэффициент качества труда. Разработанная для Горьковского самолетостроительного завода система КАНАРСПИ (качество, надежность, ресурс с первых изделий) была на-

правлена на создание условий, обеспечивающих высокий уровень конструкторской и технологической подготовки производства, а также получение в сжатые сроки требуемого качества продукции с первых промышленных образцов. Основная задача системы – выявление на этапе проектирования и разработки конструкций изделий максимального числа возможных причин отказов и их устранение в допроизводственный период [3, с. 26–29].

С целью оказания помощи организациям, внедряющим СМК, Международная организация по стандартизации (International Organization for Standardization, ISO) (далее – ИСО) разработала семейство стандартов ИСО 9000 (впервые данные стандарты были опубликованы в 1987 г.). По данным официального сайта ИСО, в данную серию входят следующие стандарты: ИСО 9000-2008 (устанавливает требования к системе менеджмента качества), ИСО 9000 (содержит основные понятия и словарь), ИСО 9004 (сосредоточен на том, как сделать систему управления качеством более эффективной и работоспособной), ИСО 19011 (содержит руководство по проведению внутреннего и внешнего аудитов СМК) [4]. В России действуют национальные стандарты, соответствующие семейству стандартов ИСО серии 9000: ГОСТ Р ИСО 9000-2008, ГОСТ Р ИСО 9001-2001, ГОСТ Р ИСО 9004-2001 и др.

СМК представляют собой организационные управленческие системы, необходимые для руководства (управления) организацией в целях обеспечения требуемого уровня качества продукции. Главное предназначение данных систем состоит в оказании содействия организациям в повышении удовлетворенности потребителей от использования (эксплуатации) приобретенной продукции. СМК основываются на концепции Всеобщего управления качеством (Total Quality Management, TQM), суть которой состоит в непрерывном повышении качества всех организационных процессов на предприятии. Принципы TQM – ориентация на потребителя, вовлечение персонала в деятельность компании, системный подход к управлению, постоянное улучшение и др. Процессный подход – другая отличительная черта СМК. Для организации этот подход означает необходимость систематически определять и осуществлять управление многочисленными взаимосвязанными процессами, обеспечивая

¹ Государственный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 9000-2008 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» (утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 18 декабря 2008 г. № 470-ст). URL: http://www.gost/giso_9000-2008.htm (дата обращения: 26.05.2014)

их необходимое взаимодействие. Поэтому фундаментальными категориями в учении об СМК являются категории «жизненный цикл продукции» (далее – ЖЦП) и «этапы жизненного цикла продукции» (далее – этапы ЖЦП). ЖЦП – это совокупность взаимосвязанных процессов изменения состояния продукции при ее создании и использовании. Этап ЖЦП означает условно выделяемую часть ЖЦП, характеризующую спецификой производимых на этом этапе работ и конечными результатами. В прошлом модель обеспечения качества продукции с помощью управления этапами ЖЦП называлась «петлей качества» или «спиралью качества», в настоящее время эта модель именуется процессами ЖЦП.

Условно выделяют следующие этапы ЖЦП: проектирование, производство, эксплуатация и утилизация. В развернутом виде к этапам ЖЦП относят: маркетинг, проектирование продукта, планирование и разработку процесса, закупку, производство или обслуживание, проверку, упаковку и хранение, продажу и распределение, монтаж и наладку, а также техническую поддержку и обслуживание, эксплуатацию по назначению, послепродажную деятельность, утилизацию и (или) переработку. Формально различают понятия «жизненный цикл изделия (продукции)» и «жизненный цикл товара». Жизненный цикл изделия (продукции) завершается продажей изделия. Жизненный цикл товара характеризуется нахождением товара в обращении, спросом на товар, доходами производителей и продавцов от его реализации. С коммерческой точки зрения на начальных стадиях ЖЦП преобладают расходы, в дальнейшем превалируют доходы (прибыль) и, наконец, рост убытков заставляет прекращать производство. Учет этапов ЖЦП позволяет выпускающему предприятию спланировать деятельность по созданию и обслуживанию продукции на максимально рациональной основе, а также уменьшить издержки на доработку изделия. Требованиями к СМК дополняют технические требования к продукции. Использование СМК является для предприятия делом добровольным, решение об использовании принимает высшее руководство предприятия. Через установление в рамках СМК требований к этапам ЖЦП и управление этими этапами происходит воздействие на качество продукции.

Различного рода управленческие системы предприятия используют в целях обеспечения безопасности выпускаемой продукции и минимизации производственных рисков. Использование таких систем стало характерной чертой деятельности промышленного предпринимательства. Среди наиболее востребованных можно указать системы менеджмента безопасности цепи поставок, системы менеджмента в области безопасности пищевой продукции, системы управления рисками на предприятии. В большинстве случаев в качестве первоисточника, содержащего правила об организации и использовании таких систем, выступают стандарты ИСО, которые, в свою очередь, берутся за основу при принятии аналогичных национальных стандартов. Например, правила о Системе менеджмента безопасности цепи поставок предусматриваются Стандартом ИСО 28004:2006 «Системы менеджмента безопасности сети поставок. Руководство по внедрению ISO/PAS 28000» (ISO 28004:2006 «Security management systems for the supply chain – Guidelines for the implementation of ISO/PAS 28000»). В России модифицированным данному стандарту является ГОСТ Р 53661-2009 (ИСО 28004:2006) «Система менеджмента безопасности цепи поставок»². Принцип работы систем менеджмента безопасности цепи поставок заключается в организации управления и управлении цепью поставок (supply chain), под которой понимается взаимосвязанный набор ресурсов и процессов, начинающийся с получения сырья и простирающийся через доставку продукции или услуг к конечному пользователю посредством транспортных систем. Участниками цепи поставок могут быть продавцы, промышленные предприятия, логистические центры, внутренние центры распределения, дистрибьюторы, оптовые

² ГОСТ Р 53661-2009 (ИСО 28004:2006) «Система менеджмента безопасности цепи поставок» (утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15 декабря 2009 г. № 1026-ст). URL: http://www.opengost.ru/iso/13_gosty_iso/13310_gost_iso/6161-gost-r-53661-2009-iso-28004-2006-sistema-menedzhmenta-bezopasnosti-cepi-postavok.-rukovodstvo-po-vnedreniyu.html (дата обращения: 26.05.14)

продавцы и другие юридические лица, связанные с конечными пользователями³.

Значение систем менеджмента в области безопасности пищевой продукции, базирующихся на серии стандартов ИСО 22000⁴, и принятых на их основе национальных стандартах⁵, заключается во внедрении на предприятии, участвующем в цепи создания пищевой продукции, особой системы, использование которой подтверждает его способность управлять опасностями, угрожающими пищевой продукции. Основная цель, которая побуждает внедрять систему – обеспечение безопасности пищевой продукции в момент ее употребления человеком в пищу.

Ключевыми элементами системы, позволяющими обеспечить безопасность пищевой

продукции во всей цепи ее создания вплоть до стадии конечного употребления в пищу, являются интерактивный обмен информацией, системный менеджмент, программы предварительных обязательных мероприятий, использование принципов ХАССП (НАССР – Hazard analysis and critical control points). Принципы ХАССП предполагают анализ рисков, а также проведение этапа обеспечения безопасности пищевой продукции, условно именуемого «критической контрольной точкой» (critical control point). В случае превышения критических пределов или в случае потери управления в рамках производственных программ обязательных предварительных мероприятий такая продукция должна быть выявлена, также должны проводиться соответствующие управленческие мероприятия в отношении ее использования и выпуска. Организация должна предотвратить поступление несоответствующей продукции в цепь создания пищевой продукции. В ряде случаев для изготовителей пищевой продукции применение принципов ХАССП является обязательным. К примеру, «ТР ТС 021/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности пищевой продукции» устанавливает, что при осуществлении процессов производства пищевой продукции, связанных с требованиями безопасности такой продукции, изготовитель должен разработать, внедрить и поддерживать процедуры, основанные на принципах ХАССП (п. 2 ст. 10)⁶.

Различного рода риски, влияющие на деятельность предприятия, могут иметь негативные последствия с точки зрения экономической эффективности, деловой репутации, окружающей среды, безопасности, а также отрицательные социальные последствия. Поэтому одной из актуальных проблем сегодня является эффективное управление рисками. Сложилось целое направление в экономической науке, получившее название риск-менеджмент (risk management), которое включает в себя «процедуры построения стратегий, и на их базе выбора оптимальной тактики» [5, с. 112]. Для решения проблем оценки и управления рисками на крупных предприятиях создаются специальные службы по управлению

³ Наряду с ГОСТ Р 53661-2009 (ИСО 28004:2006), требования к системам менеджмента безопасности цепи поставок прописаны в ГОСТ Р 53663-2009 (ИСО 28000:2005) «Система менеджмента безопасности цепи поставок. Требования», который, в свою очередь, согласован с ГОСТ Р ИСО 9001-2008 (система менеджмента качества) и с ГОСТ Р ИСО 14001-2007 (система экологического менеджмента). Согласованное использование перечисленных стандартов позволяет организации обеспечивать соответствие собственной системы менеджмента международным правилам управления качеством, экологией и безопасностью цепи поставок. Таким образом, управленческие стандарты в области качества и безопасности продукции, основываясь на процессном подходе, тесно связаны друг с другом.

⁴ В данную серию стандартов входят стандарты: ISO 22000:2005 (содержит общее руководство для управления безопасностью продуктов питания); ISO/TS 22004:2005 (содержит руководства по применению ISO 22000); ISO 22005:2007 (занимается вопросами прослеживаемости в цепях пищевых продуктов и кормов); ISO/TS 22002-1:2009 (описывает специальные предпосылки для производства продуктов питания) и др. URL: <http://www.iso.org/iso/ru/home/standards/management-standards/iso22000.htm> (дата обращения: 26.05.2014)

⁵ ГОСТ Р 51705.1-2001 «Управление качеством пищевых продуктов на основе принципов ХАССП» (принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 23 января 2001 г. № 31-ст); ГОСТ Р ИСО 22000-2007 «Системы менеджмента безопасности пищевой продукции. Требования к организациям, участвующим в цепи создания пищевой продукции» (утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 апреля 2007 г. № 66-ст) и др.

⁶ URL: http://www.tehreg.ru/TP_TC/TP_TC_021_2011/TP_TC_021_2011.htm (дата обращения 26.05.2014)

рисками. В менее крупных предприятиях может вводиться должность риск-менеджера. Услуги по риск-менеджменту могут оказываться специальными организациями.

В риск-менеджменте выделяют несколько ключевых этапов:

1) выявление риска и оценка вероятности его реализации и масштаба последствий, определение максимально возможного убытка;

2) выбор методов и инструментов управления выявленным риском;

3) разработка риск-стратегии с целью снижения вероятности реализации риска и минимизации возможных негативных последствий;

4) реализация риск-стратегии;

5) оценка достигнутых результатов и корректировка риск-стратегии.

Ключевым этапом риск-менеджмента считается выбор методов и инструментов управления риском [6].

Системы управления рисками направлены на минимизацию негативных результатов хозяйственной деятельности предпринимателя и, прежде всего, на минимизацию экономического риска. «Экономическая сущность риска состоит в наступлении для сторон обязанности в виде принятия на себя убытков, порожденных рисковыми обстоятельствами» [7, с. 13]. Классификация экономических рисков была предметом исследования многих ученых. В экономической науке выделяют макроэкономический и микроэкономический риски, говорят о чистых и спекулятивных рисках, краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных рисках. Экономический риск подразделяют на уровни временного, объектно-территориального риска и т. д. Так, примером проявления уровня временного риска может служить решение об использовании морально устаревшего оборудования в условиях изменяющейся конъюнктуры рынка. Разновидностью экономического риска является предпринимательский риск, который включает в себя маркетинговый, финансовый, производственный, систематический и несистематический риски [5, с. 96–106]. Считается, что производственный риск промышленного предприятия может быть вызван недальновидной ассортиментной политикой предприятия. Когда оно из года в год выпускает одну и ту же продукцию, порой морально или технически устаревшую и

неконкурентоспособную, несет дополнительные потери от низкого качества продукции и т. д. [8, с. 76]. Системы управления процессами, влияющими на качество и безопасность выпускаемой предприятием продукции, должны гармонично вписываться в общую систему управления рисками на предприятии. Для минимизации негативных последствий от предпринимательской деятельности ИСО разработала ряд документов в области риск-менеджмента, среди которых: стандарт ИСО 31000:2009 «Менеджмент рисков. Принципы и руководящие указания», стандарт ИСО/МЭК 31010: 2009 «Менеджмент рисков. Методы оценки рисков», Руководство ИСО 73:2009. ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 «Менеджмент риска. Методы оценки риска» является модифицированным стандартом ИСО/МЭК 31010:2009 «Менеджмент риска. Методы оценки риска» (ISO/IEC 31010:2009 «Risk management. Risk assessment techniques») ⁷.

Развитию социальной ответственности промышленного предпринимательства способствует внедрение на предприятиях систем менеджмента социальной ответственности на основе стандарта ИСО 26000-2010 «Руководство по социальной ответственности». Считается, что предприятию необходимо уделять внимание таким вопросам, как организационное управление, права человека, трудовые практики, окружающая среда, добросовестные деловые практики, проблемы, связанные с потребителями, участие в жизни сообществ и их развитие. Стандарт содержит рекомендации по каждому из перечисленных вопросов, включая те действия, которые следует предпринимать организациям для признания их социально ответственными перед государством, обществом и потребителями. В России принят идентичный данному международному стандарту ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности» ⁸. Одно из предназначений

⁷ ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 «Менеджмент риска. Методы оценки риска» (утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 01 декабря 2011 г. № 680-ст). URL: <http://vsegost.com/Catalog/51/51721.shtml> (дата обращения: 26.05.2014)

⁸ ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности» (утвержден и введен в действие Приказом

стандарта ИСО 26000-2010 и принятого на его основе ГОСТ Р состоит в оказании помощи предприятиям в осознании того, в каких конкретных аспектах своей деятельности и каким образом они влияют на жизнь и здоровье потребителей своей продукции. А осознав – управлять этими процессами на сбалансированной основе [9, 10, 11].

Практика воздействия управленческих систем на процессы ЖЦП постоянно анализируется разработчиками соответствующих стандартов, с целью их дальнейшего совершенствования. Так, ИСО в 2015 г. планирует ввести в действие новый стандарт серии ИСО 9000 – стандарт ИСО 9001:2015. Новый стандарт будет исходить из того, что качество сегодня не является единственным фактором конкурентоспособности. Серьезную позицию в конкурентоспособности занимает цена, ее соотношение с качеством. Появились также факторы, которые на определенном этапе могут стать критическими, например, охрана окружающей среды или безопасность труда. То есть изменилось понятие конкурентоспособности предприятия, которое стало определяться многими параметрами. Сегодня нужно говорить о рассмотрении менеджмента качества не как об определяющем факторе, а как об одной из подсистем в системе менеджмента предприятия в целом. Модель ИСО 9001 нацелена на создание уверенности в обеспечении именно качества продукции, она снижает риски получения не той продукции, которая была заявлена или затребована потребителем. Планируется, что стандарт ИСО 9001:2015 будет содержать модель снижения риска, связанного с получением продукции ненадлежащего качества [12].

Экспертами отмечается, что в новой версии стандартов ИСО 9001:2015 основным требованием в области управления качеством будет «процессный подход»; такие предупреждающие действия, как «оценка рисков» будут проходить «красной линией» через весь стандарт. Организация должна будет расценивать себя в системе окружающей среды. Из стандарта будет исключен термин «услуга», но останутся термины «продук-

ция», «продукт». Одним из основных принципов СМК будет принцип «взаимовыгодных отношений с поставщиками» [13].

Одним из эффективных экономических инструментов, содействующих выпуску продукции надлежащего качества и безопасной для потребителей, является маркетинг. «Маркетинг» (от англ. *market*) – рынок. Термином «маркетинг» обозначают обширную по своему спектру деятельность в сфере рынка товаров, услуг, осуществляемую в целях стимулирования сбыта товаров, развития и ускорения обмена, во имя лучшего удовлетворения потребностей и получения прибыли [14]. Иными словами, маркетинг приспособливает производство к требованиям рынка и запросам потребителей. По справедливому мнению К. Исикавы, в задачи отдела маркетинга входит анализ потребностей потребителей, а также причин, побуждающих потребителя к приобретению именно этой продукции. Отдел маркетинга должен знать процентное соотношение дефектной продукции, отбракованной при реализации потребителю, и анализировать подобные ситуации. После реализации продукции отдел маркетинга обязан контролировать эффективность функционирования системы дообслуживания, проверять инструкции по эксплуатации и обслуживанию, анализировать полученную от потребителей информацию [2, с. 191–193]. Маркетинг, как правило, является элементом системы менеджмента качества и безопасности, действующей на предприятии.

Маркетинговая деятельность способствует не только изготовлению обычной продукции со стандартным набором свойств, но и стимулирует производство так называемой продукции рыночной новизны. К товарам рыночной новизны можно отнести лишь те, которые либо полностью удовлетворяют новую потребность, либо обеспечивают более высокую ступень удовлетворения известной потребности, или существенно расширяют круг потребителей, удовлетворяя их известную потребность на том же уровне. Однако если товар, при создании которого использованы технические новинки, удовлетворяет известную потребность на прежнем уровне и не расширяет круг своих потребителей, то товаром рыночной новизны его назвать нельзя [15].

К числу важнейших критериев конкурентоспособности относят степень новизны товара,

Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 г. № 1611-ст (Приказ официально опубликован не был). URL: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&baseC=6&page=81&month=5&year=2014&search=&id=181382> (дата обращения: 26.05.2014)

качество его изготовления, наличие материальной базы для распространения информации о товаре, меры по стимулированию сбыта, включая рекламу. Важны также возможности приспособления товара к требованиям конкретного рынка, финансовые условия сбыта, способность фирмы быстро реагировать на успехи или неудачи на рынке. Считается, что продукция является конкурентоспособной, если ее продажная цена, дизайн и качество не уступают аналогам, представленным на рынке [15].

Конкурентоспособность – это характеристика продукции, которая отражает ее отличие от товаров-конкурентов по двум основным показателям: по степени соответствия конкретной общественной потребности и по производимым затратам на удовлетворение этой потребности. В 1960–1970 гг. в нашей стране создавались специальные органы по изучению спроса – Товарно-конъюнктурные лаборатории, которые были призваны изучать спрос населения, давать предприятиям рекомендации, организовывать рекламу новых видов продукции, руководить ассортиментными лабораториями на предприятиях [16, с. 22–23, 25–26].

Серьезным недостатком советской методологии оценки уровня качества продукции, которая выпускалась отечественными предприятиями, являлось то, что концептуально данная методология не была привязана к показателям конкурентоспособности, за базу для сравнения не принимались потребности населения в продукции, учитывались только технические характеристики, заложенные в нормативно-технических документах.

В условиях хозяйствования в наши дни маркетинговой деятельностью могут заниматься специально образуемые для этих целей подразделения предприятий-изготовителей, полномочия которых обычно прописываются в локальных правовых актах предприятия: «Положение о службе маркетинга на предприятии», «Порядок проведения маркетинговых исследований» и др. Порядку и условиям осуществления маркетинговой деятельности могут быть посвящены действующие в рамках предприятия-изготовителя организационные стандарты [17, с. 139]. Маркетинговые исследования могут проводиться на основании договоров на выполнение маркетинговых исследований, заключаемых со специальными предпринимательскими организациями (исполнителями-маркетологами). В теории

коммерческого права такие договоры относят к числу договоров, содействующих торговле [18].

Серьезный экономический эффект предприятию, выпускающему продукцию, могут принести группы качества и безопасности, которые целесообразно создавать на производстве. Принцип их работы должен заключаться в объединении практиков-специалистов (например, рабочих одного и того же цеха) в группу (3–8 человек) для того, чтобы на добровольных началах решать проблему повышения качества и безопасности выпускаемой предприятием продукции. Причем важны любые дельные предложения и идеи, касающиеся устранения проблем, связанных с качеством и безопасностью, высказываемые членами групп. Для предприятия экономический эффект от работы групп качества и безопасности может выразиться в: уменьшении дефектов на всех стадиях производства продукции; снижении количества отказов и рекламаций, затрат на исправление брака и доработку; совершенствовании технологических процессов, как в пределах предприятия, так и между предприятиями по всей цепочке изготовления продукции; в экономии материальных ресурсов; росте производительности труда; улучшении и обеспечении условий труда и др. [19]. Группы качества и безопасности должны подчиняться вышестоящему органу. В советские времена такие группы подчинялись Совету по группам качества (в него входили руководитель предприятия, а также все главные (старшие) специалисты) или штабу групп качества. Периодически должно проводиться обучение членов групп качества и безопасности. Бизнес-план современной компании должен предусматривать финансирование работы групп качества и безопасности. На предприятиях следует использовать меры морального и материального поощрения членов указанных групп, а сами группы должны входить в действующую на предприятии систему менеджмента качества и безопасности.

Выводы

Таким образом, обеспечение качества и безопасности продукции в экономическом плане представляет собой специфическую разновидность человеческой деятельности, представляющую собой совокупность взаимосвязанных и последовательных действий (мероприятий),

реализуемых в рамках специально организованных управленческих систем, которые основаны на процессном подходе и управлении рисками. Действия (мероприятия) в области обеспечения качества и безопасности продукции совершаются в целях достижения и поддержания необходимого уровня качества и безопасности выпускаемой продукции. Наряду с управленческими системами обеспечению качества и безопасности продукции содействуют маркетинг, группы качества (безопасности) и другие подобные инструменты, которые, как правило, являются частью систем управления качеством и безопасностью, действующих на предприятиях. Вопросы обеспечения качества и безопасности продукции тесно связаны с охраной окружающей среды (все чаще на предприятиях вводятся автоматизированные системы контроля промышленных выбросов, проводится мониторинг экологического воздействия предприятия на окружающую среду и т. д.). Выпуск продукции высокого качества подразумевает соблюдение прав потребителей и свидетельствует о высокой социальной ответственности промышленного предприятия.

Список литературы

1. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
2. Исикава К. Японские методы управления качеством / науч. ред. и авт. предисл. А. В. Гличев. М.: Экономика, 1988. 215 с.
3. Белобрагин В. Я. Качество: уроки прошлого и современность. Монография. М.: АСМС, 2003. 363 с.
4. URL: http://www.iso.org/iso/ru/home/standards/management-standards/iso_9000.htm (дата обращения: 26.05.2014)
5. Буянов В. П., Кирсанов К. А., Михайлов Л. М. Рискология (управление рисками): учеб. пособие. М.: Экзамен, 2003. 384 с.
6. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 10.03.2014)
7. Горячкина Д. А. Управление рисками в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 28 с.
8. Балдин К. В., Воробьев С. Н. Управление рисками: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления (060000). М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 511 с.
9. Ружевиц Ю. Международная система социальной ответственности // Стандарты и качество. 2011. № 2. С. 93–95.
10. Михайлова Н., Федорова Л. Международный стандарт ИСО 26000: признание социальной ответственности, идентификация заинтересованных сторон и взаимодействие с ними // Стандарты и качество. 2011. № 3. С. 72–77.
11. Ольховикова Н., Салимова Т. Инструменты системной деятельности по улучшению в области социально ответственного поведения организации // Стандарты и качество. 2012. № 12. С. 74–78.
12. Чайка И. Будущее серии стандартов ISO 9000 // Управляем предприятием. 2012. № 11 (22). URL: <http://consulting.1c.ru/ejournalPdfs/chaika-11.pdf> (дата обращения: 04.11.2013).
13. Из выступления канд. хим. наук, MBA, регионально-го менеджера компании Quality Austria, Training, Certification and Evaluation Ltd Соболевой Е. на III Международном научно-практическом форуме «Эффективные системы менеджмента – стратегии успеха» (16–19 октября 2013 г., г. Казань).
14. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2007. 495 с.
15. Долинская М. Г. Маркетинг – ключ к решению проблемы «конкурентоспособность» // Стандарты и качество. 1990. № 9. С. 15–19.
16. Клейн Н. И. Законодательство о планировании производства товаров народного потребления. М.: Юридическая литература, 1967. 142 с.
17. Пугинский Б. И. Теория и практика договорного регулирования. М.: Зерцало-М, 2008. 235 с.
18. Измайлова Е. В. Договоры, содействующие торговле // Коммерческое право. 2008. № 2 (3). С. 64–79.
19. Запорожец А. М. Что же такое группы качества? // Стандарты и качество. 1990. № 3. С. 21–22.

В редакцию материал поступил 30.04.14

© Панова А. С., 2014

Информация об авторе

Панова Альбина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права, Институт экономики, управления и права (г. Казань)
 Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90
 E-mail: albina_2005@rambler.ru

Как цитировать статью: Панова А. С. Экономические основы обеспечения качества и безопасности продукции // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 68–76.

A. S. PANOVA,

PhD (Law), Associate Professor

Institute of Economics, Management and Law (Kazan) Russia

ECONOMIC BASES OF PRODUCT QUALITY AND SAFETY ASSURANCE

Objective: to conduct research on ensuring the quality and safety of products in the economic section.

Methods: the dialectical method of cognition, systemic method, logical method, analysis, synthesis.

Results: a study of the economic aspects of ensuring the products quality and safety is carried out. Attention is focused on the economic means of maintenance of products quality and safety.

Scientific novelty: ensuring quality and safety of production is considered from the point of view of organizational management systems, the economic essence of the products quality and safety assurance is revealed.

Practical value: the obtained results can be used to conduct economic research, teaching economic disciplines, developing quality and safety management systems at the enterprises, to carry out legal research of the issues of products (goods) quality, to develop lecture courses on "Commercial Law", and "Business Law".

Key words: product quality; product safety; quality management; security management; quality management system; ISO 9000; product life cycle; risk management; marketing; quality groups.

References

1. Leont'ev, A.N. *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* (Activity. Consciousness. Personality). Moscow: Politizdat, 1977, 304 p.
2. Isikava, K. *Yaponskie metody upravleniya kachestvom* (Japanese techniques of quality management) / nach. red. i avt. predisl. A.V. Glichev. Moscow: Ekonomika, 1988, 215 p.
3. Belobragin, V.Ya. *Kachestvo: uroki proshlogo i sovremennost'. Monografiya* (Quality: lessons of the past and present. Monograph). Moscow: ASMS, 2003, 363 p.
4. http://www.iso.org/iso/ru/home/standards/management-standards/iso_9000.htm (accessed: 26.05.2014)
5. Buyanov, V.P., Kirsanov, K.A., Mikhailov, L.M. *Riskologiya (upravlenie riskami): ucheb. posobie* (Riskology (risk management): textbook). Moscow: Ekzamen, 2003, 384 p.
6. <http://ru.wikipedia.org/wiki> (accessed: 10.03.2014)
7. Goryachkina, D.A. *Upravlenie riskami v rossiiskom grazhdanskom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Risk management in the Russian civil law: abstract of a PhD (Law) thesis). Moscow, 2013. 28 p.
8. Baldin, K.V., Vorob'ev, S.N. *Upravlenie riskami: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nostyam ekonomiki i upravleniya (060000)* (Risk management: textbook for students majoring in Economics and Management (060000)). Moscow: YuNITI-DANA, 2005, 511 p.
9. Ruzhevichyus, Yu. *Mezhdunarodnaya sistema sotsial'noi otvetstvennosti* (International system of social responsibility). *Standarty i kachestvo*. 2011, no. 2, pp. 93–95.
10. Mikhailova, N., Fedorova, L. *Mezhdunarodnyi standart ISO 26000: priznanie sotsial'noi otvetstvennosti, identifikatsiya zainteresovannykh storon i vzaimodeistvie s nimi* (International standard ISO 26000: recognition of social responsibility, identification of stakeholders and interaction between them). *Standarty i kachestvo*, 2011, no. 3, pp. 72–77.
11. Ol'khovikova, N., Salimova, T. *Instrumenty sistemnoi deyatelnosti po uluchsheniyu v oblasti sotsial'no otvetstvennogo povedeniya organizatsii* (Tools of systemic activity on improving in the sphere of socially responsible behavior of an organization). *Standarty i kachestvo*, 2012, no. 12, pp. 74–78.
12. Chaika, I. *Budushchee serii standartov ISO 9000* (The future of ISO 9000). *Upravlyaem predpriyatiem*, 2012, no. 11 (22), available at: <http://consulting.1c.ru/ejournalPdfs/chaika-11.pdf> (accessed: 04.11.2013).
13. *Iz vystupleniya kand. khim. nauk, MBA, regional'nogo menedzhera kompanii Quality Austria, Training, Certification and Evaluation Ltd Sobolevoi E. na III Mezhdunarodnom nauchno-prakticheskom forume «Effektivnye sistemy menedzhmenta – strategii uspekha» (16-19 oktyabrya 2013 g., g. Kazan')* (From the report by PhD (Chemistry), MBA, regional manager of Quality Austria, Training, Certification and Evaluation Ltd E. Soboleva at the III International scientific-practical forum "Effective management systems – strategies of success" (October 16-19, 2013, Kazan)).
14. Raizberg, B.A., Lozovskii, L.Sh., Starodubtseva, E.B. *Sovremennyy ekonomicheskii slovar'* (Modern Dictionary of Economics). Moscow: INFRA-M, 2007, 495 p.
15. Dolinskaya, M.G. *Marketing – klyuch k resheniyu problemy «konkurentosposobnost'»* (Маркетинг – ключ к решению проблемы «конкурентоспособность»). *Standarty i kachestvo*, 1990, no. 9, pp. 15–19.
16. Klein, N.I. *Zakonodatel'stvo o planirovanii proizvodstva tovarov narodnogo potrebleniya* (Legislation on planning consumer goods production). Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1967, 142 p.
17. Puginskii, B.I. *Teoriya i praktika dogovornogo regulirovaniya* (Theory and practice of contract regulation). Moscow: Zertsalo-M, 2008, 235 p.
18. Izmailova, E.V. *Dogovory, sodeistvuyushchie trgovle* (Contracts promoting trade). *Kommercheskoe pravo*, 2008, no. 2 (3), pp. 64–79.
19. Zaporozhets, A.M. *Chto zhe takoe gruppy kachestva?* (What are quality groups?). *Standarty i kachestvo*, 1990, no. 3, pp. 21–22.

Received 30.04.14

Information about the author

Panova Albina Sergeevna, PhD (Law), Associate Professor, Head of Department of Civil and Business Law, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 42 Moskovskaya Str., 420111, Kazan, tel.: (843) 231-92-90

E-mail: albina_2005@rambler.ru

How to cite the article: Panova A.S. Economic bases of product quality and safety assurance. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 68–76.

© Panova A. S., 2014

УДК 336.748

С. Ю. ПЕТРОВ,

кандидат экономических наук, доцент,

Г. Н. СОКОЛОВА,

кандидат экономических наук, доцент,

Е. В. БАБЕШКОВА,

старший преподаватель

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ БОРЬБЫ С ИНФЛЯЦИЕЙ В РОССИИ

Цель: проанализировать проблемы и специфику инфляции в России.

Методы: индуктивный и дедуктивный.

Результаты: в статье анализируются проблемы и особенности инфляции в России. Дана характеристика инфляции, ее уровень и причины. Проведен анализ динамики инфляции в России (с 2001 по 2013 гг.). Выявлены и проанализированы наиболее значимые факторы и процессы, определяющие уровень инфляции в экономике России. Показано, что основными причинами, раскручивающими инфляцию, являются высокие ставки кредитования и ежегодное увеличение тарифов естественных монополий. Доказано, что явления и процессы, происходящие в анализируемый период, не соответствуют монетарному правилу. Предложены меры по контролю инфляции в российской экономике.

Научная новизна: выявлены новые причины возникновения инфляции, а также отражена российская специфика явления.

Практическая значимость: возможность оптимизации мер государственного управления экономикой России.

Ключевые слова: инфляция; уровень инфляции; экономический рост; монетизация; эмиссия; рост цен; денежная масса; тарифы; ставка процента.

Введение

Инфляция вызывает целый комплекс отрицательных последствий в различных сферах жизни общества. Она не только обесценивает результаты труда, сбережения, препятствует долгосрочным инвестициям, но и может вызвать социальный взрыв с труднопрогнозируемыми результатами. Рост инфляции усиливает «бегство» финансовых ресурсов из наукоемких производств в торговло-посреднические операции. Так же подрывается социальная и политическая стабильность общества, обесцениваются доходы населения (особенно занятого в бюджетной сфере).

Причинами, вызывающими инфляцию, называют самые разнообразные факторы: избыток денег, повышение заработной платы, увеличение спроса, рост издержек и т. д. Могут ли эти факторы объяснить ситуацию, возникшую в России в последнее десятилетие XX в., когда в 1993 г. бензин стоил 7 «старых» копеек за литр, а в 2003 г., уже после деноминации 7 «новых» рублей? Как видим,

цены выросли в 100 тыс. раз. Можно ли объяснить такой скачок цен названными выше причинами? Ни одни из тех параметров, ни все они вместе взятые не в состоянии являться первопричинами столь немислимых ценовых скачков. Они могут увеличить цены лишь на несколько процентов или максимум на порядок. Увеличение зарплат – это лишь попытка угнаться за галопирующей инфляцией. Элементарный анализ показывает, что названные «причины» инфляции являются прямым следствием процесса инфляции.

Результаты исследования

Выясним первопричины инфляции. Инфляция (от лат. *inflatio*) переводится на русский язык как *вздутие*. Это помогает понять сущность инфляционного процесса. «Вздутие» денежной массы через ссудный процент без создания товаров и услуг – генератор инфляции. Сократится ли инфляция, если ссудный процент для коммерческих банков сегодня равен 8,25 %, а рентабельность

сельскохозяйственного производства зерна в среднем – 9,5 % [1]? Другой пример: на 1 января 1998 г. объем рынка ГКО составлял свыше 300 млрд рублей при денежной массе (М2) в стране около 370 млрд рублей.

Экономический рост всегда требует важного условия – постоянного присутствия неудовлетворенного платежеспособного спроса. Иными словами, должно быть превышение денежной массы над товарной массой. Согласно монетарной экономической теории, это приводит к инфляции. Отсюда можно сделать вывод, что инфляция и экономический рост неразрывно связаны друг с другом.

Поэтому обычно встает вопрос проблемы монетизации. Монетизация – отношение денежной массы к годовому валовому продукту (М2/ВВП). Противники повышения уровня монетизации утверждают, что обязательным следствием этого процесса будет инфляция. Для того чтобы доказать обратное, нужно внимательно изучить экономическую историю страны за последнее десятилетие. Проанализируем следующие данные: при росте денежной массы с 1 150,6 млрд рублей (январь 2001 г.) до 30 136,1 млрд рублей (январь 2014 г.) [2] инфляция уменьшилась с 18,8 до 6,45 % в 2013 г. (рис. 1) [3]. При этом индекс обрабатывающих производств (по отношению к уровню 1991 г.) вырос с 50 до 80 % (в предкризисном 2008 г.) (рис. 2). Денежная масса в агрегате М2 – это непосредственное предложение денег в экономике, оно напрямую связано с ценами. Данный показатель вырос в 44,1 раза, а цены – лишь в 6,6 раза. Где же соответствие? В результате наблюдается парадокс (с точки зрения монетарной экономической теории): увеличение денежной массы в нашей экономике на определенном интервале способствует не росту, а снижению инфляции (рис. 3).

Приходим к выводу, что экономика России не насыщена деньгами. На рубеже XX–XXI вв. уровень монетизации в России был 15 %. Тогда как монетизация развивающихся стран в настоящее время (табл. 1) составляет порядка 40–60 %, в развитых эта цифра 80 %, а в Китае – 160 %.

Наблюдается процесс торможения инфляции. Монетизация выросла с 13 до 41 %, а инфляция упала с 18,8 до 6,45 % (рис. 4). Коэффициент корреляции для приведенных величин равен – 0,78.

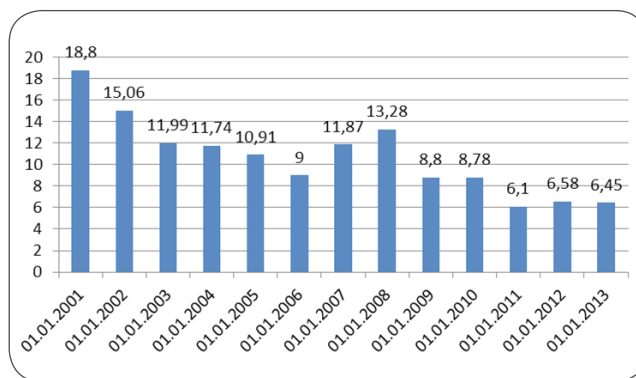

Рис. 1. Инфляция в России, %*

* Источник: составлено авторами на основе данных cbr.ru

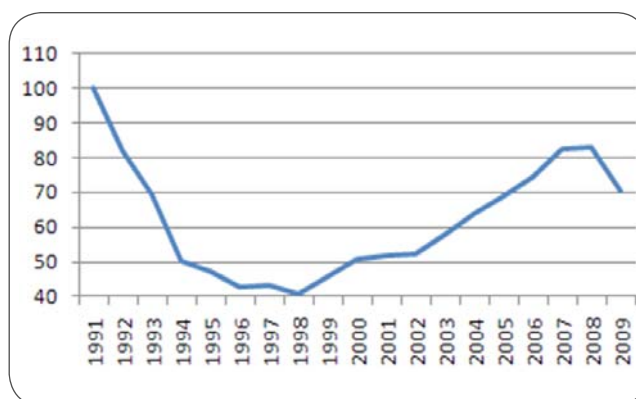

Рис. 2. Индекс обрабатывающих производств в России, в % от уровня 1991 г.*

* Источник: составлено авторами на основе данных Росстата.

Рис. 3. Зависимость инфляции от роста номинальной денежной массы (2001–2013 гг.)*

* Источник: составлено авторами на основе данных cbr.ru

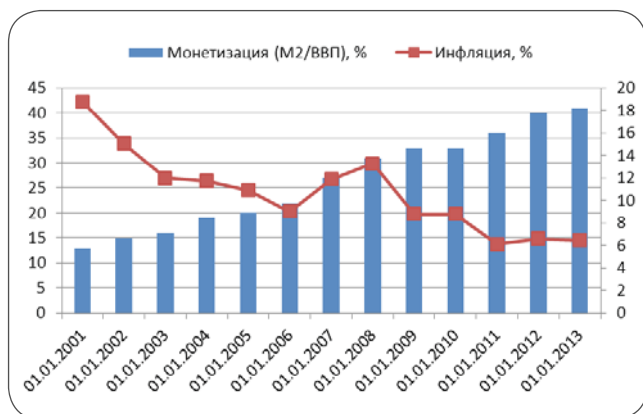

Рис. 4. Зависимость инфляции от степени монетизации экономики РФ (2001–2013 гг.)*

* *Источник:* составлено авторами на основе данных cbr.ru.

Таблица 1

Коэффициент монетизации в ряде стран (М2 к ВВП, %)*

Страна	Год	
	1996	2011
Китай	213	184
Япония	109	178
Великобритания	92	131
Германия	35	74
США	50	64
Россия	13	45

* *Источник:* составлено авторами на основе данных International Financial Statistics, Bank of England, Bank of Japan, US Fed, Bundesbank, National bureau of statistics of China, ЦБ РФ.

Таким образом, инфляция порождается не за счет эмиссии, чему противится Центральный банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ), а за счет роста денежной массы (в сравнении с товарной). При росте товарной массы эмиссия, находящаяся в пределах этого роста, к инфляции не приводит. На практике государство может привязать денежную эмиссию к росту ВВП. Уровень монетизации влияет не только на уровень предложения денег, но также и на уровень промышленного производства, который ведет к насыщению рынка товарами и к снижению цен. Недостаток оборотных средств приводит к снижению выпуска товаров. Обратный процесс ведет к повышению выпуска товаров, которые будут превышать по стоимости, взятые в кредит оборотные средства, на величину добавленной стоимости (схема идеального рынка).

Однако все выше сказанное не отражает весь механизм инфляции в России. Значительное влияние на уровень инфляции оказывают монополии, которые устанавливают цены, вовсе не руководствуясь принципами конкуренции. Тарифы ЖКХ, цены на электроэнергию, газ, топливо и железнодорожные тарифы ежегодно значительно увеличиваются, – что вызывает возмущение во всех отраслях промышленности и приводит к повышению цен во всех отраслях экономики (вне зависимости от рыночных условий, от насыщения рынка товарами и денежной массой). Таким образом, инфляция в России представляет собой сочетание рыночных и нерыночных факторов.

Чем объясняется такая ситуация? Анализ уравнения монетаристов показывает, что инфляция зависит исключительно от роста денежной массы. Данное уравнение не учитывает, что рынок сегментирован. Для выявления влияния уровня монетизации на инфляцию нужно понять, что рынок делится на два принципиально разных сектора – производственный и потребительский. Инфляция же определяется по росту цен на потребительском рынке. Иными словами, деньгами населения и товарной массой на потребительском рынке.

Уравнение количественной теории денег не учитывает соотношение товарной и денежной массы в производственном секторе. Поэтому эмиссия денег и направление их в производственный сектор не влияют на спрос на потребительском рынке. Население получает часть из этих средств в форме заработной платы, которая и создаст спрос на потребительском рынке. Таким образом, часть денежной массы на счетах производителей в расчете инфляции не участвует. Этим объясняется, что повышение уровня монетизации в России не привело к инфляции. Денежные средства остались на счетах производителей, так как производственный цикл требует авансовых платежей за сырье, оборудование, транспорт, энергию. Причем производственный цикл растянут по массе производителей, объединенных в производственную цепочку, по которой должны распределяться финансовые потоки, обеспечивающие товарный обмен в производственном секторе. Для этого процесса можно составить свое уравнение обмена, определяющее соотношение товарной и денежной масс. Товарный поток на этом рынке не отражен на потребительском рынке.

Таким образом, денежную массу в производственном секторе можно наращивать безинфляционно, если уровень монетизации менее 100 %. Инфляция возможна тогда, когда денежная масса становится выше стопроцентного уровня монетизации. Повышение уровня монетизации в производственном секторе увеличивает загрузку мощностей и ускоряет общий темп производства. Рост производства – это снижение издержек на единицу продукции, при том же потребительском спросе – ведет к снижению цен. Это возможно, если при этом тарифы естественных монополий будут заморожены. Безинфляционное развитие требует законодательного запрета на рост тарифов, ограничения на получение доходов вне сферы созидания через процент внутри ничего не производящей кредитно-финансовой системы.

Обоснуем данный тезис на основе монетарной политики США. Ставка процента определяет размер дефицита денежных средств в экономике, а ее размер – скорость роста совокупного долга. С помощью регуляции ставки рефинансирования можно регулировать и кризис. Ставка, равная нулю, устраняет главную причину финансовых кризисов. Снижая учетную ставку, центральные банки снижают стоимость обслуживания долгов в масштабах всей экономики, так как ставки кредитования коммерческих банков отталкиваются

от ставки Центрального банка и не могут быть ниже их. Финансовый кризис 2008 г. на самом деле начался еще в 2000 г. и был подавлен именно снижением учетной ставки Федеральной резервной системы (далее – ФРС) (рис. 5):

На рис. 5 видно, что падение ставки произошло до 1 % (это и остановило спад производства, повысило рентабельность). Таким образом, кризисы неизбежны, они заложены в саму систему (рис. 6).

На рис. 6 серые участки указывают на спады производства из-за рецессий. С 1920 г. их было 17. Этот график поразительным образом соответствует графику изменению ставок Федерального резерва (рис. 7). Таким образом, данный эмпирический материал подтверждает тезис о деструктивной функции ненулевой процентной ставки на примере отдельной крупнейшей мировой экономики.

Каждая рецессия начинается именно с высоких ставок, а выход знаменуется ее резким снижением. Кризис 2008 г. не исключение. Экономика США опять приобретает ненулевой уровень рентабельности, и производство начинает вновь расти. Начинается новый цикл. В Японии в течение 20 лет бурного развития ставка рефинансирования строго удерживалась на отрицательном уровне. Аналогичной политики придерживаются Китай и Индия. Даже США (в целях преодоления

Рис. 5. Динамика учетной ставки ФРС США (2000–2011 гг.)*, %

* Источник: Совет управляющих ФРС в США.

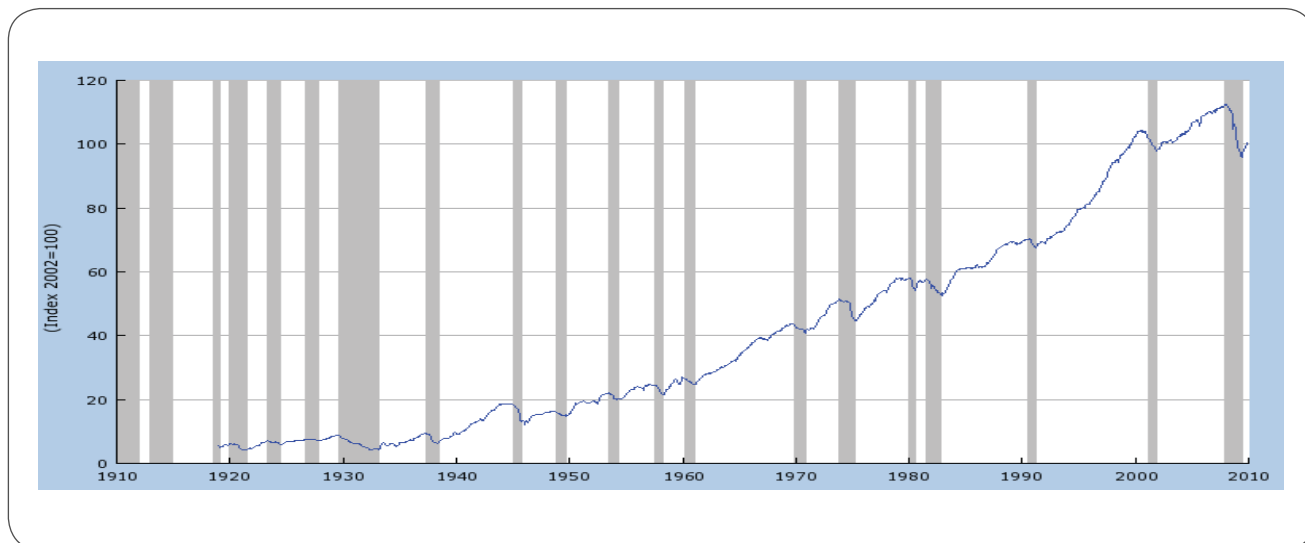

Рис. 6. Динамика индекса промышленного производства в США*, %

* *Источник:* Совет управляющих ФРС в США.

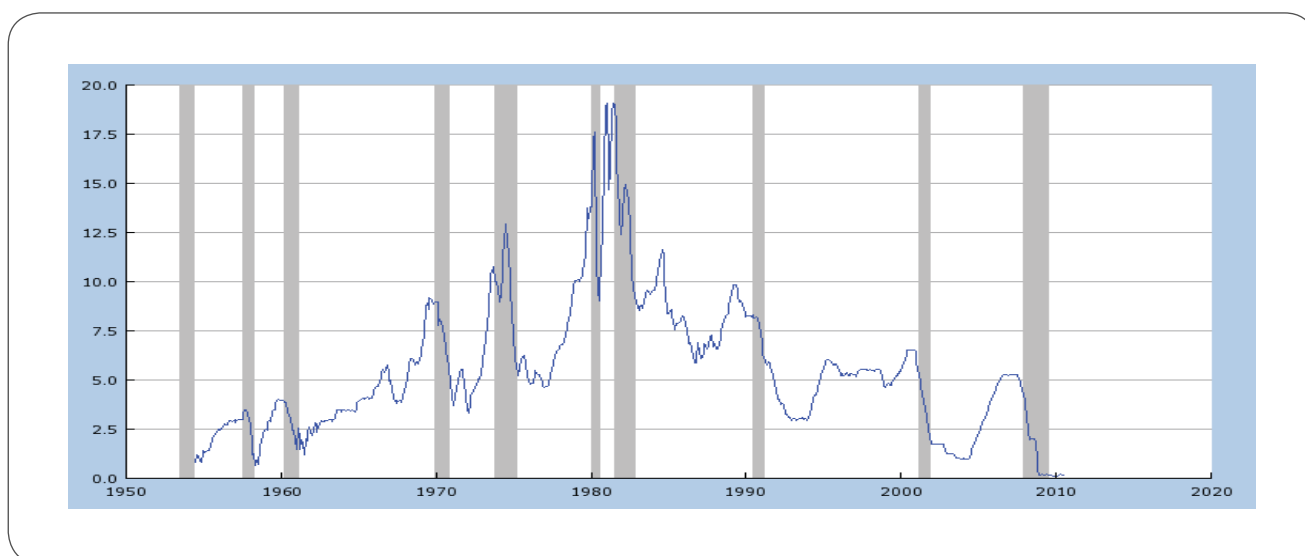

Рис. 7. Динамика изменения ставки рефинансирования ФРС США*, %

* *Источник:* Совет управляющих ФРС в США.

рецессии) снижали ставку рефинансирования ниже уровня инфляции. В Китае в 1996–2000 гг. в условиях роста денежной базы на 86,5 %, а денежной массы M2 на 222 % наблюдалось абсолютное снижение цен на 2–4 %. В мировой практике применяется норматив монетизации – 60–80 %.

Что касается тарифной политики США, то, к примеру, сдерживание роста стоимости электроэнергии является одним из приоритетов государственной экономической стратегии. На про-

тяжении более чем полувека стоимость одного киловатт-часа для конечного потребителя там держится практически на одном уровне, с учетом всех инфляционных изменений. Даже энергетический кризис 1970-х гг. не привел к кардинальному изменению динамики цен, и если до начала 1980-х гг. стоимость электроэнергии претерпела некоторый рост, то затем, к середине 1990-х гг., она вернулась к прежнему показателю благодаря тому, что темпы ее подорожания были медленнее инфляции [4].

Выводы

В России данные меры осмыслены и предложены лишь недавно. Министерство экономического развития Российской Федерации решило заморозить тарифы естественных монополий на 2014 г. Предполагается, что это даст антиинфляционный эффект для российской экономики, которая переживает затянувшуюся стагнацию, а также стимулирует естественные монополии к проведению структурных реформ и оптимизирует их стратегию развития [5].

Список литературы

1. URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/MS.asp?Year=2010
2. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#
3. International Financial Statistics, Bank of England, Bank of Japan, US Fed, Bundesbank, National bureau of statistics of China, ЦБ РФ. URL: <http://www.agronews.ru/news/detail/116319/>
4. URL: <http://rbcdaily.ru/economy/opinion/562949989296792>
5. Board of governors of the federal reserve system (Совет управляющих ФРС в США). URL: <http://www.federalreserve.gov/>

В редакцию материал поступил 08.04.14

© Петров С. Ю., Соколова Г. Н., Бабешкова Е. В., 2014

Информация об авторах

Петров Сергей Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова

Адрес: 428015, г. Чебоксары, Московский проспект, д. 15, тел.: (8352) 58-30-36, 45-23-39

E-mail: sergej_petrov_82@inbox.ru

Соколова Галина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова

Адрес: 428015, г. Чебоксары, Московский проспект, д. 15, тел.: (8352) 58-30-36, 45-23-39

E-mail: Galina_1980@list.ru

Бабешкова Екатерина Владимировна, старший преподаватель, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова

Адрес: 428015, г. Чебоксары, Московский проспект, д. 15, тел.: (8352) 58-30-36, 45-23-39

E-mail: babeshkova@inbox.ru

Как цитировать статью: Петров С. Ю., Соколова Г. Н., Бабешкова Е. В. Особенности и перспективы борьбы с инфляцией в России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 77–83.

S. YU. PETROV,

PhD (Economics), Associate Professor,

G. N. SOKOLOVA,

PhD (Economics), Associate Professor,

E. V. BABESHKOVA,

Senior Lecturer

Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary, Russia

FEATURES AND PROSPECTS OF FIGHTING WITH INFLATION IN RUSSIA

Objective: to analyze problems and specifics of inflation in Russia.

Methods: inductive and deductive.

Results: the article analyzes the problems and features of inflation in Russia. The characteristic of inflation, the level and causes are given. The dynamics of inflation in Russia (from 2001 till 2013) is analyzed. The most significant factors and processes are determined and analyzed, that determine the level of inflation in the Russian economy. It is shown that the main reasons boosting inflation are high lending rates and annual increase of tariffs of natural monopolies. It is proved that the phenomena and processes that occur in the analyzed period, do not comply with the monetary rule. Measures are proposed to control inflation in the Russian economy.

Scientific novelty: new causes of inflation were detected; the Russian specifics of the phenomenon is shown.

Practical value: possibility to optimize the measures of state control over the Russian economy.

Key words: inflation; inflation rate; economic growth; monetization; issue; price rise; money supply; rates; interest rate.

References

1. http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/MS.asp?Year=2010
2. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#
3. International Financial Statistics, Bank of England, Bank of Japan, US Fed, Bundesbank, National bureau of statistics of China, Central Bank of the Russian Federation, available at: <http://www.agronews.ru/news/detail/116319/>
4. <http://rbcdaily.ru/economy/opinion/562949989296792>
5. Board of governors of the federal reserve system, available at: <http://www.federalreserve.gov/>

Received 08.04.14

Information about the authors

Petrov Sergey Yuryevich, PhD (Economics), Associate Professor, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov
Address: 15 Moskovskiy Prospekt, 428015, Cheboksary, tel.: (8352) 58-30-36, 45-23-39
E-mail: sergej_petrov_82@inbox.ru

Sokolova Galina Nikolayevna, PhD (Economics), Associate Professor, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov
Address: 15 Moskovskiy Prospekt, 428015, Cheboksary, tel.: (8352) 58-30-36, 45-23-39
E-mail: Galina_1980@list.ru

Babeshkova Ekaterina Vladimirovna, Senior Lecturer, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov
Address: 15 Moskovskiy Prospekt, 428015, Cheboksary, tel.: (8352) 58-30-36, 45-23-39
E-mail: babeshkova@inbox.ru

How to cite the article: Petrov S. Yu., Sokolova G. N., Babeshkova E. V. Features and prospects of fighting with inflation in Russia. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 77–83.

© Petrov S. Yu., Sokolova G. N., Babeshkova E. V., 2014

ПОЗНАНИЕ

Гафурова, Г.Т., Хикматов, Р.И.

Развитие сферы образования Республики Татарстан на основе кластерного подхода / Г. Т. Гафурова, Р. И. Хикматов; Институт экономики, управления и права (г. Казань). – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – 244 с.

В монографии проанализирован дисбаланс между предложением и спросом, существующим на рынке труда Республики Татарстан, процесс формирования государственного заказа на подготовку кадров в Республике Татарстан, а также рассмотрены недавно созданные 14 научно-образовательных кластеров для консолидации учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования Республики Татарстан в целях повышения эффективности использования трудовых ресурсов путем совершенствования форм и методов обучения кадров в соответствии с потребностями работодателей одной или нескольких отраслей экономики, создания конкурентной среды для образовательных учреждений республики, обеспечения доступности получения профессионального образования для всех категорий молодежи.

Книга ориентирована, в первую очередь, на специалистов системы образования, интересующимся проблемами модернизации рынка образовательных услуг.

Кроме того, монография может быть полезна студентам, аспирантам и преподавателям среднего и высшего образования, а также руководителям сузов и вузов, а также специалистам органов управления, руководителям предприятий и всем, интересующимся проблемами в системе образования.

УДК 658.1

Е. В. РОМАНОВСКАЯ,

кандидат экономических наук, доцент

*Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина,
г. Нижний Новгород, Россия*

ПОНЯТИЕ И МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Цель: дать определение понятию «реструктуризация», проанализировать действие экономического механизма реструктуризации.

Методы: в работе применялись методы ситуационного, экономико-статистического анализа.

Результаты: автором рассматривается понятие «реструктуризация предприятия» на основе анализа определений, рассматриваемых учеными в литературе. Доказано, что выбор метода структурных преобразований должен быть обоснован с точки зрения свойств организационных структур, критериев, целей, стратегий развития предприятия. На основе опроса руководителей и работников промышленных предприятий автором систематизированы проблемы, сдерживающие структурные изменения.

Научная новизна: проанализированы и систематизированы определения разных ученых в изучаемой сфере деятельности, на их основе уточнено понятие «реструктуризация».

Практическая значимость: проявляется в возможности выбора промышленными предприятиями наиболее оптимального подхода к реструктуризации на основе анализа существующих подходов к реализации механизма реструктуризации.

Ключевые слова: опыт; практика; подходы; механизм; реструктуризация; предприятия машиностроения; система корпоративных преобразований; аутсорсинг.

Введение

Развитие российских промышленных предприятий характеризуется рядом изменений, к которым можно отнести стремление улучшить финансово-экономические показатели за счет изменения производственных и управленческих систем.

Каждое предприятие под воздействием внешних факторов сталкивается с необходимостью изменения своих структур и комплексного изменения функционирования для решения проблем выживания или для повышения эффективности работы. Поэтому реструктуризация на сегодняшний день является эффективным инструментом трансформации деятельности предприятия.

Результаты исследования

В отечественной экономической литературе выработано несколько подходов к пониманию природы такого явления как реструктуризация. В контексте рассматриваемой проблемы считаем необходимым провести исследование и уточнение данного понятия. Сведем основные определения термина реструктуризация в табл. 1 [1].

Несмотря на то, что определения отечественных авторов большей частью носят фрагментарный характер, описывая лишь часть свойств данного понятия, но они позволяют выделить некоторые основные характеристики реструктуризации.

На уровне предприятия реструктуризация представляет собой процесс преобразования, направленный на формирование и поддержание его конкурентных преимуществ во всех сферах. Конечной целью реструктуризации является повышение эффективности, конкурентоспособности и прибыльности экономической системы.

Однако во всех приведенных определениях реструктуризации не уделено должного внимания функции адаптации предприятия к изменениям внутренней и внешней среды. Одностороннее понимание реструктуризации ведет к ограничению возможностей этого инструмента достижения преимуществ в конкурентной борьбе. Ведущие отечественные экономисты, занимающиеся исследованиями в области антикризисного управления, и в частности реструктуризации, отмечают, что она носит более фундаментальный характер.

Определения реструктуризации, рассматриваемые в литературе*

Автор	Определение реструктуризации
Методические рекомендации по реформе предприятий (организаций). Типовая (примерная) программа реформы предприятия (1997 г.)	Целью реформы предприятия является обеспечение успешной работы предприятия в условиях рыночной экономики. Эта цель может быть достигнута путем реструктуризации предприятия, заключающейся в осуществлении комплекса мероприятий по приведению условий функционирования предприятия в соответствие с выработанной стратегией его развития: улучшение управления, повышение эффективности производства, конкурентоспособности выпускаемой продукции, рост производительности труда, снижение издержек производства, улучшение финансово-экономических результатов деятельности
Концепция реформирования предприятий и иных коммерческих организаций (1997г.)	Изменение принципов действия предприятий, направленное на их реструктуризацию... Целью реформы предприятий является их реструктуризация
В. Г. Крыжановский (1999 г.)	Структурная перестройка, заключающаяся в создании комплекса бизнес-единиц на основе разделения, соединения, ликвидации (передачи) действующих; в создании новых структурных подразделений; в присоединении к предприятию других предприятий; в приобретении определенной доли в уставном капитале или акций сторонних организаций
А. Синягин (2000 г.)	Процесс обособления части активов имущественного комплекса действующего предприятия для создания нового субъекта с эффективными условиями хозяйственной деятельности
И. И. Мазур, В. Д. Шапиро (2000 г.)	Совокупность мероприятий по комплексному приведению условий функционирования компании в соответствии с изменяющимися условиями рынка и выработанной стратегией ее развития
А. К. Тутунджян (2000 г.)	Процесс адаптации структур отечественных экономических систем макро-, мезо- и микроуровня к требованиям закономерностей функционирования и развития рыночного хозяйства
А. Карлик, Е. Гришпун (2000 г.)	Приведение организационной и производственной структур, мощностей, имущества и занимаемых земельных участков в соответствие с объемом продукции, на который имеется платежеспособный спрос, при одновременном реформировании системы управления финансами
О. С. Сухарев (2000 г.)	Совокупность мероприятий, применяющихся на уровне предприятия, региона, отрасли и всей экономики, которые приводили бы к образованию конкурентоспособных, растущих в области занятости, реальных доходов и инвестиций промышленных комплексов в условиях контролируемого государством и достаточного для обеспечения указанных параметров конкурентного прессинга – как со стороны отечественных производителей, так и иностранных соперничающих фирм
Л. П. Белых, М. А. Федотова (2001 г.)	Процесс, направленный на создание условий для эффективного использования всех факторов производства в целях повышения финансовой устойчивости, роста конкурентоспособности
С. В. Валдайцев (2001 г.)	Такое коренное совершенствование менеджмента фирмы, которое нацелено на то, чтобы создать условия для быстрого инициирования и внедрения на фирме любых самых разнообразных на данный момент пока не определенных антикризисных технологических инноваций
Г. А. Александров (2002 г.)	Фундаментальные комплексные изменения, в основе которых лежит трансформация структуры бизнеса и образа функционирования предприятия, охватывающие практически все аспекты его деятельности, конечной целью которых является преодоление кризисных явлений, повышение эффективности работы и конкурентоспособности, увеличение прибыльности
М. Д. Аистова (2003 г.)	Радикальное изменение структуры хозяйственной организации (активов, собственности, финансов, управления, кадров)
Э. А. Крайнова (2008 г.)	Совокупность мероприятий по комплексному проведению условий функционирования компаний
Современный экономический словарь	Комплексное преобразование деятельности организации, состоящее в изменении структуры производства, активов, пассивов, а также системы управления.

* *Источник:* составлено автором.

Таким образом, на наш взгляд, более полным и отражающим сущность данного процесса будет следующее определение реструктуризации.

Реструктуризация – инструмент управления преобразованиями в деятельности предприятия, необходимость которых возникает под влиянием внешних и внутренних факторов окружения, носящий периодический характер, направленный на

устранение малопродуктивных, нерентабельных структур и повышение общей эффективности деятельности путем непрерывного улучшения параметров производственно-технологических процессов при параллельном создании новых структур управления.

Исследование проблем реструктуризации как системы преобразований, необходимых каждому

предприятию на определенном этапе его формирования, является актуальным как для экономической науки, так и для хозяйственной практики.

Экономический механизм, в том числе, и механизм реструктуризации, может быть рассмотрен как система, то есть как множество взаимодействующих элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, составляющих целостное образование.

Реструктуризация – это инструмент достижения определенных результатов. При этом реструктуризация, являясь достаточно сложным процессом, то есть совокупностью последовательных действий для достижения какого-либо результата, выступает в роли механизма.

В табл. 2 представлены факторы, ограничивающие деловую активность промышленных предприятий¹.

Таблица 2

Факторы, ограничивающие деловую активность промышленных предприятий (доля предприятий от их общего числа, %)*

Факторы	Год	
	2012	2013
Недостаточный спрос на продукцию промышленных предприятий внутри страны	45	45
Недостаток финансовых средств	42	36
Изношенность и отсутствие оборудования	29	26
Высокий уровень налогообложения	46	44
Неопределенность экономической обстановки	39	34
Конкурирующий импорт	23	23
Высокий процент коммерческого кредита	29	29
Недостаток квалифицированных рабочих	25	23
Недостаточный спрос на продукцию промышленных предприятий на внешнем рынке	23	23

* Источник: составлено автором.

В ходе опроса руководителей и работников промышленных предприятий ОАО «Заволжский моторный завод», ОАО «Румо», компании «Группа ГАЗ» автором проведен анализ ситуаций и проблем промышленных предприятий, связанных с

актуальными вопросами реструктуризации. В результате опроса работниками были названы следующие проблемы, сдерживающие структурные изменения предприятий: неопределенность модели промышленного развития и организационно-экономического механизма реструктуризации, отсутствие приоритета методических рекомендаций структурных изменений; несовершенство налоговой, банковской, кредитной, таможенной политик; завышенные железнодорожные тарифы, тарифы на энергоресурсы, газ; недостаточный уровень управления и планирования; устаревшее оборудование; неэффективное использование ресурсов предприятия.

Таким образом, в современных быстроменяющихся условиях рыночной экономики становится очевидным, что любое предприятие для выживания и сохранения конкурентоспособности должно постоянно корректировать свою деятельность с учетом требований внешней и внутренней среды. Это вызвано тем, что изменения факторов может привести к возникновению определенного дисбаланса между предприятием и внешней и внутренней средой и повлечь необходимость адаптации предприятия. В этой связи предприятие должно обладать способностью своевременно осуществлять адекватные изменения при помощи реструктуризации.

Для того чтобы предприятие, независимо от своего положения, функционировало, развивалось, а также своевременно реагировало на изменения внешней и внутренней среды, необходим механизм реструктуризации предприятия, исходным импульсом для которого будут служить изменения, происходящие во внешней и внутренней среде предприятия.

ОАО «Румо» является коммерческой организацией, основными видами деятельности которой являются: производство и ремонт дизелей, производство и ремонт газомоторкомпрессоров, различного машиностроительного оборудования. Необходимость реализации структурных изменений на ОАО «РУМО» возникла при резком падении сбыта. Неудовлетворительная работа предприятия была связана с большими затратами на производство, неконкурентоспособностью части продукции на внутреннем и внешнем рынках, потерей части рынков сбыта, недостаточностью оборотных средств и связанным с этим низким

¹ Барометр деловой России: аналитический отчет Общероссийской общественной организации «Деловая Россия». Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. 18 с.

использованием производственных мощностей. При анализе проблем была принята программа реструктуризации на основе формирования стратегических бизнес-единиц. Руководством было принято решение о создании нескольких стратегических бизнес-единиц, входящих в выделяемые группы: по выпуску конечной продукции, ранее выпускаемой предприятием; по выпуску компонентов или оказанию услуг основным бизнес-единицам; по выпуску новой продукции и оказанию новых услуг.

Таким образом, образование структурных бизнес-единиц способствовало развитию системы послепродажного обслуживания выпускаемых изделий, расширению сбытовой сети.

Другой аспект организационного развития корпорации – переход к интегральному предприятию, который стал для ряда крупных автомобильных концернов, в том числе и для «Фиат», попыткой ответить на новые требования конкурентной борьбы, проявившиеся в последние годы в автомобилестроении.

Однако можно выделить проблемы, о которых можно говорить с точки зрения интегрированных компаний. Первая связана с тем, что менеджмент не способен эффективно справиться с большим количеством разнообразных бизнесов, объединенных в одно целое. Вторая проблема заключается в том, что в интегрированных компаниях высока доля постоянных издержек, а это делает невозможным управление себестоимостью. На наш взгляд, необходима реструктуризация, которая позволит в дальнейшем сосредоточить все силы и ресурсы на решении главных проблем. Одним из механизмов, которые мы анализируем, является приобретение производимых до этого внутри себя услуг и товаров на конкурентной основе. На наш взгляд, аутсорсинг является важным методом реструктуризации.

В группе ОАО «Объединенные машиностроительные заводы» (ОАО «ОМЗ») просматривается четкая вертикальная и горизонтальная интеграция. ОАО «ОМЗ» – крупнейшая российская компания тяжелого машиностроения является результатом слияния таких ведущих машиностроительных производств, как «Уралмаш», «Ижор-

ские заводы», «Красное Сормово» и ряда других производственных, научно-исследовательских и конструкторских центров. ОМЗ является широко диверсифицированной корпорацией.

Для ОАО «ОМЗ» стоит вопрос о переходе к неинтегрированной форме организации. В рамках проекта реструктуризации ОАО «Объединенные машиностроительные заводы» отказалось от большинства направлений деятельности. С тем, что осталось, можно было работать более осмысленно. Таким образом, была максимально упрощена структура компании, она стала более понятной, прозрачной. Результатом реструктуризации стало увеличение объемов продаж, сокращение издержек, повышение качества услуг, повышение производительности. Многие российские компании начали двигаться в этом направлении [2].

Выводы

Реструктуризация означает стремление к эффективной и прозрачной структуре, следовательно, приведение процедур корпоративного управления в компании в соответствие с требованиями, принятыми ведущими компаниями мира. Однако реструктуризация ведет к определенным рискам: это потеря контроля при выделении и передаче подразделений и активов; сопротивление изменениям со стороны сотрудников и руководителей подразделений.

Таким образом, единого подхода к реструктуризации для всех компаний не существует. Последовательность реструктуризации зависит от потенциала компании, ее позиции на внутреннем и внешнем рынках, поведения конкурентов на этих рынках, характеристики и сложности товара и производственного процесса.

Список литературы

1. Кузнецов В. П., Романовская Е.В. Формирование организационно-экономического механизма реструктуризации предприятий машиностроения: монография. Н. Новгород: НГПУ, 2012. 143 с.
2. Koen et al. Providing clarity and a common language to the «fuzzy front end». Research Technology Management. 2007. No. 44 (2). Pp.46–55.

В редакцию материал поступил 23.05.14

© Романовская Е. В., 2014

Информация об авторе

Романовская Елена Вадимовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина
Адрес: 603004, г. Н. Новгород, ул. Челюскинцев, 9, тел.: (831) 297-39-59
E-mail: alenarom@list.ru

Как цитировать статью: Романовская Е. В. Понятие и механизм реализации реструктуризации промышленных предприятий // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 84–88.

E. V. ROMANOVSKAYA,

PhD (Economics), Associate Professor

Nizhniy Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, Nizhniy Novgorod, Russia

THE CONCEPT AND IMPLEMENTATION MECHANISM OF INDUSTRIAL ENTERPRISES RESTRUCTURING

Objective: to define the term "restructuring", to analyze the effects of economic restructuring mechanism.

Methods: situational and economic-statistical analysis methods were applied.

Results: the author considers the concept of "restructuring", basing on the analysis of definitions, proposed by other researchers. It is proved that the choice of the structural change method should be justified from the point of view of the properties of organizational structures, criteria, objectives, strategies of the enterprise development. Basing on a survey of managers and employees of industrial enterprises, the author systematizes problems hindering structural changes.

Scientific novelty: definitions of different scientists in the studied sphere of activity are analyzed and systematized, the notion of "restructuring" is detailed on that bases.

Practical value: is manifested in the opportunity for the industrial enterprises to choose the most optimal approach to restructuring on the basis of the analysis of existing approaches to the restructuring mechanism implementation.

Keywords: experience, practice; approaches; mechanism; restructuring; engineering; system of corporate restructuring, outsourcing.

References

1. Kuznetsov, V.P., Romanovskaya, E.V. *Formirovanie organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma restrukturyzatsii predpriyatii mashinostroeniya*: monografiya (Forming the organizational-economic mechanism of machine-building enterprises' restructuring: monograph). Nizhniy Novgorod: NGPU, 2012, 143 p.
2. Koen et al. Providing clarity and a common language to the «fuzzy front end». *Research Technology Management*, 2007, no. 44 (2), pp.46–55.

Received 23.05.14

Information about the author

Romanova Elena Vadimovna, PhD (Economics), Associate Professor of the Chair of Economics of an Enterprise, Nizhniy Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin
Address: 9 Chelyuskintsev Str., 603004, Nizhniy Novgorod, tel.: (831) 297-39-59
E-mail: alenarom@list.ru

How to cite the article: Romanovskaya E.V. The concept and implementation mechanism of industrial enterprises restructuring. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 84–88.

© Romanovskaya E. V., 2014

УДК 334.72:658.114.5

С. Г. СВЕТУНЬКОВ,

доктор экономических наук, профессор

*Санкт-Петербургский национальный минерально-сырьевой университет «Горный»,
г. Санкт-Петербург, Россия,*

В. П. СМОЛЬКИН,

кандидат экономических наук, доцент

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Россия

ПОДХОД К ОЦЕНКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Цель: определить и обосновать интегральный показатель оценки социо-эколого-экономического развития промышленного предприятия.

Методы: в работе применялся абстрактно-логический метод.

Результаты: на основании оценки социальной, экологической и экономической подсистем приведена методика оценки устойчивого развития предприятия через обобщенный (интегральный) показатель. Приведены этапы создания методики оценки социо-эколого-экономического развития, с учетом международных рекомендаций. Обоснована важность присутствия каждой подсистемы. Интерпретированы пороговые значения интегральной оценки устойчивого развития промышленного предприятия.

Научная новизна: предложены требования к конструированию системы показателей устойчивого функционирования и развития предприятия. Показатели разделены на подсистемы – социальную, экологическую и экономическую. Приведена система индикаторов устойчивого развития промышленного предприятия. Предложена формула вычисления интегрального показателя.

Практическая значимость: проявляется в возможности определить место промышленного предприятия в одной из трех групп интегральной оценки. Полученная информация необходима государственным органам власти для корректировки структуры производства, выявления приоритетных отраслей и их дополнительного инвестирования и стимулирования деятельности. Кроме этого, она поможет органам власти и другим заинтересованным лицам разрабатывать и проводить такую социально-экономическую политику в регионе, которая позволит наилучшим образом управлять регионом и тем самым обеспечить устойчивое развитие, повысить благосостояние и качество жизни населения.

Ключевые слова: устойчивое развитие; промышленное предприятие; социо-эколого-экономическое развитие; уровень устойчивости; индикаторы развития; интегральный показатель оценки.

Введение

Исследование научных основ устойчивости социально-экономических систем показало, что в широком понимании устойчивое развитие трактуется как гармонизация, сбалансированное развитие экономической, социальной и экологической подсистем в целях удовлетворения запросов нынешнего и будущих поколений. Авторами при оценке социо-эколого-экономического развития были определены показатели, которые достаточно полно характеризуют уровни развития экономики промышленного предприятия, его социальной сферы и влияние предприятия на состояние окружающей среды. Однако следует отметить, что за исключением экономики, где уже

сложилась общепризнанная система показателей, характеризующих состояние элементов экономики (отдельного предприятия, отрасли, региона), такой известности не наблюдается в социальной сфере и экологии. Так, в настоящее время число первичных экологических характеристик колеблется в значительных пределах. Применение показателей экологического паспорта носит рекомендательный характер и, естественно, не всегда используется. Такой разброс связан со стремлением отразить особенности экологических систем как на региональном уровне, так и на уровне промышленного предприятия. Однако это не должно иметь принципиального значения, так как методика оценивания должна быть инва-

риантной к конкретному количественному и качественному составу характеристик, что позволило бы, используя данную методику, формировать оценки как на государственном уровне, так и на региональном и более конкретных уровнях (промышленного предприятия).

Необходимо совершенствовать методику определения одних индексов и индикаторов, также необходимо предложение совершенно новых подходов оценки на уровне промышленного предприятия. Такая методика предоставит возможность определения (в каждом конкретном случае) вида функции многофакторной оценки объекта и, кроме этого, будет адаптивной к особенностям социо-эколого-экономического уровня, на котором производится оценка.

Результаты исследования

Следует отметить, что разработка системы показателей для промышленного предприятия должна опираться на диалектику взаимодействия функционирования и развития, включать показатели, характеризующие все подсистемы промышленного предприятия, учитывать все аспекты устойчивого функционирования и развития.

По нашему мнению, необходимо предъявлять следующие требования к конструированию системы показателей устойчивого функционирования и развития промышленного предприятия как социо-эколого-экономической системы:

1) сбор данных не должен быть связан с необходимостью проведения сложных, дорогостоящих и трудоемких работ;

2) при выборе показателей требуется системный подход, принимающий в расчет взаимодействие подсистем;

3) число показателей должно быть достаточным, но по возможности сведенным к минимальному количеству;

4) все показатели должны быть прозрачными;

5) показатели должны быть независимыми;

6) показатели должны быть взаимодополняемыми.

В данном исследовании при формировании системы показателей устойчивого функционирования и развития промышленного предприятия принята ориентация на международные рекомендации [1]. Промышленное предприятие как система должно характеризоваться множеством

показателей. Но они должны быть строго разделены по трем основным подсистемам – социальной, экологической и экономической. По каждой из этих подсистем можно вывести обобщенный показатель, а такие показатели могут быть сведены к единому интегральному показателю, поскольку являются аддитивными, и их возможно складывать один с другим.

Выбор показателей методом проб и ошибок является неадекватным, и показатели не могут быть выделены спонтанным образом. Необходима системная теоретическая основа для отражения функционирования и развития системы. Кроме того, перечни показателей должны быть достаточны для полного отражения состояния во всех подсистемах. Функционирование системы должно обеспечивать: во-первых, важную информацию, отражающую текущее состояние жизнеспособности этой системы; во-вторых, достаточную информацию о вкладе данной системы в поддержание функционирования других, зависимых от нее систем. Известно, что устойчивость системы можно оценивать по устойчивости движения в заданных пределах. Однако движение системы включает и развитие, и функционирование. Устойчивость может рассматриваться как в отношении развития, так и функционирования. В целом, устойчивая система предполагает и устойчивое функционирование, и устойчивое развитие [2].

Социо-эколого-экономическая система является открытой и неравновесной, состоит из следующих подсистем: социальной, экологической и экономической. Каждая из них обладает определенной долей самостоятельности, но и зависит от функций двух других подсистем, а также выполняет свою роль в поддержании этих подсистем в функционировании и развитии общей системы.

Исследования устойчивости развития промышленного предприятия Ульяновского региона проводились, главным образом, на основе экономических индикаторов, исходя из того, что экономические индикаторы первичны по отношению и к социальным, и к экологическим индикаторам. Индикаторы устойчивости развития промышленного предприятия не являются неизменными, раз и навсегда установленными. Изменения могут происходить как по мере стабилизации экономики промышленного предприятия, а также обуслов-

ливаться сдвигами в социально-экономическом состоянии общества, приоритетах его развития.

Первый шаг к созданию методики оценки социо-эколого-экономического развития промышленного предприятия – приведение множества разнородных по семантике, размерности, измерительным шкалам первичных характеристик к изоморфному (одинаковому) виду. Учитывая разнообразие показателей по трем совершенно разным подсистемам, наиболее универсальным можно считать их представление в безразмерном виде и измерение с интервалом возможных значений от 0 до 1.

Основная идея методики заключается в том, что разрабатываются системы индикаторов по устойчивому развитию. Проблемой является разработка интегрального показателя сравнительной оценки устойчивого развития с обобщением экономических, социальных и экологических индикаторов.

Интегральный показатель можно вычислить из системы перечисленных индикаторов (социальных, экологических, экономических). Индекс достижения H_j каждого элемента системы определяется соотношением частных коэффициентов и ориентиров по каждому элементу. Предлагаемая авторами формула выглядит следующим образом:

$$U_{\text{инт.ф.}} = \sum H_i / 3, \quad (1)$$

где $U_{\text{инт.ф.}}$ – фактический интегральный уровень устойчивости; H_i – уровень достижения по социальному, экологическому и экономическому развитию.

Уровень достижения интегрального показателя социо-эколого-экономического развития может быть представлен формулой:

$$U_{\text{у.инт.}} = U_{\text{инт.ф.}} / U_{\text{э.}}, \quad (2)$$

где $U_{\text{у.инт.}}$ – интегральный уровень устойчивости социо-эколого-экономического развития промышленного предприятия; $U_{\text{э.}}$ – эталонный индикатор устойчивости социо-эколого-экономического развития.

Эталонный индикатор устойчивости социо-эколого-экономического развития $U_{\text{э.}}$ должен определяться опытно-эксперным путем на региональном уровне с привлечением специалистов. Такой показатель необходим именно на региональном уровне, чтобы иметь возможность управлять развитием социо-эколого-экономических систем региона.

Надо учитывать, что сравнительный анализ предполагает сопоставление соответствующих параметров устойчивости как предприятий с развитой экономикой, так и отстающих предприятий. Тогда целевая функция задачи может быть представлена в виде доведения до минимума разницы между интегральными показателями $U_{\text{у.инт.}}$ и эталонными индикаторами $U_{\text{э.}}$. Сравнительный анализ можно будет перенести и на уровень сравнения регионов.

Социо-эколого-экономическая система индикаторов устойчивого развития промышленного предприятия представлена на рис. 1.

Рис. 1. Индикаторы устойчивого развития промышленного предприятия*

* Источник: составлено авторами.

Данная методика может быть апробирована при оценке социальных, экологических и экономических показателей устойчивого развития различных промышленных предприятий: индикатор устойчивого развития состоит из трех подиндикаторов. Интегральный показатель устойчивости характеризуется следующим образом (табл. 1).

Таблица 1
Значение показателей предприятия*

Предприятие	Уровень достижения по социальному развитию	Уровень достижения по экологическому развитию	Уровень достижения по экономическому развитию	Индикатор устойчивого развития
№ 1	H_{11}	H_{12}	H_{13}	$H_{ij} / 3$
№ 2	H_{21}	H_{22}	H_{23}	$H_{ij} / 3$
№ N	H_{n1}	H_{n2}	H_{n3}	$H_{ij} / 3$

* Источник: составлено авторами.

Таким образом, в результате осуществления такого расчета интегрального показателя устойчивого развития промышленного предприятия по данной методике, основанной на покомпонентном исследовании факторов, влияющих на сбалансированное развитие, можно определить уровень устойчивого развития отдельных предприятий.

В настоящее время устойчивость социо-эколого-экономической системы воспринимается в качестве выраженной цели, к которой нужно стремиться и ее достигать. Высокая степень устойчивости развития экономики промышленного предприятия может быть достигнута при условии, когда все значения индикаторов находятся в зоне выше границ их пороговых и нормативных величин.

При этом положительные значения одних индикаторов достигаются не в ущерб другим. Используемая многими авторами интерпретация пороговых значений интегральной оценки представлена в табл. 2 [3, 4].

Область 1 значений индикатора характеризует устойчивое развитие системы. В этой зоне могут накапливаться факторы, способствующие снижению устойчивости системы и приближению кризиса.

Таблица 2

Интерпретация пороговых значений интегральной оценки устойчивого развития промышленного предприятия

Область	Границы интервала	Интерпретация интегральной оценки
1	от 0,9 до 1,0	Сбалансированное устойчивое развитие
	от 0,75 до 0,9	Устойчивое развитие
2	от 0,65 до 0,75	Устойчивое развитие с признаками неоднозначности
	от 0,5 до 0,65	Развитие, приближающееся к устойчивому
3	от 0,35 до 0,5	Неустойчивое развитие
	от 0,2 до 0,35	Предкризисное состояние социо-эколого-экономической системы
	от 0 до 0,2	Кризис социо-эколого-экономической системы

Область 2 значений индикаторов отражает отрицательные тенденции процессов, происходящих в системе, и предупреждает о нарушении устойчивости, угрозе социо-эколого-экономической безопасности. Область 3 значений индикаторов, находящаяся ниже нормативного и порогового значений, представляет собой зону кризиса, в которой нарушаются равновесие и устойчивость системы и начинаются качественно новые процессы, ведущие к полному ее краху.

Выводы

Метод оценки устойчивости развития социо-эколого-экономической системы дает возможность определить место промышленного предприятия в одной из трех групп интегральной оценки. Полученная информация необходима государственным органам власти для корректировки структуры производства, выявления приоритетных отраслей и их дополнительного инвестирования и стимулирования деятельности. Кроме этого, она поможет органам власти и другим заинтересованным лицам разрабатывать и проводить такую социально-экономическую политику в регионе, которая позволит наилучшим образом управлять регионом и тем самым обеспечить устойчивое развитие, повысить благосостояние и качество жизни населения.

Список литературы

1. Patterson M. G. The Dynamics and value of ecosystem services: integrating economic and ecological perspectives // *Ecological Economics*. 2002. № 41. С. 457–478.

2. Хуранова З. Б. Обеспечение устойчивого социо-эколого-экономического развития региона. Нальчик, 2011. 184 с.

3. Неудахина Ю. Г. Организационно-экономические аспекты управления устойчивым развитием региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Шахты: ЮРГУЭС, 2011. 24 с.

4. Ускова Т. В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 335 с.

В редакцию материал поступил 05.03.14

© Светульников С. Г., Смолькин В. П., 2014

Информация об авторах

Светульников Сергей Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры организации и управления, Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»

Адрес: 199106, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, 21 линия, д. 2, тел.: (812) 328-82-28

E-mail: sergey@svetunkov.ru

Смолькин Валерий Петрович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры педагогики профессионального образования и социальной деятельности, Ульяновский государственный университет

Адрес: 432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42, тел.: (8422) 41-20-88

E-mail: surap99@mail.ru

Как цитировать статью: Светульников С. Г., Смолькин В. П. Подход к оценке устойчивого развития промышленного предприятия // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2014. № 2 (30). С. 89–94.

S. G. SVETUN'KOV,

Doctor of Economics, Professor

Saint Petersburg National University for Mineral Resources «Gorniy», Saint-Petersburg, Russia,

V. P. SMOL'KIN,

PhD (Economics), Associate Professor

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

APPROACH TO THE ASSESSMENT

OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISE SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Objective: to determine and justify the integral indicator assessing socio-ecological-economic development of industrial enterprises.

Methods: abstract-logical method.

Results: basing on the assessment of social, environmental and economic subsystems, the technique is proposed to evaluate the enterprise sustainable development by a generalized (integral) indicator. The stages of forming the evaluation technique of social-ecological-economic development are described, taking into account international recommendations. The importance of each subsystem is proved. The threshold indicators of the integrated evaluation of sustainable development of the industrial enterprise are interpreted.

Scientific novelty: the requirements are proposed to the formation of indicator systems of sustainable functioning and development of the enterprise. The indicators are divided into subsystems - social, environmental and economic. The system of indicators of sustainable development of the industrial enterprise is described. The formula for calculating the integral indicator is proposed.

Practical value: the possibility to determine the place of the industrial enterprise in one of the three groups of integral evaluation. The information is necessary for government authorities to adjust the production structure, identify priority sectors and their additional investment and stimulate action. In addition, it will assist governments and other stakeholders to develop and implement such social-economic policy in the region that will allow to manage the region in the best way and thus ensure sustainable development, to improve well-being and quality of life of the population.

Key words: sustainable development; industrial enterprise; socio-ecological-economic development; level of sustainability; development indicators; integrated evaluation indicator.

References

1. Patterson, M.G. The Dynamics and value of ecosystem services: integrating economic and ecological perspectives. *Ecological Economics*, 2002, no. 41, pp. 457–478.
2. Khuranova, Z.B. *Obespechenie ustoichivogo sotsio-ekologo-ekonomicheskogo razvitiya regiona: monografiya* (Ensuring the stable social-ecological-economic development of a region: monograph). Nal'chik, 2011, 184 p.
3. Neudakhina, Yu.G. *Organizatsionno-ekonomicheskie aspekty upravleniya ustoichivym razvitiem regiona: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk* (Organizational-economic aspects of managing the sustainable development of a region: abstract of a PhD thesis (Economics). Shakhty: YuRGUES, 2011, 24 p.
4. Uskova, T.V. *Upravlenie ustoichivym razvitiem regiona: monografiya* (Managing the stable regional development). Vologda: ISERT RAN, 2009, 335 p.

Received 05.03.14

Information about the authors

Svetun'kov Sergey Gennadyevich, Doctor of Economics, Professor, Professor of Organization and Management Chair, National University for Mineral Resources «Gorniy»

Address: 21 Line, 2 Vasilyevskiy Ostrov, 199106, Saint Petersburg, tel.: (812) 328-82-28

E-mail: sergey@svetunkov.ru

Smol'kin Valeriy Petrovich, PhD (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Pedagogy of Professional Education and Social Activity, Ulyanovsk State University

Address: 42 Tolstogo Str., 432017, Ulyanovsk, tel.: (8422) 41-20-88

E-mail: surap99@mail.ru

How to cite the article: Svetun'kov S. G., Smol'kin V. P. Approach to the assessment of the industrial enterprise sustainable development. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 89–94.

© Svetun'kov S. G., Smol'kin V. P., 2014

Лики успеха (серия: Секреты развития) / О. В. Григорьева, Е. Л. Яковлева, М. А. Зайченко, Г. В. Юсупова, А. А. Кабирова; под ред. О. В. Григорьевой, Е. Л. Яковлевой. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – 216 с.

В монографии излагаются современные взгляды на феномен успеха. Авторы на основе анализа научных данных и результатов собственных исследований показали значение успеха в жизни и развитии человека. Разграничены такие понятия как успех, успешность, удача и т. п. Авторы с различных позиций (с точки зрения философии, психологии, психофизиологии) осуществили попытку найти ответы на вопросы: «Что такое успех и каковы его составляющие?», «Как прийти к успеху, и каким образом можно оказаться успешным?», «Какие факторы (психические, физические, интеллектуальные, социальные) способствуют достижению успеха?», «Существуют ли рецепты успеха и успешного человека?», «Всегда ли успех несет в себе позитивные последствия?».

Рассчитана на специалистов в области философии, психологии и педагогики, физиологии, медицины; а также адресована всем, кто интересуется вопросами гармоничного развития человека. Может быть рекомендована в качестве дополнительного учебного источника по дисциплинам: культурология, философия, психология, психофизиология и дифференциальная психология.

УДК 311.4:658.56:61

Г. Р. ХАМИДУЛЛИНА,

доктор экономических наук, профессор,

Р. К. САБИТОВ,

аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА КАК ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Цель: предложить вариант решения проблемы статистического учета в здравоохранении на базе стационарных лечебных учреждений, который послужит основой решения многих задач, стоящих перед менеджментом лечебно-профилактических учреждений.

Метод: в работе применялся системно-логический анализ.

Научная новизна: предложен вариант решения вопросов сбора, учета, использования статистических показателей, необходимых для работы стационарного лечебного учреждения. Доказана возможность использования данного подхода для решения задач медицинского менеджмента.

Практическая значимость: использование результатов исследования для обработки статистической информации позволит снизить риски потери информации. Позволит менеджерам здравоохранения в режиме реального времени использовать как статистическую информацию, так и данные наличия и расходования материалов, тем самым обеспечивая своевременность и правильность принятия управленческих решений.

Результаты: рассмотрена проблема сбора, обработки, учета статистической информации в стационарном лечебном учреждении. На основании проведенного исследования предложен вариант решения проблемы ошибок при сборе, обработке, передаче и учете статистической информации в здравоохранении. Обоснована необходимость данных внедрений. Доказана экономическая эффективность, связанная с принятием своевременных управленческих решений на основе предложенного варианта статистического учета.

Ключевые слова: здравоохранение; статистические данные в здравоохранении; менеджмент в здравоохранении; лечебно-профилактическое учреждение; обязательное медицинское страхование.

Введение

Сегодня на рынке медицинских услуг все больше и больше информации. Для статистической отчетности требуется обработка большого количества данных по амбулаторным и стационарным услугам, видам помощи. Статистические отделы в здравоохранении выполняют роль регуляторов-посредников между лечебным учреждением и страховыми компаниями, между лечебно-профилактическим учреждением (далее – ЛПУ) и фондом обязательного медицинского страхования, между клиникой и статистическими отделами городского здравоохранения и Министерством здравоохранения (далее – Горздрав и Минздрав). Несвоевременная обработка информации, нечеткость передачи данных ведет к колоссальным потерям лечебных учреждений. Информатизация ЛПУ сейчас ведется не только в Республике

Татарстан (далее – РТ), но и в Российской Федерации (далее – РФ). Это, несомненно, даст положительный эффект и для обработки статистической информации и для предоставления счетов-реестров в страховые компании, так как обрабатывать информацию, набранную машинописным способом, гораздо проще и эффективнее, нежели пытаться разобрать «иероглифы» некоторых медицинских работников.

Результаты исследования

Рассмотрим стационарную медицинскую помощь и предложим способы оптимизации и улучшения обработки статистической информации.

Так, на данный момент при поступлении в стационар на пациента заполняется лист первичного осмотра и заводится история болезни, если принимается решение о госпитализации

в ЛПУ. Данные, вносимые в историю болезни, статистическую карту пациента, выбывшего из стационара, подлежат систематизации и цифрованию информации:

1) фамилия, имя, отчество пациента; 2) возраст; 3) адрес места жительства; 4) полис с номером и серией; 5) СНИЛС; 6) дата и время поступления; 7) паспортные данные; 8) место работы; 9) группа инвалидности; 10) кем направлен пациент; 11) экстренность госпитализации и время с момента заболевания; 12) диагноз направившего учреждения; 13) диагноз при поступлении; 14) диагноз клинический.

Также возможно оцифровывать и кодировать информацию по количеству койко-дней, проведенных пациентом в лечебном учреждении, в том числе по полису обязательного медицинского страхования (далее – ОМС) и кодам по Международной классификации болезней 10-го пересмотра (далее – МКБ 10).

В настоящее время фактически происходит дублирование статистической информации, что требует определенного времени на ее ввод либо на ручное написание. Затраты, исчисляемые в человеко-часах, на выполнение работы большим количеством сотрудников неимоверно велики.

Вторым этапом, улучшающим работу учреждений и повышающим эффективность управления, становится создание программных продуктов по ежедневному мониторингу вводимой по каждому пациенту информации на уровне персональных автоматизированных рабочих мест. На основе ежедневного мониторинга этой информации можно четко отслеживать номенклатуру лекарств, затрачиваемых на лечение, определять их стоимость, видеть эффективность планирования и расходования денежных средств учреждения, своевременно отслеживать наличие остатков лекарственных препаратов в отделении, а также планировать закупки необходимых медикаментов. Данные ежедневного мониторинга позволяют отследить и качество услуг, оказываемых пациентам, и их стоимостную наполняемость. Может показаться, что практически невозможно проводить ежедневный мониторинг в стационаре с большим коечным фондом. Можно согласиться с этим, поскольку человеческий ресурс в организации ограничен, и статистики не занимаются обработкой этой информации. На то есть объективные

причины: штатное расписание; ограниченность финансов; низкая оплата труда; длительность обработки данных, вследствие методик и форм, применяемых в работе статистических отделов. Данную работу в виде выборки, как правило, проводит заместитель главного врача по медицинской части, который отвечает за качество и полноту оказания медицинской помощи. Из-за большого объема административной работы, различных докладов, ответов на жалобы, обязательного присутствия на совещаниях и прочих причин на ежедневный мониторинг приходится не более 10 % историй болезней по учреждению. Мониторинг носит выборочный характер и проводится по тем позициям, на которые поступил запрос от страховых компаний либо от фонда социального страхования.

Таким образом и формируется современная система, в которой, говоря о качестве оказания медицинской помощи, упускают из виду само качество, не контролируют объем расходования лекарственных средств, своевременность их поступления в стационар. Планирование лекарственного обеспечения лечебного учреждения – это отдельный процесс, в котором исходные данные предоставляются заведующими отделениями, исходя из количества денежных средств, выделяемых экономическим отделом учреждения для каждого отделения ежеквартально и по полугодиям. При таком подходе отсутствует обратная связь. Неизвестно точное количество израсходованных медикаментов и расходных материалов, перчаток и перевязочного материала и др. Точного контроля здесь нет, есть лишь планы, результат исполнения которых практически всегда достигает 100 %. В итоге – постоянная нехватка лекарств, расходных материалов. Кроме того, необходим постоянный контроль «затоваренности» отделений теми или иными лекарственными препаратами.

Современная медицина стремится к повышению качества услуг в здравоохранении, что подразумевает полноту исследований заболевания пациента, полноту оказываемого лечения, вежливого отношения в системе «врач–пациент», снижению трудозатрат и эффективному использованию ресурсов (как материальных, так и трудовых).

Что делать с этим на фоне хронического недофинансирования здравоохранения? Ответ

очевиден – использовать передовые технологии, которые не станут тяжким финансовым бременем для лечебного учреждения. Так как есть необходимость снижения уровня дублирования заполняемой статистической информации, снижения рисков по неправильной обработке информации, зачастую связанной с невозможностью распознать почерк некоторых сотрудников, необходимо создавать автоматизированные рабочие места и внедрять другие технологии, хорошо зарекомендовавшие себя в мировой практике.

Предлагается ввести в практику лечебных учреждений республики кодировку статистической информации в виде матричных 2-мерных кодов, применяемых в промышленности развитых стран. Так QR-код, разработанный и представленный японской компанией «Denso-Wave», на латыни способен нести в себе 4 296 цифр и букв, а на кириллице – 2 953 букв и цифр [1]. Такого объема информации на одном QR-коде достаточно для шифрования, а в последующем – легкого сканирования, обработки и передачи нужной информации по каждой истории болезни. Так для ЛПУ на этапе регистрации пациента и оформления истории болезни предлагается формировать данные по первому листу болезни и данные статистического талона, помимо естественного прописывания информации, в виде QR-кода. В этом случае в применении статистического талона уже нет необходимости. QR-код необходимо «прошивать» на лицевой стороне медицинской карты стационарного больного. Это позволит статистическим отделам считывать информацию в любое время, не потребует дублирования обработки и набора информации, позволит увеличить производительность труда, снизит ошибки и, как следствие, приведет к экономической эффективности.

Вторым этапом предлагается кодирование вторым QR-кодом дневников с назначениями по истории болезни, которое возможно осуществлять в автоматическом режиме при формировании истории болезни на ЭВМ. Для этого будет достаточно обязать врачебный персонал делать назначения каждому пациенту в электронном виде в специальном журнале, а средний медперсонал – снимать показания этого журнала так же в электронном виде, с указанием количества израсходованных лекарств. Данные листы журналов по итогам лечения необходимо оцифровать в

QR-код и пропечатать на истории болезни. Специальным сканирующим оборудованием эксперты, статисты, сами пациенты могут с легкостью определить объем и полноту оказанной услуги.

Для разработки QR-кодов возможно привлечение группы компаний «Роснано», которой выделяют государственные средства для развития рынка нанотехнологий.

Современный рынок штрихового кодирования широко представлен в формате RFID. Данный вид штрихового кодирования представляет собой кодирование информации на транспондерах или RFID-метках. Считывание данной информации проводится специальными ридерами. В данном формате считывание информации возможно на расстоянии – все зависит от наличия источников питания [2]. Так, активные RFID-метки имеют встроенные источники питания. Пассивные таковых не имеют, но индуцируются при подведении ридера [3, с. 34]. Разработки мировых компаний в этой области достигли той высоты, которая вызывает опасения на сегодняшний день со стороны Русской Православной Церкви, ввиду возможности использования RFID-меток при слежении за человеком.

Сегодня концерн «Simens AG» совместно с компанией «Schweizer electronic» внедряют в работу чип RFID, способный выдерживать стерилизацию и пастеризацию [4, с. 67]. Его использование предполагается при работе в отделениях заготовки препаратов крови. И сегодня данная работа проводится в Университете госпиталя Граца. Данные метки широко используются в паспортах жителей Малайзии, Норвегии, Японии, Испании, Австралии, Южной Кореи и др. Чип хранит ту же информацию, что и печатный вариант, вплоть до цифровой подписи владельца. Некоторые ночные клубы Испании и Нидерландов используют вживленные метки RFID формата для идентификации своих VIP-клиентов. Такие чипы используются в заведениях и для возможности оплаты за спиртные напитки. При поддержке «Роснано» под брендом «Sitronics» выпускаются карты, оснащенные RFID чипами, для проезда в московском метрополитене. Кодирование позволяет защищать и обновлять кодируемую информацию. Объемы кодирования могут достигать до 512 Кбайт. Относительная дороговизна проекта и невозможность работы RFID-меток при их по-

вреждении – основные причины, затрудняющие внедрение этого варианта кодирования в здравоохранении. С нашей точки зрения, возможный при применении QR-кода объем информации, равный 3 072 байт, достаточен для сбора, обработки и передачи статистической информации по лечебному учреждению. Необходима лишь разработка данного информационного продукта с привлечением компаний, работающих на этом рынке услуг и специалистов из научных кругов (как здравоохранения, так и программистов).

Согласно статистической информации, представленной Министерством здравоохранения РФ сегодня на рынке медицинских услуг (на конец 2012 г.) в РФ функционирует 7986 учреждений здравоохранения, из них 5268 больничных, в том числе 4 623 больницы¹. Коечный фонд – 1 202 590 коек. Численность врачей – 639 тысяч человек, численность среднего медицинского персонала – 1 299 300 человек [5]. Обеспеченность врачами в среднем 36–38 специалистов на 10 тысяч населения. Заболеваемость же населения на 100 тысяч человек представлена в цифрах: Российская Федерация – 79 471, Республика Татарстан – 84 729². В динамике лет, согласно статистическому учету, произошло снижение как количества учреждений здравоохранения (с начала 2000 г. до 2012 г.) с 17 627 до 7 986, так и коечного фонда с 1 573 900 до 1 202 590 коек по всем лечебным учреждениям. В планах Министерства здравоохранения продолжить уменьшать количество коек круглосуточного пребывания пациентов и увеличивать количество коек дневных стационаров.

Все это требует взвешенного подхода и внедрения новых технологий.

¹ Ресурсы и деятельность учреждений здравоохранения за 2012 г.: сборник статей департамента анализа и инновационного развития здравоохранения ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» МЗ РФ. М., 2013. С. 5.

² Заболеваемость всего населения России 2012 г.: сборник статей департамента анализа и инновационного развития здравоохранения ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» МЗ РФ. М., 2013 г. С. 5.

В государственной программе России «Развитие здравоохранения» предусмотрено 2 этапа. Реализация первого этапа начата в 2013 г. и будет продолжаться до 2015 г.³ Второй этап программы рассчитан на реализацию в 2016–2020 гг. Планируемый объем бюджетных ассигнований представлен в программе, опубликованной на сайте Министерства здравоохранения РФ, и составит порядка 24,5 трлн рублей. При этом на развитие и внедрение инновационных методов диагностики и лечения планируется ежегодное выделение денежных средств: на 2014 г. запланировано 27 млрд рублей, на 2015 г. – 21 млрд рублей. Программа «Управление развитием отрасли», являющаяся подпрограммой «Развития здравоохранения», предусматривает наполнение денежными средствами в рамках программы на 2014 г. в размере 11,9 млрд рублей, на 2015 г. и последующие годы – не менее этой суммы⁴.

Выделяемые средства при их частичном направлении на развитие цифровых технологий в системе менеджмента качества здравоохранения могут инициировать возможность проведения четкого мониторинга ситуации не только в лечебном учреждении, но и во всей отрасли.

Выводы

Внедрение штрихового кодирования в здравоохранение позволит внести четкость в статистическую обработку данных по пациенту как обратившемуся в ЛПУ за консультативной помощью, так и при необходимости обработки информации по пациенту, которому проведено стационарное лечение. Статистическая информация по стационарному больному будет четко продублирована не только в машинописном варианте, а зачастую в рукописном варианте истории болезни, и на штриховом коде. Обработка информации в статистическом отделе по кодированию займет меньше времени и не потребует расшифровки почерка медицинского персонала, что в разы увеличит продуктивность статистического отдела в обработке информации. Дополнительно появляются

³ Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения» на 2013–2020 гг. С. 21.

⁴ Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения» на 2013–2020 гг. С. 58.

возможности оперативного статистического учета объема выполняемых процедур и вмешательств, становится возможным в режиме реального времени контролировать объем необходимого лекарственного обеспечения стационарного лечебного учреждения, проводить ежедневный мониторинг использования в отделениях расходных материалов и лекарственных препаратов. Это возможно при интеграции системы кодирования в информационную систему ЛПУ.

Список литературы

1. URL: <http://www.denso-wave.com>
2. URL: <http://www.gs1ru.org>
3. Бхуптани М., Морадпур Ш. RFID–технологии на службе вашего бизнеса. М.: Альпина Паблишер, 2007. 281 с.
4. Лахири С. RFID. Руководство по внедрению. М.: Кудиц-Пресс, 2007. 312 с.
5. URL: <http://www.rosminzdrav.ru>

В редакцию материал поступил 02.12.13

© Хамидуллина Г. Р., Сабитов Р. К., 2014

Информация об авторах

Хамидуллина Гульнара Рафкатовна, заслуженный экономист РТ, доктор экономических наук, профессор кафедры управления качеством в социальной сфере, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Адрес: 420012, г. Казань, ул. К.Маркса, 43, тел.: (843) 238-87-07
E-mail: gulnarah@list.ru

Сабитов Рамиль Камилевич, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Адрес: 420012, г. Казань, ул. К.Маркса, 43, тел.: (843) 238-87-07
E-mail: rasabitov@mail.ru

Как цитировать статью: Хамидуллина Г. Р., Сабитов Р. К. Совершенствование статистического учета как элемент развития менеджмента качества в здравоохранении // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 95–100.

G. R. KHAMIDULLINA,
Doctor of Economics, Professor,

R. K. SABITOV,
Post-graduate student

Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia

IMPROVING STATISTICAL ACCOUNTING AS AN ELEMENT OF QUALITY MANAGEMENT DEVELOPMENT IN HEALTHCARE

Objective: to offer a solution to the problem of statistical accounting in health care on the basis of stationary medical institutions, which will serve as the basis for solving many of the challenges facing the management of health institutions.

Method: systematic logical analysis was used.

Scientific novelty: solution to the issues of collecting, recording, and using statistical indicators necessary for the medical institution functioning is proposed. The possibility is proved of using this approach for solving problems of healthcare management.

Practical value: the use of research results for the processing of statistical information will reduce the risk of losing information. It will allow health care managers to use both statistical information and data on availability and consumption of materials, thus ensuring the timeliness and correctness of managerial decisions.

Results: the problem of collecting, processing, and recording statistical information in a stationary medical institution is discussed. On the basis of the conducted research a solution is proposed to the problem of errors in the collecting, processing, transferring and keeping statistical information in health care. The necessity of these implementations is proved. The economic efficiency is proved, which is associated with the timely managerial decisions on the basis of the offered variant of statistical accounting.

Key words: healthcare; statistical data in healthcare; healthcare management; healthcare institution; compulsory medical insurance.

References

1. <http://www.denso-wave.com>
2. <http://www.gs1ru.org>
3. Bkhuptani, M., Moradpur, Sh. *RFID–tehnologii na sluzhbe vashogo biznesa* (RFID – technologies at the service of your business). Moscow: Al'pina Publisher, 2007, 281 p.
4. Lakhiri, S. *RFID. Rukovodstvo po vnedreniyu* (RFID. Manual on implementation). Moscow: Kudits-Press, 2007, 312 p.
5. <http://www.rosminzdrav.ru>

Received 02.12.13

Information about the authors

Khamidullina Gulnara Rafkatovna, Honored economist of the Republic of Tatarstan, Doctor of Economics, Professor of the Chair of Quality Management in Social Sphere, Kazan (Volga) Federal University

Address: 43 Karl Marx Str., 420012, Kazan, tel.: (843) 238-87-07

E-mail: gulnarah@list.ru

Sabitov Ramil Kamilevich, Post-graduate student, Kazan (Volga) Federal University

Address: 43 Karl Marx Str., 420012, Kazan, tel.: (843) 238-87-07

E-mail: rasabitov@mail.ru

How to cite the article: Khamidullina G.R., Sabitov R.K. Improving statistical accounting as an element of quality management development in healthcare. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 95–100.

© Khamidullina G. R., Sabitov R. K., 2014

Гафурова, Г. Т.

Государственно-частное партнерство: теория и практика: учебное пособие / Г. Т. Гафурова ; Институт экономики, управления и права (г. Казань). – Казань : Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – 132 с. (Высшее образование – бакалавриат)

В работе раскрываются формы и модели организации государственно-частного партнерства как механизма управления финансами общественного сектора. Охарактеризованы особенности организации государственно-частных партнерств в странах Северной Америки, Европы и Азии, а также опыт организации партнерств в России и Республике Татарстан.

Учебное пособие подготовлено в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования и предназначено для студентов, обучающихся по направлению подготовки 080100.62 «Экономика».

УДК 338.26

Л. Б. ШАБАНОВА,

доктор экономических наук, профессор,

Я. П. ДЕМИДОВ,

кандидат экономических наук, доцент,

С. Д. ВДОВИНА,

кандидат экономических наук

*Казанский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова,
г. Казань, Россия*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИМИТАЦИОННО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ СИНТЕЗА ОЦЕНОЧНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ЭКОНОМИКЕ

Цель: провести системный анализ наиболее часто возникающих проблем описания и оценки многомерного состояния социально-экономических процессов и разработать методические рекомендации по интеграции системы частных показателей в универсальный критерий.

Методы: традиционные методы анализа, синтеза и информационного моделирования.

Результаты: разработана методика по интеграции системы частных оценочных показателей, обеспечивающая сопоставимость данных в процессе рейтинговой оценки различных социально-экономических процессов и явлений.

Научная новизна: с помощью методов имитационно-семантического моделирования, а также оригинальных эвристических методов решена задача оценки показателей, не имеющих количественного измерения и интеграции их в единый оценочный критерий.

Практическая значимость: апробация методических рекомендаций показала, что их применение позволяет преобразовывать многомерные состояния социально-экономических процессов в единый, одномерный оценочный критерий.

Ключевые слова: системное измерение; моделирование; интегральная оценка; замещение; размерность модели; сопоставимость данных; управление.

Введение

В современной экономике деятельность значительных групп занятого населения носит многоцелевой, многокритериальный, разнонаправленный характер. В соответствии с принципами системного анализа (принцип декомпозиции) оценка ситуаций в целом должна учитывать все без исключения разнородные свойства, если они характеризуют результативность в широком смысле, включая внешние требования; естественные условия рынка (конъюнктуру); качество и уровень исполнения институциональных требований (например, норм законодательства, всевозможных регламентов, стандартов и др.); экономические, технические, технологические, организационные и другие эффекты; экологические, социальные составляющие трудовых усилий и др.

В настоящее время концепцию отбора свойств и формирования комплекса оценочных пока-

зателей для процессов и объектов социально-экономической сферы можно определить как совокупность принципов прагматизма: целенаправленности, целесообразности, очевидности, рациональности и пр., а технологию отбора – как экспертную, индивидуально-совещательную процедуру, исполняемую лицами в соответствии с иерархией их должностного положения. Какой-либо законченной, комплексной, нормативной теории в этом отношении нет, а в различных прикладных областях знаний явно или неявно создается своя теоретическая база целенаправленного выбора показателей. Например, в соответствии с теорией экономической эффективности при поиске методов ее интегрального выражения необходим учет объемов производства и средних эффективностей ресурсов, учет соответствия структуры выпуска структуре потребностей. Социальные науки и теория управления требуют

учета социальных, природоохранных, гуманитарных и других внеэкономических последствий трудовых усилий. Маркетинг, товароведение, квалиметрия – эти науки свидетельствуют о необходимости учета потребительских свойств и характеристик качества выпускаемой продукции и т. д. В целом, теоретическое осмысление задач формирования оценочных измерителей далеко от нормативного статуса, представления о лучшей комбинации контролируемых свойств, форме их выражения посредством доступных измерителей (динамичных и неустойчивых, специфичных и конкретных). Практика выработки оценочных показателей значительно опережает концептуально-теоретические «конструкции», так как вынуждена постоянно решать задачи отбора свойств для их контроля и принятия управленческих решений. Кстати, именно в этом (достаточно дискуссионном) процессе находит свою «питательную почву» разнообразие многочисленных политических взглядов людей.

О сложности проблемы говорится, в частности, в системных исследованиях, в теоретической (синтетической) квалиметрии. По общему мнению, интегральная мера – результат сложного взаимодействия результатов аксиологического, материально-вещественного, структурного, функционального и социально-экономического анализа развития множества свойств. Такое понимание, конечно, подчеркивает сложность проблемы, но не приближает ее решение.

Результаты исследования

Ниже дана именно конструктивная интерпретация некоторых наиболее общих аспектов системной декомпозиции процесса выбора и структуризации таких показателей, как:

- размерность модели интеграции (концептуальные ограничения);
- замещаемость свойств (содержание формальной схемы).

Размерность модели интеграции (концептуальные ограничения). При решении задач оценки многомерных ситуаций в социально-экономической сфере возникает необходимость сведения множества разнообразных, разноразмерных и часто противоречивых свойств к единой мере. Причем задачу синтеза (интеграции, обобщения) необходимо решать каждый раз:

1) когда необходим выбор оптимальных проектных вариантов, плановых и прогнозируемых уровней, решений по распределению ресурсов, т. е. когда реализуется относительно статичный **предпроизводственный** этап планирования, непосредственно не связанный с мотивацией и стимулированием результатов деятельности людей;

2) когда требуется идентификация достигнутых фактических уровней свойств, производится сравнительный анализ их отклонений и обобщенная оценка многоцелевой результативности, т. е. когда реализуется динамизированный **послепроизводственный** этап принятия решений, непосредственно связанных с оплатой и мотивацией трудовых усилий людей.

В обеих ситуациях задача синтеза может решаться по-разному, с применением каких-то оригинальных, специфических или общеизвестных методов, моделей, методик. Главными проблемами здесь являются обоснование и выбор единой сопоставимой меры разнородных свойств и задача их интеграции.

В конкурентной среде субъекты экономической деятельности (предприниматели) неизбежно сопоставляют себя, свой бизнес, свои успехи с более или менее успешными соперниками (конкурентами, партнерами), пытаются самоидентифицировать себя в совокупном опыте (принцип бенчмаркинга). В широком смысле эта мера в рыночной экономике в явном или неявном виде является главной. Сопоставление показателя со всей совокупностью известных значений этого же показателя порождает отношение к оцениваемому состоянию с точки зрения его относительной предпочтительности. Следовательно, уровень, значение искомой меры и ее качественная характеристика определяются в результате сравнения отчетного значения показателя данного объекта с совокупностью, набором значения того же показателя в совокупном опыте или за базовый период.

Отношение предпочтительности по любому свойству естественно связано со шкалой рангов, складывающейся в процессе накопления опыта. Однако эта шкала не позволяет одним числом выразить меру предпочтительности, помимо ранга данного состояния необходимо указывать и общее количество ранжированных состояний (совокупный опыт). Более универсальной является

шкала долей возможных состояний (имеющих предпочтительность равную и меньшую, чем оцениваемое состояние). Она полностью задается эмпирической функцией распределения значений показателя, точнее, это универсальная мера статистики – **шкала порядков квантилей эмпирического распределения**. Ввиду особой роли этой меры в технологии социально-экономических измерений поясним ее содержание сначала с позиций теории вероятностей и математической статистики, а затем с позиций экономических и управленческих воззрений.

Математико-статистическая интерпретация следующая:

– *квантиль эмпирического распределения – это одна из числовых характеристик случайных величин. Если функция распределения случайной величины X непрерывна, то квантиль порядка p (X_p) определяется как такое число, для которого вероятность неравенства $X < X_p$ равна p , а вероятность неравенства $X_p < X < X_{p'}$ равна $(p' - p)$. То есть вся шкала порядков квантилей заключена в интервале $(0, 1)$.*

Экономически содержательная интерпретация такова (поясняется смысл выделенного словосочетания, начиная с его конца):

– *эмпирическое распределение – некоторое множество сопоставляемых по предпочтению данных (упорядоченный по возрастанию (убыванию) вариационный ряд наблюдений по показателю);*

– *квантиль эмпирического распределения – один из членов множества сопоставляемых по предпочтению данных (одно из числовых значений вариационного ряда (x_q)), разделяющее весь ряд на две части (доли) в пропорции q ($1 - q$);*

– *порядок квантиля эмпирического распределения – это q -я доля, часть распределения, в которой все значения ряда не более (меньше или равны) x_q ;*

– *шкала порядков квантилей эмпирического распределения – это диапазон вариации порядков q (от 0 до 1).*

Если рассматривать все разнообразие оцениваемых свойств каждого объекта как целостность, как единство, то с позиций более общих (надсистемных, интегральных) воззрений квантильная мера выступает как характеристика местоположения конкретного значения x_q в совокупном опыте,

а точнее, как структурная мера, как **мера лидирования, мера опережения** любого выбранного уровня x_q относительно: а) всех других значений показателя в собственном вариационном ряду наблюдений, б) всех значений в заданных вариационных рядах по другим показателям.

При единообразном и методически правильно сформированном эталонном множестве эта мера будет исчерпывающе полно, системно, релевантно, на единой шкале характеризовать **уровень конкурентоспособности** каждого свойства. Может иметь и коэффициентную (доля, удельный вес), и процентную форму.

В публичной сфере и в современной терминологии бизнеса и управления процедура определения подобного рода упорядоченных (ранжированных) рядов называется **рейтингованием**, а сама мера – рейтингом. Заметим, что методология современного рейтингования достаточно эклектична, а традиционный рейтинг, чаще всего, выражен на условной, искусственной, квазиранговой шкале (например, от $AA+$ до $CC-$). Предлагаемая мера лидирования является безусловным, естественным **рейтингом**, в прямом смысле этого слова, и выражена она на общепонятной, непрерывной (монотонной) числовой шкале (шкале расстояний).

Рассмотрим несколько вариантов задания единого соизмерителя.

Первый вариант

Предварительно показатели должны быть приведены к стандартному виду – «чем больше (меньше), тем лучше (хуже)». Тогда можно записать:

$$F(x) = \frac{r - 1}{n - 1},$$

где $F(x)$ – уровень (нормированный ранг) единого соизмерителя по единичному показателю – x_i ; r – ранг значения показателя объекта в упорядоченном по предпочтительности ряду значений эталонного множества с общим числом элементов n . Очевидно, что $0 \leq F \leq 1$, так как $1 \leq r \leq n$.

Второй вариант

Если измеренные показатели наблюдения содержат некоторую дополнительную полезную для управления информацию (например, мощность измерения, масштаб объекта), то задание единой меры может быть выражено централизованной эмпирической функцией распределения.

Таблица 2*

Центрированная эмпирическая функция распределения $F(x_l)$ для фиксированных значений показателя x_l , имеющих ранги l в вариационном ряду, упорядоченном в направлении увеличения социально-экономической предпочтительности уровней показателей, вычисляется так:

$$F(x_l) = \frac{0,5\alpha_l + \sum_{i=1}^{l-1} \alpha_i}{\sum_{i=1}^n \alpha_i}, \quad (1)$$

где α_i – вес (мощность измерения) члена вариационного ряда с номером i ($(1, n)$); n – общее количество членов вариационного ряда.

Пример. В табл. 1 приведены значения показателя «экономия энергоресурсов в % к лимиту» по группе контролируемых объектов (цехов промышленного предприятия) за четыре предшествующих периода. В скобках указаны плановые лимиты для каждого подразделения. Они выполняют роль весовых значений, мощности (α) наблюдений, объективно соответствующих каждому наблюдению.

Таблица 1*

Период	Подразделения		
	01	02	03
I квартал	3,0 (200)	1,5 (100)	5,0 (20)
II квартал	2,3 (180)	3,0 (80)	2,3 (35)
III квартал	1,8 (240)	1,7 (90)	4,0 (15)
IV квартал	1,4 (200)	1,5 (100)	1,0 (20)

* *Источник:* составлено авторами.

Для показателей, рассчитываемых путем деления одного числа на другое, весом может являться соответствующий знаменатель. Он определяет относительное влияние отдельных наблюдений на форму функции распределения. Учет мощности отдельных наблюдений направлен на исключение влияния значительных случайных колебаний, характерных для мелких объектов (подразделений) на нормативы. Тем самым повышается уровень сопоставимости наблюдений по разномасштабным объектам. Вес наблюдения в вариационном ряду определяет относительное влияние этого наблюдения на форму функции распределения.

В табл. 2 показан проранжированный ряд показателей с вычисленными значениями кумуляты и функции распределения.

Ранги l	Показатель x_l	Вес α_l	Кумулята $0,5\alpha_l + \sum_{i=1}^{l-1} \alpha_i$	Значение функции $F(x_l)$
1	1,0	20	10	0,0078
2	1,4	200	120	0,0937
3	1,5	200	320	0,2500
4	1,7	90	465	0,3632
5	1,8	240	630	0,4921
6	2,3	215	857,5	0,6699
7	3,0	280	1105	0,9632
8	4,0	15	1252,5	0,9785
9	5,0	20	1370	0,9921

* *Источник:* составлено авторами.

Сумма весов $\sum_{i=1}^n \alpha_i = 1280$.

При указании веса α_l для конкретных значений показателя x_l в табл. 2 производилось суммирование весов объектов, имеющих одинаковые уровни показателей. В приведенных исходных данных два раза встречается показатель 1,5 % с весами в 100 единиц. Поэтому в строке табл. 2 для x_l , равного 1,5 %, проставлен вес, равный 200 единицам. Еще одним, повторившимся значением показателя является $x_l = 2,3$ с весами 180 и 35, сумма которых приведена в строке с рангом $l = 6$. Накопленная нарастающим итогом сумма весов – кумулята – вычисляется как числитель выражения (1).

Для очередного показателя в ранжированном ряду кумулята равна сумме половины веса этого значения показателя и весов всех показателей, имеющих ранги меньше, чем очередной, что обеспечивает сглаживание кумуляты по ее дискретным значениям. Каждое значение эмпирической функции распределения, имеющее смысл степени лидирования, определяется путем деления соответствующих величин кумуляты на сумму всех весов. Оно показывает, какая часть весов всех отчетных данных совпала и уступала по предпочтительности показателю данной строки.

В свою очередь, каждый уровень x_l по существу является определенным квантилем распределения. Порядок квантилей q , указанных в таблице равен значению $F(x_l)$, т. е. $F(x_l) = F(x_q)$. Например, показатель третьей строки $x_3 = 1,5$ % – квантиль

порядка 0,25. Следовательно, можно утверждать, что для рассматриваемого примера четверть всех наблюдений по базовой (эталонной) совокупности данных имела в прошлом показатели, равные и худшие, чем 1,5 %.

Интерполяция ступенчатой функции распределения линейной кривой по серединам ее прироста $\Delta F(0,5\alpha_i)$ является достаточно грубой, так как точность квантилей приближенно равна половине дискретности по шкале рангов. Более точную интерполяцию применить не представляется возможным, так как статистические выборки по реальным показателям достаточно оригинальны (могут быть даже вырожденными).

Третий вариант

Роль веса (мощности) данных по показателю может выполнять частота (частость) наблюдения. Тогда используется интервальный метод построения эмпирической функции распределения, который подробно изложен в любом учебнике статистики.

Итак, социально-экономическое содержание единой меры разнородных показателей заключается в определении уровня сопоставительной, сравнительной характеристики положения того или иного наблюдения среди всех других наблюдений, составляющих накопленный опыт. Иными словами, это характеристика опережения конкретного зафиксированного уровня относительно других наблюдений в их некоторой базисной совокупности. Кроме того, уровень единого соизмерителя прямо выражает степень достижения конкретной цели и полезность результатов труда. Переход от непосредственно измеряемого показателя к безразмерной сопоставимой величине единого соизмерителя обеспечивает возможность конструктивного решения задачи интегральной оценки результата (состояния) при фактически заданных уровнях показателей.

Если ставится задача унифицированности формальной модели обобщения, то ее решение возможно на основе какой-то оптимизационной схемы или осредняющего алгоритма, которые, в свою очередь, требуют теоретической базы для формулировки «решающего правила», для нахождения схемы компромисса между разнородными и разнонаправленными требованиями. На этом этапе, как правило, прекращаются все поиски способа обобщения, так как одной из серьезных

(и нерешенных) проблем здесь является огромный рост комбинаторного множества возможных сочетаний уровней частных индикаторов. При использовании математического аппарата классической теории управления действительно возникают непреодолимые вычислительные трудности, возрастающие лавинообразно с ростом числа учитываемых факторов (так называемое «проклятие размерности»). Требуется системное обоснование минимизации факторного пространства, при этом идеальный способ свертывания многих показателей на одну числовую ось должен быть таким, чтобы движение каждого из них в отдельности сохраняло бы свою собственную и заметную управленческому зрению информационную ценность.

При имитационном (смысловом) моделировании сравнительных процессов всякие изменения показателей должны становятся заметными, когда происходит качественный скачок их уровня, когда срабатывает сложный механизм превращения количества в качество, механизм предельной различимости перехода показателя из одной качественной зоны в другую. Иными словами, первичным условием успешного решения задачи синтеза является создание «семантического фильтра» для своевременного и надежного распознавания человеком таких переходов, качественных скачков (порогов, ступеней) развития. При создании (воспроизведении, имитации) фильтра сразу возникает мысль об использовании закономерностей экспериментальной психологии, которые направлены на решение задач различимости внешних, воздействующих на человека стимулов (законы Вебера-Фехнера, Стивенса и др.). При правильном учете (встраивании в модель) этих психофизических закономерностей пресловутая проблема «размерности» получает свое экономически и психологически содержательное решение и как инструментальное препятствие исчезает, а размерность экономического пространства минимизируется. В рамках направления искусственной интеллектуализации (смыслового моделирования) измерительных технологий в экономике такое инженерно-исследовательское решение является единственно возможным и оптимальным [1].

Кроме этого, концептуальная основа «свертки» должна исходить из потребности в самогенериру-

ющемся и самонастраивающемся критерии, который формируется независимо, автоматически, в следящем режиме, вне желаний управленческих структур или субъектов экономической деятельности [1, 2]. Здесь важно иметь в виду, что изменение показателей в естественно-физических единицах измерения является информационно избыточным для целей социально-экономического управления. В рамках системной методологии вариация показателей, сама по себе, не несет никакой информации для принятия управленческих решений. Это гносеологическое заблуждение, которое повсеместно игнорируется. Необходим сравнительный анализ опыта в отношении данного свойства во временной и пространственной динамике, да еще в контексте конкретных целей, условий и политики управления, и только тогда возникает качественная информация, полезная для принятия решений. Значит, мониторинг и следящий режим контроля должны быть непрерывными, с устойчивой отрицательной обратной связью и с переменной чувствительностью к отклонениям [1].

Снижение размерности модели интеграции необходимо добиваться на основе учета и других факторов содержательного характера. К таким факторам следует отнести выбор только тех «корневых» свойств результативности, которые можно (нужно) вовлечь в сферу стимулирования и ответственности менеджмента, персонала и конкретных исполнителей, в системы оплаты труда и стимулирования трудовых усилий людей. Другим лимитирующим фактором может стать учет фактической возможности информационного обеспечения модели, так как в реальных условиях далеко не всегда удастся своевременно получить необходимые отчетные данные о результатах за тот или иной период деятельности.

При любом наборе ограничений модель синтеза должна удовлетворять следующему нормативному положению: *ни количество показателей (оцениваемых свойств), ни их единицы измерения, ни число сопоставляемых объектов, ни технические возможности измерительной технологии не должны оказывать влияние на ее способность сведения многомерных состояний организационных систем любой сложности к одномерной, однонаправленной величине. Алгоритмическое и информационное обеспечение модели должно*

«уметь работать» с неограниченным числом свойств и объектов контроля в оперативном (адаптивном, следящем) режиме, а единая мера обязана быть абсолютно унифицированной и сопоставимой [1].

Потенциальная способность метрологии будущего учитывать неограниченное число показателей дает возможность расширить и углубить саму декомпозицию многомерных состояний, охватить предельно конкретными и точными измерительно-оценочными операциями всю административно-бюрократическую и управленческую сферу, включить в оценочную функцию морально-нравственную, гуманитарную составляющую экономического поведения и принимаемых решений, позволит охватить измерением принципы справедливости, честности, прозрачности, равенства, гласности и др. Всего этого нет, и в принципе не может быть ни в естественно-рыночной метрологии, ни в избирательности и традициях экспертно-бюрократического оценивания.

Замещаемость свойств (содержание формальной схемы). Когда все множество показателей, выраженных данными на различных измерительных шкалах и в разных диапазонах вариации, тем или иным способом осреднения или оптимизации сводится к единой мере, то операции с полезностью и эластичностью замещений свойств оказываются скрытыми внутри оптимизирующих и осредняющих алгоритмов. То есть теоретическая (по существу, формальная, математическая) схема компромисса между разнообразными (и зачастую противоречивыми) требованиями оказывается вне понимания лиц, осуществляющих управление, вне вербального объяснения содержательного смысла самого процесса компенсации недостатков по одним показателям успехами по другим. Необходимым условием понятного и воспринимаемого персоналом компромисса может быть только абсолютная прозрачность операций с полезностью и эластичностью замещений, исключение латентных (скрытых) форм оптимизации или осреднения.

Конструктивная модель формальной схемы компромисса, подробно изложенная в книге Я. П. Демидова «Институциональная экономика. Принципы и технологии системных измерений»,

позволяет отказаться, с одной стороны, от сложных математических «конструкций» целевой оптимизации, с другой – от примитивной, но неизбежной, распространенной и антинаучной практики экспертного назначения весовых коэффициентов, важностей, баллов, предпочтений и пр. В рамки статьи невозможно вместить все принятые инженерно-исследовательские решения по данной модели, однако среди них главными являются следующие: принцип расчленения всей совокупности установленных показателей на две группы с различной функциональной ролью при управлении и принцип применения нормативно-оценочных шкал.

В рамках первого принципа все показатели разделяются на группы: первая группа – взаимозаменяемые (взаимодополняемые) свойства. Это показатели ограничительных условий, они устанавливают жесткие приоритеты, обязательность заданий, недопущение запрещенных ситуаций, исключение всякой возможности нарушений законодательных норм, организационных и технологических регламентов, стандартов и др. Чаще всего, к таким ограничениям на промышленных предприятиях относят: срыв исполнения контрактов, планов, социальные конфликты в коллективе, травматизм персонала, чрезвычайное происшествие с тяжелыми последствиями, грубое нарушение природоохранного законодательства и др. Подобные требования как условие проведения операции оценивания, абсолютно конкретны, обязательны для исполнения и их нарушение не может быть компенсировано никаким ростом других показателей (правило «вето»). Прямая аналогия с рыночной метрологией (имитация рыночной ситуации) здесь предельно проста – при отсутствии торговой сделки (операции «купли-продажи») бессмысленным становится и сам критерий прибыльности и функция оценивания в качестве инструментальной операции.

Вторая группа – взаимозаменяемые свойства – те показатели, в отношении которых принципиально допустимо замещение. Уровни свойств участвуют в компенсационном механизме, в процессе эквивалентирования при выработке целостного заключения об общей результативности. В группе могут быть выделены две подгруппы по признаку компенсации недопустимо плохих результатов:

1) подгруппа показателей с жестким уровнем замещения (например, такие, как: производительность труда, своевременность исполнения контрактов, рентабельность, показатели качества продукции, ритмичность производства, эффективность использования ресурсов, финансовые показатели и др., используемые в отношении промышленных фирм);

2) подгруппа показателей с мягким уровнем замещения (в нее, как правило, включают дополнительные факторы, способствующие улучшению организации труда, условий труда, отклонения от технологических и организационных регламентов, стандартов предприятия, показатели активности персонала, соблюдение техники безопасности, внутреннего распорядка, экологических требований и др.).

Конкретные комплексы показателей и их структуризация по группам и подгруппам для реально функционирующих предприятий приведены в прил. 1 и 2 к работе Я. П. Демидова [1].

При поиске формальной схемы замещения будем исходить из предельной ситуации, когда одно из свойств (или несколько сразу) принимает недопустимо низкий уровень. Возможны три случая:

– никаким улучшением других свойств нельзя улучшить общую ситуацию (первая группа показателей с режимом дополнения – правило «вето»);

– ситуацию можно несколько улучшить, значительно улучшив сразу несколько других свойств (режим жесткого замещения – вторая группа по прил. 1);

– ситуацию можно существенно улучшить достаточно хорошим состоянием других свойств (режим мягкого замещения – вторая группа по прил. 2).

Такие качественные соображения покрывают все пространство реальных ситуаций при эквивалентировании свойств друг другом: от дополняемости (отсутствие компенсации) до чрезмерной чувствительности, когда любые ухудшения по одним свойствам могут быть полностью компенсированы уровнями других. Принципиально подобные соотношения, устанавливающие процесс компенсации уровней разнородных показателей, могут быть только ограниченно нормативными. При программной реализации алгоритмов параметры, регулирующие эти соотношения, можно

выводить из модели в виде определенных «ручек» ее настройки, что обеспечивает учет динамики реальных представлений конкретных руководителей и управленцев о принципах и уровнях замещения между разнородными показателями при их агрегировании. Более того, если модель интерпретируется и используется как экспертная система, то на начальных этапах эксплуатации такие режимы тестовой настройки могут оказаться очень полезными. Забегая вперед, скажем, что принцип компенсации по жесткой схеме замещения (п. 1) является, как показал опыт экспериментальной эксплуатации, наиболее универсальным и находит широкое применение при управлении [1].

Для «смешанных» комбинаций показателей разных подгрупп основная идея замещения (объединения) заключается в реализации известного принципа *нониусного измерения*, используемого в инструментальной метрологии для повышения точности измерений каких-либо физических, технических или технологических характеристик. Смысл принципа в том, что каждая последующая по точности шкала измерения (группа показателей) уточняет общую оценку в пределах одного деления предыдущей шкалы (в нашем случае показателя предыдущей группы). Иными словами, цена всей второй подгруппы взаимозаменяемых показателей-факторов приравнена к цене одного показателя первой подгруппы. Алгоритмически этого можно добиться разными вариантами [1].

Неформальная операция образования указанных групп и подгрупп имеет прямой аналог в уже сложившейся практике управления. Например, деление показателей на основные условия, главные и дополнительные факторы в отечественной промышленности распространено повсеместно. По сути, это фаза дифференцирования показателей с целью описания элементов политики управления, задаваемой извне, экспертно и нормативно. Она является результатом (частью, фрагментом) целеполагающей деятельности, а в технологии измерения относится к этапу внешней параметризации модели и предназначена для ее настройки.

Эквивалентность разных диапазонов изменений разнородных показателей должна объясняться не их возможной корреляцией, взаимным влиянием, причинно-следственной обусловленностью и пр., а фактором типичности, частоты

проявления этих событий в накопленном опыте. Очевидно, что общественная важность регулирующих воздействий на каждый конкретный уровень будет определяться отношением типологичности отклонений от общественно-нормального, наиболее типичного уровня, так как частота (повторяемость, типичность, интенсивность проявления) события является «краеугольным камнем» при оценке ситуаций и принятии управленческих решений.

Например, для условий конкретного цеха и для конкретного периода времени (данные взяты из реальной ситуации – подробнее об этом в книге Я. П. Демидова) снижение технологических потерь в диапазоне от 1,12 до 0,71 равнозначно повышению цеховой ритмичности производства в диапазоне от 0,93 до 1,0, эквивалентно экономии энергоресурсов от 4,4 % (310 тысяч рублей) до 5,9 % (415 тысяч рублей), или выполнению закрепленных за цехом трех пунктов плана оргтехмероприятий, или досрочному исполнению поставок по важному контракту на четыре дня и т. д. Однако, не потому что перечисленные явления каким-то образом взаимосвязаны или обусловлены друг другом, а лишь в силу того, что они абсолютно однородны по типологичности своего происхождения и проявления. В следующий период эти соотношения могут оказаться совершенно другими. Понимание менеджментом такой организации компенсационного механизма будет ориентировать на устранение наиболее слабых звеньев в цепи отчетных результатов. Попытки достичь общей положительной оценки (за счет компенсации недостатков) по одним показателям путем спонтанного улучшения случайно выбранных других свойств должно решительно отвергаться уже на алгоритмическом (инструментально-измерительном) уровне.

Выводы

Как показали многолетние поисковые исследования и экспериментальные внедрения [1], изложенный подход позволяет сделать выводы:

– сопоставимость уровней разнокачественных показателей, преобразованных в величины общего соизмерения должна быть идеальной, доступной для понимания и содержательно обоснованной; шкала единого соизмерения является безразмерной и имеет асимптотические

переделы (0,1); диапазон вариации, смысл и конструкция исходных показателей не влияют на способ формирования единой меры и могут быть произвольными;

– размерность модели интеграции частных свойств может быть сведена к минимуму путем перехода к моделированию качественных вариаций показателей;

– условием конструктивного решения задачи взаимозамещения свойств (при их синтезе) может быть только доступность понимания, возможность логически непротиворечивого и вербального объяснения (на языке практического менеджмента) самого механизма компенсации и эквивалентирования показателей.

Список литературы

1. Демидов Я. П. Институциональная экономика. Принципы и технология системных измерений. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2013. 358 с.
2. Шабанова Л. Б., Демидов Я. П. Ретроспективный анализ основных направлений интеллектуализации измерительной технологии // Экономический анализ (теория и практика). 2010. № 22 (187). С. 7–15.
3. Синк Д. С. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение / пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 528 с.
4. Андрианов Ю. М., Субетто А. И. Квалиметрия в приборостроении и машиностроении. Ленинград: Машиностроение. Ленингр. отделение, 1990. 216 с.
5. Демидов Я. П., Матвеев А. П. Критерий гармонизации. Опыт обоснований и применений // Приборы и системы управления. 1990. №1. С. 41–44.

В редакцию материал поступил 17.02.14

© Шабанова Л. Б., Демидов Я. П., Вдовина С. Д., 2014

Информация об авторах

Шабанова Людмила Борисовна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, Казанский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Кремлевская, 25/22, тел.: (843) 292-66-07

E-mail: Lyudmila_shabanova555@mail.ru

Демидов Яков Петрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Казанский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Кремлевская, 25/22, тел.: (843) 292-66-07

E-mail: JacovTom@yandex.ru

Вдовина Светлана Дмитриевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики, Казанский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Кремлевская, 25/22, тел.: (843) 292-66-07

E-mail: filkazan@rsute.ru

Как цитировать статью: Шабанова Л. Б., Демидов Я. П., Вдовина С. Д. Некоторые аспекты имитационно-семантической модели синтеза оценочных показателей в экономике // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 101–110.

L. B. SHABANOVA,

Doctor of Economics, Professor,

YA. P. DEMIDOV,

PhD (Economics), Associate Professor,

S. D. VDOVINA,

PhD (Economics)

Kazan Institute (branch) of Russian University for Economics named after G.V. Plekhanov, Kazan, Russia

**SOME ASPECTS OF SIMULATION-SEMANTIC MODEL OF PERFORMANCE INDICATORS SYNTHESIS
IN THE ECONOMY**

Objective: to conduct a systematic analysis of the most frequent problems of the description and evaluation of a multidimensional state of socio-economic processes and to develop methodological recommendations on integrating a system of partial indices into a universal criterion.

Methods: traditional methods of analysis, synthesis and information modelling.

Results: the procedure is elaborated to integrate the system of private performance indicators, which ensures data comparability in the process of rating the different socio-economic processes and phenomena.

Scientific novelty: using the methods of simulation-semantic modeling, as well as unique heuristic methods, the task is solved of assessing non-quantitative indicators and integrating them into a single evaluative criterion.

Practical value: the approbation of methodical recommendations showed that their application allows to convert the multi-dimensional states of socio-economic processes into a single, one-dimensional evaluation criterion.

Key words: systemic dimension; modeling; integrated assessment; substitution; model dimension; comparability of data; management.

Referenes

1. Demidov, Ya.P. *Institutsional'naya ekonomika. Printsipy i tekhnologiya sistemnykh izmerenii* (Institutional economy. Principles and technology of systemic measurements). Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2013, 358 p. ISBN: 978-3-659-31080-5
2. Shabanova, L.B., Demidov, Ya.P. Retrospektivnyi analiz osnovnykh napravlenii intellektualizatsii izmeritel'noi tekhnologii (Retrospective analysis of the main directions of measurement tools intellectualization). *Ekonomicheskii analiz (teoriya i praktika)*, 2010, no. 22 (187), pp.7–15.
3. Sink, D.S. *Upravlenie proizvoditel'nost'yu: planirovanie, izmerenie i otsenka, kontrol' i povyshenie* (Productivity management: planning, measuring and evaluation, control and promotion). Moscow: Progress, 1989, 528 p.
4. Andrianov, Yu.M., Subetto, A.I. *Kvalimetriya v priborostroenii i mashinostroenii* (Qualimetry in tool making and mechanical engineering). Leningrad: Mashinostroenie. Leningr. otdelenie, 1990, 216 p.
5. Demidov, Ya.P., Matveev, A.P. *Kriterii garmonizatsii. Opyt obosnovanii i primeneni* (Harmonization criteria. Practice of approvement and implementation). *Pribory i sistemy upravleniya*, 1990, no. 1, pp.41–44.

Received 17.02.14

Information about the authors

Shabanova Lyudmila Borisovna, Doctor of Economics, Professor, Head of Economics Chair, Kazan Institute (branch) of Russian University for Economics named after G. V. Plekhanov
Address: 25/22 Kremlyovskaya Str., 420111, Kazan, tel.: (843) 292-66-07
E-mail: Lyudmila_shabanova555@mail.ru

Demidov Yakov Petrovich, PhD (Economics), Associate Professor of Economics Chair, Kazan Institute (branch) of Russian University for Economics named after G. V. Plekhanov
Address: 25/22 Kremlyovskaya Str., 420111, Kazan, tel.: (843) 292-66-07
E-mail: JacovTom@yandex.ru

Vdovina Svetlana Dmitriyevna, PhD (Economics), Senior Lecturer of Economics Chair, Kazan Institute (branch) of Russian University for Economics named after G. V. Plekhanov
Address: 25/22 Kremlyovskaya Str., 420111, Kazan, tel.: (843) 292-66-07
E-mail: filkazan@rsute.ru

How to cite the article: Shabanova L. B., Demidov Ya. P., Vdovina S. D. Some aspects of simulation-semantic model of performance indicators synthesis in the economy. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 101–110.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 343.148:340.6

С. Б. ПОЛЯКОВ,
доктор юридических наук, доцент,

Н. С. ТИТОВ,
аспирант

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Россия

О МЕТОДИКЕ ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ СУЩНОСТИ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Цель: создание алгоритмов исследования нормативных правовых актов, а также проектов нормативных актов для решения вопроса, в пользу каких субъектов права осуществляются изменения в правовом регулировании отношений.

Методы: всеобщий диалектико-материалистический, формально-догматический, сравнительный, анализа и синтеза.

Результаты: предложена методика правовой экспертизы сущности изменений в законодательстве. Методика предназначена для получения объективных и проверяемых выводов о том, в пользу каких социальных групп, их объединений, органов государства и их должностных лиц (субъектов права) осуществляются изменения в правовом регулировании отношений с их участием. Приведены комментарии к пунктам методики. Показан анализ исследования правовой экспертизы Закона Пермского края от 5 марта 2013 г. № 173-ПК «О внесении изменений в Закон Пермского края «О дополнительных мерах социальной поддержки отдельной категории лиц, которым присуждена ученая степень доктора наук» от 11 ноября 2009 г. № 538-ПК (в ред. Закона от 29 ноября 2011 г. № 873-ПК).

Научная новизна: предложен новый вид правовой экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Практическая значимость: методика позволяет делать объективные и проверяемые выводы о том, в чью пользу изменяется правовое регулирование общественных отношений, а также выявлять действительные цели авторов проектов нормативных правовых актов.

Ключевые слова: логическая норма права; адресат нормы; право; обязанность; запрет; гипотеза; диспозиция; санкция; фактический состав; правовое положение; содержание и объем понятия.

Введение

Общепризнанный авторитет современной отечественной юридической науки С. С. Алексеев называл вездесущей «троицей», образующей «первичный исходный материал, который так или иначе проявляется в различных юридических классификациях и из которых складываются основные конструктивные построения позитивного права, типы регулирования», обязывания, запреты, дозволения [1, с. 352].

Именно видение этой «троицы» и юридических фактов (жизненных обстоятельств, предусмотренных в законе или иной форме права оснований возникновения, изменения, прекращения прав, обязанностей и запретов) и отличает юридический

взгляд на человеческие отношения и средства их регулирования от обыденного взгляда.

Соответственно, для юриста важно видеть изменение распределения прав, обязанностей и запретов, вносимых нормативными правовыми актами. В чью пользу изменилось соотношение прав и обязанностей может быть определено вполне объективно.

Результаты исследования

Нами предлагается методика расчета и выявления замыслов авторов проекта нормативного правового акта или интересов, которым служит государственная воля, воплощенная в принятых нормативных правовых актах.

Методика правовой экспертизы сущности изменений в законодательстве.

Настоящая методика предназначена для получения объективных и проверяемых выводов о том, в пользу каких социальных групп, их объединений, органов государства и их должностных лиц (субъектов права) осуществляются изменения в правовом регулировании отношений с их участием.

1. В целях экспертизы используются формально-догматический и сравнительный методы исследования нормативных правовых актов (далее – НПА), в тексте которых необходимо:

1.1. Определить логические нормы права (с указанием гипотезы, диспозиции, санкции), вид каждой нормы права по форме выражения диспозиции (управомочивающая, обязывающая, запрещающая) и адресатов права, обязанности, запрета.

1.2. Определить отменяемые или изменяемые анализируемым НПА логические нормы права (исключаемые из системы нормативного регулирования права, обязанности, запреты).

1.3. Сравнить изменения прав, обязанностей, запретов адресатов норм права относительно отмененной или измененной логической нормы права, сделать вывод об изменении содержания и увеличении или уменьшении объема условий прав, обязанностей, запретов адресата нормы и его контрагента в правоотношении, в регулирование которого вносятся изменения.

1.4. В совокупности выводов по каждой норме права сделать вывод о том, в пользу каких социальных групп, их объединений, органов государства и их должностных лиц осуществлены изменения в законодательстве.

2. Исследовательская часть экспертизы заключается в составлении таблиц логических норм права, выявляемых в анализируемом НПА (табл. 1).

2.1. Для сравнения норм их адресаты должны быть идентичными. Иначе отсутствует основание сравнения. Поэтому содержание столбцов 1 и 2 строки 2 («Адресат нормы») должно воспроизводить одинаковые характеристики субъектов права и отличаться лишь ссылками на разные статьи (и их элементы) отмененного (измененного) и нового НПА, а столбец 3 («Содержание изменения») строки 2 не подлежит заполнению.

Если право, обязанность, запрет распространяется на субъекта, ранее не предусмотренного в законодательстве, либо отменяется право, обязанность, запрет для субъекта, ранее предусмотренного в законодательстве, то в выводах указывается, соответственно: «Создание новой нормы права» или «Отмена новой нормы права».

2.2. В столбцах 1 и 2 строки 3 («Диспозиция») должны содержаться либо право, либо обязанность, либо запрет на действие или бездействие с описанием действия (что именно можно, нужно, нельзя сделать) в точном соответствии с текстом статьи(ей) (и их элементов) отмененного (измененного) и нового НПА и со ссылками на них.

В столбце 3 («Содержание изменения») строки 3 в результате сравнения диспозиций в столбцах 1 и 2 должны содержаться: 1) квалификация анализируемой нормы по форме выражения диспозиции (управомочивающая, обязывающая, запрещающая) и 2) указание на дополнение или сокращение дозволенного, обязательного или запрещенного действия: что именно по сравнению с отмененной или измененной нормой можно, нужно, нельзя сделать адресату нормы.

2.3. В столбцах 1 и 2 строки 4 («Гипотеза») приводятся по отдельности (под цифрами 1, 2, 3 и т. д. для наглядного представления количества) условия места, времени, действия и события (юридические факты), порождающие, изменяющие или прекращающие анализируемую диспозицию в точном соответствии с текстом статьи(ей) (и их элементов) отмененного (измененного) и нового НПА и со ссылками на них.

В столбце 3 («Содержание изменения») строки 4 в результате сравнения гипотез в столбцах 1 и 2 должны содержаться указания на дополнение или сокращение условий дозволенного, обязательного или запрещенного действия с изложением дополнительного(ых) или отмененного(ых) условия(ий).

2.4. В столбцах 1 и 2 строки 5 («Санкция») приводятся меры юридической ответственности за нарушение анализируемой нормы в точном соответствии с текстом статьи(ей) (и их элементов) отмененного (измененного) и нового НПА и со ссылками на них. Управомочивающие нормы не имеют санкций для адресата нормы по своей природе (реализация ее по усмотрению адресата), поэтому строка 5 по управомочивающим нормам не заполняется.

За неисполнение обязанности или несоблюдение запрета в законодательстве предусматриваются правосстановительные санкции – принуждение адресата к совершению обязанности или признание его незаконных действий юридически ничтожными, либо штрафные санкции – возложение дополнительных обязанностей, не существовавших до нарушения диспозиции. Вид санкции (правосстановительная или штрафная) следует указывать в столбцах 1 и 2 строки 5. Отсутствие в законодательстве санкций обязывающих и запрещающих норм, в том числе при бланкетном изложении нормы, следует отражать словами «Не обнаружена».

В столбце 3 («Содержание изменения») строки 5 в результате сравнения санкций в столбцах 1 и 2 должны содержаться указания на дополнение или сокращение мер юридической ответственности за неисполнение обязанности или несоблюдение запрета.

2.5. Предоставительно-обязывающий характер правовых норм предопределяет необходимость сведения в одном пункте исследовательской части экспертизы таблицы управомочивающей нормы и таблицы корреспондирующей ей обязывающей либо запрещающей для другого адресата нормы либо для этого же адресата нормы (п. 3.2.2).

2.6. Для анализа норм, адресованных правоприменителям и(или) субъектам правоприменительного процесса, необходимо составление таблиц корреспондирующих норм для каждой из сторон юридического спора. Это не требуется, если согласно характеру норм у правоприменителя и(или) субъекта правоприменительного процесса существуют единые права или обязанности к каждой из сторон юридического спора, влекущие для них одинаковые последствия, в том числе правосстановительные санкции в пользу сторон юридического спора.

3. Экспертные выводы делаются по отдельной логической норме права.

3.1. В столбце 4 («Выводы») строки 3 в результате определения дополнения или сокращения дозволенного, обязательного или запрещенного действия следуют выводы об изменении содержания права, обязанности, запрета.

В одном пункте исследовательской части вывод об увеличении содержания права должен корреспондировать с выводом об увеличении

содержания обязанности или запрета в таблице встречной нормы того же пункта.

Отсутствие такой корреляции требует отдельного объяснения эксперта, прежде всего, как ошибки нормотворческого органа, ведущей к несогласованности регулирования правоотношения.

3.2. В столбце 4 («Выводы») строки 4 в результате определения дополнения или сокращения условий дозволенного, обязательного или запрещенного действия или бездействия следуют выводы об увеличении или уменьшении объема условий права, обязанности, запрета. Возможны следующие варианты в зависимости от изначальных условий норм:

3.2.1. В отмененной (измененной) управомочивающей норме права гипотеза содержит указание только на адресата нормы и на объект права. В столбце 1 строки 4 («Гипотеза») следует обозначать гипотезу такой нормы словом «неограниченная».

В таком случае установление условий реализации права приводит к ограничению возможности субъекта на его осуществление, т. е. обнаружение дополнения гипотезы управомочивающей неограниченной нормы должно приводить к выводу о сокращении объема условий возникновения права. Сокращение гипотезы управомочивающей неограниченной нормы невозможно.

Соответственно, в корреспондирующих обязывающих и запрещающих неограниченных нормах появление условий возникновения обязанности и запрета уменьшает их объем.

3.2.2. В отмененной (измененной) управомочивающей норме права гипотеза содержала исчерпывающий перечень юридических фактов, порождающих право на определенный объект по выбору адресатом нормы одного или нескольких исчерпывающе указанных условий. В столбце 1 строки 4 («Гипотеза») следует обозначать гипотезу такой нормы словами «ограниченная диспозитивная». В столбце 1 строки 4 («Гипотеза») корреспондирующей обязывающей или запрещающей нормы следует обозначать гипотезу такой нормы словами «ограниченная императивная».

Такое правовое предписание НПА для управомоченного адресата нормы является одновременно запрещающей или обязывающей нормой в отношениях (при отсутствии в них установленных в статье НПА юридических фактов).

В таких случаях пункт исследовательской части указанной нормы права должен содержать для полноты анализа 4 таблицы корреспондирующих друг другу логических норм права.

При таком варианте дополнение условий реализации права приводит к увеличению возможностей субъекта на реализацию объекта права, т. е. обнаружение дополнения гипотезы управомочивающей ограниченной нормы должно приводить к выводу об увеличении объема условий возникновения права и сокращении для него объема запретов и обязанностей в отношении этого же объекта права.

Сокращение условий реализации права приводит к уменьшению возможностей субъекта на реализацию объекта права, т. е. обнаружение сокращения гипотезы управомочивающей ограниченной нормы должно приводить к выводу об уменьшении объема условий возникновения права и увеличении для него объема запретов и обязанностей в отношении этого же объекта права.

Соответственно, в корреспондирующих обязывающих и запрещающих ограниченных нормах для другого субъекта права этого правоотношения (противоположного адресата нормы) дополнение условий возможностей управомоченного субъекта приводит к установлению новых фактов, порождающих аналогичные обязанности и запреты, т. е. к увеличению их объема. А сокращение условий возможностей управомоченного субъекта приводит к исключению фактов, порождающих обязанности и запреты, т. е. к уменьшению их объема.

Для отражения последовательности выводов следует в столбце 3 строки 4 («Гипотеза») для норм с ограниченными диспозитивными условиями права указывать «дополнение условий для выбора» или «сокращение условий для выбора».

Если существовавшие единичные факты дополнены новыми условиями, то образуется фактический состав, необходимый для возникновения права или обязанности. В таком случае в столбце 3 строки 4 («Гипотеза») необходимо указывать «образование сложной императивной гипотезы». Выводы в таком случае следуют по правилам п. 3.2.3.

3.2.3. В отмененной (измененной) управомочивающей норме права гипотеза содержала

юридический (фактический) состав, порождающий право на определенный объект только при наличии всех исчерпывающе указанных условий. В столбце 1 строки 4 («Гипотеза») следует обозначать гипотезу такой нормы словами «сложная императивная».

Такое правовое предписание НПА для управомоченного адресата нормы является одновременно запрещающей или обязывающей нормой в отношении при отсутствии в них установленного в статье НПА фактического состава, т. е. отсутствие каждого из фактов состава является самостоятельным условием для возникновения запрета. Противоположные фактическому составу управомочивающей нормы факты должны обозначаться как «ограниченная императивная» гипотеза.

В таких случаях пункт исследовательской части указанной нормы права для полноты анализа должен содержать 4 таблицы корреспондирующих друг другу логических норм права.

При таком варианте дополнение условий реализации права приводит к уменьшению возможностей субъекта на реализацию объекта права, т. е. обнаружение дополнения сложной императивной гипотезы управомочивающей нормы должно приводить к выводу об уменьшении возможностей возникновения права и увеличению объема запретов или обязанностей путем дополнения гипотез последних самостоятельными условиями для их возникновения. Сокращение условий фактического состава для возникновения права приводит к увеличению возможностей субъекта на реализацию объекта права и уменьшению объема запретов или обязанностей путем исключения из гипотез последних самостоятельных условий для их возникновения.

Соответственно, в корреспондирующих обязывающих и запрещающих нормах со сложной императивной гипотезой для другого субъекта права этого правоотношения (противоположного адресата нормы) дополнение фактического состава для управомоченного субъекта приводит к установлению новых фактов, необходимых для возникновения встречных обязанностей и запретов, т. е. к уменьшению объема последних.

Для отражения последовательности выводов следует в столбце 3 строки 4 («Гипотеза») для норм со сложными императивными условиями

права указывать «дополнение фактического состава» или «сокращение фактического состава».

3.3. Выявленное отсутствие санкции обязывающей или запрещающей нормы должно приводить к выводу об отсутствии юридического характера нормы и о юридической фиктивности управомочивающей нормы, корреспондирующей необеспеченным санкциям обязывающим или запрещающим нормам.

Увеличение количества и усиление мер юридической ответственности указывает на увеличение обеспеченности обязанностей и запретов.

3.3.1. В тех случаях, когда предписание НПА сформулировано как правомочие субъекта на применение санкции (охранительная норма), таблица такой нормы должна быть включена в совокупность таблиц норм, адресованных субъекту, к которому применяются санкции, как продолжение логической нормы права, раскрывающее содержание санкции.

Охранительная норма за нарушение обязанности (или запрета) с указанием субъекта, к которому применяется санкция, не нуждается в корреспондирующей таблице. Выводы по ней должны быть сделаны в совокупности оценки всех корреспондирующих друг другу норм.

Адресатом охранительной нормы указывается субъект применения санкции. Диспозицией – содержание санкции (правосстановительная или штрафная мера). Гипотезой – основания применения санкции в виде бездействия или действия, противоположных соответственно обязанностям или запретам, установленным для субъектов, к которым применяются санкции, а также обстоятельства, исключающие применение санкций. В строке «санкция» таблицы охранительной нормы нет необходимости, поскольку во всех случаях существует одна санкция для адресата охранительной нормы – отмена санкции, примененной при отсутствии условий, предусмотренных гипотезой.

3.3.2. Гипотеза изменяемой охранительной нормы представляет собой юридический (фактический) состав, образующий основание применения санкции при наличии всех указанных условий. Дополнение условий применения санкции приводит к выводу об улучшении положения субъектов, к которым применяются санкции, поскольку требуются дополнительные факты для ее реализации. Исключение из фактическо-

го состава каких-то обстоятельств, приводит к выводу об ухудшении положения субъектов, к которым применяются санкции, поскольку требуется установить меньший объем фактов для реализации санкции.

3.3.3. Отмена всех условий или единственного факта, предусматривавшихся как основания применения санкции, означает отмену охранительной нормы и приводит к выводу об улучшении положения субъектов, обязанности и запреты которых утрачивают юридическое значение.

3.3.4. Установление деяния (бездействия или действия), противоположного обязанностям или запретам, установленным для субъектов, за которые ранее не были предусмотрены санкции, указывает на создание новой охранительной нормы. Из этого следует вывод об ухудшении положения субъектов, обязанности и запреты для которых ранее не были обеспечены санкциями.

3.4. Вывод по таблице каждой логической нормы должен содержать указание на ухудшение или улучшение положения адресата нормы в результате изменения (введения новой) нормы права.

4. Экспертные выводы по совокупности норм исследованного НПА представляют собой (путем использования диалектического метода) выведение суммы увеличения или уменьшения объема условий возникновения прав, обязанностей, запретов и изменения их содержания для каждого адресата нормы и последующую аргументацию изменения совокупности прав, обязанностей, запретов в пользу сторон регулируемых правоотношений.

Таблица 1*

№ п/п	1	2	3	4
1	Отмененная (измененная) норма права	Новая норма права	Содержание изменения	Выводы
2	Адресат нормы:	Адресат нормы:	–	
3	Диспозиция:	Диспозиция:		
4	Гипотеза:	Гипотеза:		
5	Санкция:	Санкция:		

* Источник: составлено авторами.

Исследовательская часть правовой экспертизы Закона Пермского края от 5 марта 2013 г. № 173-ПК приведена на рис. 1.

Таблица 1

1	2	3	4
Отмененная (измененная) норма права	Новая норма права	Содержание изменения	Выводы
<p>Адресат нормы: доктора наук, работающие в государственном высшем учебном заведении: на должности ректора, проректора, президента, если такая должность предусмотрена уставом государственного высшего учебного заведения; или на должности руководителя филиала, структурного подразделения государственного высшего учебного заведения, осуществляющего учебную и научную деятельность, и на условиях внутреннего совместительства на должности профессорско-преподавательского состава, утвержденной штатным расписанием государственного высшего учебного заведения; или на должностях профессорско-преподавательского состава, предусмотренных штатным расписанием. Абз. 1–4 ст. 3 Закона (ред. от 29.11.2011 № 873-ПК)</p> <p>Диспозиция: Для доктора наук, работающего на должности научно-педагогического работника право на получение ежемесячной денежной выплаты в перерасчете предельного размера ежемесячной денежной выплаты 30000 руб. на долю ставки должности научно-педагогического работника, которую занимает доктор наук, но не больше установленного предельного размера. Для докторов наук, занимающих должности ректора, президента, проректора государственного высшего учебного заведения право на получение ежемесячной денежной выплаты в предельном размере 30 тысяч рублей. Для доктора наук, занимающего должность руководителя филиала, руководителя структурного подразделения государственного высшего учебного заведения, право на получение ежемесячной денежной выплаты, складывающейся из двух частей. Первая часть постоянная и равна половине предельного размера ежемесячной денежной выплаты 30000 руб. Вторая часть определяется в перерасчете предельного размера ежемесячной денежной выплаты на долю ставки должности научно-педагогического работника, которую занимает доктор наук на условиях внутреннего совместительства. Общий размер ежемесячной денежной выплаты доктору наук не может быть больше установленного предельного размера. Абз. 1–3, 5 ст. 3 Закона (ред. от 29.11.2011).</p> <p>...</p>	<p>Адресаты нормы: доктора наук, работающие в государственном высшем учебном заведении: на должности ректора, проректора, президента, если такая должность предусмотрена уставом государственного высшего учебного заведения; или на должности руководителя филиала, структурного подразделения государственного высшего учебного заведения, осуществляющего учебную и научную деятельность, и на условиях внутреннего совместительства на должности профессорско-преподавательского состава, утвержденной штатным расписанием государственного высшего учебного заведения; или на должностях научно-педагогических работников, предусмотренных штатным расписанием государственного высшего учебного заведения. Абз. 1–4 ч. 1 ст. 3 Закона (ред. от 05.03.2013)</p> <p>Диспозиция: Для доктора наук, работающего на должности научно-педагогического работника право на получение ежемесячной денежной выплаты в перерасчете предельного размера ежемесячной денежной выплаты 30 тысяч рублей на долю ставки должности научно-педагогического работника, которую занимает доктор наук, но не больше установленного предельного размера. Для докторов наук, занимающих должности ректора, президента, проректора государственного высшего учебного заведения право на получение ежемесячной денежной выплаты в предельном размере 30 тысяч рублей. Для доктора наук, занимающего должность руководителя филиала, руководителя структурного подразделения государственного высшего учебного заведения, право на получение ежемесячной денежной выплаты, складывающейся из двух частей. Первая часть постоянная и равна половине предельного размера ежемесячной денежной выплаты 30 тысяч рублей. Вторая часть определяется в перерасчете предельного размера ежемесячной денежной выплаты на долю ставки должности научно-педагогического работника, которую занимает доктор наук на условиях внутреннего совместительства. Общий размер ежемесячной денежной выплаты доктору наук не может быть больше установленного предельного размера. Ч. 1 и 3 ст. 3 Закона (ред. от 05.03.2013)</p>	<p>Несущественное изменение</p> <p>Изменений нет</p>	

Таблица 2

1	2	3	4
Отмененная (измененная) норма права	Новая норма права	Содержание изменения	Выводы
<p>Адресаты нормы: отсутствует. Закон (ред. от 29.11.2011 № 873-ПК)</p> <p>Диспозиция: отсутствует. Закон (ред. от 29.11.2011 № 873-ПК)</p> <p>...</p>	<p>Адресаты нормы: доктора наук, работающие в государственном академическом учреждении на должности директора, заместителя директора или научного сотрудника при обязательном совмещении научной и (или) научно-образовательной деятельности в государственном высшем учебном заведении на должностях научно-педагогических работников, утвержденных штатным расписанием государственного высшего учебного заведения, на условиях трудового договора. Ч. 2 ст. 2 Закона (ред. от 05.03.2013)</p> <p>Диспозиция: Для доктора наук, работающего на должности научного сотрудника в государственном академическом учреждении, право на получение ежемесячной денежной выплаты в перерасчете предельного размера ежемесячной денежной выплаты 30 тысяч рублей на долю ставки должности научно-педагогического работника, которую занимает доктор наук, но не больше установленного предельного размера. Для доктора наук, работающего на должности директора, заместителя директора государственного академического учреждения, право на получение ежемесячной денежной выплаты в предельном размере 30 тысяч рублей. Ч. 1 и 3 ст. 3 Закона (ред. от 05.03.2013)</p>	<p>Новая норма</p> <p>Новая норма</p>	<p>Установлено новое право, улучшающее правовое положение докторов наук, работающих в государственном академическом учреждении и совмещающих это с научной и (или) научно-образовательной деятельностью в государственном высшем учебном заведении. П. 4.1 Методики</p>

Таблица 3

1	2	3	4
Отмененная (измененная) норма права	Новая норма права	Содержание изменения	Выводы
<p>Адресаты нормы: отсутствует. Закон (ред. от 29.11.2011 № 873-ПК)</p> <p>Диспозиция: отсутствует. Закон (ред. от 29.11.2011 № 873-ПК)</p> <p>Гипотеза: отсутствует. Закон (ред. от 29.11.2011 № 873-ПК)</p>	<p>Адресаты нормы: Лица, имеющие ученую степень PhD, DPhil или аналогичную высшую ученую степень. Ч. 3 ст. 2 Закона (ред. от 05.03.2013)</p> <p>Диспозиция: право на получение ежемесячной денежной выплаты в размере в зависимости от занимаемой должности в соответствии с гипотезой и диспозицией нормы, указанной в табл. № 2. Ч. 1 ст. 208 АПК РФ (ред. от 27.07.2010). Примечание: в ст. 2 и 3 прямо не говорится о размере ежемесячной денежной выплаты, устанавливаемой для этой категории лиц, что представляется законодательной неточностью</p> <p>Гипотеза: фактический состав 1) работа в государственном государственном высшем учебном заведении; 2) наличие не менее десяти публикаций статей в изданиях, входящих в международные системы научного цитирования Web of Science и (или) Scopus. Ч. 3 ст. 2 Закона (ред. от 05.03.2013)</p>	<p>Новая норма</p> <p>Новая норма</p>	<p>Установлено новое право, улучшающее правовое положение лиц, имеющих ученую степень PhD, DPhil или аналогичную высшую ученую степень, работающих в государственном высшем учебном заведении или в государственном академическом учреждении и совмещающих это с научной и (или) научно-образовательной деятельностью в государственном высшем учебном заведении. П. 4.1 Методики</p>

Рис. 1. Исследовательская часть правовой экспертизы Закона Пермского края от 5 марта 2013 г. № 173-ПК « О внесении изменений в Закон Пермского края «О дополнительных мерах социальной поддержки отдельной категории лиц, которым присуждена ученая степень доктора наук» от 11 ноября 2009 г. № 538-ПК (в ред. Закона от 29 ноября 2011 г. № 873-ПК)*

Примечание: Корреспондирующие обязывающие нормы, адресованные Пермскому краю («Расходное обязательство по предоставлению ежемесячных денежных выплат докторам наук, установленное настоящим Законом, является расходным обязательством Пермского края» – ст.6 Закона) и запрещающие нормы для адресатов управомочивающих норм не приводятся в целях экономии объема издания и простого отражения управомочивающих норм. Корреляция предоставительно-обязывающих норм в Законе соблюдена. Санкция за неисполнение расходных обязательств Пермского края правосоставительно-обязывающая: при отказе в выплате – принудительное взыскание ее лицом, имеющим право на выплату, путем предъявления иска в суд.

* *Источник:* составлено авторами.

В п. 1, 2 предлагаемой методики излагается последовательность анализа логических норм права, уяснение которой вряд ли вызовет сложности. Комментарии требуются к правилам экспертных выводов по отдельной логической норме права (п. 3.). Изменение содержания права, обязанности или запрета позволяет сделать вывод, в пользу кого изменилось правовое регулирование (п. 3.1). В самой методике приводятся вполне очевидные выводы по поводу выявления изменений санкций (п. 3.3). Труднее сделать выводы о сущности изменения правового регулирования вследствие изменения условий реализации прав, обязанностей и запретов, т. е. гипотез правовых норм.

При определении последствий изменения гипотез правовых норм (п. 3.2) следует исходить из правил формальной логики о содержании и объеме понятий.

Содержанием понятия называется совокупность существенных признаков предмета. Объем понятия составляет логический класс или множество [2, с. 35].

Между объемом и содержанием понятия существует закон обратного отношения: чем богаче содержание понятия, тем уже его объем, и наоборот, чем беднее содержание понятия, тем шире его объем [3, с. 27].

С учетом этого, необходимо дать пояснения относительно выводов по изменению гипотез разного вида.

В п. 3.2.1 говорится об изменении гипотезы, содержащей указание только на адресата нормы и на объект права. Установление новых условий реализации права дополняет содержание гипотезы, создает фактический состав (п. 3.2.3) и сокращает объем возможностей совершения действий, предусмотренных диспозицией.

Соответственно, в корреспондирующих обязывающих и запрещающих нормах появление дополнительных условий возникновения обязанности и запрета обогащает содержание гипотезы и уменьшает их объем, т. е. влечет сокращение множества предметов, обладающих данными существенными свойствами обязательных и запрещенных действий.

Пример предусмотренной п. 3.2.2 гипотезы – ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации

(далее – ТК РФ)¹. Право работодателя на увольнение работника ограничено основаниями (условиями), предусмотренными в п. 1–14 ч. 1 ст. 81. Работодатель вправе уволить работника по одному из этих оснований, поэтому такая гипотеза именована нами «ограниченной диспозитивной».

Для работников любое из этих оснований является запретом на работу на этом предприятии при реализации работодателем права на увольнение. Гипотезу такой запрещающей нормы мы обозначаем как «ограниченную императивную», поскольку условия запрета ограничены законодателем, не могут быть изменены соглашением сторон, использование одного из оснований увольнения работодателем не зависит от воли работника.

С другой стороны, норма, содержащаяся в ст. 81 ТК РФ, является для работодателя запрещающей нормой на увольнение работника по собственной инициативе при отсутствии в конкретных отношениях обстоятельств, предусмотренных п. 1–14 ч. 1 ст. 81.

Дополнение Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ ч. 1 ст. 81 ТК РФ п. 7.1 предоставило возможность работодателю уволить работника за действия, за которые ранее увольнение было запрещено. Такое дополнение гипотезы права работодателя на увольнение работника по собственной инициативе увеличило возможности работодателя на увольнение работников и в то же время сократило для него объем запретов на увольнение работников.

Соответственно, у работников появились новые обязанности и запреты (принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, представлять полные и достоверные сведения о своих, супруга (супруги) и несовершеннолетних детей доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и т. д.), неисполнение или несоблюдение которых влечет за собой санкции со стороны работодателя в виде увольнения по основанию, предусмотренному п. 7.1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (действующая редакция от 02.04.2014). URL: <http://www.consultant.ru/popular/tkrf/> (дата обращения: 06.06.2014)

Отмена Федеральным законом от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ п. 12 ч. 1 ст. 81 ТК РФ («прекращение допуска к государственной тайне, если выполняемая работа требует допуска к государственной тайне») лишила работодателя права на увольнение работника по этому основанию (безотносительно к другим изменениям в законодательстве). Это привело к уменьшению возможностей на увольнение работников по собственной инициативе и увеличению для работодателя объема запретов на увольнение работника по собственной инициативе.

Для иллюстрации указанных в п. 3.2.3 методики изменений юридического (фактического) состава, либо создания фактического состава дополнением новым(и) условием(ями) единичного факта (п. 3.2.2) можно привести изменение той же ст. 81 ТК РФ.

Основание расторжения трудового договора по инициативе работодателя, предусмотренное пп. «д» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ («нарушения работником требований по охране труда, если это нарушение повлекло за собой тяжкие последствия (несчастный случай на производстве, авария, катастрофа) либо заведомо создавало реальную угрозу наступления таких последствий»), представляло собой совокупность юридических фактов: 1) нарушение работником требований по охране труда, 2) тяжкие последствия (несчастный случай на производстве, авария, катастрофа) либо заведомое для нарушителя создание реальной угрозы наступления таких последствий. Только при наличии обоих указанных условий работодатель вправе уволить работника. Увольнение по этому основанию при отсутствии, например, тяжких последствий или реальной угрозы их наступления, за один лишь факт нарушения работником требований по охране труда, будет нарушением запрета на увольнение работников при отсутствии оснований, предусмотренных законом.

Федеральным законом от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ редакция пп. «д» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ была изменена: «установленного комиссией по охране труда или уполномоченным по охране труда нарушения работником требований охраны труда, если это нарушение повлекло за собой тяжкие последствия (несчастный случай на производстве, авария, катастрофа) либо заведомо создавало реальную угрозу наступления таких последствий».

Прежний фактический состав дополнен новым обязательным фактом: нарушение работником

требований охраны труда должно быть установлено комиссией по охране труда или уполномоченным по охране труда. Без их правового акта фактический состав будет неполным, не порождающим право работодателя на увольнение работника. Дополнение условий фактического состава, порождающего право работодателя на увольнение работника, привело к уменьшению возможностей реализации такого права и к увеличению объема запретов на увольнение работника.

Применение санкций к работникам, нарушающим обязанности и запреты охраны труда, усложнилось, что влечет вывод об уменьшении объема таких обязанностей и запретов, т. е. об изменении правового регулирования в пользу работников.

Выводы

Предлагаемая нами методика апробирована при исследовании ряда нормативных правовых актов и их проектов. В частности, при исследовании проекта Федерального закона № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу», привлечшего внимание широкого круга юридической общественности, сделаны следующие обоснованные выводы о том, что законопроект:

- 1) существенно снижает формальную определенность обязанностей суда и создает условия для произвольной отмены судебных решений;
- 2) возлагает на суд функции обвинения и обязанность восполнять неисполнение процессуальных обязанностей органами обвинения;
- 3) практически исключает основания для постановления оправдательного приговора;
- 4) существенно снижает содержание и объем обязанностей и запретов и юридическую ответственность органов обвинения за счет неограниченного увеличения обязанностей суда и снижения правовой определенности обвиняемых.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. 712 с.
2. Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика: учебник для вузов. М., 2012. 240 с.
3. Михалкин Н. В. Логика и аргументация в судебной практике: учебник для вузов. СПб., 2004. 336 с.

В редакцию материал поступил 15.05.14

© Поляков С. Б., Титов Н. С., 2014

Информация об авторах

Поляков Сергей Борисович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права, Пермский государственный национальный исследовательский университет

Адрес: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, тел.: (342)293-38-61

E-mail: psb59@rambler.ru

Титов Николай Сергеевич, аспирант кафедры теории и истории государства и права, Пермский государственный национальный исследовательский университет

Адрес: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, тел.: (342)293-38-61

E-mail: titov.rf@mail.ru

Как цитировать статью: Поляков С.Б., Титов Н.С. О методике правовой экспертизы сущности изменений в законодательстве // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 111–119.

S. B. POLYAKOV,

Doctor of Law, Associate Professor,

N. S. TITOV,

Post-graduate student

Perm State National Research University, Perm, Russia

ON THE TECHNIQUE OF LEGAL EXPERTISE OF THE ESSENCE OF CHANGES IN LEGISLATION

Objective: to create algorithms for the study of normative legal acts and their drafts in order to solve the problem, in favor of which legal subjects the changes in the legal regulation of the relations are implemented.

Methods: universal dialectic-materialistic, formal dogmatic, comparative, analysis and synthesis.

Results: the method of legal expertise of changes in the legislation is proposed. The method is used to obtain an objective and verifiable conclusions about what social groups, associations, state agencies and their officials (legal entities) benefit from the changes introduced into the legal regulation of relations with their participation. Comments to the method are given. The analysis is described of the legal expertise of the Law of the Perm region of March 5, 2013 № 173-ПК "On amendments to the Law of the Perm region "On additional measures of social support of certain categories of people awarded with the degree of Doctor of science" of November 11, 2009, № 538-ПК (law edition of 29.11.2011 № 873-ПК).

Scientific novelty: a new type of legal examination of normative legal acts and their drafts is proposed.

Practical value: the technique allows to make objective and verifiable conclusions about in whose favour the legal regulation of social relations is changed, as well as to reveal the real objectives of the authors of normative legal acts drafts.

Keywords: logical rule of law; rule addressee; law; obligation; prohibition; hypothesis; disposition; sanction; actual composition; legal position; content and volume of the notion.

References

1. Alekseev, S. S. Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya: opyt kompleksnogo issledovaniya (Law: the ABC – theory – philosophy: experience of a complex research). Moscow, 1999. 712 p.
2. Kirillov, V. I., Starchenko, A. A. Logika: uchebnik dlya vuzov (Logic: textbook for universities). Moscow, 2012. 240 p.
3. Mikhalkin, N. V. Logika i argumentatsiya v sudebnoi praktike: uchebnik dlya vuzov (Logic and argumetation in the court practice: textbook for universities). Saint-Petersburg, 2004. 336 p.

Received 15.05.14

Information about the authors

Polyakov Sergey Borisovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Theory and History of State and Law, Perm State National Research University

Address: 15 Bukirev Str., 614990, Perm, tel.: (342)293-38-61

E-mail: psb59@rambler.ru

Titov Nikolay Sergeevich, Post-graduate student of the Chair of Theory and History of State and Law, Perm State National Research University

Address: 15 Bukirev Str., 614990, Perm, tel.: (342)293-38-61

E-mail: titov.rf@mail.ru

How to cite the article: Polyakov S.B., Titov N.S. On the technique of legal expertise of the essence of changes in legislation. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 111–119.

© Polyakov S. B., Titov N. S. , 2014

УДК 343.2/.7:340.15

А. В. СКОРОБОГАТОВ,

доктор исторических наук, доцент, профессор

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

Н. Н. РЫБУШКИН,

кандидат юридических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ЗАПРЕТЫ В СОВЕТСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Цель: определить место уголовно-правовых запретов в формировании, развитии и функционировании советского юридического дискурса.

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, а также постмодернистская парадигма, дающая возможность исследовать правовую реальность на различных уровнях, в том числе правоинтерпретационном. Диалектический подход и постмодернистская парадигма определили выбор конкретных методов исследования: компаративного, герменевтического, дискурсивного, формально-юридического.

Результаты: на основе анализа нормативно-правовых актов, регулирующих уголовные правоотношения в СССР, рассмотрено развитие советского уголовного права с момента возникновения до прекращения существования, сделан вывод о его запретительном характере, который соответствовал основной задаче этой отрасли права – защите советского строя и социалистической собственности от преступных посягательств. Нормативное закрепление уголовно-правовых запретов определило общий характер советского юридического дискурса, призванного доказать необходимость и целесообразность именно таких средств охраны общественных и государственных интересов в период построения коммунизма.

Научная новизна: в статье впервые на основе использования комплекса классических и постклассических методов исследована роль уголовно-правовых запретов в развитии советского юридического дискурса.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о сущности и тенденциях развития советского уголовного права.

Ключевые слова: уголовное право; уголовно-правовой запрет; юридический дискурс; советское право; разрешительный тип правового регулирования.

Введение

Запрет как средство правового регулирования занимает ведущее место в определении сущности правовой реальности России. Он в наибольшей степени соответствует ориентации на разрешительный тип правового регулирования, сформировавшейся в правовой традиции, которая, хотя и была обновлена в постсоветское время ориентированным на западное понятие верховенства права правовым опытом, в целом осталась неизменной. Это обуславливает необходимость ретроспективных правовых исследований для изучения истоков формирования запретительного характера юридического дискурса. Наиболее значимым в этом отношении представляется изучение уголовно-правовых запретов, в наибольшей степени отражающих публичный характер

взаимоотношений государства и индивида. В соответствии с этим, целью данной статьи является определение места уголовно-правовых запретов в формировании, развитии и функционировании советского юридического дискурса.

Результаты исследования

Проблема запретов в праве была обозначена в качестве самостоятельного предмета исследования в 70-х гг. XX в. Первые попытки изучить роль запретов в советском праве были идеологически ангажированы (С. С. Алексеев [1], Н. Г. Братко [2], В. Н. Кудрявцев [3], Н. Н. Рыбушкин [4] и др.) и не позволяли понять истинного предназначения запретов. Однако они заложили устойчивую традицию изучения запретов теоретически (Н. Н. Рыбушкин [5], А. В. Малько [6]) и применительно

к отдельным отраслям права: конституционному (Р. Г. Нурмагамбетов [7]), административному (Е. В. Трегубова [8]), уголовному (Н. Н. Рыбушкин [9], С. А. Маркунцов [10]), гражданскому (Т. Е. Комарова [11]) и т. д. Эти исследования ориентированы на изучение современного российского права без учета его ретроспективных аспектов.

Изложение основного материала. Одним из важнейших элементов вхождения индивида в правовую реальность является осознание того, что в противопоставлении «я хочу» – «ты должен» главенствует принцип относительного дуализма. Однако подобное осознание невозможно без опоры на определенные запретительные принципы и нормы, существование которых закреплено в юридической науке и законодательстве.

Любые запрещающие юридические нормы – явление правовое. Их природа определяется природой данного типа права, обусловленной материальными условиями жизни соответствующего общества. Исходя из этого, запрещающую норму советского права мы определяем как систему установленных (санкционированных) и обеспеченных государством общеобязательных правил и связанных с ними общих велений, призванных в своем единстве вытеснить вредные общественные отношения (существующие и предполагаемые) сообразно с материально обусловленной волей и социальными целями советского народа. Запрещающие правовые нормы указывают на полную недопустимость и наказуемость того или иного поведения в рамках регулируемого общественного отношения [4]. В наибольшей степени запрещающие нормы характерны для уголовного права, в качестве которого в СССР была сформулирована охрана советского общественного и государственного строя, социалистической собственности, личности и прав граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств (ст. 1 УК РСФСР 1960 г.¹).

Формирование основ советского уголовного права началось с издания первых декретов II Всероссийского съезда Советов, сформировавших его принципы. Важнейшей задачей советского

правоведения становилось решение проблемы соотношения социалистической революции и права. Однако уголовное правотворчество этого времени осуществлялось спонтанно, бессистемно. Государство было вынуждено оперативно реагировать на изменяющуюся обстановку. Нормативные правовые акты, регулирующие уголовные правоотношения, издавались субъектами различного уровня юрисдикции, в первую очередь Съездами Советов, ВЦИК, СНК, Наркоматом юстиции.

Советскому уголовному праву положило начало издание Декрета о суде № 1, который отменил действие старых законов, если они противоречили «революционному правосознанию»². Это и стало основным источником права при отсутствии новых писанных норм [12, с. 65]. Приоритет «революционного правосознания» в качестве источника права основывался на господстве в первые годы после революции психологической теории права, считавшей важнейшим аспектом правовой реальности именно правосознание, а не норму и не правоотношения [13].

28 ноября 1917 г. было опубликовано разработанное Наркоматом юстиции «Руководство для устройства революционных трибуналов»³, где впервые был дан примерный перечень наказаний, которые мог применять трибунал: денежные штрафы, общественное порицание, лишение общественного доверия, принудительные общественные работы, лишение свободы, высылка за границу. Положения Декрета о суде № 1 о подсудности революционных трибуналов были конкретизированы Инструкцией Наркомата юстиции революционным трибуналам⁴. В соответствии с ней революционным трибуналам подлежали дела о лицах, организующих восстания против «власти Рабоче-Крестьянского правительства», активное

² Декрет о суде от 22 ноября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 4. Ст. 50.

³ Руководство для устройства революционных трибуналов // Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. № 238.

⁴ Инструкция Революционному трибуналу «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний» от 19 декабря 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений советского правительства. 1917. № 12. Ст. 170.

¹ Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

противодействие правительству, неподчинение ему, призыв других к противодействию или неподчинению ему, саботаж, злоупотребление властью и др. Это была первая попытка систематизировать нормы Особенной части уголовного законодательства в отношении дел, подсудных трибуналам. Инструкция содержала перечень мер наказаний, применяемых революционными трибуналами.

В связи с обострением обстановки в РСФСР 16 июня 1918 г. было опубликовано постановление Наркомата юстиции, наделявшее революционные трибуналы правом применения высшей меры наказания⁵.

6 октября 1918 г. был опубликован документ, подготовленный Кассационным отделом ВЦИК [14, с. 35], в котором впервые в советском уголовном праве проведена систематизация норм Особенной части в отношении преступлений, отнесенных к подсудности революционных трибуналов, предпринята попытка сформулировать составы преступлений, отнесенных к компетенции трибуналов. Это, прежде всего, дела по обвинению в контрреволюционной деятельности. В инструкции раскрывалось содержание этой деятельности.

В 1919 г. Наркомат юстиции подготовил документ по Общей части уголовного права, обобщивший законодательство, а также судебную практику общих судов и революционных трибуналов – Руководящие начала по уголовному праву РСФСР⁶. Это была, по существу, первая систематизация норм Общей части уголовного права. Основные идеи руководящих начал были обусловлены принятием Новой программы РКП(б) и общей тенденцией регулирования общественных отношений в период военного коммунизма [15]. Регламентация только общей части уголовного права соответствовала господствующей идее о

ведущей роли среди источников права пролетарского правосознания, которое и должно было определять деятельность суда при назначении конкретного наказания.

Уголовное право РСФСР действовало на всей территории страны в отношении как ее граждан, так и иностранцев, совершивших преступление в РСФСР или на территории другого государства (ст. 27). Под преступлением понималось нарушение общественных отношений, охраняемых уголовным правом (ст. 5). Уголовная ответственность устанавливалась с 14 лет (ст. 13). Наказание определялось как мера принудительного воздействия, посредством которой власть обеспечивает сохранность данного порядка общественных отношений от преступников (ст. 7). Система наказаний включала: внушение, общественное порицание, принудительное изучение курса политграмоты, бойкот, исключение из коллектива, возмещение ущерба, отстранение от должности, конфискацию имущества, лишение политических прав, объявление «врагом народа», принудительные работы, лишение свободы, объявление вне закона, расстрел (ст. 25).

При определении меры наказания суд учитывал социальное положение преступника, характер мотивов преступления (политический или личный), степень осознания преступником своего деяния, соучастие, профессионализм преступника, наличие насилия, характер объекта преступления, а также другие обстоятельства (ст. 11, 12).

Руководящие начала сыграли большую роль в развитии уголовного права и явились важным этапом на пути создания Уголовного кодекса РСФСР (далее – УК РСФСР) 1922 г.⁷ Однако, в отличие от Руководящих начал, кодекс содержал не только общую, но и особенную часть, что свидетельствовало о расширении уголовно-правового регулирования и соответствовало уровню развития права в период нэпа [16].

Под преступлением УК РСФСР понимал всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожавшее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьян-

⁵ Постановление Народного комиссариата юстиции «Об отмене всех донныне изданных циркуляров о революционных трибуналах» от 16 июня 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений советского правительства. 1918. № 44. Ст. 533.

⁶ Постановление Народного комиссариата юстиции «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» от 12 декабря 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1919. № 66. Ст. 590.

⁷ Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1922. № 15. Ст. 153.

ской властью на переходный к коммунистическому строю период времени (ст. 6).

Действие УК распространялось на все преступления, совершенные в пределах РСФСР как ее гражданами, так и иностранцами, не пользовавшимися правом экстерриториальности (ст. 1). Целями наказания являлись: предупреждение новых правонарушений, приспособление правонарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия, лишение преступника возможности совершать новые преступления (ст. 8).

Уголовная ответственность наступала с 14 лет (ст. 18). В отношении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет могли быть назначены меры медико-педагогического воздействия (ст. 18).

Система наказаний варьировалась от общественного порицания до изгнания за пределы РСФСР (ст. 32). По делам, находящимся в производстве у ревтрибуналов, в качестве исключительной меры применялся расстрел (ст. 33). Кроме перечисленных в Общей части УК наказаний судом могли применяться меры социальной защиты: удаление из определенной местности и запрет на занятие определенной деятельностью (ст. 46). При отсутствии в УК прямых указаний на отдельные виды преступлений наказания могли применяться в соответствии с принципом аналогии (ст. 10). При определении меры наказания должны были учитываться характер и степень опасности преступника и совершенного им преступления (ст. 24, 25).

Система преступлений по Особой части Уголовного кодекса включала преступления государственные (гл. 1), должностные (служебные) (гл. 2), хозяйственные (гл. 4), против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (гл. 5), имущественные (гл. 6), воинские (гл. 7). Порядок распределения преступлений в Особой части определялся их значимостью для защиты основ социалистического государства, где на первое место ставились интересы государства, а интересы личности и частной собственности защищались в последнюю очередь. На первый взгляд, этому принципу не соответствует расположение на последнем месте воинских преступлений. Однако здесь необходимо учитывать, что наиболее значимые из них подпадали под категорию государственных и были урегулированы в гл. 1.

С образованием СССР происходит существенное изменение уголовного права. Конституция СССР 1924 г.⁸, относя определение основ уголовного законодательства к компетенции общесоюзных органов (п. «п» ст. 1), существенно расширяла пространство действия советских уголовно-правовых принципов и запретов. 13 октября 1924 г. ЦИК СССР принял общесоюзный акт «Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик»⁹, которые отказались от термина «наказание» и установили термин «меры социальной защиты» (ст. 4), что в последствии было признано ошибочным [17, с. 321]. В основе этого изменения в терминологии лежало желание законодателя подчеркнуть отказ от наказания как возмездия.

В этот период было также издано союзное Положение о воинских преступлениях¹⁰ (принятое затем в новой редакции в 1927 г.¹¹). В 1927 г. было также издано Положение о государственных преступлениях¹². Издание этих положений свидетельствовало об усилении внимания государства к установлению запретов в тех сферах общественной жизни, которые в наибольшей степени затрагивали общегосударственные интересы. Поэтому совершенно неслучайно их включение впоследствии в уголовные кодексы республик в качестве самостоятельных глав.

⁸ Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (утв. ЦИК СССР 06.07.1923) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1923. № 150.

⁹ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР «Положение о воинских преступлениях» от 27 июля 1927 г. // Собрание законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства СССР. 1927. № 50. Ст. 505.

¹⁰ Постановление ЦИК СССР «Положение о воинских преступлениях» от 31 октября 1924 г. // Собрание законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства СССР. 1924. № 24. Ст. 207.

¹¹ Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924) // Собрание законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства СССР. 1924. № 24. Ст. 205.

¹² Постановление ЦИК СССР «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)» от 25 февраля 1927 г. // Собрание законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства СССР. 1927. № 12. Ст. 123.

22 ноября 1926 г. ВЦИК принял новый Уголовный кодекс РСФСР¹³, не внесший серьезных изменений в УК РСФСР 1922 г. Его издание было обусловлено необходимостью приведения уголовного законодательства РСФСР в соответствие с уголовным законодательством СССР.

Расхождения УК РСФСР 1926 г. с Основными началами были лишь в незначительной части норм и касались частных вопросов. Например, ст. 55 УК РСФСР 1926 г. не соответствовала ст. 10.1 Основных начал в той ее части, где она устанавливала (в качестве условия погашения судимости) несовершеннолетие тем же лицом (в течение определенного срока) нового, не менее тяжкого преступления, тогда как в ст. 10.1 Основных начал говорилось о совершении любого преступления.

Следует отметить, что в период действия УК РСФСР 1926 г. был принят целый ряд антигуманных, откровенно антинародных законов, которые послужили юридическим основанием к проведению репрессий против народа, повлекли многочисленные человеческие жертвы. Так, в Законе «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и в кооперации и укреплении государственной (социалистической) собственности» от 7 августа 1932 г.¹⁴ колхозная собственность приравнивалась к государственной. Без какой-либо дифференциации преступлений от мелких до крупных была установлена ответственность вплоть до расстрела за хищение государственного или общественного имущества (примером могут служить так называемые «колосковые дела») [18].

В 1935 г. отменяется ст. 8 Основных начал, предоставлявшая союзным республикам право определять минимальный возраст уголовной ответственности. По закону «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» от 7 апреля

1935 г. несовершеннолетние лица привлекались к ответственности за кражи, насильственные преступления и убийство с 12 лет¹⁵.

В последующие годы в УК РСФСР 1926 г. вносились многочисленные изменения и дополнения. Однако в целом принципы советского уголовного права сохранялись даже в условиях роста организованной преступности в годы Великой Отечественной войны и периода послевоенного восстановления народного хозяйства [19].

Следующим серьезным шагом на пути совершенствования советского уголовного права стало издание в 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик¹⁶, а также новых законов об уголовной ответственности за государственные¹⁷ и воинские преступления¹⁸. Принятие этих актов было обусловлено изменением официальной политической доктрины, провозгласившей завершение построения в СССР социализма и начало курса на строительство коммунизма. Новое уголовное законодательство должно было обеспечить охрану данного курса от преступных посягательств индивидов, мировоззрение которых не соответствовало потребностям времени [20]. В качестве основной задачи уголовного права Основы провозглашали «охрану советского и государственного строя, социалистической собственности, социалистического правопорядка, личности и прав граждан» (ст. 1).

В Основах рассматривались понятие преступления, виды соучастия, институты необходимой обороны и крайней необходимости. Отменялся ранее действовавший принцип аналогии, т. е. осуждение лица за деяния, не предусмотренные

¹³ Постановление ЦИК СССР и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 7 августа 1932 г. // Собрание законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства СССР. 1932. № 62. Ст. 360.

¹⁴ Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») от 22 ноября 1926 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1926. № 80. Ст. 600.

¹⁵ Постановление ЦИК СССР № 3, Постановление СНК СССР № 598 «О мерах по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних» от 7 апреля 1935 г. // Собрание законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства СССР. 1935. № 19. Ст. 155.

¹⁶ Закон СССР «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» (вместе с Основами законодательства) от 25 декабря 1958 г. // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

¹⁷ Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 7. Ст. 60.

¹⁸ Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 8.

уголовным законодательством. Закон, устанавливающий наказуемость деяния или усиливающий наказание за него, не имел обратной силы, т. е. не распространялся на деяния, совершенные до момента его введения. Закон, устранивший или смягчающий наказуемость деяния, имел обратную силу (ст. 6).

Уголовная ответственность устанавливалась с 16 лет (ст. 10), прежний возрастной предел в 14 лет продолжал действовать в случаях совершения преступлений, указанных в ч. 2 ст. 10 Основ. Были исключены некоторые виды наказаний: объявление «врагом народа», удаление из СССР, поражение политических прав по суду. Максимальный срок лишения свободы был сокращен с 25 до 15 лет (ст. 23). Регламентировалось также условно-досрочное освобождение осужденных, проявивших хорошее поведение и честное отношение к труду (ст. 44).

Как и ранее, Основы обеспечивали единство советского уголовного законодательства, его целей, принципов и основных институтов на всей территории СССР (ст. 2). Республиканские уголовные кодексы не должны были им противоречить, развивая отдельные положения в контексте социально-экономической специфики отдельных регионов.

27 октября 1960 г. Верховным Советом РСФСР был принят новый Уголовный кодекс РСФСР¹⁹, характерной чертой которого явилась чрезмерная политизированность и ничем не обоснованная в ряде случаев репрессивность (явный пример тому ст. 64, 70), попытка исправить противоестественное развитие экономических отношений с помощью уголовно-правовых средств (ст. 152, 152.1, 153, 154, 154.1).

Социально-экономическая и идеологическая обусловленность норм уголовного права обусловила развитие тех его норм, которые в наибольшей степени должны были обеспечить «охрану советского и государственного строя, социалистической собственности, социалистического правопорядка, личности и прав граждан» (ст. 1 Основ уголовного законодательства). В 1960-е гг. принимаются Указы «Об усилении борьбы с особо опасными

преступлениями»²⁰, «Об ответственности за приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов»²¹, «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и дружинников»²², «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование»²³, «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество»²⁴, в которых предусматривалось и применение смертной казни.

Особое место в этом контексте занимает Указ «О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступления» от 4 марта 1965 г.²⁵, в котором устанавливалось, что «нацистские преступники, виновные в тягчайших злодеяниях против мира и человечества и в военных преступлениях, подлежат суду и наказанию независимо от времени, истекшего после совершения преступлений».

Несмотря на ряд уголовно-правовых запретов, введенных законодательством конца 1960 – начала 1980-х гг., принципиальных изменений в развитии советского уголовного права в этот период не было.

²⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями» от 5 мая 1961 г. // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 511.

²¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов» от 24 мая 1961 г. // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 514.

²² Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» от 15 февраля 1962 г. // Ведомости ВС СССР. 1962. № 17. Ст. 177.

²³ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование» от 15 февраля 1962 г. // Ведомости ВС СССР. 1962. № 17. Ст. 177.

²⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступления» от 4 марта 1965 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. № 10. С. 123.

²⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» от 20 февраля 1962 г. // Ведомости ВС СССР. 1962. № 17. Ст. 177.

¹⁹ Закон РСФСР «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

Следующей вехой на пути эволюции уголовного права стала перестройка, в значительной степени способствовавшая гуманизации уголовного права и ослаблению уголовно-правовых запретов [21, с. 76], что, в свою очередь, способствовало ослаблению государственного механизма и политической системы СССР. Была отменена уголовная ответственность за антисоветскую агитацию и пропаганду, а также за распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй^{26; 27}.

2 июля 1991 г. Верховным Советом СССР были приняты Основы уголовного законодательства СССР²⁸, однако вследствие дезинтеграции СССР и образования Содружества независимых государств (СНГ) они не были введены в действие. Основы 1991 г. явились закономерным этапом в развитии уголовного законодательства России. В них уточнены задачи союзного уголовного законодательства (ст. 1), конкретизировали основания уголовной ответственности (путем введения в это понятие его основного элемента состава преступления) (ст. 2). В ст. 9 была дана классификация преступлений по степени их тяжести. Ст. 15 вводит понятие ограниченной вменяемости, а ст. 20 – определение организованной группы. Понятия повторности, совокупности и рецидива преступлений раскрываются в ст. 21, 22, 23. Ст. 25 вводит институт задержания преступника, ст. 26, 27 – понятие оправданного профессионального и хозяйственного риска. В ст. 28–40 усовершенствованы виды наказаний. Введен новый раздел (VIII) Основ, содержащий нормы, характеризующие особенности уголовной ответственности несовершеннолетних (ст. 60–71). Все это было использовано при разработке нового уголовного законодательства России.

²⁶ Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» (в оригинальной редакции) от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 8.

²⁷ Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25 декабря 1958 г. (в редакции от 1990 г.) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 15. Ст. 247.

²⁸ Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик (Приняты Верховным Советом СССР 2 июля 1991 г. № 2281-1) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 30. Ст. 863.

Выводы

Таким образом, советское уголовное право с момента своего возникновения до прекращения существования носило запретительный характер, будучи ориентированным на защиту советского строя и социалистической собственности от преступных посягательств. Нормативное закрепление уголовно-правовых запретов определило общий характер советского юридического дискурса, призванного доказать необходимость и целесообразность именно таких средств охраны общественных и государственных интересов в период построения коммунизма.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Правовые запреты в структуре советского права // Правоведение. 1973. № 5. С. 43–51.
2. Братко А. Г. Запреты в советском праве / под ред. Н. И. Магузов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. 92 с.
3. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. М.: Наука, 1982. 304 с.
4. Рыбушкин Н. Н. Запрещающие нормы в советском праве. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. 111 с.
5. Краснов А. В., Рыбушкин Н. Н. Механизм реализации диспозиции и санкции запрещающей нормы права: единство, взаимодействие // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2 (22). С. 37–42.
6. Малько А. В. Запреты как средство правовой политики // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2012. № 1 (11). С. 3–11.
7. Нурмагамбетов Р. Г. К вопросу об определении функций конституционно-правовых запретов и ограничений // Научные труды РАЮН. 2009. Вып. 9. Т. 1. С. 1156–1160.
8. Трегубова Е. В. Институт запрета в российском административном праве // Полицейская деятельность. 2012. № 4 (10). С. 27–31.
9. Рыбушкин Н. Н. Запреты в уголовном законодательстве и вопросы его совершенствования // Научные труды РАЮН. 2003. Вып. 3. Т. 2. С. 618–626.
10. Маркунцов С. А. Философия уголовно-правового запрета // Библиотека криминалиста. 2013. № 4 (9). С. 53–61.
11. Комарова Т. Е. Некоторые вопросы теории запретов в гражданском праве // Законодательство. № 12. С. 8–18.
12. Максимова О. Д. Законотворчество в Советской России в 1917–1922 гг. М.: Зерцало-М, 2011. 404 с.
13. Остроумов Г. С. Проблемы социалистического правосознания в работах П. И. Стучки // Советское государство и право. 1963. № 7. С. 121–126.
14. Постановление Кассационного отдела ВЦИК «О подсудности революционных трибуналов» от 6 октября 1918 г.: сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. 120 с.
15. Скибина О. А. Государство и право как идеологические формы в учении М. А. Рейснера // Исторические, философские, политические и юридические науки, культу-

рология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. 2. С. 170–174.

16. Скоробогатов А.В. Дискуссия о профсоюзах и развитие советского правовопонимания // Роль профсоюзов в становлении гражданского общества в России: материалы международной научно-практической конференции, 15 октября 2009 г. / отв. ред. Л. А. Пасешникова, Д. В. Лобок. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009. С. 168–174.

17. История советского уголовного права / науч. ред. А. А. Герцензон. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 466 с.

18. Матышевский П. С. Ответственность за преступления против социалистической собственности. Киев: Вища шк. Изд-во при Киев. ун-те, 1933. 175 с.

19. Виттенберг Г. Б. Развитие основных принципов советского уголовного права в новом Уголовном кодексе РСФСР // Правоведение. 1962. № 4. С. 88–95.

20. Никифоров Б. С., Шляпочников А. С. Некоторые проблемы дальнейшего развития советского уголовного права в свете программы КПСС // Советское государство и право. 1962. № 2. С. 57–67.

21. Беляев А. Е., Воронцов В. М. Уголовная ответственность за призывы, образующие преступления против государства. М.: Норма, 1991. 320 с.

В редакцию материал поступил 11.03.14

© Скоробогатов А. В., Рыбушкин Н. Н., 2014

Информация об авторах

Скоробогатов Андрей Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин, Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90

E-mail: skorobogatov@ieml.ru

Рыбушкин Николай Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Казанский (При-волжский) федеральный университет

Адрес: 420018, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, тел.: (843) 233-71-09

E-mail: i_naughty@mail.ru

Как цитировать статью: Скоробогатов А. В., Рыбушкин Н. Н. Уголовно-правовые запреты в советском юридическом дискурсе // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 120–128.

A. V. SKOROBOGATOV,

Doctor of History, Associate Professor, Professor

Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia,

N. N. RYBUSHKIN,

PhD (Law), Associate Professor

Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia

CRIMINAL-LEGAL PROHIBITIONS IN THE SOVIET JURIDICAL DISCOURSE

Objective: to determine the place of criminal law prohibitions in the formation, development and functioning of the Soviet legal discourse.

Methods: dialectic approach to the research of social phenomena, which allows to analyze them in historical development and functioning in the context of the unity of the objective and subjective factors, as well as post-modern paradigm, giving the opportunity to explore the legal reality at different levels, including the law-interpretation one. Dialectical approach and postmodern paradigm have determined the choice of specific research methods: comparative, hermeneutics, discursive, formally legal.

Results: basing on the analysis of normative-legal acts regulating criminal legal relations in the USSR, the development of the Soviet criminal law was considered, since its emergence to termination of existence. Conclusion on its restrictive nature was made, which was in line with the main task of this sector of law – the protection of the Soviet system and socialist property from criminal encroachments. The normative regulatory basis of criminal law prohibitions determined the general nature of the Soviet legal discourse, which was designed to prove the necessity and expediency of such means of protecting public and state interests in the period of building communism.

Scientific novelty: on the basis of use of the complex classical and post-classical methods, the article for the first time studies the role of criminal law prohibitions in the development of Soviet legal discourse.

Practical value: the key issues and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activity, while researching the issues of the nature and trends of development of the Soviet criminal law.

Key words: criminal law; criminal legal prohibition; legal discourse; Soviet law; licensing type of legal regulation.

References

1. Alekseev, S.S. Pravovye zaprety v strukture sovetskogo prava (Legal prohibitions in the structure of Soviet law). *Pravovedenie*, 1973, no. 5, pp. 43–51.
2. Bratko, A.G. *Zaprety v sovetskom prave* (Prohibitions in the Soviet law). Pod red. N.I. Matuzov. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1979, 92 p.
3. Kudryavtsev, V.N., Yakovlev, A.M. *Osnovaniya ugovolno-pravovogo zapreta: kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya* (Basis for criminal-legal prohibition: criminalization and decriminalization). Moscow: Nauka, 1982, 304 p.
4. Rybushkin, N.N. *Zapreshchayushchie normy v sovetskom prave* (Prohibiting norms in the Soviet law). Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1990, 111 p.
5. Krasnov, A.V., Rybushkin, N.N. Mekhanizm realizatsii dispozitsii i sanktsii zapreshchayushchei normy prava: edinstvo, vzaimodeistvie (Mechanism of disposition realization and prohibiting law sanctions: unity and interaction). *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2012, no. 2 (22), pp. 37–42.
6. Mal'ko, A.V. Zaprety kak sredstvo pravovoi politiki (Prohibitions as a means of legal policy). *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii*, 2012, № 1 (11), pp. 3–11.
7. Nurmagambetov, R.G. K voprosu ob opredelenii funktsii konstitutsionno-pravovykh zapretov i ogranichenii (On the issue of defining the function of constitutional-legal prohibitions and limitations). *Nauchnye trudy RAYuN*, 2009, vyp. 9, vol. 1, pp. 1156–1160.
8. Tregubova, E.V. Institut zapreta v rossiiskom administrativnom prave (Prohibition institution in the Russian administrative law). *Politseiskaya deyatel'nost'*, 2012, no. 4 (10), pp. 27–31.
9. Rybushkin, N.N. Zaprety v ugovolnom zakonodatel'stve i voprosy ego sovershenstvovaniya (Prohibitions in the criminal legislation and issues of its improvement). *Nauchnye trudy RAYuN*, 2003, vyp. 3. vol. 2, pp. 618–626.
10. Markuntsov, S.A. Filosofiya ugovolno-pravovogo zapreta (Philosophy of criminal-legal prohibition). *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal*, 2013, no. 4 (9), pp. 53–61.
11. Komarova, T.E. Nekotorye voprosy teorii zapretov v grazhdanskom prave (Some issues of prohibitions theory in civil law). *Zakonodatel'stvo*, no. 12, pp. 8–18.
12. Maksimova, O.D. *Zakonotvorchestvo v Sovetskoj Rossii v 1917–1922 gg.: monografiya* (Law-making in the Soviet Russia in 1917–1922: monograph). Moscow: Zertsalo-M, 2011, 404 p.
13. Ostroumov, G.S. Problemy sotsialisticheskogo pravosoznaniya v rabotakh P. I. Stuchki (Issues of Socialistic legal conscience in the works by P. I. Stuchka). *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1963, no. 7, pp. 121–126.
14. Golyakov, I.T. *Postanovlenie Kassatsionnogo otdela VTsIK «O podsudnosti revolyutsionnykh tribunalov» ot 6 oktyabrya 1918 g.: sbornik dokumentov po istorii ugovolnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR 1917–1952 gg.* (Decree of Reviewing Department of All-Soviet Central executive Committee «On jurisdiction of revolutionary tribunals» of October 6, 1918: collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and RSFSR in 1917–1952). Moscow: Gosyurizdat, 1953, 120 p.
15. Skibina, O.A. Gosudarstvo i pravo kak ideologicheskie formy v uchenii M. A. Reisnera (State and law as ideological forms in the doctrine by M. A. Reisner). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2012, no. 11 (25): v 2-kh ch., ch. 2, pp. 170–174.
16. Skorobogatov, A.V. Diskussiya o profsoyuzakh i razvitie sovetskogo pravoponimaniya (Discussion on trade unions and development of the Soviet legal conscience). *Rol' profsoyuzov v stanovlenii grazhdanskogo obshchestva v Rossii: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 15 oktyabrya 2009 g.* Otв. red. L.A. Paseshnikova, D.V. Lobok. Saint-Petersburg: Izd-vo SPbGUP, 2009, pp. 168–174.
17. Gertsenzon, A.A. *Istoriya sovetskogo ugovolnogo prava* (History of the Soviet criminal law). Moscow: Yurid. izd-vo MYu SSSR, 1948, 466 p.
18. Matyshevskii, P.S. *Otvetvennost' za prestupleniya protiv sotsialisticheskoi sobstvennosti: monografiya* (Liability for crimes against socialist property: monograph). Kiev: Vishcha shk. Izd-vo pri Kiev. un-te, 1933, 175 p.
19. Vittenberg, G.B. Razvitie osnovnykh printsipov sovetskogo ugovolnogo prava v novom Ugolovnom kodekse RSFSR (Developing the main principles of the Soviet criminal law in the RSFSR Criminal Code). *Pravovedenie*, 1962, no. 4, pp. 88–95.
20. Nikiforov, B.S., Shlyapochnikov, A.S. Nekotorye problemy dal'neishego razvitiya sovetskogo ugovolnogo prava v svete programmy KPSS (Some issues of further development of the Soviet criminal law in the light of CPSU program). *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1962, no. 2, pp. 57–67.
21. Belyaev, A.E., Vorontsov, V.M. *Ugolovnaya otvetvennost' za prizyv, obrazuyushchie prestupleniya protiv gosudarstva* (Criminal liability for claims constituting crimes against state). Moscow: Norma, 1991, 320 p.

Received 11.03.14

Information about the authors

Skorobogatov Andrey Valeryevich, Doctor of History, Associate Professor, Professor of the Chair of Theory and History of State and Law and Public-Law Discipline, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 42 Moskovskaya Str., 420111, Kazan, tel.: (843) 231-92-90

E-mail: skorobogatov@ieml.ru

Rybushkin Nikolay Nikolayevich, PhD (Law), Associate Professor of the Chair of Criminal Law, Kazan (Volga) Federal University, Honored Lawyer of Tatarstan Republic, Deputy of the State Soviet of Tatarstan Republic

Address: 18 Kremlyovskaya Str., 420018, Kazan, tel.: (843) 233-71-09

E-mail: i_naughty@mail.ru

How to cite the article: Skorobogatov A.V., Rybushkin N.N. Criminal-legal prohibitions in the Soviet juridical discourse. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 120–128.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

УДК 343.9:328.185:351

А. В. БУТКОВ,

кандидат юридических наук, доцент,

И. В. ИЛЬИН,

доктор юридических наук, доцент

*Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации, г. Москва, Россия*

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ СЛУЖАЩИМИ, А ТАКЖЕ ИНЫМИ ЛИЦАМИ, ОПРЕДЕЛЕННЫМИ ЗАКОНОМ, АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Цель: повышение эффективности административного контроля исполнения антикоррупционного законодательства.

Методы: диалектический метод познания.

Результаты: на основе оценки мнений разных ученых в изучаемой сфере деятельности, зарубежного и отечественного опыта предложены меры по улучшению административно-правового обеспечения соблюдения антикоррупционного законодательства.

Научная новизна: выявлены актуальные проблемы применения нового антикоррупционного законодательства. Проанализирован успешный опыт зарубежных стран в организации административно-правового обеспечения исполнения служащими обязанности предоставления сведений об имуществе, доходах и расходах. Намечены пути совершенствования административного обеспечения в части соблюдения антикоррупционного законодательства.

Практическая значимость: проявляется в возможности совершенствования системы борьбы с коррупционными правонарушениями.

Ключевые слова: административно-правовые меры обеспечения соблюдения государственным, муниципальными служащими и иными лицами законодательства о противодействии коррупции; проверка сведений об имуществе, доходах и расходах; система контроля соблюдения законодательства о противодействии коррупции.

Введение

В связи с ратификацией Россией Конвенции Организации Объединенных Наций (далее – ООН) против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., был принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹, который установил в отношении государственных, муниципальных служащих и иных лиц ограничения, запреты и обязанности. Кроме этого, Президентом РФ для развития и исполнения вышеу-

казанного нормативного акта был утвержден ряд положений, касающихся порядка его реализации, в том числе и контроля над его исполнением. Также, в соответствии с Федеральным законом № 329-ФЗ от 21 ноября 2011 г.², изменениям подверглись и другие нормативные акты. Необходимо заметить, что принятие данных нормативных актов вывело систему административно-правового обеспечения противодействия коррупции на другой качественный уровень.

Несмотря на то, что в совершенствовании законодательства о противодействии коррупции еще

¹ Российская газета. 2008. № 266. 30 декабря.

² Российская газета. 2011. № 266. 25 ноября.

есть пробелы, в частности полная ратификация 20-й статьи Конвенции ООН против коррупции (Нью-Йорк, 31 октября 2003 г., Резолюция 58/4)³, правовое обеспечение антикоррупционного материального права в настоящее время соответствует уровню развитых стран.

В то же время существует множество вопросов по обеспечению соблюдения данного законодательства государственными, муниципальными служащими и иными обозначенными законом лицами ограничений и запретов данного законодательства, требований к предотвращению или урегулированию конфликта интересов, исполнения ими обязанностей, установленных вышеуказанными нормативными актами [1, с. 262–267].

Результаты исследования

Прокуратурой РФ ежегодно осуществляется проверка сведений об имуществе, доходах и расходах, предоставленных государственными служащими различного уровня. При этом в результате проводимых исследований выявляются десятки тысяч нарушений закона в этой области [2]. Причем немалая доля таких правонарушений совершается служащими органов местного самоуправления [3; 4, с. 44–53].

Указанное состояние нарушений законодательства о противодействии коррупции нельзя назвать позитивным.

Для эффективной деятельности норм, имеющих цель – пресечь совершение каких-либо негативных действий, необходимы обстоятельства, обеспечивающие их исполнение. При этом важную роль имеет создание государственного механизма, включающего в себя совокупность органов и служб, выявляющих такие нарушения, а также механизма репрессивного характера, способного применять эффективные меры принуждения за нарушение установленных обязанностей. Государственное принуждение обеспечивает функционирование правовой системы, реальность правовых установлений, их общеобязательность. Правовые нормы действительны только тогда, когда они обеспечены эффективными мерами государственно-принудительного воздействия – санк-

циями, форма реализации которых и есть форма реализации ответственности [5, с. 74].

Развитие административно-правовой системы противодействия коррупции идет весьма быстрыми темпами. При этом, достигнув определенных целей, законодатель продолжает дальше развивать систему правового регулирования и охраны анализируемых отношений. Так, спустя полгода после установления обязанности для государственных служащих предоставлять сведения о расходах (Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 231⁴): определенным категориям лиц стало запрещено открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами (Федеральный закон от 07 мая 2013 г. № 102⁵). Также расширен перечень лиц, обязанных представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 280-ФЗ указанный перечень был дополнен гражданами, претендующими на замещение или замещающими должности руководителей государственных (муниципальных) учреждений)⁶. Можно сделать вывод о том, что в законодательстве относительно современного состояния административно-правового обеспечения в настоящее время подробно изложены обязанности государственных, муниципальных служащих и иных лиц, определены ограничения и запреты. Однако в то же время в некоторых случаях не обеспечены условия соблюдения указанных запретов, не отработан механизм выявления, контроля за соблюдением указанного законодательства и ответственности за его нарушения.

Полагаем, необходимо рассмотреть указанные проблемы и наметить пути их решения.

Одним из важнейших антикоррупционных механизмов Федерального закона от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» стала установленная ст. 8 обязанность государственных, муниципальных служащих и других обозна-

³ Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

⁴ Российская газета. 2012. № 283. 7 декабря.

⁵ Российская газета. 2013. № 100. 14 мая.

⁶ Российская газета. 2012. № 303. 31 декабря.

ченных законом лиц представлять сведения о доходах и расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Следует заметить, что раннее законодательство также закрепляло за служащими государственных и муниципальных органов обязанность предоставления сведений об имуществе. В то же время эта обязанность касалась только самих служащих и не распространялась на их несовершеннолетних детей и супругов. При этом обязанность предоставлять вышеуказанные сведения отсутствует у служащих, которые не входят в специальный перечень, являющийся закрытым и не подлежащий расширению по инициативе третьих лиц.

Данное положение в целом отвечает сложившейся международной практике. Так, Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (ООН, 12 декабря 1996 г.) содержит следующее правило: государственные должностные лица в соответствии с занимаемым ими служебным положением и с тем, как это разрешено или требуется законом и административными положениями, выполняют требования об объявлении или сообщении сведений о личных активах и обязательствах, а также по возможности сведения об активах и обязательствах супруга (супруги) и/или иждивенцев. Законодательства зарубежных стран закрепляют это правило в более императивной форме. В США супруги служащих подают декларации наравне с самим чиновником, а запреты касаются получения подарков и близкими родственниками служащих [6].

Нуждается в совершенствовании сама система контроля и проверки за соблюдением государственных, муниципальных служащими и иными лицами ограничений и запретов, требований к предотвращению или урегулированию конфликта интересов, исполнения ими обязанностей, установленных Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Необходимо проанализировать систему проверки достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение указанных в законе должностей и соблюдения ими требований к служебному поведению.

Данный порядок определен различными документами, имеющими подзаконный характер.

Так, например, проверка сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, осуществляется в соответствии с Положением о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению, утвержденных Указом Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению»⁷. Аналогичный контроль за лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, осуществляется также в соответствии с положением, утвержденным Указом Президента 21 сентября 2009 г. № 1066 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации»⁸.

Правовое обеспечение организации проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей руководителей государственных учреждений субъектов РФ, и руководителями государственных учреждений субъектов РФ, достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей государственной гражданской службы субъектов РФ, и государственными гражданскими служащими субъектов РФ, и соблюдения государственными

⁷ Собрание законодательства РФ. 2009. № 39. Ст. 4588.

⁸ Российская газета. 2009. № 177. 22 сентября.

гражданскими служащими требований к служебному поведению осуществляется на правотворческом уровне глав регионов. Так, деятельность по проверке вышеуказанных сведений, предоставляемых руководителями государственных учреждений города Москвы осуществляется на основании Указа Мэра Москвы от 20 марта 2013 г. № 20-УМ⁹. Аналогичные мероприятия в отношении государственных гражданских служащих Нижегородской области реализуются на основании Указа Губернатора Нижегородской области от 22 апреля 2010 г. № 14¹⁰.

В соответствии с вышеуказанными, а также аналогичными документами в других субъектах Российской Федерации сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера представляются в кадровую службу работодателя и там хранятся. Контроль за соблюдением обязанности предоставления достоверных сведений об имуществе возложена на кадровые службы тех органов и организаций, с которыми государственные, муниципальные служащие и иные лица состоят в трудовых отношениях.

В целом, проверка может быть осуществлена только в случае предоставления достоверной информации из правоохранительных и иных органов, постоянно действующими руководящими органами политических партий, СМИ, Общественной палатой Российской Федерации. Информация анонимного характера не может служить основанием для проверки.

Кадровые службы вышеуказанных органов и организаций могут проводить проверки самостоятельно либо с привлечением иных органов, наделенных полномочиями проводить оперативные мероприятия.

В ходе кадровой проверки соответствующие службы также ограничены определенным комплексом мероприятий, которые четко обозначены в нормативно-правовых актах и должны быть проведены в строго определенные сроки. Кроме того, государственные, муниципальные служащие и иные определенные нормативно-правовыми ак-

тами лица в обязательном порядке должны быть уведомлены о начале в отношении них проверки.

Следует заметить, если указанные лица в течение трех месяцев обнаружат неточности или иную недостоверную информацию в поданной справке о доходах, в этом случае они вправе внести в нее соответствующие изменения.

При этом если смоделировать ситуацию, в которой проверка сведений о доходах и имуществе государственных, муниципальных служащих или иных обозначенных законом лиц будет инициирована в течение трех месяцев с момента окончания срока предоставления таких сведений, то эти лица в случае изначально предоставленных искаженных данных, на законных основаниях могут внести в качестве изменения в справку достоверные сведения о доходах, расходах и имуществе. В этом случае оснований для привлечения к ответственности государственных или муниципальных служащих или иных лиц нет.

Иными словами, для того чтобы начать мероприятия по проведению проверки, нужно обладать полными сведениями о том, что государственный, муниципальный служащий или иное определенное законом лицо нарушает возложенные на него антикоррупционные обязанности.

Возникает вопрос, каким образом оперативный сотрудник или прокурорский работник может получить эту информацию? Для того чтобы сопоставить эти факты, ему необходимо получить заверенную копию справки о доходах федерального государственного служащего и документы, подтверждающие наличие у него недвижимого или иного имущества, не внесенного в соответствующую справку о предоставлении данных.

Следует заметить, что фактически проверка сводится к внутриведомственному контролю за соблюдением служащими ограничений и запретов, требований к предотвращению или урегулированию конфликта интересов, исполнения ими обязанностей, где основным контролером служащего является его руководство. А учитывая, что в соответствии с п. 2 ст. 13.1 Федерального закона о противодействии коррупции лицо, замещающее государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, муниципальную должность, которому стало известно о возникновении у подчиненного ему лица личной заинтересован-

⁹ Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2013. № 17. 26 марта.

¹⁰ Нижегородская правда. 2010. № 48 (25224). 8 мая.

ности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, также подлежит увольнению (освобождению от должности) в связи с утратой доверия в случае непринятия лицом, замещающим государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, муниципальную должность, мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого является подчиненное ему лицо. То есть руководитель государственного, муниципального служащего мотивирован на избежание вредных последствий привлечения к ответственности своего подчиненного.

Полагаем, что положительным является опыт борьбы с коррупцией в зарубежных государствах. Так, например, в Сингапуре в качестве организации по осуществлению контроля над деятельностью по борьбе с коррупционными правонарушениями действует Агентство по борьбе с коррупцией, директор которого находится в прямом подчинении главе государства [7, с. 329–332].

Выводы

Применительно к нашей стране необходимо создать независимую федеральную службу, которая бы собирала все сведения о доходах и имуществе, и только она проверяла достоверность этих сведений и осуществляла внешний контроль. Это будет являться эффективной администра-

тивно-правовой мерой обеспечения соблюдения государственными, муниципальными служащими и иными лицами ограничений и запретов, требований к предотвращению или урегулированию конфликта интересов, исполнения ими обязанностей, установленных законодательством о противодействии коррупции.

Список литературы

1. Ильин И. В., Корелов О. А., Сухов С. Н. Закономерности коррупционной преступности в Приволжском федеральном округе // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 262–267.
2. Интервью первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации А.Э. Буксмана информационному агентству «ИТАР-ТАСС». URL: <http://www.genproc.gov.ru> (дата обращения: 23.05.2014)
3. Кабанов П. А. Некоторые формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами местного самоуправления в области противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2012. № 5. С. 5–8.
4. Кабанов П. А. Антикоррупционный мониторинг в муниципальном образовании: правовое регулирование, организация и проведение // ВБ: Административное право и практика администрирования. 2013. № 6. С. 44–53.
5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. А. И. Рапога. М.: Юристъ, 2004. 509 с.
6. Сараев Н. В. О некоторых вопросах применения законодательства России о противодействии коррупции // Административное и муниципальное право. 2010. № 6. С. 76–79.
7. Yew L. K. From third world to first. The Singapore Story: 1965–2000. New York: HarperCollinsPublishers, 2000. 729 p.

В редакцию материал поступил 12.05.14

© Бутков А.В., Ильин И. В., 2014

Информация об авторах

Бутков Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника по работе с личным составом, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
Адрес: 23995, г. Москва, ул. Поварская, 25, НИЦ № 3, тел.: (495) 667-15-15
E-mail: a.butkov@mail.ru

Ильин Игорь Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
Адрес: 23995, г. Москва, ул. Поварская, 25, НИЦ № 3, тел.: (495) 667-15-15
E-mail: igor_ilyin@mail.ru

Как цитировать статью: Бутков А. В., Ильин И. В. Проблема административно-правового обеспечения исполнения государственными и муниципальными служащими, а также иными лицами, определенными законом, антикоррупционного законодательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 129–134.

A. V. BUTKOV,
PhD (Law), Associate Professor,

I. V. ILYIN,
Doctor of Law, Associate Professor

All-Russia Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

**PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE LEGAL PROVISION
OF OBSERVING THE ANTI-CORRUPTION LEGISLATION BY THE STATE AND MUNICIPAL WORKERS
AND OTHER PERSONS DEFINED BY LAW**

Objective: increasing the efficiency of administrative control over accomplishment of anticorruption legislation.

Methods: the dialectical method of cognition.

Results: basing on the evaluation of the opinions of various scholars in the field, as well as on the foreign and domestic experience, the measures are proposed to improve administrative-legal provision of anti-corruption legislation observance.

Scientific novelty: current problems of application of the new anti-corruption legislation are identified. The successful experience of foreign countries is analyzed concerning the organization of administrative legal provision of observing the obligation of providing information on property, income and expenses by the officials. The ways of improving the administrative provision of compliance with anti-corruption legislation are proposed.

Practical value: is manifested in the possibility to improve the system of anti-corruption struggle.

Key words: administrative- administrative legal provision of observing the anti-corruption legislation by the state and municipal workers and other persons defined by law; verification of information on property, income and expenditure; a system of control of the anti-corruption legislation observance.

References

1. Il'in, I.V., Korelov, O.A., Sukhov, S.N. Zakonomernosti korruptsionnoi prestupnosti v Privolzhskom federal'nom okruge (Patterns of corruptive crime in Volga Federal district). *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2012, no. 1, pp. 262–267.
2. *Interv'yu pervogo zamestitelya General'nogo prokurora Rossiiskoi Federatsii A.E. Bukmana informatsionnomu agentstvu «ITAR-TASS»* (Interview by the First Deputy of Prosecutor General of the Russian Federation A.E. Bukman to the “ITAR-TASS” information agency) available at: <http://www.genproc.gov.ru> (accessed: 23.05.2014)
3. Kabanov, P.A. Nekotorye formy vzaimodeistviya institutov grazhdanskogo obshchestva s organami mestnogo samoupravleniya v oblasti protivodeistviya korruptsii (Some forms of interaction between civil society institutions with local self-government bodies in the sphere of corruption counteraction). *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*, 2012, no. 5, pp. 5–8.
4. Kabanov, P.A. Antikorruptsionnyi monitoring v munitsipal'nom obrazovanii: pravovoe regulirovanie, organizatsiya i provedenie (Anti-corruption monitoring at municipal level: legal regulation, organization and implementation). *NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya*, 2013, no. 6, pp. 44–53.
5. Rarog, A.I. *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast': uchebnik* (Criminal law of the Russian Federation. General part: textbook). Moscow: Yurist", 2004, 509 p.
6. Saraev, N.V. O nekotorykh voprosakh primeneniya zakonodatel'stva Rossii o protivodeistvii korruptsii (On some issues of the Russian anti-corruption legislation implementation). *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*, 2010, no. 6, pp. 76–79.
7. Yew, L.K. *From third world to first. The Singapore Story: 1965–2000*. New York: HarperCollins Publishers, 2000, 729 p.

Received 12.05.14

Information about the authors

Butkov Alexander Vladimirovich, PhD (Law), Associate Professor, Deputy Personnel Director, All-Russia Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Address: Povarskaya street, 25, SRC no. 3, 23995, Moscow, tel.: (495) 667-15-15

E-mail: a.butkov@mail.ru

Ilyin Igor Vyacheslavovich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, All-Russia Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Address: Povarskaya street, 25, SRC no. 3, 23995, Moscow, tel.: (495) 667-15-15

E-mail: igor_ilyin@mail.ru

How to cite the article: Butkov A. V., Ilyin I. V. Problems of administrative legal provision of observing the anti-corruption legislation by the state and municipal workers and other persons defined by law. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 129–134.

© Butkov A. V., Ilyin I. V., 2014

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

УДК 347.4

Ю. О. АЛМАЕВА,
старший преподаватель,

К. Г. ТОКАРЕВА,
кандидат юридических наук, доцент

Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань), Россия

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ АГЕНТСКОГО ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ДОКТРИНЕ

Цель: теоретико-правовой анализ правовой конструкции агентского договора в российском гражданском праве.

Методы: в работе применялись методы сравнительно-правового анализа и формально-юридический метод.

Результаты: исследование действующего российского законодательства позволяет сделать вывод, что поручение по агентскому договору одних фактических действий может привести к проблемам и сложностям практического характера, вызванных тем, что нормы об агентском договоре не в полной мере регулируют агентские отношения ввиду предусмотренного приема отсылки к правилам о договоре комиссии или договоре поручения в зависимости от того, от чьего имени действует агент. Правила этих договоров не могут применяться subsidiarily к фактическим действиям, а применение к ним норм о возмездном оказании услуг не предусмотрено законодательством. Как следует из сказанного, совершение агентом исключительно фактических действий, даже связанных с юридическими, остается неурегулированным в гражданском законодательстве.

Научная новизна: проанализированы различные точки зрения авторов относительно конструкции и предмета агентского договора. Дан детальный анализ юридических и фактических действий в составе предмета данного договора. Нормы о предмете агентского договора нуждаются в уточнении и, возможно, качественной корректировке в зависимости от того, какие действия (юридические и/или фактические) востребованы практикой в составе предмета агентского договора, а также позиции законодателя на этот счет.

Практическая значимость: сформулированные в исследовании теоретические положения могут быть использованы в законотворческой деятельности, при чтении курса «Гражданское право», а также иных специальных курсов.

Ключевые слова: агентский договор; договор поручения; договор комиссии; посреднические отношения; юридические и фактические действия.

Введение

Закономерным следствием перехода российской экономики к рыночной модели, включения в систему современных международных экономических отношений, прежде всего, в рамках ВТО, является возрастание роли агентского договора – одного из наиболее востребованных договоров в сфере посреднических отношений. Указанный договор универсально сочетает в себе черты уже ставших традиционными и широко используемых договоров поручения и комиссии, но при этом имеет и ряд специфических особенностей.

Агентский договор представляет собой договор, по которому одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершить по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала, либо от имени и за счет принципала (ст. 1005 ГК РФ)¹.

¹ Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 30 ноября 1994 г. (действующая редакция от 5 мая 2014 г.) N 51-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/popular/gkrf2/4_59.html#p5696 (дата обращения: 1.06.2014)

В рамках данной договорной модели объединяются такие противоположные сферы гражданского оборота, как коммерческая и культурно-творческая. В основе этого объединения лежит общая цель – осуществление предпринимателями, выступающими в качестве посредников, юридических и фактических действий в чужих интересах. С функциональной точки зрения агентский договор, как самая облегченная конструкция, выгодно отличается тем, что позволяет избежать заключения либо нескольких различных и самостоятельных, но связанных между собой гражданско-правовых договоров между одними и теми же субъектами (комиссии, поручения, подрядных договоров), либо смешанных договоров [1, с. 119].

Следует отметить, что агентский договор был создан, в основном, благодаря судебной практике Англии, и в настоящее время используется в имущественном обороте внутри стран англо-американского права, где заменяет традиционные для континентальной правовой системы договоры поручения и комиссии [2, с. 373]. В частности, для различных правовых систем считалось естественным наличие либо агентского договора, либо договоров поручения и комиссии. Что же касается российского права, то уникальность позиции законодателя заключается в том, что в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) урегулированы и договор поручения, и договор комиссии, и агентский договор в качестве самостоятельных договоров.

Однако агентирование по ГК РФ принципиально отличается от агентирования за рубежом. Агент, согласно нормам права Англии и США, не совершает сделок, а лишь подыскивает покупателя и согласовывает возможные условия сделки. Такой порядок активизирует продажи и позволяет избежать многоступенчатости договоров [3, с. 25]. Поэтому есть все основания признать, что агентский договор не полностью заимствован российским законодателем из англо-американского правового порядка, хотя влияние последнего на этот институт невозможно отрицать полностью.

До принятия ч. II ГК РФ при совершении соответствующих сделок использовались преимущественно традиционные конструкции договора комиссии или поручения. При этом в ряде случаев оформление сделки не могло ограничиться

лишь одним из этих договоров, в результате чего сторонам для надлежащей регламентации своих отношений приходилось прибегать к заключению смешанного (комплексного) договора, к которому в соответствующих частях ГК РФ все равно применялись правила о договорах, элементы которых он содержал. Однако отсутствие нормативной базы, непосредственно посвященной агентскому договору, вызывало у субъектов предпринимательской деятельности определенные трудности, связанные, прежде всего, с толкованием договоров, в которые они фактически вступили. Институт агентского договора позволил значительно упростить такую ситуацию. «Поэтому введение в российскую правовую систему договора агентирования можно считать весьма позитивным моментом с точки зрения возможности участников коммерческого оборота напрямую вступать в правоотношения, охраняемые отныне не только письменной договоренностью сторон, но и законом» [4, с. 24].

Однако не все теоретики признают удачным появление в ГК РФ гл. 52 «Агентирование». В частности, одни специалисты считают, что весь круг возможностей, заложенный законодателем в схему агентских взаимоотношений, может быть реализован путем применения договоров комиссии либо поручения, и дополнительная конструкция в российском гражданском праве является лишней [5, с. 58]. Думается, что указанное утверждение не учитывает сложившуюся до принятия ГК РФ тенденцию, согласно которой законодатель, отвечая возрастающим потребностям рынка, был вынужден вносить изменения в эти конструкции, создавая, в частности, определенные их подвиды. Это стало особенно ощутимым по мере того, как все большее значение приобретала потребность в установлении длительных устойчивых связей и в усложнении оказываемых одним из контрагентов другому услуг [6, с. 735].

Например, по мнению В. А. Дозорцева, нормы об агентском договоре в ГК РФ вообще нельзя признать удачными. Договор распадается на 2 варианта – комиссионный и порученский. Единственное, что отличает их от этих базовых договоров, – это возможность совершения не только юридических, но и фактических действий. Но сочетание фактических и юридических действий

(в комиссионном и порученческом варианте) в Кодексе никак не выражено, он выглядит не как юридически органичное единство, а лишь как искусственный словесный оборот, призванный заслонить механическое заимствование из английского права, в котором агентский договор представляет собой разновидность фидуциарной сделки. Как фактические действия переплетаются или сочетаются с вариантами порученческого или комиссионного договоров, остается неясным. Самостоятельный же вид агентского договора в целом не получился. Механическое заимствование института из другой правовой системы, как правило, невозможно, и данный случай – один из примеров такого положения [7, с. 43].

Следует отметить, что о самостоятельном характере норм гл. 52 ГК РФ и емкости правового режима данного поручения можно судить, руководствуясь наполнением соответствующей главы Гражданского кодекса. Она состоит из положений, определяющих структуру договорных связей, содержание договора, основания и последствия его прекращения. Поэтому, на наш взгляд, более приемлемой является точка зрения, согласно которой агентский договор занимает самостоятельное место наряду с указанными договорами, так как само появление агентского договора обусловлено стремлением создать новую форму посреднических отношений, которая выходила бы за рамки требований и ограничений, ранее содержащихся в нормах о договорах комиссии и поручения [8, с. 41]. Следовательно, агентскому договору присущи особые черты, отсутствующие у этих разновидностей договоров.

Содержание агентского договора гораздо шире, нежели у договоров поручения и комиссии, ибо действия агента во всех случаях могут выходить за рамки и того, и другого договоров. То есть в конкретном агентском договоре возможно одновременное выступление агента в одних сделках от своего имени, а в других – от имени принципала [9, с. 111]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в отношениях с третьими лицами стороны вправе использовать любую модель – и поручения, и комиссии или их сочетание.

Важным является и то, что агентский договор, как правило, не содержит указания на выполнение какого-либо разового поручения, он охватывает

своим действием определенный промежуток времени, ибо подразумевается, что агент обязуется совершать все многообразие многократно повторяющихся действий. Следовательно, отличительным признаком агентского договора является также длительность во времени, по сравнению с поручением и комиссией. То есть существование института агентирования обусловлено необходимостью наличия специального договора, вводящего посредника в схему оказания (получения) услуг, а не совершения сделок купли-продажи товаров.

Необходимо отметить, что если поручение и комиссия подразумевают всегда определенные порученные лицу действия, то в агентском договоре речь может идти о наборе действий. Не исключено, что набор некоторых из них может быть определен позднее либо при выдаче агенту новых поручений, либо в период исполнения им уже полученных поручений, т. е. определение произойдет уже в ходе исполнения договора.

Не следует упускать из виду и упоминание, содержащееся в тексте легального определения агентского договора, о так называемых «иных действиях» агента. Если предметом договора комиссии является совершение комиссионером исключительно сделок, а договора поручения – иных юридических действий, среди которых могут быть и сделки, то статус агента предполагает совершение им не только юридических, но и иных действий, что несвойственно ни для того, ни для другого договоров.

Следует согласиться с мнением О. В. Ремешевской, согласно которому «оценивать действие в качестве юридического или фактического следует исходя из характера действия как такового» [1, с. 120]. Таким образом, под иными действиями, согласно ст. 1005 ГК РФ, понимаются действия, не влекущие юридических последствий, и которые обычно называют фактическими. Различие указанных видов действий заключается также в том, что от чьего-либо имени (своего, т. е. агента, или принципала) возможно совершение лишь юридических действий, применительно же к фактическим действиям важно лишь то, что они совершаются всегда за счет принципала.

Возможность осуществления на основе рассматриваемого договора действий фактическо-

го характера не делает заключенный договор смешанным (поручение и возмездное оказание услуг), ибо указанные действия входят именно в предмет агентского договора [10, с. 76].

Одним из основных, по мнению Н. В. Власовой, является вопрос о допустимости совершения по агентскому договору исключительно действий фактического характера. Как указывает автор, «поручение агенту совершать исключительно действия фактического характера может быть предусмотрено агентским договором (в силу действия в гражданском праве основополагающего принципа свободы договора, закрепленного в ст. 421 ГК РФ)» [11, с. 100].

Действительно, согласно ст. 421 ГК РФ, «граждане и юридические лица свободны в заключении договора. ... Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). ... Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (ст. 422 ГК РФ)».

Возникает вопрос, можно ли рассматривать заключенный договор как агентский и подлежат ли защите анализируемые отношения гл. 52 ГК РФ «Агентирование», если руководствуясь закрепленным в гражданском праве принципом свободы договора, поручить агенту совершение действий исключительно фактического характера? Ведь в данном случае речь может идти о договоре, не предусмотренном ГК РФ. Такой вывод следует из того, что условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами, а в нашем случае условие о предмете агентского договора имеет прямое закрепление в гражданском законодательстве. То есть при отсутствии четких указаний в агентском договоре на его предмет исполнение по нему становится невозможным, а договор, по сути, теряет смысл, и потому должен считаться незаключенным.

Следует обратить внимание и на другую существующую в доктрине гражданского права точку зрения. Так, по мнению А. В. Егорова, употребленная в п. 1 ст. 1005 ГК РФ конструкция «юридические и иные действия» свидетельствует о связи юридических и фактических действий между собой. Вследствие этого допускается поручать агенту выполнение только фактических действий, связанных с действиями юридическими (сбор сведений о потенциальных контрагентах, вступление с ними в переговоры, принятие их предложений о заключении договоров и пр.) [12, с. 190]. Но с позиции действующего законодательства, поручение по агентскому договору одних фактических действий может вызвать проблемы и сложности практического характера, вызванные тем, что нормы об агентском договоре не в полной мере регулируют агентские отношения ввиду предусмотренного приема отсылки к правилам о договоре комиссии или договоре поручения в зависимости от того, от чьего имени действует агент. Следует согласиться, что правила этих договоров не могут применяться субсидиарно к фактическим действиям, а применение к ним норм о возмездном оказании услуг не предусмотрено законодательством [13, с. 150]. Следовательно, совершение агентом исключительно фактических действий, даже связанных с юридическими, остается неурегулированным в гражданском законодательстве, поскольку п. 1 ст. 1005 ГК РФ указывает лишь на возможность совершения агентом таких действий.

Выводы

Нормы о предмете агентского договора нуждаются в уточнении и, возможно, качественной корректировке в зависимости от того, какие действия (юридические и/или фактические) востребованы практикой в составе предмета агентского договора, а также позиции на этот счет законодателя. Однако несвоевременное внесение корректив в правовое регулирование гражданских отношений неизбежно влечет коллизии между содержанием действующих гражданско-правовых норм и потребностями нового юридического оформления изменившихся отношений, что, в свою очередь, может негативно сказаться на качестве гражданско-правового регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений.

Список литературы

1. Ремишевская О.В. Правовое регулирование агентского договора в предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 250 с.
2. Гражданское и торговое право капиталистических государств / под ред. Е.А. Васильева. М.: Международные отношения, 1993. 554 с.
3. Курс международного торгового права / под ред. А. Тынель, Я. Функ, В. Хвалеи. М., 2000. 704 с.
4. Трохина А. Договор агентирования // *Экономико-правовой бюллетень*. 1998. № 2. С. 24–25.
5. Глебова О.П. Налоговый учет агентских договоров // *Российский налоговый курьер*. 2002. № 18. С. 57–59.
6. Алмаева Ю.О., Токарева К.Г. Агентский договор в современной правовой системе России: за и против // *Актуальные проблемы российского права*. 2013. № 6. С. 733–735.
7. Дозорцев В.А. В трех соснах... О возможности распоряжаться чужими правами // *Хозяйство и право*. 2003. № 1. С. 41–49.

8. Вострикова Л.Г. Правовое регулирование агентских отношений в хозяйственном обороте // *Бухгалтерский учет*. 2001. № 2. С. 40–44.
9. Гражданское право: в 2-х т. Т. II. Полутом 2 / под ред. Е.А. Суханова. М.: Бек, 2000. 704 с.
10. Егоров А.В. Сделки как предмет договора комиссии // *Вестник Высшего Арбитражного суда РФ*. 2001. № 10. С. 75–89.
11. Власова Н.В. Агентский договор в российском законодательстве и международной коммерческой практике // *Журнал российского права*. 2013. № 3. С. 100–109.
12. Егоров А.В. Понятие посредничества в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 220 с.
13. Егоров А.В. Агентский договор: опыт сравнительного анализа законодательных и теоретических конструкций // *Ежегодник сравнительного правоведения*: 2002 г. М., 2003. С. 121–178.

В редакцию материал поступил 20.05.14

© Алмаева Ю. О., Токарева К. К., 2014

Информация об авторах

Алмаева Юлия Олеговна, старший преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права, Набережнечелнинский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань)
Адрес: 423822, г. Набережные Челны, Московский пр-т, 67 (62/23); тел.: (8552) 32-19-13
E-mail: yuliya.almaeva@mail.ru

Токарева Кристина Григорьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Набережнечелнинский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань)
Адрес: 423822, г. Набережные Челны, Московский пр-т, 67 (62/23); тел.: (8552) 32-19-13
E-mail: TKG81@mail.ru

Как цитировать статью: Алмаева Ю.О., Токарева К.Г. Юридическая конструкция агентского договора в гражданском законодательстве и доктрине // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2014. № 2 (30). С. 135–140.

YU. O. ALMAYEVA,

Senior Lecturer,

K. G. TOKAREVA,

PhD (Law), Associate Professor

Naberezhnye Chelny branch of the Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia

THE LEGAL STRUCTURE OF THE AGENCY CONTRACT IN CIVIL LAW AND DOCTRINE

Objective: theoretical-legal analysis of the legal structure of the agency contract in the Russian civil law.

Methods: in this work, the methods of comparative legal analysis and formal legal method were applied.

Results: the study of current Russian legislation allows to conclude that the commissioning for some actions under the agency agreement may cause problems and difficulties of practical nature, caused by the fact that the norm of the agency contract does not fully regulate the agency relationship due to the conventional reference to the rules of the commission contract or the agency agreement depending on whose behalf the agent acts. The rules of these treaties can not be subsidiarily applied to the actions and the application of the rules on paid services is not provided by law. As follows from the above, the commission agent's sole actions, even related to the legal ones, remains unresolved in the civil law.

Scientific novelty: the different viewpoints of the authors are analyzed regarding the structure and the subject of the agency contract. The detailed analysis of legal and real actions in the subject matter of this agreement is provided. The norms of the subject of the agency agreement require clarification and, possibly, quality adjustment depending on what actions (legal and/or real) are demanded in practice as a part of the subject of the agency contract, as well as the legislator's position in this regard.

Practical value: the theoretical principles formulated in the study can be used in lawmaking, when teaching the "Civil law" course and other special courses.

Keywords: agency agreement; commission agreement; intermediary relations; legal and actual actions.

References

1. Remishevskaya, O.V. *Pravovoe regulirovanie agentskogo dogovora v predprinimatel'skoi deyatel'nosti: dis. ... kand. yurid. nauk* (Legal regulation of agency contract in entrepreneurial activity: PhD (Law) thesis). Moscow, 2008, 250 p.
2. Vasil'ev, E.A. *Grazhdanskoe i torgovoe pravo kapitalisticheskikh gosudarstv* (Civil and commercial law of capitalist countries). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993, 554 p.
3. Tynel', A., Funk, Ya., Khvalei V. *Kurs mezhdunarodnogo torgovogo prava* (A course in international commercial law). Moscow, 2000, 704 p.
4. Trokhina, A. Dogovor agentirovaniya (Agency contract). *Ekonomiko-pravovoi byulleten'*, 1998, no. 2, pp. 24–25.
5. Glebova, O.P. Nalogovyi uchet agentskikh dogovorov (Tax account of agency agreements). *Rossiiskii nalogovyi kur'er*, 2002, no. 18, pp. 57–59.
6. Almaeva, Yu.O., Tokareva, K.G. Agentskii dogovor v sovremennoi pravo-voi sisteme Rossii: za i protiv (Agency contract in the modern Russian legal system: pro and contra). *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2013, no. 6, pp. 733–735.
7. Dozortsev, V.A. V trekh sosnakh... O vozmozhnosti rasporyazhat'sya chuzhimi pravami (Lost among three pines... On the possibility to dispose of other people's rights). *Khozyaistvo i pravo*, 2003, no. 1, pp. 41–49.
8. Vostrikova, L.G. Pravovoe regulirovanie agentskikh otnoshenii v kho-zyaistvennom oborote (Legal regulation of agents relations in economic circulation). *Bukhgalterskii uchet*, 2001, no. 2, pp. 40–44.
9. Sukhanov E.A. *Grazhdanskoe pravo: v 2-kh t. Tom II. Polutom 2* (Civil law: in 2 vol. Vol. 2 Half vol. 2). Moscow: Bek, 2000, 704 p.
10. Egorov, A.V. Sdelki kak predmet dogovora komissii (Deals as an object of commission contract). *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo suda RF*, 2001, no. 10, pp. 75–89.
11. Vlasova, N.V. Agentskii dogovor v rossiiskom zakonodatel'stve i mezhdunarodnoi kommercheskoi praktike (Agency contract in the Russian legislation and international commercial practice). *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2013, no. 3, pp 100–109.
12. Egorov, A.V. *Ponyatie posrednichestva v grazhdanskom prave: dis. ... kand. yurid. nauk* (Notion of intermediary relations in civil law: PhD (Law) thesis). Moscow, 2002, 220 p.
13. Egorov, A.V. *Agentskii dogovor: opyt sravnitel'nogo analiza zakono-datel'nykh i teoreticheskikh konstruksii. Ezhegodnik sravnitel'nogo pravove-deniya: 2002 g.* (Agency contract: experience of comparative analysis of legislative and theoretical constructions. Annual collection of comparative jurisprudence: 2002). Moscow, 2003, pp. 121–178.

Received 20.05.14

Information about the authors

Almayeva Yuliya Olegovna, Senior Lecturer of the Chair of Civil and Business Law, Naberezhnye Chelny branch of the Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 67 (62/23) Moskovskiy Prospekt, 423822, Naberezhnye Chelny, tel.: (8552) 32-19-13

E-mail: yuliya.almaeva@mail.ru

Tokareva Kristina Grigoriyevna, PhD (Law), Associate Professor of the Chair of Civil and Business Law, Naberezhnye Chelny branch of the Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 67 (62/23) Moskovskiy Prospekt, 423822, Naberezhnye Chelny, tel.: (8552) 32-19-13

E-mail: TKG81@mail.ru

How to cite the article: Almayeva Yu.O., Tokareva K.G. The legal structure of the agency contract in civil law and doctrine. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 135–140.

© Almaeva Yu. O., Tokareva K. G., 2014

УДК 347.65/68

Е. Л. БАБАДЖАНИЯН,

магистр юриспруденции, старший преподаватель

Казахский гуманитарно-юридический университет, Астана, Казахстан,

Л. Ф. КУТЕНКО,

магистр юриспруденции, доцент

Казахстанско-Российский университет, Астана, Казахстан,

Е. А. АМЕНОВА,

магистр юриспруденции, старший преподаватель

Казахский гуманитарно-юридический университет, Астана, Казахстан

ЗАВЕЩАНИЕ И ЕГО ФОРМЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Цель: определение понятия «завещание» и выделение его форм по законодательству Республики Казахстан и зарубежных стран.

Методы: в работе применялись методы сравнительно-правового анализа и формально-юридический метод.

Результаты: на основе анализа наследственного законодательства Республики Казахстан и зарубежных стран доказана необходимость внедрения нововведений относительно процедуры вскрытия секретных завещаний в Гражданский кодекс Республики Казахстан. Важность подобной процедуры обоснована.

Научная новизна: выявлены и проанализированы формы завещания в законодательстве Республики Казахстан и зарубежных стран: нотариальная (Республика Казахстан, Российская Федерация), устная (Венгрия), олографическая (Великобритания), собственноручная (страны континентальной Европы). Дан детальный анализ особых форм завещаний и выявлены проблемы в регулировании секретных (закрытых) завещаний.

Практическая значимость: проявляется в возможности на основе положительного опыта зарубежных стран применить в нотариальной практике процедуру вскрытия секретного завещания для устранения оснований возникновения наследственных споров и признания в дальнейшем этого завещания недействительным.

Ключевые слова: завещание; завещатель; наследник; форма завещания; нотариальная форма; олографическая форма; чрезвычайное завещание; закрытое завещание; секретное завещание.

Введение

Наследование является одним из производных способов приобретения права собственности. Основаниями наследования являются завещание и закон. Еще в начале XX в. И. А. Покровский подчеркивал важность существования наследования по завещанию как социального института гражданского права [1, с. 304–305].

По своей юридической характеристике завещание относится к сделкам, а так как для ее совершения необходима воля лишь одной стороны, то завещание является односторонней сделкой. В связи с этим на него распространяются правила Общей части Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК) о сделках. Таким образом, юридическая сила завещания зависит от четырех основных условий, являющихся усло-

виями действительности сделки: 1) условие о содержании; 2) условие о субъектном составе; 3) условие о воле и волеизъявлении; 4) условие о форме. Тем самым мы можем подчеркнуть значимость формы завещания как одного из основополагающих условий его действительности, несоблюдение которого может привести к недействительности завещания.

Подтверждая значимость рассматриваемого основания действительности завещания, М. А. Гордон отмечал, что «особенность завещания заключается в том, что оно фиксирует волю завещателя, выраженную в один момент, в то время как это распоряжение становится известным широкому кругу лиц позже, через значительный срок после того, как завещание написано. Нелегко через много лет точно установить, что

хотел сказать завещатель по поводу судьбы своего имущества. Надо поэтому с самого начала принять меры к тому, чтобы воля завещателя была зафиксирована точно, в выражениях, которые не способны вызвать споров» [2, с. 39].

Таким образом, строгое регулирование формы завещания в гражданском законодательстве осуществляется для того, чтобы максимальным образом обеспечить право завещателя на последнюю волю и сократить возможность оспаривания содержания завещания в суде.

Результаты исследования

Согласно ст. 1050 ГК РК и ст. 1124 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) надлежаще оформленными считаются нотариально удостоверенные завещания и завещания, приравняемые к нотариально удостоверенным (ст. 1052 ГК РК, ст. 1125 ГК РФ), перечень которых является исчерпывающим.

Тем самым, в соответствии с действующим законодательством, нотариальная форма завещания является обязательным условием его действительности, и при этом завещание должно быть составлено лично завещателем и подписано им.

Обратим внимание на международный опыт юридического права в решении данной проблемы. Так, еще в римском гражданском праве кроме письменной предусматривалась также и устная форма завещания. «Если завещание – устное (*testamentum nuncupativum*), то завещатель должен изъяснить свою волю словами или знаками, так чтобы свидетели слышали его и понимали. Иногда для лучшего доказательства содержания такого завещания составляется документ... Если завещание было письменное, то требуется чтобы документ был весь написан рукою завещателя с заметкою в его тексте об этом, и тогда особая подпись завещателя не нужна (*test. allographum*)» [3, с. 439].

В XXI в. гражданское законодательство многих зарубежных стран предусматривает «возможность в чрезвычайных обстоятельствах составить завещание в устной форме» [4, с. 512]. Так, в соответствии с § 2250–2251 Германского гражданского уложения «лицо, которое находится в местности, вследствие чрезвычайных обстоятельств отрезанной от внешнего мира таким образом, что составление завещания в суде или нотари-

альной конторе становится невозможным или крайне затруднительным; лицо, которому непосредственного угрожает смертельная опасность; лицо, которое во время плавания на борту судна под германским флагом находится за пределами германского порта, может составить завещание в форме устного заявления в присутствии трех свидетелей. Чрезвычайное завещание считается недействительным, если с момента составления завещания пройдет 3 месяца и завещатель находится в живых» [4, с. 513].

Устная форма завещаний, применяемая лишь в особых случаях, предусмотрена законодательством Венгрии [4, с. 512].

Статья 11 английского Закона 1837 г. предусматривает, что «военнослужащие, пребывающие на действительной службе, и моряки в плавании вправе совершать устные завещания в присутствии свидетелей или письменные завещания, не требующие подписи или удостоверения свидетелями» [5, с. 537].

Такая же норма, с некоторыми отличиями, содержится и в ГК РФ.

Несмотря на то, что данное положение имеет позитивное значение и учитывает отчасти исторический опыт российского гражданского права, для Республики Казахстан (далее – РК) оно не является столь актуальным, сколь для РФ. В отличие от РФ на территории РК не ведутся военные действия, и возможность наступления стихийных бедствий не так велика. Именно эти факторы, по мнению российских юристов, явились причиной принятия норм о завещаниях, совершенных при чрезвычайных обстоятельствах [6, с. 48]. К тому же, правоприменение таких положений потребует разработки и принятия соответствующих подзаконных актов, которые будут определять порядок совершения нотариальных действий по ведению наследственных дел, возбужденных по завещаниям, совершенных в чрезвычайных обстоятельствах.

В исторической ретроспективе в Европе сложились несколько форм завещательных распоряжений. Так, во французском ГК, например, в ст. 969 содержатся 3 формы завещания: собственноручное письменное, совершаемое путем публичного акта и тайное.

В отличие от континентальной Европы, олографическое или собственноручное завещание

предусматривает законодательство Англии. В этом отношении английский законодатель не оставляет никакой свободы выбора для наследодателя. В соответствии со ст. 9 Закона 1837 г. завещание должно быть совершено в письменной форме, подписано завещателем (или иным лицом по его указанию) и удостоверено не менее чем двумя свидетелями в его присутствии [7, с. 537]. Удостоверяющие должны указать свое полное имя и место жительства.

В основных чертах английская олографическая форма завещания была воспринята всеми штатами США. В соответствии с Единообразным кодексом об утверждении завещаний, закон США не требует, чтобы завещание было исполнено рукой самого наследодателя, в отличие от собственноручно написанных завещаний континентального права. Завещательное распоряжение может быть написано за наследодателя другим лицом или отпечатано на пишущей машинке. Допускается также сочетание печатного и рукописного текстов. Хотя суды США обычно затрудняются при выявлении воли в таких завещаниях.

Представляется наиболее интересным § 2–503 Единого кодекса о наследовании, уделяющий пристальное внимание формам завещания. В нем устанавливаются требования к олографической форме завещания, при этом указывается, что олографическая форма предполагает собственноручное изложение (без применения технических средств) для написания завещания. На практике, определяя действительность таких завещаний, суды в каждой конкретной ситуации исходят из разного, и также по-разному осуществляют толкование завещания. Суды часто сталкиваются с ситуацией, когда намерения завещателя изложены недостаточно четко, но завещание заполнено и подписано завещателем. Определяя действительность таких завещаний и устанавливая действительную волю завещателя, суды могут прибегнуть к различного рода экспертизам, таким как орфографическая и почерковедческая [8, с. 1043].

Исключение представляет собой законодательство Луизианы, следующее французскому образцу завещательного распоряжения. Наследование в США осуществляется согласно законодательству штатов. Однако различия в законодательстве штатов на этот счет не носят принципиального

характера. Так, законодательство штатов Мэн, Массачусетс и Иллинойс предусматривает удостоверение завещания тремя свидетелями. В других штатах (Аризона, Арканзас, Калифорния) олографическая форма завещания не является единственной. В названных штатах допускается собственноручное завещание, аналогичное законодательству континентальной Европы, РК и РФ.

Кроме олографического завещания, присущего наследственному праву англо-американской системы, законодательство подавляющего большинства государств требует, во-первых, оформления завещания в письменной форме, во-вторых, удостоверения нотариусом или иным названным в законе должностным лицом.

Нотариального удостоверения завещания требует также законодательство Италии, Швейцарии, а также правила «Гаагской конвенции о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений», к которым отсылают законодатели по наследственным отношениям нескольких европейских стран (Швейцарии, Австрии, Бельгии), т. е. стран, ратифицировавших данную конвенцию [9, с. 664–667].

В соответствии с ГК РК завещание обязательно составляется в письменной форме. При наличии отдельных обстоятельств завещания, удостоверенные другими лицами, приравниваются к нотариально удостоверенным. Перечень таких завещаний содержится в ст. 1052 ГК РК. Пункт 2 ст. 1052 ГК РК предусматривает, что такие завещания удостоверяются при свидетеле.

ГК РФ (п. 2 ст. 1124 ГК) предусматривает, что «не могут быть свидетелями: нотариус или другое удостоверяющее завещание лицо; лицо, в пользу которого составлено завещание или сделан завещательный отказ, супруг такого лица, его дети и родители (равно, как усыновленные и усыновители); граждане, не обладающие дееспособностью в полном объеме; неграмотные; граждане с такими физическими недостатками, которые явно не позволяют им в полной мере осознавать существо происходящего; лица, не владеющие в достаточной степени языком, на котором составлено завещание, за исключением случая, когда составляется закрытое завещание» [10].

Наличие свидетелей требуется для того, чтобы засвидетельствовать правомерность действий

лица, удостоверяющего завещание, и уменьшить вероятность злоупотребления со стороны такого лица.

Как мы отмечали выше, в соответствии со ст. 1050 ГК РК в качестве обязательного требования относительно формы завещания указано подписание последнего лично завещателем.

В п. 3 ст. 1050 предусмотрены исключения из этого правила. «Если завещатель в силу физических недостатков, болезни или неграмотности не может собственноручно подписать завещание, оно по его просьбе может быть подписано в присутствии нотариуса или иного лица, удостоверяющего завещание, другим гражданином с указанием причин, в силу которых завещатель не мог подписать завещание собственноручно» (п. 3 ст. 1050 ГК РК).

Завещатель не обязан сообщать кому-либо о факте совершения завещания, его содержании, изменении или отмене. Его волеизъявление – односторонняя сделка, для совершения которой, достаточно воли только одной стороны (завещателя).

Ни для кого не секрет, что существует заинтересованности потенциальных наследников в тех или иных последствиях этой сделки. Но не всегда правопреемники бывают достойными наследниками. Вполне понятно желание завещателя до последнего момента оттянуть размолвки и споры между родственниками (которые зачастую и становятся наследниками) о предстоящем разделе наследуемого ими имущества. Для решения подобных проблем ст. 1051 ГК РК предусматривает секретное завещание, текст которого до открытия наследства, будет известен только лишь самому завещателю. Никто иной, включая нотариуса, чье присутствие необходимо, не сможет ознакомиться с его содержанием до смерти завещателя. Такая форма давно используется в зарубежных странах. Например, в ФРГ, Польше и Болгарии оно называется собственноручным, в Венгрии – письменным личным, в Италии – секретным, (хотя может быть написано и третьим лицом), во Франции – тайным, в Испании – закрытым.

Но регулирование вопросов, связанных с секретным завещанием изложены совершенно поверхностно в п. 4 ст. 1051 ГК РК.

Во-первых, в скольких экземплярах должно совершаться секретное завещание? Во-вторых,

могут ли должностные лица, которым предоставлено право совершения нотариальных действий, удостоверить секретное завещание? В-третьих, каким образом и в каком порядке должны проставляться подписи завещателя и двух свидетелей на «первом» конверте и требуется ли внесение каких-либо других сведений рядом с подписями на первом конверте. В-четвертых, какой документ должен выдать нотариус завещателю о принятии им секретного завещания на хранение, если оно составляется только в одном экземпляре и хранится у нотариуса? В-пятых, какова процедура вскрытия секретного завещания?

Относительно первого вопроса следует заметить, что придавая юридическую силу секретному завещанию, закон в максимальной степени обеспечивает тайну завещания. Исходя из этой гарантии, секретное завещание должно составляться в единственном экземпляре.

Что касается второго вопроса, то ответ на него положительный. Если секретное завещание соответствует форме и удостоверено уполномоченным на то должностным лицом и передано нотариусу согласно ст. 38 Закона РК «О нотариате» от 14 июля 1997 г. (далее – «Закон о нотариате»), то такое завещание следует считать действительным.

Одним из существенных пробелов в ГК РК является отсутствие норм, регулирующих процедуру вскрытия секретных завещаний.

Обращение к юридическому опыту зарубежных стран дает некоторое представление о возможном разрешении проблемы. Так, ГК Республики Беларусь (от 7 декабря 1998 г.), ГК Республики Армения (от 5 мая 1999 г.), ГК РФ (от 26 ноября 2001 г.) устанавливают, что на втором конверте необходимо поставить удостоверительную надпись, в которой необходимо указать подробные сведения о завещателе и о свидетелях, место, дату и время принятия завещания, место жительства каждого свидетеля, а также то, что нотариус, принимающий секретное завещание, должен предупредить завещателя о правах наследников, имеющих право на обязательную долю в наследстве, о чем необходимо сделать соответствующую надпись на втором конверте. Завещателю необходимо выдать документ, подтверждающий принятие секретного завещания.

Выводы

Для процедуры вскрытия можно выделить общие черты законодательства рассмотренных нами зарубежных стран. Так, после предоставления свидетельства о смерти завещателя, нотариус не позднее чем через 15 дней вскрывает конверт с завещанием в присутствии не менее двух свидетелей и пожелавших при этом присутствовать заинтересованных лиц из числа наследников по закону. Количество присутствующих не ограничено. После процедуры вскрытия конверта и оглашения текста завещания нотариус составляет и вместе со свидетелями подписывает протокол, удостоверяющий вскрытие конверта и содержащий полный текст завещания. В данном протоколе также фиксируются все обнаруженные несоответствия данного документа по смыслу и содержанию завещания как такового. Подлинник завещания и протокола хранится у нотариуса, а наследникам выдается нотариально удостоверенная копия протокола.

В заключение можно отметить, что действующий ГК РК по вопросам, регулирующим различные стороны оформления завещания как социального института, содержит в настоящее время позиции относительно общих требований к форме завещания, которые можно считать правовым прогрессом, но вместе с тем некоторые позиции требуют существенных изменений.

Список литературы

1. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. 353 с.
2. Гордон М. А. Наследование по закону и по завещанию. М.: Юридическая литература, 1967. 119 с.
3. Хвостов В. М. Система римского права. М.: 1996. 487 с.
4. Основные институты гражданского права зарубежных стран / отв. ред. В. В. Залесский. М.: Норма, 2009. 1184 с.
5. Гражданское и торговое право капиталистических государств / отв. ред. Е. А. Васильев. М. 1993. 143 с.
6. Власов Ю. Н., Калинин В. В. Наследственное право. М.: Омега-Л, 2007. 158 с.
7. Гражданское и торговое право капиталистических государств / отв. ред. Е. А. Васильев. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 1993. 588 с.
8. Bruce H. M. Formalities and Formalism in the Uniform Probate Code // University of Pennsylvania Law Review, vol. 142, no. 3, pp. 1033–1062. URL: <http://www.jstor.org/stable/3312502>
9. Конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений от 5 октября 1961 г. // Международное частное право: сборник документов / Составители и авторы вступительных статей К.А. Бекашев и А. Г. Ходаков. 1997. С. 664–667.
10. Слободян С. А. Общие требования к форме завещания. URL: <http://www.advocate-realty.ru/press/unitpress/?id=391852>

В редакцию материал поступил 11.11.13

© Бабаджанян Е. Л., Кутенко Л. Ф., Аменова Е. А., 2014

Информация об авторах

Бабаджанян Эстер Леоновна, магистр юриспруденции, старший преподаватель, Казахский гуманитарно-юридический университет

Адрес: 010000, Республика Казахстан, г. Астана, ул. Коргалжинское шоссе, 8, тел.: (7172) 70-30-39

E-mail: arm.esfir@mail.ru

Кутенко Людмила Федоровна, магистр юриспруденции, доцент, Казахстанско-Российский университет

Адрес: 010000, Республика Казахстан, г. Астана, ул. Кабанбай батыра, 8, тел.: (7172) 24-05-54

E-mail: magnifica2008@yandex.ru

Аменова Екатерина Алексеевна, магистр юриспруденции, старший преподаватель, Казахский гуманитарно-юридический университет

Адрес: 010000, Республика Казахстан, г. Астана, ул. Коргалжинское шоссе, 8, тел.: (7172) 70-30-39

E-mail: kate1410@list.ru

Как цитировать статью: Бабаджанян Е. Л., Кутенко Л. Ф., Аменова Е. А. Завещание и его формы по законодательству Республики Казахстан и зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 141–146.

E. L. BABADZHANYAN,

Master of Law, Senior Lecturer

Kazakh University for Humanities and Law, Astana, Kazakhstan,

L. F. KUTENKO,

Master of Law, Associate Professor

Kazakhstan-Russia University, Astana, Kazakhstan,

E. A. AMENOVA,

Master of Law, Senior Lecturer

Kazakh University for Humanities and Law, Astana, Kazakhstan

WILL AND ITS FORM BY THE LEGISLATION OF KAZAKHSTAN REPUBLIC AND FOREIGN COUNTRIES

Objective: to define a «will» notion and to extinguish its forms according to the legislation of Kazakhstan Republic and foreign countries.

Methods: method of comparative legal analysis and formal legal method.

Results: basing on the analysis of hereditary legislation of the Republic of Kazakhstan and foreign countries, the necessity is proved to introduce innovations into the procedure of secret wills opening in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan. The importance of this procedure is justified.

Scientific novelty: determination and analysis of the forms of wills in the legislation of the Republic of Kazakhstan and foreign countries: notary (Kazakhstan, Russia), oral (Hungary), holographic (UK), handwritten (continental Europe). The detailed analysis of the specific forms of wills and problems in regulation of secret (private) wills is provided.

Practical value: the possibility to apply, basing on the positive experience of foreign countries, the procedure of secret wills opening in order to eliminate the grounds for hereditary disputes and recognizing the will as void.

Key words: will; testator; heir; form of will; notary form; holographic form; extraordinary will; private will; secret will.

References

1. Pokrovskii, I. A. *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* (Main issues of civil law). Moscow: Statut, 2001, 353 p.
2. Gordon, M. A. *Nasledovanie po zakonu i po zaveshchaniyu* (Succession by law and by will). Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1967, 119 p.
3. Khvostov, V. M. *Sistema rimskogo prava* (System of Roman law). Moscow: 1996, 487 p.
4. Zaleskii, V.V. *Osnovnye instituty grazhdanskogo prava zarubezhnykh stran* (Main civil law institutions of foreign countries). Moscow: Norma, 2009, 1184 p.
5. Vasil'ev, E. A. *Grazhdanskoe i torgovoe pravo kapitalisticheskikh gosudarstv* (Civil and trade law of capitalist countries). Moscow, 1993, 143 p.
6. Vlasov, Yu. N., Kalinin, V.V. *Nasledstvennoe pravo* (Hereditary law). Moscow: Omega-L, 2007, 158 p.
7. Vasil'ev, E. A. *Grazhdanskoe i torgovoe pravo kapitalisticheskikh gosudarstv* (Civil and trade law of capitalist countries). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993, 588 p.
8. Bruce? H. M. Formalities and Formalism in the Uniform Probate Cod. *University of Pennsylvania Law Review*, vol. 142, no. 3, pp. 1033–1062, available at: <http://www.jstor.org/stable/3312502>
9. Bekyashev, K. A., Khodakov, A.G. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* (International private law). Sbornik dokumentov, 1997, pp. 664–667.
10. Slobodyan, S. A. *Obshchie trebovaniya k forme zaveshchaniya* (General requirements to the form of the will), available at: <http://www.advocate-realty.ru/press/unitpress/?id=391852>

Received 11.11.13

Information about the authors

Babadzhanyan Ester Levonovna, Master of Law, Senior Lecturer, Kazakh University for Humanities and Law

Address: 8 Korgalzhynskoye Shosse, 010000, Astana, Kazakhstan, tel.: (7172) 70-30-39

E-mail: arm.esfir@mail.ru

Kutenko Lyudmila Fedorovna, Master of Law, Associate Professor, Kazakhstan-Russia University

Address: 8 Kabanbai batyr Str., 010000, Astana, Kazakhstan, tel.: (7172) 24-05-54

E-mail: magnifica2008@yandex.ru

Amenova Ekaterina Alekseyevna, Master of Law, Senior Lecturer, Kazakh University for Humanities and Law

Address: 8 Korgalzhynskoye Shosse, 010000, Astana, Kazakhstan, tel.: (7172) 70-30-39

E-mail: kate1410@list.ru

How to cite the article: Babadzhanyan E. L., Kutenko L. F., Amenova E. A. Will and its form by the legislation of Kazakhstan Republic and foreign countries. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 141–146.

УДК 347.214.2

В. А. ПЕТРУШКИН,

кандидат юридических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

судья

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа, г. Казань, Россия

ДЕФИНИЦИИ СИСТЕМЫ ОБОРОТА НЕДВИЖИМОСТИ

Цель: изучение принципов и роли законодательной дефиниции в составе различных методов исследования при моделировании функции правовой модели объектов гражданских прав.

Методы: метод сравнительного анализа и абстрактно-логический метод.

Результаты: анализ научных подходов определяет моделирование как метод исследования, который остается недостаточно проработанным в правовых науках, не учитывается его востребованность и актуальность. Автором статьи предложена систематизация вещных договоров по их содержанию – виду вещного права, на передачу которого направлен договор. Актуальность работы определяется и раскрытием понятия «вещное право» в статике, в результате сравнения понятия «правовая модель» с другими схожими терминами. Сделан вывод о наличии самостоятельной правовой категории в современной науке.

Научная новизна: принципы моделирования в теории права являются не до конца устоявшимися, в связи с чем автором дается определение факторов правового моделирования в сфере оборота объектов гражданских прав и их классификации.

Практическая значимость: выявленные подходы предусматривают возможность изучения принципов развития механизма функционирования подходов, а также возможность сопоставления идеальной модели с реально существующими общественными отношениями в сфере оборота недвижимости.

Ключевые слова: гносеологическая модель; система оборота; принципы дефиниции; объекты недвижимости; «правовая модель».

Введение

Термин «правовая модель», «модель правового регулирования» в последнее время все чаще и чаще используется авторами различных публикаций и исследований. В то же время, приходится констатировать, что не всегда этому термину придается должное значение. Использование термина «правовая модель» в гуманитарных науках, и особенно в юридической науке, требует гораздо более глубокой проработки и осмысления, нежели, например, в естественных науках, где понятие «модель» имеет ясное и даже физическое воплощение. В гуманитарных же науках данное понятие имеет идеалистический характер. В юридических науках, как отмечает Р. И. Ситдикова, «результатом научного исследования является, как правило, абстрактная правовая модель, которая строится на определенном образе систематизированных в зависимости от выбранной методики знаниях об объективной реальности» [1, с. 10]. В связи с этим автор счел необходимым подробнее остановиться на определении понятия правовой модели, его функциях и значении.

Следует отметить, что понятие «правовая модель» не является до конца проработанным и устоявшимся в теории права, в связи с чем представляется целесообразным провести подробный обзор имеющихся теоретических концепций понимания данного термина.

Результаты исследования

В законодательстве Российской Федерации, а также в международных договорах термин «модель» применительно к социально-экономическим или правовым явлениям употребляется лишь в значении модельного нормативно-правового акта¹ [2, 3]. Среди таких модельных кодексов следует особо выделить «Модельный кодекс интеллектуальной собственности для государств-участников СНГ», поскольку, во-первых, он ре-

¹ Модельный закон о государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136557/?frame=2 (дата обращения: 28.05.14)

гулирует гражданско-правовые отношения, а вторых, хотя и не раскрывает понятие «модели», но определяет задачи моделирования (для целей права интеллектуальной собственности), что в определенной степени дает нам представление о содержании данного термина с позиции автора документа [4]. В ст. 1 данного кодекса закреплено:

«1. Модельный кодекс интеллектуальной собственности направлен на обеспечение единообразного регулирования имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений, возникающих в связи с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности, распоряжением правами интеллектуальной собственности, а также с охраной и защитой прав на такие объекты.

2. Модельный кодекс направлен на гармонизацию национального законодательства в сфере интеллектуальной собственности государств-участников Содружества Независимых Государств.

3. Для обеспечения решения этих задач Модельный кодекс устанавливает основания и принципы приобретения прав интеллектуальной собственности и распоряжения ими, охраны и защиты интересов собственников прав интеллектуальной собственности и обладателей объектов интеллектуальной собственности»².

Не будет лишним обратиться и к семантическому значению слова «модель». Данное слово происходит от латинского термина «modus» или «modulus», что означает мера, способ, образ, вид, и под которым подразумевается «философский термин, обозначающий свойство предмета, присущее ему только в некоторых состояниях и зависящее от окружения предмета и тех связей, в которых он находится. Модель противопоставляется атрибуту – неотъемлемому свойству предмета, без которого он не может ни существовать, ни мыслиться. В логике Модель – разновидность некоторой общей схемы рассуждения. Чаще всего говорят о Модели или формах силлогизма (правильных и неправильных)» [5, с. 58]. Согласно Краткому философскому словарю, модель – это «мысленно представляемая или материально

реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте... Модель – это система элементов, воспроизводящая определенные стороны, связи, функции предмета исследования (оригинала)» [6, с. 180]. Встречается до нескольких десятков вариантов определений данного термина. Для цели настоящей работы достаточно будет остановиться на вышеуказанных.

Если обратиться к юридической литературе, то можно встретить немало работ, которые, на первый взгляд, исследуют определения правовых моделей. Все эти работы можно условно разделить на две группы:

1) работы, исследующие модели правового регулирования отдельных сфер правоотношений;

2) работы, посвященные анализу понятия правовой модели.

Изучение содержания работ первой группы показало, что и раньше [7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14], и сейчас [15, 16, 17, 18, 19, 20, 21], причем как в цивилистических работах, так и работах иных отраслей права, термин «правовая модель» используется авторами без соответствующего его определения. К тому же он используется некоторыми авторами и при исследовании различных правовых явлений. Например, Б. С. Эбзеев, говоря о проблеме действия Конституции и о том, что к ее функциям не относится подробное регулирование всех общественных отношений, указывает, что она (Конституция – прим. автора) представляет собой «общую идеальную модель организации социума и взаимодействия его структур, а также определяет занимаемое в нем человеком место». Здесь слово «модель» употребляется в значении эталона, проявляя при этом и нормативное начало [22].

Работ же, посвященных анализу понятия правовой модели, значительно меньше, и наиболее значимые среди них в большинстве своем относятся к теории права. Существует множество различных точек зрения относительно терминов «модель» и «правовая модель».

Так, А. В. Халдеев толкует «правовую модель» как «идеальный, воспроизведенный в нормах права образ, представляющий завершённую систему юридических признаков и характеристик физического объекта или явления» [23]. В. Д. Рудашевский определяет «правовую модель» как

² Модельный кодекс интеллектуальной собственности для государств-участников СНГ. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=31431 (дата обращения: 28.05.2014)

«совокупность суждений, которая фиксирует некоторые инвариантные связи, соответствия в структуре изучаемых общественных отношений» [24, с. 291]. В. В. Горovenko пишет, что «применительно к проектированию правовой активности модель представляет собой образ будущей системы практических действий (как юридических, так и фактических) по реализации правовых возможностей, закрепленных правовой нормой» [25].

Имеется и диссертационное исследование А. С. Безрукова «Правовая модель как инструмент юридической науки и практики», посвященное понятию правовой модели, согласно которому, «правовая модель – это созданная в результате абстракции, идеализации (для теоретических и метатеоретических моделей) или наблюдения (для материальных моделей) форма отражения правовой (или окружающей) действительности, находящаяся в отношении соответствия с исследуемым объектом, служащая средством отвлечения и выражения внутренней структуры сложного правового явления (или наглядности в описании объектов материального мира), несущая информацию об объекте или выполняющая специальную описательную (демонстрационную) задачу» [26, с. 20].

Проанализировав вышеприведенные определения, считаем целесообразным базироваться на последней дефиниции, поскольку, в отличие от всех иных, данная позиция хотя и не претендует на безапелляционность (как пишет сам автор), но все же является результатом специального исследования данного вопроса и выглядит наиболее подробной (что особенно важно для настоящего исследования). При этом, как пишет сам А. С. Безруков, «исходя из многогранности категории «правовая модель»... необходимо каждый раз уточнять свою позицию по поводу содержания этой категории» [26, с. 30].

Определившись с базовым понятием для правильного выведения дефиниции правовой модели системы оборота недвижимости, следует разобрать основные черты, функции и виды правовых моделей.

При использовании понятия «правовая модель» его следует отграничивать от других смежных терминов, таких как: «правовая парадигма», «юридическая конструкция», «правовая форма» и др.

Наиболее полное исследование понятия «правовая парадигма» было проведено в диссертации

В. В. Шаханова, где он определяет «правовую парадигму как «совокупность идеальных фрагментов правовой действительности (принципы познавательной деятельности, теоретические конструкции, ценностные установки, концептуальные воззрения и т. п.), используемых членами научного сообщества без сомнений и разногласий, составляющих основу его деятельности по приращению научных знаний, создающих определенное видение правовой реальности и, в конечном счете, детерминирующих эволюционную фазу формирования юридической системы, являющихся отражением «духа времени» [27, с. 11].

По мнению А. С. Безрукова, «категория «модель» представляется нам более универсальной, так как может быть использована неограниченным кругом субъектов. Однако она менее глобальна, чем парадигма, так как, выражаясь образно, составляет лишь «скелет» правового «тела», тогда как его «мышцы» ассоциируются с правовыми нормами и индивидуальными правовыми предписаниями. Соответственно модель менее содержательна, чем парадигма. Между тем правовая модель обладает самостоятельной научной ценностью, так как имеет свой спектр познавательных возможностей» [26, с. 33].

Понятие «юридической конструкции» также раскрывается несколькими учеными. Так, Е. В. Васьковский определяет юридические конструкции как «прием приурочения новых юридических явлений к существующей догматической системе» [28, с. 421]. По мнению Д. В. Винницкого, «юридические конструкции – это особые правовые явления, которые не охватываются общим понятием нормы и представляют собой органические элементы нормативной системы в целом, своего рода структурные схемы, модели построения нормативного материала» [29]. А. Ф. Черданцев отмечает «три основополагающих аспекта понимания юридической конструкции:

- 1) метод познания права и правоотношений;
- 2) средство юридической техники, построения нормативного материала;
- 3) средство толкования нормы права» [30].

Говоря о соотношении понятий «правовая модель» и «юридическая конструкция», следует согласиться с А. С. Безруковым, что «правовая модель в узком смысле слова должна содержать наиболее общие, родовые признаки какого-либо

явления, т. е. это своего рода общее правило. Юридическая же конструкция должна представлять собой более законченное «творение», адаптирующее модель к конкретным социальным условиям, т. е. это больше напоминает исключение из общего правила» [26, с. 35]. Из этого следует, что «правовая модель» является более абстрактной категорией, по сравнению с «правовой конструкцией».

Еще одной близкой категорией является «правовая форма», базовое определение которой сформулировано О. А. Красавчиковым: правовая форма – это «основанная на нормах права мера возможного или должного поведения» [31, с. 16]. Исходя из данного определения, А. С. Безруков разграничивает данное понятие следующим образом: «Правовая модель – это форма отражения правовой действительности, несущая информацию об объекте. Правовая же форма является неотъемлемой частью этой правовой действительности, а не продуктом ее отражения» [26, с. 40].

Также некоторые ученые выделяют такое близкое понятие, как «правовая технология», под которой, по мнению А. К. Черненко понимается «система методов, способов и средств эффективного и рационального конструирования правовых институтов и правовой системы в целом в соответствии с поставленными целями, которые детерминированы конкретно-историческими потребностями и интересами общества, закономерностями социально-правового развития» [32, с. 39]. Свою редакцию определения данного термина предлагает Т. Я. Хабриева: «под юридическими технологиями следует понимать систему научно обоснованного комплекса приемов, методов, других правовых инструментов, а также процедур их использования, с помощью которых оптимально используются все необходимые ресурсы (финансовые, организационные и т. д.) в целях формирования эффективных юридических решений» [33, с. 4]. Считаем, что в отличие от правовой модели, правовым технологиям не свойственна абстракция.

И последний термин, с которым следует провести сравнение – это «правовые средства». Данный термин является вполне разработанным в юридической науке, поэтому приведем лишь одно, наиболее позднее и подробное определение, данное Б. С. Монгушем: «правовые средства» – это «совокупность нормативных установлений, институтов, приемов и деятельность субъектов права

по их реализации, направленную на достижение правовых целей, обеспечиваемую государством и выполняющую конкретные функции, которые определяются их целевым предназначением и сферой осуществления. Правовые средства характеризуются следующими чертами: а) предназначенность для достижения правовых целей; б) правомерность; в) обеспеченность государством; г) зависимость от субъекта права; д) выполнение определенных функций; е) выраженность в статической и динамической формах» [34, с. 18]. Исходя из инструментального характера понятий «правовое средство» и «правовая модель», делаем вывод об их схожести, однако «правовое средство», так же, как и «правовые технологии» (кстати, их часто употребляют как синонимы), не является абстракцией. Кроме того, совокупность правовых средств может сформировать правовую модель, но не наоборот.

Для выявления и анализа любой правовой модели, в том числе правовой модели системы оборота недвижимости, необходимо понимать, каким образом она проявляется. А. С. Безруков под формой проявления правовой модели предлагает понимать «внешнее выражение внутренне структурированной системы, отражающей закономерности существования и развития правовых явлений, а также служащей методологическим ориентиром для познания взаимообусловленных явлений правовой действительности» [26, с. 60]. При этом, по мнению О. А. Красавчикова, следует различать понятия «форма проявления права» (подразумевается здесь и форма проявления правовой модели) и «форма права»: ««понятие правовой формы весьма богато по своему логическому содержанию. Оно охватывает широкий круг взаимосвязанных явлений, которые объективно дифференцируются на определенные виды, подвиды и группы. Правовые формы и диалектика их развития не сводимы к какому-то одному ограниченному виду или уровню; их подразделения весьма многочисленны от общих типических через особенные (присущие лишь отдельным видам) до конкретных» [31, с. 18]. Однако А. С. Безруков, предлагает использовать такую же классификацию форм проявления правовой модели, как и форм права, выделяя соответственно: нормативный акт, правовой обычай, юридический прецедент и нормативный договор. Исключение составляет понятие нормативного договора, в

отношении которого, как отмечает В. В. Иванов, «отечественная доктрина до сих пор не выработала адекватного определения», «что, несомненно, связано с недостаточной проработанностью теории договора и теории правового акта» [35, с. 161]. Однако думается, что поиск надлежащего определения данного понятия выходит уже за пределы целей настоящего исследования. Конкретные же примеры проявления вышеуказанных форм правовой модели системы оборота недвижимости будут видны далее по ходу настоящего исследования.

Раскрыв понятие, основные черты, классификацию и функции правовых моделей, будет логичным прояснить значение правового моделирования как метода познания и правового регулирования, что, в свою очередь, объяснит цель, актуальность и значимость настоящей работы, а также определит ее дальнейшую структуру.

По мнению И. Д. Андреева, теоретическое моделирование весьма значимо при исследовании социально-экономических явлений, «где всякое построение реальных (материальных) искусственных моделей затрагивает интересы людей и наносит им моральный или материальный ущерб, а иногда и тот и другой» [36, с. 242].

Наиболее емко понятие моделирования сформулировано А. В. Паниным: «моделирование – это такой метод исследования, при котором интересующий исследователя объект замещается другим объектом, находящимся в отношении подобия к первому объекту. Первый объект называется оригиналом, а второй – моделью. В дальнейшем знания, полученные при изучении модели, переносятся на оригинал на основании аналогии и теории подобия» [37, с. 367]. Интересно также и определение В. К. Бабаева: «моделирование – это процесс познания природных и социальных явлений путем конструирования в сознании аналога социальной реальности. Мысленно сформулированный законодателем тот или иной вариант идеального поведения, представления о социальных явлениях облекается в форму модели. Средства выражения модели разнообразны: естественный язык, формулы, конструкции, цифры и т. п.» [38, с. 370].

Следует отметить, что как в естественных, так и в общественных науках моделирование применяется уже давно, однако для правовой науки данный метод все еще остается недостаточно проработанным, хотя и весьма востребованным

и перспективным. Так, В. М. Сырых пишет, что «даже незначительный опыт математического моделирования, накопленный российскими правоведами, свидетельствует о правомерности и целесообразности его применения в правовой науке» [39, с. 426]. И. С. Ной уже давно отмечал, что: «в настоящее время сложились благоприятные условия для того, чтобы преодолеть догматизм и ограниченность в подходе к изучению причин преступности и личности преступника, качественно обогатить и расширить научную основу решения этой сложнейшей проблемы. Только общими условиями специалистов многих наук, общественными, а также – психологии, генетики, кибернетики и др., можно раскрыть с достаточной полнотой внутренний механизм, регулирующий поведение человека. При этом важно исследовать соотношение «прирожденных программ поведения» человека, «закодированных» на уровне социальных инстинктов с «программами поведения», вырабатываемыми им в процессе общественной практики. Большую услугу в решении этой задачи могут оказать новейшие методы исследования, в частности – моделирование» [40, с. 535].

Говоря о задачах моделирования применительно к правовой науке, Е. П. Ситковский выделяет следующие: «во-первых, обнаружить такие совокупности правовых явлений, которые могут быть объединены в рамках одного понятия; во-вторых, доказать необходимость этого понятия; в-третьих, доказать необходимость именно этого, а не какого-либо иного понятия» [41, с. 89]. При этом считается, что наиболее эффективным является использование моделирования при исследовании однородных общественных отношений. Также, допустимо сочетание моделирования с синергетическим методом. Так, К. В. Шундилов пишет: «последнее обстоятельство является основанием для обоснования необходимости перехода к модели «гибкого», многовариантного прогнозирования в правовой сфере, разработки ряда альтернативных концепций правовой политики, каждая из которых закладывала бы основы «алгоритма» правового регулирования, рассчитанного на то или иное вероятное развитие регулируемых отношений и фактора «внешней среды»» [42, с. 155].

Таким образом, понятие «правовая модель» является самостоятельной правовой категорией, схожей, но все-таки занимающей особое положение

ние с такими категориями, как «правовая парадигма», «правовая конструкция», «правовая форма», «правовое средство», «правовая технология».

По мнению С. С. Алексеева, «подлинно научные классификации имеют значение не только для систематизации изучаемых явлений. Они в то же время служат ступенью к изучению содержания явления, нередко способствуют правильному уяснению их функций и природы. Правда, это во многом зависит от того, какой из признаков изучаемых явлений (сущность или внешний, формальный) положен в основу классификации» [43, с. 18].

Следуя этому напутствию, остановимся подробнее на классификации правовых моделей. Как пишет В. А. Леванский, «количество всевозможных моделей правовых систем и их элементов, рассматриваемых как подсистемы, т. е. количество моделей, выделяемых по объектам отражения, по предмету моделирования, по истине неисчерпаемо» [44, с. 35].

Классификация правовых моделей в науке проводилась В. Д. Рудашевским, В. А. Леванским, А. С. Безруковым, а также А. Ф. Черданцевым. В обобщенном виде такая классификация выглядит следующим образом:

- по характеру отражения: целостные (интегративные) и теоретико-множественные;
- по способу отражения: основанные на трех видах аналогии: сходстве отношений, изоморфизме и гомоморфизме;
- в зависимости от инструментального назначения модели: социально-преобразующие и гносеологические;
- по состояниям оригинала: модели идеального состояния оригинала на данном уровне знаний; модели должного (предусмотренного законами, правовыми нормами) состояния оригинала, модели сущего (реального) состояния оригинала;
- по природе отражаемого оригинала: философско-методологические, естественнонаучные и др.;
- по целям моделирования модели делятся на модели познания и модели преобразования оригинала и окружающей среды (в частности, модели принятия государственно-правовых решений);
- по этапам моделирования: концептуальные, информационные модели оригинала, модели сбора исходных данных, модели обработки исходных данных, конкретные рабочие модели, модели представления информации;

– по времени движения процессов в системе-оригинале: генезиса, функционирования и развития оригинала (модели потребного будущего);

– по предмету моделирования: модели общественных отношений (правоотношений), социально-правовых процессов (модель действия права, осуществляемого по разным каналам), юридических механизмов (модели механизма обеспечения прав человека, механизм правозаконности) и др.;

– по форме отображения: материальные, теоретические (объективированные) и метатеоретические (идеальные);

– по объекту моделирования: правовые модели, ориентированные на познание социальных явлений, и правовые модели, направленные на познание собственно-правовых явлений;

– по способу выделения из окружающей среды модели можно разделить на естественные и искусственно созданные [26, с. 45–58].

Выводы

Разумеется, не все вышеуказанные виды относимы к настоящему исследованию. Но, в целом, исходя из вышеуказанной классификации, можно определить, что рассматриваемая в рамках настоящей работы правовая модель системы оборота недвижимости является моделью: гносеологической, познающей, должного состояния оригинала, функционирования, социально-правовых процессов, теоретической, ориентированной на познание социально-правовых процессов.

Таким образом, можно сделать следующие выводы, что в правовой модели системы оборота недвижимости значимое место занимают вещные права в статике. Они раскрываются через такие параметры, как сущность вещных прав, их содержание, признаки и система. Обоснованно, что полноценная правовая модель оборота недвижимости невозможна без вещных прав в динамике, когда происходит процесс возникновения, изменения, перехода и прекращения вещного права.

Список литературы

1. Ситдикова Р. И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом / науч. ред. М.Ю. Чельшев. М.: Статут, 2013. 159 с.
2. Модельный информационный кодекс для государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2013. № 57 (ч. 1). С. 44–73.

3. Модельный налоговый кодекс. Общая часть // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2001. № 26. С. 112–222.
4. Модельный кодекс интеллектуальной собственности для государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2010. № 47. С. 133–183.
5. Ивин А. А., Никифоров А. Л. Словарь по логике. М.: Туманит, изд. центр ВЛАДОС, 1997. 384 с.
6. Краткий словарь по философии / общ. ред. И. В. Блауберга, И.К. Пантина. М.: Политиздат, 1979. 413 с.
7. Богданов Е.В. Моделирование права собственности в гражданском законодательстве РФ // Государство и право. 2000. № 11. С. 18–22.
8. Михайлов Н. И. Правовое моделирование создания и деятельности финансово-промышленных групп // Государство и право. 2003. № 7. С. 19–27.
9. Скурко Е. В. Метод социально-правового моделирования в решении задач правотворчества // Государство и право. 2003. № 1. С. 103–106.
10. Касаткина Н. М. Государственный совет (европейская модель) // Журнал российского права. 2003. № 12. С. 89–101.
11. Чиркин В. Е. Современная модель конституции: прежние и новые приоритеты // Правоведение. 2003. № 2. С. 50–57.
12. Хабриева Т. Я. Миграция в России: о модели правового регулирования // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 3–12.
13. Тихомиров Ю. А. Государственное управление: модели и реальность // Право и экономика. 2006. № 10. С. 3–8.
14. Грибанов Ю. Немецкая модель организации приказного производства // Право и экономика. 2006. № 10. С. 117–118.
15. Тихомиров Ю. А. Правовое государство: модели и реальность // Журнал российского права. 2011. № 12. С. 5–20.
16. Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовые модели Европейского союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография / отв. ред. А.Я. Капустин. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2012. 368 с.
17. Смирнова О. О. Формирование правовой модели системы резервирования нефтепродуктов: условия российского рынка и опыт США // Энергетическое право. 2012. № 1. С. 45–48.
18. Белов С. А., Кудряшова О. А. Заимствование моделей конституционного контроля в правовой системе России // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 6. С. 25–38.
19. Власенко Н. А., Грачева С. А., Рафалюк Е. Е. Теоретический анализ правовых средств и правовых моделей противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 11. С. 68–80.
20. Бударин Г. Ю., Вешнева С. А. Правовая модель профилактики наркоманий // Социальное и пенсионное право. 2013. № 1. С. 14–19.
21. Лескова Ю. Г. Саморегулируемая организация как правовая модель внедрения и развития социального предпринимательства // Юрист. 2013. № 11. С. 13–17.
22. Эбзеев Б.С. Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Государство и право. 2008. № 7. С. 6.
23. Халдеев А. В. О правовой модели жилого помещения в Жилищном кодексе РФ // Журнал российского права. 2006. № 8. С. 104.
24. Рудашевский В. Д. Право и моделирование // Методологические проблемы советской юридической науки. М.: Наука, 1980. С. 290–308.
25. Горovenko В. В. Моделирование правовой активности // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 5. С. 13.
26. Безруков А. С. Правовая модель как инструмент юридической науки и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. 151 с.
27. Шаханов В. В. Правовые парадигмы: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 193 с.
28. Васьковский Е. В. Цивилистическая методология: учение о толковании и применении гражданских законов. М., 2002. 508 с.
29. Винницкий Д. В. Юридическая конструкция элементов налогообложения в российском налоговом праве // Государство и право. 2004. № 9. С. 55.
30. Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993. 192 с.
31. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005. 494 с.
32. Черненко А.К. Теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 47 с.
33. Хабриева Т. Я. Современные юридические технологии в теории и практике правотворчества и правоприменения // Эффективность законодательства и современные юридические технологии / ред. Т. Я. Хабриева. М., 2009. С. 4–12.
34. Монгуш Б.С. Средства защиты гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 26 с.
35. Иванов В. В. Общая теория договора: монография. М., 2006. 238 с.
36. Андреев И. Д. Методологические основы познания социальных явлений: монография. М., 1977. 328 с.
37. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия: учебник. М., 2005. 608 с.
38. Теория государства и права: учебник / ред. В.К. Бабаева. М.: Юрист, 2003. 592 с.
39. Сырых В. М. Логические основания общей теории права элементный состав: в 2 т. Т. 1. М., 2000. 528 с.
40. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: логика правового исследования (Как написать диссертацию): в 2 т. Т. 2. М., 2004. 560 с.
41. Ситковский Е. П. Возникновение новых категорий в диалектической логике // Вопросы философии. 1975. № 10. С. 89.
42. Шундииков К. В. Синергетический подход в правовой науке: проблемы адаптации // Правоведение. 2008. № 1. С. 145–156.
43. Алексеев С. С. Об односторонних сделках // Избранное. М., 2003. С. 14–27.
44. Леванский В. А. Моделирование в социально-правовых исследованиях. М., 1986. 156 с.

В редакцию материал поступил 30.04.14

© Петрушкин В. А., 2014

Информация об авторе

Петрушкин Виталий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса юридического факультета, Казанский (Приволжский) федеральный университет, судья Федерального арбитражного суда Поволжского округа

Адрес: 420034, г. Казань, ул. Правосудия, 2, тел.: (843) 235-21-97

E-mail: olimova-roza@mail.ru

Как цитировать статью: Петрушкин В. А. Дефиниции системы оборота недвижимости // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 147–155.

V. A. PETRUSHKIN,

PhD (Law), Associate Professor

Kazan (Volga) Federal University,

judge

The Federal arbitration court of the Volga district, Kazan, Russia

DEFINITIONS OF THE REAL ESTATE TURNOVER SYSTEM

Objective: to study the principles and the role of legislative definitions within the various research methods for modeling functions of legal models of the civil rights objects.

Methods: method of comparative analysis and abstract method.

Results: the analysis of scientific approaches defines simulation as a method of research, which remains weak in legal sciences, its relevance and topicality are ignored.

Scientific novelty: the modeling principles in the theory of law are not fully established, in connection with which the author gives the definition of the legal modeling factors in the sphere of the turnover of the civil rights objects and their classification.

Practical value: the identified approaches provide for the possibility to study the principles of development of the approaches functioning mechanism, as well as to map the ideal model with really existing social relations in the sphere of real estate turnover. In addition, the author proposes systematization of real contracts as to their content – the type of property rights, the transfer of which is the subject of agreement. The work expands the concept of "property law" in statics, as a result of comparison of the "legal model" concept with other similar terms. The conclusion is made about the existence of separate legal category in modern science.

Keywords: gnoseological model; circulation system; definition principles; real estate; "legal model".

References

1. Sitdikova, R.I. *Obespechenie chastnykh, obshchestvennykh i publichnykh interesov avtorskim pravom: monografiya* (Provision of the private, social and public interests by the copyright: monograph). Moscow: Statut, 2013, 159 p.
2. Model'nyi informatsionnyi kodeks dlya gosudarstv-uchastnikov SNG (The model informational code for CIS countries). *Informatsionnyi byulleten'. Mezhpapamentnaya Assambleya gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv*, 2013, no. 57 (ch. 1), pp. 44–73.
3. Model'nyi nalogovyy kodeks. Obshchaya chast' (The model taxation code. General part). *Informatsionnyi byulleten'. Mezhpapamentnaya Assambleya gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv*, 2001, no. 26, pp. 112–222.
4. Model'nyi kodeks intellektual'noi sobstvennosti dlya gosudarstv-uchastnikov SNG (The model code of intellectual property for CIS countries). *Informatsionnyi byulleten'. Mezhpapamentnaya Assambleya gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv*, 2010, no. 47, pp. 133–183.
5. Ivin, A.A., Nikiforov, A.L. *Slovar' po logike* (Dictionary on Logic). Moscow: Tumanit, izd. tsentr VLADOS, 1997, 384 p.
6. Blauberg, I.V., Pantina, I.K. *Kratkii slovar' po filosofii* (Brief dictionary on Philosophy). Moscow: Politizdat, 1979, 413 p.
7. Bogdanov, E.V. Modelirovanie prava sobstvennosti v grazhdanskom zakonodatel'stve RF (The emodelling of property rights in the Russian Civil Code). *Gosudarstvo i pravo*, 2000, no. 11, pp. 18–22.
8. Mikhailov, N.I. Pravovoe modelirovanie sozdaniya i deyatelnosti finansovo-promyshlennykh grupp (Legal modeling of creating and functioning of financial-industrial groups). *Gosudarstvo i pravo*, 2003, no. 7, pp. 19–27.
9. Skurko, E.V. Metod sotsial'no-pravovogo modelirovaniya v reshenii zadach pravotvorchestva (Method of social-legal modeling in law-making tasks). *Gosudarstvo i pravo*, 2003, no. 1, pp. 103–106.
10. Kasatkina, N.M. Gosudarstvennyi sovet (evropeiskaya model') (State council (European model)). *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2003, no. 12, pp. 89–101.
11. Chirkin, V.E. Sovremennaya model' konstitutsii: prezhnie i novye priority (Model model of Constitution: previous and new priorities). *Pravovedenie*, 2003, no. 2, pp. 50–57.
12. Khabrieva, T.Ya. Migratsiya v Rossii: o modeli pravovogo regulirovaniya (Migration in Russia: on the model of legal regulation). *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2006, no. 7, pp. 3–12.
13. Tikhomirov, Yu.A. Gosudarstvennoe upravlenie: modeli i real'nost' (State administration: models and reality). *Pravo i ekonomika*, 2006, no. 10, pp. 3–8.
14. Gribanov, Yu. Nemetskaya model' organizatsii prikaznogo proizvodstva (The German model of writ proceeding). *Pravo i ekonomika*, 2006, no. 10, pp. 117–118.
15. Tikhomirov, Yu.A. Pravovoe gosudarstvo: modeli i real'nost' (Legal state: models and reality). *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2011, no. 12, pp. 5–20.
16. Kashirina, A.A., Morozov, A.N. *Mezhdunarodno-pravovyye modeli Evropeiskogo soyuza i Tamozhennogo soyuza: sravnitel'nyi analiz: monografiya* (International-legal models of the European Union and Customs Union: comparative analysis: monograph) / otv. red. A.Ya. Kapustin. Moscow: IZiSP, KONTRAKT, 2012, 368 p.

17. Smirnova, O.O. Formirovanie pravovoi modeli sistemy rezervirovaniya nefteproduktov: usloviya rossiiskogo rynka i opyt SShA (Forming of the legal model of oil-products reservation system: Russian market conditions and the USA experience). *Energeticheskoe pravo*, 2012, no. 1, pp. 45–48.
18. Belov, S.A., Kudryashova, O.A. Zaimstvovanie modelei konstitutsionnogo kontrolya v pravovoi sisteme Rossii (Following the models of constitutional control in the Russian legal system). *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya*, 2012, no. 6, pp. 25–38.
19. Vlasenko, N.A., Gracheva, S.A., Rafalyuk, E.E. Teoreticheskii analiz pravovykh sredstv i pravovykh modelei protivodeistviya korruptsii (Theoretical analysis of legal means and legal models of corruption counteraction). *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2012, no. 11, pp. 68–80.
20. Budarin, G.Yu., Veshneva, S.A. Pravovaya model' profilaktiki narkomanii (The legal model of narcomania prevention). *Sotsial'noe i pensionnoe pravo*, 2013, no. 1, pp. 14–19.
21. Leskova, Yu.G. Samoreguliruemaya organizatsiya kak pravovaya model' vnedreniya i razvitiya sotsial'nogo predprinimatel'stva (Self-regulating organization as a legal model of introducing and development of social entrepreneurship). *Yurist*, 2013, no. 11, pp. 13–17.
22. Ebzeev, B.S. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: pryamoe deistvie i usloviya realizatsii (The Constitution of the Russian Federation: directfunctioning and conditions of implementation). *Gosudarstvo i pravo*, 2008, no. 7, pp. 6.
23. Khaldeev, A.V. O pravovoi modeli zhilogo pomeshcheniya v Zhilishchnom kodekse RF (On the legal model of dwelling premises in the Dwelling Code of the Russian Federation). *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2006, no. 8, pp. 104.
24. Rudashevskii, V.D. Pravo i modelirovanie (Law and modeling). *Metodologicheskie problemy sovetskoj yuridicheskoi nauki*, Moscow: Nauka, 1980, pp. 290–308.
25. Gorovenko, V.V. Modelirovanie pravovoi aktivnosti (Modelling of the legal activity). *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 2012, no. 5, pp. 13.
26. Bezrukov, A.S. Pravovaya model' kak instrument yuridicheskoi nauki i praktiki: dis. ... kand. yurid. nauk (Legal model as a tool of juridical science and practice: PhD (Law) thesis). Vladimir, 2008, 151 p.
27. Shakhanov, V.V. Pravovye paradigmy: dis. ... kand. yurid. nauk (Legal paradigms: PhD (Law) thesis). Vladimir, 2005, 193 p.
28. Vas'kovskii, E.V. Tsivilisticheskaya metodologiya: uchenie o tolkovanii i primenenii grazhdanskikh zakonov (Civilistic methodology: doctrine on interpretation and application of civil laws). Moscow, 2002, 508 p.
29. Vinnitskii D.V. Yuridicheskaya konstruktsiya elementov nalogooblozheniya v rossiiskom nalogovom prave (Juridical construction of taxation elements in the Russian taxation law). *Gosudarstvo i pravo*, 2004, no. 9, pp. 55.
30. Cherdantsev, A.F. *Logiko-yazykovye fenomeny v prave, yuridicheskoi nauke i praktike* (Logical-linguistic phenomena in law, jurisprudence and legal practice). Ekaterinburg, 1993, 192 p.
31. Krasavchikov, O.A. *Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannye trudy: v 2 t. T. 2* (Categories of the civil law theory. Selected works: in 2 vol. Vol. 2). Moscow: Statut, 2005, 494 p.
32. Chernenko, A.K. *Teoretiko-metodologicheskie aspekty formirovaniya pravovoi sistemy obshchestva: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* (Theoretical-methodological aspects of forming the legal system of the society: abstract of a doctoral (Law) thesis). Moscow, 2006, 47 p.
33. Khabrieva, T.Ya. *Sovremennye yuridicheskie tekhnologii v teorii i praktike pravotvorchestva i pravoprimeneniya. Effektivnost' zakonodatel'stva i sovremennye yuridicheskie tekhnologii* (Modern juridical technologies in the theory and practice of law-making and law-enforcement. Efficiency of legislation and modern juridical technologies). Moscow, 2009, pp. 4–12.
34. Mongush, B.S. *Sredstva zashchity grazhdanskikh prav: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Means of civil rights protection: a PhD (Law) thesis). Saratov, 2012, 26 p.
35. Ivanov, V.V. *Obshchaya teoriya dogovora: monografiya* (General theory of contract: monograph). Moscow, 2006, 238 p.
36. Andreev, I.D. *Metodologicheskie osnovy poznaniya sotsial'nykh yavlenii: monografiya* (Methodological bases of cognition of social phenomena: monograph). Moscow, 1977, 328 p.
37. Alekseev, P.V., Panin, A.V. *Filosofiya: uchebnik* (Philosophy: textbook). Moscow, 2005, 608 p.
38. Babaev, V.K. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* (Theory of state and law: textbook). Moscow, 2003, 592 p.
39. Syrykh, V.M. *Logicheskie osnovaniya obshchei teorii prava elementnyi sostav. V 2 t. T. 1* (Logical bases of the general theory of law: composition of elements. In 2 vol. Vol.1). Moscow, 2000, 528 p.
40. Syrykh, V.M. *Logicheskie osnovaniya obshchei teorii prava: logika pravovogo issledovaniya (Kak napisat' dissertatsiyu): v 2 t. T. 2* (Logical bases of the general theory of law: logic of legal research (How to write a thesis). In 2 vol. Vol.2). Moscow, 2004, 560 p.
41. Sitkovskii, E.P. Vozniknovenie novykh kategorii v dialekticheskoi logike (Emergence of new categories in dialectic logic). *Voprosy filosofii*, 1975, no. 10, pp. 89.
42. Shundikov, K.V. Sinergeticheskii podkhod v pravovoi nauke: problemy adaptatsii (Synergetic approach in legal science: problems of adaptation). *Pravovedenie*, 2008, no. 1, pp. 145–156.
43. Alekseev, S.S. *Ob odnostoronnykh sdelkakh. Izbrannoe* (On unilateral deals. Selected works). Moscow, 2003, pp. 14–27.
44. Levanskii, V.A. *Modelirovanie v sotsial'no-pravovykh issledovaniyakh* (Modelling in social-legal research). Moscow, 1986, 156 p.

Received 30.04.14

Information about the author

Petrushkin Vitaliy Anatoliyevich, PhD (Law), Associate Professor of the Chair of Environmental, Labor Law and Civil Procedure of Law Faculty, Kazan (Volga) Federal University, judge of the Federal arbitration court of the Volga district
Address: 2 Pravosudiya Str., 420034, Kazan, tel.: (843) 235-21-97
E-mail: olimova-roza@mail.ru

How to cite the article: Petrushkin V.A. Definitions of the real estate turnover system. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 147–155.

УДК 347.735

А. М. СИЛЬЧЕНКО,

ассистент

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ КРЕДИТОРОВ

Цель: провести комплексное исследование понятия правовых гарантий прав кредиторов и выявить некоторые особенности гарантий на основе приведенной классификации.

Методы: общенаучные (дедукции, сравнительного и системного анализа, формально-логический метод) и специальные (сравнительно-правовой и структурно-функциональный методы).

Результаты: на основе оценки мнений разных ученых данной сферы деятельности дано определение понятию «правовые гарантии прав кредиторов». Предложено четыре классификации правовых гарантий прав кредиторов.

Научная новизна: дано авторское определение понятию «правовые гарантии прав кредиторов». Определена сущность правовых гарантий в целом и правовых гарантий кредиторов в частности. Выявлены классификации правовых гарантий прав кредиторов: по содержанию и способам осуществления гарантий прав кредиторов; по формам предоставления кредиторам гарантий; общие и специальные гарантии; в зависимости от формы прекращения деятельности юридического лица. Приведенные классификации детально раскрываются в работе на примерах.

Практическая значимость: результаты проведенного исследования могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности. Теоретические выводы, сформулированные в работе, могут быть использованы в процессе совершенствования действующего законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: гарантия; правовая гарантия; средство; способ; кредитор; классификация.

Введение

Социальная ценность всякого права заключается в его реальной осуществимости. Осуществление субъективного гражданского права – это реализация управомоченным лицом возможностей, заключенных в содержании данного права¹.

Реальность же осуществления прав и обязанностей зависит от уровня развития существующих в данном обществе гарантий. «Как известно, правовые нормы сами по себе бессильны, необходимы некие правовые гарантии, т. е. другие правовые нормы, чтобы первые могли быть применены и реализованы на практике» [1, с. 35].

Правовой теорией было дано определение понятия «гарантия», под которой понимались специально выработанные государством разнообразные способы и средства правового характера, делающие возможным беспрепятственное пользование субъективными правами и выполнение обязанностей².

В Большой советской энциклопедии «гарантия» определяется как предусмотренное законом или договором обязательство, в силу которого какое-либо лицо отвечает перед кредиторами полностью или частично в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должника³. С приведенными определениями трудно не согласиться, поскольку, если право было нарушено, то гарантом восстановления такого права будут являться разноотраслевые средства как материального, так и процессуального права, направленные на реализацию и защиту права.

А. В. Лошкарев в диссертационном исследовании «Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификации» под термином «правовая гарантия» понимает правовые средства, выраженные в нормативно-правовых предписаниях, реализация которых может обеспечить или обеспечивает возможность реализации иных нормативно-правовых предписаний [2, с. 10].

¹ Гражданское право. М., 1998. Т. 1. С. 543.

² Теория государства и права. Ленинград: ЛГУ, 1987. С. 484.

³ Большая советская энциклопедия. 3-е изд. 1971. Т. 6. С. 214.

Данные определения в достаточной степени позволяют сформировать общее представление о правах гарантии, они особенно четко подчеркивают актуальность и важность проблемы правовых гарантий.

Результаты исследования

На современном этапе в условиях кардинального реформирования гражданского законодательства Российской Федерации, одним из актуальных направлений научных исследований выступает проблема правовых гарантий прав кредиторов, что уже само по себе является несомненным демократическим достижением России, так как «неотъемлемым свойством любого субъективного права является его гарантированность ... мало наделять лицо определенным субъективным правом; нужно создать гарантии его беспрепятственного осуществления» [3, с. 16].

Правовые гарантии прав кредиторов представляют собой часть более общего понятия юридических (правовых) гарантий, в связи с чем вполне закономерным при рассмотрении данного вопроса является обращение к соответствующим выводам и предложениям, сформулированным в общей теории права.

Так, в общей теории права высказано мнение, что «гарантии – это система социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов» [4, с. 275]. Данное понятие достаточно универсально и может быть вполне применимо и к правовым гарантиям прав кредиторов при определенных условиях.

В русском языке слово *средства* определяются как прием и способ действия или как орудие для осуществления какой-либо деятельности, а *способы* – как действия или система действий, применяемых при исполнении какой-либо работы, при осуществлении чего-либо⁴.

Если обратиться к сущности правовых гарантий прав кредиторов, то можно провести разграничение между понятиями «средство»

и «способ». Данные понятия (в традиционном лексическом значении) в гражданском законодательстве не используются. Однако, если «средство» определять как единство вещественных компонентов и видов деятельности, ведущих к достижению цели, то возможно отождествлять данное понятие с нормативной основой и нормой права [5, с. 39].

Так, например, И. С. Самощенко и вовсе под «правовыми гарантиями законности» понимает лишь «специальные нормативно-правовые средства (нормы права и правовые санкции), гарантирующие неуклонное исполнение требований права всеми участниками общественных отношений, обеспечивающие восстановление нарушенных прав и наказание нарушителей законности» [6, с. 64].

Об использовании понятия «способ» можно говорить, когда речь идет о конкретных действиях в процессе реализации. Например, в соответствии со ст. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), кредитор юридического лица (если его права требования возникли до опубликования уведомления о реорганизации юридического лица) вправе потребовать от должника досрочного исполнения соответствующего обязательства, а при невозможности досрочного исполнения – прекращения обязательства и возмещения связанных с этим убытков, за исключением случаев, установленных законом. В данном случае право использования (или неиспользования) предоставленной законом гарантии остается на усмотрение кредитора.

Только совокупное использование понятий «средства» и «способы» позволяет правильно и полноценно определять сущность правовых гарантий в целом и правовых гарантий кредиторов в частности.

В данном ключе правовые гарантии прав кредиторов являются ничем иным, как правовым механизмом, который выражается через совокупность предусмотренных законом средств (нормативная основа) и определяемых на их основе способов (действий по реализации целей), в совокупности обеспечивающих достижение задач правовой защиты и охраны прав кредиторов в правоотношениях с иными субъектами.

Анализ положений российского законодательства позволяет сделать вывод о возможности

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1978. С. 542, 697.

самостоятельной классификации правовых гарантий прав кредиторов. По содержанию и способам осуществления гарантий данных прав можно выделить материально-правовые и процессуальные гарантии. Кредитор юридического лица, если его права требования возникли до опубликования уведомления о реорганизации юридического лица, вправе потребовать досрочного исполнения соответствующего обязательства должником. По нашему мнению, что в данном случае анализируемую правовую гарантию можно отнести к разновидности материально-правовых гарантий.

Правовое закрепление возможностей кредиторов в части обжалования действий (бездействия) субъектов правоотношений, нарушающих их права, можно обозначить как процессуальную гарантию. Данные возможности гарантированы кредиторам федеральными конституционными законами № 1-КЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. и №1-КЗ «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г., Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

По формам предоставления гарантии можно разделить на имущественные и неимущественные.

Статья 46 Семейного кодекса Российской Федерации устанавливает, что супруг обязан уведомлять своего кредитора (кредиторов) о заключении, об изменении или о расторжении брачного договора. При невыполнении этой обязанности супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора. Такую гарантию целесообразно отнести к имущественным гарантиям.

Так, согласно п. 1 ст. 60 ГК РФ реорганизуемое юридическое лицо после внесения в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) записи о начале процедуры реорганизации дважды (с периодичностью один раз в месяц) помещает в средствах массовой информации, в которых опубликовываются данные о государственной регистрации юридических лиц, уведомление о своей реорганизации. В этой ситуации правовую гарантию можно охарактеризовать как неимущественную гарантию.

При этом следует также помнить, что с позиции методологической науки систему гарантий

прав и свобод человека и гражданина традиционно подразделяют на общие (экономические, политические) и специальные (юридические) [7, с. 18].

К числу общих гарантий относятся, например, экономические гарантии или гарантии экономической стабильности (которые обеспечиваются за счет формирования уставного капитала). Данный вид гарантий направлен на обеспечение стабильной работы общества, на создание экономической базы надежности. Уставный капитал должен гарантировать выполнение обязательств хозяйствующего субъекта перед третьими лицами, в том числе кредиторами. Положительное соотношение уставного капитала и величины чистых активов является гарантией того, что с данным юридическим лицом можно иметь деловые отношения [8, с. 6]. Как отмечал Г. Ф. Шершеневич, «акционерное товарищество оперирует капиталом, который вследствие неблагоприятных условий может сильно сократиться. Если принять в соображение, что третьи лица считаются с первоначальным складочным капиталом и что для поддержания прежнего уровня могут быть предприняты весьма рискованные операции, то нельзя не признать, что значительное уменьшение капитала должно повлечь за собой вопрос о том, не прекратить ли совершенно деятельность товарищества» [9, с. 164]. В случаях возможной неплатежеспособности хозяйствующего субъекта кредиторам гарантировано удовлетворение их интересов за счет имущества общества. В ст. 30 Федерального закона №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. закреплена процедура, благодаря которой обеспечивается защита прав кредиторов при уменьшении уставного капитала общества: во-первых, в течение трех рабочих дней после принятия обществом решения об уменьшении его уставного капитала оно обязано сообщить о таком решении в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц; во-вторых, дважды (с периодичностью один раз в месяц) поместить в средствах массовой информации (в журнале «Вестник государственной регистрации») уведомление об уменьшении его уставного капитала. Кроме того, государственная регистрация изменений в уставе общества, связанных с уменьшением уставного капитала

общества, осуществляется лишь при наличии доказательств уведомления кредиторов [10].

К числу специальных гарантий относятся юридические гарантии, например при изменениях в структуре юридического лица. Эти нормы предоставляют кредиторам возможность защитить свои интересы при изменении организационно-правовой формы должника, проведении реорганизационных процедур с соблюдением установленного порядка. Также к числу юридических гарантий можно отнести гарантии при прекращении деятельности юридического лица, обеспечивающие кредиторам возможность защитить свои интересы путем получения части имущества ликвидируемого лица или путем соразмерного удовлетворения заявленных требований при несостоятельности должника.

Целесообразно классифицировать гарантии прав кредиторов при прекращении деятельности юридического лица в зависимости от формы прекращения деятельности юридического лица (реорганизации, ликвидации или банкротства).

Так, на основании п. 3 ст. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо иметь в виду, что в случае, когда утвержденный при реорганизации юридического лица раздельный баланс не дает возможности определить правопреемника реорганизованного общества, вновь возникшие юридические лица несут солидарную ответственность по обязательствам реорганизованного общества перед его кредиторами. Данная норма, предполагающая солидарную ответственность возникших при реорганизации юридических лиц по обязательствам реорганизованного общества перед кредиторами, является существенным способом защиты интересов кредиторов при реорганизации юридического лица.

В процессе ликвидации юридического лица мерой, защищающей интересы кредиторов, является возложение на ликвидационную комиссию обязанности по выявлению кредиторов. Для этого Гражданский кодекс Российской Федерации предписывает ликвидационной комиссии принимать меры по выявлению кредиторов и получению дебиторской задолженности, а также письменно уведомлять кредиторов о ликвидации юридического лица.

Примером гарантий защиты прав кредиторов при процедуре банкротства является норма Зако-

на о банкротстве, в которой говорится о контроле в процессе конкурсного производства конкурсного управляющего собранием кредиторов (ст. 143). Кроме того, Закон о банкротстве указывает на то, что собрание кредиторов вправе установить дополнительные требования к отчету конкурсного управляющего, касающиеся иных, помимо прямо прописанных законодателем, сведений о ходе конкурсного производства.

Дополнительная информация подлежит представлению собранию кредиторов, если она относима к сфере законных интересов кредиторов должника, желающих в наиболее полной мере удовлетворить свои требования в ходе процедуры конкурсного производства.

Так, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации Определением № ВАС-7070/13 от 24 сентября 2013 г. постановил, что Арбитражный суд Кировской области и Второй арбитражный апелляционный суд необоснованно ограничили контрольные функции собрания кредиторов, лишив данное объединение возможности получить полную и достоверную информацию о результатах деятельности органов управления, созданных в ходе замещения активов акционерного общества, что привело к снижению гарантий защиты прав кредиторов в процедурах банкротства. Дело № А28-770/2002 Арбитражного суда Кировской области было передано в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для пересмотра в порядке надзора.

Актуальным на сегодняшний день является вопрос о правовом режиме признания иностранных банкротств, действующем в Российской Федерации. На сегодняшний день российское право выдвигает два предварительных условия признания иностранных решений по делу о банкротстве: международный договор и взаимность. Лишь при соблюдении одного из них есть возможность рассмотрения вопроса о признании иностранного решения, вынесенного по делу о банкротстве на территории иностранного государства. Это, в свою очередь, может негативно сказаться на идее равенства прав кредиторов и их гарантиях. Регламент Европейского Союза «О процедурах несостоятельности» № 1346/2000 в России не действует, так как Российская Федерация не является членом Европейского Союза. Россия

не является и участницей иных международных актов по вопросам банкротства. Здесь интересно было бы обратиться к опыту зарубежных стран, а в частности, к опыту Германии.

До 1985 г. модель правового регулирования трансграничной несостоятельности, существовавшая в Германии, характеризовалась принципом внутренней универсальности и отсутствием универсальности внешней. То есть, если в отношении немецких процедур банкротства право исходило из того, что банкротство, открытое в Германии, имеет универсальный характер, то в отношении иностранных банкротств считалось, что они имеют только территориальный эффект [11, с. 51]. Немецкие суды не признавали иностранные судебные акты, вынесенные в дела о банкротстве, и полномочия иностранного управляющего [12, с. 41]. Переломным стал момент, когда в 1985 г. Верховный суд ФРГ изменил свою прежнюю позицию и указал в одном из решений, что § 237 Конкурсного устава 1877 г. не исключает признания иностранного конкурсного производства⁵. Суд в резолютивной части данного решения указал, что отказ в признании иностранного конкурсного производства противоречит идее равенства кредиторов. Открытие конкурсного производства, по мнению Верховного Суда ФРГ, является актом, направленным на защиту интересов кредиторов, а не государства как носителя суверенной власти. Поэтому иностранное конкурсное производство подлежит признанию в той степени, в которой речь идет о частноправовых, а не о государственных интересах [11, с. 45].

Выводы

Анализ положений российского законодательства об обеспечении и защите прав и интересов кредиторов позволяет сделать вывод о возможности классификаций правовых гарантий прав кредиторов по различным основаниям, что свидетельствует о многогранности системы таких гарантий и обширности сферы их правового исследования.

Список литературы

1. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. 208 с.
2. Лошкарев А. В. Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификации. Самара. 2008. 179 с.
3. Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005. 360 с.
4. Теория государства и права: курс лекций // под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 1999. 275 с.
5. Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве. М.: Статут, 2009. 351 с.
6. Самошенко И. С. Охрана режима законности советским государством. М., 1960. 200 с.
7. Петров А. Я. Виды гарантий и компенсаций, их классификация // Право. Журнал высшей школы экономики. 2013. №2. С. 32–38.
8. Тарасенко Ю. А. Кредиторы: защита их имущественных прав. М., 2001. 224 с.
9. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. М.: Спарк, 1994. 335 с.
10. Харитоновна Т. В. Уменьшение уставного капитала с возвратом средств акционерам // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. 2013. № 10. С. 27–32.
11. Собина Л. Ю. Признание иностранных банкротств в международном частном праве. М.: Статут, 2012. 238 с.
12. Cooper N., Yarvis R. Recognition and Enforcement of Cross-Border Insolvency // Commercial Law Series. 2003. no. 2, pp. 201–203.

В редакцию материал поступил 01.02.14

© Сильченко А. М., 2014

Информация об авторе

Сильченко Александра Михайловна, ассистент кафедры гражданского и предпринимательского права, Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Мазита Гафури, 71, тел.: (843) 231-92-90

E-mail: alexandrasilchenko@gmail.com

⁵ Решение от 11 июня 1985 г. (IX ZR 178/84 – BGHZ 95. 256; WM 1985 1004).

Как цитировать статью: Сильченко А.М. Сущность и классификация правовых гарантий прав кредиторов // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 156–161.

A. M. SIL'CHENKO,

Assistant Lecturer

Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia

ESSENCE AND CLASSIFICATION OF LEGAL GUARANTEES OF CREDITORS' RIGHTS

Objective: to conduct a comprehensive study of the concept of legal guarantees of creditors' rights and to identify some features of guarantees on the basis of the presented classification.

Methods: general scientific (deduction, comparative and system analysis, formal logical method) and special (comparative legal and structural-functional methods).

Results: basing on the evaluation of different scientists' opinions, the definition of the notion «legal guarantees of creditors' rights» is given. Four classifications of legal guarantees of creditors' rights are proposed.

Scientific novelty: author's definition of the notion «legal guarantees of creditors' rights» is given. The essence of legal guarantees in general and legal rights of creditors in particular is defined. Classifications of legal guarantees of creditors' rights are given: by the content and methods of implementation of creditors' rights guarantees; by forms of providing guarantees to creditors; general and special guarantees; by the form of termination of legal person's activity. The classifications are described in detail through examples.

Practical value: the results of this research can be used in scientific-research activity. Theoretical conclusions formulated in the work can be used in the process of improving of the existing legislation and practice of its application.

Key words: guarantee; legal guarantee; tool; means; creditor; classification.

References

1. Bratus', S.N. *Yuridicheskaya otvetstvennost' i zakonnost'* (Legal liability and law). Moscow, 1976, 208 p.
2. Loshkarev, A.V. *Pravovye garantii: teoreticheskie problemy opredeleniya ponyatiya i klassifikatsii* (Legal guarantees: theoretical issues of notion definition and classification). Samara, 2008, 179 p.
3. Yudin, A.V. *Zloupotrebleniye protsessual'nymi pravami v grazhdanskom sudoproizvodstve* (Violation of professional rights in civil court proceedings). Saint-Petersburg, 2005, 360 p.
4. Matuzova, N.I., Mal'ko, A.V. *Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektzii* (Theory of state and law: a course of lectures). Moscow, 1999, 275 p.
5. Valeev, D.Kh. *Sistema protsessual'nykh garantii prav grazhdan i organizatsii v ispolnitel'nom proizvodstve* (System of professional guarantees of citizens' and organizations' rights in execution proceedings). Moscow: Statut, 2009, 351 p.
6. Samoshchenko, I.S. *Okhrana rezhima zakonnosti sovetskimi gosudarstvom* (Protection of lawful regime by the Soviet state). Moscow, 1960, 200 p.
7. Petrov, A.Ya. *Vidy garantii i kompensatsii, ikh klassifikatsiya* (types of guarantees and compensations, their classification). *Pravo. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki*, 2013, no. 2, pp. 32–38.
8. Tarasenko, Yu.A. *Kreditory: zashchita ikh imushchestvennykh prav* (Creditors: protection of their property rights). Moscow, 2001, 224 p.
9. Shershenevich, G.F. *Uchebnik torgovogo prava* (Textbook on trade law). Moscow: Spark, 1994, 335 p.
10. Kharitonova, T.V. *Umen'shenie ustavnogo kapitala s vozvratom sredstv aktsioneram* (Reducing the authorized capital while returning the assets to the shareholders). *Aktsionernoe obshchestvo: voprosy korporativnogo upravleniya*, 2013, no. 10, pp. 27–32.
11. Sobina, L.Yu. *Priznanie inostrannykh bankrotstv v mezhdunarodnom chastnom prave* (Admission of foreign bankruptcies in international private law). Moscow: Statut, 2012, 238 p.
12. Cooper, N., Yarvis, R. *Recognition and Enforcement of Cross-Border Insolvency*. *Commercial Law Series*, 2003, no. 2, pp. 201–203.

Received 01.02.14

Information about the author

Sil'chenko Aleksandra Mikhailovna, Assistant Lecturer of the Chair of Civil and Entrepreneurship Law, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 71 Gafuri Str., 420111, Kazan, tel.: (843) 231-92-90

E-mail: alexandrasilchenko@gmail.com

How to cite the article: Sil'chenko A.M. Essence and classification of legal guarantees of creditors' rights. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 156–161.

© Sil'chenko A. M., 2014

УДК 343.22:343.346

В. В. ЧИСТЯКОВА,

аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

К ВОПРОСУ О ВИНЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА АВТОРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ

Цель: исследование понятия «вина потерпевшего» во внедоговорных обязательствах.

Методы: методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания: анализ, синтез, сравнительно-правовой, формально-юридический методы.

Результаты: на основе анализа дореволюционного, советского юридического наследия и действующего законодательства изучено понятие «вина» в гражданском праве, прежде всего, вина потерпевшего в обязательствах из причинения вреда автотранспортным средством; показана динамика взглядов на понятие «вина» в цивилистической доктрине и в законодательстве разных исторических периодов.

Научная новизна: комплексно исследован вопрос относительно понятия и значения вины потерпевшего в обязательствах из причинения вреда автотранспортным средством. С учетом положений дореволюционного, советского и действующего законодательства, а также высказанных в отечественной правовой науке точек зрения исследуется непосредственно понятие «вина потерпевшего», ее формы, делается вывод о необходимости установления в гражданском законодательстве четких критериев определения понятия вины и ее форм.

Практическая значимость: сформулированные в исследовании теоретические положения имеют значение для развития учения о вине потерпевшего в деликтных обязательствах и могут быть использованы в дальнейших исследованиях, а также при совершенствовании законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: деликт; обязательство из причинения вреда; автотранспортное средство; вред; вина; форма вины; умысел; грубая неосторожность.

Введение

Вопрос о вине потерпевшего в обязательствах из причинения вреда автотранспортным средством является недостаточно разработанным как в теории права в целом, так и в цивилистической науке в частности. Проблема состоит в том, что исследователи в разные исторические периоды лишь косвенно затрагивали этот вопрос, акцентируя внимание преимущественно на вине причинителя вреда как основного субъекта деликтного обязательства. Вопросы вины потерпевшего в деликтных обязательствах изучали С. А. Беляцкий, В. И. Голевинский, Н. Л. Дювернуа, Д. И. Мейер, Е. В. Пасек, Л. И. Петражицкий, Э. Э. Пирвиц, И. А. Покровский, А. А. Симолин, М. М. Тютрюмов, Г. Ф. Шершеневич, Т. М. Яблочков и другие дореволюционные ученые-цивилисты, а также представители советской науки гражданского права: М. М. Агарков, Б. С. Антимонов, С. Н. Братусь, О. С. Иоффе, Н. И. Коняев, О. А. Красавчиков, А. А. Собчак и современные правоведы: В. В. Витрянский, А. Ю. Кирсанов, Т. И. Лысенко, Л. В. Фоноберов, И. С. Шабунина и др.

При проведении настоящего исследования использованы метод анализа для уяснения содер-

жания понятий «вина», «генеральный деликт», «специальный деликт», «простая неосторожность», «грубая неосторожность», «умысел», которые фигурируют в настоящей статье; формально-юридический метод – для раскрытия дефиниций терминов «вина», «формы вины»; сравнительно-правовой метод – в работе проводится сравнительная характеристика взглядов дореволюционных, советских и современных правоведов и положений ранее действовавшего и современного гражданского законодательства на вопросы, затронутые в настоящей работе.

Результаты исследования

В настоящее время предпринята серьезная попытка реформирования гражданского законодательства, которой предшествовало издание Указа Президента РФ «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ и разработка Концепции развития гражданско-

¹ Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2008. № 155.

го законодательства Российской Федерации (далее – Концепция)².

В Концепции обосновывается необходимость реформирования Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)³, предлагается внести множество новелл, неизвестных действующему отечественному гражданскому законодательству. Однако Концепция оставляет без внимания гл. 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» ГК РФ, в которую не предполагается внесение каких-либо дополнений, уточнений, хотя вряд ли можно признать регулирование соответствующих отношений совершенным.

ГК РФ в ст. 1064 раскрывает «принцип генерального деликта»: вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Более того, в отдельных судебных актах указывается, что «Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает в качестве общего правила, что ответственность за причинение вреда строится на началах вины: согласно п. 2 его ст. 1064 лицо, причинившее вред, освобождается от его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине»^{4, 5}.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации; одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая / Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994; Часть вторая / Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Российская газета. 1996. № 23–25; Часть третья / Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Российская газета. 2001. № 233; Часть четвертая / Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Российская газета. 2006. № 289.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2005 г. № 261-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Романова Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав п. 1 и 3 ст. 1079 ГК РФ». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=12306> (дата обращения: 22.05.2014).

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 816-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Шевченко Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав абз. 2 п. 2

Принцип генерального деликта был известен и советскому гражданскому законодательству⁶ [1, с. 12; 2, с. 6].

Обозначен в ГК РФ и «специальный деликт»: юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (ст. 1079 ГК РФ). В определении Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) отмечено, что ст. 1079 ГК РФ – это «законодательно предусмотренный случай отступления от принципа вины и возложения ответственности за вред независимо от вины причинителя вреда, в основе которой лежит риск случайного причинения вреда»⁷.

Следует заметить, что аналогичные положения содержались в ст. 404 ГК РСФСР 1922 г., ст. 90 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г.⁸, ст. 454 ГК РСФСР 1964 г.⁹ Указанное свидетельствует в пользу того, что принципы генерального и специ-

ст. 1083 и абз. 2 ст. 1100 ГК РФ» // Российская газета. 2009. № 204.

⁶ Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с Гражданским кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2005 г. № 261-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Романова Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав п. 1 и 3 ст. 1079 ГК РФ». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=12306> (дата обращения: 22.05.2014).

⁸ Закон СССР от 8 декабря 1961 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» (вместе с Основами законодательства) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 50. Ст. 525.

⁹ Закон РСФСР от 11 июня 1964 г. «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с Гражданским кодексом РСФСР) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

ального деликтов являются традиционными для отечественного законодательства, что, впрочем, не устраняет некоторые как теоретические, так и практические проблемы, возникающие при возмещении потерпевшему вреда в деликтных обязательствах.

Можно отметить, что автомобильный транспорт в соответствии со ст. 404 ГК РСФСР 1922 г. не входил в перечень источников повышенной опасности, хотя Б. С. Антимонов отмечает, что «в тексте Проекта Гражданского кодекса РСФСР к числу лиц, несущих повышенную ответственность, были отнесены также «владельцы автомобилей», несмотря на это «ответственность за вред, причиненный автотранспортом, стала в судебной практике классическим случаем применения ст. 404 ГК» [3, с. 50].

Если вина причинителя вреда жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности презюмируется^{10,11}, то, бесспорно, сложность представляет установление вины потерпевшего в обязательствах из причинения вреда автотранспортным средством. Необходимость установления вины потерпевшего или ее отсутствия является принципиально важной, так как влияет на размер возмещаемого вреда. Именно на это указывает ст. 1083 ГК РФ: учет вины потерпевшего и имущественного положения лица, причинившего вред. В частности, законом установлено, что вред, возникший вследствие *умысла потерпевшего*, возмещению не подлежит, *при грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины*, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. Следовательно, закон ориентирует правоприменителя и субъектов деликтных правоотношений

на необходимость установления вины потерпевшего с учетом формы вины: умысла или грубой неосторожности, содержание которых в гражданском законодательстве не раскрывается.

Вопрос о вине потерпевшего в деликтных правоотношениях является принципиально важным, потому что на практике зачастую в случившемся обвиняется именно потерпевший, нарушивший, по мнению причинителя вреда, Правила дорожного движения, действовавший умышленно или с грубой неосторожностью. Такие обвинения в адрес потерпевшего нередко высказываются голословно и не подтверждаются никакими объективными доказательствами, которые могли бы служить основанием для переложения вины в деликтном обязательстве именно на потерпевшего. Таким образом, у потерпевшего возникает потребность обратиться в суд с иском о защите своих нематериальных благ – здоровья и жизни.

Содержание термина «иск» исследовалось еще в дореволюционной правовой литературе. Так, Е. А. Нефедьев, раскрывая содержание этого понятия, отмечал, «что под иском понимаются два тесно связанные между собой явления: 1) требование к ответчику, заявляемое суду в жалобе и проверяемое последним, и 2) не только первое действие истца, которым возбуждается процесс, но и вся вообще его деятельность, включая сюда и подачу жалобы, следовательно, – не только принесение жалобы, но и подтверждение ее правильности перед судом» [4, с. 80].

При обращении к правоприменительным органам в лице судов у сторон в соответствии со ст. 56 ГПК РФ¹² возникает обязанность доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются. В этой ситуации потерпевшему лицу достаточно сложно доказать свою невиновность в силу объективных причин: существенный вред здоровью, пробелы в правовом регулировании соответствующих отношений и др.

Возможно, вопрос о вине потерпевшего в цивилистике является неразработанным в силу преобладания в гражданском праве договорных правоотношений; внедоговорные же правоотношения носят исключительный характер.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. 1995. № 29.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. 2010. № 24.

¹² Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Понятие вины и форм вины является фундаментальным для науки уголовного права, так как входит в содержание одного из четырех элементов состава преступления – субъективной стороны. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ)¹³ раскрывает содержание двух форм вины – умысла и неосторожности, основанием разграничения которых является различное содержание интеллектуальных и волевых моментов, нашедшее свое выражение в совершенном общественно опасном деянии, чем и определяется различное отношение лица к общественным отношениям, являющимся объектом уголовно-правовой охраны [5, с. 269], и их видов – прямого и косвенного умыслов, неосторожности – легкомыслия и небрежности. Несмотря на то, что в уголовном праве эти категории хорошо разработаны, имеют законодательные дефиниции и не вызывают споров, в гражданском праве они трактуются иным образом, поскольку их содержание в гражданском законодательстве не раскрыто и отсутствуют четкие критерии их определения.

В словаре юридических определений под виной (*culpa*) (в широком смысле) предлагается понимать *неправомерное состояние воли лица* (здесь и далее – выделено автором)¹⁴. В психологической литературе «под волей понимается сознательная психическая активность, регулирующая поведение, деятельность человека и направляющая его на преодоление каких-либо препятствий на пути к достижению поставленных целей при совершении целенаправленных действий и поступков» [6, с. 234].

Обратившись к дореволюционной литературе и законодательству, можно отметить, что исследованием этих проблем занимались такие видные ученые, как Д. Д. Grimm, Е. В. Пасек, Э. Э. Пирвиц, А. А. Симолин, Г. Ф. Шершеневич, Т. М. Яблочков и др.

Так, Г. Ф. Шершеневич раскрывает понятие вины в рамках категорий «гражданское правонарушение» и «гражданская ответственность». «В гражданской ответственности на первом месте

стоит ответственность за собственную вину, как построенная всецело на принципе вины. Вина предполагает такое психическое состояние действовавшего, в котором он имел представление о неизбежном или возможном вредном последствии своего поведения, уклоняющегося от юридически нормального. Возложение на него ответственности за причиненный им вред стоит в зависимости от способности представлять себе последствия своих действий» [7, с. 692]. Автор использует словосочетание «представление о неизбежном или возможном вредном последствии своего поведения», содержание которого зависит от внутренних, субъективных особенностей человека.

Э. Э. Пирвиц в своем исследовании на основе анализа западного и русского законодательства отмечает, что «все западноевропейские законодательства, а также свод гражданских узаконений губерний прибалтийских, основанные на началах римского права, придают большое значение понятию вины в применении к гражданскому праву» [8, с. 3]. Он указывает, что «простая неосторожность заключается в отсутствии той заботливости, которую обыкновенно прилагает рачительный и внимательный хозяин», «а грубая неосторожность проявляется в отсутствии той заботливости, которую обыкновенно прилагает и менее рачительный и внимательный хозяин» [8, с. 5–6]. Таким образом, теоретическая мысль того времени активно использовала понятие «рачительный и внимательный хозяин», которое являлось условным и не имело дефиниций в законодательстве.

Другой известный дореволюционный цивилист – А. А. Симолин – отмечает, что «при обязанности возмещения убытков вопрос о наличии или отсутствии вины в отдельном случае, решается по общей, весьма неопределенной мерке, по масштабу так называемого «среднего человека» – *diligens pater familias*, как говорили римляне...» [9, с. 5].

В работе Т. М. Яблочкова, где он достаточно подробно рассматривает понятие вины потерпевшего, можно встретить термин «добрый хозяин». Автор считает, что «деяние делинквента ограничивается кругом тех обстоятельств, которые лежат в пределах человеческого предвидения. Он не вправе ожидать от каждого встречного проявления телесной силы, но он вправе ожидать, что во-

¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁴ Словарь юридических определений. СПб.: Типография т-ва «Екатерингофское печатное дело», 1910. 74 с.

леспособные люди будут поступать благоразумно, как свойственно *доброму хозяину*. В жизненной практике упречное поведение потерпевшего принимает тысячи форм, трудно поддающихся классификации на категории. Лицом к лицу с оскорблением его правовой сферы потерпевший может принять бесчисленное множество позиций, и то положение, которое он выберет, будет подлежать критике судьи с точки зрения целесообразности его поведения» [10, с. 7].

Так, ст. 684 т. X ч. 1 Свода законов Российской Империи содержала положение, что «всякий обязан вознаградить за вред и убытки, причиненные кому-либо его деянием или упущением, хотя сие деяние или упущение и не составляло ни преступления, ни проступка, если только будет доказано, что он не был принужден к тому требованиями закона или правительства, или необходимою личною обороною, или же стечением таких обстоятельств, которые он не мог предотвратить» [11, с. 747].

В итоге можно сделать вывод, что дореволюционная юридическая мысль не выработала единого мнения о понятии вины потерпевшего в гражданском правонарушении, хотя этот вопрос поднимался применительно к ответственности владельцев железнодорожных и паровозных предприятий [12].

Исследование понятия вины и вопросов, связанных с определением ее критериев, было продолжено в советское время.

О. С. Иоффе предлагает понимать под виной психическое отношение лица к совершенному им действию и наступившему вследствие этого результату [13, с. 30], т. е. именно психический компонент называется определяющим в деятельности субъектов деликтных обязательств. Автор указывает, что «умысел заключает в себе намерение причинить вред...». «Неосторожность как вид гражданской вины характеризуется тем, что лицом не были соблюдены все необходимые меры предусмотрительности в процессе осуществления им определенной деятельности» [13, с. 30, 32, 35]. Основанием деления неосторожности на грубую и простую являются термины «высокие» и «минимальные» требования к поведению субъекта. Из-за их неопределенности эти условные критерии также трудно применимы на практике при градации неосторожности на виды.

М. М. Агарков в своей работе обращается к понятию «смешанная ответственность» и подвергает критике его использование в судебной практике применительно к наличию вины как со стороны причинителя вреда, так и со стороны потерпевшего. Он отмечает, что «потерпевший не отвечает перед причинителем, так как в результате умысла или грубой неосторожности потерпевшего на его стороне не возникает никакой обязанности перед причинителем. Поэтому термин «смешанная ответственность», распространенный в нашей судебной практике, не точен. Но потерпевший не отвечает и перед самим собой. Ответственность перед самим собой ничего не означает, – это лишнее содержание, искусственное, а потому и ненужное понятие» [14, с. 73].

Если обратиться к понятию форм вины, то можно заметить, что в законодательстве в разные исторические периоды они не были идентичны. Например, в ГК РСФСР 1922 г. в ст. 403 закрепились такие формы вины, как умысел и неосторожность, хотя законодательные определения отсутствовали. Более того, в ст. 404, регламентирующей специальный деликт, помимо умысла появляется термин «грубая небрежность», что порождает вопрос: в частности, как она соотносится с грубой неосторожностью?

В Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. также используются понятия «умысел» и «грубая неосторожность», содержание которых вновь остается нераскрытым. Эти же положения полностью воспроизводятся и в ГК РСФСР 1964 г.

Следовательно, приходим к выводу, что советское гражданское законодательство не давало определения понятиям «умысел», «грубая неосторожность», «грубая небрежность», хотя и использовало их для обозначения форм вины.

Исследование понятия «вина» было продолжено и в постсоветский период, однако это не устранило имеющиеся проблемы. Например, Л. В. Фоноберов определяет вину «как сознательно-волевое отношение субъекта к своему противоправному поведению и его последствиям, в котором проявляется негативное или безразличное отношение к законным интересам иных субъектов гражданского права» [15, с. 17]. Автор считает, что содержание терминов «грубая» и «простая» неосторожность в гражданском праве

аналогичны содержанию понятий «легкомыслие» и «небрежность», применяемых в уголовном праве. В итоге он делает вывод, что в гражданском праве нужно использовать терминологию, разработанную наукой уголовного права [15, с. 17].

В. В. Витрянский относительно толкования понятия вины высказывает прямо противоположное мнение, называя развитие гражданско-правовой доктрины, намеченное в советский период, «тупиковым путем», «когда цивилистике было навязано понятие вины, «густо замешанное» на чуждых ей уголовно-правовых элементах» [16, с. 727].

Согласно действующему законодательству, совершение правонарушения, повлекшего причинение вреда здоровью и жизни человека, нарушает не только гражданские права, но зачастую содержит и признаки состава преступления, предусмотренного ст. 264 «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» УК РФ. В связи с этим определенный интерес представляет Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»¹⁵, в котором разъясняется порядок применения ряда статей УК РФ, в частности, ст. 264, 266 и 166. Так, в документе указывается, что уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, может иметь место лишь при условии наступления последствий, указанных в этой статье, и если эти последствия находятся в причинной связи с допущенными лицом нарушениями правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств. Таким образом, в уголовном законе закреплена материальная состав преступления, ответственность по которому возможна при наступлении последствий, а именно при причинении тяжкого вреда здоровью.

Применительно к поведению потерпевшего и его вине в случившемся в документе указано,

что «если суд на основании исследованных доказательств установит, что указанные в ст. 264 УК РФ последствия наступили не только вследствие нарушения лицом, управляющим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, но и ввиду несоблюдения потерпевшим конкретных пунктов правил (неприменение пассажиром при поездке ремней безопасности, поездка на мотоцикле без мотошлема и т. п.), эти обстоятельства могут быть учтены судом как смягчающие наказание, за исключением случаев, когда водитель не выполнил свои обязанности по обеспечению безопасности пассажиров (п. 2.1.2 Правил)». Следовательно, высшая судебная инстанция указывает на необходимость установления судами при рассмотрении уголовных дел по ст. 264 УК РФ нарушений конкретных правил дорожного движения и со стороны потерпевшего. Таким образом, суду надлежит руководствоваться не только субъективными показаниями причинителя вреда или свидетелей правонарушения, но и объективно квалифицировать поведение потерпевшего, опираясь на Правила дорожного движения¹⁶. Заметим, что еще М. М. Агарков отмечал, что «ответчики, к которым предъявляются иски по ст. ст. 403 и 404 ГК РСФСР и по соответствующим статьям гражданских кодексов других союзных республик, очень часто защищаются ссылкой на вину потерпевшего. В так называемых увечных делах такая ссылка является почти общим правилом» [14, с. 70].

Выводы

Итак, выявив некоторые недостатки в действующем российском законодательстве, можно сделать вывод о необходимости его совершенствования, в том числе путем внесения в ГК РФ дефиниций понятия «умысел», «грубая неосторожность», которые будут применимы при определении вины как причинителя вреда, так и

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. 2008. № 265.

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностями должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

потерпевшего. На наш взгляд, такие определения должны быть сформулированы особым образом, не должны дублировать определения, закрепленные в УК РФ, так как гражданское право имеет свою специфику, обусловленную равным положением субъектов гражданских правоотношений и отсутствием в них публичного компонента.

Список литературы

1. Собчак А. А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1964. 15 с.
2. Коняев Н. И. Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда источником повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. 16 с.
3. Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М.: Госюриздат, 1952. 296 с.
4. Нефедьев Е. А. Учение об иске // Ученые записки Казанского университета. 1895. Т. 62, кн. 3. С. 77–98.
5. Уголовное право России / под ред. Ф.Р. Сундура. Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2007. 660 с.
6. Романов В. В. Юридическая психология: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2006. 588 с.
7. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: выпуск третий. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1912. 698 с.
8. Пирвиц Э. Э. Значение вины в гражданском праве // Журнал Министерства Юстиции. 1895. № 3. С. 154.
9. Симолин А. А. Основания гражданской ответственности за вред и убытки. Казань: Типолиитография Императорского Университета, 1905. 18 с.
10. Яблочков Т. М. Влияние вины потерпевшего на размер возмещаемых ему убытков. Том первый. Часть теоретическая. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1910. 471 с.
11. Тютрюмов И. М. Законы гражданские. Том первый. Петроград: издание юридического книжного магазина И.И. Зубкова «Законоведение», типография И.И. Зубкова, 1915. 1430 с.
12. Яблочков Т. М. Смешанная вина и ст. 683 т. X ч. 1 [к вопросу об юридической природе ответственности владельцев железнодорожных и паровозных предприятий по ст. 683 т. X ч. 1]. Критико-догматическое исследование. Ярославль: типография Губернского правления, 1910. 225 с.
13. Иоффе О. С. Обязательства по возмещению вреда. Изд. 2-е. Ленинград: Изд-во Ленинградского государственного Ордена Ленина университета им. А. А. Жданова, 1952. 127 с.
14. Агарков М. М. Вина потерпевшего в обязательствах из причинения вреда // Советское государство и право. 1940. № 3. С. 70–79.
15. Фоноберов Л. В. Особенности категории вины в обязательствах вследствие причинения вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 29 с.
16. Брагинский М. И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: общие положения. 3-е изд. М.: Статут, 2008. 847 с.

В редакцию материал поступил 29.04.14

© Чистякова В. В., 2014

Информация об авторе

Чистякова Виктория Владимировна, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, тел.: (843) 233-71-36
E-mail: tom.vika-gari@yandex.ru

Как цитировать статью: Чистякова В. В. К вопросу о вине потерпевшего в обязательствах из причинения вреда автотранспортным средством // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 162–169.

V. V. CHISTYAKOVA,

Post-graduate student

Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia

ON THE ISSUE OF GUILT OF THE VICTIM IN LIABILITIES FOR DOING HARM BY A MOTOR VEHICLE

Objective: to study of the concept of "guilt of the victim" in non-contractual obligations.

Methods: a methodological basis of the research was interdisciplinary and private scientific methods of cognition: analysis, synthesis, comparative legal, formal legal methods.

Results: basing on the analysis of pre-revolutionary, Soviet legal heritage and current legislation, the concept of "guilt" in the civil law is studied, primarily the guilt of the victim in the obligations of injury by a motor vehicle; the dynamics of views on the concept of "guilt" in the civil law doctrine is shown, as well as in the legislation of different historical periods.

Scientific novelty: the issue of the concept and value of fault of the victim in the obligations of injury done by a motor vehicle is comprehensively investigated. Subject to the provisions of the pre-revolutionary, Soviet and current legislation, and viewpoints expressed in the Russian legal science, the concept of "guilt of the victim" is explored, as well as its form, the conclusion is made about the necessity of establishing the clearly defined concepts of guilt and its forms in civil legislation.

Practical value: the theoretical provisions formulated in the study are relevant for the development of the doctrine of the guilt of the victim in tort obligations and may be used in further studies, as well as for the improvement of legislation in this sphere.

Keywords: tort; obligation of harm; a motor vehicle; harm; guilt; form of guilt; intention; gross negligence.

References

1. Sobchak, A.A. *Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' za prichinenie vreda deistviem istochnika povyshennoi opasnosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Civil-legal liability for doing harm by a source of increased danger: PhD (Law) thesis). Leningrad, 1964, 15 p.
2. Konyaev, N.I. *Obyazatel'stva, vznikayushchie vslledstvie prichineniya vreda istochnikom povyshennoi opasnosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Liabilities occurring due to doing harm by a source of increased danger: abstract of PhD (Law) thesis). Moscow, 1966, 16 p.
3. Antimonov, B.S. *Grazhdanskaya otvetstvennost' za vred, prichinennyi istochnikom povyshennoi opasnosti* (Civil liability for harm done by a source of increased danger). Moscow: Gosyurizdat, 1952, 296 p.
4. Nefed'ev, E.A. Uchenie ob iske (Doctrine on lawsuits). *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta*, 1895, vol. 62, b. 3, pp. 77–98.
5. Sundurov, F.R. *Ugolovnoe pravo Rossii* (Criminal law of Russia). Kazan': Izd-vo Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2007, 660 p.
6. Romanov, V.V. *Yuridicheskaya psikhologiya: uchebnik* (Juridical psychology: textbook). Moscow: Yurist, 2006, 588 p.
7. Shershenevich, G.F. *Obshchaya teoriya prava: vypusk tretii* (General theory of law: issue three). Moscow: Izda-nie Br. Bashmakovykh, 1912, 698 p.
8. Pirvits, E.E. Znacheniye viny v grazhdanskom prave (Meaning of guilt in civil law). *Zhurnal Ministerstva Yustitsii*, 1895, no. 3, p. 154.
9. Simolin, A.A. *Osnovaniya grazhdanskoi otvetstvennosti za vred i ubytki* (Bases of civil liability for harm and losses). Kazan': Tipolitografiya Imperatorskogo Universiteta, 1905, 18 p.
10. Yablochkov, T.M. *Vliyaniye viny poterpevshego na razmer vozmeshchayemykh emu ubytkov. Tom pervyi. Chast' teoreticheskaya* (Influence of the guilt of victim on the size of reimbursement for their losses. Vol. 1. Theoretical part). Yaroslavl': Tipografiya Gubernskogo Pravleniya, 1910, 471 p.
11. Tyutryumov, I.M. *Zakony grazhdanskie. Tom pervyi* (Civil laws. Vol. 1). Petrograd: iz-danie yuridicheskogo knizhnogo magazina I.I. Zubkova «Zakonove-deniye», tipografiya I.I. Zubkova, 1915, 1430 p.
12. Yablochkov, T.M. *Smeshannaya vina i st. 683 t. X ch. 1 [k voprosu ob yuridicheskoi prirode otvetstvennosti vladel'tsev zheleznodorozhnykh i parokhodnykh predpriyatiy po st. 683 t. X ch. 1]. Kritiko-dogmaticheskoe issledovanie* (Mixed guilt and Article 683, vol.10, part 1 [on the issue of juridical nature of liability of railway and steamship companies according to Article 683, vol.10, part 1]. Critical-dogmatic research). Yaroslavl': tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1910, 225 p.
13. Ioffe, O.S. *Obyazatel'stva po vozmeshcheniyu vreda* (Liabilities for damage reimbursement). Leningrad: Izd-vo Leningradskogo gosudarstvennogo Ordena Lenina universiteta im. A.A. Zhdanova, 1952, 127 p.
14. Agarkov, M.M. *Vina poterpevshego v obyazatel'stvakh iz prichineniya vreda* (Guilt of the victim in liabilities due to inflicting damage). *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1940, no. 3, pp. 70–79.
15. Fonoberov, L.V. *Osobennosti kategorii viny v obyazatel'stvakh vslledstvie prichineniya vreda: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Features of guilt category in liabilities due to inflicting damage: abstract of PhD (Law) thesis). Moscow, 2010, 29 p.
16. Braginskii, M.I., Vitryanskiy, V.V. *Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: obshchie polozheniya* (Contract law. Book 1: general provisions). Moscow: Statut, 2008, 847 p.

Received 29.04. 14

Information about the author

Chistyakova Victoria Vladimirovna, Post-graduate student of the Chair of Civil and Business Law, Kazan (Volga) Federal University
Address: 18 Kremlyovskaya Str., 420008, Kazan, tel.: (843) 233-71-36
E-mail: tom.vika-gari@yandex.ru

How to cite this article: Chistyakova V.V. On the issue of guilt of the victim in liabilities for doing harm by a motor vehicle. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 162–169.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.2

А. Г. ГАТАУЛЛИН,

доктор юридических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия,

Д. Р. ЗАЙНУТДИНОВ,

старший преподаватель

Институт социальных и гуманитарных знаний, г. Казань, Россия

«БЕЛАЯ» РОССИЯ:

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ФОРМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА

Цель: определение ориентира «белой» государственности в вопросе выбора формы территориального устройства России.

Методы: методологическую основу исследования составляет всеобщий диалектический метод познания, позволяющий изучать явления и процессы в их историческом развитии и основанные на нем общенаучные (системно-структурный), специальные (герменевтический) и частноправовые (сравнительно-правовой и формально-юридический) методы исследования.

Результаты: на основе проведенного анализа разработанных и обоснованных в общей теории права и государства и исторических параллелях доказано, что государственно-правовой идеологией «белой» государственности был выработан ориентир на строительство сложного децентрализованного унитарного государства, состоящего из национально-культурных и территориальных автономий.

Научная новизна: в статье разработано и введено в научный оборот концептуальное теоретико-правовое положение о региональном государстве как одной из форм территориального устройства для России, выбранной «белыми» режимами. Либерально-демократическая идеология «белой» государственности в государственно-правовом строительстве способствовала становлению унитарного децентрализованного государства с широкими правами территориальных и национально-культурных автономий. Это было вызвано необходимостью централизации власти для решения проблемы развала страны. В поздний период «белой» государственности (правление П. Н. Врангеля) предполагалось формирование регионального государства с сильной децентрализацией власти.

Практическая значимость: сформулированные положения и выводы могут быть учтены (обращаясь к историческому опыту) при формировании государственно-правовой идеологии, необходимости увеличения роли и влияния общества на правовую и политическую жизнь страны. Следует отметить возможность использования результатов исследования при подготовке курсов, учебных и учебно-методических пособий, программ по теории государства и права, истории государства и права, истории политических и правовых учений», а также в общих курсах по политологии и истории России XX века.

Ключевые слова: «белая» государственность; унитарное государство; региональное государство; децентрализация; государственно-правовая идеология.

Введение

Государственно-правовая идеология играет не последнюю роль в становлении определенной формы правления и территориального устройства. В. А. Гуторовым справедливо отмечено: «XX век не случайно называют «веком идеологий». Никогда прежде в истории преобразователь-

ные идеи и теории не оказывали такого огромного влияния на общественное сознание» [1, с. 213].

Роль идеологии, которую несут мощные организованные политические силы, неизмеримо велика. «Та сила, которая в ходе политической борьбы доказала свою перспективность, прогрессивность на данном этапе развития данного

общества, приходит к власти, а ее идеология также на данный момент делается официальной идеологией и ориентирует государственную деятельность» [2, с. 92]. Данное утверждение актуально для периода Гражданской войны в России, когда политические силы антибольшевистского лагеря, получая власть, имели не только возможность установления ориентиров внутренней и внешней политики, но и возможность предрешать структуру формы будущего государства.

Среди историко-правовых исследований «белого» движения отсутствуют работы, которые характеризовали бы позиции «белых» правительств в отношении формы территориального устройства будущей России. И все же в отдельных исследованиях частично этот вопрос был освещен [3, 4, 5, 6].

Идеология доктринально не устанавливает каких-либо требований к организации частей государства и, соответственно, не отдает предпочтение ни унитаризму, ни федерализму как формам территориального устройства. Либеральная демократия, выступая как вид политического режима и идеология, может существовать в независимости от формы территориального устройства.

В период Гражданской войны вопрос о форме территориального устройства являлся одним из острейших в «белой» государственности. Чаще данный вопрос смешивался с национальным вопросом.

Проблема территориальной организации государственной власти характеризует уровень централизации, соотношение компетенции центральных и региональных (местных) органов государства. Таким образом, как федеративное, так и унитарное государство могут существовать с такими разными способами обеспечения государственной власти, как централизм или децентрализм.

Результаты исследования

Можно утверждать, что по форме территориального устройства все «белые» государственные образования являлись унитарными, но централизация не достигала высокой степени концентрации и часто оставалась формальной. Об этом свидетельствует широкая автономия региональной власти и обширные властные полномочия местных органов. И тем не менее вопрос о степени централизации власти в «белой» государствен-

ности довольно сложный и неоднозначный (применительно к различным временным периодам). Этим историческим отрезкам присущи также черты «сменяемости» централизма на сильный децентрализм, и обратно; в отношении планов по территориальному делению – идеи о предоставлении народам суверенитета сменялись идеями широкой автономии.

Предшествующие Гражданской войне революционные события 1917 г. привнесли в общественно-политическую жизнь всевозможные права и свободы, в том числе право наций на самоопределение, что способствовало началу борьбы за суверенитет, территориальную и национально-культурную автономию. «Заметную тенденцию к консолидации проявило двадцатимиллионное мусульманское население России» [7, с. 23, 24]. Дореволюционная Российская империя являлась огромным по размерам унитарным государством. Следовательно, в многонациональной стране с многовековой сильной централизацией после провозглашения права самоопределения борьба за независимость была абсолютно естественна.

«Белые» правительства столкнулись с серьезной проблемой сокращения территории страны, необходимостью признания независимости новообразованных государств и решения вопроса национальной и территориальной автономии. Вопрос о форме территориального устройства будущей России в «белой» государственности был самым неопределенным: отсутствовал единый ориентир на строительство федеративного или унитарного государства. При этом данная проблема требовала скорейшего разрешения.

Стремясь удержать от полного распада российское государство, «белые» правительства делали упор на унитаризм в территориальном устройстве и общий механизм централизации (в большей степени формальный). Уместно будет отметить, что государственность «белого» Юга России в определенный период правления А. И. Деникина (обладая сильной децентрализацией) подошла близко к воплощению идеи регионального государства.

В «белой» государственности идеи о создании федеративной республики выдвигались крайне мало, более распространенными были идеи образования унитарной республики с широкими правами территориальных и национально-культурных автономий. Можно отметить, что «бе-

лыми» режимами отрицалось провозглашение Учредительным собранием в январе 1918 г. Российской Демократической Федеративной Республики. Возрождение и укрепление российской государственности «белые» правительства видели именно в рамках унитаризма. После завершения Гражданской войны для скорого проведения реформ, восстановления и укрепления экономики, образования легитимной государственной власти, стабилизации политической жизни, приведения общественного порядка и правопорядка в рамки должного предполагалось создание унитарного децентрализованного государства, способного контролировать упорядоченный ход данных процессов. Из вышесказанного вполне логичным представляется выдвинутый А. И. Деникиным лозунг «Единая, Великая, Неделимая Россия» [8, с. 280–281], впоследствии ставший частью государственно-правовой идеологии «белой» государственности.

Одной из причин, вызвавших крушение «белой» государственности, безусловно, являлась слабость программных установок по проблеме территориального устройства и «поверхностность» национальной политики, проводимой «белой» властью. «Деникин и его окружение полагали, что кубанские федералистические течения не имеют глубоких корней в казачестве, не пользуются симпатиями населения области и потому не представляют большой силы», – подчеркивает Л. А. Молчанов [9, с. 21].

В период признания единой «белой» власти в лице Российского правительства государственно-правовая идеология, как и многие общественно-политические институты, претерпевшие эволюцию под давлением либеральной демократии, так же эволюционировала, получив особые ориентиры на территориальное устройство Российского государства. В данный период идеи унитаризма как формы территориального устройства еще больше укрепились в государственно-правовой идеологии «белой» государственности.

Объединение разрозненных государственных образований Восточной России под лозунгом воссоздания «Великого и Неделимого Государства» вызвало со стороны национальных движений и «областничества» недовольство, и все же на первоначальных этапах существования колчаковской России они поддержали эту идею [10, с. 79]. При-

мечательно, что «общим для всех направлений областничества можно считать последовательное отстаивание принципов федерализма в различных его формах (от автономизма и децентрализации до перехода к конфедеративному устройству государства» [11, с. 11].

Особо остро поднимался вопрос территориального статуса мусульманского населения России (татар, башкир, казахов и др.). Впоследствии отсутствие конкретных предложений и гарантий территориальной автономии или широкой национально-культурной автономии данным регионам послужили причиной отказа в поддержке «белой» власти и перехода населения на сторону большевиков. Так, государственное образование Алаш-Орда (Казахстан) принимало активное участие в антибольшевистском движении. «Правительство Алаш-Орды наладило тесные связи с Комучем, Кокандской автономией, башкирскими националистами, оренбургскими, сибирскими, уральскими и семиреченскими казаками... Алаш-Орда принимала достаточно активное участие в борьбе с советской властью» [9, с. 42]. Отказ Российского правительства в признании автономии Алаш-Орды впоследствии породил проблемы во внутригосударственных отношениях с мусульманским населением, так как он стал причиной отторжения крупной национальной территории. Важнейшим же здесь является то, что сошли на нет либерально-демократические тенденции, поддерживаемые Алашским правительством. Данную ошибку Российского правительства можно, без сомнения, считать одной из роковых, так как это нанесло серьезный урон позиции государственно-правовой идеологии в общероссийском масштабе.

Сложным вопросом являлось определение территориального статуса Башкирии, находящейся в центре большевистского и антибольшевистского движения [12, с. 3]. Установление власти Российского правительства и его последующие столкновения с башкирскими политиками положили начало процессу укрепления позиций большевистски настроенных групп.

Нельзя не отметить, что изначально национальные и областные движения в основном приветствовали возрождающуюся общероссийскую либерально-демократическую власть в лице Верховного Правителя России и Совета министров [10, с. 80]. Однако Российское правительство,

как и «белые» режимы в целом, имея все шансы, не смогли грамотно направить весь творческий потенциал либеральной демократии как государственно-правовой идеологии на общенациональный патриотический подъем.

Ликвидация национальных правительств колчаковским режимом негативно отразилась на государственно-правовой идеологии, уменьшив число сторонников правительственной политики. Пытаясь решить эту проблему, Российское правительство в лице Верховного правителя в апреле 1919 г. выпустило «Воззвание к башкирам»¹, которое в общем виде имело общегосударственное значение и предназначалось «всем многочисленным народностям, под державой его (Государства Российского – примечание автора) стоящим».

Изучив нормативные правовые акты Российского правительства, можно утверждать, что властью рассматривались идеи по дальнейшей децентрализации унитарного государства. В современном понимании можно сказать, что Российское правительство в идеале стремилось создать региональное государство, которое включало бы принципы федеративной формы территориального устройства. Так, «Грамота Российского правительства» гарантировала широкую автономию казачеству². Образование регионального государства в полной мере соответствовало основной концепции Российского правительства, заключавшейся в решающей роли центральной власти по установлению либерально-демократического режима в стране.

Примечательно, что Верховный Правитель начало становления «Великой России» видел именно в созыве не Учредительного, а Национального Собрания, в котором были бы непосредственно рассмотрены внутритерриториальные интересы народов, о чем говорилось в программном интервью³. Однако, как отмечает И. Ф. Плотников, национальная политика и вопрос территориального устройства в колчаковском правительстве были весьма сложными темами. «Национальная политика, проводимая Колчаком, к сожалению, не

отличалась гибкостью, не учитывала состояние бывшей Российской империи на период Гражданской войны» [13, с. 138].

Анализ периода властвования Российского правительства четко показывает, что либеральная демократия как государственно-правовая идеология постепенно приобрела более конкретные ориентиры на строительство децентрализованного унитарного государства. В процессе существования колчаковское правительство все больше склонялось к позиции предоставления народам России национально-культурной и территориальной автономии с широко реализуемыми правами.

Рассматривая вопрос формы территориального устройства в государственно-правовой идеологии «белой» государственности, невозможно не коснуться «белого» Юга. Стоит отметить, что на Юге выражением национальных движений часто являлся сепаратизм. Стремясь организовать суверенные государства, Украина и Кавказ в одностороннем порядке провозглашали независимость, тем самым сильно ослабляя центральную «белую» власть на Юге. Государственно-правовая идеология в период правления А. И. Деникина, также имея либерально-демократический характер, поддерживала курс на строительство унитарного государства. Так, декларация-обращение «К населению Малороссии»⁴ подчеркивала важные моменты унитарного принципа организации государства. «В основу временного устройства территории Вооруженных сил Юга положено было сохранение единства Российской державы при условии предоставления автономии отдельным народностям и самобытным образованиям (казачеств), а также широкой децентрализации всего государственного управления», – писал сам А. И. Деникин [8, с. 138].

Стоит особо подчеркнуть большую степень децентрализации власти на «белом» Юге по сравнению с Востоком России.

В качестве доказательства нужно привести документ декларативно-учредительного характера – «Обращение Главнокомандующего генерала Деникина к выборным представителям чеченского народа»⁵. Его содержание закрепляет

¹ ГА РФ. Ф. 148. Оп. 4. Д. 23. Л. 86. С.138.

² ГА РФ. Ф. 176. Оп. 4. Д. 7. Л. 28.

³ Интервью Верховного правителя адмирала А. В. Колчака 28 ноября 1918 г. // Правительственный вестник. 1918. № 11.

⁴ Населению Малороссии // Киевлянин. Киев, 1919. № 1.

⁵ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 4. Л. 7–8.

признаки строительства унитарного государства с предоставлением народам широкой территориальной автономии. Анализируя «Обращение», резюмируем следующее: в нем гарантируется частичная самостоятельность экономической базы региона и внутривластной деятельности, охрана прав автономии и национально-культурной жизни, при этом бескомпромиссно отрицается возможность всякого отделения.

Тем не менее окраинные области на Юге требовали предоставления либо суверенитета, либо федеративной формы государственного устройства, что четко прослеживается в их действиях. Так, атаман П. Н. Краснов утверждал о недопущении разрыва с Россией и четко обосновывал необходимость строительства государства исключительно по федеративной форме [14, с. 279, 280].

После признания деникинским «белым» Югом главенства Российского правительства в Омске государственно-правовая идеология либеральной демократии отразила единство по внешне- и внутривластным позициям, ориентировала на строительство сложного унитарного децентрализованного государства. Это видно из Приказа Главкома ВСЮР № 145 «О признании Верховной Власти» [8, с. 98], четко устанавливающего недопущение «расчленения Великой, Единой России».

Если характеристикой периода существования Российского правительства с государственно-правовой идеологией либеральной демократии является стремление строительства сложного децентрализованного унитарного государства, то применительно к периоду властвования П. Н. Врангеля в полной мере можно говорить о планах по образованию полноценного регионального государства.

Исследователи «белого» движения часто отмечают факт федералистских стремлений П. Н. Врангеля, в том числе профессор В. Д. Зимица [15, с. 92]. Несомненно, что политика П. Н. Врангеля была намного радикальнее политики А. И. Деникина и А. В. Колчака. Однако современный анализ форм территориального устройства в соотношении с ориентирами П. Н. Врангеля на государственное устройство будущей России не позволяет нам говорить о желании образовать федерацию. Здесь правильнее будет заключить, что П. Н. Врангель в идеале планировал создание регионального государства,

что также полностью соотносится с негласным стремлением по совмещению монархической формы правления с либерально-демократическим режимом. В защиту данной точки зрения говорят признаки регионального государства [16, с. 302], которые опровергают современные убеждения о федералистских пристрастиях П. Н. Врангеля.

Правовед и идеолог «белого» движения И. А. Ильин, видевший Российское государство, построенным по унитарной форме, с философско-правовой позиции выделял одну примечательную и в то же время важную особенность федерации: «... Унитарное государство гораздо меньше зависит от уровня народного правосознания, чем федеративное...» [17, с. 240, 243]. Здесь И. А. Ильин дает собственное раскрытие сущности федерации. Согласно его мнению, федеративная форма не могла быть реализована в России, где большинство населения на период Гражданской войны было малограмотным, а уровень правосознания был крайне низок. Необходимо отметить, что осознавая данный факт, П. Н. Врангель при полной поддержке Правительства Юга России строил не федеративное, а региональное государство.

Идеи П. Н. Врангеля о создании регионального государства воплощались на практике. «В сентябре-октябре предпринимались попытки заключить союз на основе признания горской федерации и с представителями горцев Северного Кавказа, используя для этого контакты с внуком Шамиля» [18, с. 366, 367]. Начальник Управления внешних сношений Правительства Юга России П. Б. Струве в официальном письме председателю французского правительства излагал политический курс «белой» государственности в Крыму и утвердительно говорил о строительстве «федеративного» государства (согласно нашему заключению – регионального государства) [19, с. 505–508].

Выводы

Подводя итоги сказанному, отметим, что в вопросе выбора формы территориального устройства государственно-правовая идеология «белой» государственности придерживалась первоначальной цели – объединения многонациональной России для борьбы с большевизмом, что, соответственно, рождало необходимость делать опору на унитаризм. Начиная с возникновения «белой» государственности, позиция по централизации

власти в период существования деникинского и Российского правительства постепенно перешла к децентрализации власти. «Верховная власть не только не может управлять всеми местными делами, но она не может и своим законодательством обнять всей полноты народной жизни» [20, с. 546].

Провозглашенная идея «Единой, Великой, Неделимой России» была негативно воспринята многими народностями, проживавшими на территории Прибалтики, Украины, Кубани, Дона, Кавказа, Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока, в совокупности представлявшими многонациональный состав бывшей Российской империи. Очевидный факт, что данная идея изначально не учитывала интересы народов России.

Государственно-правовой идеологией «белой» государственностью был обозначен основной шаблон будущего государственного устройства России, предполагавший образование сложного децентрализованного унитарного государства, состоящего из национально-культурных и территориальных автономий. Также декларативно-учредительные акты «белых» режимов не отрицали возможность эволюции децентрализованного унитарного государства в новую формацию – региональное государство.

Список литературы

1. Политология (проблемы теории) / отв. ред. В. А. Гурторов. СПб.: Лань, 2000. 384 с.
2. Рыбаков В.А. К вопросу о роли идеологии в современном государстве // Вестник Омского ун-та. 1998. Вып. 1. С. 91–93.
3. Цаканян Г. Н. Белая власть Юга России и антибольшевистские политические партии и организации в 1918–1920 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пенза: Пензенский гос. технол. ун-т, 2004. 165 с.
4. Кулаков В. В. История военного и государственного строительства белых властей Юга России (1917–1920 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М.: Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2005. 364 с.

5. Яковлев А.В. Политическая и социально-экономическая деятельность белого движения в период Гражданской войны в России (1918–1920): дис. ... канд. ист. наук. М.: ГОУ ВПО «Российский ун-т дружбы народов», 2009. 193 с.

6. Никитин А. Н. Государственность «белой» России: становление, эволюция, крушение. М.: Право и закон, 2004. 448 с.

7. Барсенков А. С. История России. 1917–2009. 3-е изд., расш. и перераб. М.: Аспект Пресс, 2010. 846 с.

8. Деникин А. И. Очерки русской смуты. Берлин: Медный всадник, 1926. Т. 5. 371 с.

9. Молчанов Л. А. Собственными руками своими мы растерзали на клочки наше государство: К истории антибольшевистской государственности периода Гражданской войны (1918–1920 гг.). М.: Посев, 2007. 207 с.

10. Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919–1922 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2009. 636 с.

11. Малинов А. В. Философия и идеология областничества. СПб.: Интер-социс, 2012. 128 с.

12. Багаутдинов Р.О. Участие башкир в Белом движении (1917–1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Уфа: Башкирский гос. ун-т, 2007. 225 с.

13. Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М.: Центрполиграф, 2003. 702 с.

14. Краснов П. Н. Всевеликое войско Донское // Архив русской революции. Берлин, 1922. Т. 5. 365 с.

15. Зимина В. Д. Белое дело взбунтовавшейся России: политические режимы Гражданской войны. 1917–1920 гг. М.: Российский гуманитарный ун-т, 2006. 467 с.

16. Иванец Г. И., Калинин И.В., Червонюк В.И. Конституционное право России: энцикл. словарь. М.: Юрид. лит., 2002. 432 с.

17. Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг.: в 2-х т. М.: Айрис-пресс, 2008. Т. 1. 528 с.

18. Цветков В. Ж. Генерал-лейтенант, барон П.Н. Врангель // Белое движение. Исторические портреты ... / сост. А. С. Кручинин. М.: Астрель: АСТ, 2006. 446 с.

19. Врангель П. Н. Воспоминания 1916–1920 гг.: в 2-х ч. / Биограф. справки С.В. Волкова. М.: Центрполиграф, 2006. 783 с.

20. Хвостов В. М. Автономия // Т. Н. Радько. Хрестоматия по теории государства и права / под общ. ред. И. И. Лизиковой. 2-е изд. М.: Проспект, 2014. 720 с.

В редакцию материал поступил 01.03.14

© Гатауллин А. Г., Зайнутдинов Д. Р., 2014

Информация об авторах

Гатауллин Анас Газизович, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, тел.: (843) 233-71-38
E-mail: knight_1988@mail.ru

Зайнутдинов Динар Рафаилович, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Институт социальных и гуманитарных знаний (г. Казань)
Адрес: 420111, г. Казань, ул. Профсоюзная, д. 13/16, тел.: (843) 292-11-45
E-mail: knight_1988@mail.ru

Как цитировать статью: Гатауллин А. Г., Зайнутдинов Д. Р. «Белая» Россия: проблема выбора формы территориального устройства // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 170–177.

A. G. GATAULLIN,

Doctor of Law, Professor

Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia,

D. R. ZAINUTDINOV,

Senior Lecturer

Institute for Social and Humanitarian Knowledge, Kazan, Russia

«WHITE» RUSSIA: THE PROBLEM OF CHOICE OF FORMS OF TERRITORIAL ORGANISATION

Objective: to determine the «white» statehood landmark in choosing the forms of territorial organization of Russia.

Methods: the methodological basis of the research is universal dialectic method of cognition, which allows to study the phenomena and processes in their historical development based on scientific (systemic-structural), special (hermeneutics) and private law (comparative and formal legal) methods.

Results: basing on the analysis of historical analogues developed and justified in the general theory of law and state, it is proved that the state and legal ideology of «white» statehood has elaborated a direction for the construction of a complex decentralized unitary state, consisting of national-cultural and territorial autonomies.

Scientific novelty: the article develops and introduces into scientific circulation the conceptual theoretical and legal provision of regional state as one of the forms of Russia's territorial organization, selected by «white» modes. The liberal-democratic ideology of «white» statehood in state legal construction facilitated the formation of a unitary decentralized state with wide powers of territorial and national-cultural autonomies. Centralization of power was necessary to eliminate the country's collapse. In the late period of «white» statehood (rule of P. N. Wrangel) it was supposed to build the regional state with a strong decentralization of power.

Practical value: the provisions and conclusions can be taken into account (referring to the historical experience) for the state-legal ideology formation, in case it is necessary to increase the role and influence of society in the legal and political life of the country. The research results can be used in the preparation of courses, textbooks and educational-methodical manuals, programs of the theory of state and law, history of state and law, history of political and legal doctrines, and also general courses on politics and history of Russia of XX century.

Key words: white statehood; unitary state; regional economy; decentralization; state legal ideology.

References

1. Gutorov, V.A. *Politologiya (problemy teorii)* (Politicalology (issues of theory)). Saint-Petersburg: Lan', 2000, 384 p.
2. Rybakov, V.A. K voprosu o roli ideologii v sovremennom gosudarstve (On the issue of the role of ideology in the modern state). *Vestnik Omskogo un-ta*, 1998, vol. 1, pp. 91–93.
3. Tsakanyan, G.N. *Belaya vlast' Yuga Rossii i antibol'shevistskie politicheskie partii i organizatsii v 1918–1920 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* (White power in the South of Russia and anti-bolshevik political parties and organizations in 1918–1920). Pyatigorsk: Pyatigorskii gos. tekhnol. un-t, 2004, 165 p.
4. Kulakov, V.V. *Istoriya voennogo i gosudarstvennogo stroitel'stva belykh vlastei Yuga Rossii (1917–1920 gg.): dis. ... d-ra ist. nauk* (History of the military and state formation of the white powers in the South of Russia (1917–1920)). Moscow: Moskovskii gos. un-t im. M.V. Lomonosova, 2005, 364 p.
5. Yakovlev, A.V. *Politicheskaya i sotsial'no-ekonomicheskaya deyatel'nost' belogo dvizheniya v period Grazhdanskoi voiny v Rossii (1918–1920): dis. ... kand. ist. nauk* (Political and social-economic activity of the white movement during the Civil war in Russia (1918–1920)). Moscow: GOU VPO Rossiiskii un-t druzhby narodov, 2009, 193 p.
6. Nikitin, A.N. *Gosudarstvennost' «beloi» Rossii: stanovlenie, evolyutsiya, krushenie* (Statehood of «white» Russia: formation, evolution, collapse). Moscow: Pravo i zakon, 2004, 448 s.
7. Barsenkov, A.S. *Istoriya Rossii. 1917–2009* (History of Russia. 1917–2009). Moscow: Aspekt Press, 2010, 846 p.
8. Denikin, A.I. *Ocherki russkoi smuty* (Sketches of the Russian riot). Berlin: Mednyi vsadnik, 1926, vol. 5, 371 p.
9. Molchanov, L.A. *«Sobstvennymi rukami svoimi my rasterzali na klochki nashe gosudarstvo»: K istorii antibol'shevistskoi gosudarstvennosti perioda Grazhdanskoi voiny (1918–1920 gg.)* («We have ruined our state with our hands») On the history of anti-bolshevik state during the Civil war (1918–1920)). Moscow: Posev, 2007, 207 p.
10. Tsvetkov, V.Zh. *Beloe delo v Rossii. 1919 g. (formirovanie i evolyutsiya politicheskikh struktur Belogo dvizheniya v Rossii)* (White activity in Russia. 1919 (formation and evolution of political structures of the white movement in Russia)). Moscow, 2009, 636 p.
11. Malinov, A.V. *Filosofiya i ideologiya oblastnichestva* (Philosophy and ideology of oblast authority). Saint-Petersburg: Inter-sotsis, 2012, 128 p.
12. Bagautdinov, R.O. *Uchastie bashkir v Belom dvizhenii (1917–1920 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* (Participation of the Bashkirs in White movement (1917–1920)). Ufa: Bashkirskii gos. un-t, 2007, 225 p.
13. Plotnikov, I.F. *Aleksandr Vasil'evich Kolchak: issledovatel', admiral, Verkhovnyi pravitel' Rossii* (Aleksandr Vasilyevich Kolchak: researcher, admiral, Supreme ruler of Russia). Moscow: Tsentrpoligraf, 2003, 702 p.

14. Krasnov, P.N. Vsevelikoe voisko Donskoe (All-great army of Don). *Arkhiv russkoi revolyutsii*. Berlin, 1922, vol. 5, 365 p.
15. Zimina, V.D. *Beloe delo vzbuntovavsheysya Rossii: politicheskie rezhimy Grazhdanskoi voiny. 1917-1920 gg.* (White activity of the revolting Russia: political regimes of the Civil war. 1917-1920) Moscow: Rossiiskii gumanit. un-t, 2006, 467 p.
16. Ivanets, G.I., Kalinskii, I.V., Chervonyuk, V.I. *Konstitutsionnoe pravo Rossii: entsikl. slovar'* (Constitutional law of Russia: encyclopedic dictionary), Moscow: Yurid. lit., 2002, 432 p.
17. Il'in, I.A. *Nashi zadachi. Stat'i 1948–1954 gg.: v 2-kh t.* (Our challenges. Articles of 1948–1954: in 2 vol). Moscow: Airis-press, 2008, vol. 1, 528 p.
18. Tsvetkov, V.Zh. *General-leitenant, baron P. N. Vrangel'* (Lieutenant General, baron P. N. Wrangel). Moscow: Astrel': AST, 2006, 446 p.
19. Vrangel', P.N. *Vospominaniya 1916–1920 gg.: v 2-kh ch.* (Memoirs of 1916–1920: in 2 parts). Moscow: Tsentrpoligraf, 2006, 783 p.
20. Khvostov, V.M. *Avtonomiya* (Autonomy). Rad'ko, T.N. *Khrestomatiya po teorii gosudarstva i prava* (Chrestomathy on the theory of state and law). Moscow: Prospekt, 2014, 720 p.

Received 01.03.14

Information about the authors

Gataullin Anas Gazizovich, Doctor of Law, Professor, Professor of «Constitutional and Administrative Law» Chair, Kazan (Volga) Federal University

Address: 18 Kremlevskaya Str., 420008, Kazan, tel.: (843) 233-71-38

E-mail: knight_1988@mail.ru

Zainutdinov Dinar Rafailovich, Senior lecturer of «Theory and History of State and Law» Chair, Institute for Social and Humanitarian Knowledge

Address: 13/16 Profsoyuznaya Str., 420111, Kazan, tel.: (843) 292-11-45

E-mail: knight_1988@mail.ru

How to cite the article: Gataullin A. G., Zainutdinov D. R. «White» Russia: the problem of choice of forms of territorial organization. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 170–177.

© Gataullin A. G., Zainutdinov D. R., 2014

Гильманов, А. З.

Система профессиональной подготовки кадров монопрофильного города: социологический анализ / А. З. Гильманов, Л. А. Давлетшина. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – 124 с.

Монография посвящена проблемам формирования и функционирования системы профессиональной подготовки кадров монопрофильного города, эффективной системы взаимодействия местных органов власти, образовательных учреждений, предприятий и организаций по профессиональной подготовке кадров, в которых нуждается и будет нуждаться в дальнейшем моногород в условиях его перехода от моно- к многопрофильности. Особое внимание уделено определению основных направлений совершенствования системы профессиональной подготовки кадров монопрофильного города.

Представляет интерес как для руководителей различного уровня, так и для ученых-социологов, экономистов, педагогов, правоведов, политологов. Представленные материалы могут быть использованы в процессе преподавания ряда дисциплин по вопросам профессиональной подготовки кадров, а также муниципального и регионального управления этим процессом.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 328.185:343.9

Р. А. АБРАМОВ,

доктор экономических наук, доцент

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Цель: показать, что формирование антикоррупционного мировоззрения является важной и насущной задачей современного общества и доказать, что профилактика коррупционных проявлений полезней борьбы с ней.

Методы: методологическую основу исследования составляет всеобщий анализ и синтез вопросов антикоррупционного характера, позволяющий реально или мысленно разделить объекты на составные части, и выяснить, из каких частей он состоит, каковы его свойства и признаки, и синтезировать их объединение в единое органическое целое, а не в механический агрегат. Также применялся метод опроса и статистического анкетирования, включающий беседу, интервью, массовый сбор материала с помощью анкеты и систематизацию методов в единый отчет.

Результаты: в работе исследуется институт коррупции как общественное деяние, позволяющее дестабилизировать социально-экономическую ситуацию в стране. В то же время показывается необходимость комплексной борьбы с данным явлением, включающим уровневые формы воздействия, относящиеся к институциональному характеру формирования комплексной системы устойчивого развития страны. Исследуется восприятие коррупции молодежью. На основе проведенного исследования доказано, что при введении профильных и специализированных курсов по существующей антикоррупционной политике государства в систему высшего и дополнительного образования формируется новое, правильное мировоззрение по восприятию коррупции, что в итоге должно привести к снижению уровня коррупции по стране. Данное положение также доказывает мнение, что профилактика эффективней борьбы. Также доказано, что для эффективности противодействия коррупции и выяснения динамики коррупционных проявлений целесообразно периодически проводить в обществе мониторинг, семинары, круглые столы, конференции и другие практические, прикладные мероприятия с привлечением практикующих специалистов.

Научная новизна: в статье разработаны положения о формализации коррупционного процесса как части общественного дискурса. Показано, что общее восприятие коррупции средовым явлением формируется под влиянием факторов институциональной среды. Рекомендуется определение общей коррупционной емкости страны с учетом социального капитала.

Практическая значимость: даны рекомендации по формированию антикоррупционного мировоззрения в социуме. Показывается значение акцентирования мер борьбы на уровне регионального взаимодействия. Следствие борьбы – прирост экономических показателей, расширение сферы применения социального капитала в целом. Внедрение результатов мониторинга и других исследований будут способствовать созданию системы мониторинга коррупционной ситуации в обществе и в образовании, снижению уровня коррупции в вузах, а также улучшению имиджа системы высшего образования, которая не боится признавать проблемы и решать их. Внедрение в учебный процесс новых профильных курсов будет формировать новое мировоззрение и способствовать повышению уровня знаний о противодействии коррупции.

Ключевые слова: коррупция; мировоззрение; формирование; развитие общества; социальная среда; региональное развитие.

Введение

В легальном определении федерального закона коррупцией признаются: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммер-

ческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг

имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Коррупцией считается также совершение перечисленных деяний от имени или в интересах юридического лица. Закон «О противодействии коррупции» действует с 10 января 2010 г., а с 23 апреля 2010 г. начали действовать «Национальная стратегия противодействия коррупции»¹ и «Национальный план противодействия коррупции»² в новой редакции.

Целесообразно уточнить, что использование в работе государственных и региональных органов власти и общественных институтов элементов коррупции является не только противодействием реализации обозначаемых государственных программ и отдельных нормативно-правовых актов. Коррупция подвергает сомнению само функционирование общественных институтов, задачу построения гражданского общества в стране и затрудняет интеграцию Российской Федерации в международные структуры.

Анализируя проекты социально-экономического развития регионов в период до 2020 г., можно отметить тот факт, что основными механизмами развития субъектов Российской Федерации обозначается увеличение доли экономически активного населения и формирования качественно новой среды, которая учитывает не только экономические факторы существования человека как среднего объекта, но также и размер исчисляемого социального капитала, который данный субъект может использовать для решения задач государственного развития. Отсюда можно сделать вывод, что в Российской Федерации развитие происходит не только по количественным экономическим параметрам, но и по качественному содержанию

государственной политики обеспечения качества жизни и среды обитания человека.

Также следует отметить, что данный взгляд отличается составом проводимых реформ. Ведущим остается комплексное понимание задач развития, выражающееся в ходе проведения институциональных преобразований. Учитывая, что подобные решения проводятся также и в политической сфере, можно сделать вывод, что объявление коррупции (мер по борьбе с ней) приоритетным направлением развития страны, относит задачи исследуемого явления к пониманию институциональных форм противодействия коррупциогенных явлений. Для этого необходимо провести не только анализ по правовым мерам противодействия коррупции, но и по средовым формам пресечения данного явления.

Коррупцию как сложное социально-правовое явление принято рассматривать с позиций социологической, политологической, криминологической и правовой наук. Но некоторые авторы многообразие подходов к исследованию и пониманию коррупции объясняют отсутствием удовлетворяющего всех однозначного определения понятия «коррупция» [1].

Но по-другому и быть не может. Слишком сложный социально и юридически емкий феномен – коррупция, чтобы ее научные определения и трактовки могли быть «... однозначными и удовлетворяющими всех» [2]. Другое дело – выделить явление коррупции в научной дефиниции, а тем более сформулировать легальное понятие «коррупция» в законодательном акте, специально посвященном коррупции и системному противодействию ей, каким и является Федеральный закон № 273 «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г.³

Легальное понятие «коррупция» в редакции Федерального закона «О противодействии коррупции», по мнению многих исследователей, не является идеальным, но тем не менее его следует считать несомненным достоинством ФЗ «О противодействии коррупции» и существенным

¹ О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 гг.: Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 (ред. от 13 марта 2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

² О Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 гг. и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции: Указ Президента РФ № 297 от 13 марта 2012 г. (ред. от 19 марта 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 12. Ст. 1391

³ О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. (ред. от 28 декабря 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

вкладом в теорию антикоррупционного права и антикоррупционной деятельности.

Зачастую неудовлетворительное состояние многих общественных явлений происходит не от того, что по данным вопросам отсутствует законодательство, эффективно регулирующее и регламентирующее эти вопросы. Порой, даже наоборот, законы есть, и есть не плохие. Проблема в неисполнении этих законов. То есть отсутствует правовая культура, правовое сознание, а воспитать его призвана семейно-образовательная среда. И именно здесь необходимо включение в процесс воспитания образовательной среды.

Результаты исследования

Основной сферой деятельности и развития человека является общественная сфера. Исходя из этого, можно совершенно точно сказать, что профилактика и борьба с коррупцией должны проводиться комплексно. Правовая форма борьбы с коррупционными явлениями лишь охватывает последствия совершенного деяния, не указывая на объекты преодоления формирования принятия коррупции как допустимого общественного института. Правовая борьба, естественно, необходима, но она порой только трансформирует качество взяток, не сокращая их количество. Именно средово-комплексный подход и определяет формирование противодействия коррупции на уровне общественных институтов. Поэтому, на наш взгляд, профилактика эффективней борьбы. Иными словами, не стоит лечить заболевание, а лучше не заразиться и не болеть.

В п. 1 ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» сказано: «Профилактика коррупции осуществляется путем применения следующих основных мер: формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению».

Как это можно трактовать? Какими формами можно реализовывать данную нетерпимость для формирования антикоррупционного воспитания. Существуют два основных направления: образование, пропаганда и мероприятия по закреплению антикоррупционных установок:

– Антикоррупционное образование достигается путем формирования нетерпимости к коррупционному поведению в рамках обучающих программ школьного, высшего, послевузовского

и дополнительного образования. В школах относительно недавно пытались ввести курс сексуального воспитания, что также крайне важно, но мало задумывались о формировании антикоррупционного мировоззрения. Например, в Литве введено антикоррупционное воспитание в школе, а Министерством просвещения и науки Литвы даже издано Методическое пособие для общеобразовательных и высших учебных заведений.

– Антикоррупционная пропаганда должна вестись через СМИ, Интернет, социальные сети, увеличение доли социальной рекламы, различные органы государственной власти и местного самоуправления должны регулярно проводить мероприятия антикоррупционной направленности (слушания, совещания, семинары, конференции др.).

Но начальным институтом профилактики борьбы с коррупцией остается образовательная среда, в которой происходит формирование личности, закладывается система социальных отношений и комплексное мировоззрение, позволяющее отождествлять себя самого с определенным социумом [3].

Сдерживающим фактором формирования антикоррупционного мировоззрения является отсутствие в обществе всякой государственной воспитательной идеологии. В постсоветское время, к сожалению, в стране отсутствует всякая идеология. Идеологическая машина советского периода, не взирая на отрицательные моменты, приносила и свои позитивы. В настоящее время абсолютная пустота приводит к переоценке ценностей у молодежи, у которой царствует идеология гламура, глянца и «дольче-габаны». Мы еще не до конца осмыслили себя. Сегодня у молодежи нет общности нравов, верований, страны. Есть некая потерянности во времени и в пространстве. Молодежь самостоятельно формирует свое мировоззрение по многим вопросам.

В последние годы увеличилась численность абитуриентов, желающих обучаться по направлению «Государственное и муниципальное управление». И это при том, что правительство постоянно выходит с инициативой сокращения федеральных чиновников до 20 %, что зарплата чиновников не самая высокая. Российский экономический университет проводил исследования восприятия абитуриентами внешнего мира. Небольшая доля опрошенных отметила статусность будущей ра-

боты, также незначительное количество респондентов ответило, что «желают служить Родине», а большинство в качестве ответов выбрали «будущее финансовое благополучие». Данный ответ позволяет судить о том, что молодежь изначально не отрицает для себя вовлечение в коррупционные схемы в будущем. Что это? Ментальность? Такую ментальность надо искоренять профилактикой коррупционных проявлений, а также формированием мировоззрения честного человека через образовательную среду. Очевидно, что профилактика чаще всего эффективней, да и экономически целесообразней всех видов борьбы.

Профилактику коррупциогенных явлений в образовательном процессе следует дифференцировать от профилактики коррупции в самой системе образования. Значительным фактором, который затрудняет профилактику изучаемого явления, остается высокая коррумпированность среды образования всех уровней [4]. В ходе анализа была поставлена проблема выявления желаемого уровня противодействия коррупции среди учащихся и студентов вузов. Как показали данные проведенного опроса, весьма значительным противодействием восприятия коррупции как негативного явления остается отсутствие институциональных форм подобного противодействия. В ходе исследования мы выявили 2 вектора необходимых действий (рис. 1).

Профилактика средового коррупционного базиса. Сюда мы относим непонимание самой структуры коррупции, ее основ и форм противодействия, что порой приводит к повышению числа граждан, задействованных в данном явлении. Целесообразным можно считать (после проведенного анализа образовательных программ 730 учебных заведений высшего и среднего образования) введение в программу обучения курсов по антикоррупционным явлениям (рис. 2). Причем сделать это возможно без значительного изменения программ обучения. Внедрение курсов также позволит избежать принятия решения на уровне государственных органов власти [5]. Так, это сделали в Российском экономическом университете. У нас давно введен курс «Антикоррупционная политика РФ», и хотя этот курс пока еще слушают по выбору и не на всех факультетах, результаты ощутимы.

Проведенные нами исследования показывают, не все первокурсники знакомы с понятием «взят-

Рис. 1. Приемственность коррупции как стандартного социального действия (в опросе приняли участие более 500 человек из 78 учебных заведений Российской Федерации (21 средняя школа и 57 вузов)*)

* Источник: составлено автором.

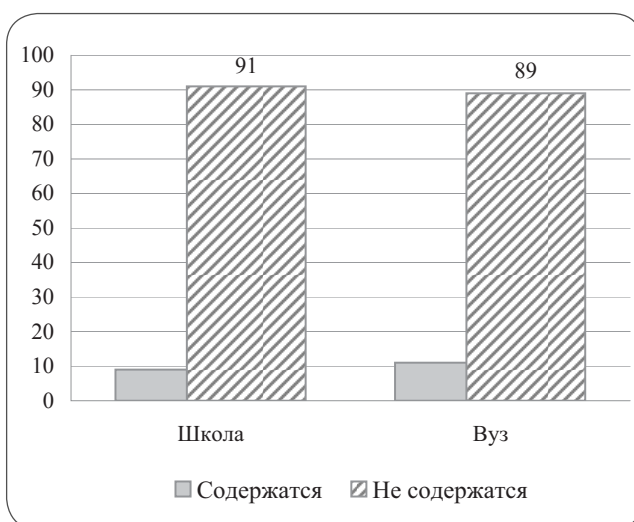

Рис. 2. Наличие антикоррупционных курсов в содержании учебных программ школ и вузов (не учитывались программы, содержащие исследуемые курсы, относимые к профессиональной компетенциям обучающихся)*)

* Источник: Орлов А.В., Грибков М.А. Противодействие коррупции. М.: Палеотип Риалтэкс, 2013. 137 с

ка», отождествляют его только с «конвертом с деньгами». Не все старшекурсники и магистры до введения подобного курса знали, какие основные элементы включает в себя противодействие коррупции. Но самые разочаровывающие ответы были на вопрос «Кто координирует деятельность правоохранительных органов по борьбе с коррупцией?», студенты думали, что это либо министр внутренних дел, либо президент РФ. Проводившееся в течение нескольких лет исследование «Мониторинг коррупционной ситуации и явлений в РЭУ им. Г. В. Плеханова» [6] включало широкий круг задаваемых вопросов и использовало свою методику по организации и проведению мониторинга коррупции. Оценивались уровни правосознания респондентов, понимания процессов противодействия коррупции, восприятия коррупционной ситуации, информированности об антикоррупционных инициативах, тенденции и зоны распространения коррупции и были выработаны рекомендации по активизации противодействия коррупции.

Для эффективности противодействия коррупции и выяснения динамики коррупционных проявлений, а также для повышения антикоррупционной грамотности целесообразно периодически проводить в обществе мониторинг коррупционных ситуаций, а также семинары, круглые столы, конференции и другие практические, прикладные мероприятия с привлечением практикующих специалистов, с массовым освещением в СМИ, в Интернете, в социальных сетях и т. п. Кроме того, для тех же целей необходима подготовка и распространение методических, просветительских, познавательных, информационных материалов среди молодежи, в том числе среди учащихся под общей концепцией «Зачетка без взяток». По мнению большинства респондентов, противодействие коррупции в системе высшего образования должно осуществляться как административными, так и экономическими методами. Наиболее эффективными мероприятиями профилактики коррупции в системе образования, предполагается, должно стать повышение заработной платы преподавателей и усиление контроля со стороны администрации [6].

Проведенное исследование свидетельствует о необходимости изучения уровня коррупции в административно-хозяйственной и научно-исследовательской деятельности изучаемой системы,

что возможно сделать общими усилиями с применением рекомендаций по организации и проведению профилактических мероприятий. Можно с уверенностью говорить о фундаментальности и достоверности проводимых исследований, и о том, что после проведения внедренных курсов по антикоррупционной политике в стране количество правильных ответов в опросах резко возросло, что позволяет надеяться на формирование у данных групп правильного мировоззрения по отношению к восприятию коррупции в стране.

Основными задачами **антикоррупционного воспитания**, на наш взгляд, являются ознакомление обучающихся с явлением коррупции: сутью, причинами, последствиями; привитие им нетерпимости к проявлениям коррупции и демонстрация возможности борьбы с коррупцией (рис. 2) [7].

И самое важное, что в меньшей степени есть во всех подобных курсах, – отсутствие практической составляющей, действенного метода антикоррупционного воспитания. Должны присутствовать мероприятия закрепляющего характера: в свободное от учебы время проводить патристические мероприятия, конференции, экскурсии, различные формы внеучебной практики. Вовлечение молодежи в антикоррупционные проекты в процессе внеучебной практики укрепляет ее антикоррупционные установки.

Конечно, есть еще один момент: даже после введения подобных дисциплин в учебные планы, необходимо быть крайне аккуратными при подготовке материалов, пособий, курсов лекции и т. д. К качеству подобных материалов надо подходить осторожно и взвешенно: желая помочь, как бы не навредить. Но это уже вопрос к экспертным оценкам подготовленных материалов.

На уровне школьного учреждения целесообразно применение игровых форм обучения, которые позволяют, напрямую не упоминая явление коррупции, тем не менее создать среду убеждений противодействия относительно данного явления [8]. В условиях же обучения в учреждениях высшего образования внедрение подобных курсов может происходить в рамках вариативной части ФГОС-3.

Относительно профилактики коррупции в среде профессионалов, работающих в сфере образования, следует обратить внимание на возможность увеличения заработной платы согласно

указаниям Президента Российской Федерации. Учитывая, что проект «Дорожная карта» предусматривает доведение средней зарплаты профессорско-преподавательского и педагогического состава по регионам до 200 % от средней к 2019 г. [9], то можно говорить о намечающейся тенденции профилактики коррупции в образовательной сфере.

Однако существует противоречие: учащиеся получают лишь теоретические знания, но не имеют практического подтверждения знаний. И это снижает эффект. Так, при определении темы коррупции необходимо показывать не только причины данного явления и следствие общественного регресса, но также и негативные последствия для фигурантов дел, связанных с коррупцией. Значительное число учебных курсов направлены лишь на рядовую профилактику процесса и не затрагивают непосредственно социальную проблематику. Длительность рассмотрения проблемы в таком курсе, исключая историческое развитие коррупции, составляет не более 5 лет. Также не дается уточненное определение последствий коррупционной деятельности, социального значения. Необходимо реализовывать – имплементировать понятие губительности последствий коррупции для той сферы, где работает конкретный человек, и развить у него убеждение о возможности предотвращения явления коррупции, тормозящего развитие городского или сельского образования. Это позволяет в значительной мере определить векторы развития и формирования направлений государственной и муниципальной политики, так как именно среда образования определяет настроения и значительное количество взглядов относительно исследуемого явления. Также стоит отметить, что поощрение гражданских инициатив студентов и преподавателей позволяет через проектную деятельность развивать эффективность противодействия коррупции.

Рекомендуется проведение тренингов по противодействию коррупции, ролевых игр, участие в которых может быть санкционировано рядом учебных заведений. Подобное мероприятие может быть реализовано в форме дополнительного соглашения между органом государственной службы и учебным заведением и проведено при очередном повышении квалификации либо во время конференции по вопросам антикорруп-

ционной деятельности. Тренинг позволит не только закрепить сведения, полученные во время занятия, но и в полной мере апробировать их в игровой ситуации. Если программы повышения квалификации проводятся как занятия и тренинги на юридических факультетах (вузов), то участники могут выступать в различных ролях. Учитывая, что значительное число участников подобных мероприятий являются юристами, подобные процессы можно проводить в режиме импровизации (дескинг-режим). Усваиваемость информации при этом составит порядка 98 %. Освещение данных событий в прессе позволит не только повысить престиж вуза и учреждения государственной службы, но также и определить возможность появления заинтересованности и информативности противодействия коррупции среди населения.

Ущерб, наносимый коррупцией, значительно расширяется из-за восприятия этого явления населением и из-за участия в этом явлении. Так, значительная часть граждан решают различные вопросы только при помощи коррупции, так как у них отсутствует понимание того, как можно противодействовать данному явлению, но есть стремление не соблюдать определенные нормы. Причиной этого является и государственное устройство, бюрократизм. Необходимо отметить, что при комплексном подходе к решению проблемы число правонарушений может быть снижено.

Как указывается в исследовании Центра социологических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (далее – РАНХиГС), существует статистически значимая разница между типами коррупционного участия населения: одни распространены больше, другие встречаются реже; в одних сделках люди чаще участвуют самостоятельно, про другие лишь слышат от друзей и знакомых.

Чаще всего с коррупционными моментами граждане сталкиваются в больницах, школах, ГАИ, ЖКХ и органах государственной власти, отвечающих за выдачу справок и документов. Около 7 % респондентов – в системе высшего образования. Все это случаи «бытовой коррупции», участие в которой обусловлено желанием людей быстрее и эффективнее решить возникающие у

них проблемы [10]. В такой форме коррупции участвует треть населения страны.

Еще одним типом коррупционных сделок являются случаи неформальных отношений в бизнесе («откаты» при проведении закупок, случаи нелегальных продаж собственности и т. д.) [11]. В отличие от вымогательства и бытовой коррупции, участие в этих типах сделок является выгодным для обеих сторон и обусловлено не давлением чиновников (как в случае с вымогательством) или несовершенством институциональной среды (как в случае с бытовой коррупцией), а взаимным согласием двух контрагентов вступить в неформальные отношения. Динамика участия в коррупционных схемах представлена на рис. 3 [12].

Противодействие в данном случае возможно при условии обеспечения государством равных возможностей для участия в общественных проектах и построения конкурентной среды. Проведенное нами исследование по вопросам

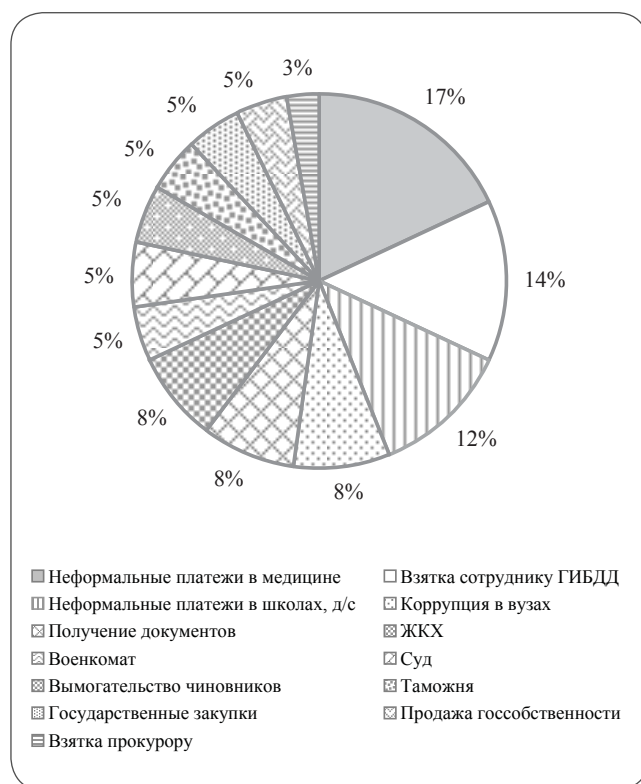

Рис. 3. Динамика распределения коррупционных явлений (по данным Центра социологических исследований РАНХиГС)*

* Источники: Степанцов П. Спрос на коррупцию сильнее спроса на борьбу с ней. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/11651591/povsemestnost_vzyatok

противодействия коррупции в среде предпринимателей позволило показать, что граждане готовы противодействовать как самой коррупции путем волеизъявления, так и достигать данных результатов экономическими методами путем участия компаний в общественном секторе и превалировании в секторе потребления и производства свободных от коррупциогенных явлений предприятий (рис. 4).

Значение социального расширения противодействия коррупциогенным явлениям соотносится с возможностью расширения понимания самой структуры социальной сферы, которая включает не только традиционное понимание формы и содержания у значительного большинства в отношениях государства и населения, но и также возможности определения действий самого населения [13].

Выводы

Подытоживая вышесказанное, можно утверждать, что влияние коррупции на индикаторы развития социально-экономической сферы может быть как прямым, так и непрямым: во-первых, коррупция существенно завышает цену на общественные блага; во-вторых, снижает объем и качество общественных благ; в-третьих, «ослабляет» инвестиции в человеческий капитал; в-четвертых, приводит к сокращению доходов государства. Учитывая то, что цена на общественные блага из-за коррупции может быть существенно завышена, граждане сокращают спрос на блага, что сокращает налоговую базу и уменьшает способность государства предоставлять качественные общественные услуги [14].

Учитывая, что большинство указанных форм противодействия коррупции основываются на формировании общественного мнения, возникает потребность в рассмотрении составляющих данной сферы. Анализ территориального распределения населения в стране показал, что в регионах России проживает 91 % населения, и лишь 9 % проживают в столице. Учитывая, что противодействие коррупции может быть только на уровне взаимодействия отдельного человека, можно сделать вывод о том, что ведущая роль в формировании институциональных форм противодействия коррупционным явлениям должна происходить в так называемых «локусах», т. е. на региональном

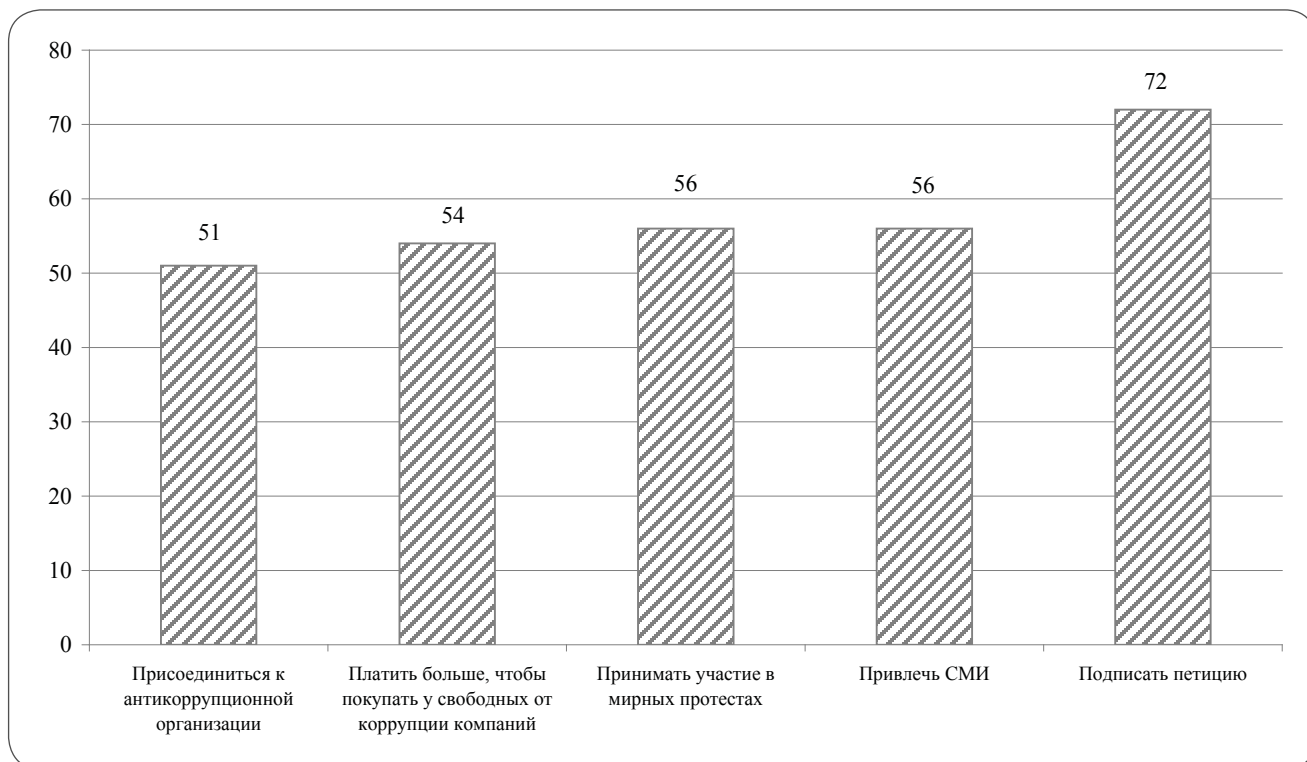

Рис. 4. Степень готовности участия граждан в антикоррупционных схемах*

* *Источник:* составлено автором.

и муниципальном уровнях. Разработка программ противодействия коррупции должна начинаться, прежде всего, с фокусирования первичной деятельности на региональном уровне. Решение по профилактике коррупции в столице должно являться заключительным этапом. Формализация уровня воздействия, противодействия прежде всего на уровне образования, формирование инновационного мышления позволят не только снизить уровень коррупции, но и предотвратить ее появление у новых экономически активных членов общества. Учитывая, что общество Российской Федерации еще не отвечает требованиям гражданского общества, то стоит отметить, что уровеньный подход может способствовать решению данной политической задачи.

Список литературы

1. Лахман А. Г. Коррупция и противодействие коррупции: проблемы правоприменения // *Власть и управление на Востоке России*. 2013. № 1 (62). С. 129–134.
2. Мудрак А. В. Правовые меры по борьбе с коррупцией в системе государственной службы в РФ // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. 2013. № 1 (28). С. 108–110.
3. Коптелов А. О. Современное образование и коррупция как две составляющие российской экономики // *Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики*. 2013. № 1. С. 190–195.
4. Балезина И. В., Никонов М. В. Коррупция в студенческой среде // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2013. № 5 (21). С. 174–180.
5. Зиннатуллин Н. З. Детерминанты коррупции в сфере высшего профессионального образования // *Юридическая наука*. 2013. № 1. С. 55–59.
6. Орлов А. В., Грибков М. А. Мониторинг коррупционной ситуации и явлений в РЭУ им. Г. В. Плеханова. Отчет о научно-исследовательской работе. М.: Изд-во РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2013. 96 с.
7. Орлов А. В., Грибков М. А. Противодействие коррупции. М.: Палеотип Риалтэкс, 2013. 137 с.
8. Левин М. И., Галицкий Е. Б. Коррупция в российской системе образования: правда и вымысел // *Экономика образования*. 2013. № 1. С. 122–123.
9. Жадан В. Н. Политика государства в целях борьбы с коррупцией в сфере образования // *Педагогика и современность*. 2013. № 6. С. 120–128.
10. К вопросу об основных проблемах преодоления теневой экономики и коррупции в России // М. Е. Тарасов, О. М. Тарасова-Сивцева, В. В. Андреев, А. Н. Былина // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2013. № 47. С. 15–19.

11. Кокин А. С., Яснев О. В., Яснев В. Н. О путях снижения влияния теневой экономики // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 5–1. С. 288–292.
12. Степанцов П. Спрос на коррупцию сильнее спроса на борьбу с ней. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/11651591/povsemestnost_vzyatok
13. Длугопольский А. В. Коррупция и социально-экономические реформы // Теоретическая экономика. 2013. № 2 (14). С. 55–61.
14. Дахов И. Г. Борьба с коррупцией как инструмент развития экономики муниципальных образований // Вестник АККОР. 2013. № 4 (28). С. 152–157.

В редакцию материал поступил 05.03.14

© Абрамов Р. А., 2014

Информация об авторе

Абрамов Руслан Агарунович, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
Адрес: 117997, г. Москва, Стремянный пер., 36, тел.: (495) 237-83-32
E-mail: oef08@mail.ru

Как цитировать статью: Абрамов Р.А. Вопросы формирования антикоррупционного мировоззрения в обществе // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 178–187.

R. A. ABRAMOV,

Doctor of Economics, Associate Professor

Russian Economics University named after G.V. Plekhanov, Moscow, Russia

ISSUES OF FORMATION OF ANTI-CORRUPTION OUTLOOK IN THE SOCIETY

Objective: to show that the formation of anti-corruption outlook is an important and vital aspect of modern society and to prove that it is more useful to prevent corruption manifestations than to combat them.

Methods: the methodological basis of the research is the universal analysis and synthesis of anticorruption issues, allowing to actually or virtually divide the objects into constituent parts, and to find out which parts they consists of, what its properties and characteristics are, and to synthesize their consolidation into a single organic whole, not into a mechanical unit. Also a method of survey and statistical polls was used, including conversation, interviews, massive data collection through questionnaires and their systematization into a single report.

Results: the paper studies the corruption institution as a social act, allowing to destabilize the socio-economic situation in the country as a whole. At the same time it proves the necessity to combat this phenomenon, including level impacts related to the institutional nature of the formation of a comprehensive system of the country's sustainable development. The corruption perception by young people is explored. Basing on the conducted research, it is demonstrated that the introduction of profile and specialized courses on the existing anti-corruption state policy in the system of higher and additional education forms a new, correct outlook on the perception of corruption, which eventually should lead to the reduction of corruption level in the country. This also proves the point that prevention is more effective than struggle with corruption. Also it is proved that for the effectiveness of combating corruption and clarifying the corruption dynamics it is advisable to periodically conduct monitoring, seminars, round tables, conferences and other practical, applied measures with the participation of practitioners.

Scientific novelty: the paper contains provisions on the formalization of corruption process as a part of the public discourse. It is shown that the general perception of corruption as an environmental phenomenon is formed under the influence of institutional factors. It is recommended to define the overall corruption capacity of the country with regard to social capital.

Practical value: recommendations on the formation of anti-corruption outlook in the society are given. The importance on focusing measures on the regional cooperation level is proved. The consequence of the struggle is the growth of economic indicators, the extension of the scope of social capital in general. Implementation of monitoring results and other studies will contribute to the creation of a monitoring system of the corruption situation in the society in general and in education in particular, and to the reduction of the corruption level at universities, as well as improving the image of the higher education system, which can recognize the problems and solve them. Introduction of new specialized courses in educational process will form a new outlook and increase the level of knowledge in the issues of combating corruption.

Keywords: corruption; outlook; formation; society development; social environment; regional development.

References

1. Lakhman, A. G. Korruptsiya i protivodeistvie korruptsii: problemy pravoponimaniya (Corruption and corruption counteraction: issues of law interpretation). *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*, 2013, no. 1 (62), pp. 129–134.
2. Mudrak, A. V. Pravovye mery po bor'be s korruptsiei v sisteme gosudarstvennoi sluzhby v RF (Legal measures for corruption counteraction in the system of state service in the RF). *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata*, 2013, no. 1 (28), pp. 108–110.
3. Koptelov, A. O. Sovremennoe obrazovanie i korruptsiya kak dve sostavlyayushchie rossiiskoi ekonomiki (Modern education and corruption as two constituents of the Russian economy). *Mnogourovnevoe obshchestvennoe vosproizvodstvo: voprosy teorii i praktiki*, 2013, no 1, pp. 190–195.
4. Balezina I. V., Nikonov M.V. Korruptsiya v studencheskoi srede (Corruption in students' environment). *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 2013, no. 5 (21), pp. 174–180.
5. Zinnatullin, N. Z. Determinanty korruptsii v sfere vysshego professional'nogo obrazovaniya (Determinants of corruption in the sphere of higher professional education). *Yuridicheskaya nauka*, 2013, no. 1, pp. 55–59.
6. Orlov, A. V., Gribkov, M. A. Monitoring korruptsionnoi situatsii i yavlenii v REU im. G. V. Plekhanova (Monitoring of corruptive situation and phenomena in REU named after G.V. Plekhanov). *Otchet o nauchno-issledovatel'skoi rabote*. Moscow: Izd-vo REU im. G. V. Plekhanova, 2013, 96 p.
7. Orlov, A. V., Gribkov, M. A. *Protivodeistvie korruptsii* (Corruption counteraction). Moscow: Paleotip Rialteks, 2013, 137 p.
8. Levin, M. I., Galitskii, E. B. Korruptsiya v rossiiskoi sisteme obrazovaniya: pravda i vymysel (Corruption in the Russian education system: truth and fiction). *Ekonomika obrazovaniya*, 2013, no. 1, pp. 122–123.
9. Zhadan, V. N. Politika gosudarstva v tselyakh bor'by s korruptsiei v sfere obrazovaniya (State policy for corruption counteraction in the sphere of education). *Pedagogika i sovremennost'*, 2013, no. 6, pp. 120–128.
10. K voprosu ob osnovnykh problemakh preodoleniya tenevoi ekonomiki i korruptsii v Rossii (On the issue of the main problems of overcoming shadow economy and corruption in Russia). M.E. Tarasov, O.M. Tarasova-Sivtseva, V.V. Andreev, A.N. Bysina. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 2013, no. 47, pp. 15–19.
11. Kokin, A. S., Yasenev, O.V., Yasenev, V.N. O putyakh snizheniya vliyaniya tenevoi ekonomiki (On the ways of reducing the influence of shadow economy). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2013, no. 5–1, pp. 288–292.
12. Stepanov, P. *Spros na korruptsiyu sil'nee sprosa na bor'bu s nei* (Stepanov P. Demand for corruption is stronger than the demand for its counteraction), available at: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/11651591/povsemestnost_vzyatok
13. Dlugopol'skii, A. V. Korruptsiya i sotsial'no-ekonomicheskie reformy (Corruption and social-economic reforms). *Teoreticheskaya ekonomika*, 2013, no. 2 (14), pp. 55–61.
14. Dakhov, I. G. Bor'ba s korruptsiei kak instrument razvitiya ekonomiki munitsipal'nykh obrazovaniy (Corruption counteraction as a tool for developing the economy of municipal units). *Vestnik AKSOR*, 2013, no. 4 (28), pp. 152–157.

Received 05.03.14

Information about the author

Abramov Ruslan Agarunovich, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the «State and Municipal Management» Chair, Russian Economics University named after G. V. Plekhanov
 Address: 36 Stremyanniy Pereulok, 117997, Moscow, tel.: (495) 237-83-32
 E-mail: oef08@mail.ru

How to cite the article: Abramov R.A. Issues of formation of anti-corruption outlook in the society. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 178–187.

© Abramov R. A., 2014

УДК 343.1

Г. В. АНТОНОВ-РОМАНОВСКИЙ,
*кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела общих проблем преступности,
ее причин и мер предупреждения,*

Г. Ф. КОИМШИДИ,
*кандидат технических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела общих проблем преступности,
ее причин и мер предупреждения,*

Д. К. ЧИРКОВ,
*кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела общих проблем преступности,
ее причин и мер предупреждения,*

А. А. ЛИТВИНОВ,
*научный сотрудник отдела общих проблем преступности,
ее причин и мер предупреждения
НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, г. Москва, Россия*

А. Н. ТРУШЕНКО,
*соискатель
Академия Генеральной прокуратуры РФ,
первый заместитель прокурора Грайворонского района Белгородской области, Россия*

СОВРЕМЕННАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

(продолжение*)

Цель: изучить актуальность проблемы и особенности преступности в сельской местности в Российской Федерации, которая определяется, с одной стороны, сложностью криминальной ситуации на селе, остротой проблем организации противодействия преступности, в том числе ее предупреждения; с другой – неизученностью криминологической проблематики сельской преступности.

Методы: восхождение от абстрактного к конкретному; системно-структурный и сравнительный анализ; исторический; динамический и статистический методы, а также конкретно-социологическая методика оценки сельской преступности.

Результаты: показаны особенности преступности в сельской местности и ее общественная опасность в сравнении с городской преступностью. Предложены эффективные направления совершенствования противодействия рассматриваемым преступлениям.

Научная новизна: рассмотрены тенденции преступности в сельской местности, проведен сравнительный анализ динамики зарегистрированных преступлений в сельской местности и в городских населенных пунктах. В результате этого выявлены следующие особенности: в сельской местности уровень преступности выше, чем в городской, кроме того, в сельской местности вызывает особую тревогу состояние и масштабы (в сравнении с городами) гибели сельчан и причинения им тяжкого вреда здоровью в результате преступных посягательств; уровень погибших на селе граждан в России за последние три года стабилен и более чем в два раза превышает аналогичный уровень, характеризующий городскую преступность, и почти в полтора раза превышает уровень числа лиц, которым причинен в городах тяжкий вред здоровью и др.

* Начало статьи см.: Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 250–260.

Авторы статьи отмечают сложность криминальной ситуации на селе. Тенденция сокращения в 2009–2012 гг. количества регистрируемых в сельской местности преступлений не отражает ее реального состояния, так как на протяжении последних лет указанная тенденция обусловлена искусственным регулированием количества отражаемых в статистической отчетности преступлений в сторону занижения.

Практическая значимость: результаты исследования показывают степень выраженности общественной опасности сельской преступности и позволяют разрабатывать эффективные решения по ее предупреждению.

Ключевые слова: преступность в сельской местности; преступность городская; динамика преступлений; особенности преступности села; уровень сельской преступности; региональный анализ преступности в сельской местности.

Таблица 7
Показатели уровня сельской преступности в субъектах Российской Федерации Сибирского федерального округа в расчете на 100 тыс. жителей*

Регион	Год	
	2012	2011
Сибирский ФО	1 934,6	1 967,5
Иркутская обл.	2 514,8	2 461,8
Республика Бурятия	2 399,9	2 484,9
Забайкальский край	2 391,8	2 231,3
Республика Алтай	2 190,2	2 205,4
Красноярский край	2 106,5	2 291,4
Кемеровская обл.	1 933,2	1 916,5
Республика Хакасия	1 853,4	1 826,1
Республика Тыва	1 835,8	1 763,9
Томская обл.	1 723,5	1 724,4
Новосибирская обл.	1 679,4	1 864,2
Омская обл.	1 624,4	1 667,3
Алтайский край	1 588,6	1 580,9

* *Источник:* составлено авторами на основе статистической формы 494 ГИАЦ МВД России.

Вызывает также беспокойство то, что в половине субъектов Российской Федерации, входящих в Сибирский ФО (республики Тыва и Хакасия, Алтайский и Забайкальский края, Иркутская и Кемеровская области), в 2012 г. (в сравнении с 2011 г.) отмечается возрастание рассматриваемого показателя. Изложенное свидетельствует о том, что криминальная ситуация в сельской местности Сибирского федерального округа, заслуживает первостепенного внимания и требует разработки мер по противодействию преступности на селе.

Как видно из табл. 8, стабильно высокие уровневые показатели преступности в сельской местности в расчете на 100 тысяч жителей по итогам 2012 г. отмечаются также в Дальневосточном федеральном округе (1821,2). Вызывает тревогу то обстоятельство, что почти в половине (в четырех из девяти) субъектов Российской Федерации, входящих в указанный федеральный округ, уровень сельской

преступности превышал показатель 2 тыс. преступлений в расчете на 100 тыс. жителей: Еврейской АО (2677,2 преступления на 100 тыс. жителей), Приморском крае (2376,7), Магаданской (2298,3) и Сахалинской (2157,3) областях.

Таблица 8
Показатели уровня сельской преступности в субъектах Российской Федерации Дальневосточного федерального округа в расчете на 100 тыс. жителей*

Регион	Год	
	2012	2011
Дальневосточный ФО	1 821,2	1 869,3
Еврейская авт. обл.	2 677,2	2 636,8
Приморский край	2 376,7	2 476,6
Магаданская обл.	2 298,3	2 117,4
Сахалинская обл.	2 157,3	1 987,3
Хабаровский край	1 999,1	2 044,4
Амурская обл.	1 983,8	2 078,8
Камчатский край	1 102,9	1 036,2
Чукотский авт. округ	929,9	836,8
Республика Саха (Якутия)	754,8	816,2

* *Источник:* составлено авторами на основе статистической формы 494 ГИАЦ МВД России.

Значения уровня сельской преступности на 100 тысяч населения, отмечаемые в Хабаровском крае (1999,1) и Амурской области (1983,8), хотя и уступают приведенным выше показателям, тем не менее находятся на уровне, ближе к высокому.

В то же время следует отметить заметную поляризацию показателей уровня сельской преступности на 100 тысяч населения в Дальневосточном ФО. Так, в трех субъектах Российской Федерации, входящих в округ (Республика Саха (Якутия), Камчатский край и Чукотский АО), этот показатель оказался в два и более раза ниже показателя Еврейской АО и некоторых иных регионов. Уровни преступности сельской местности Чукотского АО и Республики Саха (Якутия) оказались даже в группе низких значений уровня сельской преступности (не превышающих 1000).

Вызывает беспокойство то, что в половине субъектов Российской Федерации, входящих в Дальневосточный ФО (Еврейская АО, Чукотский АО, Камчатский край, Магаданская и Сахалинская области), в 2012 г. (в сравнении с 2011 г.) отмечается возрастание рассматриваемого показателя.

Криминальная ситуация в сельской местности Дальневосточного федерального округа должна привлекать к себе постоянное внимание со стороны руководителей МВД, ГУВД, УВД соответствующих субъектов Российской Федерации, входящих в федеральный округ.

В Уральском федеральном округе в 2012 г. уровень сельской преступности составил 1648,2 преступления на 100 тысяч жителей.

Как видно из табл. 9, в четырех из шести субъектов Российской Федерации, уровень сельской преступности превышает высокий показатель в 2 тыс. (в Ханты-Мансийском АО и Челябинской области) или находится на близкой к нему отметке (в Курганской области и Ямало-Ненецком АО). Это свидетельствует о сложности криминальной ситуации на селе в указанных регионах округа.

Значения уровня сельской преступности на 100 тыс. населения, отмечаемые в Тюменской и Свердловской областях, существенно уступают приведенным выше показателям. В результате этого уровень сельской преступности по округу оказался в пределах средних значений. С учетом сказанного, следует признать, что на значительной части территории Уральского федерального округа сложилась тревожная криминальная ситуация в сельской местности.

Таблица 9

Показатели уровня сельской преступности в субъектах Российской Федерации Уральского федерального округа в расчете на 100 тыс. жителей*

Регион	Год	
	2012	2011
Уральский ФО	1 648,2	1 693,6
Ханты-Мансийский авт. округ	2 238,0	2 716,5
Челябинская обл.	2 028,7	1 963,6
Курганская обл.	1 978,6	1 953,8
Ямало-Ненецкий авт. округ	1 954,9	1 945,9
Тюменская обл.	1 477,2	1 537,6
Свердловская обл.	1 117,9	1 211,5

* Источник: составлено авторами на основе статистической формы 494 ГИАЦ МВД России.

В Ямало-Ненецком АО, Челябинской и Курганской областях в 2012 г. рассматриваемый показатель возрос.

В Северо-Западном федеральном округе в 2012 г. средний уровень преступности в сельской местности на 100 тысяч жителей составил 1611,5 преступления.

Таблица 10

Показатели уровня сельской преступности в субъектах Российской Федерации Северо-Западного федерального округа в расчете на 100 тыс. жителей^{1*}

Регион	Год	
	2012	2011
Северо-Западный ФО	1 611,5	1 709,6
Новгородская обл.	2 007,4	1 780,6
Архангельская обл.	1 913,3	1 949,9
Республика Карелия	1 913,1	2 180,9
Республика Коми	1 870,6	1 734,7
Вологодская обл.	1 651,1	1 698,9
Псковская обл.	1 634,9	1 857,5
Калининградская обл.	1 452,6	1 454,0
Ленинградская обл.	1 328,4	1 628,4
Ненецкий авт. округ	1 150,4	962,6
Мурманская обл.	576,4	536,4

* Источник: составлено авторами на основе статистической формы 494 ГИАЦ МВД России.

Средний уровень преступности в сельской местности Северо-Западного федерального округа незначительно уступает ее уровню в Уральском ФО. Это вызвано меньшей поляризацией региональных уровней сельской преступности в Северо-Западном федеральном округе. Кроме высокого уровня в Новгородской области и низкого – в Мурманской области, во всех остальных субъектах Российской Федерации, входящих в округ, уровни сельской преступности находятся в пределах его средних значений. Это свидетельствует, что криминальная ситуация в сельской местности Северо-Западного федерального округа хотя и менее сложная, чем в Уральском федеральном округе, но оценивается все же как сложная. Только уровень сельской преступности в Мурманской области был низким.

¹ Санкт-Петербург не рассматривается (в связи с отсутствием сельской местности).

Следует отметить, что в четырех субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Западный ФО, в 2012 г. (в сравнении с 2011 г.) отмечается возрастание рассматриваемого показателя: в Республике Коми (1870,6 против 1734,7), Ненецком АО (1150,4 против 962,6), Новгородской (2078,4 против 1780,6) и Мурманской (576,4 против 536,4) областях.

В Центральном федеральном округе в 2012 г. средний уровень преступности в сельской местности на 100 тысяч жителей составил 1302,0 преступления (табл. 11).

Таблица 11

Показатели уровня сельской преступности в субъектах Российской Федерации Центрального федерального округа в расчете на 100 тыс. жителей*

Регион	Год	
	2012	2011
Центральный ФО	1 302,0	1 404,4
Ярославская обл.	1 905,1	1 934,6
Тверская обл.	1 904,0	2 107,5
Смоленская обл.	1 874,3	1 777,1
Брянская обл.	1 521,6	1 662,6
Московская обл.	1 511,6	1 705,4
Орловская обл.	1 479,4	1 438,0
Ивановская обл.	1 452,9	1 781,6
Владимирская обл.	1 393,8	1 562,1
Курская обл.	1 355,2	1 465,5
Калужская обл.	1 268,6	1 254,0
Костромская обл.	1 145,0	1 264,9
Воронежская обл.	1 101,4	1 104,8
Липецкая обл.	1 019,0	1 062,8
Тамбовская обл.	971,5	1 170,8
Тульская обл.	862,8	1 029,1
Рязанская обл.	823,1	862,4
Белгородская обл.	803,4	846,6

* *Источник:* составлено авторами на основе статистической формы 494 ГИАЦ МВД России.

В округе нет регионов с высоким уровнем преступности в сельской местности, но в трех из них он близок к высокому (Ярославская область – 1905,1; Тверская область – 1904,0 и Смоленская область – 1874,3).

В десяти регионах он находится в пределах средних его значений, а в четырех регионах – ниже среднего.

Стоит отметить, что низкие уровни преступности в сельской местности округа характерны для большинства субъектов Российской Федерации, входящих в Центрально-Черноземный экономический район (Белгородская область – 803,4; Воронежская область – 1101,4; Липецкая область – 1019,0 и Тамбовская область – 971,5). Исключение составляет Курская область с показателем в 1355,2, в связи с чем необходимо провести дополнительное исследование. В этих регионах достаточно развито сельское хозяйство, здесь население имеет возможность получать высокие урожаи с приусадебных участков. Собственно, уровень жизни населения выше. Очевидно, более высокая его материальная обеспеченность играет роль общепредупредительного антикриминогенного фактора.

В большей части Центрального федерального округа отмечается средний уровень сельской преступности.

Как видно из приведенной табл. 11, в 2012 г. в 14 из 17 субъектах Российской Федерации, входящих в Центральный федеральный округ, отмечается сокращение уровня сельской преступности на 100 тысяч жителей, причем в 9 регионах показатели сокращения (от -328,7 в Ивановской области до -110,3 в Курской области) превосходят аналогичный среднеокружной показатель сокращения (-102,4). Но не следует рассматривать это как реальное сокращение сельской преступности в Центральном федеральном округе.

В Приволжском федеральном округе в 2012 г. средний уровень преступности в сельской местности на 100 тысяч жителей составил 1263,2 преступления (табл. 12). Это один из двух федеральных округов, на территории которых отмечается увеличение рассматриваемого уровня сельской преступности.

По итогам 2012 г. рост рассматриваемого показателя отмечался в 6 субъектах Приволжского федерального округа (республиках Башкортостан, Мордовия, Удмуртия, Пермский край, Самарской и Ульяновской областях), и данное обстоятельство указывает на необходимость изучения этого явления. Оно может быть вызвано как объективной причиной – ухудшением криминальной ситуации в сельской местности, так и положительной субъективной причиной – повышением регистрационной и учетной дисциплины.

Таблица 12

**Показатели уровня сельской преступности
в субъектах Российской Федерации
Приволжского федерального округа
в расчете на 100 тыс. жителей***

Регион	Год	
	2012	2011
Приволжский ФО	1 263,2	1 249,1
Пермский край	2 230,4	1 939,6
Самарская обл.	1 742,6	1 620,2
Удмуртская Республика	1 537,8	1 417,8
Ульяновская обл.	1 432,7	1 428,8
Республика Башкортостан	1 345,3	1 315,5
Кировская обл.	1 270,1	1 335,0
Республика Марий Эл	1 225,7	1 260,0
Нижегородская обл.	1 191,2	1 324,0
Саратовская обл.	1 044,9	1 154,0
Оренбургская обл.	994,9	1 046,4
Пензенская обл.	987,9	988,3
Чувашская Республика	943,5	964,8
Республика Татарстан	831,8	872,7
Республика Мордовия	759,2	697,5

* *Источник:* составлено авторами на основе статистической формы 494 ГИАЦ МВД России.

Наиболее низкий уровень сельской преступности характерен для 3 республик округа (Чувашской Республики – 943,5; Республики Татарстан – 831,8 и Республики Мордовия – 759,2).

Особенности жизни сельского населения этих национальных республик, очевидно, сдерживают проявления преступности.

На остальной территории Приволжского федерального округа, за исключением Пермского края, сельская преступность находится на среднем уровне. Даже формально низкие уровни сельской преступности в Оренбургской и Пензенской областях, Чувашской Республике и Республике Татарстан можно рассматривать как тяготеющие к среднему уровню.

В Южном федеральном округе в 2012 г. средний уровень преступности в сельской местности на 100 тыс. жителей составил 1050,8 преступления (табл. 13).

В Южном ФО отмечается средний уровень сельской преступности, так как в большинстве регионов он находится на среднем уровне или тяготеет к нему. Можно выделить высокий уровень сельской преступности в Астраханской области. Относительно высокий он и в Волгоградской области (1489,7).

Таблица 13

**Показатели уровня сельской преступности
в субъектах Российской Федерации
Южного федерального округа
в расчете на 100 тыс. жителей***

Регион	Год	
	2012	2011
Южный ФО	1 050,8	1 118,8
Астраханская обл.	2 321,5	2 621,7
Волгоградская обл.	1 489,7	1 581,3
Республика Калмыкия	1 215,6	1 218,6
Ростовская обл.	911,1	968,1
Краснодарский край	854,8	890,7
Республика Адыгея	837,6	939,3

* *Источник:* составлено авторами на основе статистической формы 494 ГИАЦ МВД России.

Существенные различия между уровнями преступности в различных областях Южного ФО требуют отдельного изучения.

В Северо-Кавказском федеральном округе в 2012 г. средний уровень преступности в сельской местности на 100 тысяч жителей составил 541,8 преступления (табл. 14). Это один из двух федеральных округов, на территории которых отмечается увеличение рассматриваемого показателя.

Таблица 14

**Показатели уровня сельской преступности
в субъектах Российской Федерации
Северо-Кавказского федерального округа
в расчете на 100 тыс. жителей***

Регион	Год	
	2012	2011
Северо-Кавказский ФО	541,8	508,4
Ставропольский край	969,1	901,1
Республика Северная Осетия-Алания	710,2	654,8
Карачаево-Черкесская Республика	617,5	641,9
Кабардино-Балкарская Республика	591,3	597,1
Республика Ингушетия	358,8	381,9
Республика Дагестан	329,8	308,5
Чеченская Республика	304,5	236,7

* *Источник:* составлено авторами на основе статистической формы 494 ГИАЦ МВД России.

Уровень сельской преступности в Северо-Кавказском федеральном округе является низким. Только в Ставропольском крае он близок к

среднему значению этого показателя в 1000. Тем не менее, как и по Приволжскому федеральному округу, в значительном количестве регионов Северо-Кавказского федерального округа произошел рост уровня сельской преступности.

Рост показателей уровня сельской преступности на 100 тысяч жителей зафиксирован в четырех регионах (в Ставропольском крае прирост значения рассматриваемого показателя составил 68,0; в Республике Северная Осетия – Алания – 55,4; Республике Дагестан – 21,3; Чеченской Республике – 67,8). Это явление заслуживает отдельного анализа непосредственно в регионах.

Стоит отметить близкие по уровню показатели преступности в сельской местности в Ростовской области (911,1), Краснодарском (854,8) и Ставропольском краях (969,1) – территориально примыкающие друг к другу, близкие по социально-экономическим характеристикам регионы, в которых зафиксирована менее опасная криминальная ситуация в сельской местности. Следует также отметить, что уровень сельской преступности в них близок к значениям этого показателя в примыкающем к ним регионе Центрального федерального округа, входившем ранее в Центрально-Черноземный экономический район (Белгородская область – 803,2). Анализ табл. 13, 14 показывает, что менее опасная криминальная ситуация в сельской местности складывается в близких по социальным характеристикам регионах из разных федеральных округов.

Существует обстоятельство, осложняющее противодействие преступности на селе. Оно скрыто регулированием количества отражаемых в статистической отчетности преступлений. В ходе реформы органов внутренних дел сокращение штатной численности сотрудников полиции и укрепление муниципальных подразделений этих органов в наибольшей мере негативно отразилось на противодействии преступности в сельской местности. Проведенный в ноябре 2013 г. опрос прокурорских работников прокуратур с небольшой штатной численностью², в основном расположенных в сельской местности, показал, что две

трети из них отметили осложнение противодействия преступности в связи с укрупнением подразделений органов внутренних дел и сокращением числа сотрудников полиции, непосредственно находящихся в сельских населенных пунктах. Только треть из них полагает, что существенных изменений не произошло. Опрошенные отметили, что снизилась оперативность реагирования на информацию о совершенных в сельской местности преступлениях, осложнилась работа по их раскрытию. В ряде сельских районов, по ответам прокурорских работников, количество преступлений после сокращения присутствия полиции в сельских населенных пунктах возросло на 10–15 %.

Данные опроса работников органов прокуратуры подтверждают обоснованность вывода, сделанного в проекте «Дорожная карта» МВД России, о негативных последствиях сокращения штатной численности полиции и укрепления подразделений органов внутренних дел в муниципальных образованиях.

Выводы

Подводя итог анализу состояния преступности в сельской местности, следует отметить, что:

1. Официальные данные о состоянии преступности в сельской местности вызывают столь же обоснованные сомнения, как и уголовная статистика в целом по Российской Федерации. Обвальное сокращение таких опасных преступлений, как грабежи и разбои (что не вытекает из происходящих социальных изменений на селе), дает основание полагать, что причиной такого сокращения (как и иных преступлений в сельской местности) является нарушение учетно-регистрационной дисциплины со стороны работников органов внутренних дел.

2. Исследование свидетельствует о относительном выравнивании криминальной ситуации в городе и на селе. По итогам 2012 г. в 22 регионах страны уровень сельской преступности на 100 тысяч жителей превзошел аналогичный показатель городской преступности. Это свидетельствует о том, что сельская преступность быстрее наращивает социальную опасность.

3. Особенности сельской преступности выражаются в повышенном уровне совершения тяжких и особо тяжких преступлений против личности, связанных с маргинализацией села и от-

² Опрошены работники 61 прокуратуры (по одному из каждой) 32 субъектов Российской Федерации и 7 Федеральных округов.

сутствием действенных средств предупреждения бытовых конфликтов. После потери привычного статуса в общественном производстве некоторая часть сельских жителей стала проявлять негативные формы поведения, появились группы «люмпенов» [8], требующих профилактического воздействия. Кризис традиционных сельских ценностей способствовал возникновению в сельской среде ситуации, облегчающей адаптацию на селе лиц с антиобщественным поведением.

4. Наблюдаются существенные различия в сельской преступности между регионами, входящими в один и тот же федеральный округ. Намечается возможность разграничения регионов по уровню сельской преступности, обусловленному объективными признаками их социально-экономического состояния и социально-культурными особенностями населения их сельской местности.

5. Наибольшее количество преступлений в сельской местности по итогам девяти месяцев 2013 г. было зарегистрировано в Республике Башкортостан, Краснодарском, Красноярском, Алтайском краях, Московской области и ряде иных субъектов Российской Федерации. Треть преступлений в сельской местности (32,3 %) (от общего числа учтенных в Российской Федерации) была зарегистрирована на территории 10 регионов страны, что требует первостепенного внимания МВД России и иных правоохранительных органов в сфере укрепления правопорядка на территории их сельской местности. Требуется также изучения феномен превышения в 22 регионах уровнем сельской преступности уровня городской преступности и рост в 2012 г. в ряде регионов страны уровня сельской преступности.

6. Мероприятия по реформированию МВД России, в результате которых численный состав сотрудников был сокращен на 20 %, затронул в первую очередь подразделения в сельской местности. В п. 3.2 «Дорожной карты дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации» отмечено: «В ходе первого этапа реформы была сокращена численность низовых подразделений полиции, осуществлено укрупнение органов внутренних дел муниципальных образований. Это негативно отразилось на обеспечении доступа граждан к правоохранительной помощи (затруднена процедура подачи заявлений в сельской местности, в поселках и

малых городах, снижена быстрота реагирования на сообщения о преступлениях)». Это обстоятельство негативно сказалось на реализации принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление, в частности, на раскрываемости преступлений в сельской местности.

7. Предупреждение преступности в сельской местности определяется, прежде всего, развитием общих мер предупреждения преступности, ориентированных на повышение уровня и качества жизни, устранением причин повышенной маргинализации села. Эффективность противодействия сельской преступности в значительной мере зависит от развития правовой базы создания субъектов профилактики бытовой преступности в сельской местности, организационного и финансового обеспечения формирования системы таких органов. Низкий уровень профилактической работы на селе трансформировался в причину роста бытовых насильственных преступлений и преступности деклассированных лиц.

Ежегодно из мест лишения свободы освобождается около 350 тысяч осужденных, значительная часть которых выбирает в качестве постоянного места жительства сельскую местность [9]. В условиях социально-экономического кризиса агропромышленного комплекса, демографических и культурологических проблем села, отсутствия системы постпенитенциарного сопровождения лиц, освобожденных из мест лишения свободы, сельская местность испытывает значительные социальные перегрузки, в конечном счете, ведущие к эскалации преступности.

Список литературы

1. Алиханов С. А. Криминологическая характеристика преступности в городах и сельской местности: по материалам Республики Дагестан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 137 с.
2. Антонян Ю. М. Преступность в сельской местности и ее профилактика. М., 1980. 56 с.
3. Антонов-Романовский Г. В., Невредина Л. Г., Трущенко А. Н. Маргинализация села как фактор распространения тяжкого насилия в сельской местности // Проблемы криминологии и предупреждения преступности. 2004. С. 24–32.
4. Габияни А. А., Гачесиладзе Р. Г., Дидебуладзе М. И. Преступность в городах и сельской местности. Тбилиси, 1985. 141 с.
5. Герцензон С. Ф. Борьба с уголовной преступностью в деревне. М., 1928. 100 с.
6. Карпец И. И. Изучение преступности в городах и сельской местности. М., 1977. 212 с.

7. Кондратюк Л. В. Преступность в сельской местности и некоторые проблемы ее предупреждения // Проблемы преступности в городах и сельской местности и пути совершенствования предупредительной деятельности ОВД: сборник научных трудов. М., 1986. 223 с.
8. Лылова О. В. Экономическая адаптация селян к рыночным условиям // Социологические исследования. 2003. № 9. С. 107–113.
9. Красковский Я. Э. Предупреждение рецидивной преступности в сельской местности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. 30 с.
10. Мусейтов А. Т. Сельская преступность и ее предупреждение (по материалам Воронежской области): дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1996. 220 с.
11. Невредино Л. Г., Трушенко А. Н. Опыт правового регулирования предупредительной работы // Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции (18–20 апреля 2002 г.). 2003. Вып. 2. С. 46–50.
12. Рахматуллин Р. Р. Методика расследования краж имущества граждан в сельской местности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 20 с.
13. Ротарь Ю. Д. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в сельской местности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. 22 с.
14. Серебрякова В. А. Особенности женской преступности в городах и сельской местности // Изучение преступности в городах и сельской местности / под ред. И. И. Карпец. М., 1971. 212 с.
15. Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики / Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 29 марта 2013 г. Краснодар: КубГАУ, 2013.
16. Сорокин А.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в сельской местности: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2005. 224 с.
17. Тишков С. В. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых в сельской местности, и их предупреждение органами внутренних дел (по материалам Южного федерального округа России): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 286 с.
18. Хоменко В. Т. Сельская преступность на Дальнем Востоке: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. 190 с.
19. Чирков Д. К., Литвинов А. А., Антонов-Романовский Г. В. и др. Сельская преступность в России: современные тенденции и меры противодействия // *Вестник Национальной безопасности*. 2013. № 6. С. 155–222. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.6.10530.

В редакцию материал поступил 19.12.13

© Антонов-Романовский Г. В., Коимшиди Г. Ф., Чирков Д. К., Литвинов А. А., Трушенко А. Н., 2014

Информация об авторах

Антонов-Романовский Григорий Всеволодович, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела общих проблем преступности, ее причин и мер предупреждения, НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ
Адрес: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15, тел.: (499) 253-12-62

Коимшиди Георгий Феофилактович, кандидат технических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела общих проблем преступности, ее причин и мер предупреждения, НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ
Адрес: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15, тел.: (499) 256-15-65

Чирков Дмитрий Константинович, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела общих проблем преступности, ее причин и мер предупреждения, НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ
Адрес: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15, тел.: (499) 256-15-65
E-mail: Dk8888@mail.ru

Литвинов Антон Анатольевич, научный сотрудник отдела общих проблем преступности, ее причин и мер предупреждения, НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ
Адрес: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15, тел.: (499) 253-12-62
E-mail: veriham@mail.ru

Трушенко Александр Николаевич, соискатель, Академия Генеральной прокуратуры РФ; первый заместитель прокурора Грайворонского района Белгородской области
Адрес: 107078, г. Москва, ул. Новая Басманная, 10, тел.: (495) 623-23-41

Как цитировать статью: Современная криминологическая характеристика преступности в сельской местности / Г. В. Антонов-Романовский, Г. Ф. Коимшиди, Д. К. Чирков, А. А. Литвинов, А. Н. Трушенко // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2014. № 2 (30). С. 188–197.

G. V. ANTONOV-ROMANOVSKIY,

PhD (Law), Associate Professor, Leading Researcher of the Department of General Issues of Crime, its Causes and Preventive Measures,

G. F. KOIMSHIDI,

PhD (Engineering), Associate Professor, Leading Researcher of the Department of General Issues of Crime, its Causes and Preventive Measures,

D. K. CHIRKOV,

PhD (Law), Associate Professor, Senior Researcher of the Department of General Issues of Crime, its Causes and Preventive Measures,

A. A. LITVINOV,

Researcher of the Department of General Issues of Crime, its Causes and Preventive Measures

Scientific-Research institute of the Academy of Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia,

A. N. TRUSHENKO,

Applicant

Academy of Prosecutor General's Office of the Russian Federation, First Deputy Prosecutor of Graivoronskiy region of Belgorod oblast, Russia

MODERN CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIME IN RURAL REGIONS

(continuation)

Objective: to study the relevance of the problem and characteristics of crime in rural regions of the Russian Federation, which is determined, on the one hand, by the complexity of the criminal situation in rural regions, the acuteness of the problems of crime prevention organization; and on the other hand by the lack of research of criminological problems of rural crime.

Methods: ascent from the abstract to the concrete; system-structural and comparative analysis; historical; dynamical and statistical methods, as well as the concrete sociological methodology of rural crime evaluation.

Results: specific features of crime in rural regions and its social danger are shown in comparison with urban crime. The effective directions are proposed for improving counteraction against the crimes in view.

Scientific novelty: the article considers the trends of crime in rural regions, a comparative analysis is carried out of the registered crimes dynamics in rural and urban regions. As a result, the following peculiarities were revealed: in rural regions the crime rate is higher than in the cities, in addition, in rural regions there is a serious status and scope (in comparison with cities) of destruction of villagers' murdering and causing grievous bodily harm as a result of criminal encroachments; the level of the killed village citizens in Russia in the last three years was stable and is more than twice higher than the level that characterizes urban crime, and is almost one and a half times higher than the number of persons in the cities suffering from grievous bodily harm, etc.

The authors indicate the complexity of the criminal situation in the village. The tendency of reducing the number of crimes registered in rural areas in 2009–2012, does not reflect its real condition, because during the last years this trend is due to artificial regulation of the amount of crimes reflected in the statistical reports.

Practical value: the results show the degree of public danger of rural crime, and can serve as the basis to develop effective solutions for its prevention.

Key words: crime in rural regions; urban crime; dynamics of crime, peculiarities of crime in villages; level of rural crime; regional analysis of crime in rural regions.

References

1. Alikhanov, S.A. *Kriminologicheskaya kharakteristika prestupnosti v gorodakh i sel'skoi mestnosti: po materialam Respubliki Dagestan: dis... kand. yurid. nauk* (Criminological characteristics of crime in cities and rural regions: on the materials of Dagestan Republic: PhD (Law) thesis). Moscow, 2003, 137 p.
2. Antonyan, Yu.M. *Prestupnost' v sel'skoi mestnosti i ee profilaktika* (Crime in rural regions and its prevention). Moscow, 1980, 56 p.
3. Antonov-Romanovskii, G.V., Nevredinova, L.G., Trushenko, A.N. Marginalizatsiya sela kak faktor rasprostraneniya tyazhkogo nasiliya v sel'skoi mestnosti (Marginalization of villages as a factor of heavy crimes development in rural regions). *Problemy kriminologii i preduprezhdeniya prestupnosti*, 2004, pp. 24–32.
4. Gabiani, A.A., Gachesiladze, R.G., Didebuladze, M.I. *Prestupnost' v gorodakh i sel'skoi mestnosti* (Crime in cities and rural regions). Tbilisi, 1985, 141 p.
5. Gertsenzon, S.F. *Bor'ba s ugovolnoi prestupnost'yu v derevne* (Struggle with crime in villages). Moscow, 1928, 100 p.
6. Karpets, I.I. *Izuchenie prestupnosti v gorodakh i sel'skoi mestnosti* (Research of crime in cities and rural regions). Moscow, 1977, 212 p.
7. Kondratyuk, L.V. *Prestupnost' v sel'skoi mestnosti i nekotorye problemy ee preduprezhdeniya* (Crime in rural regions and some issues of its prevention). *Problemy prestupnosti v gorodakh i sel'skoi mestnosti i puti sovershenstvovaniya predupreditel'noi deyatel'nosti OVD: sbornik nauchnykh trudov*, Moscow, 1986, 223 p.
8. Lylova, O.V. *Ekonomicheskaya adaptatsiya selyan k rynochnym usloviyam* (Economic adaptation of villagers to market conditions), *Sochiologicheskie issledovaniya*, 2003, no. 9, pp. 107–113.
9. Kraskovskii, Ya.E. *Preduprezhdenie retsidivnoi prestupnosti v sel'skoi mestnosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Preventing recurrent crime in rural regions: abstract of a PhD (Law) thesis). Ryazan', 2010, 30 p.

10. Museitov, A.T. *Sel'skaya prestupnost' i ee preduprezhdenie (po materialam Voronezhskoi oblasti): dis. ... kand. yurid. nauk* (Rural crime and its prevention (on the materials of Voronezh oblast): PhD (Law) thesis). Voronezh, 1996, 220 p.
11. Nevredinova, L.G., Trushenko, A.N. *Opyt pravovogo regulirovaniya predupreditel'noi raboty* (Practice of legal regulation of prevention work). *Problemy sotsial'noi i kriminologicheskoi profilaktiki prestuplenii v sovremennoi Rossii: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (18–20 aprelya 2002 g.). Moscow, 2003, no. 2, pp. 46–50.
12. Rakhmatullin, P.P. *Metodika rassledovaniya krazh imushchestva grazhdan v sel'skoi mestnosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Technique of investigating thefts of citizens' property in rural districts: abstract of a PhD (Law) thesis). Moscow, 1995, 20 p.
13. Rotar', Yu.D. *Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie prestupnosti v sel'skoi mestnosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Criminological characteristics and prevention of crime in rural regions: abstract of a PhD (Law) thesis). Moscow, 1983, 22 p.
14. Serebryakova, V.A. *Osobennosti zhenskoi prestupnosti v gorodakh i sel'skoi mestnosti. Izuchenie prestupnosti v gorodakh i sel'skoi mestnosti*. (Features of women's crime in cities and rural regions. Research of crime in cities and rural regions). Moscow, 1971, 212 p.
15. *Sovremennyye problemy ugovolnogo prava, ugovolnogo protsesssa i kriminalistiki* (Modern problems of criminal law, criminal procedure and criminalistics). *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 29 marta 2013 g.* Krasnodar: KubGAU, 2013.
16. Sorokin, A.B. *Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie prestuplenii v sel'skoi mestnosti: dis. ... kand. yurid. nauk* (Criminological characteristics and prevention of crime in rural regions: a PhD (Law) thesis). Rostov-na-Donu, 2005, 224 p.
17. Tishkov, S. V. *Kriminologicheskaya kharakteristika prestuplenii, sovershaemykh v sel'skoi mestnosti, i ikh preduprezhdenie organami vnutrennikh del (po materialam Yuzhnogo federal'nogo okruga Rossii): dis. ... kand. yurid. nauk* (Criminological characteristics of crime committed in rural regions and their prevention (on the materials of Southern Federal district of Russia): a PhD (Law) thesis). Moscow, 2004, 286 p.
18. Khomenko, V. T. *Sel'skaya prestupnost' na Dal'nem Vostoke: dis. ... kand. yurid. nauk* (Rural crime in the Far East: a PhD (Law) thesis). Omsk, 2005, 190 p.
19. Chirkov, D.K., Litvinov, A.A., Antonov-Romanovskii, G.V. i dr. *Sel'skaya prestupnost' v Rossii: sovremennyye tendentsii i mery protivodeistviya* (Rural crime in Russia: modern trends and measures of counteraction). *NB: Natsional'naya bezopasnost'*, 2013, no. 6, pp. 155-222. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.6.10530.

Received 19.12.13

Information about the authors

Antonov-Romanovskiy Grigoriy Vsevolodovich, PhD (Law), Associate Professor, Leading Researcher of the Department of General Issues of Crime, its Causes and Preventive Measures, Scientific-Research institute of the Academy of Prosecutor General's Office of the Russian Federation
Address: 15 2nd Zvenigorodskaya Str., 123022, Moscow, tel.: (499) 253-12-62

Koimshidi Georgiy Feofilaktovich, PhD (Engineering), Associate Professor, Leading Researcher of the Department of General Issues of Crime, its Causes and Preventive Measures, Scientific-Research institute of the Academy of Prosecutor General's Office of the Russian Federation
Address: 15 2nd Zvenigorodskaya Str., 123022, Moscow, tel.: (499) 256-15-65

Chirkov Dmitriy Konstantinovich, PhD (Law), Associate Professor, Senior Researcher of the Department of General Issues of Crime, its Causes and Preventive Measures, Scientific-Research institute of the Academy of Prosecutor General's Office of the Russian Federation
Address: 15 2nd Zvenigorodskaya Str., 123022, Moscow, tel.: (499) 256-15-65
E-mail: Dk8888@mail.ru

Litvinov Anton Anatolyevich, Researcher of the Department of General Issues of Crime, its Causes and Preventive Measures, Scientific-Research institute of the Academy of Prosecutor General's Office of the Russian Federation
Address: 15 2nd Zvenigorodskaya Str., 123022, Moscow, tel.: (499) 253-12-62
E-mail: veriham@mail.ru

Trushenko Aleksandr Nikolayevich, Applicant, Academy of Prosecutor General's Office of the Russian Federation, First Deputy Prosecutor of Graivoronskiy region of Belgorod oblast
Address: 10 Novaya Basmannaya Str., 107078, Moscow, tel.: (495) 623-23-41

How to cite the article: Modern criminological characteristics of crime in rural regions / G.V. Antonov-Romanovskiy, G.F. Koimshidi, D.K. Chirkov, A.A. Litvinov, A.N. Trushenko. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 188–197.

© Antonov-Romanovskiy G. V., Koimshidi G. F., Chirkov D. K.,
Litvinov A. A., Trushenko A. N., 2014

УДК 343.72:656

В. А. МАСЛОВ,

адъюнкт

*Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Екатеринбург, Россия*

СУЩНОСТЬ, ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ ОБМАНА КАК СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ АВТОТРАНСПОРТА

Цель: уяснение специфики в понимании обмана как способа совершения мошенничества в сфере автотранспорта; дать определение общего понятия обмана.

Методы: диалектический метод познания, системный, логико-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты: обоснован вывод о том, что заблуждение потерпевшего не является признаком обмана, так как обман – это поведение, деятельность обманывающего, а заблуждение – это психическое состояние обманутого, которое возникает и является следствием деятельности обманывающего. Заострено внимание на ключевом признаке, по которому обманные действия при автотранспортном мошенничестве можно условно разделить на две группы: обманы по поводу внешних, объективных факторов, а также обманы по поводу внутренних, субъективных факторов.

Научная новизна: рассмотрены традиционные положения об обмане в контексте автотранспортного мошенничества, нуждающегося в более детальном правовом осмыслении. Обманные действия в автотранспортной сфере сгруппированы по признакам, в основе отражающим типовые виды обмана. Сформулировано наиболее полное, с терминологической точки зрения, определение обмана.

Практическая значимость: результаты работы могут быть использованы в научной и правоприменительной деятельности, в частности, могут быть включены в учебно-методическую литературу с целью использования при подготовке практических работников и научно-педагогических кадров в области юриспруденции.

Ключевые слова: мошенничество; автотранспорт; обман; страховое мошенничество; автотранспортное мошенничество; вербальный обман; злоупотребление доверием.

Введение

Конституция России провозглашает, что «... в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» (ст. 8). Очевидно, что одной из основных функций государства является всесторонняя охрана собственности, в современной ситуации обусловленная ростом преступности, наблюдаемой как в России в целом, так и в отдельных ее регионах.

Преступления против собственности опасны, помимо количественного преобладания над иной преступностью, еще и тем, что они существенно влияют на общий уровень преступности, провоцируя, в том числе, насильственные действия, связанные с перераспределением собственности, установлением и переделом сфер влияния.

Специфика мошенничества как одного из опаснейших преступлений против собственности состоит в неисчислимом многообразии способов совершения, которые в данном случае выступают

обязательным признаком объективной стороны состава преступления. В составе мошенничества их закреплено два: обман и злоупотребление доверием.

Примечательным является тот факт, что по законодательству некоторых зарубежных стран два этих способа совершения мошенничества выделены в отдельные составы. Так, законодательство Федеративной Республики Германия (далее – ФРГ) является самым подробным в вопросе ответственности за мошеннические посягательства. В настоящее время Уголовный кодекс ФРГ содержит 7 составов мошенничества и 3 состава злоупотребления доверием [1].

Методологическую основу исследования составил всеобщий диалектический метод познания, а также основанные на нем системный, логико-юридический и сравнительно-правовой методы.

Целью написания статьи является уяснение специфики понимания обмана как способа совершения мошенничества в сфере автотранспорта.

Результаты исследования

Обману как акту человеческого поведения присущи объективные и субъективные признаки. Объективные признаки характеризуют внешнее проявление процесса обмана, а субъективные – внутреннее, психологическое его содержание. Считаем необходимым рассмотреть обман с объективной (внешней) стороны, отвлекшись от характеристики его как действия сознательного, заведомого, намеренного, с целью ввести в заблуждение, так как эти свойства относятся к субъективной стороне.

В обмане в сфере автотранспорта, так же как и в любой другой сфере, обязательно, кроме обманывающего, участвует и «объект» воздействия – лицо, вводимое в заблуждение, которым выступает, чаще всего, собственник транспортного средства, либо страховой агент. Не представляется возможным говорить об обмане, если отсутствует обманутый (или хотя бы лицо, которое предполагалось обмануть). Таким образом, обман – это информационное, интеллектуальное воздействие одного человека на сознание и волю другого. Автотранспортный обман всегда рассчитан на ответное поведение, т. е. обманывают главным образом, не столько, чтобы ввести в заблуждение, сколько для того, чтобы склонить обманываемого к определенному поведению, каковым, чаще всего, выступает передача транспортного средства, денег за транспортное средство либо страховой премии. Касаемо страхового мошенничества необходимо указать, что в зарубежном уголовном законодательстве (на примере все той же ФРГ) вопросам страхового мошенничества уделено значительно большее внимание, нежели ему уделяется в отечественном праве [2].

Что характерно, объективные признаки автотранспортного обмана выражаются только в деянии (действии или бездействии). Заблуждение потерпевшего не является признаком обмана, так как обман – это поведение, деятельность обманывающего, а заблуждение – это психическое состояние обманутого, которое возникает и является следствием деятельности обманывающего. Причиной же возникновения заблуждения, в свою очередь, служит обман. Таким образом, заблуждение потерпевшего выступает как, своего рода, результат обмана, который, впрочем, не возникает с механической неизбежностью вслед за обманом.

Обман в автотранспортной сфере, как и любое деяние, имеет содержание и форму. В содержание обмана при автотранспортном мошенничестве входят обстоятельства, относительно которых виновный вводит в заблуждение потерпевшего.

Обманые действия при автотранспортном мошенничестве можно условно разделить на две группы.

Первая группа – обманы по поводу внешних, объективных факторов. К ним относят обманы:

1) в отношении личности (существования, тождества, особых свойств личности), к примеру, обман о наличии у лица права собственности на транспортное средство;

2) относительно различных предметов (их существования, тождества, размера, количества, цены), примерами которого может служить продажа транспортного средства, приобретенного в кредит, до погашения данного кредита; эмиссия недействующих страховых полисов и т. п.;

3) по поводу различных событий и действий, каковыми могут выступать, к примеру, искусственное создание условий для аварии, выдвижение требований о выплате страховой премии по дорожно-транспортному происшествию, которого фактически не было; наличия договоров поставки автотранспорта и т. п.

Вторая группа – обманы по поводу внутренних, субъективных факторов, к которым можно отнести обманы в намерениях. Применительно к автотранспортным мошенничествам обман происходит в намерениях по продаже автотранспорта, реального исполнения договора реализации автотранспорта и т. п.

Такая группировка в основе своей отражает типовые виды обмана, но она не является исчерпывающей, поскольку внутри каждой из перечисленных групп возможно создание соответствующих подгрупп. Так, например, обман в отношении личности может касаться самых различных сведений, характеризующих личность (зачастую, автотранспортные мошенники сообщают не соответствующую действительности фамилию, профессию, представляются ведущими менеджерами, автодилерами, представителями крупных компаний и т. п.).

Кроме того, необходимо понимать, что обман зачастую касается нескольких обстоятельств одновременно. Например, нередко обманы в отношении личности выступают в сочетании с

обманами в намерениях. В подобных ситуациях обстоятельства, в отношении которых вводит в заблуждение мошенник, могут служить мнимым основанием для передачи имущества или прав на него. Другие обстоятельства, не являясь основанием для передачи имущества, используются виновным для того, чтобы создать возможность (условия) для другого обмана или вызвать доверие к себе, а затем с большей легкостью завладеть имуществом или приобрести право на него. Такие обстоятельства также входят в содержание мошеннического обмана, поскольку обманутое лицо учитывает их при принятии решения о передаче имущества. Примерами обстоятельств, не являющихся основанием для передачи имущества, и используемых мошенниками при автотранспортных мошенничествах, могут служить знакомство с «партнерами» по бизнесу, звонки за границу, предоставление различных документов подтверждающих длительную успешную деятельность организации и ее репутацию и т. п.

Далее различают виды обмана, которые содержат обстоятельства, относящиеся к прошлому, настоящему и будущему времени. В науке существует положение, отрицающее возможность обмана путем сообщения ложных сведений о событиях и явлениях, которые должны произойти в будущем, поскольку исказить представления человека можно лишь о том, что реально существовало или существует. Сторонники этой точки зрения аргументируют ее и тем, что будущее не является предметом знания, а только более или менее основательных надежд, оно лежит за пределами действительности.

На наш взгляд, данная точка зрения является неверной и следует согласиться с большинством авторов, которые считают, что, обманывая относительно наступления какого-либо события, обещающая совершить в будущем какие-либо действия, субъект вводит в заблуждение потерпевшего. Обманывая относительно своих действий в будущем, виновный создает неверное представление о своих действительных намерениях, которые у него имеются в момент обмана. Не имеет значения, к какому времени относятся события или действия, о которых говорит виновный. Важнее, что сообщение информации об этих обстоятельствах вводит в заблуждение потерпевшего.

Поскольку любой обман признается мошенническим независимо от формы, которую он при-

нимает, и так как в ст. 159 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), а также в нормах о специальных видах мошенничества (ст. 159.1–159.6 УК РФ), конкретные формы обмана не указаны, мы считаем, что мошеннический обман может быть совершен в любой форме: устно, письменно либо путем различных действий.

При этом, как известно, ввести в заблуждение или поддержать заблуждение можно лишь теми способами, которыми осуществляется общение между людьми, в процессе которого устанавливается и функционирует информационная связь. Исходя из этого, Р. А. Сабитов разделяет способы обмана на вербальные и невербальные (именно этими способами происходит передача информации при любом общении) [3, с. 43]. Наиболее распространенными являются вербальные способы передачи ложной информации при обмане, поскольку «язык – система знаков, служащая средством человеческого общения, мыслительной деятельности, способом выражения самосознания личности, передачи от поколения к поколению и хранения информации» [4, с. 475].

Вербальный обман может выражаться в устной или письменной форме. По своему уголовно-правовому значению эти две формы вербального обмана равнозначны. Устная форма больше соответствует непосредственному общению между автотранспортным мошенником и потерпевшим, она характеризуется удобством, простотой, непосредственностью общения, а также тем, что подкрепляется иными неязыковыми средствами (жестами, мимикой, интонацией). К сообщению ложных сведений в письменной форме мошенники прибегают тогда, когда это обусловлено необходимой формой изложения тех или иных имущественных притязаний, либо для создания возможности (условий) для другого обмана или вызова доверия к себе и усиления устного обмана. Автотранспортные мошенники вынуждены прибегать к сообщению ложных сведений в письменной форме, ввиду требований гражданского законодательства для сделок по купле-продаже транспортных средств установленной простой письменной формы. Письменная форма обмана также используется для получения страховой премии в результате сфальсифицированного дорожно-транспортного происшествия (недоверенными документами в данном случае выступают

справки Государственной инспекции безопасности дорожного движения, экспертные заключения и т. п.), а также в иных случаях.

Вербальный обман выражается в суждениях о каких-либо вещах, событиях, явлениях, их свойствах, которые могут быть утвердительными или отрицательными, категоричными или предположительными. Как известно из логики, разница между утверждением и отрицанием относительна, так как отрицание наличия какого-либо факта равносильно утверждению об отсутствии этого факта. Что же касается ложных суждений, высказанных в форме предположения, то здесь большинство авторов сходятся во мнении, что вероятно ложные суждения, «личное мнение» также образуют состав мошенничества.

Как было отмечено выше, мошенничество в сфере автотранспорта может быть совершено и с помощью обмана в невербальной форме. Невербальный обман можно определить такими действиями, как, например, использование подложных документов, каковыми выступают договора купли-продажи автотранспорта, паспорта технического средства, документов, подтверждающих факт и ущерб в результате дорожно-транспортного происшествия и т. п.

Невербальные формы обмана иногда обладают гораздо большей убедительной силой, чем слова. Это можно объяснить тем, что такие действия содержат в себе не только ложное утверждение, но и определенное «доказательство» этого утверждения, что и используют автотранспортные мошенники.

Г. Н. Борзенков считает, что обман может быть выражен не только в форме слов или каких-либо действий, но и в форме бездействия, т. е. в форме умолчания об истине [5, с. 126].

На наш взгляд, с этим обоснованно не соглашается Р. А. Сабитов: «... в связи с тем, что активная форма обмана выражается в передаче искаженной информации, обман в форме бездействия возможен в том случае, когда обманывающий сообщает часть правдивых сведений и умалчивает о других. Поэтому обман в форме бездействия следует понимать как «частичное» бездействие, выражающееся в утаивании информации, получив которую человек не был бы введен в заблуждение» [3, с. 37].

Вообще возможно несколько вариантов «умолчания об истине»: сообщение правдивых сведений, сопряженное с утаиванием других (частичная

правда); передача искаженной информации, которая, естественно, всегда соединена с умолчанием об истине; сообщение правдивых сведений наряду с искажением других; никакая информация не передается вообще (полное молчание). Но и в последнем случае виновный сопровождает свое молчание какими-либо действиями, направленными на введение в заблуждение, так как полное отсутствие передачи информации предполагает полное отсутствие общения. В этой ситуации обман как сознательное введение в заблуждение кого-либо относительно определенных фактов, обстоятельств, событий, явлений путем действительного представления о них, невозможен, поскольку не происходит воздействия одного лица на психику другого с целью ввести последнего в заблуждение. Поэтому введение в заблуждение потерпевшего всегда выражается в действии, которое может быть соединено с бездействием.

Выводы

По современному российскому уголовному законодательству, обман сам по себе не наказуем. При отнесении обмана к числу способов совершения преступления законодатель учитывает, прежде всего, общественную опасность, которая зависит, в основном, от ценности объекта посягательства и существенности возможного причинения вреда, от цели воздействия на уголовно охраняемый объект. При автотранспортном мошенничестве ценность предмета, как правило, не вызывает споров.

Для криминализации обмана совсем не нужно, чтобы он отличался от непроступного обмана сложностью, коварством, трудностью распознавания. Преступлением признается не обман определенного качества, а общественно опасное противоправное деяние, совершенное путем обмана, посягающее на общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать общее понятие обмана. Обман – это специфический способ воздействия на психику человека, который состоит в умышленном введении в заблуждение другого лица или поддержании уже имеющегося у него заблуждения путем передачи не соответствующей действительности информации или умолчания о различных фактах, вещах, явлениях, действиях с целью склонить это лицо к определенному поведению.

Список литературы

1. Lackner K., Kühl K., Dreher E., Maassen H. *Strafgesetzbuch*. München, 2004. 1353 p.
2. Fischer T., Tröndle H., Schwarz O. *Strafgesetzbuch und Nebengesetze*. München, 2007.
3. Сабитов Р. А. Обман как средство совершения преступления: учеб. пособие. Омск: Омск. высш. школа милиции, 1980. 79 с.

4. Психология: словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
5. Борзенков Г. Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации). М.: Юридическая литература, 1971. 168 с.

В редакцию материал поступил 11. 04. 14

© Маслов В. А., 2014

Информация об авторе

Маслов Вилли Андреевич, адъюнкт кафедры уголовного права, Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Адрес: 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66, тел.: (343) 331-70-64

E-mail: villi@el.ru

Как цитировать статью: Маслов В. А. Сущность, форма и содержание обмана как способа совершения мошенничества в сфере автотранспорта // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 198–202.

V. A. MASLOV,

Adjunct

Ural Juridical Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, Ekaterinburg, Russia

NATURE, FORM AND CONTENT OF DECEIT AS A WAY OF COMMITTING FRAUD IN THE SPHERE OF MOTOR TRANSPORT

Objective: to realize the specifics of deceit as a means of committing fraud in the sphere of transport; to define the general concept of deceit.

Methods: the dialectical method of cognition, systemic, logical-legal and comparative legal methods.

Results: the conclusion is proved that the delusion of the victim is not a sign of deceit, because deceit is the behavior, activity of the deceiver, and delusion is the mental state of the deceived that occurs as the result of the deceiver's activity. Attention is drawn to the key characteristic, according to which the fraudulent actions in transport fraud can be divided into two groups: the deceits about the external, objective factors, and the deceits about the internal, subjective factors.

Scientific novelty: the traditional provisions of fraud in the context of road transport fraud are viewed, which need a more detailed legal interpretation. Deceit in transport are grouped on a feature basis, reflecting the typical kinds of deceit. The most complete, from the terminological point of view, definition of deceit is formulated.

Practical value: the results can be used in scientific and law enforcement activities, in particular, can be included in educational-methodical literature for use in the preparation of practitioners and scientific-pedagogical personnel in the field of jurisprudence.

Keywords: fraud; transport; deceit; insurance fraud; road fraud; verbal deceit; abuse of trust.

References

1. Lackner, K., Kühl, K., Dreher, E., Maassen, H. *Strafgesetzbuch*. München, 2004, 1353 p.
2. Fischer, T., Tröndle, H., Schwarz, O. *Strafgesetzbuch und Nebengesetze*. München, 2007, 2685 p.
3. Sabitov, R.A. *Obman kak sredstvo soversheniya prestupleniya: ucheb. posobie* (Deceit as a means of crime committing: manual). Omsk: Omsk. vyssh. shkola militsii, 1980, 79 p.
4. Petrovskii, A.V., Yaroshevskii, M.G. *Psikhologiya: slovar'* (Psychology: dictionary). Moscow: Politizdat, 1990, 494 p.
5. Borzenkov, G.N. *Otvetsvennost' za moshennichestvo (voprosy kvalifikatsii)* (Liability for fraud (issues of qualification)). Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1971, 168 p.

Received 11.04.2014

Information about the author

Maslov Villi Andreyevich, Adjunct Lecturer of the Chair of Criminal Law, Ural Juridical Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Address: 66 Korepin Str., 620057, Ekaterinburg, tel.: (343) 331-70-64

E-mail: villi@el.ru

How to cite the article: Maslov V.A. Nature, form and content of deceit as a way of committing fraud in the sphere of motor transport. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 198–202.

© Maslov V. A., 2014

УДК 343.13

С. Г. ОЛЬКОВ,

*доктор юридических наук, профессор**Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия***О СПРАВЕДЛИВОМ ПРИГОВОРЕ**

Цель: исследование феномена справедливости вообще, и справедливости при вынесении судебных приговоров в частности.

Методы: 1) наблюдения; 2) дедукции; 3) использования законов формальной логики; 4) сравнительного анализа; 5) формально-юридический; 6) математического моделирования.

Результаты: автор в своей работе рассматривает возможность создания шкалы добра и зла. В результате перевода юридических законов на язык математики им получены следующие выводы: 1) дефиниция справедливости как равенство объективной истины реального мира (X) и субъективной оценки этой истины (Y): $Y = X$ (попадание оценки на линию справедливости в Декартовой системе координат при верном шкалировании оси деяний) – «так есть на самом деле и таков наш ответ»; справедливый приговор – это точная оценка (величина наказания) судом деяния субъекта правовых отношений при точном шкалировании осей деяний и наказаний: $y = x$, где y – оценка, x – деяние; 2) общие предложения по шкалированию координатных осей деяний (ось абсцисс) и наказаний (ось ординат) – предложение о необходимости разработки шкал отношений для объектов оценки – деяний и, собственно, оценки – шкалы наказаний; 3) обоснование тезиса, что далеко не всякая степень или мера согласованности оценок объектов реального мира широким кругом субъектов оценки является чистой справедливостью; 4) выявление круга проблем в существующей судебной практике при постановке справедливых приговоров: а) отсутствие в уголовном законе четких шкал деяний и наказаний – законодатель не дает однозначных оценок содеянного, а устанавливает либо непрерывный, либо множественный вариант оценки; б) современный законодатель не может дать абсолютную шкалу добра и зла, а задает относительную шкалу (пока в неявном виде) – зависящую от времени, пространства, способа организации власти в государстве, представлений данного общества о добре и зле, справедливости. В итоге относительная шкала является «плавающей» во времени и пространстве; в) оценка судьи зависит не только от «воли законодателя», определившего перечень запрещенных деяний и наказаний, но и других переменных; г) в реальности оценку справедливости дают не только законодатель, суд, но и заинтересованные стороны – осужденный, потерпевший, другие участники процесса и неопределенный круг наблюдателей, на кого собственно и рассчитана общая, специальная и индивидуальная превенция преступлений. Важно, чтобы справедливость была доказана с математической точностью. В этом случае напряжение в отношениях между различными субъектами правоотношений будет либо отсутствовать, либо составлять минимальную величину. 5) Обосновывается, что при вынесении справедливого приговора нужны точные измерения содеянного (1), учет масштабов, совершивших деяния личностей (2), вероятности их будущего противоправного поведения (3), вероятности исправления и перевоспитания (4).

Практическая значимость: заключается в возможности использования полученных научных результатов в развитии уголовно-правовой и уголовно-процессуальной теорий; повышении уровня справедливости при вынесении судебных приговоров.

Ключевые слова: приговор; справедливость; законность; обоснованность; преступление; наказание; правосудие; уголовное право; уголовный процесс.

Справедливость – это равенство истины реального мира (X), и нашей оценки этой истины (Y): $Y=X$

Введение

Абсолютная справедливость лежит в области точной науки, ибо только здесь достижимо равенство между точным объектом оценки и оценкой, и основанные на этой точной оценке верные решения. Законы И. Ньютона, Д. Менделеева, А. Ампера, Г. Ома, А. Эйнштейна, Г. Менделя и других ученых справедливы (истинны), поскольку безошибочно отражают в

нашем сознании процессы окружающего мира, позволяют адекватно объяснять, прогнозировать и управлять различными изученными процессами, выстраивать полезные и адекватные теории, создавать объекты культуры. Объем окружающей нас справедливости связан положительной нелинейной зависимостью с объемом точных знаний, которым располагает здравствующее человечество.

Рассмотрим конкретный пример с двумя часами. Время, как известно, можно измерять в иоктосекундах, миллисекундах, микросекундах, секундах, минутах, часах, сутках, кварталах, годах и других единицах, с любой степенью точности. Если вдоль оси абсцисс мы пустим время по неким точным часам (первые часы), а по оси ординат время по часам, выбранным произвольно (вторые часы), то линия справедливости (биссектриса) будет отражать точное время, исходящее из начала координат (0) – время начала отсчета. Если вторые часы будут идти быстрее или медленнее, чем первые, то координаты «слетят» с линии справедливости, располагаясь, соответственно, выше или ниже ее, показывая величину ошибки измерения времени вторыми часами. С течением времени объем ошибки будет расти, если время на вторых часах не корректировать с первыми часами. Назначив время встречи по вторым часам, мы рискуем разминуться, т. е. принять неправильное управленческое решение. Обратим особое внимание, что в данном примере мы имеем дело со шкалами отношений¹ как по абсциссе, так и ординате.

Еще пример. Номинальная и реальная заработная плата. Деньги, как известно, мы можем измерить с любой степенью точности, так же как и время, поскольку копейку или цент мы можем дробить сколь угодно мелко. По оси абсцисс пустим номинальную зарплату, которую работодатель выплачивает работнику за его труд, а по оси ординат реальную заработную плату. Если в экономической системе отсутствует дефляция и

инфляция, то номинальная и реальная зарплата совпадают, и работник получает в реалии ровно столько, сколько и в номинале. То есть координаты выплат идут вдоль линии биссектрисы. Если в системе имеет место инфляция, то реальная зарплата будет меньше номинальной, и работник получает неадекватную (меньшую) зарплату за вложенный труд. Напротив, в случае с дефляцией работник в реалии получает больше, чем в номинале, но это также несправедливо, ибо координаты номинала и реала лежат выше линии биссектрисы. Обратим внимание, что и в данном примере мы имеем дело со шкалами отношений, как по абсциссе, так и ординате.

Справедливая цена любого товара должна соответствовать равенству издержек субъекта А (производители + посредники + продавцы), цене которую платит субъект Б (покупатель, конечный потребитель). Следовательно, справедливая и равновесная цена – совершенно разные понятия, поскольку равновесная цена определяется равенством кривых спроса и предложения. Отсюда, равновесная цена может лишь с большой натяжкой заменять справедливую цену товара в условиях конкуренции покупателей.

Очевидно, что **далеко не всякая степень или мера согласованности оценок объектов реального мира является чистой справедливостью как таковой** (здесь и далее – выделено автором), хотя и может создавать иллюзию справедливости. Для пояснения приведем пример. Пусть нам нужно решить какую-то математическую, физическую, химическую, экономическую или юридическую задачу, например, о встречном движении поездов или равновесии спроса и предложения. В данном случае, нам не остается ничего другого, как получить уравнения и решить их. Или, например, нас интересует вопрос, как безработица влияет на кражи в конкретном пространственно-временном континууме. Для этого нужно собрать эмпирические данные, вычислить коэффициент корреляции, получить уравнение зависимости, проверить статистическую значимость полученных результатов, и сделать репрезентативные выводы. Справедливым будет только один ответ – точный, если реальность и ее оценка в ответе совпали. **Так есть на самом деле и таков наш ответ.** Даже если некоторая масса людей считала по-другому, их согласованное мнение

¹ Абсолютная шкала (шкала отношений) – это метрическая, количественная, интервальная шкала, в которой задано начало отсчета – нулевая точка. Например, в математической модели юридической ответственности – это нейтральное деяние, за которое нельзя ни поощрить, ни наказать субъекта правовых отношений, точка раздела добра и зла, положительных и отрицательных деяний. Такое нулевое деяние разделяет добро и зло, и в реальности встречается наиболее часто: 68,2 % всех деяний субъектов правовых отношений расположено в пределах первой сигмы слева и справа от нуля (в нуле: 13,3 %) в соответствии с правилом трех сигм. Данная шкала допускает преобразование подобия (умножение на константу), и выполнение разнообразных математических и логических операций (умножение, деление, сложение, вычитание, больше или меньше, равно или неравно).

(даже с коэффициентом корреляции (в данном случае он будет довольно точно измерять степень согласованности мнений) близким к единице) не будет соответствовать справедливости, истине, а будет непреднамеренной или злонамеренной ошибкой, содержащей определенную величину несправедливости.

К сожалению, гуманитарный блок наук, куда относится и юриспруденция, пока далек от совершенства, ибо не опирается на справедливую естественнонаучную методологическую систему [1], достаточно подробно обоснованную нами в фундаментальном учебнике «Аналитическая юриспруденция (методология юриспруденции)» [2]. Отсюда можно заключить, что высоко справедливые приговоры пока мало вероятны, а мы *de facto* в судопроизводстве имеем дело с чем-то близким средневековой схоластике.

Результаты исследования

После этого небольшого, но необходимого вступления, перейдем к анализу судебных приговоров как управленческих решений государственных органов правосудия, имеющих колоссальное значение в общественной и государственной жизни.

Только в начале XXI в. нами была построена теоретическая шкала добра и зла, математическим путем выведена эталонная функция справедливости, но в судебной практике современного «цивилизованного» мира до сих пор не применяются даже ранговые шкалы добра и зла, не говоря о более точных шкалах отношений. Следовательно, «продвинутое» человечество, как и в «далекие» средние века, выносит судебные приговоры «по внутреннему убеждению и совести судей» без серьезных измерений и глубинного анализа сути дела! Такое положение имеет место и в Европе, и в Америке, и в Азии, всюду, куда бы мы не обратили взор. Нигде не проводится более или менее точных измерений содеянного (1), масштабов, совершивших деяния личностей (2), вероятности их будущего противоправного поведения (3), вероятности исправления и перевоспитания (4). Покажем это на примере России, не рассматривая западноевропейские и англо-саксонские системы², законодательство и судебная практика которых

² Которые часто приводят в пример как образцовые.

потрясает своим невежеством, для которых до сих пор, как и сотни лет назад, «истина рождается в споре», а не в ходе серьезных научных изысканий (вот мы и наблюдаем тот фарс в судах, когда исход дела часто определяет не суть вопроса, а красноречие сторон защиты и обвинения. Они же придумали еще один веселый трюк называемый «сделка о признании вины», когда о сути дела вообще забывают, переводя уголовно-процессуальные отношения в коммерческую плоскость). Российский законодатель все это также взял на вооружение и перевел в практическую плоскость судебной деятельности.

Часть 1 ст. 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации гласит: «Приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым»³, а часть вторая определяет критерии законности, обоснованности и справедливости: «Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствие с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона»⁴. Заметим при этом, что в Уголовном кодексе России, к которому отсылает ч. 2 ст. 297 УПК РФ, не содержится эталонная шкала злодеяний (преступлений) и необходимая для измерений эталонная шкала наказаний. В ответ на это можно услышать возражения, что в УК РФ все-таки приведены категории преступлений (ст. 15 УК РФ), и дан перечень наказаний (ст. 44 УК РФ), но им в соответствие не поставлены веса, наказания не ранжированы, и шкалы отсутствуют применительно к статьям Особенной части УК РФ, где каждому преступлению должна быть поставлена в соответствие точка или отрезок на шкале рангов (лучше – шкале отношений, поскольку существенно возрастет точность измерений)^{5; 6}.

³ Не стоит пояснять, что справедливость сама по себе должна содержать и законность, и обоснованность.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 5 мая 2014 г.). URL: http://www.consultant.ru/popular/upkrf/11_50.html#p4674 (дата обращения: 22.05.2014)

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 5 мая 2014 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157147/?frame=2 (дата обращения: 22.05.2014)

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 5 мая 2014 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157147/?frame=2

Каждому такому преступлению на ординате должны, согласно шкалы рангов или отношений, соответствовать величины наказания. Только в этом случае судья имеет возможность выставить координату на эталонную линию справедливости, и показать всем однозначный, соответствующий справедливости результат измерений, выраженный в приговоре.

Переведем ст. 297 УПК РФ на математический язык в соответствии с разработанной нами математической моделью юридической ответственности [2, с. 250–369; 3, с. 164–183; 4, с. 169–204; 5, с. 18–28; 6, с. 18–28; 7, с. 228–232; 8, с. 142–146; 9, с. 55–61; 10, с. 3–5; 11, с. 92–104].

Справедливый приговор – это точная оценка (величина наказания) судом деяния субъекта правовых отношений⁷: $y=x$, где y – оценка, x – деяние. То есть суд дает верную квалификацию деяния в соответствии со статьей Особенной части УК РФ, и выносит соответствующее наказание, установленное данной статьей при условии, что вина подсудимого полностью доказана в соответствии с правилами установленными УПК РФ. В данном случае модель приговора определяется как согласование оценки законодателя (определяет виды запрещенных деяний и наказаний за них) и суда (проводит квалификацию деяния и назначает наказание за него в рамках требований законодателя): $y = f(x)$, где y – зависимая переменная (наказание), x – независимая переменная (деяние), f – правило, по которому соотносится левая и правая часть уравнения. Очевидно, что правило справедливого соотношения между деянием и оценкой не может быть иным, чем $y = x$, поскольку оценка судом деяния должна лечь на линию справедливости, которая определяется линейным уравнением: $y = a + bx$, при $a = 0$ и $b = 1$. Соответственно, если подсудимый совершил деяние, например, со значением минус 5 (5 лет лишения свободы), то и должен получить соразмерное наказание равное минус пяти (не больше и не меньше). В противном случае в приговоре будет присутствовать либо обвинительный, либо оправдательный уклон соответствующей величины.

Проблемы:

1. Отсутствие в уголовном законе четких шкал деяний и наказаний (они присутствуют в неявном и стохастическом виде). Решить эту проблему несложно, но это потребует определенного времени и интеллектуальных усилий, особенно, если мы будем выстраивать не ранговые шкалы, а шкалы отношений.

2. Законодатель часто не дает однозначных оценок содеянного, а устанавливает либо непрерывный (например, от двух до пяти лет лишения свободы), либо множественный вариант оценки (либо это, либо то наказание), и тогда «справедливые» оценки разных судей по разным, но внешне сходным делам будут разными, а справедливость будет «резиновой» (растяжимой). В таком случае, если даже одно и то же дело дать на рассмотрение разным судьям, то высока вероятность получить разные оценки (наказания) за одно и то же деяние. Но, с точки зрения существующих правил, это будут справедливые приговоры.

Например, ст. 136 УК РФ – «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина» наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок. И подобные формулировки санкций – типичны для статей Особенной части УК РФ. При этом более или менее конкретизированные санкции в УК РФ все-таки точней, чем выделенные неконкретизированные, например, в Трудовом кодексе РФ, в котором санкция вообще не привязана к составу конкретного правонарушения (дисциплинарного проступка), а правонарушение придумывает лицо, уполномоченное налагать дисциплинарные взыскания [12].

Согласно ст. 17 УПК РФ (свобода оценки доказательств) судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся

consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157147/?frame=8
(дата обращения: 22.05.2014)

⁷ Злодеяние, выраженное в наказании.

в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Соответственно и вынесение приговора (определение размера наказания) будет различаться в зависимости от внутреннего убеждения судей, их представлений о добре, зле и справедливости.

3. Современный законодатель не может дать абсолютную шкалу добра и зла, а задает относительную шкалу (пока в неявном виде), зависящую от времени, пространства, способа организации власти в государстве, представлений данного общества о добре и зле, справедливости. В итоге относительная шкала является «плавающей» во времени и пространстве, и тогда то, что сегодня мы считали плохим, завтра может оказаться хорошим: то, за что наказывали, в другое время или другом месте может заслуживать положительной оценки. Например, во времена Советского Союза спекуляция, частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество считались преступными, а после перехода бывших республик СССР к капитализму стали положительными явлениями. Иначе говоря, справедливость приговоров во времени и пространстве меняется. В одной стране нечто является преступлением, а в другой в то же время – либо нейтральным деянием, либо благодеянием. Разные законодатели пока смотрят на мир по-разному.

4. Следующая трудность в установлении справедливости приговора заключается в том, что оценка судьи зависит не только от «воли законодателя», определившего перечень запрещенных деяний и наказаний, но и других переменных: $y = f(x_1, x_2, \dots, x_n, \varepsilon)$, где в правой части уравнения расположены такие факторы, как доказанность виновности конкретного лица (лиц) в содеянном преступлении (x_2), квалификация судьи (x_3), противодействие в установлении справедливости со стороны различных участников процесса или иных заинтересованных лиц (x_4) и т. д. Кроме того, в модели присутствует и случайный член (ε). Все эти обстоятельства также влияют на вероятность вынесения справедливого приговора.

5. Наконец, не стоит упускать из виду, что в реальности оценку справедливости дают не только законодатель, суд, но и заинтересованные стороны – осужденный, потерпевший, другие участники процесса и неопределенный круг наблюдателей, на кого собственно и рассчитана общая, специаль-

ная и индивидуальная превенция преступлений. Пусть сторона обвинения (g), сторона защиты (z), правосудие (y) и наблюдатели (s). Пока трудно представить приговор, в котором бы полностью совпали оценки упомянутых групп субъектов: $g = y = z = s$, поскольку g, y, z, s – конкретные значения из множеств случайных величин (субъектов) G, Y, Z, S , каждый из которых обладает своим мировоззрением и интересами.

6. В приговоре должны быть учтены различные факторы, кроме тех указанных в действующем уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, и не в качественной, а количественной форме (на основании математических расчетов). Например, следовало бы вычислять вероятность противоправного поведения подсудимого в будущем, вероятность его исправления и перевоспитания; учитывать вес прошлых заслуг перед Родиной или вреда, который он ей причинил ранее и т. п. Другими словами, проводить квантификацию, расписывать соответствующие уравнения, решать их и т. д.

7. Чрезвычайно важно, чтобы справедливость была доказана с математической точностью. В этом случае напряжение в отношениях между различными субъектами правоотношений будет либо отсутствовать, либо составлять минимальную величину, т. е. их позиции будут хорошо согласованы и близки к принципам действительной организации мироздания. Поводов для конфликта не будет.

Выводы

В идеале, конечно, нужно стремиться к созданию абсолютных шкал добра и зла; преступлений и наказаний, а также к высокоточным измерениям при вынесении приговоров, чтобы обеспечивать бесспорную справедливость судебных решений по уголовным делам, точно таким, какие имеют место быть в точных науках, в сторону которых начала двигаться и юриспруденция.

Список литературы

1. Ольков С. Г. Новая методологическая система юриспруденции // Публичное и частное право. 2010. Вып. VI. С. 41–50.
2. Ольков С. Г. Аналитическая юриспруденция (методология юриспруденции): учебник: в 2 ч. М.: Юрлитинформ, 2013. 1024 с.
3. Ольков С. Г. Юридический анализ (исследовательская юриспруденция): в 2 т. Тюмень: ТюмГНГУ, 2003. С. 164–183.

4. Ольков С. Г. Юридическая ответственность и многомерные оценочные пространства // Актуальные проблемы правоповедения. № 1 (7). 2004. С. 196–204.
5. Ольков С. Г. Теория моральных и правовых многомерных оценочных пространств // Право и политика. № 2. 2006. С. 18–28.
6. Ольков С. Г. Точная теория юридической ответственности // Право и политика. № 10. 2006. С. 18–28.
7. Ольков С. Г. Справедливость // Актуальные проблемы правоповедения. № 8 (26). 2006. С. 228–232.
8. Ольков С. Г. О сверхточной математической модели юридической ответственности // Актуальные проблемы правоповедения. 2007. № 2. С. 142–146.
9. Ольков С. Г. Общая теория наказаний в свете общей теории юридической ответственности и общей теории политических режимов // Государство и право. 2007. № 8. С. 55–61.
10. Ольков С. Г. Исследование моральных и правовых явлений в трехмерном оценочном пространстве // Актуальные проблемы правоповедения. 2009. № 1 (22). С. 3–5.
11. Ольков С. Г. Напряженность поля юридической ответственности (НПЮО) // Общество и человек. № 3–4 (6). 2013. С. 92–104.
12. Ольков С. Г. Уголовно-процессуальные правонарушения в следственном аппарате органов внутренних дел. М.: Академия МВД РФ, 1993. 108 с.

В редакцию материал поступил 12.05.14

© Ольков С. Г., 2014

Информация об авторе

Ольков Сергей Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Сургутский государственный университет
Адрес: 628412, г. Сургут, пр-т Ленина, 1, тел.: (3462) 76-28-93
E-mail: olkovsg@mail.ru

Как цитировать статью: Ольков С. Г. О справедливом приговоре // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 203–209.

S. G. OL'KOV,

Doctor of Law, Professor

Surgut State University, Surgut, Russia

ON A FAIR VERDICT

Objective: the study of the phenomenon of justice in general, and fairness in judicial verdicts, in particular.

Methods: 1) observation; 2) deduction; 3) use of the laws of formal logic; 4) comparative analysis; 5) formal legal; 6) mathematical modeling.

Results: the author considers the possibility of creating the scale of good and evil. As a result of rendering of legal laws in the language of mathematics were obtained the following conclusions: 1) definition of justice as equality between the objective truth of the real world (X) and the subjective evaluation of this truth (Y): $Y = X$ (assessment is on the line of justice in the Cartesian coordinate system, if the deeds axis is correctly scaled) – "so it actually is, and this is our answer"; the fair sentence is an accurate evaluation by the court (the value of punishment) of the deed the legal relations subject with the exact scaling of deeds and punishments axes: $y = x$, where y is the assessment, x – deed; 2) general suggestions for scaling coordinate axes of deeds (abscissa) and penalties (ordinates) – proposal on the need to develop scales of relations for valuation of objects – deeds and evaluation as it is – the scale of punishments; 3) grounds for the idea that not every degree or measure of the consistency of the real-world objects estimation by a wide range of evaluation subjects is fair justice; 4) identification of the range of existing problems in the judicial practice in making fair sentences: a) the absence in the criminal law of the clear scales of deeds and punishments - the legislator does not give a clear estimation of the deed, but establishes either continuous or multiple evaluation; b) modern legislator cannot give absolute scale of good and evil, but specifies a relative scale (in implicit form) - dependent on time, place, method of organization of power in the state, ideas of the society about good and evil, and justice. As a result, the relative scale is "sliding" in time and space; c) the judge's evaluation depends not only on the "will of the legislator", which determines the list of prohibited deeds and penalties, but also on other variables; d) in reality, the assessment of fairness is given not only by the legislator, the court, but also the stakeholders - the convicted person, victims, other stakeholders and an uncertain circle of observers, for who actually the general, special and individual prevention of crimes is designed. It is important that fairness is proved with mathematical precision. In this case, the tension in relations between different subjects of legal relations will either be absent or of the minimum value. 5) it is proved that the fair verdict requires accurate measurements of the offense (1), taking into account the magnitude of the perpetrating individuals (2) the likelihood of their future wrongful conduct (3), the probability of correction and re-education (4).

Scientific novelty: the newly received scientific results.

Practical value: the possibility of using the obtained scientific results in the development of criminal law and criminal procedure theories; raising the level of fairness of judicial verdicts.

Key words: sentence; fairness; legality; validity; crime; punishment; justice; criminal law; criminal procedure.

References

1. Ol'kov, S.G. Novaya metodologicheskaya sistema yurisprudentsii (New methodology of jurisprudence). *Publichnoe i chastnoe pravo*, 2010, vyp. VI, pp. 41–50.
2. Ol'kov, S.G. *Analiticheskaya yurisprudentsiya (metodologiya yurisprudentsii): uchebnik*. V 2-kh ch. (Analytical jurisprudence (methodology of jurisprudence): textbook. In 2 volumes.). Moscow: Yurlitinform, 2013, 1024 p.
3. Ol'kov, S.G. *Yuridicheskii analiz (issledovatel'skaya yurisprudentsiya)*. V 2-kh t. (Juridical analysis (research jurisprudence). In 2 volumes.) Tyumen': TyumGNGU, 2003, pp. 164–183.
4. Ol'kov, S.G. Yuridicheskaya otvetstvennost' i mnogomernye otsenochnye prostranstva (Juridical liability and multi-dimensional evaluation spaces). *Aktual'nye problemy pravovedeniya*, no. 1 (7), 2004, pp. 196–204.
5. Ol'kov S.G. Teoriya moral'nykh i pravovykh mnogomernykh otsenochnykh prostranstv (Theory of moral and legal multi-dimensional evaluation spaces). *Pravo i politika*, no. 2, 2006, pp. 18–28.
6. Ol'kov, S.G. Tochnaya teoriya yuridicheskoi otvetstvennosti (Precise theory of juridical liability). *Pravo i politika*, no. 10, 2006, pp. 18–28.
7. Ol'kov, S.G. Spravedlivost' (Fairness). *Aktual'nye problemy pravovedeniya*, no. 8 (26), 2006, pp. 228–232.
8. Ol'kov, S.G. O sverkhtochnoi matematicheskoi modeli yuridicheskoi otvetstvennosti (On the super-precise mathematical model of juridical liability). *Aktual'nye problemy pravovedeniya*, 2007, no. 2, pp. 142–146.
9. Ol'kov, S.G. Obshchaya teoriya nakazanii v svete obshchei teorii yuridicheskoi otvetstvennosti i obshchei teorii politicheskikh rezhimov (General theory of punishment in the aspect of juridical liability and general theory of political regimes). *Gosudarstvo i pravo*, 2007, no. 8, pp. 55–61.
10. Ol'kov, S.G. Issledovanie moral'nykh i pravovykh yavlenii v trekhmernom otsenochnom prostranstve (Research of moral and legal phenomena in a three-dimensional evaluation space). *Aktual'nye problemy pravovedeniya*, 2009, no. 1 (22), pp. 3–5.
11. Ol'kov, S.G. Napryazhennost' polya yuridicheskoi otvetstvennosti (NPYuO) (Tension of the juridical liability area (TJLA)). *Obshchestvo i chelovek*, no. 3–4 (6), 2013, pp. 92–104.
12. Ol'kov, S.G. *Ugolovno-protsessual'nye pravonarusheniya v sledstvennom apparate organov vnutrennikh del* (Criminal-procedural breaches of law in the investigation apparatus of Domestic Affairs Bodies). Moscow: Akademiya MVD RF, 1993, 108 s.

Received 12.05.14

Information about the author

Ol'kov Sergei Gennad'evich, Doctor of Law, Professor, Head of Chair of Theory and History of State and Law, Surgut State University
Address: 1 Lennin Prospekt, 628412, Surgut, tel: (3462) 76-28-93
E-mail: olkovsg@mail.ru

How to cite the article: Ol'kov S.G. On a fair verdict. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 203–209.

© Ol'kov S. G., 2014

УДК 343.8:331.2

О. А. ПОГУДИН,

кандидат экономических наук, доцент

*Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России,
г. Рязань, Россия*

О СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Цель: констатация иррациональности сложившейся системы зарплатообразования осужденных к лишению свободы как важнейшей составляющей социально-трудовых отношений в уголовно-исполнительной системе и обоснование необходимости ее реорганизации, в том числе посредством восстановления функций нормирования труда.

Методы: диалектический метод изучения явлений и процессов реальной действительности, абстрактно-логический метод, метод анализа, синтеза, сравнения эмпирических и статистических данных.

Результаты: аргументирована позиция, согласно которой повышение оплаты труда осужденных основывается на развитии и технологическом перевооружении промышленного производства уголовно-исполнительной системы, а также призвано увязываться как с позитивной динамикой производственно-хозяйственной деятельности уголовно-исполнительной системы, так и эффективным институтом нормирования их труда.

Научная новизна: выявлена системообразующая взаимосвязь между проблемами оплаты труда осужденных и состоянием промышленного производства в уголовно-исполнительной системе. Установлена бесперспективность решения социально-трудовых проблем в уголовно-исполнительной системе на «ведомственных принципах», игнорирующих содержание объективного закона стоимости.

Практическая значимость: проявляется в возможности совершенствовать управление социально-трудовыми процессами (например, обеспечивать результативность применения по отношению к осужденным системы «социальных лифтов») в уголовно-исполнительной системе, включая также нормотворческую деятельность ее центрального органа в данном направлении.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; производство в уголовно-исполнительной системе; оплата труда осужденных; минимальный размер оплаты труда; нормирование труда; среднемесячная выработка осужденных.

Введение

Известно, что предметы социально-трудовых отношений в наибольшей степени определяются проблемами занятости и следующими из них организацией и оплатой труда. И те, и другие связываются с обеспечением людей средствами существования, условиями и нормированием труда, возмещением затрат рабочей силы, возможностями для развития человека в процессе трудовой деятельности. Подобные проблемы, безусловно, актуальны для уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), преследующей цели исправления осужденных, в том числе посредством привлечения их к общественно полезному труду¹. Между тем, значимость вопросов организации заработной платы осужденных вы-

ходит далеко за ее рамки. Необходимость полноценной материальной компенсации причиненного отбывающими лишение свободы преступниками ущерба, выполнения ими исковых и алиментных обязательств давно перевела рассматриваемую проблему в категорию социально значимых. Из заработка осужденных удерживаются расходы по их содержанию в исправительных учреждениях (далее – ИУ), которые наряду с налогом на доходы физических лиц возвращаются в федеральный бюджет. В более или менее совершенном механизме исполнения уголовных наказаний заработная плата не только показатель их соответствующей трудовой активности, профессиональной принадлежности или уровня квалификации, но и ключевой фактор для условно-досрочного освобождения из ИУ и успешной ресоциализации.

Социально-экономическим проблемам тюрем и содержащихся в них заключенных уделяется

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. М.: Омега-Л, 2014. 95 с. (Кодексы Российской Федерации)

достаточное внимание за рубежом. Так, анализ специфических черт тюремного сообщества и его потенциальных трудовых ресурсов приведен в работе Дж. Кларка «Reflections on the Prisons as Community» [1].

Результаты исследования

В бывшем СССР (конец 1970-х – 1980-е гг.) проблемы оплаты в явном виде практически не существовало. Шестиразрядная тарифная сетка, действующая во всех отраслях промышленности и распространяемая на производственную сферу УИС, отражала единообразие в вопросах формирования трудовых доходов свободных советских тружеников и лиц, вступивших в конфликт с социалистической законностью. Система исполнения наказаний с ее «неограниченными трудовыми ресурсами» и весьма развитой для того времени материально-технической базой была органично встроена в хозяйственный механизм страны. Показатели трудоиспользования осужденных достигали 87,6 % (1979 г.), а выполнение регулярно доводимого до мест лишения свободы плана выпуска продукции рассматривалось МВД едва ли не ключевым результатом их деятельности. К тому же вплоть до 1991 г. реализуемая государством карательная уголовно-исполнительная политика предполагала законным (без риска социального недовольства со стороны осужденных) удержание половины суммы их зарплаты [2].

Казалось бы, и сегодня в производительном труде и реальных трудовых доходах осужденных к лишению свободы должны быть заинтересованы все: от самих арестантов и персонала учреждений Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН) до законопослушных граждан и «серьезных» государственных структур. Однако на практике, в силу целого ряда причин, этого не происходит. По данным ведомственной статистики за 2011 г., из 575,1 тысяч содержащихся в местах изоляции трудоспособных граждан (общее их число 755,65 тысяч человек) было занято на оплачиваемых работах 160,1 тысяч, при среднедневном заработке 165 рублей. Впервые отбывали уголовное наказание 38,8 % человек, 29,5 % – второй раз, а 31,7 % – третий раз и более [3].

Оправдан интерес к различным составляющим деятельности ФСИН со стороны средств массовой информации. Даже порой из-за отсутствия

всесторонней объективности преподносимого на «суд общественности» материала выступление «четвертой власти» не только делает любую тюремную проблему «резонансной», но и способствует активизации работы органов УИС по ее устранению [4, 5]. Конечно, не нужно однозначно воспринимать информацию одной из участниц скандально известной группы «Pussy Riot» о «нечеловеческих условиях труда в мордовской колонии ИК-14» [5], где она отбывала наказание. Но то, что заработки работающих в УИС осужденных, как правило, «копеечные», факт весьма очевидный.

Подчеркнем, подобная социальная проблема возникла не сиюминутно и даже не вчера. Часто она тонула в море лозунгов и официальных деклараций, призывающих обеспечить материальную заинтересованность осужденных в труде, усилить для них трудовые гарантии и т. п. Неудивительно, что на нее стали обращать внимание и литературно-художественные издания, описывающие поведение и жизнедеятельность людей, в силу судебной ошибки оказавшихся в неволе [6]. Приведенный в одном из них пример показателен по своей сути. «Ясно понимая, что начисленные в качестве зарплаты деньги, не имеют ничего общего ни с реальным объемом выполненных работ, ни с элементарным здравым смыслом», герой данного произведения «обращается за соответствующим разъяснением к сменному мастеру... Но он то отводил глаза, то бормотал что-то совершенно невразумительное об ошибках бухгалтерии, перепутанных данных, неправильных нарядах... Старший же мастер вообще понес какую-то несурязицу..., а затем сформулировал вполне четкий встречный вопрос: "А ты что, сюда зарабатывать приехал?"» [6, с. 52–53].

Не вдаваясь, собственно, во «внеэкономические» причины обсуждаемой проблемы (которых в реальных условиях немало), весьма правдиво описанные Б. Земцовым, и, по его словам, «буквально пронизывающие сверху донизу систему ФСИН» [6, с. 98], всего лишь констатируем очевидное. Несмотря на установленное законом тождество зарплатообразующих условий на «зоне» и на свободе, фактической соизмеримости денежных сумм, получаемых работниками по приговору и тружениками по найму, не происходит (табл. 1).

Таблица 1
**Среднемесячная заработная плата
 рабочих, занятых на предприятиях в сфере
 обрабатывающего производства, и осужденных,
 привлеченных к оплачиваемому труду
 в учреждениях УИС (на примере регионов
 Центрального федерального округа),
 тыс. руб. / чел.***

Субъекты ЦФО РФ	Год							
	2009		2010		2011		2012	
	В регионе	В УИС региона	В регионе	В УИС региона	В регионе	В УИС региона	В регионе	В УИС региона
Белгородская область	14,1	2,5	15,9	2,5	17,7	3,6	20	3,6
Брянская область	11	2,5	12,3	2,3	13,9	2,7	16,5	3,8
Владимирская область	13,1	3,5	14,5	3,3	16,3	4,2	18,3	4,1
Воронежская область	12,8	3,2	14,3	2,9	16,1	3,7	19,5	2,8
Ивановская область	11,5	2,5	13,1	2,9	14,4	3,4	17	3,9
Калужская область	15,4	2,3	17,7	3,4	20	3	23,7	3,5
Костромская область	12,4	2,8	13,5	3,4	14,9	3,8	16,9	4,4
Курская область	12,5	4,1	14	3,9	16,2	4,5	18,7	4,7
Липецкая область	13,9	2,2	15,4	2,6	17	3,5	19,4	3,7
Московская область	23,3	2,9	25,4	3,5	28,6	4,4	32,3	4,6
Орловская область	11,9	3,2	13,2	3,5	14,5	4,4	16,9	4,5
Рязанская область	13,4	2	15,3	2,6	16,7	2,4	19,1	3,6
Смоленская область	13	4,6	14,5	4,1	16,2	4,6	17,9	4,3
Тамбовская область	11,6	1,5	12,6	1,9	14,3	3,5	16,9	4,5
Тверская область	14,2	3,1	16,2	3,7	17,7	3,8	20,2	4
Тульская область	14,3	1,6	15,6	2,3	17,2	3,3	20,1	3,7
Ярославская область	14,4	3	16,1	3,3	18,1	3,8	20,4	4,3

* Источники: [7]. Цифры за 2012 г. рассчитаны автором по официальным данным Росстата и формам статистической отчетности ФСИН России.

Конечно, отмечаемая официальной статистикой ситуация с мизерными размерами начисляемых осужденным денежных средств в условиях их ограниченной занятости или невыполнения норм выработки на производстве не противоречит ст. 105 УИК РФ². С другой стороны, из-за упразднения действовавшей ранее в государственных бюджетных учреждениях Единой тарифной сетки базовая составляющая их индивидуального заработка (месячные оклады по профессиональным квалификационным группам профессий рабочих первого и второго уровня, «гуляющие» в зависимости от квалификации: от 2630 до 4090 рублей), заведомо меньше минимального месячного размера оплаты труда (далее – МРОТ).

Зарплата осужденных, выполняющих нормы, не может быть меньше этой величины, однако на практике она этой суммой и ограничивается. Между тем возможна и обратная ситуация. По данным газеты «Известия» за первое полугодие 2013 г., зарплата осужденных, якобы отработавших без потерь рабочего времени и полностью выполнивших производственное задание, составила меньше МРОТ. Например, 2700 рублей в Челябинской области, 3200 – Мурманской, 3900 рублей в Ростовской области и Ставропольском крае. В учреждении г. Копейска, где в ноябре 2012 г. произошло массовое неповиновение, осужденные получали от 6 до 20 рублей в месяц [4].

В дальнейшем величины названных выше окладов суммируются с доплатой до получения МРОТ. Поэтому заработки, его превышающие, вызваны в ряде случаев работой сверхурочно, во вредных и неблагоприятных условиях (что, бывает, не фиксируется в УИС вовсе), либо наоборот, выплатой отдельным профессионально подготовленным арестантам индивидуальных единовременных надбавок за «перевыполнение норм труда». Регулярный пересмотр размера МРОТ – немаловажная причина положительной динамики среднедневного номинального заработка осужденных, происходящей даже на фоне одновременного падения показателя произво-

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. М.: Омега-Л, 2014. 95 с. (Кодексы Российской Федерации)

длительности их труда. По статистике с 2005 по 2009 гг. заработная плата осужденных на один отработанный человеко-день выросла с 50,16 рублей до 141,34 рублей. А показатель выполнения ими норм выработки в среднем по УИС снизился с 75 до 56 % [3]. За два следующих года среднедневной заработок в номинальном исчислении увеличился на 16,8 %, в то время как показатель выполнения норм – лишь на 4,8 процентных пункта [3].

Напомним, именно МРОТ лежит в основе дифференциации доходов (в долях от него) арестантов, численность которых полностью проработавших последний месяц отчетного года на оплачиваемых работах, учитывается в ведомственной отчетности о привлечении к труду осужденных и лиц, заключенных под стражу. Так, по итогам 2012 г. зарплата у лиц, проработавших полный месяц, составила: до 10 % от МРОТ – у 17,2 % осужденных, от 10 до 50 % – у 29,3 %, от 50 до 100 % – у 28,5 % осужденных [8]. Из 203,5 тысяч осужденных, имеющих исполнительные листы, погашают иски только 86,7 тысяч [8].

Безусловно, подобная схема начисления зарплаты исключительно иррациональна. Во-первых, она не обладает воспроизводственными и стимулирующими свойствами, и, во-вторых, искажает (а то и вовсе нивелирует) институт нормирования труда. При очевидном потребительском мировоззрении и социальной деформации большинства «постсоветских» осужденных, а также существенной ограниченности их трудового потенциала данная схема тем не менее играет негативную роль в оценке той части, которая все-таки способна реагировать на применение к ней мер экономического поощрения (по некоторым оценкам, число таких осужденных не превышает 10–15 %). Сегодня абсолютное большинство содержащихся в ИУ лиц (особенно отбывающих наказание на общем режиме и имеющих небольшие сроки приговора) почти не заинтересовано в труде и его оплате, а значительная часть учреждений УИС не справляется с возложенной на них задачей по обязательному трудоустройству осужденных. На наш взгляд, отягощает подобную ситуацию идущее еще со времен ГУЛАГа представление, что дешевая рабочая сила из числа осужденных составляет конкурентное преимущество производственного сектора УИС (забывая,

однако, что конкурентоспособность продукции не определяется лишь ее ценой). Поэтому нередко под процессом активизации привлечения осужденных к труду на местах понимается «раздача» администрацией ИУ дисциплинарных взысканий тем осужденным, кто «сознательно» отказывается выходить в «промзону».

Автором уже обращалось внимание на существующие УИС социально-трудовые проблемы и возможные подходы к их решению [9, 10]. Содержательная идея подобных предложений предельно проста и экономически оправдана. Чтобы больше зарабатывать, осужденным следует больше производить материальных благ, давая возможность учреждениям УИС предлагать на рынок все большее количество потребительных стоимостей, обусловленное устойчивым со стороны общества спросом на труд осужденных и его результаты (табл. 2), а также технико-технологическими факторами, определяющими условия для наращивания подразделениями УИС объемов собственного производства и повышения его доходности. Речь, таким образом, идет не столько о мерах, изначально способствующих, например, пересмотру окладов либо расценок работникам-«сидельцам» (что подразумевается под «трудовой революцией во ФСИН» в виде роста нормативов оплаты и уменьшения норм производительности [4], правда, без акцентирования внимания на предпосылках этого роста, которые, на наш взгляд, следуют исключительно из закона стоимости, раскрывающего взаимосвязь между товарной массой и денежным эквивалентом затрат рабочей силы, связанных с ее производством), сколько о расширении тесно связанного с эффективностью «тюремного» производства источника выплат осужденным индивидуальных заработков (называемого совокупным фондом заработной платы) для достижения позитивной динамики, добиваясь их позитивной динамики. В объективной причинно-следственной цепочке экономических категорий «индивидуальная оплата труда» – «эффективность коллективного труда персонала» – «рентабельность предприятия» – «фонд заработной платы» – «индивидуальная оплата труда» результаты производственной деятельности пенитенциарного заведения и получаемые им совокупные доходы ставятся нами на первое место.

Таблица 2
Среднемесячная выработка рабочих, занятых на предприятиях в сфере обрабатывающего производства, и осужденных, привлеченных к оплачиваемому труду в учреждениях УИС (на примере регионов Центрального федерального округа), тыс. руб./чел.*

Субъекты ЦФО РФ	Год							
	2009		2010		2011		2012	
	В регионе	В УИС региона	В регионе	В УИС региона	В регионе	В УИС региона	В регионе	В УИС региона
Белгородская область	170,6	11,5	224,3	11,6	259,2	11	287,7	8,2
Брянская область	51,7	16,2	68,5	15,6	86,9	12,6	103,2	13
Владимирская область	61,7	21,8	84,2	13,8	97,2	19,9	108,2	16,6
Воронежская область	72,6	16,9	97,8	7,8	131,1	10,1	147,5	13,5
Ивановская область	36,5	7,6	47,7	10,9	50,3	12,3	55,6	14,5
Калужская область	112,7	64,6	205,3	117,3	260,1	95,8	298,1	89
Костромская область	70,5	13,9	92	15,5	108,4	16,1	130,5	16
Курская область	87,7	9,6	103,4	9,5	117,5	10,2	123,3	9,3
Липецкая область	188,7	8,4	253,5	6,6	295,9	7,1	311,7	6,9
Московская область	152,6	5,5	180,7	7,2	206,8	8,6	221,5	11,6
Орловская область	51,4	10,3	73,2	10,6	90,9	10	96,6	10,7
Рязанская область	81,2	5,7	109,4	5,4	123,8	6,7	145,2	7,4
Смоленская область	70,7	15,8	92,7	17,3	108,2	18,8	118,9	17,3
Тамбовская область	58,4	6	62,5	6,9	100	7,5	101,8	7,2
Тверская область	74,2	8,6	93,1	9	109,5	10,3	129,8	10,9
Тульская область	106,8	6,1	141,7	12	180,6	22,4	180,8	17,8
Ярославская область	68,1	21,7	89,8	22,6	105,4	18,1	120,6	17,3

* Источник: [7]. Цифры за 2012 г. рассчитаны автором по официальным данным Росстата и формам статистической отчетности ФСИН России.

Формирование подобного социально-экономического механизма, фундамент которого составляет теза «больше производить», предполагает

привлечение рабочей силы из числа осужденных к решению различных производственно-хозяйственных задач, выходящих далеко за пределы так называемого внутриведомственного рынка. Что не приветствуется оппонентами, поскольку противоречит «мировому движению в сторону абсолютной нравственной недопустимости использования рабского принудительного труда осужденных» [11, с. 31; 12, с. 19]. Однако, и в этом вся суть, современная экспортно-сырьевая модель российской экономики в интересах общества отвергает трудовую занятость уголовных правонарушителей. Тем более и возможностей для достаточно широкого фронта работ, на которых они могли бы результативно использоваться, в силу деиндустриализации отраслей реального сектора и обострения проблем на рынке труда, остается все меньше. Правда и то, что не отличающееся узкой специализацией или выраженной отраслевой направленностью, как правило, низкотехнологичное, маломеханизованное производство в УИС, за последнее двадцатилетие «обескровленное» дефицитом оборотных средств и инвестиций в собственную модернизацию, имеет весьма неопределенные перспективы самостоятельного в полном смысле этого слова экономического, точнее – промышленного возрождения. Статистика в табл. 2 иллюстрирует неэффективность труда в местах лишения свободы и соответствующим образом подтверждает сказанное выше.

Так, выработка осужденных в 5, 10, а в ряде регионов в 20 и более раз отстает от результатов труда свободных тружеников, что, например, не противоречит [13]. Согласно данному источнику, каждый из российских заключенных выпускает в месяц товаров на сумму 19 тысяч рублей. Это меньше, чем на «гражданке» в швейном и мебельном производстве. Осужденные в США тоже уступают вольным труженикам американского производителя одежды VF Corporation или шведской ИКЕА, но их производительность в 14 раз выше, чем у российских коллег [13]. В то же время, расхождения в заработной плате (табл. 1) между отбывающими лишение свободы лицами и работниками обрабатывающих производств заметно слабее. В 2011–2012 гг. – всего лишь от 3–4 до 7 раз. Сопоставление производительности и заработка позволяет оценить показатели зарплатоотдачи в отраслях обрабатывающей

промышленности в российских регионах и в производственном секторе УИС, отличия между которыми также не в пользу осужденных. Если у них в 2011 г. в зависимости от территориального фактора 1 рубль, направленный на зарплату, обеспечивал «разброс» денежного выражения произведенных ими материальных благ от 2,0 до 6,7 рублей, то на гражданских металлообрабатывающих заводах – от 3,5 до 17,4 рублей. Разные усилия – разные доходы.

Главное в том, что заработки осужденных в регионах при разных объектах приложения их труда (изготовление стройматериалов, изделий швейной промышленности, машиностроения, ТНП) почти не разнятся, в сущности, адекватны их «мизерной» производительности и слабо связаны с ее динамикой. Учитывая их размеры, не превышающие МРОТ (его численное значение с 01 июня 2011 г. 4611 рублей), нетрудно резюмировать (хотя бы формально) о невыполнении многими осужденными в учреждениях УИС Центрального федерального округа установленных им производственных заданий. Вывод оправдан, так как по статистике ФСИН сменность работы осужденных в среднем по всей УИС меньше единицы (во многих регионах от 0,2 до 0,8), а средний процент выполнения ими норм выработки – не более 60 % [8].

За приведенными цифрами не только потенциальная инертность используемой в местах лишения свободы рабочей силы или отсутствие у нее достаточной квалификации. Здесь и нехватка производственных объемов, и архаика в организации рабочих процессов и рабочих мест, замеченная Б. Земцовым «бесхозяйственность, специально самым тщательным образом срежиссированная» [6, с. 16], и почти полная амортизация применяемых в ИУ средств их технологического оснащения. «... За полгода ... в лучшем случае было дней двадцать, когда осужденные могли работать в полную силу, не испытывая проблем со снабжением материалами. То нет мешков, то кончились паспорта от этих мешков, то отсутствуют вкладыши от этих мешков. И это в то время, когда в соседнем административном корпусе заседает целый плановый отдел...» [6, с. 15–16].

На наш взгляд, помимо факторов макроэкономического и социально-политического характера, мешающих соотносить темпы гуманизации

исполнения наказаний с результативностью производственно-хозяйственной деятельности УИС, ситуацию с трудоустройством осужденных усугубляет качество внутриведомственного управления. Именно на «нехватку хорошего современного менеджмента, позволяющего ... организовать производство с ... доходами для самой системы, ... результатами в деле перевоспитания спецконтингента и возмещения вреда потерпевшим» сетовал министр юстиции РФ на научно-практической конференции в сентябре 2009 г.³ В условиях, когда пореформенная экономика страны все отчетливее выталкивает из общественного производства трудовые ресурсы осужденных, считая безработицу среди них «головной болью» самой системы исполнения наказаний, потребность в «хорошем» внутриведомственном менеджменте возрастает многократно. Особенно в сфере социально-трудовых отношений (вне зависимости от того, является в действительности труд осужденных рабским или нет) и технической модернизации «тюремного» производства.

Оба направления теснейшим образом переплетены. Так, замещение трудоемкого производства капиталоемким приводит к экономии рабочей силы, что с формальных позиций не может не обострить проблемы трудоустройства осужденных. Но в случае реальной нацеленности УИС на опережающее преодоление данных проблем, это может создать серьезные предпосылки для по-настоящему взвешенных законодательных решений в сторону развития института исполнения наказаний без лишения свободы либо дать, наконец, импульс качественным нововведениям в сфере уголовного правосудия. Но и фондовооруженность труда с технологическим переустройством рабочих мест, изменяющих характер и содержание их использования в ИУ, обязательно потребуют более высокой квалификации исполнителей, обуславливающей рост их производительности и, соответственно, повышения заработной платы. Законы экономической «классики» незыблемы для любого субъекта хозяйствования. Решающим источником эф-

³ Тексты докладов участников научно-практической конференции по вопросам реформирования уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2009. № 10.

фактивности предприятия и благосостояния его работников служит коллективная выработка, расширение товарного выпуска, экономия труда и, как следствие, экономия издержек. В этом смысле ключевой вопрос по поводу источников денежных выплат осужденным по-прежнему сводится к осмыслению того, в какой мере нынешняя УИС способна самостоятельно восстановить воплощаемый в средствах производства и трудовых ресурсах осужденных, а в конечном итоге – в товарах и услугах собственный производительный капитал. Это означает, что как и 10–15 лет назад ждут своего решения проблемы инвестиций в переустройство материально-технической базы УИС, принципиально «не решаемые» одними лишь требованиями руководства ФСИН направлять 40 % от получаемой ИУ прибыли на производственные нужды (в целом по УИС за 9 месяцев 2012 г. – порядка 506 млн рублей [8]). Остаются злободневными проблемы профессионального образования осужденных, «преодолеваемые» на местах часто без «привязки» к первостепенным потребностям собственного производства, а в будущем возможно отданные на «откуп» воспитательным службам ИУ. Безусловно, требуют решения вопросы, касающиеся целесообразности функционирования тех «тюремных» производств, которые устарели и физически, и морально, особенно выпускающие «потребительные стоимости» силами осужденных для иных подразделений УИС, по ценам, превышающим среднерыночные. Показательный в этом отношении пример прозвучал из уст официального представителя ФСИН России применительно к работе одного из ИУ Ростовской области, где перерабатывают уголь, поставляемый в дальнейшем в учреждения УИС для собственных котельных. Его себестоимость почти в 2 раза выше, чем на «гражданке». Основная дилемма такова: либо закупать более дешевый уголь, но закрыть предприятие в колонии и лишит заключенных работы. Либо сохранить затратное производство и продолжать транжирить бюджетные деньги [5].

Поэтому возникает вопрос: где, например, будет выше заработная плата осужденных? В организованном по массовому типу швейном производстве либо в рамках предметного (даже технологического), как в машиностроении, разделения труда или же, наоборот, в кустарном, ручном

производстве, осуществляемом в условиях локальных участков и помещений камерного типа? В каком случае выше требования к рабочей силе, уровню механизации и технологичности рабочих мест, способные, с одной стороны, «толкать» вперед заработную плату, а с другой – являться следствием ее роста? Поэтому любая, использующая квалифицированный персонал хозяйственная структура, определенно не может не быть должным образом организована, что предполагает наличие «хорошего современного» менеджмента и применение им системы нормирования труда, раскрывающей, по словам А. К. Гастева, содержание того, «как надо работать» [14, с. 24].

Нет надобности приводить аргументы, доказывающие важность нормирования в управлении производственными и социальными процессами, однако почти повсеместное искажение его сути усиливает бытующую точку зрения о потере значимости данного института в экономике, отличной от планово-распределительной. Ключевые функции нормирования труда неизменны. В первом случае – это основа планово-организационных расчетов на предприятии и механизма организации заработной платы его сотрудников – во втором. Самое существенное в нормировании труда сводится не столько к определению необходимых затрат и результатов деятельности работников, сколько к установлению объективных соотношений между ними. Если норма времени на выполнение единицы работы, операции, функции одним работником или бригадой требуемой квалификации в нормальных организационно-технических, санитарно-гигиенических и эргономических условиях рассчитана «идеологически» верно (т. е. на основе выбора наиболее эффективных вариантов технологического и трудового процессов [14]), то выполнение нормы выработки за соответствующий временной период становится аксиомой. Именно поэтому выбор наиболее эффективной организации труда является важнейшим этапом его нормирования, а сами нормы способствуют наилучшему на данный момент использованию трудового потенциала и, естественно, материальных ресурсов в любой производственной структуре, нацеленной на экономический результат. Только тогда отсутствуют объективные условия для перевыполнения норм выработки (не более

чем на 10–20 % за счет наличия у работника способностей к подобной работе, превышающих средний уровень) и, наоборот, имеются веские предпосылки для их регулярного пересмотра по итогам повышения технологического строения капитала и роста профессионального мастерства сотрудников. Невыполнение же нормированных заданий (при полной занятости и загрузке оборудования) – итог любого несоответствия условий для расчета норм трудоемкости состоянию конкретного производственного процесса, другими словами – несоответствия организации труда тем ее характеристикам, на которые рассчитывались нормы его затрат и результатов.

При таком, в сущности «классическом», понимании специалистами-трудоустроителями нормирования, становится справедливым их вывод о принципиальной неразличимости сдельной и повременной форм оплаты труда, по крайней мере, в материальном производстве. «При повременной форме основанием для получения заработка за фактически отработанное время становится выполнение заданного объема работы – нормированного задания. Если оно исполнено на 100 % (а перевыполнить его не позволяет технологический режим либо договорные обязательства), то повременный и сдельный заработки исполнителей будут равны» [14, с. 216]. Данное обстоятельство обосновывает значительное сужение области применения индивидуальной сдельной оплаты и расширяет границы использования повременной (повременно-премиальной) оплаты с нормированным заданием как индивидуальной, так и коллективной. Сдельный способ зарплатообразования обоснован в случае, когда объем создаваемых благ существенно связан с индивидуальными различиями работающих и не является следствием технических возможностей станков, машин и оборудования.

Заметим, что в УИС ситуация иная. Индивидуальные характеристики осужденных как тружеников почти не разнятся, а преимущество для них сдельной оплаты (ныне с заработком за выполнение «норм», равным МРОТ) не только не оспаривается, но и возводится в ведомстве в абсолют [5]. Мы же повторим, подобная схема начисления зарплаты принципиально неверна, что станет особенно заметным при увеличении соответствующей мировому опыту и расчетам

отечественных специалистов МРОТ до величины 10,0–13,7 тысяч рублей (против нынешних 5 205 рублей) [15, с. 67]. Из каких средств будут осуществляться подобные выплаты, если динамика объемов и номенклатуры производимой в УИС товарной массы принципиально не изменится?

Конечно, в советские годы практика нормирования труда в народном хозяйстве также отставала от теории, хотя формально нормированием было охвачено до 90 % всех работников, включая лиц, отбывающих уголовные наказания. Провозглашая себя инструментом повышения эффективности труда, нормирование (как прерогатива государства) часто имело более «приземленную» цель, заключающуюся в ограничении размера оплаты, вплоть до поощрения «уровниловки». При повременной оплате ее размер зависел от проработанного времени и разряда, но никак не от результатов труда (подобная точка зрения сохраняется в умах многих руководителей, к сожалению, до сих пор). Если работник – сдельщик, то практикующая «система нормирования» не позволяла ему заработать больше среднего для данного стажа и профессии уровня. «Норма времени (выработки)» в этом случае не диктовала уровень заработка, а сама подгонялась под него, что фактически называлось «урезанием» расценок.

О том, почему подобное псевдонормирование существовало долгое время и, к сожалению, существует до сих пор на многих отечественных предприятиях с более или менее полной загрузкой мощностей специалистам известно давно. Попытки компенсировать недостатки в начислении заработной платы за счет манипуляций с трудовыми «нормами» – дело обычное для собственников рабочих мест. Почти полная деформация рассматриваемого института проявляется сегодня в отсутствии и отраслевого нормирования, и централизованной разработки норм и нормативов на уровне госорганов. На большинстве предприятий упразднены отделы организации труда и нормирования, почти нет их и в организационной структуре органов, исполняющих наказание.

По теории, в рационально организованном производстве размер заработка работника призван устанавливаться по отношению к нормам условий, сложности, затрат и результатов его труда. А «рост зарплаты ставится в зависимость от снижения норм затрат труда и материалов, повы-

шения качества продукции и увеличения объема продаж» [14, с. 216]. В реальной жизни чаще всего этого нет. Экспертами давно указывается на порочную практику зарплатообразования в России, проявляющуюся «в установлении собственником организации остаточной доли своего валового дохода», которую он готов распределить между работниками в зависимости от собственных возможностей и желаний, в лучшем случае – с учетом мнения представительного органа коллектива [16, с. 59].

Качество нормирования труда в УИС, по нашему мнению, нетрудно оценить из изложенного выше. Оно также «отталкивается» от предполагаемой цены на выпускаемую в ИУ продукцию, а не основывается на прогрессивных, как должно быть, нормах. Существующие же нормы, естественно, требуют пересмотра и изменений, исходя из эффективности производства. Иначе даже применение «советских» Единых норм и расценок с поправкой на сегодняшний день делает совершенно другой итоговую цену продукта по сравнению с исходно-ожидаемой. В конечном счете, даже руководители ФСИН России признают, что нормы оплаты труда в ИУ занижены, чтобы себестоимость выпускаемой продукции была сопоставимой с аналогичными затратами у конкурентов [4].

Выводы

Таким образом, связь между нормированием и оплатой, по нашему мнению, может быть обеспечена установлением удельного заработка на один нормо-час работы определенной степени сложности и уровня квалификации применительно к различным видам деятельности и категориям работников-осужденных. Тем самым нормо-час выступил бы единым измерителем объема работы, а его цена – мерой оплаты труда, в отличие от практики установления месячной тарифной ставки. Но и конкретизация месячных тарифов (впрочем, как и часовых ставок оплаты), дифференцированных по разрядам тарифной сетки, сегодня для любого учреждения УИС – задача фундаментальная, а возможностей для ее решения силами самих учреждений, мягко говоря, недостаточно. Ведь работы на «зонах» давно не хватает, из числа «хороших менеджеров» исключены экономисты по труду и нормировщики,

должности которых сегодня попросту отсутствуют в штатных расписаниях ИУ, а тщательно подогнанные расценки до осужденных порой не доводятся. Не интересны подобные проблемы и НИИ ФСИН России – организации, призванной, с одной стороны, быть, естественно, лидером в научно-методическом обеспечении производственно-хозяйственных реформаций в УИС, а с другой – не обладающей для этого ни потенциалом, ни ресурсами.

В заключение нельзя не остановиться на следующем, важном для нас, замечании относительно возможного появления законодательных инициатив о применении к осужденным условно-досрочного освобождения или сокращении им срока приговора, исходя не из полноты выплаченного ими долга, а всего лишь из их стремления расплатиться [17]. Непонятно, насколько соотносятся подобные «идеи» с интересами потерпевших лиц, если основным условием «преждевременного» выхода на свободу отбывающего наказание преступника станет не возмещение им из заработанных средств причиненного вреда, а всего лишь отношение его к данному процессу? Что это означает? Если главное не зарплата, а всего лишь желание ее получать, не покрывая издержки по имеющимся искам, то следует ли вообще задумываться о ее сумме? Нужно ли искать возможности повышения оплаты, когда речь идет об осужденных, занятых и сегодня, по утверждению правозащитников, «рабским трудом»? Ответ в таком случае только один. Будущее покажет...

Список литературы

1. Clark J. Reflections on the Prisons as Community // Journal of Prisoners on Prisons. 2010. Vol. 19. No. 1. URL: http://www.jpp.org/documents/back%20issues/19-1_toc.pdf (дата обращения: 30.03.2014)
2. Шамсунов С.Х. Труд осужденных к лишению свободы в России (организационно-правовые проблемы): монография. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. 304 с.
3. URL: http://фсин.рф/upload/Statistika_2012.pdf (дата обращения: 30.03.2014)
4. Маенная Е., Петелин Г. За решеткой грядет революция. Зарплату осужденным поднимут, а нормы труда пересмотрят. URL: http://www.echomsk.spb.ru/projects/goryachaya-tema/zarplatu-osuzhdennym-podnimut.html?auth_service_id=MyMailRu&auth_service_error=1&print=Y (дата обращения: 30.03.2014)
5. Петелин Г., Маенная Е. ФСИН открыла колонии для частных инвесторов. URL: <http://izvestia.ru/news/546221> (дата обращения: 30.03.2014)

6. Земцов Б. Зона путинской эпохи. М.: Алгоритм, 2012. 256 с.
7. Погудин О.А., Чернышов И.Н. О льготном исчислении срока отбывания наказания осужденным к лишению свободы // Уголовное право. 2013. № 4. С. 54–61.
8. Сорокин А. Труд как средство исправления // Преступление и наказание. 2013. № 2. С. 3–8.
9. Погудин О. Оплата труда осужденных и реформирование уголовно-исполнительной системы // Человек и труд. 2011. № 1. С. 37–42.
10. Погудин О. Проблемы оплаты труда осужденных к лишению свободы: социально-экономическое содержание и пути решения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 24. С. 53–60.
11. Головкин Л.В. Пенитенциарная политика, гуманизм и экономика // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 5. С. 29–32.
12. Уваров И.А. Труд как средство исправления осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 2. С. 17–20.
13. Алябьева Е. Российский ээк производит в 14 раз меньше американского. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1325406/> (дата обращения: 30.03.2014)
14. Генкин Б. Организация, нормирование и оплата труда на промышленных предприятиях: учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА, 2003. 400 с.
15. Широкова Л., Сквепень В. Гарантии по оплате труда в отраслевых и региональных соглашениях // Человек и труд. 2013. № 5–6. С. 65–70.
16. Яковлев Р. О регулировании заработной платы в Российской Федерации // Человек и труд. 2007. № 11. С. 57–60.
17. Куликов В. Преступникам, возместившим жертве ущерб, могут снизить срок. URL: <http://www.rg.ru/2014/01/14/usherb-site.html> (дата обращения: 30.03.2014)

В редакцию материал поступил 18.04.14

© Погудин О. А., 2014

Информация об авторе

Погудин Олег Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России
Адрес: 390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1, тел.: (4912) 27-21-12
E-mail: pogudinoa@mail.ru

Как цитировать статью: Погудин О.А. О социально-трудовых отношениях в уголовно-исполнительной системе России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 210–220.

O. A. POGUDIN,

PhD (Economics), Associate Professor

Academy of Law and Management of the Russian Federal Service of Punishment Execution, Ryazan, Russia

ON THE SOCIAL-LABOUR RELATIONS IN THE RUSSIAN PENITENTIARY SYSTEM

Objective: to state irrationality of the existing wages-forming system of the sentenced to imprisonment as the most important component of social-labor relations in the penitentiary system and to justify the necessity of its reorganization, including by restoring the functions of labour norms.

Methods: dialectical method of studying the phenomena and processes, abstract-logical method, method of analysis, synthesis, comparison of empirical and statistical data.

Results: the position is justified, according to which the pay increase of convicts is based on the development and technological re-equipment of industrial production of the criminal-executive system, and is intended to be linked with both positive dynamics of production and economic activity of the criminal-executive system and effective the institution of their work rating.

Scientific novelty: the strategic relationship is identified between the wages of convicts and the state of industrial production in the penitentiary system. The futility is proved of solving social and labour problems in the penitentiary system on the "institutional principles" that ignore the content of the objective law of value.

Practical value: is manifested in the ability to improve the management of social and labor processes (for example, to ensure the effective application of "social lifts" system to convicts) in the penitentiary system, including norm-setting activities of its central authority.

Key words: criminal-executive system; production in the penitentiary system; wages of convicts; the minimum wage; the work rating; average monthly output of convicts.

References

1. Clark, J. Reflections on the Prisons as Community. *Journal of Prisoners on Prisons*, 2010, vol. 19, no. 1, available at: http://www.jpp.org/documents/back%20issues/19-1_toc.pdf (accessed: 30.03.2014)
2. Shamsunov, S.Kh. *Trud osuzhdennykh k lisheniyu svobody v Rossii (organizatsionno-pravovye problemy): monografiya* (Labor of convicts in Russia (organizational-legal issues): monograph). Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Minyusta Rossii, 2003, 304 p.
3. http://fsin.rf/upload/Statistika_2012.pdf (accessed: 30.03.2014)
4. Maetnaya, E., Petelin, G. *Za reshetkoi gryadet revolyutsiya. Zarplatu osuzhdennym podnimut, a normy truda peresmotryat* (There is going to be revolution in jails. The convicts' wages will be increased, the working norms revised.), available at: http://www.echomsk.spb.ru/projects/goryachaya-tema/zarplatu-osuzhdennym-podnimut.html?auth_service_id=MyMailRu&auth_service_error=1&print=Y (accessed: 30.03.2014)
5. Petelin, G., Maetnaya, E. *FSIN otkryla kolonii dlya chastnykh investorov* (Federal Service of Punishment Execution has opened colonies for private investors), available at: <http://izvestia.ru/news/546221> (accessed: 30.03.2014)
6. Zemtsov, B. *Zona putinskoi epokhi* (The zone of Putin's epoch). Moscow: Algoritm, 2012, 256 p.
7. Pogudin, O.A., Chernyshov, I.N. O l'gotnom ischislenii sroka otbyvaniya nakazaniya osuzhdennym k lisheniyu svobody (On the concessionary terms of imprisonment). *Ugolovnoe pravo*, 2013, no. 4, pp. 54–61.
8. Sorokin, A. Trud kak sredstvo ispravleniya (Labor as a means of correction). *Prestuplenie i nakazanie*, 2013, no. 2, pp. 3–8.
9. Pogudin, O. Oplata truda osuzhdennykh i reformirovanie ugovovno-ispolnitel'noi sistemy (Wages of convicts and reforming of the criminal-executive system). *Chelovek i trud*, 2011, no. 1, pp. 37–42.
10. Pogudin, O. Problemy oplaty truda osuzhdennykh k lisheniyu svobody: sotsial'no-ekonomicheskoe sodержание i puti resheniya (Issues of the wages of convicts: social-economic content and ways to resolve it). *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 2012, no. 24, pp. 53–60.
11. Golovko, L.V. Penitentsiarnaya politika, gumanizm i ekonomika (Penitentiary policy, humanism and economy). *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*, 2011, no. 5, pp. 29–32.
12. Uvarov, I.A. Trud kak sredstvo ispravleniya osuzhdennykh (Labor as a means of correction of the convicts). *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*, 2011, no. 2, pp. 17–20.
13. Alyab'eva, E. *Rossiiskii zek proizvodit v 14 raz men'she amerikanskogo* (A Russian convict produces 14 times less than an American one), available at: <http://newsland.com/news/detail/id/1325406/> (accessed: 30.03.2014)
14. Genkin, B. *Organizatsiya, normirovanie i oplata truda na promyshlennykh predpriyatiyakh: uchebnik dlya vuzov* (Organization, norm-setting and payment of labor at industrial enterprises: textbook for universities). Moscow: Izdatel'stvo NORMA, 2003, 400 p.
15. Shirokova, L., Skovpen', V. Garantii po opplate truda v otraslevykh i regional'nykh soglasheniyakh (Guarantees on payment for work in sectoral and regional agreements). *Chelovek i trud*, 2013, no. 5–6, pp. 65–70.
16. Yakovlev, R. O regulirovanii zarabotnoi platy v Rossiiskoi Federatsii (On regulation of wages in the Russian Federation). *Chelovek i trud*, 2007, no. 11, pp. 57–60.
17. Kulikov, V. *Prestupnikam, vozместivshim zhertve ushcherb, moguť snizit' srok* (The criminals can be released early if they reimburse the damage of the victim), available at: <http://www.rg.ru/2014/01/14/usherb-site.html> (accessed: 30.03.2014)

Received 18.04.14

Information about the author

Pogudin Oleg Anatolievich, PhD (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Management, Academy of Law and Management of the Russian Federal Service of Punishment Execution
Address: 1 Sennaya Str., 390000, Ryazan, tel.: (4912) 27-21-12
E-mail: pogudinoa@mail.ru

How to cite the article: Pogudin O.A. On the social-labour relations in the Russian penitentiary system. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 210–220.

© Pogudin O. A., 2014

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.13

А. О. ГРЯЗНОВ,
аспирант

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ВЗАИМОСВЯЗЬ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ЦЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

Цель: на основе данных доктрины, положений законодательства и практики сделать выводы о степени эффективности работы таких участников уголовного процесса, как дознаватель, следователь, прокурор, судья, а также проанализировать, как происходит соблюдение и реализация таких важных принципов, как состязательность, равноправие сторон и презумпция невиновности с точки зрения детального рассмотрения их практического использования.

Методы: диалектический, анализа, синтеза, дедукции и индукции, а также частнонаучные методы научного познания.

Результаты: Определено реальное расположение субъектов уголовного судопроизводства с точки зрения исполнимости базовых принципов уголовного судопроизводства, но не в законодательном, а практическом аспекте.

Научная новизна: Зачастую положение субъектов уголовного судопроизводства, их полномочия, роль, статус анализируются с точки зрения норм законодательства. Аналогичная ситуация существует и с принципами уголовного судопроизводства. В статье предпринята попытка с новой позиции проанализировать взаимосвязь назначения уголовного процесса и целей государственного обвинения в современный период развития уголовно процессуальной науки.

Практическая значимость: уголовное судопроизводство является важнейшим элементом в аспекте защиты прав граждан, поэтому очевидно, что положение участников судопроизводства должно быть объективным и прозрачным, а принципы судопроизводства должны реализовываться. В работе показаны проблемы и предложены пути решения, представляющие объективный интерес. Результаты исследования можно применять на практике и учитывать при внесении изменений в законодательство.

Ключевые слова: государственное обвинение; уголовное судопроизводство; дознаватель; следователь; прокурор; судья; принцип состязательности; досудебное производство.

Введение

Цель (в философском понимании) – это итоговый результат деятельности субъекта (или группы субъектов), определяющий выбор соответствующих средств и системы соответствующих действий [1, с. 87]. Следует отметить, что цели деятельности подразделяются на главные (основные), функциональные и вспомогательные. К категории «главная цель» относится стремление получить результат [2, с. 87–88]. К функциональным целям относят достижение определенного состояния деятельности. Вспомогательными целями называют создание организационных, экономических и социальных условий для достижения главных и функциональных целей.

Р. Мертон в своей работе пишет: «В управленческой науке используется широкий спектр

терминов, которые фактически являются синонимами термину «функция». К их числу относится и термин «цель». Как итог, происходит отождествление взаимосвязанных, но тем не менее различных понятий. Смысл заключается в том, что социальная функция относится к объективным последствиям, которые можно наблюдать, но никак не к субъективным задачам, мотивам, целям [3, с. 111].

Таким образом, отсутствие различий между социологическими последствиями объективного характера и субъективными планами ведет к противоречиям и проблемам в функциональном анализе.

Результаты исследования

В число авторов, которые настаивали на необходимости проводить различия между задачами и

целями уголовного процесса, входит В. Т. Тomin. Обозначенная позиция довольно близка позиции, на которой настаивал Н. Н. Полянский, который в свое время первым провел анализ данной дихотомии [4, с. 52; 5, с. 64; 6, с. 196]. Однако исходные посылки для данной позиции были сформулированы им еще раньше. Он писал: «Цель каждого конкретного судебного процесса заключается в объективном установлении наличности или отсутствия для данного случая отстаивания истцом или его представителем (обвинителем) субъективного права (на наказание). С момента установления судом наличности или отсутствия этого права цель процесса достигнута... Основное назначение ... всей судебной деятельности составляет обеспечение юридической определенности». И далее продолжает: «Роль суда как учреждения, своими решениями способствующего единообразному применению права, вытекает из самого существа права, правопорядка».

В. Т. Тomin основывается на том, что «во всякой отрасли человеческой деятельности цель первична и нет никаких оснований делать исключение для уголовно-процессуальной деятельности» [7; 8, с. 7].

Интерпретация идеи о различии роли функции и цели в организации социальной деятельности позволили профессору В. Т. Тominу обосновать следующую мысль: «Цель уголовного процесса представляет собой цель производства по конкретному уголовному делу, а задачи процесса – задачи, решаемые уголовным судопроизводством как отраслью (систематически функционирующей отраслью) государственной деятельности» [9, с. 41–47]. Цель – это тот результат, на который направлены действия. В отличие от целей, задачи представляют собой более «частные обстоятельства, решение которых позволяет достичь поставленную перед субъектом управления цель» [10, с. 7]. Таким образом, говоря о цели государственного обвинения, необходимо уточнить, что цель государственного обвинения не может рассматриваться в отрыве от иерархически упорядоченной структуры целей уголовно-процессуальной деятельности. При этом подцели или цели нижестоящего уровня иерархии можно рассматривать как средства для достижения целей вышестоящего уровня. Они же (подцели) выступают в качестве цели для нижестоящего по отношению к ним уровня (свойство «двуликого Януса») [11, с. 70].

Рассмотрение цели государственного обвинения невозможно без определения цели уголовного процесса в целом и цели уголовного процесса по конкретному уголовному делу (именно они являются целями вышестоящего уровня по отношению к цели государственного обвинения). А. В. Агутин считает, что законодатель усложнил со ст. 6 УПК РФ [12, с. 149]. В итоге, законодательное назначение уголовного процесса, безупречное в политико-правовом отношении, способно «стать дезорганизующей в процессуальном плане» [13, с. 56].

В связи с вышеизложенным, на наш взгляд, необходимо проанализировать цель уголовного судопроизводства с позиции ее генезиса в отечественной уголовно-процессуальной литературе. В настоящее время есть множество мнений относительно цели уголовного процесса. Без учета нюансов все имеющиеся мнения возможно привести к трем основным.

Первая группа процессуалистов (О. В. Качалова, Н. Н. Розин, Г. С. Фельдштейн) видят в цели уголовного процесса реализацию норм уголовного закона [14, с. 13; 15, с. 1; 16, с. 13].

Вторая группа процессуалистов (Я. И. Баршев, Б. Т. Безлепкин, В. П. Божьев, Н. А. Громов, М. А. Чельцов и др.) считает, что цель уголовного процесса – это изобличение и наказание виновного [17, с. 47; 18, с. 45–46; 19, с. 3; 20, с. 10].

Третья группа процессуалистов (С. П. Гришин, М. П. Нажимов, Ю. И. Стецовский, М. С. Строгович, В. В. Соловьев, М. В. Духовской и др.) видела цель уголовного процесса в достижении истины по уголовному делу [22; 23; 24, с. 34; 25, с. 40; 26, с. 3].

Истина трактуется указанными процессуалистами как установление действительно виновного в конкретном преступлении и ограждение невиновного посредством «осуществления карательной деятельности в каждом конкретном случае» [27, с. 3, 6].

По мнению А. В. Агутина, целью уголовного процесса является наказание лиц виновных в совершении преступления. Кроме того, не только ученые, но и практики полагают, что целью уголовного процесса является справедливое наказание лиц, виновных в совершении преступления [12, с. 152].

Можно сделать вывод, что все перечисленные точки зрения не имеют существенных противо-

речей между собой. Что касается первой группы процессуалистов, то целью уголовного права большинства государств является охрана интересов общества от преступных посягательств и предупреждение преступлений. Значит, цели уголовного процесса и уголовного права в равной мере дополняют друг друга. Здесь находят отражение и цель достижения истины по уголовному делу, и установление социальной справедливости, а также можно добавить еще ряд подцелей, но они уже являются задачами. Кроме того, неоспоримый факт – уголовный процесс наитеснейшим образом связан с уголовным правом в связи с этим, так же можно сделать вывод, что цели у них не могут быть разными.

Генерал-прокурор Российской империи Н. В. Муравьев – сторонник данной позиции писал: «Уголовный суд может быть назван санкцией уголовного закона, необходимым условием его действительности. Уголовное судопроизводство и уголовное право стоят друг к другу в отношении средства к принципу, для которого оно создано. И если средство без цели и принципа есть орудие гибельное и бессмысленное, то наоборот, и принцип без средства есть начало безжизненное и бесполезное» [28, с. 111].

Вторая и третья группы процессуалистов, говоря об изобличении и наказании виновного и о достижении истины по уголовному делу, также не противоречат по своей сути первой, поскольку обе эти позиции не умаляют значение реализации норм уголовного закона.

По нашему мнению, все позиции ученых дополняют друг друга, поэтому невозможно говорить об ошибочности одной и достоверности другой.

Стоит отметить, что цель сама по себе не может существовать без таких категорий, как задачи и функции. Ибо цель как некий идеал должна быть достигнута путем выполнения тем или иным органом поставленных задач, а задачи, в свою очередь, должны быть выполнены путем реализации определенных функций.

Анализируя вышесказанное, необходимо отметить, что глубинная идея (цель) уголовного процесса, которая пронизывает все его стадии, по мнению автора, – это справедливое наказание лиц, действительно виновных в совершении преступления. Данная идея может быть осуществлена только путем выполнения нижестоящих целей

(задач), которые изменяются по мере движения от одной стадии уголовного процесса к другой.

Кроме того, по мнению автора, необходимо дать объяснение понятию «задача». Задача – сложный, дискуссионный вопрос, проблема, требующая исследования и разрешения. Говоря о задачах уголовного процесса нельзя оставить без внимания тот факт, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) отсутствует данное положение, а дискуссии по поводу данного вопроса ведутся уже давно. Как пишет профессор В. И. Зажицкий, «любая человеческая деятельность, любая работа, в том числе юридически значимая, объективно направлена на выполнение конкретных задач. Без них всякая деятельность была бы беспредметной» [29].

По мнению автора, наличие четко указанных нормо-задач в уголовно-процессуальном законодательстве целесообразно, поскольку необходимо повысить качество осуществления как уголовного преследования, так и государственного обвинения.

Выводы

Проведя анализ определений «цель» и «задача», автор приходит к выводу, о невозможности отождествления данных категорий. Прежде всего, такой вывод связан с тем, что цель представляет собой основополагающий и конкретизированный процесс, направленный на достижение определенного результата. Условно это различие можно представить так: цель – это то, чего желаешь достичь, а задача – это то, что надо сделать для достижения желаемого результата.

Для выполнения указанных выше целей и задач прокурор, назначенный государственным обвинителем, должен фактически присутствовать и принимать участие в исследовании доказательства при отправлении правосудия в публичном, частно-публичном, а в исключительных случаях – частном порядке. При наличии нарушений закона он должен внести представление в установленный законом срок. Таким образом, государственный обвинитель осуществляет не только функцию государственного обвинения, но и функцию уголовного преследования, в связи с чем на обвинителя возложена цель свойственная и субъектам уголовного преследования: изобличение лица, совершившего преступление.

Для реализации этой цели государственный обвинитель должен активно участвовать в судебном разбирательстве и в исследовании доказательств судом. Достижение данной цели становится возможным при предоставлении суду максимального количества достоверных, допустимых и достаточных доказательств, на основе которых суд может вынести законный, обоснованный и справедливый приговор.

Подводя итоги, нужно констатировать, что цели деятельности любого субъекта уголовного процесса так или иначе тесно связаны с его главной целью, каждый субъект уголовного процесса осуществляет разные по своему содержанию и объему функции, которые не могут быть оторваны от главной (глубинной) идеи уголовного процесса. Однако, по нашему мнению, основная проблема в том, что эта главная идея уголовного процесса не прописана законодателем в должном виде. Из-за этого и происходит недопонимание по поводу определения статуса и целей деятельности того или иного органа власти, осуществляющего уголовное преследование в рамках предварительного следствия и дознания или контрольно-надзорную функцию. Так Ф. Кобзарев пишет о необходимости закрепления в законодательстве общих целей деятельности прокуратуры и суда: укрепления законности и правопорядка, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраны законом интересов общества и государства, формирования уважительного отношения к закону и суду [30]. На наш взгляд, у органов прокуратуры и суда не может быть общих целей деятельности. Прежде всего, данный вывод базируется на том, что теорию разделения властей еще никто не отменял. Так, целью органов судебной власти, применительно к уголовному процессу, должно быть вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора, как того требует ст. 297 УПК РФ. В отличие от прокурора, суд разрешает дело по существу и назначает наказание. Для органов прокуратуры главной целью (в рамках поддержания государственного обвинения в стадии судебного разбирательства) является изобличение лица, совершившего преступления. В данном случае государственный обвинитель является стороной обвинения и представляет суду доказательства, уличающие лицо в совершении преступления. Таким образом, данная позиция, на наш взгляд, представляется не верной.

В процессе осуществления государственного обвинения прокурор реализовывает сразу несколько целей: уголовного судопроизводства, уголовного преследования, прокурорского надзора и, наконец, государственного обвинения (эта цель, по своей сути, является лишь частью структурно-упорядоченного древа целей уголовного процесса). А задачи, осуществляемые государственным обвинителем – это не только представление суду максимально возможного количества достоверных, допустимых и достаточных доказательств, на основе которых суд может постановить законный, обоснованный и справедливый приговор, но и подготовка к судебному разбирательству и изучение материалов уголовного дела, которые тоже играют немаловажную роль при поддержании государственного обвинения.

Список литературы

1. Фролов И. Т. Современная философия: словарь и хрестоматия. Ростов-н/Д, 1995. 511 с.
2. Смирнов А. Ф. Прокуратура и проблемы управления. М.: Криминологическая ассоциация, 1997. 264 с.
3. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. 873 с.
4. Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. 271 с.
5. Полянский Н. Н. Очерки общей теории уголовного процесса. М.: Право и жизнь, 1927. 125 с.
6. Полянский Н. Н. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1911. 203 с.
7. Томин В. Т. Понятие цели советского уголовного процесса // Правоведение. 1969. С. 66–67.
8. Томин В. Т. Острые углы доктринального обеспечения радикальной реформы уголовного судопроизводства. Цель и средства в уголовном судопроизводстве. Н. Новгород, 1991. 240 с.
9. Томин В. Т. Понятие цели советского уголовного процесса // Томин В.Т. Избранные труды / предисловие С. П. Гришина. СПб., 2004. 586 с.
10. Смирнов А. Ф. Проверка организации работы нижестоящих прокуратур с оказанием практической помощи: учеб. пособие. М., 1989. 152 с.
11. Волкова В. Н., Денисов А.А. Основы теории систем и системного анализа. СПб., 1997. 510 с.
12. Агутин А. В. Основы уголовно-процессуального доказывания в российском уголовном судопроизводстве / под ред. В. Н. Григорьева. М.: МАЭП, 2010. 184 с.
13. Корнуков В. М. Назначение уголовного судопроизводства и его отражение в регламентации отдельных стадий и институтов // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: материалы научной конференции / отв. ред. проф. И. Б. Михайловская. М., 2002. 59 с.
14. Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. Петроград, 1916. 603 с.

15. Фельдштейн Г. С. Лекции по уголовному судопроизводству. М., 1915. 60 с.
16. Качалова О. В. Понятие и задачи уголовного судопроизводства // Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2003. 388 с.
17. Баршев Я. И. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству. СПб., 1841. 385 с.
18. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России в вопросах и ответах: учеб. пособие. М., 2000. 336 с.
19. Божьев В. П. Сущность и задачи уголовного процесса // Уголовный процесс / под ред. В.П. Божьева. М., 1998. 692 с.
20. Громов Н. А. Уголовный процесс России: учеб. пособие. М., 1998. 552 с.
21. Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. 2-е изд. М., 1962. 503 с.
22. Гришин С. П. Охрана чести и достоинства личности при производстве по уголовному делу // Уголовно-процессуальная деятельность и правоотношения в стадии предварительного расследования: сборник научных трудов. 1981. С. 47.
23. Нажимов В. П. Дискуссионные вопросы учения о принципах советского уголовного процесса // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. 1975. Вып. 4. С. 11.
24. Стецовский Ю. И. Если человек обвинен в преступлении. М., 1988. 208 с.
25. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. 468 с.
26. Соловьев В.В. Недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления как основание прекращения уголовного дела в стадии расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. 170 с.
27. Духовской М. В. Из лекций по уголовному процессу. М., 1895. 217 с.
28. Муравьев Н. В. Общие основания устройства и уголовной деятельности прокурорского надзора (1891–1892 гг.) // Из прошлой деятельности. СПб., 1900. Т. 1. 572 с.
29. Зажицкий В. И. Нужны ли уголовному процессу задачи? // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 22–26.
30. Кобзарев Ф. Прокуроры и судьи о взаимодействии в сфере уголовного судопроизводства // Законность. 2006. №8. С. 37–40.

В редакцию материал поступил 03.10.13

© Грязнов А. О., 2014

Информация об авторе

Грязнов Артем Олегович, аспирант кафедры уголовно-процессуального права, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, преподаватель кафедры уголовно-процессуального права, Приволжский филиал Российской академии правосудия

Адрес: 420088, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7а, тел.: (843) 272-47-16

E-mail: a.o.gryaznov@inbox.ru

Как цитировать статью: Грязнов А.О. Взаимосвязь назначения уголовного процесса и целей государственного обвинения // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 221–226.

A. O. GRYAZNOV,

Post-graduate student

Nizhniy Novgorod State University named after N.I. Lobachevskiy, Nizhniy Novgorod, Russia

RELATIONSHIP BETWEEN THE CRIMINAL PROCEDUER SETTING AND THE OBJECTIVES OF PUBLIC PROSECUTION

Objective: on the basis of the doctrine, legislation and practice, to make conclusions about the degree of efficiency of such participants in the criminal proceedings, as the detective, investigator, Prosecutor, judge, and to analyze the observance and implementation of such important principles as adversary, equality of the parties and presumption of innocence from the point of view of the thorough study of their practical application.

Methods: dialectical method, analysis, synthesis, deduction and induction, and specific scientific methods of scientific cognition.

Results: the actual position was determined of the subjects of criminal proceedings from the point of view of feasibility of basic principles of criminal proceedings, not in legislative but in practical aspect.

Scientific novelty: Often the position of criminal proceeding subjects, their authority, role, and status are analyzed from the point of view of legislative norms. It also true for criminal proceedings. In the article an attempt is made to analyze with the new position the relationship of the criminal process setting and the objectives of public prosecution in the modern period of development of criminal procedural science.

Practical value: the criminal proceedings is an essential element in the aspect of the citizens' rights protection, thus it is obvious that the position of the criminal proceedings participants should objective and transparent, and the criminal proceedings principles should be implemented. The article shows the problems and proposes was of their solution, which are of objective interest. The research results can be applied in practice and taken into account when making changes in the legislation.

Key words: public prosecution; criminal procedure; investigator; Prosecutor; judge; adversarial principle; pre-trial proceedings.

References

1. Frolov, I.T. *Sovremennaya filosofiya: slovar' i khrestomatiya* (Modern philosophy: dictionary and anthology). Rostov-na-Dony, 1995, 511 p.
2. Smirnov, A.F. *Prokuratura i problemy upravleniya* (Prosecutor's office and management issues). Moscow: Kriminologicheskaya assotsiatsiya, 1997, 264 p.
3. Merton, R. *Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura* (Social theory and social structure). Moscow, 2006, 873 p.
4. Polyanskii, N.N. *Voprosy teorii sovetskogo ugovolnogo protsesssa* (Issues of the theory of the Soviet criminal procedure). Moscow, 1956, 271 p.
5. Polyanskii, N.N. *Ocherki obshchei teorii ugovolnogo protsesssa* (Sketches of the general theory of criminal procedure). Moscow: Pravo i zhizn', 1927, 125 p.
6. Polyanskii, N.N. *Ugolovnyi protsess. Ugolovnyi sud, ego ustroistvo i deyatel'nost'* (Criminal procedure. Criminal court, its structure and activity). Moscow: Tovarishchestvo I. D. Sytina, 1911, 203 p.
7. Tomin, V.T. *Ponyatie tseli sovetskogo ugovolnogo protsesssa* (Notion of the objective of the Soviet criminal procedure). *Pravovedenie*, 1969, pp. 66–67.
8. Tomin, V.T. *Ostrye ugly doktrinal'nogo obespecheniya radikal'noi reformy ugovolnogo sudoproizvodstva. Tsel' i sredstva v ugovolnom sudoproizvodstve* (Sharp ends of the doctrinal provision of the radical reform of criminal procedure. Objective and means of the criminal procedure). Nizhnii Novgorod, 1991, 240 p.
9. Tomin, V.T. *Ponyatie tseli sovetskogo ugovolnogo protsesssa* (Notion of the objective of the Soviet criminal procedure). Tomin V.T. *Izbrannye trudy*. Predislovie S.P. Grishina. Saint-Petersburg, 2004, 586 p.
10. Smirnov, A.F. *Proverka organizatsii raboty nizhestoyashchikh prokuratur s okazaniem prakticheskoi pomoshchi* (Checking the organization of work of subordinate Prosecutor's offices with practical assistance): ucheb. posobie. Moscow, 1989, 152 p.
11. Volkova, V.N., Denisov, A.A. *Osnovy teorii sistem i sistemnogo analiza* (Bases of systems theory and systemic analysis). Saint-Petersburg, 1997, 510 p.
12. Agutin, A.V. *Osnovy ugovolno-protsessual'nogo dokazyvaniya v rossiiskom ugovolnom sudoproizvodstve* (Bases of criminal-procedural proving in the Russian criminal procedure): monografiya. Pod red. V.N. Grigor'eva. Moscow: MAEP, 2010, 184 p.
13. Kornukov, V.M. *Naznachenie ugovolnogo sudoproizvodstva i ego otrazhenie v reglamentatsii otdel'nykh stadii i institutov* (Purpose of the criminal procedure and its reflection in the regulation of certain stages and institutions). *Kontseptual'nye osnovy reformy ugovolnogo sudoproizvodstva v Rossii: materialy nauchnoi konferentsii*. Moscow, 2002, 59 p.
14. Rozin, N.N. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* (Criminal procedure). Petrograd, 1916, 603 p.
15. Fel'dshtein, G.S. *Lektsii po ugovolnomu sudoproizvodstvu* (Lectures on criminal procedure). Moscow, 1915, 60 p.
16. Kachalova, O.V. *Ponyatie i zadachi ugovolnogo sudoproizvodstva* (Notion and tasks of the criminal procedure). *Ugolovnyi protsess: uchebnik dlya studentov yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov*. Moscow, 2003, 388 p.
17. Barshev, Ya.I. *Osnovaniya ugovolnogo sudoproizvodstva, s primeneniem k rossiiskomu ugovolnomu sudoproizvodstvu* (Bases of criminal procedure applied to the Russian criminal procedure). Saint-Petersburg, 1841, 385 p.
18. Bezlepkin, B.T. *Ugolovnyi protsess Rossii v voprosakh i otvetakh* (Criminal procedure of Russia in questions and answers): ucheb. posobie. Moscow, 2000, 336 p.
19. Bozh'ev, V.P. *Sushchnost' i zadachi ugovolnogo protsesssa* (Essence and tasks of criminal procedure). *Ugolovnyi protsess*. Pod red. V. P. Bozh'eva. Moscow, 1998, 692 p.
20. Gromov, N.A. *Ugolovnyi protsess Rossii* (Criminal procedure in Russia): ucheb. posobie. Moscow, 1998, 552 p.
21. Chel'tsov, M.A. *Sovetskii ugovolnyi protsess* (Soviet criminal procedure). Moscow, 1962, 503 p.
22. Grishin, S.P. *Okhrana chesti i dostoinstva lichnosti pri proizvodstve po ugovolnomu delu* (protection of honor and dignity of a personality during the criminal procedure). *Ugolovno-protsessual'naya deyatel'nost' i pravootnosheniya v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: sbornik nauchnykh trudov*. 1981, p. 47.
23. Nazhimov, V.P. *Diskussionnye voprosy ucheniya o printsipakh sovetskogo ugovolnogo protsesssa* (Disputable issues of the doctrine of the principles of the Soviet criminal procedure). *Voprosy organizatsii suda i osushchestvleniya pravosudiya v SSSR*, 1975, no. 4, p. 11.
24. Stetsovskii, Yu.I. *Esli chelovek obvinen v prestuplenii* (If a person is accused of a crime). Moscow, 1988, 208 p.
25. Strogovich, M.S. *Kurs sovetskogo ugovolnogo protsesssa* (A course in the Soviet criminal procedure). Moscow, 1968, vol. 1, 468 p.
26. Solov'ev, V.V. *Nedokazannost' uchastiya obvinyaemogo v sovershenii prestupleniya kak osnovanie prekrashcheniya ugovolnogo dela v stadii rassledovaniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* (The unproved participation of the accused in the crime as the basis for the criminal case termination at the stage of investigation: abstract of a PhD (Law) thesis). Moscow, 1990, 170 p.
27. Dukhovskoi, M.V. *Iz lektsii po ugovolnomu protsessu* (From the lecture on criminal procedure). Moscow, 1895, 217 p.
28. Murav'ev, N.V. *Obshchie osnovaniya ustroistva i ugovolnoi deyatel'nosti prokurorskogo nadzora (1891–1892 gg.)* (General foundations for structure and criminal activity of Prosecutor's supervision (1891–1892)). Saint-Petersburg, 1900, vol. 1, 572 p.
29. Zazhitskii, V.I. *Nuzhny li ugovolnomu protsessu zadachi?* (Does the criminal procedure need tasks?). *Rossiiskaya yustitsiya*, 2011, no. 4, pp. 22–26.
30. Kobzarev, F. *Prokurory i sud'i o vzaimodeistvii v sfere ugovolnogo sudoproizvodstva* (Prosecutors and judges on the interaction in the sphere of criminal procedure). *Zakonost'*, 2006, no. 8, pp. 37–40.

Received 03.10.13

Information about the author

Gryaznov Artem Olegovich, Post-graduate student of the Chair of Criminal-Procedural Law, Nizhnii Novgorod State University named after N.I. Lobachevskii, Lecturer of the Chair of Criminal-Procedural Law, Volga region branch of Russian Academy of Justice
Address: 7a 2nd Azinskaya Str., 420088, Kazan, tel.: (843) 272-47-16
E-mail: a.o.gryaznov@inbox.ru

How to cite the article: Gryaznov A.O. Relationship between the criminal proceduer setting and the objectives of public prosecution. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 221–226.

© Gryaznov A. O., 2014

ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 341.9:343.9:328.185(574)

А. П. ДАНИЛОВ,

*кандидат юридических наук, главный редактор журнала
«Криминология: вчера, сегодня, завтра».*

*Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба»,
вице-президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия,*

С. У. ДИКАЕВ,

доктор юридических наук, профессор

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия,

П. А. КАБАНОВ,

доктор юридических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия,

Р. Р. МАГИЗОВ,

кандидат юридических наук, доцент

*Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального
университета, г. Набережные Челны, Россия,*

Д. А. ШЕСТАКОВ,

*доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации,
президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба*

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия*

ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА КОРРУПЦИЮ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН:

**рецензия на Комментарий к Закону Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» /
под ред. Н.Н. Турецкого. Астана: ТОО «Издательство «НОРМА-К», 2012. 192 с.**

Цель: оценка Комментария к Закону Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией», подготовленного коллективом авторов под научной редакцией доктора юридических наук Н. Н. Турецкого, и на его основе оценка системы предупредительного воздействия на коррупционное поведение в этом государстве.

Методы: универсальный диалектический метод научного познания социальных явлений и процессов с применением общенаучных методов (анализа, синтеза, сравнения), используемых в современном праве.

Результаты: в работе дается положительная оценка Комментария к Закону Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией». Анализируются инструменты и механизмы предупредительного воздействия на коррупционное поведение в Республике Казахстан, а также предлагаются некоторые меры по совершенствованию инструментов и механизмов противодействия коррупции в Российской Федерации с учетом накопленного казахстанскими специалистами опыта.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции; Республика Казахстан; борьба с коррупцией; коррупционные правонарушения; предупреждение коррупции.

Противодействие коррупции – сложная и ответственная задача, стоящая перед государством и обществом, которая требует привлечения множества сил, ресурсов, инструментов и механизмов (средств), направленных на ее осуществление. Решением этой задачи занимаются различные субъекты антикоррупционной деятельности: государственные и муниципальные органы, общественные и научные организации, коммерческие организации и частные лица. Не обошел вниманием изучение проблем коррупции и Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, члены которого не только специально рассматривали вопросы противодействия коррупции на специальных заседаниях клуба (5 марта 2010 г., 4 марта 2011 г.), но и опубликовали значительное количество научных работ. Работы членов клуба публиковались как в собственном рецензируемом научном периодическом издании клуба – журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра» [1, 2, 3, 4; 5, 6, с. 38–47; 7], так и иных научных изданиях [8, 9, 10, 11, 12], в том числе и за рубежом [13, 14, 15].

Как показывает национальный и мировой опыт противодействия коррупции, среди наиболее эффективных средств такого противодействия можно выделить антикоррупционное образование и антикоррупционное просвещение, направленные на формирование антикоррупционного мировоззрения либо антикоррупционного правосознания значительной части населения. Однако для формирования антикоррупционного мировоззрения (антикоррупционного правосознания) требуется определенное количество инструментальных средств: антикоррупционной учебной, учебно-методической и научной литературы, научно-познавательных и популярных теле-, радиопрограмм. В связи с этим заслуживает внимания и поддержки вышедший в свет в казахстанском издательстве «Норма-К» Комментарий к Закону Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией». Работа выполнена группой авторов Казахстанского союза юристов, Союза криминологов Казахстана им. Е. Каиржанова и НИИ государства и права им. Г. Сапаргалиева [16] под научным руководством и редакцией известного казахстанского криминолога, доктора юридических наук Н. Н. Турецкого. Необходимо отметить, что весь авторский коллектив имеет опыт научных исследований, из семи авторов пятеро (Г. С. Мауленов, Э. А. Нугманова, С. М. Рах-

метов, Г. Р. Рустемова и Н. Н. Турецкий) имеют ученые степени докторов юридических наук, а двое (Е. З. Бекбаев и А. Б. Габбасов) являются кандидатами юридических наук. Более того, почти все авторы имеют изданные в Республике Казахстан научные исследования и учебно-методические разработки по антикоррупционной проблематике [17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25]. Работы отдельных авторов (Г. С. Мауленов [26] и Н. Н. Турецкий [27]) популярны у российских исследователей и читателей. Некоторые из этих работ высоко оценены российскими специалистами в сфере противодействия коррупции [28].

Рецензируемая работа представляет собой постатейный комментарий к Закону Республики Казахстан от 2 июля 1998 г. №267-1 «О борьбе с коррупцией»¹ (далее – Закон) с изменениями законодательства на 1 октября 2012 г. В книге прокомментированы 4 главы и 18 статей названного Закона. Обзорная вступительная статья к Комментарию подготовлена председателем Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента Республики Казахстан Р. Ж. Мукашова.

В комментарии к первой статье названного Закона, авторы справедливо указывают, что наличие в государстве и обществе коррупции вызывает обнищание значительной части населения, что, в свою очередь, формирует социальную напряженность в обществе [16, с. 12]. К такому же выводу приходят и современные российские специалисты, изучающие феномен существования и распространения коррупции в обществе [29, с. 94–119].

Безусловно, коррупция – это социальное зло, которое причиняет огромный материальный вред участникам общественных отношений и невосполнимый репутационный вред органам государственной власти, органам местного самоуправления, коммерческим и иным организациям, представителям сферы социального управления, участвующим в коррупционных отношениях.

Описывая и объясняя содержание основных понятий комментируемого Закона, авторы обращают внимание на то, что наравне с подкупом –

¹ О борьбе с коррупцией: Закон Республики Казахстан от 2 июля 1998 г. №267-1 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1998. № 15. Ст. 209.

продажностью представителей органов публичной власти к коррупционным правонарушениям относятся и хищения бюджетных средств лицами, выполняющими государственные функции, а также лицами, приравненными к ним [16, с. 21]. Этот вид коррупционных правонарушений российскими специалистами именуется термином «коррупционные хищения» [30, 31, 32]. Данный подход соответствует требованиям международных конвенций о предупреждении коррупции и заслуживает одобрения и поддержки.

Комментируя третью статью Закона, авторы описывают статусное и правовое положение субъектов правонарушений, связанных с коррупцией. Среди них они, основываясь на положениях Закона, выделяют: лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций; лиц, приравненных к ним; физических и юридических лиц, осуществляющих подкуп указанных лиц либо предоставляющих им противоправно имущественные блага и преимущества.

Авторы описывая сферу применения Закона, подробно раскрывают термин «территория Республики Казахстан», содержание иных правовых норм, определяющих антикоррупционные ограничения и запреты для отдельных категорий государственных служащих (сотрудников органов внутренних дел, финансовой полиции, противопожарной службы, прокуратуры, юстиции, судей, депутатов различного уровня и др.). В этом же разделе комментируемой статьи перечисляются нормы Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) и Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, предусматривающих юридическую ответственность за коррупционные правонарушения этой категории лиц.

Комментируя ст. 5 «Основные принципы борьбы с коррупцией», авторы дают определение принципа как правовой категории; приводят основное содержание принципов борьбы с коррупцией в Республике Казахстан и их взаимосвязь с принципами, закрепленными другими нормативными правовыми актами (законами о государственной службе, о государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе, о порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц, об оперативно-розыскной деятельности и др.).

Авторами достаточно полно прокомментирована ст. 6 «Органы, осуществляющие борьбу с коррупцией», в которой прямо указано, что борьбу с коррупцией в пределах своей компетенции обязаны вести все государственные органы и должностные лица. В качестве механизмов борьбы с коррупцией закон предусматривает регистрацию случаев коррупционных правонарушений и антикоррупционное информирование. Оба этих механизма авторами детально описаны. Ими также дано соотношение указанных терминов с такими дефинициями, как «выявление», «пресечение» и «предупреждение» коррупционных правонарушений. Здесь же авторами комментируемой нормы подробно описаны полномочия правоохранительных органов Республики Казахстан в сфере противодействия коррупции, в том числе и Агентства Республики Казахстан по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовой полиции).

Особый интерес для российских исследователей представляет комментарий к ст. 7 «Гарантии неприкосновенности лиц, оказывающих содействие в борьбе с коррупцией», аналога которой в российском антикоррупционном законодательстве нет. Авторы комментария в качестве основных гарантий неприкосновенности лиц, оказывающих содействие борьбе с коррупцией выделяют: 1) применение уполномоченным государственным органом мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья этой категории лиц, а также обеспечение сохранности их имущества; 2) применение мер правовой защиты, предусматривающих уголовную ответственность за посягательство на их жизнь, здоровье и имущество; 3) осуществление мер социальной защиты, предусматривающей право на материальную компенсацию в случае их гибели (смерти), причинения им телесных повреждений или иного вреда здоровью, уничтожения или повреждения их имущества. В качестве лиц, подлежащих защите по делам о коррупционных преступлениях, предусматриваются лица, перечисленные в ст. 3 Закона Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе»².

² О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе: Закон Республики Казахстан от 5 июля 2000 г. №72 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2000. № 10. Ст. 241.

Особую категорию лиц, подлежащих защите, по мнению авторов, составляют граждане, содействующие органам, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность (конфиденциальные помощники), и частные обвинители.

Новеллой, требующей изучения российским законодателем, является положение Закона о том, что лицо, сообщившее о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающее содействие в борьбе с коррупцией, поощряется. При этом авторы раскрывают основные формы такого содействия правоохранительным органам в борьбе с коррупцией:

- 1) сообщение о факте совершения коррупционного правонарушения или преступления;
- 2) предоставление информации о местонахождении разыскиваемого лица, совершившего коррупционное преступление;
- 3) иное содействие, имевшее впоследствии значение для выявления, пресечения, раскрытия и расследования коррупционного правонарушения или преступления.

В качестве поощрений Правительство Республики Казахстан своим постановлением от 23 августа 2012 г. № 1077 «Об утверждении Правил поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в борьбе с коррупцией» закрепило следующие виды стимулирования физических лиц в сфере противодействия коррупции:

- а) выплата единовременного денежного вознаграждения, дифференцируемого степенью тяжести выявленного или предотвращенного коррупционного правонарушения или преступления;
- б) в случае отказа гражданина принять единовременное денежное вознаграждение он может быть поощрен объявлением благодарности или награжден грамотой³.

Комментируемый Закон Республики Казахстан не предусматривает распространение гарантий неприкосновенности в отношении лиц, сообщивших заведомо ложную информацию о коррупционных правонарушениях и преступлениях. Поэтому, пишут комментаторы, данная категория лиц подлежит юридической ответственности в

зависимости от тяжести совершенного ими проступка. В одних случаях они могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 129 УК РК («Клевета»), в других – по ст. 334-1 Кодекса об административных правонарушениях («Заведомо ложная информация о факте коррупционного правонарушения»). По мнению авторов, возможна и гражданско-правовая ответственность правонарушителей в соответствии со ст. 143 Гражданского кодекса РК «Защита чести, достоинства и деловой репутации».

Наиболее интересными, на наш взгляд, выглядят комментарии авторов к статьям второй главы «Предупреждение коррупции, коррупционные правонарушения и ответственность за них, в которых и объясняются положения антикоррупционного и других отраслей законодательства (о государственной службе, уголовного, административного, конституционного, информационного и т. д.), связанные с соблюдением государственными служащими специальных антикоррупционных ограничений по службе. Особое внимание уделяется процедурному оформлению принятия обязательств о возможности применения в отношении их специальной проверки на предмет соблюдения антикоррупционного законодательства.

Обращает на себя внимание комментарий ст. 9 «Меры финансового контроля» названного Закона, в котором авторы указывают, что меры финансового контроля распространяются на следующие категории лиц: а) кандидатов на государственную должность; б) лиц, занимающих государственные должности; в) лиц, уволенных с государственной службы по отрицательным мотивам (в течение трех лет после увольнения); г) супруга (супруги) указанных лиц; д) членов семьи лица, являющегося кандидатом на службу в специальный государственный орган. При этом, ссылаясь на налоговое законодательство этого государства, авторы указывают, что данные категории лиц, обязаны предоставлять сведения о доходах в налоговый орган по месту жительства не позднее 31 марта года, следующего за отчетным, за исключением отдельных случаев, предусмотренных законодательством Республики Казахстан.

В качестве отрицательных мотивов увольнения государственного служащего за несоблюдение антикоррупционных требований авторами Комментария приведены:

³ САПП Республики Казахстан. 2012. № 67. Ст. 955.

а) предоставление им заведомо ложных сведений о его доходах и имуществе;

б) несоблюдение обязанностей и ограничений, предусмотренных законом о государственной службе;

в) непередача в доверительное управление имущества, принадлежащего на праве собственности;

г) совершение коррупционного правонарушения;

д) прием лица, совершившего коррупционное преступление, или лица, ранее уволенного за совершение коррупционного правонарушения;

е) отказ в возбуждении уголовного дела или прекращение уголовного дела за совершение коррупционного преступления по нереабилитирующим основаниям.

Ссылаясь на Правила наложения дисциплинарных взысканий⁴, авторы дают следующую классификацию дисциплинарных проступков государственных служащих: незначительные, значительные и серьезные. Учитывая важность подобной классификации дисциплинарных проступков, приводим дефиниции названных категорий проступков, предложенные авторами комментируемой статьи. «Незначительным проступком является проступок, совершенный служащим впервые или после снятия ранее наложенного взыскания, который влечет применение к служащему взыскания в виде замечания, выговора или строгого выговора, за исключением проступка, за совершение которого предусмотрено увольнение. Значительным проступком является проступок, совершенный служащим повторно в течение шести месяцев при наличии не снятого ранее наложенного взыскания в виде замечания, выговора или строгого выговора, который влечет применение к служащему взыскания в виде предупреждения о неполном служебном соответствии.

⁴ Об утверждении Правил наложения дисциплинарных взысканий на политических государственных служащих: Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 1999 г. № 317 // САПП Республики Казахстан. 1999. № 58. Ст. 559; Об утверждении Правил наложения дисциплинарных взысканий на административных государственных служащих Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 31 декабря 1999 г. № 321 // САПП Республики Казахстан. 1999. № 58. Ст. 560.

Серьезным проступком является проступок, за совершение которого предусмотрено увольнение по основаниям в соответствии с действующим трудовым законодательством, законодательством о государственной службе, антикоррупционным законодательством Республики Казахстан» [16, с. 94–95]. В зависимости от тяжести совершенного государственным служащим проступка предусмотрены различные формы дисциплинарного производства, при этом авторы дают подробное описание процедурных вопросов осуществления такого производства в органах государственной власти. По его результатам государственные служащие могут быть подвергнуты административной ответственности за нарушение мер финансового контроля по ст. 532 и 206.2 Кодекса РК об административных правонарушениях.

Авторами подробно, с обращением к другим правовым нормам, комментируется ст. 10 «Деятельность, несовместимая с выполнением государственных функций», которой определены антикоррупционные ограничения для депутатов Парламента Республики Казахстан, членов Правительства Республики Казахстан, членов Конституционного Совета Республики Казахстан, судей, председателя Национального банка Республики Казахстан и его заместителей.

Комментируя положения ст. 11 «Недопустимость совместной службы близких родственников», авторы с учетом на положения ст. 1 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье»⁵ и ряда других нормативных актов определяют понятие близких родственников и правовые последствия неисполнения этого антикоррупционного ограничения для государственных служащих и лиц, приравненных к ним.

Важнейшей составляющей Закона Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» является установление им исчерпывающих перечней правонарушений, создающих условия для коррупции (ст. 12) и коррупционных правонарушений, связанных с противоправным получением благ и преимуществ (ст. 13). Авторы Комментария к Закону подробно освящают диспозиции этих ви-

⁵ О браке (супружестве) и семье: Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 г. № 518-IV ЗРК // Казахская правда. 2012. 7 января.

дов правонарушений и раскрывают содержание санкций за их совершение.

Одна из важнейших процедурных составляющих рассматриваемого Закона – установление сроков наложения дисциплинарного взыскания за совершение коррупционных правонарушений и правонарушений, создающих условия для коррупции (ст. 13-1). Авторы комментария, рассматривая эти сроки, указывают, что для привлечения к дисциплинарной ответственности государственных служащих и приравненных к ним лиц за указанные правонарушения, необходимо чтобы в совокупности не истекли два срока – три месяца со дня обнаружения дисциплинарного проступка и один год со дня совершения дисциплинарного проступка. При этом авторы отмечают, что законодатель не предусмотрел приостановление сроков давности привлечения к дисциплинарной ответственности, более того, ими выявлена правовая коллизия между комментируемым ими Законом и ст. 69 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, связанная с исчислением процессуальных сроков привлечения к юридической ответственности [16, с. 160].

Комментируя положения третьей главы Закона «Устранение последствий коррупционных правонарушений», авторы последовательно излагают механизмы исполнения взыскания с участников коррупционных отношений незаконно полученного ими имущества или стоимости незаконно предоставленных услуг (ст. 18) и признания сделок недействительными, а также механизмы аннулирования актов и действий, совершенных в результате коррупционных правонарушений (ст. 19).

Безусловно, для современных российских исследователей системы противодействия коррупции за рубежом важное познавательное значение имеют приложения к Комментарию. В них приводятся два подзаконных нормативных правовых акта Республики Казахстан в сфере противодействия коррупции:

1) Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 августа 2012 г. № 1077 «Об утверждении Правил поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в борьбе с коррупцией» вместе с Правилами поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного право-

нарушения или иным образом оказывающих содействие в борьбе с коррупцией [16, с. 175–178];

2) извлечение из межведомственной Инструкции по расчету рейтинга уровня коррупции в государственных органах [16, с. 179–185].

Разумеется, что предложенные нормативные правовые акты Республики Казахстан могут оказаться полезными российским специалистам при подготовке собственной нормативно-правовой базы, связанной с осуществлением мониторинга эффективности противодействия коррупции и обеспечением результативности борьбы с коррупцией.

Очевидно, что рецензируемая работа имеет важнейшее научно-методическое значение для представителей органов, осуществляющих противодействие коррупции в Республике Казахстан, но эта работа важна и для российских специалистов, исследующих вопросы сдерживания коррупции и интересующихся возможностью заимствования зарубежного опыта в этой сфере жизнедеятельности.

Невзирая на важность и значимость рецензируемого издания у нас появились и некоторые вопросы к авторам комментария, которые требуют пояснения. Во-первых, почему авторы ограничились лишь констатацией того, что помимо сообщения о факте совершения коррупционного правонарушения или преступления и информирования о местонахождении лица, совершившего коррупционное преступление, имеются иные формы содействия, не раскрыв содержание этих «иных форм». Почему-то авторы лишь указали на то, что эти «иные формы» имеют значение для выявления, пресечения, раскрытия и расследования коррупционного правонарушения или преступления [16, с. 73]. Во-вторых, указывая размеры денежного вознаграждения заявителю о коррупции, авторы используют единицу измерения «месячный расчетный показатель», а не национальную денежную валюту, которая была бы более понятна и сопоставима с размером причиненного коррупционным правонарушением материального ущерба или размером полученного незаконного вознаграждения [16, с. 72–73]. Разумеется, что высказанные нами замечания носят частный характер и в целом не влияют на высокую положительную оценку рецензируемой работы.

В целом, давая оценку Комментарию к Закону Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией», можно уверенно констатировать, что авторский коллектив удачно справился с поставленной задачей – дал относительно полное представление об основных институтах (механизмах и инструментах) предупредительного воздействия на коррупционное поведение в этом государстве и практике его реализации.

Список литературы

1. Гишинский Я.И. Коррупция: теория, российская реальность, социальный контроль // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2003. № 1. С. 238–255.
2. Горшенков Г.Н. Антикоррупционная политика России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2010. № 2. С. 17–23.
3. Данилов А.П. Факторы неэффективности антикоррупционной политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2011. № 1. С. 69–72.
4. Кабанов П.А. Антикоррупционная политика в субъектах Российской Федерации: от имитации к институционализации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2011. № 4. С. 28–37.
5. Кабанов П.А. Основные факторы, детерминирующие коррупцию в обществе // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2008. № 1. С. 89–107.
6. Шестаков Д.А. Кому какая коррупция? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4 (23). С. 38–47.
7. Шестаков Д.А. Тезисы об уголовно-правовой реакции на коррупцию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2005. № 2. С. 242–248.
8. Гишинский Я.И. Коррупция: теория и реальность // Расследование и судебное преследование коррупции: материалы российско-американского семинара, 23–24 сентября 1999 г. СПб.: Изд-во С.-Петербурга. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2002. С. 75–84.
9. Гишинский Я.И. Коррупция: теория и российская реальность // Актуальные проблемы трансформации социального пространства. СПб., 2004. С. 151–172.
10. Горшенков А.Г., Горшенков Г.Н. Криминологический мониторинг как инструмент противодействия коррупции // Следователь. 2010. № 3. С. 26–29.
11. Горшенков Г.Н. Принцип научности в антикоррупционной политике // Вопросы российского и международного права. 2012. № 2. С. 85–101.
12. Кабанов П.А. Антикоррупционная пропаганда как инструмент противодействия коррупции в Республике Татарстан: вопросы повышения качества правового регулирования // Право и политика. 2013. № 9. С. 1130–1138.
13. Гарипов И.М., Кабанов П.А. Жертва криминального коррупционного поведения как предмет криминологического познания: понятие и содержание // Актуальные проблемы держави і права: зб. наук. праць / Редкол.: С.В. Ківалов (голов. ред.) та ін. Одеса: Юрид. л-ра, 2011. № 62. С. 261–265.
14. Кабанов П.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: опыт субъектов Российской Федерации // Юридический Казахстан. 2012. № 2–4. С. 40–50.
15. Шестаков Д.А. Реакция на коррупцию в постпереходном обществе // Успешное противодействие коррупции – важнейшее условие дальнейшего развития и экономического процветания Казахстана: сборник материалов научно-практической конференции. Астана, 2010. С. 63–72.
16. Комментарий к Закону Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» / под редакцией Н.Н. Турецкого. Астана: ТОО «Издательство «Норма-К», 2012. 192 с.
17. Бикбаев Е.З. Теоретические и практические вопросы антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов // Сарапши/Эксперт. 2011. № 1. С. 29–32.
18. Борчашвили И.Ш., Рахметов С.М. Проблемы противодействия коррупции по уголовному законодательству Республики Казахстан: монография. Астана, 2012. 391 с.
19. Мауленов Г.С. Законодательство Республики Казахстан о противодействии коррупции. Альбом схем. Астана, 2011. 52 с.
20. Мауленов Г.С. О соотношении Закона РК «О борьбе с коррупцией» с Конвенцией ООН против коррупции от 31 января 2003 г. // Юридический Казахстан. 2012. № 1. С. 37–44.
21. Мауленов Г.С. Проблемы противодействия коррупции в Республике Казахстан и зарубежных странах // Юридический Казахстан. 2012. № 2–4. С. 63–69.
22. Рахметов С.М. Спорные вопросы понятия должностного лица по коррупционным преступлениям // Юридический Казахстан. 2012. № 1. С. 49–54.
23. Рустамова Г.Р. О криминологической экспертизе законопроектов в Республике Казахстан // Юридический Казахстан. 2012. № 1. С. 68–69.
24. Турецкий Н.Н. Антикоррупционная политика на современном этапе // Юридический Казахстан. 2012. № 2–4. С. 38–44.
25. Турецкий Н.Н. Антикоррупционная экспертиза в законодательном процессе // Юридический Казахстан. 2013. № 3. С. 10–13.
26. Мауленов Г.С. Имплементация международных норм в антикоррупционное законодательство Республики Казахстан // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2013. № 1 (28). С. 90–95.
27. Турецкий Н.Н. Антикоррупционная политика Казахстана на современном этапе // Диалектика противодействия коррупции: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, 7 декабря 2012 г. Казань, 2012. № 4. С. 159–163.
28. Агеев В.Н., Газимзянов Р.Р., Кабанов П.А. Рецензия на книгу: Мауленов Г.С. Законодательство Республики Казахстан о противодействии коррупции (альбом схем) // Следователь. 2012. № 12. С. 55–56.
29. Фещенко П.Н. Место и роль коррупции в генезисе социальной напряженности: монография. Киров, 2011. 143 с.

30. Газимзянов Р.Р. Коррупционная преступность в Республике Татарстан на рубеже веков (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 15 с.

31. Гарипов И.М. Виктимологические аспекты противодействия криминальному коррупционному поведению в Республике Татарстан / под науч. ред. П.А. Кабанова. Казань, 2013. 38 с.

32. Кабанов П.А. Виктимологическая характеристика коррупционной преступности в Республике Беларусь: анализ статистических показателей 2007–2012 гг. // *НВ: Проблемы общества и политики*. 2014. № 2. С. 19.

В редакцию материал поступил 16.05.14

© Данилов А.П., Дикаев С.У., Кабанов П.А.,
Магизов Р.Р., Шестаков Д.А., 2014

Информация об авторах

Данилов Андрей Петрович, кандидат юридических наук, главный редактор журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба», вице-президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Адрес: 198161, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 20, тел.: (812) 312-42-07 (доб. 224)
E-mail: danilov-a1@mail.ru

Дикаев Салман Умарович, доктор юридических наук, профессор, Санкт-Петербургский университет МВД России
Адрес: 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1, тел.: (812) 744-70-24
E-mail: dikaev@mail.ru

Кабанов Павел Александрович, доктор юридических наук, доцент, директор НИИ противодействия коррупции, Институт экономики, управления и права (г. Казань)
Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90
E-mail: kabanovp@mail.ru

Магизов Рустем Робертович, кандидат юридических наук, доцент, начальник юридической службы, Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета
Адрес: 423812, г. Набережные Челны, пр-т Сююмбике, 10 А, тел.: (8552) 39-71-40
E-mail: rustemleng@rambler.ru

Шестаков Дмитрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий криминологической лабораторией юридического факультета, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, профессор Санкт-Петербургского университета МВД РФ, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба
Адрес: 198161, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 20, тел.: (812) 312-42-07 (доб. 224)
E-mail: shestadi@mail.ru

Как цитировать статью: Предупредительное воздействие на коррупцию в Республике Казахстан: рецензия на Комментарий к Закону Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» / под ред. Н.Н. Турецкого. Астана: ТОО «Издательство «Норма-К», 2012. 192 с. / А.П. Данилов, С.У. Дикаев, П.А. Кабанов, Р.Р. Магизов, Д.А. Шестаков // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2014. № 2 (30). С. 227–237.

A. P. DANILOV,

*PhD (Law), Editor in Chief of «Criminology: yesterday, today, tomorrow. Journal of the St. Petersburg International Criminological Club»,
Vice-president of Saint-Petersburg International Criminological Club*

Russian State Pedagogical University named after A. I. Hertsen, Saint-Petersburg, Russia,

S. U. DIKAYEV,

Doctor of Law, Professor

Saint-Petersburg University of MIA of Russia, Saint-Petersburg, Russia,

P. A. KABANOV,

Doctor of Law, Associate Professor

Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia,

R. R. MAGIZOV,

PhD (Law), Associate Professor

Naberezhnochelninsky Institute (branch) of Kazan (Volga) Federal University, Naberezhnye Chelny, Russia,

D. A. SHESTAKOV,

*Doctor of Law, Professor, Honored Researcher of the Russian Federation,
President of Saint-Petersburg International Criminological Club,*

Saint-Petersburg, Russia

**PREVENTIVE IMPACT ON CORRUPTION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN:
REVIEW OF THE COMMENTARY TO THE LAW OF THE REPUBLIC
OF KAZAKHSTAN "ON COMBATING CORRUPTION" / ED. BY N. N. TURETSKIY. ASTANA:
"NORMA-K" PUBLISHING HOUSE" LLC, 2012. 192P.**

Objective: evaluation of the Commentary to the Law of the Republic of Kazakhstan "On combating corruption", prepared by a group of authors under the scientific editorship of Doctor of Law N. N. Turetskiy, and the assessment of preventative impact on corrupt behaviour in that state, based on the the Commentary.

Methods: universal dialectical method of scientific cognition of social phenomena and processes with application of general scientific methods (analysis, synthesis, comparison), used in the modern law.

Results: the paper gives a positive assessment of the Commentary to the Law of the Republic of Kazakhstan "On combating corruption", prepared by a group of authors under the scientific editorship of Doctor of Law N. N. Turetskiy. The tools and mechanisms of preventive impact on corrupt behaviour in the Republic of Kazakhstan are examined, and some measures on the improvement of tools and mechanisms for combating corruption in the Russian Federation are suggested with the account of experience accumulated by Kazakhstan specialists.

Keywords: corruption; corruption counteraction; the Republic of Kazakhstan; combating corruption; corruption offenses; prevention of corruption.

References

1. Gilinskii, Ya.I. Korruptsiya: teoriya, rossiiskaya real'nost', sotsial'nyi kontrol' (Corruption: theory, Russian reality, social control). *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. Trudy Sankt-Peterburgskogo kriminologicheskogo kluba*, 2003, no. 1, pp. 238–255.
2. Gorshenkov, G.N. Antikorruptsionnaya politika Rossii (Anti-corruption policy in Russia). *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. Zhurnal Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kriminologicheskogo kluba*, 2010, no. 2, pp. 17–23.
3. Danilov, A.P. Faktory neeffektivnosti antikorrupcionnoi politiki (Factors of inefficiency of anti-corruption policy). *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. Zhurnal Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kriminologicheskogo kluba*, 2011, no. 1, pp. 69–72.
4. Kabanov, P.A. Antikorruptsionnaya politika v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii: ot imitatsii k institutsionalizatsii (Anti-corruption policy in the Russian Federation subjects: from imitation to institutionalization). *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. Zhurnal Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kriminologicheskogo kluba*, 2011, no. 4, pp. 28–37.
5. Kabanov, P.A. Osnovnye faktory, determiniruyushchie korruptsiyu v obshchestve (The main factors determining corruption in the society). *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. Trudy Sankt-Peterburgskogo kriminologicheskogo kluba*, 2008, no. 1, pp. 89–107.
6. Shestakov, D.A. Komu kakaya korruptsiya? (Which corruption to whom?) *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2011, no. 4 (23), pp. 38–47.
7. Shestakov, D.A. Tezisy ob ugovolno-pravovoi reaksii na korruptsiyu (Theses on criminal-legal reaction to corruption). *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. Trudy Sankt-Peterburgskogo kriminologicheskogo kluba*, 2005, no. 2, pp. 242–248.
8. Gilinskii, Ya.I. Korruptsiya: teoriya i real'nost'. *Rassledovanie i sudebnoe presledovanie korruptsii: materialy rossiisko-amerikanskogo seminar, 23–24 sentyabrya 1999 g.* (Corruption: theory and reality. Investigating and court prosecution of corruption: works of the Russian-American seminar, September 23–24, 1999) Saint-Petersburg: Izd-vo S.-Peterburg. yurid. in-ta General'noi prokuratury RF, 2002, pp. 75–84.
9. Gilinskii, Ya.I. Korruptsiya: teoriya i rossiiskaya real'nost'. *Aktual'nye problemy transformatsii sotsial'nogo prostranstva* (Corruption: theory and Russian reality. Topical issues of social space transformation). Saint-Petersburg, 2004, pp. 151–172.
10. Gorshenkov, A.G., Gorshenkov, G.N. Kriminologicheskii monitoring kak instrument protivodeistviya korruptsii (Criminological monitoring as a tool of corruption counteraction). *Sledovatel'*, 2010, no. 3, pp. 26–29.
11. Gorshenkov, G.N. Printsip nauchnosti v antikorrupcionnoi politike (The principle of science in anti-corruption policy). *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava*, 2012, no. 2, pp. 85–101.

12. Kabanov, P.A. Antikorruptsiionnaya propaganda kak instrument protivodeistviya korruptsii v Respublike Tatarstan: voprosy povysheniya kachestva pravovogo regulirovaniya (Anti-corruption propaganda as a tool of corruption counteraction in Tatarstan Republic: issues of increasing the quality of legal regulation). *Pravo i politika*, 2013, no. 9, pp. 1130–1138.
13. Garipov, I.M., Kabanov, P.A. Zhertva kriminal'nogo korruptsiionnogo povedeniya kak predmet kriminologicheskogo poznaniya: ponyatie i sodержanie. Aktual'ni problemi derzhavi i prava: zb. nauk. prats' (The victim of criminal corruption behaviour as a subject of criminal cognition: concept and substance). Odesa: Yurid. 1-ra, 2011, no. 62, pp. 261–265.
14. Kabanov, P.A. Antikorruptsiionnaya ekspertiza normativnykh pravovykh aktov i projektov normativnykh pravovykh aktov: opyt sub"ektov Rossiiskoi Federatsii (Anti-corruption expertise of normative legal acts and drafts of normative legal acts: experience of the Russian Federation subjects). *Yuridicheskii Kazakhstan*, 2012, no. 2–4, pp. 40–50.
15. Shestakov, D.A. Reaktsiya na korruptsiyu v postperehodnom obshchestve. Uspeshnoe protivodeistvie korruptsii – vazhneishee uslovie dal'neishego razvitiya i ekonomicheskogo protsvetaniya Kazakhstana: sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii (Reaction to corruption in a transitive society. Successful corruption counteraction is an essential condition of further development and economic welfare of Kazakhstan: collection of works of a scientific-practical conference). Astana, 2010, pp. 63–72.
16. Turetskii N.N. Kommentarii k Zakonu Respubliki Kazakhstan «O bor'be s korruptsiei» (Commentary to the Law of the Republic of Kazakhstan "On combating corruption"). Astana: TOO «Izdatel'stvo «Norma-K», 2012, 192 p.
17. Bikbaev, E.Z. Teoreticheskie i prakticheskie voprosy antikorruptsiionnoi ekspertizy projektov normativnykh pravovykh aktov (Theoretical and practical issues of anti-corruption expertise of the drafts of normative legal acts). *Sarapshi/Ekspert*, 2011, no. 1, pp. 29–32.
18. Borchashvili, I.Sh., Rakhmetov, S.M. Problemy protivodeistviya korruptsii po ugovnomu zakonodatel'stvu Respubliki Kazakhstan: monografiya (Issues of corruption counteraction according to the legislation of Kazakhstan Republic: monograph). Astana, 2012, 391 p.
19. Maulenov, G.S. Zakonodatel'stvo Respubliki Kazakhstan o protivodeistvii korruptsii. Al'bom skhem (The Republic of Kazakhstan legislation on corruption counteraction (an lbum of charts)). Astana, 2011, 52 p.
20. Maulenov, G.S. O sootnoshenii Zakona RK «O bor'be s korruptsiei» s Konventsiei OON protiv korruptsii ot 31 yanvarya 2003 g. (On the balance between the Law of Kazakhstan Republic "On combating corruption" and the UNO Convention against corruption of January 31, 2003). *Yuridicheskii Kazakhstan*, 2012, no. 1, pp. 37–44.
21. Maulenov, G.S. Problemy protivodeistviya korruptsii v Respublike Kazakhstan i zarubezhnykh stranakh (Issues of corruption counteraction in Kazakhstan Republic and foreign states). *Yuridicheskii Kazakhstan*, 2012, no. 2–4, pp. 63–69.
22. Rakhmetov, S.M. Spornye voprosy ponyatiya dolzhnostnogo litsa po korruptsiionnym prestupleniyam (Disputable issues of the notion of "an official on corruptive crime"). *Yuridicheskii Kazakhstan*, 2012, no. 1, pp. 49–54.
23. Rustamova, G.R. O kriminologicheskoi ekspertize zakonoproektov v Respublike Kazakhstan (On criminological expertise of legal acts in Kazakhstan Republic). *Yuridicheskii Kazakhstan*, 2012, no. 1, pp. 68–69.
24. Turetskii, N.N. Antikorruptsiionnaya politika na sovremennom etape (Anti-corruption policy at the modern stage). *Yuridicheskii Kazakhstan*, 2012, no. 2–4, pp. 38–44.
25. Turetskii, N.N. Antikorruptsiionnaya ekspertiza v zakonodatel'nom protsesse (Anti-corruption expertise in law-making process). *Yuridicheskii Kazakhstan*, 2013, no. 3, pp. 10–13.
26. Maulenov, G.S. Implementatsiya mezhdunarodnykh norm v antikorruptsiionnoe zakonodatel'stvo Respubliki Kazakhstan (Implementation of international norms into the anti-corruption legislation of Kazakhstan Republic). *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. Zhurnal Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kriminologicheskogo kluba*, 2013, no. 1 (28), pp. 90–95.
27. Turetskii, N.N. Antikorruptsiionnaya politika Kazakhstana na sovremennom etape. Dialektika protivodeistviya korruptsii: materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 7 dekabrya 2012 g. (Anti-corruption policy of Kazakhstan at the modern stage. Dialectics of corruption counteraction: works of II All-Russia scientific-practical conference, December 7, 2012). Kazan', 2012, no. 4, pp. 159–163.
28. Ageev, V.N., Gazimzyanov, R.R., Kabanov, P.A. Retsenziya na knigu: Maulenov, G.S. Zakonodatel'stvo Respubliki Kazakhstan o protivodeistvii korruptsii (al'bom skhem) (Review of the book: Maulenov G.S. The Republic of Kazakhstan legislation on corruption counteraction (an album of charts)). *Sledovatel'*, 2012, no. 12, pp. 55–56.
29. Feshchenko, P.N. Mesto i rol' korruptsii v genezise sotsial'noi napryazhennosti: monografiya (Position and role of corruption in the genesis of social tension: monograph). Kirov, 2011, 143 p.
30. Gazimzyanov, R.R. Korruptsiionnaya prestupnost' v Respublike Tatarstan na rubezhe vekov (kriminologicheskoe issledovanie): avto-ref. dis. ... kand. yurid. nauk (Corruptive crime in Tatarstan Republic at te verge of centuries (criminological research): abstract of a PhD (Law) thesis). N. Novgorod, 2005, 15 p.
31. Garipov, I.M. Viktimologicheskie aspekty protivodeistviya kriminal'nomu korruptsiionnomu povedeniyu v Respublike Tatarstan (Victimological aspects of criminal corrupt behaviour counteraction in Tatarstan Republic). Kazan', 2013, 38 p.
32. Kabanov, P.A. Viktimologicheskaya kharakteristika korruptsiionnoi prestupnosti v Respublike Belarus': analiz statisticheskikh pokazatelei 2007–2012 gg. (Victimological characteristic of corruption crime in Belarus Republic: analysis of statistical data of 2007–2012). *NB: Problemy obshchestva i politiki*, 2014, no. 2, pp. 19.

Received 16.05.14

Information about the authors

Danilov Andrey Petrovich, PhD (Law), Editor in Chief of «Criminology: yesterday, today, tomorrow. Journal of the St. Petersburg international criminological club», Vice-president of Saint-Petersburg International Criminological Club, Russian State Pedagogical University named after A. I. Hertsen

Address: 48 Naberezhnaya Reki Moyka, 198161, Saint Petersburg, building 20, tel.: (812) 312-42-07 (Ext. 224)

E-mail: danilov-a1@mail.ru

Dikayev Salman Umarovich, Doctor of Law, Professor, Saint-Petersburg University of MIA of the Russian Federation

Address: 1 Pilota Pilyutova Str., 198206, Saint Petersburg, tel.: (812) 744-70-24

E-mail: dikaev@mail.ru

Kabanov Pavel Aleksandrovich, Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Institute for Combating Corruption, Institute of Economics, Management and Law, Kazan

Address: 42 Moskovskaya Str., 420111, Kazan, tel.: (843) 231-92-90

E-mail: kabanovp@mail.ru

Magizov Rustem Robertovich, PhD (Law), Associate Professor, Head of the Legal Service Department, Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan (Volga) Federal University

Address: 10A Ave. Syuyumbike, 423812, Naberezhnye Chelny, tel.: (8552) 39-71-40

E-mail: rustemleng@rambler.ru

Shestakov Dmitriy Anatoliyevich, Doctor of Law, Professor, Head of Criminalistic Laboratory of Law Faculty of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Gertsen, Professor, Saint Petersburg University of the Russian Ministry of Home Affairs, Honored Researcher of the Russian Federation, President of Saint Petersburg International Criminological Club

Address: 48 Naberezhnaya Reki Moyka, 198161 Saint Petersburg, building 20, tel.: (812) 312-42-07 (Ext. 224)

E-mail: shestadi@mail.ru

How to cite the article: Preventive impact on corruption in the Republic of Kazakhstan: review of the Commentary to the Law of the Republic of Kazakhstan "On combating corruption" / Ed. by N.N. Turetskiy. Astana: "Norma-K" Publishing House" LLC, 2012. 192p. / A.P. Danilov, S.U. Dikayev, P.A. Kabanov, R.R. Magizov, D.A. Shestakov. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 227–237.

© Danilov A. P., Dikayev S. U., Kabanov P. A.,
Magizov R. R., Shestakov D. A., 2014

ПОЗНАНИЕ

Азаренко, С. А.

Топологии сообщества / С. А. Азаренко. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – 228 с.

Монография посвящена наиболее сложным проблемам социально- философского дискурса, так как речь пойдет об основаниях и теоретико- методологическом потенциале топологической антропологии. Автор обращает особое внимание на специфические эффекты топологии коммуникации, топологии исторического бытия и культуры российского философствования.

Адресована научным работникам, преподавателям, докторантам и студентам, а также всем, кто интересуется вопросами современного социально- гуманитарного познания.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

о журнале «Актуальные проблемы экономики и права»

Журнал «Актуальные проблемы экономики и права» является научным и информационно-аналитическим изданием в области экономических и юридических наук. Выходит 4 раза в год. Учредителем и издателем журнала является частное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Институт экономики, управления и права (г. Казань)».

Рецензирование и редактирование рукописей (научное и стилистическое) осуществляет редакционная коллегия журнала в соответствии с требованиями к изданию научной литературы.

Тематика журнала представлена в соответствии с номенклатурой специальностей научных работников: «Экономическая теория», «Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятием, отраслями и комплексами)», «Экономика и управление народным хозяйством (маркетинг)», «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право», «Трудовое право; право социального обеспечения», «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право», «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность», «Международное право. Европейское право», «Административное право, финансовое право, информационное право» и др.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

журнала «Актуальные проблемы экономики и права»

1. Статья передается в редакцию журнала «Актуальные проблемы экономики и права» ответственному секретарю (420111, г. Казань, ул. Московская, д. 42; контактный тел. (843) 231-92-90).

Объем статьи не должен превышать 0,5 авторских листов (20 000 печатных знаков, включая пробелы между словами).

Материалы принимаются в распечатанном и электронном виде (на любых носителях и могут быть направлены на e-mail: apel@ieml.ru).

2. К статье в виде отдельной справки необходимо приложить:

- список авторов на русском и английском языках;
- сведения об авторах на русском и английском языках (ученая степень, звание, место работы (полное название организации и занимаемая должность), домашний и рабочий адреса и телефоны, электронный адрес, также необходимо указать, с кем вести переговоры);
- название статьи на русском и английском языках;
- аннотацию на русском и английском языках (не более 10 строк по ГОСТ 7.9-95 «Реферат и аннотация. Общие требования»);
- список литературы (на русском языке и на латинице);
- ключевые слова на русском и английском языках;
- заявление;
- рекомендацию о публикации статьи, данную кафедрой или специалистом в соответствующей области, как правило, доктором наук (для статей, авторами которых являются лица без ученой степени или звания).

Автор, направляющий статью в журнал «Актуальные проблемы экономики и права», выражает тем самым свое согласие на ее опубликование в журнале, на ее размещение в открытом доступе на сайте журнала в сети Интернет, на передачу текста статьи (в том числе ссылок, библиографической информации и т.д.) лицам, предоставление которым данных сведений носит обязательный характер либо иным лицам в целях обеспечения возможности цитирования публикации.

Журнал входит в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и воспроизводится в Российской научной электронной библиотеке (URL: <http://www.elibrary.ru>), а также периодическом справочнике «Система ГАРАНТ» в информационном блоке «Законодательство Республики Татарстан».

Поступающие статьи проходят рецензирование, затем рассматриваются редакционной коллегией. На основании рецензии редколлегии может рекомендовать автору доработать статью. Принятые в печать статьи с замечаниями рецензента и редколлегии направляются автору. После внесения исправлений автор представляет в редакцию журнала 1 экземпляр статьи с электронным вариантом.

Ответственность за приводимые в статьях фактические материалы и данные несут авторы.

Редакция оставляет за собой право не рассматривать статьи, оформленные не по правилам.

Решение о публикации или отклонении материалов принимается редакционной коллегией.

Плата с аспирантов за публикацию не взимается.

Авторский гонорар за издание статей не начисляется.

Редакция не несет обязательств по рецензированию всех поступающих статей и не вступает в дискуссию с авторами отклоненных материалов.

Рукописи не возвращаются.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

(в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов»)

Оформление статьи. Текст должен быть набран в текстовом редакторе Word в формате .doc или .rtf и распечатан на стандартных страницах ф.А4 с одной стороны. Шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14 pt. Междустрочный интервал – полуторный. Все поля – 20 мм. Абзацный отступ – 0,5 см (3 знака).

Выравнивание основного текста – по ширине.

Все слова внутри абзаца разделяются только одним пробелом. Перед знаком препинания пробелы не ставятся, после знака препинания – один пробел.

Не допускаются: два или более пробелов; выделения в тексте подчеркиванием; формирование красной строки с помощью пробелов; автонумерация (нумерованных и маркированных списков) в главах и абзацах. Все набирается вручную.

Пример.

1. Текст ...

2. Текст ...

Формулы должны быть набраны в формульном редакторе Microsoft Equation.

Латинские буквы набираются курсивом, греческие и русские буквы – прямо. Цифры имеют прямое начертание.

В тексте обязательно должна быть ссылка на рисунки и таблицы. Таблицы располагать в тексте. Обязательно указывать номер таблицы и ее название. Рисунки можно вставлять в текст, используя только редакторы, надежно совместимые с редактором Word. Желательно представление рисунков на отдельном листе с указанием номера рисунка и названия статьи.

Аннотация должна кратко излагать содержание статьи. Объем аннотации – 200 слов и более. Печатается в начале статьи под заголовком. Заглавие статьи не должно повторяться в аннотации. Не рекомендуется включать в аннотацию ссылки на литературу.

Литература, составленная в порядке очередности цитируемых материалов, приводится в конце статьи. Ссылки на первоисточники в тексте заключаются в квадратные скобки.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на журнал «Актуальные проблемы экономики и права»

Журнал «Актуальные проблемы экономики и права» распространяется по подписке.

Наш индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» – 86303.

Периодичность выхода издания – 4 номера в год.

Подписка на журнал может быть оформлена через редакцию.

Для получения журнала в редакции достаточно передать в редакцию письмо-заявку о желании получать журнал с указанием номера и года издания и требуемого количества журналов и перечислить на расчетный счет ООО «ГЦО «Таглитат» 400 руб. за один экземпляр журнала, с пометкой «Журнал «Актуальные проблемы экономики и права».

Наши реквизиты: ИНН 1653007123, Р/с 40 702 810 762 000 000 536, КПП 165502001, БИК 049205603, К/с 30 101 810 600 000 000 603 Отделение «Банк Татарстан» № 8610 г. Казань. (за журнал).

Оплату может произвести любое лицо.

По заявке, направленной в редакцию, отдельные номера журнала высылаются наложенным платежом.

Копия платежного документа в обязательном порядке высылается в редакцию журнала.

Журналы будут высылаются по почте на адрес плательщика или на иной адрес по доверенности плательщика.

Адрес редакции журнала:

420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Московская, д. 42, редакция журнала «Актуальные проблемы экономики и права»

Факс (843) 292-61-59

Тел. (843) 231-92-90

e-mail: apel@ieml.ru.

Ответственный секретарь редакции: Гульназ Язкарвна Дарчинова

GENERAL INFORMATION

about the Journal «Actual Problems of Economics and Law»

The Journal «Actual Problems of Economics and Law» is a scientific and informative-analytical publication in the sphere of Economics and Law Sciences. It is issued 4 times a year. Its founder and publisher is a private educational establishment «Institute of Economics, Management and Law» (Kazan).

The reviewing and editing of the typescripts (both scientific and stylistic) are carried out by the Journal editorial board in accordance with requirements for scientific literature publishing.

The Journal's themes correspond to the nomenclature of the research worker specialties: «Economics Theory», «Economics and Economy Management (Economics, Organization and Management of an Enterprise, Branches and Complexes)», «Economics and Economy Management (Marketing)», «Civil Law; Enterprise Law; Family Law; International Private Law», «Labour Law; Social Provision Law», «Criminal Law and Criminology; Criminal-Executive Law», «Criminal Process; Criminalistics and Court Expertise; Investigation and Search Operations», «International Law. European Law», «Administrative Law, Financial Law, Informational Law», etc.

RULES FOR THE AUTHORS

of the Journal «Actual Problems of Economics and Law»

1. The article is submitted to the Executive secretary of the Journal «Actual Problems of Economics and Law» editorial board (420111, Kazan, 42 Moskovskaya St., phone number: (843) 231-92-90).

The volume of the article should not exceed 0.5 author's sheets (20 000 characters, including word spaces).

The materials are accepted in print and as electronic documents (on any medium, and can be sent to e-mail: apel@ieml.ru).

2. The article should be accompanied by the following:

- the list of authors in Russian and English languages;
- information about the authors in Russian and English languages (scientific degree, title, place of work (full title of organization and position), home and office addresses and telephone numbers, electronic address, contact person);
- the article summary in Russian and English languages (not more than 10 lines by ГОСТ 7.9-95 «Abstract and Summary. General Requirements»);

- bibliography (in Russian and Roman);
- key words in Russian and English languages;
- application;
- recommendation for the article publication given by a department or a specialist in an appropriate field, as a rule, a doctor of science.

Thus the author submitting an article to the Journal «Actual Problems of Economics and Law» expresses their consent for its publication in the Journal and its placement for open access on the Journal site in the Internet, as well as for submitting of the text of the article (including references and bibliographical information, etc) to the persons to whom this information must be submitted or other persons with a view of ensuring the publication citation.

The Journal is included into the database of the Russian Index of Scientific Citation and is reproduced in the Russian Scientific Electronic Library (URL: <http://www.elibrary.ru>), as well as in the periodic reference book «GARANT System» in the «The Tatarstan Republic Legislation» information block.

The submitted articles are reviewed and examined by the editorial board. On the basis of the review the board can recommend the author to work further on the article. The article accepted for publication, together with the reviewer's and the editorial board's notes are transferred to the author. After making the amendments, the author submits 1 copy of the article with its electronic variant to the Journal's editorial board.

The authors are fully responsible for the facts and data presented in the articles.

The editorial board retains the right not to review articles which do not meet these requirements.

The decision on the materials publication or declining is made by the editorial board.

Post-graduate students are exempted from payment for the publication.

The authors do not receive any emoluments for publications.

The editorial board has obligations concerning the reviewing of all submitted articles and does not discuss its decisions with the authors of declined articles.

The typescripts are not returned.

REQUIREMENTS FOR THE TYPESCRIPTS TYPOGRAPHY (according to ГОСТ 7.5-98 «Journals, collections, information publications. Publishing typography of the published materials»)

The article typography. The text should be typed in Word text-based editor in .doc or .rtf format and printed on standard A4 sheets, on one side. Type Times New Roman, font size – 14 pt. Line-to-line spacing – 1.5. All margins – 20 mm. Indentation – 0.5 cm (3 characters).

Main text justification – by width.

All words inside a paragraph are divided by just one space. No space is put before a punctuation mark, one space is put after a punctuation mark.

Not allowed: two or more spaces; highlighting of the text by underlining; indentation with the help of spaces; autonumeration (of numerated and marked lists) in chapters and paragraphs. Everything is typed by hand.

Example.

1. Text ...
2. Text ...

The formulae should be typed in Microsoft Equation formula editor.

The Latin letters are typed in italics, the Greek and Russian ones – straight. The numbers are typed straight.

The text should contain a reference to pictures and tables. The tables should be placed in the text. The table number and its title should be given. The pictures can be placed in the text only with the help of editors reliably compatible with Word editor. It is desirable to submit pictures on a separate sheet with the picture number and the article title.

Summary should render the contents of the article in short. The summary volume is not more than 10 lines. It is published at the beginning of the article under the heading. The article heading should not be repeated in the summary. It is not recommended to include the bibliographic references into the summary.

Literature, in the order of the materials cited, should be placed at the end of the article. The references to original sources in the text are put into square brackets.

CONDITIONS FOR SUBSCRIPTION to the Journal «Actual problems of Economics and Law»

The Journal «Actual Problems of Economics and Law» is distributed by subscription – index 86303 in the United Catalogue «Press of Russia». The Russia citizens can subscribe to the Journal in all post offices.

The Journal is issued 4 times a year.

The subscription for the Journal from any issue can be made through the editorial board.

To obtain the Journal in the editorial board one should submit a letter of application to the editorial board with indication of the issue number and year and the required number of copies, and to transfer a sum of 400 roubles for one copy of the Journal to the settlement account of «Tatar Educational Centre «Taglimat»» Ltd, with a mark «The Journal «Actual Problems of Economics and Law»».

Bank details: INN 1653007123, M/s 40 702 810 762 000 000 536, KPP 165502001, RCBIC 049205603, Corr Acc 30 101 810 600 000 000 603 Branch "Bank Tatarstan" № 8610, Kazan (for the Journal).

The payment can be transferred by any organization or private person.

By an application submitted to the editorial board, separate issues of the Journal are sent «collect on delivery».

A copy of payment document must be sent to the editorial board.

The journals will be sent by post to the payer's address or to any other address per procuracionem of the payer.

The Journal editorial board address:

420111, Tatarstan Republic, Kazan, 42 Moskovskaya St., the Journal «Actual Problems of Economics and Law» editorial board

Fax (843) 292-61-59

Tel. (843) 231-92-90

e-mail: apel@ieml.ru.

Executive secretary: Gulnaz Ja. Darchinova

**Представляем Вашему вниманию новинки издательства «Познание»
Института экономики, управления и права (г. Казань)**

Все о коррупции и противодействии ей: терминологический словарь / под общ. ред. И. И. Бикеева, П. А. Кабанова ; Институт экономики, управления и права (г. Казань) : серия в 3 т. Т. 2. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – 228 с. (Серия: Противодействие коррупции).

Словарь содержит широкий круг расположенных в алфавитном порядке терминов и их определений с пояснениями, посвященных различным аспектам коррупции и противодействия ей. Включены термины как научные, официальные, используемые в нормативных актах, так и неофициальные, в том числе жаргонные, распространенные в различных сферах практической жизни и относящиеся к рассматриваемым явлениям.

Будет полезен всем интересующимся состоянием коррупции, формированием и реализацией национальной (федеральной, региональной, ведомственной или муниципальной) антикоррупционной политики, в том числе студентам, аспирантам, научным и педагогическим работникам, сотрудникам судебных и правоохранительных органов, служащим органов публичной власти, общественным и политическим деятелям.

Нигматов, З. Г.

Инклюзивное образование: история, теория, технология / З. Г. Нигматов, Д. З. Ахметова, Т.А. Челнокова; под ред. З. Г. Нигматова ; Институт экономики, управления и права (г. Казань). – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – 220 с.

Монография раскрывает историю и предпосылки возникновения, концептуальные идеи развития инклюзивного образования за рубежом и в России; теоретические основы инклюзивного образования – понятийный аппарат, сущность, основные направления и принципы методологии; сущность, предмет и содержание педагогики инклюзивного образования; современные технологии инклюзивного обучения, организационные формы и механизмы внедрения инклюзивного образования: требования к организации инклюзивного класса, личность педагога инклюзивного обучения и гуманотворческая парадигма его подготовки, практико-ориентированные подходы внедрения инклюзивного образования в деятельность образовательных организаций.

Предназначена всем тем, кто занимается или просто интересуется проблемами инклюзивного образования.

Педагогика и психология инклюзивного образования: учебное пособие / Д.З. Ахметова, З.Г. Нигматов, Т.А. Челнокова, Г.В. Юсупова и др.; под ред. Д.З. Ахметовой. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – 204 с.

Учебное пособие содержит основные понятия и категории педагогики и психологии инклюзивного образования, теоретические основы инклюзивного образования, представляет технологии, применяемые в общем и инклюзивном образовании.

Предназначено для бакалавров, магистрантов, аспирантов, обучающихся по специальностям 050100 – Педагогическое образование, 050400 – Психолого-педагогическое образование, для преподавателей и всех интересующихся инклюзивным образованием.

Авторский коллектив будет благодарен за конструктивные предложения по улучшению пособия и представленные дополнительные материалы, которые будут включены в последующее переработанное и дополненное издание.